360/3729.

В. Ф. Залѣскій.

Ординарный Профессоръ Энциклопедіи и Исторіи Философіи Права
въ Казанскомъ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Университетѣ.

ПОПЕЧЕНІЕ
О БЕЗПРИЗОРНЫХЪ И ПОКИНУТЫХЪ
ДѢТЯХЪ.

Сочиненіе удостоено въ 1915 году преміи АВГУСТѢЙШАГО ИМЕНИ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ въ 1000 руб.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1916.

12к

„Пров 49“

Печатано по опредѣленію Юридическаго факультета Императорскаго Казанскаго университета.

Деканъ *В. Ивановскій.*

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ
711
30

ВВЕДЕНІЕ.

Попеченіе о безпризорныхъ и покинутыхъ дѣтяхъ имѣетъ цѣлью спасать жизнь несчастныхъ брошенныхъ дѣтей и—посредствомъ надлежащаго воспитанія и образованія—подготовлять изъ нихъ полезныхъ членовъ общества, способныхъ добывать средства къ жизни собственнымъ честнымъ трудомъ.

Величіе этого—по истинѣ Божьяго—дѣла не поддается выраженію словами и можетъ быть постигаемо лишь чувствомъ.

Число подкидываемыхъ дѣтей огромно. Напримѣръ во Франціи въ первой половинѣ XIX столѣтія цифры подкинутыхъ дѣтей были слѣдующія:

въ 1815	году	84.000.
въ 1821	„	105.000.
въ 1825	„	117.000.
въ 1833	„	127.000.

Съ уничтоженіемъ такъ называемыхъ „поворотовъ“ (tours), механическихъ приспособленій для тайнаго пріема дѣтей (послѣдній „туръ“ закрытъ въ 1860 году), подкидываніе дѣтей нѣсколько сократилось, но все таки число призрѣваемыхъ дѣтей во Франціи очень велико; напримѣръ число дѣтей одного только разряда enfants assistés (подкидыши, покинутыя дѣти, нищія сироты и дѣти, воспитываемыя собственными мате-

рями на дому съ пособіемъ отъ общественной благотворительности) во Франціи составляло:

въ 1890	году	95.000.
въ 1894	„	104.691.
въ 1897	„	128.274.
въ 1901	„	141.274.
въ 1905	„	147.626.

Въ Вѣнскій сиротскій домъ было принято дѣтей

въ 1866	году	25.050.
въ 1873	„	35.000.
въ 1896	„	27.433.

Въ Пражскій сиротскій домъ въ Чехіи принимается болѣе 10.000 дѣтей ежегодно.

Въ Лиссабонѣ въ 1870 году было подкинуто 2.577 дѣтей.

Въ такомъ небольшомъ городѣ какъ Нижній-Новгородъ въ 1909 году было подкинуто въ автоматическую „люльку“ 2009 младенцевъ.

Въ Московскій воспитательный домъ въ 1891 году доставлено болѣе 17.000 дѣтей [1]).

Всѣхъ покинутыхъ дѣтей—если они не призрѣны благотворительностью—ожидаетъ безвременная смерть; если же кто изъ нихъ, благодаря случайной временной помощи, и останется живъ, то предстоящая жизнь сулитъ ему лишь несчастье, горе и страданіе.

Положеніе крестьянскихъ дѣтей-сиротъ въ русскихъ деревняхъ очень тяжело, такъ какъ общественное призрѣніе въ сельскихъ мѣстностяхъ у насъ почти совершенно еще отсутствуетъ.

---

[1]) Врачъ Н. Е. Введенская, Призрѣніе покинутыхъ дѣтей въ Екатеринославской губерніи, стр. 5; H. Monod, Les enfants assistés de France. p. p. 16, 17; J. Samaran, Les pupilles de l' assistance publique. p. p. 164—165; Отчетъ Рязанской губернской земской управы за 1912 годъ. стр. 2; М Ошанинъ, О призрѣніи покинутыхъ дѣтей, стр. 41.

Въ крестьянскихъ обществахъ, по закону обязанныхъ заботиться о призрѣніи круглыхъ сиротъ, существуютъ три формы этого призрѣнія—1) вмѣненіе пропитанія дѣтей въ обязанность ихъ опекунамъ, 2) кормленіе сиротъ подворно—по очереди и 3) отдача ихъ на прокормъ за плату—съ аукціона, кто дешевле возьметъ. Всѣ три способа оказываются совершенно непригодными.

1) При вмѣненіи прокорма дѣтей въ обязанность ихъ опекунамъ—ближайшимъ родственникамъ—состоятельныя сироты непремѣнно теряютъ все свое движимое имущество.

По крестьянскимъ обычаямъ все имущество опекаемаго—движимое и недвижимое—поступаетъ въ пользованіе опекуна въ видѣ вознагражденія за расходы и заботы по содержанію опекаемаго. Недвижимое имущество, надѣльная земля, не можетъ конечно быть никѣмъ присвоена—опекунъ пользуется лишь ея доходами; что же касается движимости, то какъ бы значительна она ни была—къ совершеннолѣтію опекаемаго отъ нея обыкновенно не остается и слѣда; все, что имѣется въ хозяйствѣ опекуна, нажито—по его словамъ—его собственными трудами и стараніями, движимое же имущество опекаемаго сдѣлалось—по увѣренію опекуна—жертвою всевозможныхъ несчастныхъ случайностей: если былъ пожаръ, то сгорѣло именно имущество опекаемаго, если былъ падежъ скота, то передохла именно скотина опекаемаго; внѣ такихъ случаевъ—скотина опекаемаго вообще не плодится, пчелы не роятся, одежда необычайно быстро изнашивается и т. д., и т. д.

Если у состоятельнаго опекаемаго и опекунъ состоятельный, то такому опекаемому живется сносно; если же опекунъ бѣденъ, то—отдавъ ему все свое имущество—опекаемый живетъ всетаки впроголодь.....

Положеніе же бѣдныхъ опекаемыхъ—поистинѣ трагично. У богатаго опекуна бѣдный опекаемый является безотвѣтнымъ слугою, въ полномъ смыслѣ слова рабомъ; въ то время, какъ свои дѣти опекуна играютъ, опекаемый долженъ работать; онъ сидитъ на самой черной работѣ; его посылаютъ и въ дождь, и въ метель, когда „добрый хозяинъ собаки не выгонитъ“; такого опекаемаго кормятъ послѣ всѣхъ, остатками и объѣдками, и при этомъ попрекаютъ каждымъ кускомъ.

Когда же бѣдный опекаемый попадаетъ къ бѣдному опекуну, то его вовсе не кормятъ—онъ живетъ, гдѣ попало, спитъ какъ собака на голыхъ доскахъ, питается тѣмъ, что самъ добудетъ...

2) Подворное кормленіе сиротъ ничуть не лучше отдачи на прокормъ опекунамъ. Въ богатыхъ и достаточныхъ семьяхъ ихъ кормятъ кое какъ, остатками и объѣдками; въ бѣдныхъ же семьяхъ имъ готовятъ отдѣльно и даютъ такую „бурду“, какую по словамъ самихъ крестьянъ „кто Бога боится—не дастъ свиньямъ“. Въ такія семьи дѣти совсѣмъ не ходятъ ѣсть и, благодаря этому, еще заслуживаютъ упреки въ озорствѣ—„ты сытъ, ѣсть въ очередной домъ не идешь, а милостыню собираешь!“

3) Но самымъ варварскимъ способомъ прокормленія сиротъ является третій—къ счастію рѣдко практикующійся—способъ отдачи сиротъ на прокормленіе съ аукціона тому, кто меньше возьметъ.

Берутъ дѣтей на прокормленіе при такихъ условіяхъ тѣ люди, которые смотрятъ на нихъ, какъ на источникъ дохода. Стоимость содержанія ребенка составляетъ отъ 60 до 100 рублей въ годъ; а берутъ ихъ на прокормъ за сумму отъ 18 до 40 рублей въ годъ. Ясно, что цѣлью принятія ребенка „на пропитаніе“ является въ такихъ случаяхъ возможность его эксплуатаціи.

Такого „призрѣваемаго“ посылаютъ собирать милостыню и собираемыя имъ крохи идутъ въ пользу семьи, принявшей его „на пропитаніе“, ему же удѣляются самые жалкіе остатки отъ собраннаго имъ же самимъ подаянія.

Иногда крестьянинъ беретъ нѣсколькихъ дѣтей „на пропитаніе“ съ аукціона, садится вмѣстѣ съ ними на телегу и отправляется на промыселъ по деревнямъ; самъ съ лошадью останавливается вдали отъ деревни, а дѣтей посылаетъ собирать милостыню, которую потомъ немедленно у нихъ отбираетъ. Обращеніе съ этими дѣтьми бываетъ обыкновенно самое жестокое, побои граничатъ съ истязаніями..... [1])

---

[1]) Н. Жеденовъ, Дѣтскіе сельскохозяйственно-кустарные пріюты самопомощи, стр. 25—27; см. еще Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство Дѣт-

Земскій начальникъ Шадринскаго уѣзда Пермской губерніи г. Ерогинъ яркими красками описываетъ тяжелое положеніе крестьянскихъ дѣтей-сиротъ.

„И вотъ дѣти-сироты собираютъ всю отцовскую одежду, а если ея оказывается мало для полнаго туалета малютокъ, то сердобольныя сосѣдки добавляютъ изъ своего скуднаго гардероба всякую непужную рвань; дѣти кое какъ закрываютъ этими лохмотьями свои тщедушныя тѣльца и, перекинувъ черезъ плечо холщевую сумку или взявъ какую нибудь изломанную корзинку, пускаются въ долголѣтній путь. Что въ сравненіи съ этимъ путемъ наши сборы въ дальнюю дорогу! Мы все стараемся разсчитать и предусмотрѣть, принимаемъ всѣ мѣры, чтобы не подвергнуть себя какимъ либо лишеніямъ и опасностямъ, а главное — мы всегда знаемъ конецъ нашего путешествія. Безпомощныя и всѣми брошенныя крестьянскія сироты обречены безостановочно двигаться по грязнымъ проселочнымъ дорогамъ изъ села въ село, изъ деревни въ деревню, не смотря на то, что ихъ мочитъ дождемъ, рѣжетъ лицо пронизывающимъ вѣтромъ, засыпаетъ снѣгомъ, въ которомъ они иногда находятъ свою безвременную могилу. На этомъ долгомъ скорбномъ пути маленькимъ бродягамъ не на кого разсчитывать: въ непрестанной борьбѣ съ суровыми стихіями, съ тяжелыми лишеніями и болѣзнями они предоставлены только своимъ силамъ“. [1])

скихъ Пріютовъ и его задачи, часть V. Опыты организаціи сельскихъ дѣтскихъ пріютовъ. Очеркъ дѣятельности Бѣлоярскаго пріюта, стр. 4—8; Ѳ. Бобіенскій, Общественное призрѣніе у крестьянъ, Вѣстникъ Благотворительности, 1898, № 1, стр. 51, Ерогинъ, О призрѣніи крестьянскихъ сиротъ, Вѣстникъ Благотворительности, 1898, № 5, май, стр. 18, 19; Эльтъ, Призрѣніе сиротъ въ крестьянскомъ быту, Трудовая помощь, 1902, № 7, сентябрь, стр. 189, 190. Т. Дагаевъ, Юные преступники и мѣры борьбы съ ними, Вѣстн Благотвор., 1902, № 10, октябрь, стр. 41.

[1]) Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство Дѣтскихъ Пріютовъ и его задачи ч. V, Очеркъ дѣятельности Бѣлоярскаго пріюта, стр. 6, часть II, Сельскіе Дѣтскіе пріюты, стр. 9—10; П. Ерогинъ, О призрѣніи крестьянскихъ сиротъ Вѣстникъ Благотворительности, 1898, № 5, май, стр. 19—20.

Отчетъ дѣтскаго трудового убѣжища „Костеръ“ въ Симбирскѣ характеризуетъ нѣсколько случаевъ ужасающей нищеты крестьянскихъ дѣтей.

Марія Володина—11 лѣтъ; отецъ и мать умерли. Она осталась въ деревнѣ, гдѣ у нея было трое дядей. Сельскій сходъ опредѣлилъ—кормить ее дядямъ по очереди по-чередѣльно. Лишній ротъ въ крестьянской семьѣ—большая тягость; не мало побой выпало на долю бѣдной дѣвочки. Наконецъ мѣстный священникъ принялъ въ ней участіе и опредѣлилъ въ „Костеръ“.

Алексѣй Дегтеревъ—5 лѣтъ. Отецъ и мать умерли и ребенокъ былъ взятъ изъ жалости одной нищенкой, которая кормила его собираемыми кусочками. Затѣмъ и она умерла и мальчикъ оказался совершенно брошеннымъ и былъ добрыми людьми опредѣленъ въ „Костеръ“ [1]).

Въ какое трагическое положеніе могутъ иной разъ попасть крестьянскія дѣти—показываетъ напримѣръ еще слѣдующій случай.

Въ 1904 году въ дѣтское трудовое убѣжище „Костеръ“ въ Симбирскѣ были приняты три ребенка малороссы: ихъ мать вмѣстѣ съ ними была высажена изъ поѣзда на станціи Сызрань въ состояніи тихаго помѣшательства. Ее отправили въ колонію душевно-больныхъ, а дѣтей доставили въ пріютъ.

Когда мать въ заведеніи нѣсколько оправилась, то администрація попросила привести къ ней дѣтей; сначала она ихъ не узнала, затѣмъ сознаніе ея прояснилось, она узнала дѣтей и послѣ этого здоровье ея стало быстро поправляться. Однако разсказать, куда дѣвался мужъ, отецъ этихъ дѣтей, она не могла, хотя и очень жалѣла о немъ.

Спустя 5 мѣсяцевъ вдругъ явился въ „Костеръ“ и отецъ семьи. Оказалось, что онъ ушелъ на заработки въ Сибирь; жена его распродала все имущество и поѣхала къ нему въ Сибирь,

---

[1]) Докладъ Правленія дѣтскаго трудоваго убѣжища „Костеръ“ въ г. Симбирскѣ. 1907, стр. 10—11.

но—повидимому—не нашла его и вслѣдствіе того сошла съ ума. Онъ же вернулся домой и не нашелъ семьи.....; поѣхалъ искать, не отыскалъ и вновь вернулся домой. Тамъ онъ узналъ отъ священника, что метрики его дѣтей были затребованы въ Симбирскъ, въ убѣжище „Костеръ“, поѣхалъ туда и нашелъ свою семью. Цѣлая семья была спасена дѣтскимъ убѣжищемъ „Костеръ“ въ Симбирскѣ [1]).

Въ Западной Европѣ общественное призрѣніе въ деревняхъ хотя и организовано, но поставлено по большей части весьма неудовлетворительно.

Какъ примѣръ печальной участи дѣтей, призрѣваемыхъ въ деревняхъ, Рейхеръ (Австрія) разсказываетъ судьбу одного внѣбрачнаго ребенка, за которымъ онъ имѣлъ возможность слѣдить нѣсколько лѣтъ подъ рядъ.

Это былъ мальчикъ со слабыми умственными способностями, изъ школы его исключили за неспособность, мать—бѣдная незамужняя женщина, служившая въ работницахъ у крестьянъ—не имѣла средствъ его содержать и ребенокъ поступилъ на общественное призрѣніе.

Призрѣніе состояло въ томъ, что онъ принимался на содержаніе въ крестьянскія семьи по очереди и въ каждой семьѣ проводилъ столько времени, сколько требовалось, чтобы расходами на его содержаніе оказалась выплачена причитающаяся на даннаго крестьянина доля общей суммы расхода цѣлой общины на содержаніе этого несчастнаго.

Благодаря своему слабому умственному развитію, онъ былъ предметомъ всеобщихъ насмѣшекъ, никакого надзора за нимъ не было, назначенный къ нему опекунъ нисколько о немъ не заботился и, въ результатѣ, изъ скромнаго, тихаго, хотя и плохо умственно одареннаго ребенка—постепенно выработался злобный кретинъ [2]).

---

[1]) Докладъ правленія дѣтскаго трудоваго убѣжища „Костеръ“ въ гор. Симбирскѣ, 1907, стр. 15—17.

[2]) H. Reicher, Die Fursorge für die verwahrloste Jugend, Dritter Theil. 2 Band, S. S. 264—265.

Въ нѣмецкой литературѣ время отъ времени появляются автобіографіи лицъ низшихъ классовъ, правдиво рисующія быть бѣдныхъ слоевъ населенія; среди этихъ автобіографій попадаются автобіографіи людей, осиротѣвшихъ въ раннемъ дѣтствѣ или воспитанныхъ въ качествѣ подкидышей.

Для полноты характеристики ужаснаго положенія крестьянскихъ сиротъ въ Западной Европѣ—приводимъ выдержки изъ автобіографіи деревенскаго сироты изъ восточныхъ провинцій Пруссіи.

„И вотъ мы остались двое дѣтей—девяти и шести лѣтъ. Мать умерла, погребена. Отчего она умерла — правильнаго отвѣта никто не могъ дать, да никто объ этомъ и не заботился. Много лѣтъ спустя я окаменѣлъ, когда случайно въ разговорѣ съ однимъ лицомъ, которое знало мою мать, услышалъ отъ него, что она умерла съ голоду. Мой собесѣдникъ какъ будто снялъ съ моихъ глазъ повязку—дѣйствительно вѣдь она въ тѣ шесть дней, какъ лежала больная въ постели, ничего не ѣла; однажды г-жа Г. принесла ей супу, но она отдала этотъ супъ намъ—дѣтямъ; кромѣ этого никто ничѣмъ не помогъ, а она была и до болѣзни уже очень слаба, несмотря на свои молодые годы—ей было лѣтъ 35.“ Послѣ смерти матери „мы должны были ходить ѣсть поочередно къ однодеревенцамъ—къ одному на 3, къ другому на 4, къ иному на 5 дней—по разсчету одного дня корма съ полу-гуфа, т. е. 30-ти моргеновъ земли; ночевать мы возвращались домой, на смертное ложе нашей матери.“ Однажды, когда дѣти пришли въ очередь къ крестьянину Р., онъ прогналъ ихъ и заявилъ имъ, что „очередь до него еще не дошла, что они должны придти черезъ 4 дня. Намъ—двумъ бѣднымъ дѣтямъ—ничего не оставалось, какъ голодать эти четыре дня. Поэтому я пошелъ къ нашему старшему брату, который жилъ въ услуженіи, и онъ удѣлялъ намъ по кусочку изъ небольшого количества хлѣба, полагавшагося ему отъ хозяевъ; кое кто изъ дѣтей, учившихся въ школѣ, иногда проникался къ намъ состраданіемъ и давалъ кусочекъ хлѣба. Такъ питались мы 4 дня—и это повторялось каждый разъ, когда очередь доходила до Р. При этомъ крестьяне, кормившіе насъ, давали намъ ѣсть не даромъ, а заставъ-

ляли весьма прилежно работать. Съ момента окончанія школьныхъ занятій и до поздняго вечера мы должны были лупить, вѣрнѣе скоблить, картофель изломанной деревянной ложкой. Очень часто мы двое должны были заготовить картофель на цѣлый день." А средняя крестьянская семья—по разсчету автора автобіографіи—состоящая изъ хозяина съ хозяйкой, его или ея родителей, многочисленныхъ дѣтей, одной или двухъ служанокъ, взрослаго работника, работника-подростка и пастуха, а лѣтомъ еще и добавочнаго работника съ женой—съѣдаетъ за обѣдомъ и ужиномъ 4 большихъ ведра варенаго картофеля. Наконецъ несчастныхъ дѣтей выгнали изъ ихъ дома и они ютились у сердобольныхъ сосѣдей, спали на полу, на какихъ то рваныхъ тряпкахъ, данныхъ имъ изъ жалости..... [1]).

Какія уродливыя формы можетъ принимать общественное призрѣніе дѣтей въ сельскихъ мѣстностяхъ Западной Европы—показываетъ напримѣръ слѣдующій случай, бывшій предметомъ запроса въ Штирійскомъ Ландтагѣ въ 1887 году.

Въ одной общинѣ въ окрестностяхъ Града нѣкто былъ осужденъ за убійство. Оставшагося сиротой его сына никто не хотѣлъ брать на воспитаніе, потому что „яблоко отъ яблони не далеко падаетъ." Старшина (Gemeindevorsteher) считалъ себя по должности обязаннымъ пріютить ребенка, но жена его рѣшительно противъ этого возстала, говоря, что она не можетъ допустить пребыванія сына убійцы подъ одной кровлей съ ея дѣтьми. Наконецъ она согласилась принять мальчика, однако съ условіемъ, чтобы онъ жилъ въ коровьемъ хлѣвѣ

Но работники и работницы выгнали его и изъ коровьяго хлѣва, считая для себя зазорнымъ входить въ помѣщеніе, гдѣ обрѣтается „сынъ убійцы". Мальчику пришлось спать—лѣтомъ на сѣновалѣ, а зимой.... вмѣстѣ съ собакой въ ея конурѣ. Пищу ему давать—забывали и потому онъ лѣтомъ питался овощами и ягодами, которыя кралъ въ огородахъ и садахъ, а зимою его „другъ" (собака) дѣлился съ нимъ своею скудной

---

[1]) Soziale Lebensbesprechungen. Zeitschrift fur das Armenwesen, August 1910, S. S. 226—227.

трапезой. Но такъ какъ этого было недостаточно для поддержанія жизни, то—чтобы не умереть съ голоду—онъ сталъ воровать свиное мясо изъ коптильни.

Его неоднократно ловили и „за воровство„ били. Тогда онъ убѣжалъ въ Грацъ; тамъ онъ питался на базарной площади гнилыми овощами, которые торговки выбрасывали за негодностью, а ночевалъ на ступеняхъ памятника эрцгерцогу Іоанну.

Наконецъ его забрала полиція и это былъ счастливѣйшій день его жизни, такъ какъ съ того момента началось для него человѣческое существованіе—его помѣстили въ исправительное заведеніе.

Во время его пріема оказалось, что онъ весь покрытъ паразитами; не умѣетъ объяснить своихъ мыслей и не понимаетъ, что ему говорятъ; не умѣетъ обращаться съ ножемъ, вилкой и ложкой; несмотря на достаточное питаніе въ заведеніи—онъ всетаки отыскивалъ кости въ помойныхъ ямахъ и даже въ собачьей конурѣ и съ наслажденіемъ ихъ глодалъ. Несчастный мальчикъ болѣе походилъ на животное, чѣмъ на человѣка.

Однако разумное и внимательное отношеніе возродило въ немъ человѣческія качества. Онъ обнаружилъ охоту къ ученію, кончилъ курсъ въ начальной школѣ однимъ изъ первыхъ учениковъ, вышелъ вообще порядочнымъ парнемъ и поступилъ на службу къ крестьянину въ скотники, такъ какъ любилъ животныхъ—быть можетъ потому, что первымъ его другомъ была собака [1]).

Положеніе городскихъ дѣтей-сиротъ оказывается зачастую не лучшимъ, чѣмъ деревенскихъ.

Въ какомъ отчаянномъ положеніи могутъ находиться покинутыя дѣти въ большихъ городахъ—можно судить по разсказу доктора Барнардо о случаѣ, побудившемъ его отказаться отъ первоначальныхъ намѣреній поѣхать миссіонеромъ въ Китай и заставившемъ посвятить всю жизнь спасенію покинутыхъ дѣтей въ Англіи, главнымъ образомъ въ Лондонѣ.

---

[1]) H. Reicher, Die Fursorge für die verwahrloste Jugend, Zweiter Theil. S.S. 357—358.

Въ 1866 году Барнардо былъ студентомъ-медикомъ и по субботамъ, а иногда и въ другіе дни недѣли—вечерами—наставлялъ въ истинахъ христіанской вѣры нѣсколькихъ оборванныхъ мальчишекъ (ragged urchins) въ одной импровизированной аудиторіи въ Уайтчепелѣ, самомъ бѣдномъ лондонскомъ кварталѣ. Аудиторія помѣщалась въ бывшей ослиной конюшнѣ; Барнардо—съ небольшими затратами—почистилъ ее, устроилъ печку и получилась отличная аудиторія для уайтчепельскихъ мальчиковъ.

Однажды позднимъ вечеромъ въ холодную и сырую погоду, послѣ окончанія собесѣдованія, Барнардо собирался запереть помѣщеніе и идти домой, какъ вдругъ къ нему вошелъ маленькій уличный мальчишка—босой, безъ шапки, безъ рубашки, едва прикрытый какими то жалкими лохмотьями—и попросилъ позволенія переночевать около печки, обѣщая не сдѣлать ничего дурного. „Нельзя, отвѣчалъ Барнардо, иди домой“. „У меня нѣтъ дома“, отвѣтилъ мальчикъ. „Какъ нѣтъ дома? воскликнулъ Барнардо; иди къ матери, не разговаривай“. „У меня нѣтъ матери“, отвѣтилъ мальчикъ. „Тогда иди домой къ отцу“. „У меня нѣтъ отца“, сказалъ ребенокъ. „Нѣтъ отца. Но гдѣ же твои друзья? гдѣ ты живешь?“ „Я нигдѣ не живу; друзей нѣтъ“. *)

Пораженный Барнардо не вѣря своимъ ушамъ и полагая—не лжетъ ли мальчишка, началъ его разспрашивать и съ величайшимъ изумленіемъ услышалъ, что такихъ какъ этотъ несчастный мальчикъ—„ничьихъ дѣтей“, которыя „нигдѣ не живутъ“—очень много.

Изъ дальнѣйшихъ разспросовъ Барнардо узналъ, что мальчика зовутъ Джимъ Джарвисъ (Jim Jarvis), что отца онъ не зналъ, а мать умерла въ больницѣ рабочаго дома. „Слыхалъ

---

*) „Oh no! run away“, he said. „Got no home“. was the boy's quick rejoinder. „Got no home!“ exclaimed Barnardo. „Be off, and go home to your mother; don't tell me!“ „Got no mother“, repeated the boy. „Than go home to your father“, Barnardo continued. „Got no father“, said the little fellow. „Got no father! But where are your friends? Where do you live?“ „Don't live nowhere; got no friends“..

ты объ Іисусѣ Христѣ?“ „Какъ-же! быстро отвѣтилъ мальчикъ, это былъ римскій папа“ Оказывается, что мать его была католичка и въ умѣ ребенка, случайно слышавшаго нѣкоторыя слова, образовалось такое странное отождествленіе.

Когда мать умерла, Джиму не понравился режимъ школы рабочаго дома и онъ убѣжалъ. Очутившись на свободѣ, мальчикъ нанялся къ лодочнику въ гребцы; но хозяинъ такъ дурно съ нимъ обращался, что онъ сбѣжалъ отъ него, и въ тотъ періодъ времени, когда судьба свела его съ Барнардо, главной заботой мальчишки было—какъ бы не попасться гдѣ нибудь навстрѣчу этому лодочнику, котораго онъ называлъ „Дикъ-ругатель“ (swearin' Dick).

Чтобы провѣрить разсказы Джима— Барнардо велѣлъ ему вести себя туда, гдѣ по его разсказамъ спятъ на открытомъ воздухѣ многое множество такихъ же мальчишекъ, какъ Джимъ; „ихъ очень много, больше чѣмъ я могу сосчитать“ („lots—'eaps on'em mor'n I could count“).

Мальчишка повелъ Барнардо въ глухую мѣстность, въ глубину какихъ-то заброшенныхъ строеній, развалившихся сараевъ и всякихъ разрушенныхъ построекъ—но спящихъ мальчиковъ нигдѣ не оказалось. Барнардо, зажигая спички, заглядывалъ за какіе то плетни, осматривалъ стойла, искалъ за столбами отъ развалившихся построекъ, осмотрѣлъ всѣ углы во всякихъ закоулкахъ и подъ навѣсами, освидѣтельствовалъ всѣ щели—и никого не нашелъ.

Барнардо началъ уже сильно сомнѣваться въ правдивости разсказовъ Джима. „Подождите минутку, сказалъ мальчишка, слѣдуйте за мной!“ Вставляя пальцы своихъ босыхъ ногъ въ трещины кирпичей, онъ влѣзъ на какую то каменную стѣну и—протянувъ къ Барнардо палку—помогъ ему влѣзть вслѣдъ за собой на стѣну.

Барнардо увидалъ крышу какого то стараго навѣса и на ней жалкую группу изъ одиннадцати мальчиковъ въ возрастѣ отъ 9 до 18 лѣтъ, спавшихъ въ самыхъ разнообразныхъ положеніяхъ въ желобахъ и углубленіяхъ желѣзной крыши. Всѣ они были одѣты въ самыя жалкія лохмотья и спали въ этихъ „одеждахъ“, не прикрытые сверху ничѣмъ, хотя бы какимъ

нибудь лоскуткомъ, отданные на произволъ всѣхъ вѣтровъ и всякой непогоды въ холодную осеннюю ночь.....

Мальчишка предлагалъ показать еще множество другихъ своихъ товарищей, спящихъ подобнымъ же образомъ, но Барнардо отказался идти ихъ разыскивать Видѣннаго было за глаза довольно. [1])

Подобныя картины наблюдаются и въ жизни русскихъ большихъ городовъ; напримѣръ въ недавно сломанныхъ бывшихъ домахъ князей Вяземскихъ въ Петроградѣ (такъ называемая „Вяземская лавра“) условія жизни дѣтей были поистинѣ ужасны.

Дѣти семей, ютящихся въ дешевыхъ квартирахъ и углахъ „Вяземской Лавры“, осуждены жить съ самаго рожденія въ грязныхъ и сырыхъ помѣщеніяхъ, наполненныхъ бродячимъ и пьянымъ людомъ; всѣ эти дѣти грязны, кое какъ обуты и одѣты въ лохмотья и жалкія рубища. Занимаются они прошеніемъ милостыни, воровствомъ и развратомъ. Въ теченіи дня и вечера они бродятъ по улицамъ, прилегающимъ къ Сѣнной площади, и воруютъ товаръ въ лавкахъ и съ возовъ, крадутъ у извощиковъ „хвосты“, которыми они опахиваютъ лошадей и экипажи, и т. д., и т. д. Семилѣтніе мальчики уже курятъ, пьютъ водку и ругаются скверными словами.

Ночуютъ дѣти въ вяземскихъ домахъ. Но такъ какъ надо за ночлегъ платить пять копеекъ, то они предпочитаютъ ночевать безплатно—лѣтомъ между сложенными на дворѣ сапями, зимой въ фургонахъ, служащихъ для перевозки мебели. Однимъ изъ лучшихъ мѣстъ для ночлега считается—помойная яма. Она окружена четырьмя каменными стѣнами, имѣетъ деревянный потолокъ и желѣзную крышу. Дѣти продѣлали въ ветхой крышѣ отверстіе и ночуютъ въ помѣщеніи, образуемомъ стѣнами, крышей и потолкомъ. Помойная яма полна гніющими отбросами, которые издаютъ такое ужасное зловоніе, что свѣжему человѣку черезъ минуту дѣлается дурно, а дѣти спятъ крѣпко и даже

---

[1]) J. H. Batt, „Dr. Barnardo, The foster-father of nobody's children“, p.p. 22—26.

счастливы въ своемъ даровомъ помѣщеніи, гдѣ и зимою—сравнительно—тепло.

Будучи свидѣтелями трущобной жизни, пьянства, разврата, сквернословія и преступленій вплоть до убійства, эти дѣти, вырастая, превращаются въ закоренѣлыхъ, неисправимыхъ преступниковъ.

Для спасенія ихъ отъ этой ужасной участи былъ основанъ пріютъ для дѣтей обоего пола, обитателей „Вяземской Лавры"; въ этомъ пріютѣ они обучались Закону Божію, грамотѣ, рисованію и пѣнію, а кромѣ того—дѣвочки шитью и вязанью чулокъ, а мальчики—сапожному ремеслу.

Въ 1904 году этотъ пріютъ былъ закрытъ и дѣти переведены въ Ольгинскій Дѣтскій Пріютъ Трудолюбія. [1])

Очень тяжело также положеніе городскихъ бѣдныхъ дѣтей, покидаемыхъ родителями, уходящими на работу

Въ деревняхъ, въ крестьянскихъ семьяхъ, дѣти тоже остаются одни, но въ отдѣльныхъ избахъ. Мать, спрятавъ спички, ножи и прочіе опасные предметы, уходитъ въ поле и если дѣти всетаки по ихъ дѣтскому неразумію подвергаются нѣкоторой физической опасности, то всетаки мать можетъ быть спокойною за ихъ нравственность, зная, что дѣти растутъ безъ вредныхъ посторонннихъ вліяній.

Дѣти же города остаются въ домахъ, переполненныхъ всякими людьми. Обиходъ жизни обнажаетъ передъ ними такія глубокія бездны горя человѣческаго, что воздѣйствіе этихъ ужасныхъ впечатлѣній не можетъ оставить чистою душу ребенка. Большой налетъ грязи такъ трудно поддается очищенію, что лучше не подвергать дѣтей опасности запачкаться ею около тѣхъ людей, которые въ свое время тоже можетъ быть безвинно, но уже безвозвратно погибли для жизни дѣятельной и трудовой [2])

---

[1]) А. Я. Дѣтскій пріютъ трудолюбія въ вяземскомъ домѣ, Трудовая Помощь, 1899, январь, стр. 1,2,3; отчетъ по Ольгинскому пріюту за 1910 годъ, стр. 1.

[2]) Безплатный Народный Дѣтскій Садъ, устроенный Е. П. Калачевой, Журналъ Трудовая Помощь, 1900, апрѣль, стр. 7—8.

БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

Пройдя такую ужасную „школу жизни“ въ самомъ нѣжномъ возрастѣ, брошенныя дѣти — подростая — весьма легко вступаютъ на торную дорогу преступленій. Число несовершеннолѣтнихъ преступниковъ повсюду прогрессивно возрастаетъ и причиною этого печальнаго явленія всѣми учеными и общественными дѣятелями единогласно признается—безпризорность дѣтей.

Напримѣръ въ Германіи съ 1882 по 1896 годъ приростъ населенія составилъ 15,8%; преступность среди взрослыхъ увеличилась на 38,5%; среди малолѣтнихъ на 44,1%; число малолѣтнихъ рецидивистовъ увеличилось на 78,6%.

Число малолѣтнихъ преступниковъ въ Германіи было—

въ 1882 году. . . .	30.700
въ 1896 году. . . .	44.272
въ 1898 — . . .	47.975
въ 1904 —	49.993
въ 1905 —	51.232
въ 1906 —	55.211

Во Франціи цифры малолѣтнихъ преступниковъ были слѣдующія —

въ 1880 году.	23.319
въ 1893 — . . .	27.309
въ 1900 —	30.485
въ 1905 —	31.441

Въ Италіи съ 1892 по 1905 годъ преступность среди несовершеннолѣтнихъ увеличилась болѣе, чѣмъ вдвое:

въ 1892 году. . . .	30.100
въ 1905	67.945 [1]).

[1]) Georg Schmidt, Die Organisation der Jugendfürsorge, S.S. 8, 9. 6—7, 107—114; H. Reicher, Die Fürsorge fur die verwahrloste Jugend. Dritter Theil, 2 Band, S.S. 268, 272; Erster Theil, S. 23; Gutachten zu den Gegenständen des ersten oesterreichischen Kinderschutzkongresses in Wien, 1907, S. 279; P. Basset, Entwicklung und gegenwärtiger Stand der Jugendfürsorge in Elsass-Lothringen, S. 3; M. Kleine, Les Tribunaux pour les enfants en Allemagne, p. 18; p. 18 notes 2) et 3). Margarethe Jacobson, Fürsorge für Kinder, Zeitschrift für das Armenwesen, October 1911, S 319.

Говорить о необходимости и важности дѣтскаго призрѣнія —конечно—не приходится

Но разсмотрѣть различные виды организаціи дѣтскаго призрѣнія представляется не только интереснымъ, но и безусловно необходимымъ, такъ какъ существующіе способы призрѣнія дѣтей оказываются во многихъ отношеніяхъ неудовлетворительными и требуютъ существенныхъ улучшеній, а кое въ чемъ даже и коренного переустройства.

Для удобства изложенія мы разобьемъ наше разсмотрѣніе существующей организаціи дѣтскаго призрѣнія на слѣдующіе отдѣлы:

1) Грудныя дѣти,
2) Дѣти до-школьнаго возраста;
3) Начальное образованіе призрѣваемыхъ дѣтей;
4) Профессіональное образованіе призрѣваемыхъ дѣтей;
5) Воспитаніе несовершеннолѣтнихъ преступниковъ;
6) Воспитаніе дѣтей особыхъ разрядовъ—
   а) арестантскія дѣти;
   б) слѣпыя дѣти;
   в) глухонѣмыя дѣти;
   г) дѣти отсталыя въ умственномъ развитіи.

Глава 1-ая.

Грудныя дѣти.

Медицинской наукою давно уже установлены твердыя правила воспитанія призрѣваемыхъ грудныхъ дѣтей:

1) вскармливаніе должно быть грудное, а не искусственное;

2) дѣти должны содержаться въ совершенной чистотѣ и быть обезпечены достаточнымъ количествомъ свѣжаго воздуха;

3) численность служащаго персонала должна быть достаточна для того, чтобы дѣти имѣли постоянный внимательный уходъ;

4) постоянный непрерывный врачебный надзоръ долженъ быть обезпеченъ;

5) больныя дѣти должны отдѣляться отъ здоровыхъ.

6) не должно быть скученности дѣтей въ помѣщеніяхъ, иначе—хотя бы всѣ прочія условія были выполнены—дѣти начнутъ чахнуть и болѣть при явленіяхъ такъ называемаго госпитализма: безъ всякихъ видимыхъ причинъ, безъ заноса заразы больными дѣтьми—появляются поносы, катарральное воспаленіе легкихъ, септицемія и піемія.

Прослѣдить вліяніе неисполненія каждаго изъ этихъ требованій въ отдѣльности—не представляется возможнымъ, такъ какъ обыкновенно, вслѣдствіе недостатка средствъ и небрежности администраціи воспитательныхъ домовъ, названныя вредныя вліянія комбинируются въ большомъ числѣ.

Поэтому мы отмѣтимъ главнымъ образомъ вліяніе недостатка кормилицъ; вкратцѣ остановимся на отрицательныхъ

сторонахъ системы воспитанія призрѣваемыхъ дѣтей въ стѣнахъ пріютовъ, нынѣ почти совершенно уже исчезнувшей; и затѣмъ перейдемъ къ системѣ отдачи призрѣваемыхъ дѣтей на воспитаніе въ деревни, такъ называемаго патронажа

Вскармливаніе—искусственное и грудное.

Вредъ искусственнаго кормленія дѣтей устанавливается сравненіемъ процента дѣтской смертности при грудномъ, смѣшанномъ и чисто искусственномъ вскармливаніи. Напримѣръ въ 1903 году въ Берлинѣ для разныхъ способовъ вскармливанія вычисленъ слѣдующій годовой процентъ смертности:

при грудномъ кормленіи 5,36%
при грудномъ кормленіи съ прикармливаніемъ молокомъ животныхъ 14,04%
при кормленіи только молокомъ животныхъ . . 14,20%
„ „ суррогатами (молочная мука и т. п.) 20,64%
при кормленіи разной смѣшанной пищей . . . 22,60%

Для 1908 и 1909 года нѣмецкими авторами вычисленъ слѣдующій процентъ смертности при грудномъ вскармливаніи и при вскармливаніи „на рожкѣ“:

	на груди	на рожкѣ
1908	7,89%	39,3%
1909	6,85%	34,9%

Въ Вѣнѣ, Туринѣ и Прагѣ были дѣлаемы опыты чисто искусственнаго вскармливанія дѣтей и въ результатѣ получилась смертность въ 100%.

Докторъ Шельбе въ Бреславлѣ и докторъ Гроссеръ въ Берлинѣ дѣлали опыты чисто искусственнаго вскармливанія дѣтей по строгимъ правиламъ науки и при соблюденіи величайшихъ предосторожностей, но—несмотря на самое внимательное отношеніе къ дѣлу—смертность дѣтей получилась очень высокая, именно—

у доктора Шельбе въ Бреславлѣ 59%
у доктора Гроссера въ Берлинѣ 60%

У насъ въ Россіи Пермское губернское земство дѣлало опыты кормленія призрѣваемыхъ дѣтей козьимъ молокомъ; смертность получалась въ 77%.

Въ докладѣ VIII-му Пироговскому съѣзду описывается опытъ воспитанія дѣтей путемъ непосредственнаго прикладыванія ихъ къ соскамъ козъ; результатъ получился самый плачевный—всѣ дѣти умерли (100% смертности).

Въ 1911 году въ Самарскомъ Губернскомъ земствѣ умерло дѣтей, отданныхъ на воспитаніе—

на грудь 39,4%
на рожокъ 81,7%

Тамъ же былъ сдѣланъ опытъ вскармливанія дѣтей въ пріютѣ исключительно на рожкѣ и получилось 100% смертности.

Въ Саратовскомъ пріютѣ подкидышей въ 1904 и 1905 годахъ смертность была

при грудномъ кормленіи 16%
при чисто искусственномъ 61,7%

Въ Вологодскомъ Серебряномъ пріютѣ при искусственномъ вскармливаніи смертность была 100% [1]).

Во время осады Парижа въ 1870 году—смертность грудныхъ дѣтей съ 70% понизилась до 33%; это замѣчательное явленіе объясняется тѣмъ, что—благодаря отсутствію привоза молока

---

[1]) I. Petersen, Die oeffentliche Fursorge für die hilfsbedürftige Jugend, S. 43 (у Петерсена смертность вычислена для 3-хъ мѣсяцевъ; для удобства сравненія я перевелъ ее въ годовую, помноживъ на 4); Н. Е. Введенская, врачъ, Призрѣніе покинутыхъ дѣтей въ Екатеринославской губерніи, стр 32; O Vierordt, Die Sauglingsabtheilung, Säuglingsambulanz und Milchkuche der Luisenanstalt (Kinderklinik) zu Heidelberg, S. 9; М. Ошанинъ, О призрѣніи покинутыхъ дѣтей, стр. 56, 57, 55; Отчетъ по дѣтскому пріюту Самарскаго губернскаго Земства за 1911 годъ, стр. 17, 18; Докладъ врача Т. Пономаревой о необходимости улучшенія постановки дѣла призрѣнія дѣтей въ харьковскомъ пріютѣ, стр. 3—4.

изъ окрестностей вслѣдствіе осады матери вынуждены были кормить своихъ дѣтей грудью [1]).

Всегда и вездѣ во всѣхъ воспитательныхъ домахъ, какъ только обнаруживается недостатокъ въ кормилицахъ—такъ тотчасъ же дѣтская смертность страшно повышается.

Такъ напримѣръ въ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ, учрежденномъ по Манифесту Екатерины II отъ 1-го сентября 1763 года и открытомъ 21 апрѣля 1764 года—первоначально предполагалось устроить грудное вскармливаніе.

При учрежденіи Московскаго Воспитательнаго Дома - авторъ проэкта Бецкій находилъ необходимымъ грудное вскармливаніе дѣтей, такъ какъ опытъ Англіи и Франціи доказываетъ, что „отъ некормленія грудянымъ молокомъ всегда больше половины умирало. Сомнѣваюсь, чтобы у насъ кто дѣлалъ прямое примѣчаніе, сколько такихъ младенцевъ отъ сего умираютъ. Все походить будетъ на то, что обыкновенно говорятъ: „нашъ народъ къ стужѣ крѣпокъ, а то де отъ того, что въ ребячествѣ больше въ рубашкахъ и безъ шапки на морозѣ долго бываютъ“. Не спорю, кто устоитъ, тотъ вѣрно крѣпокъ: но сколь велико число тѣхъ, которые отъ того погибаютъ, можетъ быть никому примѣчать не удавалось. Того ради при Воспитательномъ семъ Домѣ употреблены будутъ наилучшіе и надежнѣйшіе къ тому способы; ибо въ ономъ состоитъ все главнѣйшее затрудненіе“.

Тѣмъ не менѣе однако неизбѣжность искусственнаго вскармливанія была очевидна и потому въ § 4-мъ правилъ о принятіи младенцевъ въ воспитательный домъ говорится: „Кормилица, у которой своего собственнаго ребенка нѣтъ, можетъ двухъ своею грудью удовольствовать но какъ такого многого числа хорошихъ кормилицъ весьма трудно сыскать, то, по недостатку оныхъ, способнѣе содержать нянекъ, которыя младенцевъ должны выкармливать другою приличною пищею, какъ имъ предписано будетъ“.

---

[1]) A. Wurtz, Säuglingsschutz, S. 12; Императорскій С.-Петербургскій Воспитательный Домъ. Отчетъ за 1912 годъ, стр. 80.

Въ первый же годъ обнаружился страшный недостатокъ кормилицъ. Дѣтей въ 1764 году поступило 523, а кормилицъ къ концу года едва набрали 35; несмотря на хорошую плату, женщины не шли въ кормилицы; „дѣти гибли цѣлыми сотнями“ [1]).

Въ наше время во всѣхъ заведеніяхъ дѣтскаго призрѣнія, гдѣ замѣчается недостатокъ въ кормилицахъ—смертность очень высока.

Такъ обстоитъ напримѣръ дѣло въ Пермскомъ, Таврическомъ, Ярославскомъ и Херсонскомъ губернскихъ земствахъ, въ Осташковскомъ и Бѣжецкомъ уѣздныхъ земствахъ Тверской губерніи, въ Ржевскомъ Тверской губерніи сиропитательномъ домѣ и въ Варшавскомъ городскомъ Воспитательномъ Домѣ.

Дѣтскій пріютъ Пермскаго Губернскаго Земства помѣщается въ наемномъ домѣ. Помѣщеніе, говоря словами доклада Управы. неудовлетворительно, до крайности тѣсно и можетъ быть терпимо только какъ временное. Единственное достоинство въ немъ то, что оно тепло; но кубическое содержаніе воздуха совершенно недостаточно.

Дѣти вскармливаются преимущественно коровьимъ молокомъ въ соотвѣтствующихъ возрасту разведеніяхъ и смѣсяхъ. Молоко получается отъ своей, находящейся при пріютѣ, коровы.

Тѣмъ не менѣе однако безъ кормилицъ пріютъ не обходится; дѣти перваго грудного возраста и истощенныя получаютъ грудное вскармливаніе. Но кормилицъ не хватаетъ—штатъ малъ и тотъ не всегда полонъ. Въ результатѣ—смертность очень высока—

---

[1]) Генеральный планъ Императорскаго Воспитательнаго для приносимыхъ дѣтей Дома и Госпиталя для бѣдныхъ родильницъ въ Москвѣ (1763—1767). Изданіе 1889 года, „Предувѣдомленіе“, стр. XIV—XV; Генеральный планъ Императорскаго Воспитательнаго Дома и Госпиталя. Часть первая, стр. 10, Питомцамъ Императорскаго С.-Петербургскаго Воспитательнаго Дома въ воспоминаніе столѣтняго юбилея этого учрежденія, 1873. стр 41, 46, 47.

въ 1910—1911 году. 76,1%
въ 1911—1912 — 75,83%
въ 1912—1913 — 73,2%

Помимо непригодности помѣщенія и недостатка кормилицъ—столь высокій процентъ смертности объясняется отчасти еще и тѣмъ, что 65% приносимыхъ дѣтей поступаютъ больными и слабыми, 70%—съ вѣсомъ ниже нормы. [1])

Процентъ смертности грудныхъ дѣтей, призрѣваемыхъ Таврическимъ Губернскимъ Земствомъ, долженъ быть признанъ высокимъ. Общій процентъ смертности грудныхъ дѣтей въ пріютѣ и патронажѣ составлялъ—

въ 1910 году 46,5%
въ 1911 — 44,0%
въ 1912 — 50,6%

Въ виду чрезвычайной краткости медицинскихъ отчетовъ Таврическаго Губернскаго Земства—подробнаго заключенія о причинахъ столь высокой смертности сдѣлать нельзя и приходится ограничиться немногими отрывочными замѣчаніями.

Одною изъ причинъ высокой смертности дѣтей грудного возраста въ Таврическомъ Губернскомъ земствѣ является недостатокъ кормилицъ. Въ 1910 году на каждую кормилицу въ пріютѣ приходилось въ теченіи 5 мѣсяцевъ отъ 2,7 до 2,9 грудныхъ дѣтей; въ теченіи 7 мѣсяцевъ—отъ 3 до 3,6. Въ 1911 году на одну кормилицу приходилось грудныхъ дѣтей въ 1 мѣсяцъ 2,56, въ 1 мѣсяцъ 2,7, въ 10 мѣсяцевъ отъ 3,01 до 3,7; въ 1912 году—въ 1 мѣсяцъ 2,5, въ одинъ мѣсяцъ 2,9, въ 10 мѣсяцевъ отъ 3 до 4 грудныхъ дѣтей на одну кормилицу.

Отчетъ за 1912 годъ отмѣчаетъ въ качествѣ причинъ высокой смертности въ пріютѣ и патронажѣ, что „дѣти размѣщены

---

[1]) Докладъ Пермской Губернской Земской Управы Пермскому Губернскому Земскому Собранію 44-й очередной сессіи, По богадѣльнѣ, благотворительнымъ учрежденіямъ и по воспитанію сиротъ-подкидышей, стр 6, 10, 11.

у малозажиточныхъ и малоудовлетворительныхъ семей, благодаря большому наплыву дѣтей въ пріютѣ и частью за дешевизной вознагражденія за воспитаніе“ [1]).

При открытіи своихъ дѣйствій въ 1864 году Ярославское Губернское Земство никакого воспитательнаго дома отъ приказа общественнаго призрѣнія не приняло, такъ какъ воспитательный домъ приказа общественнаго призрѣнія былъ закрытъ до передачи дѣлъ приказа общественнаго призрѣнія земству.

Ярославское Губернское Земское Собраніе первоначально организовало призрѣніе подкидышей въ богадѣльнѣ, а часть раздавало на воспитаніе въ деревни. Въ 1866 году въ богадѣльнѣ содержалось 6 дѣтей, а внѣ богадѣльни въ томъ же 1866 году было 73 человѣка дѣтей; на содержаніе ихъ на 1867 годъ было ассигновано губернскимъ собраніемъ 2500 рублей.

Особая Коммиссія, ознакомившаяся въ теченіи сессіи 1866 года съ положеніемъ дѣтей въ богадѣльнѣ, признала это положеніе „безотраднымъ“. „При осмотрѣ Коммиссіей такихъ дѣтей находилось 9 человѣкъ, отъ 3 до 12 лѣтъ. Помѣщены они въ богадѣльнѣ и имѣютъ крайне болѣзненный видъ. Не имѣя возможности обучаться какому либо ремеслу, такой же участи подвергаются всѣ дѣти, возвращаемыя воспитателями“.

Въ 1870 году въ богадѣльнѣ воспитывалось 7 мальчиковъ. О положеніи ихъ ревизіонная коммиссія доложила Собранію слѣдующее: „Все время эти дѣти помѣщаются въ одной комнатѣ съ грудными подкидышами, но главное неудобство въ томъ, что на всѣхъ семерыхъ мальчиковъ имѣется только три кровати съ тремя только подушками“...

Въ 1871 году врачи губернской земской больницы докладывали собранію, что большая часть дѣтей умираетъ отъ неправильнаго питанія, а именно отъ недостатка молока; вслѣд-

---

[1]) Медицинскіе отчеты по губернской больницѣ и отчеты по сиротскому отдѣленію Таврическаго Губернскаго Земства—за 1910 годъ, стр. 72, 75, 76; за 1911 годъ, стр. 56, 58—59, 61; за 1912 годъ, стр. 63, 66, 71, 77; ср. Жилиленко, Призрѣніе подкидышей земствами въ 1903—1908 годахъ, Трудовая Помощь, 1908, № 7, сентябрь, стр. 147 Ср. Симферополецъ, Безъ вины виноватые, Вѣстникъ Благотворительности, 1902, № 1, январь, стр. 71.

ствіе этого они рекомендовали завести корову, молоко отъ которой шло бы единственно для грудныхъ дѣтей. Была ли однако заведена корова—изъ дѣлъ губернской управы не видно.

Въ 1881 году гласный Титовъ заявилъ въ Губернскомъ Собраніи, что въ люлечномъ отдѣленіи „смертность громадная"; „туда—сколько поступаетъ дѣтей, столько покупается и гробиковъ. Это не пріютъ, а морильникъ. Такое положеніе поистинѣ ужасно. Несмотря на большіе расходы, въ настоящее время нѣтъ даже необходимой смѣны бѣлья".....

Гласной Упаковъ въ томъ же Ярославскомъ очередномъ Губернскомъ Земскомъ Собраніи 1881 года, подтверждая заявленіе гласнаго Титова, говорилъ, что люлечное отдѣленіе находится „въ самомъ печальномъ положеніи"; „справедливо его называютъ не воспитательнымъ домомъ, а морильникомъ. Всѣ почти новорожденные, которые поступали, тамъ и умирали". „Въ отдѣленіяхъ для дѣтей до 1881 года своего бѣлья не было".... „а употреблялось больничное бѣлье, гдѣ не было отдѣльнаго бѣлья для заразительныхъ больныхъ. Съ тифознаго оно попадало на сифилитиковъ, съ сифилитиковъ въ отдѣленіе для дѣтей"....

Въ 1904 году особая коммиссія, осматривавшая пріютъ для подкидышей, доложила Собранію, что въ этомъ пріютѣ содержится 47 младенцевъ, изъ коихъ больше половины грудныхъ; кормилицъ приходится по одной на двухъ, иногда на трехъ дѣтей. Коммиссія нашла, что помѣщеніе безусловно тѣсно, комнаты низкія, зданіе приходитъ въ ветхость. Высказано было даже мнѣніе, что такой пріютъ не можетъ быть названъ богоугоднымъ заведеніемъ.

Къ началу 1912 года положеніе дѣлъ въ пріютѣ Ярославскаго губернскаго земства было такое: два довольно помѣстительныхъ зданія были переполнены дѣтьми разнаго возраста и въ гигіеническомъ отношеніи дальнѣйшее принятіе въ нихъ дѣтей безъ ущерба для ихъ здоровья было невозможно, а въ то же время младенцевъ приносили и приходилось находить имъ и мѣсто, и кормилицъ. Дѣти лежали по трое въ люлькѣ и на каждую кормилицу приходилось по трое грудныхъ младенцевъ. Смертность дѣтей выражалась слѣдующими цифрами:

въ	1903	году —	50,8%
—	1904	— —	21,43%
—	1905	— —	34,76%
—	1906	— —	47,25%
—	1907	— —	31.9%
—	1908	— —	29 %
—	1909	— —	47,26%
—	1910	— —	69%
—	1911	— —	50,3%

Чтобы хоть сколько нибудь улучшить положеніе дѣла— дѣтей стали усиленно раздавать на воспитаніе въ деревни. Къ іюлю 1912 года населеніе пріюта, говоритъ членъ управы Ошанинъ. удалось въ значительный степени разрѣдить, но за то.... дѣти оказались раскиданными по 15 уѣздамъ въ невѣдомыхъ для управы условіяхъ и внѣ всякаго контроля [1].

Пріютъ питомцевъ Херсонскаго губернскаго земства помѣщается въ старомъ зданіи, совершенно для цѣлей пріюта не приспособленномъ. Тѣснота и царящая съ самаго начала осени и до поздней весны сырость является причиной осложненія многихъ заболѣваній, особенно легочныхъ.

До 1909 года питомцы на лѣто, на три мѣсяца, переводились въ лѣтній баракъ; въ 1909 же, 1910, 1911 и 1912 годахъ этотъ лѣтній баракъ былъ преобразованъ въ холерный и дѣти въ теченіи лѣта ютились въ непомѣрно тѣсныхъ помѣщеніяхъ—то въ трехъ классахъ фельдшерской школы въ главномъ зданіи больницы, то въ трехъ проходныхъ комнаткахъ особаго зданія, предназначающагося для дежурнаго врача съ фельдшеромъ.

Лѣтомъ 1910 года помѣщеніе пріюта было до нѣкоторой степени ремонтировано; именно—устроены, вмѣсто деревянныхъ, желѣзобетонные полы, покрытые сверху линолеумомъ.

Но ремонтъ былъ произведенъ экстренно, желѣзобетонные полы не успѣли хорошо просохнуть и преждевременное покрытіе

---

[1] М. Ошанинъ, О призрѣніи покинутыхъ дѣтей, 1912 годъ, стр. 189, 190, 191. 192, 195, 196, 202, 221, 207, 223.

ихъ линолеумомъ повело къ тому, что въ пріютѣ во всѣхъ комнатахъ появилась страшная сырость, по стѣнамъ вода текла ручьями, во многихъ мѣстахъ линолеумъ отсталъ и прогнилъ, такъ что пришлось вскорѣ накладывать мѣстами заплаты.

Увеличеніе сырости во всемъ помѣщеніи, а также запахъ прѣлаго линолеума вмѣстѣ съ обычно тяжелой атмосферой въ пріютѣ—создали крайне тяжелыя условія для жизни дѣтей, особенно въ осенніе мѣсяцы; масса дѣтей переболѣла воспаленіемъ легкихъ.

Въ томъ же 1910 году въ нижнемъ этажѣ здапія, занятого пріютомъ, было помѣщено машинное отдѣленіе паровой прачечной. Это обстоятельство принесло огромныя неудобства: работа машинъ производитъ все время дрожаніе половъ и гулъ въ помѣщеніи пріюта, что особенно тяжело для больныхъ дѣтей; затѣмъ —съ помѣщеніемъ подъ пріютомъ машиннаго отдѣленія—сталъ невозможнымъ даже такой примитивный способъ очищенія воздуха въ пріютѣ, какъ открываніе форточекъ: вмѣстѣ съ струей свѣжаго воздуха въ палату врывается дымъ и чадъ изъ машиннаго отдѣленія, помѣщенія пріюта наполняются запахомъ машиннаго масла и копоть отъ дымовой трубы осѣдаетъ на столахъ и кроватяхъ.

Всѣ эти обстоятельства дѣлаютъ атмосферу въ пріютѣ совершенно невозможной; „стоитъ, говоритъ врачъ Маловичко, лишь зайти въ пріютъ раннимъ утромъ, чтобы почувствовать, какимъ тяжелымъ спертымъ воздухомъ дышатъ десятки дѣтей, какое зловоніе распространяется по палатамъ отъ загрязненнаго за ночь дѣтскаго бѣлья".

Въ зависимости отъ этихъ условій—смертность въ пріютѣ, и безъ того высокая, еще болѣе поднялась послѣ 1910 года. Вотъ цифры смертности грудныхъ дѣтей въ этомъ пріютѣ Херсонскаго губернскаго земства:

въ 1907	году —	33,1%
въ 1908	— —	40,4%
въ 1909	— —	40,1%
въ 1910	— —	48,06%
въ 1911	— —	47,0%
въ 1912	— —	44,3%

Благодаря столь тяжелымъ условіямъ жизни дѣтей пріюта — приходится стараться какъ можно скорѣе отправлять ихъ на воспитаніе въ деревню. Тѣ изъ вновь поступившихъ дѣтей, которыя оказываются совершенно здоровыми, немедленно по мѣрѣ возможности сдаются въ патронажъ; больныя же дѣти задерживаются въ пріютѣ до полнаго выздоровленія, вслѣдствіе чего многимъ тяжело больнымъ приходится подолгу оставаться въ пріютѣ. Кромѣ того пріютъ принимаетъ изъ патронажа больныхъ дѣтей на излѣченіе, такъ что является не только пріютомъ, но и дѣтской больницей.

Негигіеничныя условія и скученность дѣтей въ пріютѣ приводятъ къ тому, что нерѣдко дѣти, принятыя въ пріютъ изъ патронажа на излѣченіе, внезапно заболѣвали въ пріютѣ корью, вѣтряной оспой или гриппомъ.

Кормленіе дѣтей въ пріютѣ производится частью матерями, принятыми съ дѣтьми, частью наемными кормилицами; но вслѣдствіе скученности дѣтскаго населенія пріюта—на одну кормилицу приходится не только по два, но и по 3, и по 4 ребенка. Поэтому приходится въ широкихъ размѣрахъ производить искусственное кормленіе не только дѣтямъ—врожденнымъ сифилитикамъ, которымъ грудное кормленіе конечно вовсе не полагается, но и массѣ другихъ дѣтей, сифилисомъ не зараженныхъ [1]).

Коммиссія Тверской Губернской Земской Управы въ составѣ члена управы Полтева и ординатора губернской земской больницы Зайцева осмотрѣла въ октябрѣ 1911 года сиропитательный пріютъ Осташковскаго уѣзднаго земства.

Пріютъ помѣщается въ новомъ деревянномъ спеціально для этой цѣли выстроенномъ въ 1910—1911 году зданіи. Планъ зданія коммиссія признала неудовлетворительнымъ вслѣдствіе тѣсноты комнатъ и неудобства расположенія.

При посѣщеніи пріюта коммиссіей (23 октября 1911 года) въ одной комнатѣ было пять грудныхъ дѣтей, изъ которыхъ

---

[1]) Отчеты о дѣятельности пріюта питомцевъ и по патронажу питомцевъ Херсонскаго Губернскаго Земства—за 1909 годъ, стр. 1, 3; за 1910 годъ стр. 1, 2, 3, 4, за 1911 годъ стр 1, 3; за 1912 годъ стр. 1, 3, 28.

2 умирающихъ; на 5 младенцевъ—одна кормилица. Въ другой комнатѣ было 2 младенца, изъ которыхъ 1 умирающій, и одна кормилица: кромѣ того на двѣ комнаты была одна няня.

А въ 1905 году былъ случай, отмѣченный членомъ коммиссіи Осташковскаго уѣзднаго собранія по призрѣнію дѣтей, когда одной кормилицѣ въ теченіи полуторыхъ недѣль пришлось кормить 11 младенцевъ (протоколы Осташковскаго уѣзднаго земскаго собранія за 1906 годъ, стр. 12).

Прикармливаются младенцы коровьимъ молокомъ, которое покупается на сторонѣ, иногда и на базарѣ. Молоко дается изъ аптечной стклянки и резиновой соски. Больныя дѣти отъ здоровыхъ не отдѣляются.

„Какъ пойдетъ дѣло въ новомъ пріютѣ—говоритъ коммиссія—неизвѣстно. Въ старомъ же дѣло обстояло такъ": оставалось на 1-е января 1905 года питомцевъ по деревнямъ 239; поступило за послѣдніе шесть лѣтъ, съ 1 января 1905 года по 1 января 1911 года, 1112 дѣтей; изъ нихъ—умерло 862, возвращено матерямъ 45, усыновлено 72, приписано къ обществамъ 3 и осталось на 1-е января 369.

Чтобы вычислить процентъ смертности—мы должны взять цифру умершихъ за 6 лѣтъ—862; затѣмъ взять цифру поступившихъ 1112 и вычесть изъ нее 45 младенцевъ, возвращенныхъ матерямъ, такъ какъ судьба ихъ неизвѣстна и они—несомнѣнно—имѣютъ свой особый процентъ смертности. Отношеніе 862 къ 1067 (1112—45) и составитъ процентъ смертности, равный 80,79%.

Руководствуясь опытомъ всѣхъ земскихъ и иныхъ воспитательныхъ домовъ, Осташковское земство—въ виду слишкомъ большого процента смертности дѣтей, воспитываемыхъ въ пріютахъ безъ отдачи на воспитаніе въ деревни—не дѣлаетъ и попытокъ воспитывать дѣтей въ стѣнахъ пріюта и по возможности немедленно передаетъ приносимыхъ дѣтей на воспитаніе въ деревни.

Но отдача эта производится слишкомъ небрежно—почему конечно такъ высокъ процентъ смертности.

Отдаютъ дѣтей изъ пріюта всѣмъ желающимъ. Чѣмъ будетъ кормить воспитательница взятаго ребенка—груднымъ ли моло-

комъ или коровьимъ или соской изъ каши, свареной на водѣ— этимъ вопросомъ пріютъ не интересуется. Отсутствіе молока въ грудяхъ, неимѣніе коровы въ семьѣ, какая бы то ни было бѣдность семьи—все это не лишаетъ желающую права взять ребенка. Списка женщинъ, у которыхъ взятые на воспитаніе дѣти непремѣнно умираютъ—не ведется

Дальнѣйшею судьбой младенцевъ никто не интересуется; никто ихъ не посѣщаетъ, никто не надзираетъ за тѣмъ—въ какихъ условіяхъ живетъ младенецъ. Единственная связь между земствомъ и призрѣваемымъ—это выдача воспитательницѣ ежемѣсячной платы, которая выдается на основаніи удостовѣренія мѣстнаго священника, что ребенокъ живъ. Къ сказанному надо добавить, что Осташковское и Бѣжецкое уѣздныя земства имѣютъ дѣтскіе пріюты, считающіеся наилучшими изъ всѣхъ дѣтскихъ пріютовъ уѣздныхъ земствъ Тверской губерніи [1]).

Коммиссія Тверской Губернской Земской управы въ составѣ члена Управы Полтева и ординатора губернской земской больницы Зайцева осмотрѣла въ октябрѣ 1911 года пріютъ для подкидышей Бѣжецкаго уѣзднаго земства.

Пріютъ помѣщается на окраинѣ города въ старомъ двухъэтажномъ деревянномъ домѣ и въ старомъ одноэтажномъ зданіи во дворѣ. Въ верхнемъ этажѣ перваго дома 5 комнатъ: двѣ заняты грудными дѣтьми, въ двухъ спятъ дѣвочки старшаго возраста (отъ 7 лѣтъ и старше) и одна комната—квартира помощницы надзирательницы

Въ самой большой находилось 12 грудныхъ дѣтей, 6 кормилицъ и одна няня. Изъ 12-ти дѣтей было четверо умирающихъ. На каждую кормилицу приходится по два ребенка. Въ другой комнатѣ—для дѣтей, воспитывающихся „на рожкѣ“—было 5 дѣтей; грудного возраста трое—изъ нихъ одинъ ребенокъ умирающій, другой больной, третій здоровый; и два ребенка старшаго возраста—Шура $1^1/_2$ лѣтъ и Ваня 11-ти мѣсяцевъ. Въ этой второй комнатѣ была на троихъ дѣтей одна кормилица, а для старшихъ одна няня.

---

[1]) Журналы Тверскаго Губернскаго Земскаго собранія за 1911 годъ, стр. 1993—1996; 1990.

Въ двухъ спальняхъ для дѣвочекъ старшаго возраста (отъ 7 лѣтъ и выше) размѣщается 27 дѣвочекъ, взятыхъ въ сентябрѣ 1911 года изъ деревень, отъ воспитателей— для обученія грамотѣ.

Въ нижнемъ этажѣ тоже 5 комнатъ: одна классная комната, одна для обученія плетенію кружевъ, одна для обученія шитью и двѣ—квартира надзирательницы.

Въ деревянномъ домѣ во дворѣ двѣ комнаты: одна сапожная мастерская, въ другой спятъ 19 мальчиковъ старшаго возраста; спятъ они на полу; вмѣстѣ съ ними живетъ сапожный мастеръ. Имѣются отдѣльныя баня и прачечная.

При посѣщеніи пріюта въ немъ было дѣтей 63: изъ нихъ 15 грудныхъ, недавно принесенныхъ, двое постарше—вышеназванные Шура и Ваня, и 46 дѣтей старшаго возраста, взятыхъ обратно отъ воспитателей, „изъ глухихъ отдаленныхъ корельскихъ деревень, гдѣ они находились въ невозможныхъ условіяхъ и совсѣмъ не знали русскаго языка“.

Принимаемыя въ пріютъ дѣти весной и лѣтомъ вскармливаются коровьимъ молокомъ, такъ какъ кормилицъ въ это время достать нельзя; съ сентября и до весны принимаемыя дѣти получаютъ смѣшанную пищу—молоко кормилицъ и коровье молоко, такъ какъ на каждую кормилицу приходится по два ребенка, а иногда и по 3.

Коровье молоко въ пріютѣ получается отъ своихъ двухъ коровъ, а когда онѣ ходятъ безъ молока—то покупается на сторонѣ. Аппарата для стерилизаціи молока, стклянокъ и сосокъ—не имѣется; молоко кипятится на керосинкѣ въ кастрюлькѣ и дается дѣтямъ изъ пузырьковъ съ резиновыми сосками.

Врачъ въ продолженіи послѣднихъ полутора мѣсяцевъ въ пріютѣ не былъ; раньше пріютъ посѣщала женщина-врачъ—1 разъ въ недѣлю. Больныя и умирающія дѣти отъ здоровыхъ не отдѣляются. Если ребенокъ заболѣетъ, кормилица несетъ его въ земскую амбулаторію.

Въ теченіи 1910 года—съ 1 января 1910 по 1 января 1911 года, по пріемному журналу стр. 58—въ пріютъ поступило 348 грудныхъ дѣтей. Изъ нихъ возвращено матерямъ 13 и дальнѣйшая ихъ участь неизвѣстна; умерло 306; осталось

въ живыхъ—въ пріютѣ 2 (Шура и Ваня) и въ деревняхъ 27. Если исключить изъ счета 13 дѣтей, возвращенныхъ матерямъ, получится, что изъ 335 дѣтей умерло 306; процентъ смертности—91,34%.

Въ самомъ пріютѣ, если не считать дѣтей, отданныхъ на воспитаніе въ деревни, смертность прямо ужасающая.

Напримѣръ за 1 годъ и 8 мѣсяцевъ—съ 1 января 1910 по 1 сентября 1911—изъ числа дѣтей, не отданныхъ на воспитаніе въ деревни, а оставленныхъ въ пріютѣ (число ихъ въ докладѣ коммиссіи не показано, но по нѣкоторымъ даннымъ можно полагать что оно было не менѣе полуторыхъ сотъ), выжили только двое - названные Шура и Ваня, да и то лишь потому, что благодаря заботамъ ихъ родныхъ матерей—они никогда не были на рожкѣ, а всегда имѣли кормилицу и теперь (въ ноябрѣ 1911) имѣютъ отдѣльную няню.

Съ 1 сентября 1910 по 1 сентября 1911 въ пріютъ поступило 260 дѣтей; изъ нихъ отдано въ деревни 89; усыновлено и отдано матерямъ 15. Въ пріютѣ воспитывалось 156 младенцевъ; изъ нихъ умерло 142, а 12 осталось на 1 сентября 1911 года [1]). Изъ этого числа—2 близнеца были возвращены матери, 6 младенцевъ умерло въ сентябрѣ и октябрѣ, трое отданы въ деревню.

Слѣдовательно изъ 149-ти младенцевъ, поступившихъ въ пріютъ съ 1 сентября 1910 по 1 сентября 1911 года и не отданныхъ въ деревни и не возвращенныхъ матерямъ, а воспитывающихся въ самомъ пріютѣ—умерло 148; въ живыхъ остался одинъ Ваня. Процентъ смертности составляетъ 99,33%.

Въ деревни на воспитаніе отдаются дѣти, какого бы возраста они ни были; не отдают я слабыя и больныя. Съ 1 сентября 1910 по 1 сентября 1911 въ деревни было отдано 89 дѣтей, изъ нихъ умерло 48; процентъ смертности 53,93%.

---

[1]) На 1 сентября 1911 года въ пріютѣ было на лицо 14, но двое изъ нихъ поступили ранѣе 1 сентября 1910 года—$1^1/_2$-лѣтній Шура и еще одинъ трехлѣтній.

За отданными на воспитаніе дѣтьми до 1910 года не существовало никакого надзора. Въ 1910 году питомцевъ посѣтила бывшая портниха пріюта, въ 1911—бывшая надзирательница.

Оказалось, что дѣти находятся въ самыхъ невозможныхъ условіяхъ и потому земство болѣе ста дѣтей отняло у ихъ воспитательницъ и частію передало въ другія руки, частію возвратило въ пріютъ. Кромѣ того выяснилось, что производилась плата за дѣтей, давно уже умершихъ —по спискамъ розданныхъ на воспитаніе дѣтей числилось 558, а найдено только 324. 55-ти воспитательницамъ, отказавшимся привозить дѣтей для осмотра въ Бѣжецкъ, плата была прекращена. На 1 сентября 1911 года платныхъ питомцевъ въ деревняхъ осталось всего 144. [1]).

Въ Ржевскомъ, Тверской губерніи, Сиропитательномъ домѣ, куда принимаются преимущественно дѣти новорожденныя и лишь по исключенію—дѣти болѣе старшаго возраста, смертность дѣтей колыбельнаго отдѣленія составляла—

въ 1909	году.	46,15%
въ 1910	„	52,79%
въ 1911	„	62,14%
въ 1912	„	70,66% [2])

Въ Варшавскомъ Городскомъ Воспитательномъ домѣ смертность грудныхъ дѣтей была—

въ 1908	году.	37,88%
въ 1909	—	43,88%

Въ Отчетѣ Магистрата города Варшавы по дѣламъ общественнаго призрѣнія за 1908 и 1909 годы—о причинахъ столь

---

[1]) Журналы Тверского Губернскаго Земскаго Собранія за 1911 годъ, стр 1990, 1991, 1992, 1993.

[2]) Уставъ Попечительства о Ржевскомъ Сиропитательномъ домѣ, § 2; Отчеты Ржевскаго Сиропитательнаго дома—за 1909 годъ, стр. 6; за 1910 годъ, стр. 4, 5; за 1911 годъ, стр. 6; за 1912 годъ, стр. 3, 4.

высокой смертности ничего не говорится, равно какъ отсутствуетъ описаніе способовъ призрѣнія дѣтей въ названномъ домѣ; тѣмъ не менѣе однако самъ Магистратъ въ вышеозначенномъ отчетѣ называетъ условія, въ которыхъ протекаетъ дѣятельность Варшавскаго воспитательнаго дома—„ненормальными“ [1]).

Правда—высокая смертность въ заведеніяхъ дѣтскаго призрѣнія зависитъ, кромѣ неудовлетворительности организаціи этихъ заведеній и недостатка кормилицъ, еще и отъ того обстоятельства, что призрѣваемыя дѣти доставляются въ заведенія обыкновенно въ очень тяжеломъ состояніи.

Напримѣръ въ Воронежскомъ земствѣ въ 1898 году изъ числа всѣхъ доставленныхъ дѣтей—21% были совершенно нежизнеспособны.

Врачъ Кіевскаго пріюта говоритъ, что изъ числа поступающихъ дѣтей—33% больны.

Въ Рязанскомъ губернскомъ земскомъ пріютѣ въ 1895 году было принято дѣтей—очень слабыхъ 37,3%, слабыхъ 29%, недоносковъ 6,1%; сравнительно здоровыхъ—27,6% [2]).

Въ Рязанскомъ губернскомъ земствѣ общій процентъ смертности дѣтей, призрѣваемыхъ въ пріютѣ и въ деревенскихъ семьяхъ—составлялъ въ 1911 году—46,65%, въ 1912-мъ—59,68%.

Процентъ смертности дѣтей, воспитывающихся въ деревняхъ, былъ—

въ 1908 году	16,6%
— 1909 —	30,0%
— 1910 —	29,1%
— 1911 —	18,2%
— 1912 —	18,7%

---

[1]) Отчетъ Магистрата города Варшавы по отдѣленію общественнаго призрѣнія за 1908 и 1909 годы. 1911, стр. 252, 290—291, 378—379.

[2]) М. Ошанинъ, О призрѣніи покинутыхъ дѣтей, стр. 48. См. еще В. Жижиленко, Призрѣніе подкидышей земствами въ 1903—1906 годахъ, Трудовая Помощь, 1908, № 7, сентябрь, стр. 144—145; Н. Гинзбургъ, Призрѣніе подкидышей въ Россіи, Трудовая Помощь, 1904, № 4, апрѣль, стр. 494.

Процентъ же смертности дѣтей въ пріютѣ составлялъ—

въ 1906 году	78,9%
— 1907 —	75,3%
— 1908 —	82,9%
— 1909 —	71,3%
— 1910 —	69,73%
— 1911 —	75,1%
— 1912 —	75,4%

Высокій процентъ смертности въ пріютѣ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что значительная часть, отъ 35% до 45%, приносимыхъ дѣтей имѣютъ вѣсъ ниже нормы, т. е. относятся—по словамъ врача Гаузнера—къ категоріи слабыхъ, недоношенныхъ, нежизнеспособныхъ дѣтей. Кромѣ того въ пріютъ поступаютъ дѣти, хотя и съ нормальнымъ вѣсомъ, но слишкомъ слабыя, больныя и т. д. Напримѣръ въ 1911 году изъ числа дѣтей съ нормальнымъ вѣсомъ—22 были въ состояніи столь рѣзкой слабости, что не могли сосать, 2 имѣли врожденный порокъ сердца, одинъ былъ тяжело обморожень, одинъ съ неудержимымъ пупочнымъ кровотеченіемъ. Всѣ эти дѣти вскорѣ по поступленіи въ пріютъ умерли; равнымъ образомъ обыкновенно умираютъ всѣ дѣти, имѣющія вѣсъ ниже нормы. Самою частою причиной смерти являются желудочно-кишечныя разстройства, общее истощеніе и слабость и нежизнеспособность недоношенныхъ дѣтей [1]).

Къ 1 января 1912 года въ Одесскомъ Городскомъ Пріютѣ для призрѣнія младенцевъ оставалось 1857 дѣтей: въ теченіи 1912 года поступило 897. Всего въ 1912 году слѣдовательно призрѣвалось 2754 питомца.

Изъ принесенныхъ 897-ми дѣтей—въ возрастѣ до 1-го мѣсяца включительно было 714, что составляетъ 79,5%; т. е. почти $^4/_5$ всего количества дѣтей поступаетъ въ пріютъ въ возрастѣ самомъ нѣжномъ, когда больше всего ребенокъ нуждается въ материнской груди и въ материнскомъ уходѣ.

---

[1]) Отчеты о призрѣніи дѣтей въ Рязанскомъ Губернскомъ Земствѣ—за 1911 годъ, стр. 7, 9; за 1912 годъ, стр. 9, 11.

Недоношенныхъ дѣтей, съ вѣсомъ отъ 1000 до 2500 граммовъ, было принесено въ 1912 году 100, что составляетъ 11,1%; дѣтей слабаго развитія съ вѣсомъ ниже 3000 граммовъ было 306, то есть 34,1%. Если же вычислить вѣсъ дѣтей по отношенію къ возрасту, то окажется, что съ вѣсомъ ниже нормальнаго поступило 58,3% всего количества дѣтей.

Затѣмъ—при поступленіи дѣти подвергались медицинскому осмотру и оказалось, что на 897 дѣтей было 941 заболѣваніе; нѣкоторыя дѣти имѣли по 3—4 болѣзни.

Изъ поступившихъ въ 1912 году 897 дѣтей—умерло въ пріютѣ и больницѣ 130, т. е. 14,4%.

Принимая во вниманіе, что въ пріютъ поступило 58,3% дѣтей съ вѣсомъ ниже нормы и что почти всѣ дѣти были принесены больными—надо признать, что процентъ смертности въ теченіи перваго года, равный 14,4%, является очень низкимъ [1]).

Въ Самарскомъ Губернскомъ Земствѣ огромное большинство дѣтей поступаетъ въ пріютъ въ возрастѣ до 1 мѣсяца, именно 77,7% всѣхъ принимаемыхъ дѣтей.

Дѣтей съ вѣсомъ нормальнымъ или приблизительно нормальнымъ, гдѣ разность противъ нормальнаго вѣса (3000 граммовъ) не превышала 500 граммовъ, было немного болѣе половины—52,44%; слѣдовательно около половины всѣхъ поступающихъ дѣтей—именно 47,56%—были дѣти съ вѣсомъ ниже нормы.

Затѣмъ очень много дѣтей поступаетъ больными — съ рвото-поносами, бронхитами, воспаленіемъ легкихъ, загрязненіемъ пупка и т. д.

Особенно въ жалкомъ состояніи доставляются дѣти изъ уѣздовъ, напримѣръ изъ Бугурусланскаго уѣзда дѣти доставляются партіями по 4—5 человѣкъ. Женщина, занимающаяся доставкой подкидышей изъ Бугуруслана, чтобы съэкономить на поѣздкахъ, умышленно задерживаетъ дѣтей у себя, дабы скопить

---

[1]) Одесскій городской пріютъ для призрѣнія младенцевъ. Отчетъ за 1912 годъ, стр. 5, 7, 8, 9. 10.

ихъ въ достаточнымъ количествѣ; нѣкоторыя изъ дѣтей поэтому въ теченіи долгаго времени остаются у ней на рукахъ; неумѣлый уходъ и нецѣлесообразное питаніе служатъ причиной почти повальнаго заболѣванія всѣхъ дѣтей, доставляемыхъ изъ Бугуруслана, и вызываетъ усиленную среди нихъ смертность [1]).

Въ пріютѣ Екатеринославскаго Губернскаго Земства въ 1912 году большинство дѣтей поступило въ очень тяжеломъ состояніи.

Напримѣръ—№ 432, Иванъ—поступилъ въ возрастѣ 2-хъ недѣль 4-го іюня съ вѣсомъ 2850 граммовъ (вѣсъ здороваго новорожденнаго 3000 граммовъ); слабое сложеніе, очень плохое питаніе, язвенная прѣлость, молочница; не сосетъ, крикъ слабый. Умеръ 7 іюня.

№№ 872 и 873, Іосифъ и Игнатій, недоноски-близнецы 5-ти дней съ вѣсомъ въ 2000 и 2350 граммовъ. Нежизнеспособныя дѣти, съ рѣзкой желтухой; поступили 22 ноября, умерли въ тотъ же день къ вечеру.

№ 480, Гурій, $1^1/_2$ мѣсяцевъ, вѣсъ 3650 граммовъ; поступилъ 19 іюня съ явленіями рвоты и поноса: ціанозъ (посинѣлость) конечностей, слабые тоны сердца, язвенный стоматитъ (воспаленіе слизистой оболочки полости рта). Умеръ 24 іюня.

Подавляющее большинство дѣтей—именно $60{,}5\,^0/_0$—поступило въ возрастѣ менѣе двухъ недѣль.

Недоносковъ, изъ общаго числа дѣтей въ 975 человѣкъ, поступило 136, т.е. $13{,}9\,^0/_0$.

Слабыхъ дѣтей, съ вѣсомъ ниже нормальнаго (3000 граммовъ), поступило 256. Общее число недоносковъ и слабыхъ дѣтей было такимъ образомъ $136+256=392$, т. е. $41\,^0/_0$ общаго числа [2]).

Тѣмъ не менѣе однако—обезпеченіе питомцевъ молокомъ кормилицъ всегда тотчасъ же значительно понижаетъ процентъ смертности.

---

[1]) Отчеты по дѣтскому пріюту Самарскаго Губернскаго Земства за 1911 годъ, стр. 11, 19.

[2]) Введенская, Призрѣніе покинутыхъ дѣтей въ Екатеринославской губерніи, 1913, стр. 26, 27.

Такое явленіе отмѣчается напримѣръ въ Екатеринославскомъ, Курскомъ, Тульскомъ и Харьковскомъ губернскихъ земствахъ.

Екатеринославское губернское земство, при своемъ открытіи въ 1867 году, получило отъ Приказа общественнаго призрѣнія пріютъ подкидышей при богадѣльнѣ.

Подкидыши и дѣти неизвѣстныхъ родителей, доставленныя полиціей, помѣщались въ отдѣльной комнатѣ въ зданіи богадѣльни; за ними имѣла надзоръ особая няня. Черезъ нѣсколько дней по поступленіи, а иногда и въ самый день поступленія—ребенокъ отдавался на воспитаніе, на грудь, крестьянкамъ ближнихъ селъ—Лоцманской Каменки и Краснополія; плата была 4 рубля въ мѣсяцъ=48 рублей въ годъ: но плата выдавалась не иначе, какъ по достиженіи ребенкомъ десятилѣтняго возраста.

Расходы земства по призрѣнію подкидышей въ первые годы были не велики, именно—

въ 1869 году	150	рублей	
— 1870 —	200	—	
— 1880 —	597	— 80	копеекъ
— 1888 —	2210	— 33	—

Число подкидышей было также очень не велико:

въ 1888 году поступило	26
— 1889 —	18
— 1890 —	27
— 1891 —	31
— 1892 —	41
— 1893 —	61

Затѣмъ начинается увеличеніе числа призрѣваемыхъ и ростъ расходовъ. Число призрѣваемыхъ дѣтей достигло

въ 1899 году	150
— 1901 —	200
— 1902 —	250

Расходы съ 2497 рублей въ 1890 году возросли въ 1900 году до 9380 рублей.

Постановка призрѣнія дѣтей въ пріютѣ за этотъ первый періодъ его существованія не можетъ быть признана удачной. Смертность дѣтей въ пріютѣ, несмотря на краткое время пребыванія въ немъ, выражалась слѣдующими цифрами:

въ 1900 году	32,0%
— 1901 —	32,4%
— 1902 —	16,3%
— 1903 —	6,8%
— 1904 —	12,5%

Въ 1903 году въ Екатеринославѣ образовалось „Общество попеченія о подкидышахъ и сиротахъ, призрѣваемыхъ Екатеринославскимъ Губернскимъ Земствомъ“ Въ 1904 году это общество обратилось въ Екатеринославское Губернское Земское Собраніе съ ходатайствомъ о передачѣ въ его вѣдѣніе дѣтскаго отдѣленія губернской земской больницы.

Очередное Губернское Земское Собраніе 1904 года уважило это ходатайство Общества и передало въ его вѣдѣніе дѣтскій пріютъ, опредѣливъ выдавать обществу въ видѣ пособія ежегодную ассигновку земства на этотъ пріютъ въ 3600 рублей.

Съ этого момента начался второй, очень печальный, періодъ жизни дѣтскаго пріюта Екатеринославскаго Земства.

Комитетъ общества попеченія о подкидышахъ и сиротахъ— взялъ на себя непосильную задачу и потому справиться съ нею не сумѣлъ.

Прежде всего—пріютъ не былъ обезпеченъ постоянной медицинской помощью. Въ первый годъ завѣдованія со стороны Комитета пріютомъ онъ имѣлъ всего только нѣсколько случайныхъ добровольныхъ посѣщеній ординаторами губернской земской больницы; въ послѣдующіе годы Общество имѣло врача, который приглашенъ былъ, за вознагражденіе въ 25 рублей въ мѣсяцъ, посѣщать нѣсколько разъ въ недѣлю больныхъ дѣтей пріюта.

Въ самомъ пріютѣ совсѣмъ не было медицинскаго персонала, даже низшаго. Фактической хозяйкой пріюта была такъ называемая завѣдующая пріютомъ—лицо безъ всякаго

медицинскаго образованія, подъ часъ мало грамотная; въ лицѣ этой завѣдующей совмѣщались—экономка пріюта, сестра и фельдшерица, потому что завѣдующая не только вела хозяйство пріюта, но и наблюдала за кормленіемъ дѣтей.

Благодаря этому дѣти оставались въ сущности всецѣло на попеченіи нянекъ, совершенно не подготовленныхъ къ уходу за грудными дѣтьми и оставляемыхъ безъ надзора и руководства. Кормилицъ до 1907 года вовсе не было; въ 1907 нанято двѣ.

На воспитаніе въ деревни дѣти отдавались почти исключительно на рожокъ. Когда въ 1909 году, въ цѣляхъ уменьшенія смертности дѣтей, отданныхъ на воспитаніе, Губернская управа потребовала, чтобы дѣти отдавались только на грудь, то число женщинъ, желающихъ брать дѣтей на воспитаніе, сразу упало. Въ 1909 году было отдано на воспитаніе 516 дѣтей а въ 1910—210. Благодаря этому пріютъ оказался переполненнымъ и смертность въ немъ достигла въ 1911 году 76.6%.

Движеніе смертности со времени передачи пріюта обществу выразилось слѣдующими цифрами—

въ 1905 году.	27,7%.
въ 1906 —	37.4%.
въ 1907 —	26,6%
въ 1908 —	34,7%.
въ 1909 —	44,7%.
въ 1910 —	76,6%.

Наконецъ въ исходѣ 1910 года въ пріютѣ появилась холера—фактъ, указывающій съ несомнѣнностью на полную дезорганизацію всего дѣла.

Общество попеченія о подкидышахъ и сиротахъ поняло, что дѣло призрѣнія дѣтей ему не по силамъ, и возбудило передъ губернскимъ земствомъ ходатайство объ обратномъ пріемѣ пріюта въ вѣдѣніе земства.

Фактическая передача пріюта Обществомъ Земству могла состояться лишь съ 1 января 1912 года, послѣ постановленія

Очередного Губернскаго Земскаго Собранія объ обратномъ пріемѣ пріюта въ вѣдѣніе Земства.

Въ 1911 году Общество попеченія о подкидышахъ и сиротахъ старалось кое что сдѣлать для пріюта—пригласило врача для ежедневнаго посѣщенія, перевело пріютъ въ нѣсколько лучшее—но все же неудовлетворительное—помѣщеніе; однако смертность почти не уменьшилась и составляла въ 1911 году 70%.

Принимая пріютъ обратно въ свое вѣдѣніе, Губернское Земское Собраніе—согласно заключенію санитарнаго совѣта—постановило переустроить пріютъ на слѣдующихъ началахъ.

1) Призрѣніе должно быть обезпечено дѣтямъ, потерявшимъ матерей; дѣтямъ, матери которыхъ—въ виду тяжелыхъ матеріальныхъ условій—лишены возможности вскармливать своихъ дѣтей; и матери которыхъ нуждаются въ сохраненіи тайны рожденія. Такъ какъ все это осуществимо лишь при открытомъ пріемѣ дѣтей—то пріемъ дѣтей въ пріютъ долженъ быть введенъ открытый.

2) Дѣти обязательно должны кормиться грудью и задерживаться въ пріютѣ не меньше 2-хъ мѣсяцевъ.

3) Дѣти должны отдаваться на воспитаніе въ возрастѣ до 7-ми мѣсяцевъ только на грудь.

Въ теченіи первой половины 1912 года пріютъ оставался въ прежнемъ помѣщеніи и переустройство его еще не было начато.

По прежнему пріютъ помѣщался въ тѣсномъ зданіи въ глубинѣ небольшого чрезвычайно грязнаго двора. Воздухъ въ палатахъ былъ спертый, открываніе оконъ не помогало, такъ какъ—благодаря антисанитарному состоянію двора—въ комнаты проникалъ не свѣжій, а зараженный міазмами воздухъ. Бѣлья было недостаточно; мокрыя пеленки приходилось сушить иногда по нѣскольку разъ, сушка не всегда была удовлетворительна, дѣтей завертывали и въ мокрыя пеленки. Пеленали дѣтей на общемъ пеленальномъ столѣ, куда одновременно сносилось иногда больше десятка ребятъ. Для купанья имѣлась одна жестяная ванна; воду приходилось приносить; дѣтей купали черезъ день—поочередно въ верхнемъ и нижнемъ этажѣ пріюта. Кормилицы—

ихъ было около 30—помѣщались въ сыромъ полуподвальномъ помѣщеніи, въ одной комнатѣ, сплошь заставленной кроватями.

Благодаря всѣмъ этимъ условіямъ, сохранившимся отъ предшествующаго времени, смертность дѣтей—въ 1-ое полугодіе по обратномъ принятіи пріюта въ вѣдѣніе земства, съ 1 января по 1-ое іюля 1912 года—оставалась очень высокой, именно 48,3%.

Съ 1-го іюня 1912 года для завѣдованія пріютомъ приглашена женщина-врачъ Введенская; съ 15-го іюня пріютъ переведенъ на территорію губернской земской больницы и размѣщенъ въ двухъ баракахъ, освободившихся послѣ закрытія заразнаго отдѣленія больницы.

„Заново отдѣланное заведеніе пріюта, говоритъ врачъ Введенская. расположенное въ прекрасномъ больничномъ саду, съ веселыми залитыми солнцемъ палатами, съ электрическимъ освѣщеніемъ, проведенной водой, прекрасными ваннами—сразу создало ту нормальную, здоровую обстановку жизни пріюта, при которой только и возможна продуктивная работа".

Затѣмъ былъ обновленъ персоналъ пріюта; въ качествѣ ближайшихъ помощницъ врача-завѣдующей были приглашены четыре сестры съ акушерскимъ образованіемъ. Имъ поручена самая важная и отвѣтственная работа въ пріютѣ—онѣ производятъ кормленіе дѣтей. т. е. раздаютъ по назначенію врача молочныя смѣси, собственноручно подогрѣвая пузырьки и надѣвая на каждый прокипяченную соску; слѣдятъ за выполненіемъ назначенной дѣтямъ діэты—пятиминутное кормленіе и т. п.; провѣряютъ кормилицъ въ отношеніи наличности молока, взвѣшиваютъ дѣтей ежедневно, измѣряютъ температуру два раза въ день, купаютъ дѣтей и т. д: наконецъ, что представляется пожалуй наиболѣе труднымъ—обучаютъ и дисциплинируютъ кормилицъ и нянь.

Кромѣ того въ пріютѣ учреждены двѣ должности фельдшерицъ, которыя выполняютъ всѣ медицинскія назначенія врача—раздаютъ лѣкарства, горчичники, компрессы и т. д.

Правильная постановка дѣла сразу сказалась пониженіемъ процента смертности, который—съ 48,3% за первую половину

1912 года (по 1 іюля) — во вторую половину—съ 1 іюля 1912 по 1 января 1913—упалъ до 35,3% [1]).

Дѣтскій пріютъ Курскаго Губернскаго Земства перешелъ къ нему, какъ и въ другихъ земствахъ, отъ прежняго приказа общественнаго призрѣнія. До 1869 года въ пріютъ принимались земствомъ только подкидыши; одновременно въ пріютѣ содержалось не болѣе 25 дѣтей.

Въ 1869 году Губернское Земство ввело явный пріемъ дѣтей отъ бѣдныхъ матерей; ребенокъ содержался въ пріютѣ нѣкоторое время, а затѣмъ возвращался матери: желающія могли поступать въ пріютъ вмѣстѣ съ дѣтьми и кормили не только своего, но еще одного пріютскаго ребенка, получая за это извѣстную плату. Результаты были благопріятны, но количество приносимыхъ дѣтей такъ увеличилось, что содержаніе пріюта на новыхъ началахъ оказалось для земства непосильнымъ и въ 1871 году Губернское Собраніе рѣшило возвратиться къ прежнему порядку и принимать въ пріютъ только подкидышей.

Принятыя дѣти оставались въ пріютѣ до времени, когда получали возможность сами зарабатывать средства къ жизни; въ пріютѣ ихъ обучали грамотѣ и какому нибудь ремеслу. Кромѣ того дѣти отдавались на воспитаніе желающимъ— безплатно. Желающихъ брать дѣтей на воспитаніе было мало и потому вскорѣ наступило переполненіе пріюта дѣтьми, процентъ смертности достигъ очень высокой цифры.

Въ 1871 году, въ цѣляхъ разрѣженія пріюта, Губернское Собраніе постановило отдавать дѣтей на воспитаніе въ деревни за плату отъ 1 р. 50 к. до 2 р. въ мѣсяцъ.

Плата была слишкомъ низка, дѣти разбирались очень вяло; поэтому въ 1879 году земство увеличило плату, постановивъ выдавать воспитательницамъ за время до шестилѣтняго возраста ребенка по 3 рубля въ мѣсяцъ, а отъ шести лѣтъ до двѣнадцати—по 2 рубля въ мѣсяцъ; по достиженіи 12 лѣтъ питомцы возвращались въ пріютъ.

---

[1]) Введенская, Призрѣніе покинутыхъ дѣтей въ Екатеринославской губерніи, 1913, стр. 15—21, 23, 45.

Сначала разборъ дѣтей на воспитаніе усилился, но потомъ опять ослабѣлъ, количество же подкидываемыхъ дѣтей все увеличивалось—и къ 1903 году опять наступило переполненіе пріюта. Въ помѣщеніи, гдѣ можно было имѣть лишь 30 дѣтей, ихъ содержалось до 70; на одну кормилицу приходилось до 4-хъ, даже до 7-ми дѣтей, такъ что большинство дѣтей вовсе не получали грудного молока и вскармливались искусственно. Медицинскій надзоръ былъ недостаточенъ; постояннаго пріютскаго врача не было. Процентъ смертности достигъ 47,4%. Чтобы хоть сколько нибудь разрѣдить дѣтское населеніе пріюта—питомцевъ стали отдавать въ деревни безъ разбора и „судьба ихъ была неизвѣстна".

Численность дѣтей въ пріютѣ и процентъ смертности за 1894—1903 г.г. выражались слѣдующими цифрами:

	было дѣтей въ пріютѣ	% смертности
1894	133	63,1%
1895	129	50,4%
1896	120	25,0%
1897	155	22,6%
1898	145	34,5%
1899	147	22,0%
1900	182	32,4%
1901	195	32,3%
1902	246	41,0%
1903	232	47,4%

Обезпокоенное неблагопріятнымъ положеніемъ дѣлъ въ пріютѣ, Губернское Земство предприняло рядъ шаговъ къ улучшенію постановки дѣтскаго призрѣнія.

Въ 1905 году для завѣдованія пріютомъ приглашенъ особый врачъ; въ помощь ему для ухода за больными дѣтьми дана фельдшерица; въ 1909 году приглашена вторая фельдшерица, разъѣздная—для періодическаго посѣщенія дѣтей, отданныхъ на воспитаніе.

Для обезпеченія наилучшаго качества молока для вскармливаемыхъ искусственно дѣтей—пріобрѣтены двѣ хорошія, совершенно здоровыя коровы.

Помѣщеніе пріюта улучшено. Онъ переведенъ въ особый корпусъ съ окнами на востокъ—въ палисадникъ и на западъ—въ рощу; имѣются отдѣльныя комнаты—столовая для кормилицъ и нянекъ, ванныя комнаты для кормилицъ и нянекъ, ванная комната для дѣтей, комната для пеленанія, комната для прислуги, палата для дѣтей старшаго возраста и т. д.

Плата за дѣтей, отдаваемыхъ на воспитаніе, повышена: за первый годъ жизни ребенка, кромѣ прежней платы 3 рубля въ мѣсяцъ, положена по достиженіи имъ года—премія въ 12 рублей. За обученіе въ школѣ—положена премія въ 20 рублей; за усыновленіе 25 рублей. Тѣмъ не менѣе однако процентъ смертности не понизился; именно

въ 1906 году	50,7%
въ 1907 —	47,8%
въ 1908 —	41,0%
въ 1909 —	37,7%
въ 1910 —	47,6%

Въ декабрѣ 1910 года Губернское Земское Собраніе рѣшило принять еще болѣе энергичныя мѣры къ улучшенію положенія несчастныхъ дѣтей.

Плата воспитательницамъ за грудное вскармливаніе увеличена до 10 рублей въ мѣсяцъ; со второго года жизни ребенка до 6 лѣтъ плата за воспитаніе назначена 6 рублей въ мѣсяцъ; съ 6 до 12 лѣтъ—3 рубля въ мѣсяцъ.

Кормилицамъ въ пріютѣ содержаніе повышено съ 100 рублей до 120 рублей въ годъ и опредѣлено брать въ кормилицы только такихъ женщинъ, у которыхъ ребенокъ умеръ или которыя откормили своего ребенка до восьми-мѣсячнаго возраста. При этомъ женщина обязана пробыть въ пріютѣ 3—7 дней съ своимъ ребенкомъ и кормить его, чтобы врачъ могъ судить о количествѣ и качествѣ ея молока.

Эти мѣропріятія принесли очень большую пользу. Процентъ смертности въ пріютѣ за первые 6 мѣсяцевъ 1911 года рѣзко упалъ съ 47,6% до 7%; смертность дѣтей, отданныхъ на

воспитаніе въ деревни, осталась прежняя — въ предѣлахъ 22%—28% [1]).

Тульское Губернское Земство приняло въ 1866 году отъ Приказа Общественнаго Призрѣнія „Сиропитательный Домъ", въ которомъ находилось четверо дѣтей—2 мальчика и 2 дѣвочки; кромѣ того въ деревняхъ имѣлось 43 человѣка дѣтей, отданныхъ на воспитаніе—изъ нихъ 13 мальчиковъ и 30 дѣвочекъ.

Патронажъ былъ уничтоженъ, а Сиропитательный Домъ Тульскаго Губернскаго Земства стяжалъ себѣ печальную извѣстность высокой смертностью призрѣваемыхъ дѣтей. Мы не располагаемъ цифрами для болѣе раннихъ періодовъ его существованія, но напримѣръ за 12 лѣтъ—съ 1894 по 1905 годъ включительно—изъ 421 человѣка подкинутыхъ дѣтей умерло 397, т. е. процентъ смертности былъ 94,29%.

Въ февралѣ 1906 года Тульское Губернское Земское Собраніе занялось вопросомъ о сиропитательномъ заведеніи, поручивъ Управѣ принять мѣры къ уменьшенію дѣтской смертности въ сиропитательномъ домѣ.

Первые шаги реформы 1906 года заключались въ томъ, что для младенцевъ была устроена новая квартира, организованъ медицинскій надзоръ, заведены собственныя козы и коровы, куплены аппараты для стерилизаціи молока и приглашенъ—для ухода за младенцами—достаточной численности персоналъ.

Однако смертность не обнаружила наклонности къ пониженію; младенцы стали умирать лишь въ нѣсколько болѣе позднемъ возрастѣ.

Врачъ, наблюдавшій за сиропитательнымъ домомъ, вошелъ въ Управу съ докладомъ, въ которомъ указалъ, что—если продолжать держаться системы искусственнаго вскармливанія, то въ результатѣ произведенной реформы сиропитательнаго дома—младенцы, проживавшіе ранѣе дни и недѣли, будутъ проживать недѣли и мѣсяцы, но число выживающихъ не увеличится.

---

[1]) Краткій очеркъ развитія дѣла призрѣнія покинутыхъ дѣтей въ Курскомъ дѣтскомъ пріютѣ Губернскаго Земства, стр. 1—4.

Тогда Управа поспѣшила снабдить пріютъ кормилицами— и смертность тотчасъ понизилась. Въ первые четыре мѣсяца 1906 года изъ поступившихъ 40-ка дѣтей умерло 10, т. е. 25%; а въ слѣдующіе 5 мѣсяцевъ изъ 42-хъ поступившихъ умерло 5, т е. 11,9%.

Въ 1907 году была введена отдача дѣтей на воспитаніе въ деревни по системѣ такъ называемаго „районнаго патронажа". Система эта состоитъ въ томъ, что дѣти отдаются на воспитаніе въ деревни, сосредоточенныя въ одной мѣстности.

Патронажъ Тульскаго губернскаго земства расположенъ въ одномъ районѣ въ предѣлахъ Епифанскаго уѣзда; этотъ районъ обнимаетъ собой 13 деревень. Переполненія района пока еще не замѣчается, такъ что въ этомъ отношеніи онъ не представляетъ неудобствъ; а въ отношеніи удобства организаціи надзора за питомцами система районнаго патронажа имѣетъ несомнѣнно огромныя преимущества передъ системой патронажа разсѣяннаго, когда дѣти не сосредоточиваются въ группы близко одна отъ другой лежащихъ деревень, а разсѣиваются по широкому пространству цѣлыхъ уѣздовъ.

Реформа дѣтскаго призрѣнія Тульскаго Губернскаго Земства, уничтожившая воспитаніе подкидышей исключительно въ стѣнахъ сиропитательнаго дома и исключительно посредствомъ искусственнаго вскармливанія—имѣла значительный успѣхъ.

Смертность младенцевъ въ сиропитательномъ домѣ начала систематически падать; смертность въ патронажѣ—не особенно высока.

За 6 лѣтъ цифры смертности въ сиропитательномъ домѣ слѣдующія:

1906—1907 . . .	45,3%
1907—1908 . . .	44,9%
1908—1909 . . .	20,6%
1909—1910 . . .	17,6%
1910—1911 . . .	16,1%
1911—1912 . . .	11,6%

Въ патронажѣ къ 1 сентября 1911 года состояло 128 дѣтей; по 1 сентября 1912 года вновь поступило 92; умерло съ 1 сентября 1911 по 1 сентября 1912 года 35; слѣдовательно смертность была 35 изъ 220 = 15,91%. [1]).

Призрѣніе дѣтей въ Харьковскомъ Губернскомъ Земствѣ началось съ 1867 года, когда былъ закрытъ Харьковскій приказъ общественнаго призрѣнія и дѣла его переданы Земству.

Съ 1867 по 1873 годъ включительно призрѣніе покинутыхъ дѣтей находилось въ вѣдѣніи Губернскаго Земства. Спеціальнаго пріюта для дѣтей не существовало; подкинутыя дѣти призрѣвались въ женской богадѣльнѣ подъ наблюденіемъ старухъ-богадѣлокъ. Смертность была почти поголовная. Лишь въ 1872 году дѣтей перевели изъ богадѣльни въ земскій домъ повивальнаго училища.

Въ 1874 году призрѣніе дѣтей было передано Харьковскимъ губернскимъ земствомъ—частному благотворительному обществу, называемому „Общество призрѣнія безпріютныхъ малолѣтнихъ сиротъ въ городѣ Харьковѣ“, съ обязательствомъ выдачи въ пособіе Обществу ежегодно опредѣленной суммы.

---

[1]) XXXIV очередному Уфимскому Губернскому Земскому Собранію Докладъ Губернской Управы по вопросу о призрѣніи подкидышей, стр. 5, 6, 10, 13, Орловскому Губернскому Земскому Собранію 1907 года Докладъ Губернской Земской Управы № 62, стр. 129; Тульское Губернское Земство. XLII очередная сессія 1906 года. Больничный отдѣлъ. Докладъ № 2. о сиропитательномъ отдѣленіи, стр. 1, 2, 3, 4; Тульское Губернское Земство. XLIV очередная сессія 1908 года Больничный отдѣлъ. Докладъ № 2, о фондѣ сиропитательнаго отдѣленія, стр. 1; Тульское Губернское Земство. 46-я очередная сессія 1910 года. Больничный отдѣлъ. Докладъ № 4, стр 1, 2, 3; Отчетъ по сиропитательному отдѣленію Тульскаго Губернскаго Земства съ 1 сентября 1910 по 1 сентября 1911 года, стр. 4, 6, 12; Отчетъ по сиропитательному отдѣленію Тульскаго Губернскаго Земства съ 1 сентября 1911 по 1 сентября 1912 года, стр. 4, 9, 10. Отчетъ по Сиропитательному Отдѣленію Тульскаго Губернскаго Земства съ 1 сент. 1906 по 1 сент. 1907, стр. 9; Отчетъ по Сиропитательному Отдѣленію Тульскаго Губернскаго земства съ 1 сент. 1907 по 1 сент. 1908, стр. 4; Отчетъ по Сиропитательному Отдѣленію Тульскаго Губернскаго Земства съ 1 сент. 1909 по 1 сент. 1910, стр. 6 (цифры въ отчетахъ не всегда сходятся).

Общество перевело дѣтей изъ земскаго дома повивальнаго училища въ наемное помѣщеніе; въ 1880 году оно пріобрѣло собственный домъ. Вслѣдствіе неудовлетворительности помѣщенія и неудачной постановки дѣла призрѣнія дѣтей—смертность ихъ достигала въ среднемъ 67%.

Въ виду этого Харьковское губернское земство—съ 1 января 1911 года опять взяло призрѣніе дѣтей въ свои руки. Въ виду недостаточности собственнаго помѣщенія пріюта было нанято второе помѣщеніе. Съ 1 августа 1911 года, вслѣдствіе неудобства размѣщенія пріюта въ двухъ зданіяхъ въ разныхъ частяхъ города—земство перевело весь пріютъ изъ двухъ помѣщеній въ одно—наемное, но приспособленное для надобностей пріюта: устроена электрическая вентиляція; паркетный полъ, дающій слишкомъ много пыли, покрыть линолеумомъ; устроена дезинфекціонная камера „Геліосъ"—для дезинфекціи одежды, въ которой приносятъ дѣтей, а также и нѣкоторыхъ вещей самого пріюта, тюфяковъ и проч.; выдѣлены четыре палаты для здоровыхъ дѣтей; одна палата для сифилитиковъ; двѣ небольшія палаты для дѣтей, подозрительныхъ на сифилисъ; двѣ палаты для больныхъ незаразными болѣзнями, комната для дѣтей, требующихъ ортопедическаго лѣченія—гипсовыхъ повязокъ и т. д., и одна небольшая комната для заразныхъ больныхъ. Каждое отдѣленіе снабжено особымъ персоналомъ—надзирательницами и нянями, бѣльемъ, отличающимся по цвѣту, и полнымъ инвентаремъ. [1]).

Въ настоящее время въ дѣтскомъ пріютѣ Харьковскаго губернскаго земства вскармливаніе здоровыхъ грудныхъ дѣтей

---

[1]) Отчетъ и Доклады Харьковской Губернской Земской Управы Губернскому Земскому Собранію очередной сессіи 1912 года по призрѣнію покинутыхъ дѣтей, стр 1, 2. Поясненіе къ діаграммамъ, выставленнымъ Харьковскимъ Губернскимъ Земствомъ на всероссійской гигиенической выставкѣ въ С.-Петербургѣ въ 1913 году, стр. 1, 2, 3, 8. Отчетъ коммиссіи по разсмотрѣнію вопроса о состояніи Харьковскаго Земскаго пріюта безпріютныхъ сиротъ, стр. 2, 3, 4; Докладъ врача Пономаревой о необходимости улучшенія постановки дѣла призрѣнія покинутыхъ дѣтей въ Харьковскомъ пріютѣ, стр. 1, 2; П. Александровскій, Призрѣніе покинутыхъ дѣтей въ Харьковской губерніи, Трудовая Помощь, 1913 № 5, май, стр. 517—524.

почти исключительно грудное. По даннымъ коммиссіи, обслѣдовавшей состояніе пріюта въ срединѣ 1912 года, „питаніе призрѣваемыхъ въ пріютѣ поставлено правильно и согласно съ принятыми въ медицинѣ нормами (3 ребенка на 2 кормилицы)". Искусственное вскармливаніе добываніемъ сцѣженнаго грудного молока, даваемаго изъ рожка, полагается дѣтямъ сифилитикамъ; кромѣ того, помимо явныхъ сифилитиковъ, одна треть всѣхъ дѣтей грудного возраста—груди не получаетъ въ виду подозрѣнія на сифилисъ—чтобы не создать возможности зараженія кормилицъ сифилисомъ.

Несмотря на то, что здоровыя дѣти кормятся почти исключительно груднымъ молокомъ, смертность грудныхъ дѣтей въ пріютѣ высока:

въ 1899	году	смертность	составляла	27,3%
въ 1900	—	—	—	25,0%
въ 1901	—	—	—	25,0%
въ 1902	—	—	—	21,4%
въ 1903	—	—	—	42,83%
въ 1904	—	—	—	31,14%
въ 1905	—	—	—	34,58%
въ 1906	—	—	—	27,5%
въ 1907	—	—	—	11,4%
въ 1908	—	—	—	20,0%
въ 1909	—	—	—	20,0%
въ 1910	—	—	—	28,9%
въ 1911	—	—	—	30,0%
въ 1912	—	—	—	31,5%

Объясняется это тѣмъ обстоятельствомъ, что очень много дѣтей задерживается въ пріютѣ на долгое время, отчего получается скученность дѣтей, оказывающая на нихъ—какъ извѣстно—самое вредное вліяніе. Здоровыя нормально развившіяся дѣти остаются въ пріютѣ до 6-недѣльнаго возраста; недоноски, больныя, слабыя—а дѣтей этихъ разрядовъ очень много—остаются до выздоровленія; подозрительныя на сифилисъ—до полнаго выясненія у нихъ вопроса о сифилитиче-

ской заразѣ, до 5—7 мѣсяцевъ; дѣти сифилитики—до $1^1/_2$ и 2-хъ лѣтъ. [1]).

Въ Самарскомъ губернскомъ земствѣ—случайное увеличеніе числа кормилицъ въ 1911 году тотчасъ же сильно понизило смертность призрѣваемыхъ дѣтей.

Въ дѣтскомъ пріютѣ Самарскаго губернскаго земства и въ патронажѣ къ 1 января 1911 года оставалось 479 подкидышей, 116 дѣтей отъ больныхъ матерей и 2 сиротъ.

Въ теченіи года поступило 558 подкидышей и 102 ребенка отъ больныхъ матерей, сиротъ 1.

Къ 1 января 1912 года осталось подкидышей 606, дѣтей больныхъ матерей 14, сиротъ 5.

Смертность въ теченіи 1911 года была среди подкидышей $37{,}9^0/_0$; общая смертность для всѣхъ дѣтей $35{,}4^0/_0$.

Среди подкидышей, поступившихъ въ 1911 году, смертность была $56{,}8^0/_0$.

Въ отношеніи дѣтской смертности 1911 годъ былъ для Самарскаго земства благопріятнымъ, такъ какъ смертность по всѣмъ категоріямъ значительно понизилась:

	$^0/_0$ смертности	въ 1910	въ 1911
Для всѣхъ призрѣваемыхъ дѣтей	—	$44{,}9^0/_0$	$35{,}4^0/_0$
Для подкидышей	—	$44{,}4^0/_0$	$37{,}9^0/_0$
Для подкидышей, поступившихъ въ данномъ году	—	$73{,}9^0/_0$	$56{,}8^0/_0$

Однако это пониженіе смертности призрѣваемыхъ дѣтей вовсе не является показателемъ улучшенія постановки ихъ призрѣнія; оно объясняется случайною причиной—неурожай, постигшій Самарскую губернію въ 1911 году, и отсутствіе зара-

---

[1]) Отчетъ и доклады Харьковской Губернской Земской Управы Губернскому Земскому Собранію очередной сессіи 1912 года. По призрѣнію подкинутыхъ дѣтей, стр. 3, 4, 5, 23, 24; Отчетъ коммиссіи по разсмотрѣнію вопроса о состояніи Харьковскаго Земскаго пріюта безпріютныхъ сиротъ, стр. 5, 11; Докладъ врача Т. Пономаревой о необходимости улучшенія постановки дѣла призрѣнія покинутыхъ дѣтей въ Харьковскомъ пріютѣ, стр. 5.

ботковъ въ городѣ вызвали во второй половинѣ года наплывъ изъ деревень и изъ города большого числа желающихъ брать дѣтей на воспитаніе грудью. Ближайшій урожай и улучшеніе матеріальнаго состоянія можетъ сразу измѣнить условія отдачи дѣтей на воспитаніе къ худшему [1])

Воспитаніе призрѣваемыхъ дѣтей въ стѣнахъ пріютовъ.

Воспитаніе призрѣваемыхъ дѣтей въ стѣнахъ пріютовъ безъ отдачи въ патронажъ, всегда сопровождающееся смертностью въ 70%—80%, въ настоящее время ни въ Россіи, ни въ Западной Европѣ—совершенно не практикуется.

Въ Германіи призрѣніе покинутыхъ дѣтей исключительно въ стѣнахъ пріютовъ существовало и было единственной формой дѣтскаго призрѣнія еще въ послѣдней четверти XVIII столѣтія.

Смертность грудныхъ дѣтей въ пріютахъ была такъ велика, что ихъ называли „морильнями рода человѣческаго“ (Mördergruben der Menschheit).

Вслѣдствіе этого—въ 80-хъ годахъ XVIII вѣка въ Германіи возникла сильная агитація противъ сиротскихъ пріютовъ и начался переходъ къ системѣ патронажа [2]).

Въ исторіи русскаго дѣтскаго призрѣнія былъ цѣлый періодъ (1775—1837), когда въ губернскихъ воспитательныхъ домахъ отдача дѣтей на воспитаніе въ деревни не примѣнялась.

Послѣ того какъ были учреждены столичные Воспитательные Дома—Московскій въ 1763 и Петербургскій 1770 году—стала очевидной необходимость открытія воспитательныхъ домовъ и въ прочихъ городахъ.

---

[1]) Отчетъ по дѣтскому пріюту Самарскаго Губернскаго Земства за 1911 годъ, стр. 3—4, 16, 26.

[2]) Fürsorge für Kinder, Zeitschrift für das Armenwesen, Mai 1911, S. 152; Klumker, Armenpflege und Kinderfürsorge im letzten Jahrhundert in Deutschland, Zeitschrift fut das Armenwesen, Januar 1913, S. 12; Dr. A. Keller, Internationaler Kongress für Säuglingsschutz, Berlin 1911; Zeitschrift für das Armenwesen, November 1911, S. 341.

Въ 1775 году учреждены были „приказы общественнаго призрѣнія“ въ губернскихъ городахъ и на обязанность этихъ приказовъ было возложено между прочимъ устройство воспитательныхъ домовъ.

Во многихъ губернскихъ городахъ воспитательные дома были учреждены, но такъ какъ устройство ихъ было очень несовершенно и — въ частности—дѣти призрѣвались въ стѣнахъ домовъ безъ отдачи на воспитаніе въ деревни, то процентъ смертности былъ чрезвычайно высокъ. Напримѣръ въ Астраханскомъ пріютѣ въ 10-хъ годахъ смертность составляла 100%; въ Смоленскомъ пріютѣ за 20 лѣтъ дѣятельности приказа общественнаго призрѣнія—ни одинъ питомецъ не выжилъ: въ лучшихъ случаяхъ смертность призрѣваемыхъ дѣтей опускалась до 75%. Средняя смертность для всѣхъ воспитательныхъ домовъ составляла 80%.

Поэтому въ 1828 году запрещено было открывать воспитательные дома тамъ, гдѣ ихъ еще не было; а въ 1837 году повелѣно было—по примѣру столичныхъ воспитательныхъ домовъ—отдавать питомцевъ губернскихъ воспитательныхъ домовъ на воспитаніе въ деревни [1]).

Недавно въ Россіи воспитаніе призрѣваемыхъ дѣтей въ стѣнахъ заведеній существовало во Владикавказѣ, въ Симбирскомъ, Тульскомъ и Казанскомъ земствахъ, но теперь отмѣнено.

Въ городѣ Владикавказѣ, во второмъ періодѣ постановки дѣла призрѣнія дѣтей Владикавказскимъ городскимъ управленіемъ (съ октября 1902 года по августъ 1906 года), имѣлся дѣтскій пріютъ и дѣти на воспитаніе въ семьи не отдавались [2]).

---

[1]) Врачъ Н. Е. Введенская, Призрѣніе покинутыхъ дѣтей въ Екатеринославской губерніи, стр. 8; М. Ошанинъ, О призрѣніи покинутыхъ дѣтей стр. 14, 15; XXXIV очередному Уфимскому Губернскому Земскому Собранію Докладъ Губернской Управы по вопросу о призрѣніи подкидышей, стр. 2; Журналы Тверского губернскаго Земскаго Собранія 47 очередной сессіи 1911 года, стр. 2026; Швиттау, Основные моменты въ исторіи призрѣнія бѣдныхъ въ Россіи, Трудовая Помощь, 1913, № 9, ноябрь, стр. 382; Терменъ, Призрѣніе несчастнорожденныхъ въ Россіи, стр. 11, 12, 16.

[2]) Въ первомъ періодѣ, какъ увидимъ ниже, дѣти отдавались въ семьи на воспитаніе; то же происходитъ и въ 3-мъ періодѣ.

За время существованія пріюта содержаніе одного питомца въ сутки обходилось отъ 65,3 копеекъ до 3 рублей 46 копеекъ. Въ среднемъ за годъ расходовалось 7.482 рубля съ копейками.

Число принятыхъ подкидышей въ этомъ періодѣ было 396; въ годъ принималось отъ 64 до 134-хъ.

Смертность достигала очень высокой цифры и колебалась по отдѣльнымъ годамъ отъ 43,3% до 60% съ лишнимъ

Группа гласныхъ, посѣтившая пріютъ 12 іюня 1905 года, нашла постановку дѣла неудовлетворительной и пришла къ убѣжденію о необходимости измѣнить систему призрѣнія.

16 сентября 1905 года Городская Дума избрала Коммиссію для разработки вопроса объ измѣненіи системы призрѣнія. Въ Коммиссіи мнѣнія раздѣлились: половина членовъ Коммиссіи признала необходимымъ закрыть пріютъ, устроить пріемъ подкидышей при больницѣ и отдавать ихъ на воспитаніе въ семьи; другая половина членовъ коммиссіи не находила нужнымъ закрывать пріютъ.

12 іюля 1906 года Городская Дума постановила пріютъ закрыть, устроить пріемъ подкидышей въ городскомъ домѣ (не при больницѣ) и раздавать ихъ на воспитаніе въ деревни [1]).

Симбирское Губернское Земское Собраніе въ 1910 году, принимая во вниманіе поголовное вымираніе дѣтей, призрѣваемыхъ на искусственномъ вскармливаніи въ пріютѣ Земства и у воспитательницъ, опредѣлило передать призрѣваемыхъ дѣтей обществу „Костеръ“ съ платою по 18 рублей въ мѣсяцъ за ребенка.

Сравненіе цифръ смертности въ 1910 году, до передачи дѣтей въ „Костеръ“, и въ 1912 году—послѣ передачи—показываетъ, что дѣло нисколько не улучшилось.

	1910	1912
Смертность дѣтей, поступившихъ въ данномъ году	82%	85%
Смертность среди всѣхъ призрѣваемыхъ дѣтей	77,6%	72,4%

[1]) Д-ръ медицины Поляковъ, О призрѣніи подкидышей въ гор. Владикавказѣ, 1913, стр. 17, 2, 2—3.

Кромѣ того Губернская управа обратила вниманіе, что съ передачею дѣтей въ общество „Костеръ“—почти совершенно прекратилась отдача дѣтей въ деревни на воспитаніе; а между тѣмъ опытъ всѣхъ учрежденій дѣтскаго призрѣнія говоритъ за предпочтительность отдачи дѣтей на воспитаніе въ деревни передъ содерженіемъ въ пріютахъ

Поэтому Губернская управа въ 1912 году предложила Губернскому Собранію взять дѣло призрѣнія дѣтей опять въ свои руки, позаботиться о раздачѣ дѣтей въ деревни на воспитаніе и, принимая во вниманіе все возрастающую дороговизну жизни, назначить воспитательницамъ плату вмѣсто 5 рублей въ мѣсяцъ—по 8-ми [1]).

Въ Тульскомъ губернскомъ земствѣ до 1906 года патронажа не было и смертность достигала ужасающихъ размѣровъ. Въ 1894—1905 она составила въ среднемъ 94,29%.

Въ Казанскомъ Губернскомъ Земствѣ въ періодъ времени съ 1865 по 1869 годъ призрѣніе дѣтямъ давалось въ стѣнахъ Сиротскаго Дома.

Въ Воспитательномъ Домѣ Приказа общественнаго призрѣнія, до передачи его—въ 1865 году—Казанскому Губернскому Земству, смертность грудныхъ дѣтей была очень высока; процентныя цифры однако неизвѣстны.

По передачѣ Дома Земству смертность грудныхъ дѣтей продолжала оставаться очень высокой. Напримѣръ за десятилѣтіе 1869—1878 г.г. средняя смертность составила 48,2%. Въ 80-хъ и 90-хъ годахъ цифры смертности грудныхъ дѣтей были слѣдующія:

въ 1886—1887	40,3%
— 1887—1888	46,36%
— 1888—1889	53,5%
— 1889—1890	48,0%
— 1890 —1891	42,39%
— 1891—1892	52,0%

[1]) Журналы Симбирскаго Губернскаго Земскаго Собранія очередной сессіи 1912 года, стр. 1075, 1076, 1077, 1078.

въ 1892—1893	54,4%
— 1893—1894	51,0%
— 1894—1895	48,5%
— 1895—1896	58,2%
— 1896—1897	48,0%
— 1898—1899	62,61%
— 1899—1900	52,39%

Состояніе Сиротскаго Дома было совершенно неудовлетворительно. Завѣдывавшій въ то время этимъ Домомъ врачъ Д. Г. Семченко такъ описываетъ его недостатки: „Всѣ помѣщенія деревянныя, требуютъ серьезной ремонтировки, печи дымятъ, въ комнатахъ часто бываетъ холодно при сильномъ и морозномъ вѣтрѣ. Мѣстность болотистая, низменная и славится лихорадкой. Дворъ тѣсенъ и вонючъ. Дѣтямъ лѣтомъ почти негдѣ гулять, ибо огромный садъ на все лѣто запираютъ“ [1]).

Огромное же большинство земствъ, Императорскіе Воспитательные Дома и всякія иныя учрежденія дѣтскаго призрѣнія практикуютъ систему отдачи дѣтей на воспитаніе въ деревни.

Равнымъ образомъ въ Западной Европѣ и во многихъ внѣевропейскихъ странахъ, какъ то во многихъ штатахъ Сѣверной Америки, въ Австраліи, Тасманіи и Новой Зеландіи [2]), система патронажа является господствующей системой дѣтскаго призрѣнія.

---

[1]) Медицинскіе отчеты старшаго врача Казанскаго Губернскаго Земства за время съ 1 сентября 1886 по 1 сентября 1887; младшее отдѣленіе Казанскаго Земскаго Сиротскаго Дома, стр. 1, 9; тѣ же отчеты за 1887—1888 годъ, стр. 7, 5; тѣ же отчеты за 1888—1889 годъ, стр. 11; тѣ же отчеты за 1889—1890 годъ стр. 10, 9; тѣ же отчеты за 1890—1891 годъ, стр. 6, 7, 9; тѣ же отчеты за 1891—1892 годъ, стр. 13; тѣ же отчеты за 1892—1893 годъ, стр. 11; тѣ же отчеты за 1893—1894 годъ, стр. 7, 6; тѣ же отчеты за 1894—1895 годъ. стр. 8, тѣ же отчеты за 1895—1996 годъ, стр. 20; тѣ же отчеты за 1896—1897 годъ, стр. 11; тѣ же отчеты за 1898—1899 годъ, стр. 11, тѣ же отчеты за 1899—1900 годъ, стр. 521; Семченко, Изъ исторіи Казанскаго Сиротскаго Дома, газета Волжскій Вѣстникъ, 1896, № 72, 19 марта.

[2]) J. E. Gorst, The children of the Nation, p. 242.

Патронажъ въ Россіи.

Призрѣніе грудныхъ дѣтей въ Россіи сосредоточивается почти исключительно въ рукахъ двухъ Императорскихъ Воспитательныхъ Домовъ—Петроградскаго и Московскаго—и земствъ: кромѣ этихъ главныхъ органовъ дѣтскаго призрѣнія лишь очень немногія частныя учрежденія оказываютъ призрѣніе грудным дѣтямъ, какъ то Вѣдомство Дѣтскихъ Пріютовъ, Елизаветинское Общество въ Москвѣ и нѣкоторыя другія, но помощь, оказываемая ими грудным дѣтямъ, является по размѣрамъ своимъ ничтожною сравнительно съ дѣятельностью земствъ и Императорскихъ Воспитательныхъ Домовъ; города же и сельскія общества проявляютъ себя въ области дѣтскаго призрѣнія, за немногими исключеніями, весьма слабо.

Зависитъ это отъ того, что въ нашемъ законодательствѣ наблюдается неопредѣленность постановленій объ общественномъ призрѣніи вообще и о дѣтскомъ призрѣніи въ частности.

Вопросъ, обязательны ли для земствъ заботы объ общественномъ призрѣніи—вопросъ спорный.

Съ одной стороны по смыслу пункта 7 статьи 2-й Положенія о Земскихъ Учрежденіяхъ, согласно которой къ предметамъ вѣдомства сихъ учрежденій относится кромѣ завѣдованія земскими лечебными и благотворительными заведеніями, вообще попеченіе о призрѣніи бѣдныхъ, неизлѣчимо больныхъ и умалишенныхъ, а также сирыхъ и увѣчныхъ, и статьи 2-й правилъ о составленіи, утвержденіи и исполненіи земскихъ смѣтъ и раскладокъ, на основаніи которой въ земскую смѣту должны вноситься всѣ расходы, обязательные для земства на основаніи устава о земскихъ повинностяхъ, другихъ уставовъ, положеній и узаконеній, а также статьи 57-й устава общественнаго призрѣнія, указывающей, что обязательными для земства признаются всѣ предметы расходовъ, установленные симъ уставомъ — какъ бы выходитъ, что общественное призрѣніе является для земства повинностью обязательной; но съ другой стороны правилами о распредѣленіи земскихъ расходовъ на обязательные и необязательные къ числу первыхъ не отнесены расходы на общественное призрѣніе, вслѣдствіе чего

расходы земствъ на общественное призрѣніе могутъ разсматриваться какъ необязательные.

Лишь въ „Временныхъ правилахъ для земскихъ учрежденій по дѣламъ общественнаго призрѣнія“ 1864 года имѣется (ст. 73) точное указаніе, что „обязанности по дѣламъ общественнаго призрѣнія и больничнымъ совѣтамъ возлагаются на губернскія земскія учрежденія“. При этомъ однако обязанность земствъ оказывать призрѣніе покинутымъ дѣтямъ многими толкуется лишь какъ обязанность производить на этотъ предметъ расходы только въ предѣлахъ смѣтъ бывшихъ приказовъ общественнаго призрѣнія.

Вопросъ объ обязательности призрѣнія неимущихъ, сирыхъ и т. д. въ сельскихъ обществахъ—является хотя и менѣе спорнымъ, чѣмъ вопросъ объ обязательности общественнаго призрѣнія для земствъ, тѣмъ не менѣе всетаки не разрѣшается законодательствомъ съ достаточной опредѣленностью.

По статьѣ 587 устава общественнаго призрѣнія „престарѣлые, дряхлые и увѣчные члены сельскихъ обществъ“, если они не имѣютъ родственниковъ или если послѣдніе бѣдны, „призрѣваются на счетъ крестьянскихъ обществъ“. Призрѣніе ихъ, по ст. 582 того же устава, „а равно круглыхъ сиротъ, составляетъ обязательную мірскую повинность“.

По статьѣ 10-й общаго положенія о крестьянахъ—„на крестьянъ возложено попеченіе по общественному продовольствію и призрѣнію“. По примѣчанію къ статьѣ 21-й того же положенія „попеченіе о личности и имуществѣ малолѣтнихъ сиротъ возлагается на обязанность сельскихъ обществъ“.

По статьѣ 179 общаго положенія о крестьянахъ 19 февраля 1861 года на крестьянское общество возлагается о б я з а т е л ь н о е отправленіе ряда мірскихъ повинностей и въ томъ числѣ (пунктъ 6) п р и з р ѣ н і е к р у г л ы х ъ с и р о т ъ.

Наконецъ, по статьѣ 162 устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій „городскія общества и сельскія начальства обязаны смотрѣть, чтобы бѣдные и неимущіе люди ихъ вѣдомствъ по міру не бродили и нищенскимъ образомъ милостыни не просили, и наблюдать, чтобы тѣ изъ нихъ, кои окажутся здоровыми и въ состояніи работать, были употребляемы по

усмотрѣнію въ разныя работы". Однако права разбирать нищихъ этимъ учрежденіямъ по закону не предоставлено равно какъ не предоставлено принудительно обращать трудоспособныхъ нищихъ къ работѣ.

Для городскихъ общественныхъ учрежденій, а также для мѣщанскихъ и ремесленныхъ обществъ—относительно обязанностей по общественному призрѣнію имѣются лишь косвенныя указанія.

По статьѣ 200 устава общественнаго призрѣнія—за пользованіе „въ больницахъ неимущихъ больныхъ, принадлежащихъ къ разнымъ вѣдомствамъ или же городскимъ и сельскимъ обществамъ, взыскивается плата съ означенныхъ вѣдомствъ или обществъ, вѣдѣнію коихъ принадлежатъ призрѣваемые".

Затѣмъ до городскихъ обществъ, въ той же мѣрѣ какъ и до сельскихъ, относится 162 статья устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, гласящая, что „городскія общества и сельскія начальства обязаны смотрѣть, чтобы бѣдные и неимущіе люди ихъ вѣдомствъ по міру не бродили и нищенскимъ образомъ милостыни не просили, и наблюдать, чтобы тѣ изъ нихъ, кои окажутся здоровыми и въ состояніи работать, были употребляемы по усмотрѣнію въ разныя работы". Однако права разбирать нищихъ названнымъ органамъ закономъ не предоставлено равно какъ не предоставлено принудительно ставить въ работу нищихъ и бродягъ, оказывающихся способными къ труду.

Но съ другой стороны—статья 1-я Городового положенія, перечисляя предметы вѣдомства городскихъ управленій, относитъ къ нимъ „призрѣніе бѣдныхъ, устройство, содержаніе и завѣдываніе благотворительными заведеніями на одинаковыхъ съ земскими учрежденіями основаніяхъ" [1]).

---

[1]) Сравни—Филантропъ, Общій взглядъ наземскую и городскую дѣятельность по призрѣнію, Вѣстникъ Благотворительности, 1898, № 3, мартъ, стр. 77, 78. Докладъ соединенныхъ Коммиссій—юридической и медицинской—Очередному Казанскому Губернскому Земскому Собранію 1911 года, стр. 2, Штуха, Безпріютныя дѣти подкидыши и наше земство, Трудовая Помощь,

Въ виду указанной неопредѣленности правительство не рѣшается предъявлять къ общественнымъ учрежденіямъ болѣе или менѣе категорическихъ требованій относительно дѣтскаго призрѣнія. Такъ напримѣръ—за Министра Внутреннихъ Дѣлъ Начальникъ Главнаго Управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства въ предложеніи Тверскому Губернатору отъ 5 мая 1911 года за № 16—4448—выразился, что „у насъ.... дѣло общественнаго призрѣнія не получило еще надлежащаго развитія. Существующій законъ обходитъ молчаніемъ многіе важные вопросы...“ „Въ связи съ этимъ наблюдается значительное распространеніе нищенства, недостаточность благотворительныхъ учрежденій и, во многихъ случаяхъ, неудовлетворительная ихъ постановка“.

„Въ настоящее время попеченіе объ оказаніи помощи неимущимъ, неизлѣчимо больнымъ, сирымъ и увѣчнымъ принадлежитъ лишь къ предметамъ вѣдомства земскихъ и городскихъ учрежденій, но не относится къ обязательнымъ повинностямъ ихъ. Исключеніе составляютъ только нѣкоторые разряды душевно-больныхъ...“ „Между тѣмъ очевидно, что и кромѣ психическихъ заболѣваній бываютъ нерѣдко случаи, когда тѣ или иныя лица находятся въ крайней степени безпомощности, нужды и болѣзненнаго состоянія, дѣлающей совершенно необходимымъ оказаніе имъ призрѣнія. Таковы напримѣръ покинутыя дѣти“.... и др.

Поэтому возникаетъ вопросъ—„не представлялось ли бы цѣлесообразнымъ установить въ законѣ, какія именно категоріи нуждающихся подлежатъ обязательному призрѣнію...“ „Въ связи съ этимъ находится и вопросъ о томъ, кто долженъ оказывать призрѣніе такимъ лицамъ, т. е. составляетъ ли оно обязанность исключительно органовъ мѣстнаго самоуправленія или же извѣстная часть заботъ въ этомъ дѣлѣ можетъ быть возложена на государственную власть...“

1911, № 7, сентябрь, стр. 128, Засѣцкій, О призрѣніи незаконнорожденныхъ и подкидышей, стр. 28.

„Еще болѣе невыясненнымъ представляется взаимоотношеніе земствъ и городовъ въ дѣлѣ общественнаго призрѣнія.“ „Руководящее значеніе при разрѣшеніи этихъ пререканій до послѣдняго времени имѣли разъясненія Правительствующаго Сената о томъ, что земскія учрежденія, какъ получившія отъ бывшихъ приказовъ общественнаго призрѣнія благотворительныя заведенія съ ихъ имущественными средствами, являются правопреемниками этихъ учрежденій и потому обязаны продолжать ихъ дѣло, по крайней мѣрѣ, въ томъ же объемѣ; города же за исключеніемъ немногихъ крупнѣйшихъ, выдѣленныхъ въ самостоятельныя земскія единицы, никакими обязательствами въ этомъ отношеніи не связаны.“

Указывая на многія назрѣвшія потребности въ дѣлѣ общественнаго призрѣнія, Начальникъ Главнаго Управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства продолжаетъ: „Одной изъ такихъ назрѣвшихъ и требующихъ удовлетворенія нуждъ является, по мнѣнію Министерства, упорядоченіе призрѣнія малолѣтнихъ дѣтей и въ частности—подкидышей“.

„Громадное число подкидышей погибаетъ въ первые дни и мѣсяцы своей жизни или въ самыхъ заведеніяхъ, или въ деревняхъ, куда они отдаются на воспитаніе“.

„Вмѣстѣ съ тѣмъ обращаетъ на себя вниманіе неравномѣрность въ расходахъ на этотъ предметъ по отдѣльнымъ губерніямъ: одни изъ земствъ расходуютъ на призрѣніе дѣтей значительныя суммы, постоянный ростъ которыхъ отягощаетъ ихъ бюджетъ и даже препятствуетъ развитію прочихъ отраслей хозяйства, а другія ограничиваются лишь самыми ничтожными затратами, совершенно не соотвѣтствующими значенію этого дѣла. Въ то же время города, доставляющіе значительное число подкидышей въ земскіе пріюты, во многихъ случаяхъ не принимаютъ никакого участія въ расходахъ на этотъ предметъ, а Вѣдомство Учрежденій Императрицы МАРІИ, имѣющее въ своемъ завѣдываніи Императорскіе Воспитательные дома и располагающее для ихъ содержанія спеціальными источниками дохода, ограничиваетъ раіонъ своей дѣятельности исключительно столицами“ [1]).

[1]) Журналы Тверского Губернскаго Земскаго Собранія за 1911 годъ, стр. 2005, 2006, 2007, 2008, 2013, 2014.

Ссылаясь на 1-ю статью Городового Положенія, нѣкоторыя земства возбуждали вопросъ о необязательности для земскихъ учрежденій содержанія городскихъ подкидышей и о возложеніи этой обязанности на городскія управленія; но получили отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ разъясненіе, что по точному смыслу 3, 192 и 193 статей Устава Общественнаго Призрѣнія заботы о подкидышахъ относятся къ обязанностямъ только земства [1]).

Пользуясь такой неопредѣленностью, очень многіе города не проявляютъ совершенно никакихъ заботъ о призрѣніи сиротъ и покинутыхъ дѣтей.

По имѣющимся у меня оффиціальнымъ документамъ самаго послѣдняго времени—изъ губернскихъ городовъ не имѣютъ никакихъ заведеній дѣтскаго призрѣнія напримѣръ—Казань, Тверь, Воронежъ, Черниговъ (имѣется двое яслей), Новочеркасскъ, Оренбургъ, Могилевъ, Тифлисъ, Симферополь, Ковна, Кутаисъ, Каменецъ-Подольскъ, Ревель [2]).

Въ иныхъ городахъ имѣются учрежденія дѣтскаго призрѣнія. Напримѣръ въ Нижнемъ Новгородѣ есть городской

---

[1]) См. XXXIV очередному Уфимскому Губернскому Земскому Собранію Докладъ Губернской Земской Управы по вопросу о призрѣніи подкидышей. стр. 3.

[2]) Отношеніе Тверской Городской Управы на имя В. Ф. Залѣскаго отъ 18 октября 1913, № 7161; Отношеніе Воронежской городской управы на имя В. Ф. Залѣскаго отъ 14 октября 1913, № 5339; Отношеніе Черниговской городской управы на имя В. Ф Залѣскаго отъ 9 октября 1913, № 6126, Отношеніе Новочеркасской городской управы на имя В. Ф. Залѣскаго отъ 18 октября 1913, № 2069; Отношеніе Оренбургской городской управы на имя В. Ф Залѣскаго отъ 7 октября 1913, № 15314; Отношеніе Могилевской городской управы на имя В. Ф. Залѣскаго отъ 8 октября 1913, № 8146. Отношеніе Тифлисской городской управы на имя В. Ф. Залѣскаго отъ 10 октября 1913, № 2324, Отношеніе Симферопольской городской управы на имя В. Ф. Залѣскаго отъ 9 октября 1913, № 6905; Отношеніе Ковенской городской управы на имя В. Ф. Залѣскаго отъ 9 октября 1913, № 9191. Отношеніе Кутаисской городской управы на имя В. Ф. Залѣскаго отъ 11 ноября 1913, № 5335; Отношеніе Каменецъ-Подольской городской управы на имя В. Ф. Залѣскаго отъ 12 октября 1913, № 8452, Отношеніе Ревельской городской управы на имя В. Ф. Залѣскаго отъ 11 октября 1913, № 8024.

воспитательный домъ имени Сухаревыхъ; въ Рязани—городской домъ имени Живаго; въ Астрахани—городской пріютъ. Кромѣ того во многихъ городахъ имѣются отдѣленія для подкидышей при городскихъ родильныхъ пріютахъ, при больницахъ. Но въ общемъ призрѣніе подкидышей городами развито сравнительно слабо [1]).

Изъ губернскихъ земствъ не имѣютъ собственныхъ заведеній дѣтскаго призрѣнія—Вологодское, Новгородское, Олонецкое, Костромское, Псковское, Петроградское, Владимірское [2]).

Во всѣхъ русскихъ заведеніяхъ дѣтскаго призрѣнія въ настоящее время примѣняется система патронажа [3]). При этомъ въ однихъ заведеніяхъ организація эта является удовлетворительной, въ другихъ же таковою признана быть не можетъ.

У д о в л е т в о р и т е л ь н о организованъ патронажъ въ Петроградскомъ и Московскомъ Воспитательныхъ Домахъ, въ городѣ Владикавказѣ, въ Курскомъ, Пермскомъ и Тульскомъ губернскихъ земствахъ.

Въ Рязанскомъ губернскомъ земствѣ призрѣніе дѣтей

---

[1]) Д—о, о современномъ положеніи дѣла призрѣнія безпріютныхъ и покинутыхъ дѣтей въ Россіи. Трудовая Помощь, 1913, № 7, сентябрь, стр. 137.

[2]) Отношеніе Вологодской губернской земской управы на имя В. Ф. Залѣскаго отъ 17 января 1914, № 1039; Отношеніе Новгородской губернской земской управы на имя В. Ф. Залѣскаго отъ 4 января 1914, № 121; Отношеніе Олонецкой Губернской Земской управы на имя В. Ф. Залѣскаго отъ 11 октября 1913, № 9343; отношеніе Костромской губернской земской управы на имя В. Ф. Залѣскаго отъ 15 октября 1913. № 5182. Отношеніе Псковской губернской земской управы на имя В. Ф. Залѣскаго отъ 8 марта 1914, № 2239; Отношеніе С.-Петербургской губернской земской управы на имя В. Ф. Залѣскаго отъ 9 октября 1913, № 3167; Отношеніе Владимірской Губернской земской управы на имя В. Ф. Залѣскаго отъ 8 октября 1913 № 17217.

[3]) Кое гдѣ—напримѣръ въ Виленскомъ городскомъ попечительствѣ о бѣдныхъ—существуетъ смѣшанная система: часть дѣтей воспитывается въ патронажѣ, часть—въ пріютѣ, безъ отдачи въ патронажъ. Смертность въ пріютѣ и патронажѣ=31,35%. См. Отчетъ Виленскаго городского благотворительнаго общества за 1911—1912 г.г., стр. 6.

въ патронажѣ удовлетворительно, но удовлетворительность эта является повидимому результатомъ случайности.

Въ Московскій Императорскій Воспитательный Домъ по первоначальному его уставу принимались дѣти путемъ тайнаго пріема безъ ограниченія числа и правъ.

Это привело къ тому, что въ Домъ стали поступать не только незаконнорожденные, для которыхъ онъ и былъ устроенъ, но и дѣти законныя, отъ которыхъ по тѣмъ или инымъ причинамъ родители желали „отдѣлаться".

Вслѣдствіе этого получился чрезмѣрный наплывъ дѣтей; въ первые годы по основаніи дома (1763 и слѣд.) ежегодное число поступающихъ дѣтей равнялось пяти стамъ, а въ 1889 году ихъ было доставлено свыше 17 тысячъ.

Благодаря такому наплыву дѣтей—кормилицъ не хватало. Приходилось поручать одной кормилицѣ по два и по три ребенка, а такъ какъ молока—естественно—не хватало, то необходимо было подкармливать младенцевъ разными рекомендуемыми медицинскою наукой суррогатами женскаго молока. Отъ этого всегда происходятъ у младенцевъ ранняго возраста—разстройства пищеварительныхъ путей, разстройство питанія, паденіе вѣса тѣла. Смертность достигла 44,8%.

Чтобы понизить процентъ смертности—Воспитательный Домъ издавна, съ 1768 года, началъ практиковать отдачу дѣтей на воспитаніе въ деревни. Но огромное количество поступающихъ дѣтей затрудняло весьма серьезнымъ образомъ и эту операцію.

Потребность въ большомъ числѣ деревенскихъ кормилицъ-воспитательницъ вынуждала Воспитательный Домъ относиться снисходительно къ предлагающимъ свои услуги; выборъ по матеріальному достатку, по нравственнымъ качествамъ, даже по качеству грудного молока—нельзя было примѣнять, приходилось принимать всѣ дѣлаемыя предложенія. Дѣти, поступившія въ Воспитательный Домъ въ очень раннемъ возрастѣ, тотчасъ же отдавались въ деревню кормилицамъ-воспитательницамъ; возрастъ въ 2—3 недѣли, въ которомъ младенцы попадали

въ деревню, былъ слишкомъ нѣженъ, чтобы они могли бороться съ той обстановкой невѣжества, грязи и предразсудковъ, а иногда и прямой недобросовѣстности, куда попадали. При такихъ условіяхъ смертность дѣтей, отдаваемыхъ на воспитаніе въ деревни, превысила даже ихъ смертность въ Воспитательномъ Домѣ и достигла 48,5% только до годового возраста!

Кромѣ того отдача дѣтей 2—3-недѣльнаго возраста въ деревню кормилицамъ-воспитательницамъ дѣлала невозможнымъ распознаваніе врожденнаго сифилиса, проявленія котораго наступаютъ обыкновенно не ранѣе 6 недѣль; такіе врожденные сифилитики заражали, случалось, цѣлыя крестьянскія семьи.

Все это вмѣстѣ взятое заставило наконецъ въ 1890 году измѣнить условія пріема младенцевъ въ Воспитательный Домъ, направляя реформу къ тому, чтобы сократить чрезмѣрный наплывъ дѣтей [1]).

18 декабря 1890 года были Высочайше утверждены временныя правила пріема младенцевъ въ Императорскіе С. Петербургскій и Московскій Воспитательные Дома. Въ силу эти правила вступили съ 1 іюля 1891 года. Въ 1894 году въ нихъ внесены нѣкоторыя, небольшія, измѣненія [2]).

Реформа эта имѣла весьма важное значеніе—сильно сокративъ наплывъ дѣтей; но организаціи патронажа она не касается; да это и не было нужно, такъ какъ сокращеніе наплыва дѣтей сразу само собой улучшило условія ихъ быта въ патронажѣ.

Для того чтобы дѣти, принятыя въ Московскій Императорскій Воспитательный Домъ, попадали въ хорошія руки, а съ другой стороны чтобы не обездоливались дѣти крестьянъ, принимающихъ питомцевъ—администрація Воспитательнаго Дома, получивъ—благодаря сокращенію наплыва питомцевъ—возможность болѣе осторожнаго выбора воспитательницъ, ввела пра-

---

[1]) Д-ръ Н. В. Яблоковъ, Условія призрѣнія дѣтей въ нашихъ воспитательныхъ домахъ, стр. 5—8.

[2]) Терменъ, Призрѣніе несчастнорожденныхъ въ Россіи, стр. 87, 90.

вило, по которому приходящая за ребенкомъ кормилица должна имѣть отъ окружнаго надзирателя за питомцами Воспитательнаго Дома, отданными въ деревню, удостовѣреніе, что она беретъ ребенка именно себѣ или для извѣстной надзирателю другой кормилицы и что, во вторыхъ, она своего ребенка откормила три поста (значитъ не менѣе полугода) или онъ умеръ. Такимъ образомъ не допускается одновременнаго кормленія грудью двоихъ дѣтей, при каковомъ кормленіи обдѣляется или родной ребенокъ, или питомецъ, или оба вмѣстѣ.

Кромѣ того не дозволяется на одно и то же молоко принимать болѣе двоихъ дѣтей послѣдовательно [1]), т. е. въ случаѣ смерти перваго питомца—можно взять второго, а болѣе уже нельзя.

За исполненіемъ всѣхъ этихъ правилъ установленъ надзоръ.

Организація надзора за питомцами Московскаго (и Петроградскаго) Императорскаго Воспитательнаго Дома—лучше, чѣмъ въ западноевропейскихъ домахъ. Тамъ многіе дома не въ состояніи даже имѣть инспекторовъ и вынуждены поручать этотъ надзоръ священникамъ и деревенскимъ мэрамъ.

Исключеніе составляетъ Парижскій Воспитательный Домъ. Тамъ каждый питомецъ порученъ надзору врача, между тѣмъ какъ у насъ этого достигнуть не удается. Объясняется это тѣмъ, что во Франціи много врачей—служащихъ и вольнопрактикующихъ—живетъ по мѣстечкамъ и деревнямъ, такъ что всегда легко найти врача, который готовъ будетъ принять на себя обязанность навѣщать дѣтей въ первыя два мѣсяца жизни еженедѣльно и до 1 года ежемѣсячно, причемъ за каждое посѣщеніе полагается врачу повизитная плата и кромѣ того еще особая плата за лѣченіе, если ребенокъ оказывается больнымъ [2]).

Окружные надзиратели Московскаго Императорскаго Воспитательнаго Дома имѣютъ обязанностью періодически объѣзжать

---

[1]) Д-ръ Н. В. Яблоковъ, Условія призрѣнія дѣтей въ нашихъ воспитательныхъ домахъ. стр. 19—20.

[2]) Д-ръ Н. В. Яблоковъ, Условія призрѣнія дѣтей въ нашихъ воспитательныхъ домахъ, стр. 22—23.

селенія своего округа и удостовѣряться—получаютъ ли грудные питомцы именно грудное вскармливаніе; надзиратель обращаетъ вниманіе на здоровье дѣтей и направляетъ больныхъ въ амбулаторіи и больницы; знакомится съ условіями воспитанія каждаго ребенка и съ взаимными отношеніями питомцевъ и воспитателей; требуетъ, чтобы питомцы и питомки, достигшіе 8 лѣтъ, были отдаваемы въ школы или къ учителямъ для обученія грамотѣ; послѣ 12 лѣтъ содѣйствуетъ воспитателямъ въ отдачѣ питомцевъ для обученія мастерству; питомцамъ не моложе 15 лѣтъ позволяетъ поступать для заработка на фабрики и заводы или пріискивать другія формы заработка; разрѣшаетъ формальное усыновленіе питомцевъ въ крестьянскихъ семьяхъ и вступленіе въ бракъ.

Недостатокъ организаціи окружной инспекціи состоитъ въ томъ, что число инспекторовъ не достаточно велико и они поэтому успѣваютъ посѣщать каждаго питомца только одинъ разъ въ два мѣсяца [1]).

Отдавая въ деревни поступающихъ въ него питомцевъ, Московскій Императорскій Воспитательный Домъ преслѣдуетъ цѣль создать неразрывную связь питомца съ семьей его кормилицы.

И это весьма часто удается. Нерѣдко наблюдаются случаи, что старикъ дѣдъ запамятовалъ, который изъ двухъ внуковъ родной и который „шпитонокъ“; замѣчательно и то, что браковъ питомцевъ съ дочерьми ихъ воспитателей или ихъ сыновей съ питомками—не наблюдается, они считаются братьями и сестрами по груди, по семьѣ.

Въ этомъ лежитъ наилучшая сторона отдачи дѣтей на воспитаніе въ деревню—брошенному родителями дитяти, сиротѣ, „незаконному ребенку“ дается семья. Случайно дѣлаясь членомъ семьи, „онъ сливается съ ней, дѣлитъ ея радости и горе и можетъ забыть въ концѣ концовъ свое одиночество. Дать этого никакая другая форма призрѣнія не можетъ“ [2]).

---

[1]) Д-ръ Н. В. Яблоковъ, Условія призрѣнія дѣтей въ нашихъ воспитательныхъ домахъ, стр. 21—22.

[2]) Д-ръ Н. В. Яблоковъ, Условія призрѣнія дѣтей въ нашихъ воспитательныхъ домахъ, стр. 19.

Въ грудныхъ отдѣленіяхъ Петроградскаго Воспитательнаго Дома принятыя дѣти задерживаются недолго—въ зависимости отъ возраста въ моментъ поступленія и отъ состоянія здоровья, а затѣмъ—по прививкѣ оспы—отправляются на воспитаніе въ сельскіе округа. Необходимымъ условіемъ для отправки является достиженіе ребенкомъ вѣса не менѣе 3500 граммовъ. Огромное большинство дѣтей отправляются въ округа послѣ пребыванія въ Домѣ отъ 2 до 4 мѣсяцевъ (82,3%).

Сельскіе округа Петроградскаго Воспитательнаго Дома, числомъ въ настоящее время—32, разбросаны по губерніямъ—Петроградской, Новгородской и Псковской. Каждый округъ состоитъ въ завѣдованіи окружнаго врача или надзирателя; надзирателями—съ особаго Высочайшаго соизволенія—могутъ быть и женщины.

Плата за воспитаніе дѣтей въ сельскихъ округахъ въ настоящее время установлена слѣдующая—въ возрастѣ до 1 года—4 рубля въ мѣсяцъ; отъ 1 года до 15-ти лѣтъ—3 рубля въ мѣсяцъ. Такимъ образомъ воспитаніе каждаго питомца обойдется Воспитательному Дому 552 рубля.

За питомцевъ увѣчныхъ и вообще страдающихъ тяжелымъ хроническимъ недугомъ и потому требующихъ за собою большого ухода и наблюденія, плата производится по особому назначенію Правленія Дома въ размѣрѣ отъ 1 до 7 рублей въ мѣсяцъ.

Общее число питомцевъ въ патронажѣ къ 1 января 1912 года было 18.817; смертность для дѣтей всѣхъ возрастовъ составляетъ въ 1911 году 4,9%, въ 1912—5,6%, для грудныхъ—въ 1911 году 20,1%, въ 1912—21,1%.

Замѣчено, что питомническимъ промысломъ занимается бѣднѣйшая часть населенія и при томъ всегда жалуется на невыгодность этого промысла [1]).

---

[1]) Императорскій С.-Петербургскій Воспитательный Домъ, Отчетъ за 1912 годъ, стр. 11, 109, 110, 113, 115, 166, 167, 229; А. С., С.-Петербургскій Воспитательный Домъ въ 1895 году, Вѣстникъ Благотворительности, 1897, № 7, іюль, стр. 58, 59.

Въ городѣ Владикавказѣ дѣло призрѣнія дѣтей прошло три періода.

Въ первомъ періодѣ—съ начала 1894 года до октября 1902 года—подкидыши отдавались на воспитаніе въ семьи. Никакого надзора за правильностью вскармливанія не было.

Тѣмъ не менѣе однако смертность въ этомъ первомъ періодѣ не превышала 25%.

Объясняется это тѣмъ, что подкидышей въ это время поступало всего только отъ 11 до 17 въ годъ, такъ что при отдачѣ дѣтей на воспитаніе, благодаря ихъ малочисленности, можно было дѣлать строгій выборъ воспитателей и отдавать дѣтей лицамъ бездѣтнымъ, которыя относились къ нимъ любовно, какъ къ своимъ.

Членъ городской управы Клюссовскій, объѣхавъ во второй половинѣ 1900 го года всѣхъ подкидышей съ цѣлью ознакомиться съ условіями ихъ воспитанія, нашелъ, что „большинство подкидышей содержатся весьма хорошо, одѣты прилично, пользуются цвѣтущимъ здоровьемъ, а также и любовью пріемныхъ родителей“.

Расходы въ этомъ—если можно такъ выразиться—патріархальномъ періодѣ дѣтскаго призрѣнія во Владикавказѣ не превышали 17,5 копеекъ на одного призрѣваемаго въ сутки, т. е. значитъ воспитательницы получали за призрѣваемыхъ круглымъ счетомъ по 5 рублей 25 копеекъ въ мѣсяцъ. Средній годовой расходъ города Владикавказа по дѣлу дѣтскаго призрѣнія за это время составлялъ 1.571 рубль 74 копейки [1]).

Съ августа 1906 года по настоящее время дѣтское призрѣніе въ городѣ Владикавказѣ находится въ третьемъ періодѣ своего существованія—призрѣніе подкидышей въ пріютѣ замѣнено раздачей ихъ на воспитаніе.

Пріемъ подкидышей—тайный. Въ окнѣ одного изъ зданій городской больницы имѣется колыбелка, въ которую кладутся съ улицы подкидываемыя дѣти; колыбелка автоматически вхо-

---

[1]) Д-ръ медицины Поляковъ, О призрѣніи подкидышей въ городѣ Владикавказѣ. 1913, стр. 16,2.

дитъ въ помѣщеніе и при этомъ раздается сигналъ; дежурный швейцаръ тотчасъ же относитъ ребенка къ дежурной акушеркѣ въ родильный павильонъ больницы.

Послѣ этого соблюдаются извѣстныя формальности регистраціи и ребенокъ передается очередной кормилицѣ.

Сюда же, въ больницу, доставляются и всѣ дѣти, подкидываемыя въ городѣ. Изъ больницы поступившія туда дѣти раздаются на воспитаніе въ семьи.

Помѣщеніе лица, желающаго взять ребенка на воспитаніе, осматривается надзирательницей; она оцѣниваетъ обстановку и дѣлаетъ докладъ врачу, который даетъ разрѣшеніе зачислить данное лицо въ списокъ кандидатокъ или отказываетъ въ этомъ. Дѣти выдаются кандидаткамъ по очереди, причемъ однако лицамъ, берущимъ дитя на вскормленіе грудью, дается преимущество.

Въ случаяхъ, когда замѣчается небрежное содержаніе ребенка или неудовлетворительность обстановки, онъ передается въ другія руки.

Плата за вскармливаніе—7 рублей въ мѣсяцъ. Для надзора за содержаніемъ питомцевъ кормилицами учрежденъ Попечительный Комитетъ.

Число принимаемыхъ въ годъ подкидышей съ августа 1906 года по настоящее время колеблется отъ 113 до 150. Расходъ на одного ребенка въ сутки составляетъ отъ 27,4 копейки до 63,6 копеекъ. Годовое содержаніе каждаго подкидыша обходится въ среднемъ по 52 рубля 77 копеекъ.

1-го іюля 1907 года ревизіонная коммиссія городской думы осмотрѣла всѣхъ питомцевъ, призрѣвавшихся въ то время въ самомъ городѣ, въ тѣхъ самыхъ квартирахъ, гдѣ живутъ ихъ воспитатели. Впечатлѣніе отъ этого осмотра коммиссія вынесла самое лучшее, записавши въ протоколъ „о добросовѣстномъ и даже любовномъ въ большинствѣ случаевъ отношеніи къ призрѣваемымъ дѣтямъ со стороны вскармливающихъ лицъ“.

Тѣмъ не менѣе однако смертность подкидышей, призрѣваемыхъ городомъ Владикавказомъ, очень велика, колеблясь отъ 40,9% до 54,8%.

Заступающій мѣсто городского головы города Владикавказа докторъ медицины Поляковъ пытается объяснить столь высокую смертность питомцевъ недостаточностью врачебнаго надзора—„подкидышъ съ самаго начала“ долженъ поступать „подъ надзоръ особаго врача и остается подъ таковымъ до того или другого способа выбытія, врачъ же собираетъ и назначаетъ кормилицъ и вообще вѣдаетъ всѣмъ дѣломъ призрѣнія подкидышей“; а также ссылается на вообще высокую смертность дѣтей во Владикавказѣ [1]).

Но нѣтъ никакого сомнѣнія, что главная причина высокой смертности Владикавказскихъ подкидышей заключается въ самой системѣ отдачи дѣтей на воспитаніе чужимъ воспитательницамъ.

По постановленію Курскаго очередного губернскаго земскаго собранія въ декабрѣ 1910 года—приняты энергичныя мѣры къ борьбѣ съ дѣтской смертностью въ пріютѣ и къ улучшенію положенія дѣтей, отдаваемыхъ на воспитаніе въ деревни.

Дѣти отдаются въ деревни исключительно на грудное вскармливаніе. Отдаются они лишь такимъ женщинамъ, у которыхъ свои дѣти умерли или откормлены грудью до 8-мѣсячнаго возраста. Каждая женщина, желающая взять ребенка на грудное вскармливаніе, обязана пробыть въ городѣ нѣсколько дней, кормя ребенка, чтобы врачъ могъ судить о качествѣ ея молока. Плата за грудное вскармливаніе установлена—10 рублей въ мѣсяцъ; за воспитаніе ребенка старше года до 6 лѣтъ—6 рублей въ мѣсяцъ; отъ 6 до 12 лѣтъ—3 рубля въ мѣсяцъ.

Плата кормилицамъ въ пріютѣ повышена съ 100 рублей до 120 рублей въ годъ и кормилицами принимаются исключительно женщины, у которыхъ дѣти умерли или которыя откормили своихъ дѣтей до 8-мѣсячнаго возраста.

Отданныя на воспитаніе дѣти находятся подъ наблюденіемъ разъѣздныхъ фельдшерицъ; въ будущемъ предполагается имѣть

---

[1]) Д-ръ медицины Поляковъ, О призрѣніи подкидышей въ городѣ Владикавказѣ, 1913, стр. 17. 5—6, 3, 20, 21.

постоянныхъ врачей въ мѣстностяхъ, гдѣ больше всего имѣется дѣтей, отданныхъ на воспитаніе.

Наконецъ въ 1911 году губернское собраніе исходатайствовало разрѣшеніе явнаго пріема дѣтей.

Всѣ эти мѣры имѣли весьма значительный успѣхъ. Смертность въ пріютѣ, достигавшая въ 1910 году 47,6%, въ 1912 году составила всего 13,4%; за первые 9 мѣсяцевъ 1913 года она достигала только 10,5%.

Смертность дѣтей, отданныхъ на воспитаніе, ранѣе колебавшаяся между 22% и 28%, упала въ 1912 году до 20,4%[1]).

Призрѣніе дѣтей посредствомъ отдачи на воспитаніе въ деревни—въ Пермскомъ губернскомъ земствѣ находится также въ болѣе или менѣе удовлетворительномъ состояніи. Въ 1912 году на воспитаніи въ семьяхъ имѣлось 146 питомцевъ. Осмотръ ихъ докторомъ Ковнацкимъ показалъ, что въ общемъ и цѣломъ—отношеніе воспитателей къ питомцамъ хорошее; желающихъ взять ребенка на воспитаніе среди крестьянъ много; дѣти отдаются на воспитаніе хорошо подкормленными женскимъ молокомъ, выдержанными въ пріютѣ, окрѣпшими. Смертность среди дѣтей, отдаваемыхъ на воспитаніе въ семьи, составляетъ въ первый годъ 17,24%[2]).

О Тульскомъ Земствѣ мы уже говорили ранѣе.

Въ Рязанскомъ губернскомъ земствѣ дѣти, отданныя на воспитаніе въ деревни, никѣмъ не посѣщаются; Управа собираетъ ежегодно свѣдѣнія черезъ волостныя и полицейскія учрежденія, но сообщаемыя ими данныя служатъ лишь отвѣтомъ на вопросы—находится ли ребенокъ въ живыхъ и содержится ли удовлетворительно.

---

[1]) Краткій очеркъ развитія дѣла призрѣнія подкинутыхъ дѣтей въ Курскомъ дѣтскомъ пріютѣ, стр. 3—4; Доклады Курской Губернской Земской Управы XLIX очередному губернскому Земскому собранію 7 декабря 1913 года, часть III, стр. 36, 38, 39, 40.

[2]) Докладъ Пермской Губернской Земской Управы. Пермскому Губернскому Земскому Собранію 44-й очередной сессіи. По богадѣльнѣ, благотворительнымъ учрежденіямъ и по воспитанію сиротъ подкидышей, стр. 6, 12, 13.

Въ 1911 году Рязанская Губернская Земская Управа, для подробнаго ознакомленія съ условіями содержанія дѣтей, послала смотрительницу дѣтскаго пріюта лѣкарскую помощницу г-жу Дроздову въ Рязанскій и Спасскій уѣзды, гдѣ всего болѣе находится дѣтей, отданныхъ земствомъ на воспитаніе (изъ 241 человѣка дѣтей, отданныхъ въ деревню на воспитаніе, находятся въ Рязанскомъ уѣздѣ 127 и въ Спасскомъ 75).

Г-жа Дроздова обслѣдовала положеніе 174-хъ дѣтей и нашла—во-первыхъ, что почти всѣ дѣти воспитываются именно въ тѣхъ семьяхъ, куда они отданы; исключеній очень мало—именно четверо, въ возрастѣ отъ 15 до 17 лѣтъ, живутъ на сторонѣ за плату, одинъ ребенокъ 7 лѣтъ временно воспитательницею передапъ родственницѣ и лишь одинъ ребенокъ оказался переданнымъ навсегда въ другую семью

Въ отношеніи здоровья изъ 174-хъ дѣтей—136 оказались здоровыми, двое слабыми, 23 больными; изъ нихъ семеро больны желудочнокишечными разстройствами, четверо рахитомъ (англійская болѣзнь), а остальныя—разнообразными болѣзнями.

Всѣ 174 ребенка содержатся въ 147 семьяхъ. такъ что по одному ребенку имѣется въ 121 семьѣ, по два—въ 24-хъ семьяхъ, по три—въ двухъ. По правиламъ Рязанскаго Губернскаго Земства—болѣе двухъ дѣтей семья брать не можетъ: найденныя исключенія объясняются временною передачею дѣтей въ другую семью по случаю смерти воспитательницы, пожара и т. д.

Изъ 147 семей, въ которыхъ воспитываются дѣти, коровы имѣются въ 107 семьяхъ. Если же выдѣлить семьи, въ которыхъ есть питомцы грудного возраста, то такихъ семей окажется 28 и въ 25-ти изъ нихъ есть коровы. Очевидно коровы въ трехъ семьяхъ пали или были проданы уже послѣ взятія ребенка отъ земства, такъ какъ—по дѣйствующимъ правиламъ —Губернская Управа отдаетъ грудныхъ дѣтей только въ такія семьи, которыя представляютъ удостовѣреніе отъ волостного старшины или сельскаго старосты, что корова имѣется.

Имущественное положеніе семей, взявшихъ дѣтей на воспитаніе, оказалось слѣдующимъ: зажиточныхъ семей—15, съ

среднимъ достаткомъ 58, бѣдныхъ 54, очень бѣдныхъ 11, нѣтъ свѣдѣній для 9-ти.

Изъ 51 ребенка школьнаго возраста—25 посѣщаютъ школу, 21 не посѣщаютъ, для 5-ти нѣтъ свѣдѣній.

За содержаніе дѣтей уплачивается воспитательницѣ 3 рубля въ мѣсяцъ. Общій голосъ—что этого мало. Кромѣ того заявляются ходатайства о выдачѣ дѣвушкамъ при выходѣ ихъ замужъ единовременныхъ пособій въ размѣрѣ 50 рублей каждой[1]).

Неудовлетворительно поставленъ патронажъ въ Ярославскомъ, Херсонскомъ, Воронежскомъ, Орловскомъ, Черниговскомъ, Полтавскомъ, Бессарабскомъ, Саратовскомъ, Уфимскомъ, Пензенскомъ, Самарскомъ, Тверскомъ, Казанскомъ, Харьковскомъ и Нижегородскомъ губернскихъ земствахъ и въ Одесскомъ городскомъ пріютѣ.

О Ярославскомъ и Херсонскомъ земствахъ мы уже говорили.

Дѣти, принятыя въ пріютъ Воронежскаго губернскаго земства, отдаются на воспитаніе въ деревни по достиженія ими 3—3 $^1/_2$ мѣсяцевъ отъ рожденія. Въ 1912 году средній возрастъ дѣтей при отдачѣ на воспитаніе составлялъ 111,2 дня, въ 1911 году—99,4 дня.

Отдаются дѣти исключительно на грудь; тѣмъ не менѣе однако процентъ смертности высокъ. Въ 1911 году было принесено 549 дѣтей, изъ нихъ возвращены родителямъ 38 и одинъ ребенокъ отданъ въ дѣти: изъ остальныхъ 510-ти дѣтей въ томъ же году умерли 245, т. е. 48,4$^0/_0$. Въ 1912 году было принесено 580 дѣтей; изъ нихъ возвращены родителямъ 28, отданы въ дѣти 3; изъ остальныхъ 549-ти дѣтей въ томъ же году умерло 241, т. е. 43,89$^0/_0$.

Плата за дѣтей, отданныхъ Воронежскимъ земствомъ на воспитаніе, составляетъ—въ первый годъ 4 рубля въ мѣсяцъ, въ остальные годы до 12-лѣтняго возраста—1 р. 25 копеекъ въ мѣсяцъ; по достиженіи ребенкомъ годового возраста дается

---

[1]) Отчетъ о призрѣніи покинутыхъ дѣтей въ Рязанскомъ Губернскомъ Земствѣ въ 1911 году, стр. 12, 14, 15, 16.

премія въ 12 рублей, по достиженіи 2-хъ-лѣтняго возраста 5 рублей. Плата 1 р. 25 к. въ мѣсяцъ настолько мала, что воспитатели—по достиженіи дѣтьми 2-хъ-лѣтняго возраста—массами возвращаютъ дѣтей въ пріютъ [1]).

Въ 1907-мъ году Орловская Губернская Земская Управа обратила вниманіе на непрекращающійся ростъ расходовъ Губернскаго Земства на призрѣніе подкидышей и на все возрастающее число послѣднихъ. Такъ на призрѣніе подкидышей—временно содержащихся въ пріютѣ и воспитываемыхъ въ деревняхъ—израсходовано:

въ	1896	году	41828 рублей
—	1897	—	41334 —
—	1898	—	43468 —
—	1899	—	47526 —
—	1900	—	48446 —
—	1901	—	50674 —
—	1902	—	54292 —
—	1903	—	57289 —
—	1904	—	60713 —
—	1905	—	62993 —
—	1906	—	69364 —

Число доставленныхъ въ пріютъ Губернскаго Земства подкидышей было

въ	1896	году	— 423
—	1897	—	— 491
—	1898	—	— 564
—	1899	—	— 551
—	1900	—	— 527

[1]) Воронежское Губернское земство. Отчетъ по призрѣнію покинутыхъ дѣтей за 1911 годъ стр. 8, 18—19; Отчетъ по призрѣнію покинутыхъ дѣтей за 1912 годъ, стр. 4, 5, 6—7, 18—19.

въ 1901 году — 550
— 1902 — — 617
— 1903 — — 653
— 1904 — — 660
— 1905 — — 723
— 1906 — — 737

Число подкидышей, воспитывавшихся Губернскимъ Земствомъ въ деревняхъ, было

въ 1896 году — 1496
— 1897 — — 1626
— 1898 — — 1765
— 1899 — — 1848
— 1900 — — 1853
— 1901 — — 1920
— 1902 — — 2061
— 1903 — — 2201
— 1904 — — 2341
— 1905 — — 2500
— 1906 — — 2643

Вслѣдствіе этого Губернская Земская Управа выработала проэктъ мѣропріятій для уменьшенія расходовъ и сокращенія числа подкидываемыхъ дѣтей.

Для сокращенія расходовъ по воспитанію подкидышей въ деревняхъ Орловское Губернское Земство давно уже установило поощреніе усыновленій подкидышей крестьянами посредствомъ выдачи премій—за усыновленіе ребенка моложе 5 лѣтъ 35 рублей единовременно; за усыновленіе ребенка моложе 6 лѣтъ 25 рублей. Однако опытъ показалъ, что этого рода поощреніе никакой пользы не приноситъ; взявъ ребенка въ дѣти—ради полученія единовременнаго пособія, пріемные родители зачастую приводятъ его обратно подъ какимъ нибудь предлогомъ и сдаютъ въ пріютъ. Число усыновленій постепенно сокращалось; именно въ 5 и 6-лѣтнемъ возрастѣ—

въ 1902	году	было	усыновлено	подкидышей	5
— 1903	—	—	—	—	1
— 1904	—	—	—	—	—
— 1905	—	—	—	—	1
— 1906	—	—	—	—	2

Даже число усыновленій въ болѣе старшемъ возрастѣ, когда ребенокъ представляетъ изъ себя уже нѣкоторую рабочую силу, и то постепенно сокращалось. Именно въ возрастѣ свыше 6 лѣтъ усыновлено было подкидышей:

въ 1902	году	—	99
— 1903	—	—	81
— 1904	—	—	53
— 1905	—	—	28
— 1906	—	—	20

Такимъ образомъ дѣйствовать въ этомъ направленіи — въ смыслѣ поощренія усыновленій ради сокращенія расходовъ на содержаніе питомцевъ въ деревняхъ — не представлялось возможнымъ, такъ какъ практикующіяся мѣропріятія не достигаютъ цѣли.

Вслѣдствіе этого Орловская Губернская Земская Управа обратила вниманіе на возможность сокращенія издержекъ по содержанію подкидышей въ деревняхъ—инымъ путемъ.

По уставу пріюта дѣти до 8-лѣтняго возраста обязаны находиться на воспитаніи въ деревняхъ. По достиженіи 8 лѣтъ они подлежатъ или усыновленію, или взятію въ пріютъ подкидышей для отдачи въ услуженіе или для размѣщенія по мастерскимъ въ цѣляхъ обученія ремесламъ.

Въ виду того, что усыновленіе за послѣдніе годы прогрессивно уменьшается, названное требованіе устава перестало строго соблюдаться, такъ какъ возвращеніе дѣтей въ пріютъ переполнило бы его и повлекло бы за собою увеличеніе расходовъ по сравненію съ содержаніемъ въ деревняхъ.

Къ веснѣ 1908 года число дѣтей 11-лѣтняго возраста должно было достичь 240 человѣкъ. Если бы Управа взяла

всѣхъ этихъ одиннадцатилѣтнихъ обратно въ пріютъ подкидышей, оставляя тѣхъ, кто старше 8-ми лѣтъ, но моложе 11-ти, въ деревняхъ—то и тогда расходъ на содержаніе только этихъ 240 дѣтей въ теченіи года въ пріютѣ подкидышей выразился бы цифрой 18043 рубля, между тѣмъ какъ при содержаніи въ деревняхъ за этихъ 240 дѣтей приходится платить только 5760 рублей.

Поэтому Управа предложила Орловскому очередному 1907 года Губернскому Земскому Собранію установить предѣльный срокъ пребыванія дѣтей въ деревняхъ до 13 лѣтъ; а съ 13 до 17 лѣтъ предложить воспитателямъ продолжать держать этихъ дѣтей у себя безплатно, такъ какъ подростокъ 13—17 лѣтъ представляетъ собою уже довольно значительную рабочую силу.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу о способахъ сокращенія подкидыванія дѣтей, Губернская Управа обратила вниманіе, что ежегодно съ 1890 и по 1901 годъ Губернское Земское Собраніе вносило въ смѣту по 500 рублей на выдачу вознагражденія чинамъ полиціи за открытіе подкидывателей. Выдача наградъ, въ связи съ принятыми Орловскимъ Губернаторомъ строгими мѣрами, въ первое время значительно сократили число подкидышей Такъ—въ 1888 году было подкинуто 613 дѣтей, въ 1890 году 482, въ 1891—357, въ 1892—267. „Но, говоритъ Губернская Управа, послѣ 1892 года энергія полиціи очевидно ослабѣла, требованія со стороны губернскаго начальства объ усиленіи надзора уменьшились и въ результатѣ число подкидышей, какъ выше указано, прогрессивно увеличивается“. Вслѣдствіе этихъ соображеній Губернская Управа предложила Собранію ассигновать 500 рублей въ годъ на выдачу вознагражденій полиціи за обнаруженіе подкидывателей и просить г. Губернатора предписать самое усиленное наблюденіе за подкидываніемъ дѣтей на предметъ обнаруженія родителей.

Губернское Собраніе приняло всѣ предложенія Управы—какъ относительно предѣльнаго возраста, такъ и мѣропріятій по сокращенію подкидываній.

Судя по отчету Управы за 1911 годъ—вышеуказанныя мѣры имѣли нѣкоторый успѣхъ. Число поступившихъ подкидышей въ

1911 году было 658, между тѣмъ какъ въ 1906 оно равнялось 737, въ 1905—723, въ 1904—660. Число воспитанниковъ въ деревняхъ къ 1 января 1912 года было 2358, между тѣмъ какъ въ 1906 ихъ было 2643, въ 1905—2500. Кромѣ того и усыновленіе значительно прогрессировало: въ 1911 году отдали въ дѣти 22 мальчика и 46 дѣвочекъ; лицамъ, взявшимъ подкидышей въ дѣти, выдано пособій—1044 рубля 21 копейка. И несмотря на все это—расходы на содержаніе подкидышей возрасли: въ 1911 году они составили 84.462 рубля противъ 69.364 рублей 1906 года [1]).

Въ Черниговскомъ Губернскомъ Земствѣ призрѣніе дѣтей практикуется въ формѣ выдачи пособій на содержаніе подкидышей и сиротъ въ частныхъ благонадежныхъ семьяхъ; затѣмъ даются пособія на воспитаніе дѣтей бѣднымъ семействамъ; и наконецъ содержатся въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ 5 стипендіатовъ—бывшіе воспитанники бывшаго сиротскаго дома Черниговскаго Губернскаго Земства, причемъ въ стипендіи этимъ пяти лицамъ ежегодно выдается 1250 рублей. Дѣтскаго пріюта въ Черниговскомъ Губернскомъ Земствѣ нѣтъ. Подкинутыя дѣти приносятся полиціей въ Больницу и оттуда раздаются въ семьи.

На призрѣніи въ частныхъ семьяхъ къ 1 января 1911 года состояло 97 человѣкъ дѣтей—52 дѣвочки и 45 мальчиковъ; всѣ эти дѣти содержались въ 82-хъ семьяхъ.

Въ теченіи 1911 года поступило 18 дѣтей—12 мальчиковъ и 6 дѣвочекъ—подкинутыхъ; и кромѣ того еще одинъ круглый сирота и одинъ ребенокъ отъ душевно-больной женщины.

Такимъ образомъ въ теченіи 1911 года Черниговскимъ Губернскимъ Земствомъ призрѣвалось 115 дѣтей обоего пола. Изъ нихъ въ теченіи года умерли 9 дѣтей и къ 1 января

---

[1]) Докладъ Орловской Губернской Земской Управы № 62 очередному Орловскому Губернскому Земскому Собранію 1907 года, стр. 139, 133, 134, 135, 136, 137, 138; Журналы XLII очереднаго Орловскаго Губернскаго Земскаго собранія 1907 года, стр. 25, 34, Отчетъ Орловской Губернской Земской Управы за 1911 годъ, стр. 67, 68, 69, 70—71.

1912 года осталось 102 человѣка дѣтей сиротъ и подкидышей (53 дѣвочки и 49 мальчиковъ).

Содержаніе дѣтей, воспитываемыхъ въ частныхъ семьяхъ, обошлось Черниговскому Губернскому Земству, въ 1911 году, въ 3673 рубля 09 копеекъ.

Средній расходъ на одного призрѣваемаго въ 1911 году составилъ 31 рубль 94 копейки, а средній годовой расходъ на одного призрѣваемаго, вычисленный за 10 лѣтъ (1902—1911), равенъ—26 рублямъ 50 копейкамъ.

Плата производится—по 5 рублей въ мѣсяцъ за ребенка, если онъ отданъ на кормленіе грудью, и по 4 рубля въ мѣсяцъ—если онъ отданъ „на рожокъ“ [1]).

Составъ семей, въ которыя отдаются Черниговскимъ Губернскимъ Земствомъ подкидыши и сироты на воспитаніе, таковъ, что люди состоятельные и матеріально обезпеченные являются среди нихъ рѣдкимъ исключеніемъ; въ большинствѣ же случаевъ это—бѣдныя крестьянки, живущія въ ближайшихъ къ Чернигову селахъ.

При объѣздахъ чаще всего приходится встрѣчаться съ грязной и убогой обстановкой, къ которой—впрочемъ—волей-неволей приходится относиться снисходительно, такъ какъ сами воспитательницы, по бѣдности своей, многосемейности и другимъ неблагопріятнымъ условіямъ, безсильны измѣнить ее къ лучшему.

Тѣмъ не менѣе однако Черниговская Губернская Земская Управа отмѣчаетъ, что случаевъ злоупотребленій и жестокаго обращенія съ дѣтьми—не обнаружено. Крестьяне вообще сердечно относятся къ питомцамъ и не дѣлаютъ разницы между ними и своими дѣтьми.

Между прочимъ, отдавая ребенка на кормленіе грудью, Управа прибѣгаетъ къ такому способу обезпеченія его участи: вмѣсто условленныхъ 5-ти рублей въ мѣсяцъ кормилицѣ выдается только 4, а по истеченіи года, если ребенокъ—по

---

[1]) Отчетъ Черниговской Губернской Земской Управы за 1911 годъ, стр. 211, 212, 214, 216, 217, 220.

надлежащемъ освидѣтельствованіи врачемъ губернской земской больницы — оказывается здоровымъ, то кормилицѣ выдаются удержанныя 12 рублей—въ видѣ преміи за хорошій уходъ. Въ 1911 году такую премію получили 5 крестьянокъ [1]).

Полтавское Губернское Земство призрѣваетъ подкидышей и сиротъ посредствомъ отдачи на воспитаніе въ деревни и путемъ выдачи субсидій цѣлому ряду частныхъ благотворительныхъ обществъ.

Въ 1912 году на воспитаніи въ деревняхъ содержалось Губернскимъ Земствомъ подъ надзоромъ уѣздныхъ управъ 384 человѣка дѣтей.

Процентъ смертности дѣтей, состоящихъ на воспитаніи по деревнямъ, для всей губерніи равняется 24,21%; по уѣздамъ колеблется отъ 8,36% въ Кобелякскомъ уѣздѣ до 66,66% въ Прилукскомъ. Причина столь высокой смертности въ Прилукскомъ уѣздѣ объясняется въ отчетѣ Губернской Управы тѣмъ, что въ этомъ уѣздѣ отдавалось по нѣскольку дѣтей—до семи—на воспитаніе въ одну семью. „Въ настоящее время это ненормальное положеніе устранено“ [2]).

Въ Бессарабскомъ Губернскомъ Земствѣ доставляемые полиціей подкидыши принимаются въ губернскую больницу и раздаются на вскормленіе благонадежнымъ женщинамъ въ Кишиневѣ и его предмѣстьяхъ, а также въ уѣздахъ. Надзоръ за отданными на воспитаніе дѣтьми въ Кишиневѣ и его предмѣстьяхъ возложенъ на фельдшера, а за дѣтьми, размѣщенными въ уѣздахъ, имѣютъ наблюденіе Уѣздныя Управы.

Плата за воспитаніе полагается „до 7 рублей въ мѣсяцъ“. За полученіемъ платы воспитательницы должны являться въ больницу Губернскаго Земства, принося съ собою и дѣтей; ихъ осматриваетъ фельдшеръ и выдаетъ больнымъ безплатно лѣкарства изъ земской аптеки.

---

[1]) Отчетъ Черниговской Губернской Земской Управы за 1911 годъ стр. 217—218, 218, 212.

[2]) Отчетъ Полтавской Губернской Земской Управы за 1912 годъ, стр. 213.

Кромѣ того часть дѣтей отдается на безплатное воспитаніе и въ усыновленіе; такихъ дѣтей въ 1912 году было 13,55% (58 изъ 428-ми).

Кромѣ подкидышей, за которыхъ платитъ Губернское Земство (къ 1 января 1913—271 ребенокъ), имѣются въ уѣздахъ подкидыши (въ 1912 году—37 дѣтей), за которыхъ платятъ уѣздныя земства.

Процентъ смертности—

въ 1908 году	30,23%
въ 1909 —	28,0%
въ 1910 —	27,4%
въ 1911 —	24,43%
въ 1912 —	23,13% [1]).

Въ Саратовскомъ Губернскомъ Земствѣ районъ патронажа, въ Саратовскомъ уѣздѣ, очень невеликъ и это чрезвычайно затрудняетъ раздачу дѣтей. Въ 1912 году Губернская Управа обратилась ко всѣмъ уѣзднымъ земствамъ съ предложеніемъ устроить у себя патронажъ. Три уѣздныхъ земства, не считая Саратовскаго, гдѣ патронажъ уже существуетъ, согласились—Царицинское, Вольское и Кузнецкое; три отказались—Сердобское, Аткарское и Петровское; остальныя—Балашовское, Хвалынское и Камышинское—не отвѣтили.

А между тѣмъ пріютъ плохъ и переполненъ. „Помѣщеніе для грудныхъ дѣтей, не говоря уже о его крайней непригодности и загрязненности, абсолютно недостаточно для того количества дѣтей, которыя цѣлыми мѣсяцами должны были тамъ жить. Воздуха не хватало, нельзя было дышать", говоритъ докторъ Бруханскій.

Въ патронажѣ, вслѣдствіе невозможности расширить его, дѣтямъ живется плохо. Заболѣваемость и смертность въ 1911—1912 годахъ была значительно выше, чѣмъ въ предъидущіе

---

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ Бессарабской Губернской Земской Управы за 1912 годъ Губернскому Земскому Собранію 45-й очередной сессіи, стр. 29, 19.

годы. Смертность грудныхъ дѣтей въ патронажѣ выразилась цифрой 35,4% [1]).

Уфимское Губернское Земство, принявъ въ 1875 году отъ приказа общественнаго призрѣнія нѣсколько богоугодныхъ заведеній, получило въ томъ числѣ четыре кровати для подкидышей при богадѣльнѣ Эти кровати Земство немедленно упразднило и начало практиковать отдачу подкидышей за извѣстную плату частнымъ лицамъ.

Въ 1876 году число подкидышей, призрѣвавшихся у частныхъ лицъ, равнялось тремъ: плата за ихъ содержаніе выдавалась въ размѣрѣ двухъ рублей въ мѣсяцъ, каковая плата имѣла производиться до достиженія подкидышемъ 18-лѣтняго возраста.

Затѣмъ до 1884 года никакихъ данныхъ о числѣ подкидышей не имѣется; съ 1884 года они появились, по ассигнованій на содержаніе подкидышей Уфимское Губернское Земское Собраніе совсѣмъ не дѣлало

Движеніе подкидышей за время съ 1884 по 1907 годъ включительно (съ нѣкоторыми перерывами) было слѣдующее:

	Поступило	Умерло	% смертности
1884	2	2	100%
1887	4	2	50%
1888	3	3	100%
1889	7	7	100%
1891	8	6	75%
1892	8	4	50%
1893	5	5	100%
1894	11	9	81,8%
1895	8	7	87,5%
1896	16	12	75%
1897	13	8	61,5%

[1]) Земскій патронажъ дѣтей въ Саратовской губерніи. Трудовая Помощь, 1912, № 4, апрѣль, стр. 419—421.

	Поступило	Умерло	% смертности
1898	10	10	100%
1899	22	18	81,8%
1900	21	16	76,1%
1901	32	30	93,7%
1902	30	27	90%
1903	53	43	81,1%
1904	32	24	75%
1905	45	37	82,2%
1906	68	51	75%
1907	66	47	71,2%
Итого	464	368	79,3%

Ассигнованія на содержаніе подкидышей начинаются съ 1900 года и выражаются слѣдующими цифрами:

		Ассигновано (рубли)	Израсходовано (рубли)
1900	—	432	796
1901	—	720	1039
1902	—	960	1080
1903	—	960	1379
1904	—	1100	1513
1905	—	1800	1671
1906	—	3600	1162
1907	—	3600	2016

Чрезмѣрно высокая смертность подкидышей обратила на себя наконецъ вниманіе Земскаго Собранія и въ 1905 году оно поручило Управѣ представить къ будущему очередному собранію докладъ о положеніи дѣла призрѣнія подкидышей; повысило плату за воспитаніе подкидышей съ 4-хъ до 6-ти рублей въ мѣсяцъ; и внесло спеціальное ассигнованіе на приглашеніе надзирательницы для постояннаго контроля надъ воспитателями.

Въ 1906 году Управа представила XXXI очередному Уфимскому Губернскому Собранію докладъ о призрѣніи подкидышей.

Главнымъ недостаткомъ организаціи призрѣнія подкидышей въ Уфимскомъ Губернскомъ Земствѣ Управа признала—отсутствіе пріюта, гдѣ бы доставленные полиціей подкидыши могли нѣкоторое время содержаться и подкармливаться. Отсутствіе пріюта отнимаетъ возможность и строгаго выбора воспитательницъ, такъ какъ—не имѣя пріюта—очень трудно дѣлать предварительный осмотръ помѣщеній и знакомиться съ условіями жизни лицъ, желающихъ взять ребенка. Поэтому иногда по необходимости приходится отдавать дѣтей туда, гдѣ обстановка не удовлетворяетъ даже минимальнымъ требованіямъ.

Вторымъ крупнымъ недостаткомъ организаціи призрѣнія подкидышей въ Уфимскомъ Губернскомъ Земствѣ Управа признала отсутствіе медицинскаго надзора за дѣтьми, отданными на воспитаніе, такъ какъ имѣющаяся у Земства надзирательница не обладаетъ спеціальнымъ образованіемъ.

Въ заключеніе своего доклада Управа предложила: 1) открыть при богадѣльнѣ пріютъ на 8 кроватей для временнаго, въ теченіи 2-хъ мѣсяцевъ, помѣщенія подкинутыхъ дѣтей—до отдачи ихъ воспитательницамъ; 2) устроить другой пріютъ на 8 кроватей для содержанія въ немъ тѣхъ подкидышей, которымъ будетъ невозможно подыскать сразу подходящихъ воспитательницъ, съ тѣмъ чтобы въ этомъ пріютѣ подкидыши содержались до полуторыхъ лѣтъ; 3) сдѣлать ассигнованіе на наемъ фельдшерицы для медицинскаго надзора за этими дѣтьми.

Собраніе изъ этихъ трехъ предложеній разрѣшило только одно—устройство пріюта на 8 кроватей для содержанія подкидышей въ теченіи сроковъ до двухъ мѣсяцевъ для облегченія способовъ подысканія благонадежныхъ воспитательницъ.

Но и это не было исполнено и пріютъ такъ и не былъ открытъ. Въ 1909 году Управа, въ докладѣ XXXIV очередному Уфимскому Губернскому Собранію, высказалась даже за полную нежелательность устройства пріюта—по тѣмъ соображеніямъ, что „начавъ съ небольшихъ ассигнованій и съ маленькаго пріюта на 8 кроватей, Губернское Земство, вступивъ на этотъ путь, безъ сомнѣнія дойдетъ въ концѣ концовъ до большого воспитательнаго дома, которой будетъ стоить ему очень значи-

тельныхъ денежныхъ затратъ. Послѣднее же едвали можетъ быть желательнымъ"...

Современное состояніе призрѣнія подкидышей Уфимскимъ Губернскимъ Земствомъ по системѣ патронажа можетъ быть характеризовано изложеніемъ результатовъ объѣзда всѣхъ воспитательницъ членомъ управы г. Гачечиладзе въ 1909 году.

Общее впечатлѣніе отъ этого объѣзда таково, что призрѣніе подкидышей у воспитательницъ оставляетъ желать очень многаго. Подавляющее большинство квартиръ расположены на окраинахъ города и въ слободахъ, такъ какъ воспитаніемъ подкидышей занимаются по преимуществу люди бѣдные —прачки, жены портныхъ, сапожниковъ и простыхъ чернорабочихъ, для которыхъ это дѣло служитъ большимъ подспорьемъ, а иногда и единственнымъ средствомъ къ существованію.

Въ нѣкоторыхъ квартирахъ дѣти оказались въ самомъ ужасномъ положеніи—больныя, замореныя, они представляли собою „полное подобіе скелета съ опухшимъ животомъ".

Медицинскій надзоръ за квартирами подкидышей совершенно отсутствуетъ; по общему отзыву всѣхъ воспитателей—со стороны врача никакихъ посѣщеній квартиръ не дѣлается и заболѣвшіе подкидыши должны приноситься въ амбулаторію губернской больницы.

Справедливость заставляетъ сказать, заявляетъ однако г. Гачечиладзе, что вышеописанныхъ невозможныхъ помѣщеній, гдѣ дѣти находятся въ условіяхъ, изъ которыхъ единственнымъ выходомъ является смерть—очень немного. Далеко не всѣ подкидыши находятся въ печальномъ положеніи и значительная часть ихъ живетъ вполнѣ удовлетворительно, а иногда и совсѣмъ хорошо.

Въ этомъ отношеніи особенно пріятное впечатлѣніе производятъ тѣ квартиры, гдѣ воспитатели—имѣя опредѣленный и постоянный заработокъ—не смотрятъ на подкидыша, какъ на необходимый источникъ своего дохода, а пользуются лишь тѣми крохами, которыя остаются отъ его содержанія.

Еще лучше положеніе тѣхъ счастливцевъ, которые попали къ бездѣтнымъ людямъ, имѣющимъ намѣреніе ихъ усыновить;

въ этихъ случаяхъ подкидыши живутъ такъ, какъ можетъ быть они не жили бы и у своихъ родителей [1]).

Въ Пензенскомъ Губернскомъ Земствѣ сиротскаго дома не имѣется. Существуетъ лишь призрѣніе подкидышей посредствомъ отдачи ихъ на воспитаніе въ деревни, въ крестьянскія семьи.

Принимаются подкидыши въ родильное отдѣленіе больницы Губернскаго Земства и остаются тамъ на попеченіи особой няни—до подысканія воспитателей; въ среднемъ каждый ребенокъ проводитъ въ стѣнахъ родильнаго отдѣленія отъ 10 до 20 дней; такъ въ среднемъ каждый ребенокъ провелъ въ родильномъ отдѣленіи—

въ 1909 году	. . . .	18,00 дней
— 1910 —	. . . .	11,49 —
— 1911 —	. . . .	17,22 —
— 1912 —	. . . .	14,72 —

На 1 января 1912 года на попеченіи Земства состояло 93 подкидыша; на 1 января 1913—98 [2]).

Въ Самарскомъ Губернскомъ Земствѣ дѣти подкидыши отдаются на воспитаніе въ села, расположенныя близъ города или въ самомъ городѣ Самарѣ.

Лица изъ деревень, желающія взять ребенка на воспитаніе, должны представить въ Губернскую Земскую Управу удостовѣреніе отъ мѣстнаго волостного правленія съ указаніемъ а) семейнаго положенія, б) имущественной состоятельности, в) вѣры исповѣданія. При отдачѣ на воспитаніе въ городѣ требуется только удостовѣреніе личности воспитательницы.

Затѣмъ всѣ эти лица свидѣтельствуются врачами, заѣдующими пріютомъ; а во время содержанія дѣтей на воспитаніи

---

[1]) Докладъ Губернской Управы XXXIV очередному Уфимскому Губернскому Земскому Собранію по вопросу о призрѣніи подкидышей (1909), стр. 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14.

[2]) Отчеты по Больницѣ Пензенскаго Губернскаго Земства—за 1909 годъ, стр 21; за 1910 годъ, стр. 21; за 1911 годъ, стр. 22; за 1912 годъ, стр. 21, 22.

всѣ воспитательницы контролируются фельдшерицей и—по мѣрѣ возможности—врачемъ въ городѣ и во время объѣздовъ селъ.

Вознагражденіе воспитательницы получаютъ — городскія 60 рублей въ годъ, сельскія 48 рублей въ годъ.

Положеніе дѣтей въ патронажѣ, говоритъ врачъ, завѣдующій пріютомъ, нужно признать мало удовлетворительнымъ, такъ какъ дѣти въ большинствѣ случаевъ берутся въ мало состоятельныя семьи.

Чтобы по возможности предупредить недобросовѣстность воспитательницъ—тѣ изъ нихъ, которыя особенно плохо ухаживаютъ за дѣтьми, грязно содержатъ ихъ или дурно обращаются съ ними, были занесены въ особые списки и лишены навсегда права брать на воспитаніе дѣтей изъ пріюта [1]).

Тверская Губернская Земская Управа утверждаетъ, что дѣтей на воспитаніе изъ сиротскихъ домовъ берутъ преимущественно бѣднѣйшія семьи — съ исключительной цѣлью заработать нѣсколько рублей въ годъ. Есть ли въ грудяхъ молоко, есть ли чѣмъ кормить ребенка помимо грудного молока, если его нѣтъ—этими вопросами не смущается воспитательница; для нихъ—брать младенцевъ изъ пріюта—промыселъ вродѣ поденьщины, найма въ прислуги и т. д.

Дѣти, попадающія къ такимъ эксплуататоршамъ, обыкновенно погибаютъ въ первые же 6 мѣсяцевъ своей жизни; выживаютъ только единичные особо устойчивые организмы.

Выживаютъ также тѣ, которыя попадаютъ случайно въ бездѣтныя семьи, гдѣ за ними ухаживаютъ какъ за родными. Но и здѣсь выживаютъ далеко не всѣ—благодаря незнанію крестьянами самыхъ элементарныхъ правилъ вскармливанія грудныхъ дѣтей [2]).

Въ Казанскомъ Губернскомъ Земствѣ отдача дѣтей на воспитаніе въ деревни началась 1896 году, но въ неболь-

---

[1]) Отчетъ по дѣтскому пріюту Самарскаго Губернскаго Земства за 1911 годъ, стр. 22, 23.

[2]) Журналы Тверского Губернскаго Земскаго Собранія за 1911 годъ, стр. 1997

шихъ сравнительно размѣрахъ, и поставлена была эта раздача настолько неудовлетворительно, что отпускъ дѣтей въ деревни не регистрировался — „количество отпущенныхъ въ деревни дѣтей—въ пріютѣ не обозначалось“. Со второй половины 1900 года началась „усиленная раздача дѣтей изъ пріюта по деревнямъ, причемъ дѣти, отданныя въ деревни, находились внѣ всякаго надзора“.

Въ 1902 году Губернское Земское Собраніе занялось дѣломъ призрѣнія дѣтей; рѣшено было, что раздача грудныхъ дѣтей по деревнямъ должна быть сокращена до возможнаго минимума или даже совсѣмъ уничтожена и т. д.; вообще „вопросъ уже казалось былъ близокъ къ разрѣшенію“, но въ результатѣ проведено было лишь нѣсколько „мелкихъ административныхъ мѣропріятій, не имѣющихъ никакого ни принципіальнаго, ни практическаго значенія. Такъ напримѣръ постановлено было покупать крестьянскимъ кормилицамъ для ихъ питомцевъ лубочныя татарскія повозки, въ которыхъ онѣ должны были во время полевыхъ работъ увозить дѣтей съ собой въ поле, какъ это дѣлаютъ татарки“, и т. п. „Вопросъ о реорганизаціи остался открытымъ; сперва онъ отлагался отъ одного земскаго собранія до другого, а затѣмъ и совсѣмъ сошелъ на нѣтъ“.

Въ настоящее время въ качествѣ системы воспитанія призрѣваемыхъ дѣтей въ Казанскомъ Губернскомъ Земствѣ практикуется исключительно патронажъ. Въ 1910 году въ деревняхъ воспитывалось 1410 питомцевъ; въ 1911-мъ—около 1500. Въ процентномъ отношеніи имѣемъ слѣдующія цифры количества дѣтей въ патронажѣ:

въ 1899—1900	77,4%
въ 1910—1911	90,2%

Въ 1902 году былъ произведенъ поголовный врачебный осмотръ дѣтей, отданныхъ на воспитаніе въ деревни, и выяснилось, что обстановка, въ которой живутъ воспитанники, оказалась хорошей въ 16,2% всѣхъ случаевъ; средней—въ 26,6%; неудовлетворительной—въ 36,6%; и плохой—въ

20,3%. Такимъ образомъ обстановка, требующая вообще медико-санитарнаго вмѣшательства, оказалась въ 56,9% всѣхъ случаевъ.

Питомцы, отданные на воспитаніе въ деревни, кормятся почти исключительно искусственно. „Что грудныя дѣти, отпускаемыя въ деревни, вскармливаются тамъ грудью—это, говоритъ докторъ Николаевъ, величайшее заблужденіе, которое—скажу откровенно—на первыхъ порахъ своей дѣятельности по надзору за питомцами раздѣлялъ и я; однако уже вскорѣ въ этомъ пришлось разочароваться. Грудные питомцы въ деревняхъ, въ особенности въ лѣтнее время, въ огромномъ большинствѣ случаевъ вскармливаются искусственно, только не способами и суррогатами, допущенными медициной, а суррогатами sui generis, выработанными деревенской практикой, какъ то: жвачкой, т. е. жеваннымъ чернымъ хлѣбомъ, вареной картошкой, грязной соской"... Неоднократно приходилось наблюдать во время лѣтней страды такія картины—„Кормилицы и никого взрослыхъ дома нѣтъ; дѣти оставлены на попеченіе 5-ти лѣтняго мальчика; грудной ребенокъ, иногда больной, валяется на полу или въ зыбкѣ, завернутый въ старое тряпье и съ ногъ до головы запачканный испражненіями; около ребенка рожокъ, на стѣнкахъ котораго разложившіеся и вонючіе остатки молока. Въ полуоткрытый ротикъ ребенка свободно залетаютъ мухи и заползаютъ тараканы"....

Смертность дѣтей, призрѣваемыхъ Казанскимъ Губернскимъ Земствомъ—высокая; но точныхъ цифръ дать мы не можемъ, такъ какъ, по справедливому замѣчанію доктора Николаева, смертность дѣтей, призрѣваемыхъ Казанскимъ Губернскимъ Земствомъ, учитывается не всегда достаточно полно и не всегда правильно; смертность питомцевъ, живущихъ въ деревняхъ—отдѣльно совсѣмъ не указывается.

По общей смертности дѣтей—и въ пріютѣ, и въ патронажѣ—имѣются цифры за слѣдующіе годы—

1901	39,8%
1902	39,7%
1903	43,0%

1904	43,8%
1906	47,5%
1912—1913	55,1%

Отдѣльно вычисленную смертность мнѣ удалось найти лишь для 1902—1903 года:

Смертность грудныхъ дѣтей въ пріютѣ . .	61,3%
— въ патронажѣ	35,0% [1]

Преобладающая форма призрѣнія дѣтей въ Харьковскомъ Губернскомъ Земствѣ есть отдача ихъ на воспитаніе въ деревни. Напримѣръ изъ общаго числа 2618 питомцевъ, призрѣваемыхъ Харьковскимъ Губернскимъ Земствомъ на 1 января 1913 года—2145, или 81,93%, находились въ патронажѣ, т. е. на воспитаніи въ деревнѣ. Плата за воспитаніе составляетъ—въ возрастѣ грудномъ 4 рубля въ мѣсяцъ, отъ 1 года до 2-хъ 2 рубля 50 копеекъ, отъ 2 до 8-ми лѣтъ 2 рубля; за дѣтей, посѣщающихъ школу, плата повышается до 3 рублей въ мѣсяцъ; за питомцевъ калѣкъ платится пять рублей въ мѣсяцъ.

Здоровыя дѣти отдаются на воспитаніе въ деревню въ шестинедѣльномъ возрастѣ; больныя, слабыя, недоноски—задерживаются до выздоровленія; подозрительныя по сифилису—до 5—7 мѣсяцевъ, пока не выяснится вопросъ о наличности у нихъ сифилитической заразы; явные же сифилитики задерживаются до $1^1/_2$—2 лѣтъ.

Смертность грудныхъ дѣтей въ патронажѣ составляетъ 22,5%.

---

[1]) Медицинскіе отчеты старшаго врача за 1901—1902 годъ. стр. 523, 524, примѣчаніе; за 1902—1903. стр. 568; за 1912—1913. стр. 364; Д-ръ Николаевъ, Призрѣніе брошенныхъ дѣтей, стр. 16, 17, 18, 19, 29, 21, 24, 25, 30, 31, 48; П. Александровскій, Призрѣніе покинутыхъ дѣтей въ Казанской губерніи. Трудовая Помощь, 1912. № 6, іюнь. стр. 45—52; 1864—1914. I. Докладъ Казанской Губернской Земской Управы 85-му чрезвычайному Казанскому Губернскому Земскому Собранію. стр. 8—9.

Деревенскіе воспитатели, у которыхъ находились на вскармливаніи питомцы, говоритъ Харьковская Губернская Управа въ отчетѣ за 1912 годъ, въ большинствѣ случаевъ не удовлетворяли своему назначенію, такъ какъ не мало было среди нихъ такихъ, которые не могли дать находившимся у нихъ питомцамъ постояннаго пристанища въ смыслѣ усыновленія; причинами этого служила бѣдность, а главнымъ же образомъ то, что большинство воспитателей имѣли своихъ дѣтей. Въ такихъ семьяхъ питомцевъ держатъ только до тѣхъ поръ, пока за нихъ производится плата, послѣ чего дѣти возвращаются въ пріютъ.

Съ цѣлью помѣщенія дѣтей въ семьи, преимущественно бездѣтныя, Губернское Земское Собраніе отъ 17 декабря 1910 года постановило произвести децентрализацію патронажа путемъ размѣщенія дѣтей во всѣ уѣзды губерніи (питомническій промыселъ сосредоточенъ въ немногихъ уѣздахъ). Объ этомъ постановленіи было сообщено уѣзднымъ управамъ Харьковской губерніи, но большинство полученныхъ отвѣтовъ сводилось къ тому, что желающихъ взять дѣтей на вскормленіе—нѣтъ.

Къ этому Губернская Управа добавляетъ, что даже и усыновленіе питомцевъ въ крестьянскихъ семьяхъ не всегда ихъ устраиваетъ. Далеко не всякая семья можетъ облегчить ихъ положеніе въ многочисленныхъ семьяхъ такіе пріемыши всегда будутъ даровой рабочей силой, а не членами семьи [1]).

Въ Нижегородскомъ Губернскомъ Земствѣ, не смотря на невысокую смертность питомцевъ въ деревняхъ (въ 1912 году 17% въ 1-й годъ жизни)—положеніе ихъ не можетъ считаться завиднымъ; крестьяне Нижегородской губерніи, берущіе дѣтей на воспитаніе, очень неохотно ихъ усыно-

[1]) Отчеты и доклады Харьковской Губернской Земской Управы Губернскому Земскому Собранію очередной сессіи 1912 года. По призрѣнію покинутыхъ дѣтей, стр. 7, 8, 9, 33; Докладъ врача Т. Пономаревой о необходимости улучшенія постановки дѣла призрѣнія покинутыхъ дѣтей въ Харьковскомъ пріютѣ, стр. 5; Поясненіе къ діаграммамъ, выставленнымъ Харьковскимъ Губернскимъ Земствомъ на Всероссійской Гигіенической выставкѣ 1913 года въ Петербургѣ, стр. 5, 9.

вляютъ и—тотчасъ по окончаніи платныхъ лѣтъ—возвращаютъ питомцевъ въ пріютъ. До 1910 года плата производилась за дѣтей лишь до 10-лѣтняго возраста. Въ 1910 году было признано что „предположеніе, будто ребенокъ съ 7 лѣтъ дѣлается работоспособнымъ и помощникомъ въ семьѣ, не отвѣчаетъ дѣйствительности"; поэтому плата была продолжена до 13 лѣтъ. Однако крестьяне-воспитатели и по достиженіи питомцами 13 лѣтъ стали возвращать ихъ въ пріютъ. Положеніе только ухудшилось, такъ какъ питомцы возвращаются неграмотными, ничему не обученными и въ возрастѣ (13 лѣтъ), когда учить ихъ „съ азовъ" оказывается уже нѣсколько затруднительно [1]).

Въ Одесскомъ Городскомъ Пріютѣ для призрѣнія младенцевъ задерживаются только больныя дѣти, а здоровыя по возможности немедленно сдаются въ деревню. Въ 1912 году каждый ребенокъ провелъ въ пріютѣ въ среднемъ 9,3 дня.

Въ теченіи этого года отдано было на вскормленіе въ деревни 786 дѣтей; при отдачѣ каждому ребенку дается маленькое приданое, состоящее изъ одного одѣяльца, 4 пеленокъ, 4 рубашечекъ, 2 косыночекъ и 2 чепчиковъ.

Для того чтобы быть увѣреннымъ, что дитя поступаетъ въ хорошую семью, каждая женщина, желающая взять ребенка, должна представить въ пріютъ росписку отъ одного изъ контролеровъ пріюта въ томъ, что контролеръ былъ у ней въ избѣ, знаетъ ея имущественное положеніе и рекомендуетъ ее какъ порядочную женщину [2]).

Имущественное положеніе семействъ, у которыхъ въ 1912 году находились на воспитаніи питомцы Одесскаго Городского Пріюта для призрѣнія младенцевъ (всего 1859 семей),

---

[1]) 47-му очередному Нижегородскому Губернскому Земскому Собранію. Отчетъ-докладъ по дѣтскому пріюту Губернскаго Земства за 1910 годъ, стр. 1, 11—12, 13, 14; Отчетъ по дѣтскому пріюту Нижегородскаго Губернскаго Земства за 1911 годъ, стр. 1, 5, 8, 49-му очередному Губернскому Земскому Собранію, Нижегородской Губернской Земской Управы Докладъ-Отчетъ по дѣтскому пріюту Губернскаго Земства за 1912 годъ, стр. 2, 4, 18—19, 21, 23, 24, 25, 42.

[2]) Одесскій Городской пріютъ для призрѣнія младенцевъ. Отчетъ за 1912 годъ, стр. 14, 16, 17.

характеризуется слѣдующими данными—болѣе $^1/_3$ всѣхъ семействъ не имѣютъ ни одной лошади; $^1/_4$ часть семействъ не имѣютъ ни одной коровы; $5{,}32\,^0/_0$—не имѣютъ ни земли, ни скота.

Отсюда мы видимъ, что семьи, берущія питомцевъ на вскормленіе, принадлежатъ—за весьма немногими исключеніями—къ неимущему классу; для нихъ мѣсячная плата въ 4 рубля за питомца является существеннымъ подспорьемъ. „Ненормальное положеніе дѣтей, бросаемыхъ своими родителями, вызываетъ такимъ образомъ ненормальный промыселъ, какимъ является въ данномъ случаѣ питомническій промыселъ“ [1]).

Дѣтское призрѣніе въ земствахъ, не имѣющихъ собственныхъ учрежденій, и смѣшанная система—патронажъ и пособія другимъ учрежденіямъ дѣтскаго призрѣнія.

Выше перечисленныя земства, у которыхъ нѣтъ своихъ учрежденій дѣтскаго призрѣнія, выдаютъ ссуды различнымъ благотворительнымъ учрежденіямъ и обществамъ, имѣющимъ заведенія дѣтскаго призрѣнія.

Напримѣръ Вологодское Губернское Земство въ 1913 году ассигновало—Вологодскому благотворительному обществу 600 р.

Вологодскому женскому благотворительному обществу 2500 р.

Серебряному пріюту . . . . . 1000 р.

Олонецкое Губернское Земство выдаетъ ежегодныя пособія Олонецкому Губернскому Попечительству дѣтскихъ пріютовъ.

Костромское Губернское Земство ассигнуетъ ежегодно 625 рублей на пособія частнымъ семьямъ, у которыхъ имѣются подкидыши на воспитаніи.

Владимірское Губернское Земство по постановленію очередного Губернскаго Собранія 1902 года отнесло дѣтское призрѣніе къ обязанностямъ уѣздныхъ земствъ [2]).

---

[1]) Одесскій Городской пріютъ для призрѣнія младенцевъ. Отчетъ за 1912 годъ, стр. 17, 18.

[2]) Отношеніе Вологодской Губернской Земской Управы на имя В. Ф. Залѣскаго отъ 17 января 1914, № 1039; отношеніе Олонецкой Губернской

Въ нѣкоторыхъ губернскихъ и уѣздныхъ земствахъ существуетъ смѣшанная система — патронажъ (и пріюты, какъ передаточная инстанція) и выдача пособій разнымъ учрежденіямъ и обществамъ.

Въ Калужскомъ Губернскомъ Земствѣ сиротскаго дома для призрѣнія подкидышей и безпризорныхъ дѣтей не имѣется. Такъ называемый Сиротскій Домъ Губернскаго Земства предназначенъ для воспитанія круглыхъ сиротъ и полусиротъ всѣхъ сословій; принимаются въ него дѣти въ возрастѣ 7—11 лѣтъ, уже поступившія въ какое либо учебное заведеніе.

Призрѣніе подкидышей въ Калужскомъ земствѣ организовано „по системѣ патронажа по деревнямъ за опредѣленную плату". Любопытно то обстоятельство, что роль передаточной инстанціи играютъ при этомъ не сиротскіе дома, какъ въ другихъ земствахъ и иныхъ вѣдомствахъ, а больницы.

По обнаруженіи подкинутаго младенца полиція препровождаетъ его въ больницы земствъ—губернскаго или уѣзднаго—въ зависимости отъ мѣста обнаруженія. Больничныя учрежденія, принявъ младенца, оказываютъ ему необходимый уходъ, а въ случаѣ надобности и лѣченіе. Пребываніе младенца въ больничномъ учрежденіи зависитъ прежде всего отъ состоянія его здоровья — больныя дѣти выдерживаются въ больницахъ до наступленія выздоровленія; затѣмъ необходимо нѣкоторое время, чтобы подыскать постояннаго воспитателя младенцу. Срокъ пребыванія здоровыхъ младенцевъ бываетъ обычно непродолжителенъ, такъ какъ губернское и уѣздное земства ведутъ списки лицъ, желающихъ взять младенца на воспитаніе.

Содержаніе подкинутыхъ младенцевъ въ больницахъ обходится земствамъ недорого; напримѣръ Губернское Земство расходуетъ на этотъ предметъ ежегодно 300 рублей.

При отдачѣ подкидышей воспитателямъ, по существующимъ, утвержденнымъ Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ

Земской Управы на имя В. Ф. Залѣскаго отъ 11 октября 1913, № 9343; Отношеніе Костромской Губернской Земской Управы на имя В. Ф. Залѣскаго отъ 15 октября 1913, № 5182; Отношеніе Владимірской Губернской Земской Управы на имя В. Ф. Залѣскаго отъ 8 октября 1913. № 17217.

правиламъ, наблюдается, чтобы какъ сами воспитатели, такъ и ихъ семьи были здоровыми и не страдали заразными болѣзнями; при этомъ воспитателямъ вмѣняется въ обязанность—а) не заниматься нищенствомъ, б) озаботиться обученіемъ младенца грамотѣ, ремеслу или рукодѣлію и в) по достиженіи младенцемъ 14-лѣтняго возраста приписать его къ своему семейству или какому либо обществу. За исполненіемъ всѣхъ этихъ правилъ имѣютъ наблюденіе уѣздныя земскія управы.

Количество младенцевъ, поступившихъ на призрѣніе Калужскаго Земства, составляло въ 1911 году 8 человѣкъ, въ 1912-мъ—13 человѣкъ, 1913-мъ—17 человѣкъ. Общее же число содержимыхъ Земствомъ питомцевъ составляетъ отъ 55 до 60 человѣкъ.

Всѣ дѣти подкидыши состоятъ на призрѣніи Земства до 14-лѣтняго возраста и до этого времени Губернская Управа платитъ воспитателямъ по 4 рубля въ мѣсяцъ. Расходъ за годъ на призрѣніе подкинутыхъ дѣтей выражается въ суммѣ 2400 рублей.

Въ большинствѣ случаевъ воспитанники приписываются къ семьямъ своихъ воспитателей и, окончивъ курсъ въ школѣ грамоты, остаются въ этихъ семьяхъ навсегда. Но были случаи, что земскіе питомцы получали среднее образованіе.

Въ общемъ и цѣломъ—призрѣніе сиротъ и безпріютныхъ дѣтей въ Калужской губерніи Губернская Управа считаетъ „совершенно не организованнымъ“ [1]).

Кромѣ призрѣнія подкинутыхъ дѣтей по системѣ патронажа въ деревняхъ—Калужское Губернское Земство выдаетъ субсидіи слѣдующимъ учрежденіямъ дѣтскаго призрѣнія: яслямъ-пріютамъ 1200 рублей въ годъ; колоніи для малолѣтнихъ преступниковъ 1200 рублей въ годъ; комитету глухонѣмыхъ—500 рублей въ годъ; женскому благотворительному

---

[1]) Отношенія Калужской Губернской Земской Управы на имя профессора В. Ф. Залѣскаго отъ 30 ноября 1913 года № 4377 и отъ 28 декабря 1913 года № 4575.

обществу 500 рублей въ годъ; дѣтскому пріюту 200 рублей въ годъ [1]).

Тверское Губернское Земство при своемъ открытіи получило отъ прежнихъ учрежденій—Приказа общественнаго призрѣнія, городовъ, частныхъ лицъ и т. д.—всего пять сиротскихъ домовъ:

въ Тверскомъ уѣздѣ	1
— Кашинскомъ —	1
— Бѣжецкомъ —	1
— Ржевскомъ —	1
— Новоторжскомъ—	1

Въ уѣздахъ Весьегонскомъ, Корчевскомъ, Старицкомъ. Вышневолоцкомъ, Калязинскомъ, Осташковскомъ и Зубцовскомъ сиротскихъ домовъ совсѣмъ не было.

Въ качественномъ отношеніи сиротскіе дома вышеназванныхъ уѣздовъ, какъ и всѣ другія благотворительныя заведенія того времени, были очень плохи; зданія были ветхи и совершенно непригодны для тѣхъ цѣлей, служить которымъ они предназначались; состояніе ихъ было антисанитарно въ полномъ смыслѣ слова; постановка какъ воспитательной части въ сиротскихъ домахъ, такъ и лѣчебной въ больницахъ—была совершенно неудовлетворительна [2]).

Въ настоящее время система дѣтскаго призрѣнія въ Тверскомъ Земствѣ—смѣшанная, какъ это видно изъ прилагаемой таблицы.

Кромѣ того уѣздныя земства Тверской губерніи выдаютъ пособія различнымъ благотворительнымъ учрежденіямъ, въ томъ числѣ и на дѣтское призрѣніе.

---

[1]) Отношеніе Калужской Губернской Земской Управы на имя профессора В. Ф. Залѣскаго отъ 28 декабря 1913 года № 4575.

[2]) Журналы Тверского Губернскаго Земскаго Собранія за 1911 годъ, стр. 2028, 2029.

Земскія заведенія дѣтскаго призрѣнія въ Тверской губерніи въ 1909 году.

ЗЕМСТВА:	Сиротскіе пріюты.				Воспитаніе подкидышей въ частныхъ семьяхъ.				Колонии для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ.			
	Число.	Израсходовано въ рублях.	Число призрѣваемыхъ.		% смерти.	Израсходовано въ рублях.	Число призрѣваемыхъ.		Число.	Израсходовано въ рублях.	Число призрѣваемыхъ.	
			мальч.	дѣв.			мальч.	дѣв.			мальч.	дѣв.
Губернское . . .	1	15.952	—	54	—	—	—	—	1	20.164	30	—
Бѣжецкое. . . .	1	7.643	22	19	—	7.599	170	154	—	—	—	—
Весьегонское . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Вышне-Волоцкое.	—	—	—	—	—	72	1	—	—	—	—	—
Зубцовское . . .	—	—	—	—	41%	574	10	15	—	—	—	—
Калязинское. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кашинское . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Корчевское. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Осташковское . .	—	—	—	—	до года 60% свыше 14%	8.055	240	259	—	—	—	—
											—	—
Ржевское	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Старицкое. . . .	—	—	—	—	—	118	об. пола 3		—	—	—	—
Тверское уѣздное.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Новоторжское . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого. . . .	2	23.595	22	73	—	16.418	420 + 3 об.	427 пола	1	20.164	30	[1]

[1] Журналы Тверского Губернскаго Земскаго Собранія за 1911 годъ, стр. 2034.

Калязинское земство выдало въ 1900 году городу Калязину на содержаніе сиротскаго пріюта 200 рублей и Вѣдомству учрежденій Императрицы МАРІИ на содержаніе дѣтскаго пріюта 300 рублей.

Кашинское земство, участвуя въ расходахъ Вѣдомства учрежденій Императрицы МАРІИ по содержанію дѣтскаго пріюта, тратитъ на это 2600 рублей ежегодно.

Ржевское земство выдаетъ сиропитательному дому ежегодно 700 рублей въ видѣ пособія.

Новоторжское земство въ 1909 году израсходовало на содержаніе сиротъ и дѣтей лицъ, содержащихся въ тюрьмѣ, 550 рублей и на отправку подкидышей въ воспитательный домъ 150 рублей.

Тверское уѣздное земство въ 1909 году выдало попечительству дѣтскихъ пріютовъ 100 рублей [1]).

Ковровское уѣздное земство Владимірской губерніи проявляетъ заботы о безпризорныхъ и покинутыхъ дѣтяхъ въ слѣдующей формѣ.

А) Выдаетъ пособія—

1) Обществу земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ и безпризорныхъ дѣтей въ городѣ Владимірѣ ежегодно 200 рублей на содержаніе ремесленно-земледѣльческой колоніи и кромѣ того еще 120 рублей ежегодно на содержаніе въ этой колоніи двухъ воспитанниковъ.

2) Владимірско-Благотворительному обществу на содержаніе стипендіата въ ремесленно-грамотной мастерской 100 рублей.

3) Ковровскому Благотворительному Обществу на содержаніе пріюта для дѣвочекъ-сиротъ ежегодно 500 рублей.

---

[1]) Журналы Тверского Губернскаго Земскаго Собранія за 1911 годъ, стр. 2036—2037.

4) Ковровскому Уѣздному Попечительству дѣтскихъ пріютовъ Вѣдомства учрежденій Императрицы МАРІИ на содержаніе пріюта для мальчиковъ ежегодно 500 рублей.

5) Великовскому и Алексинскому сельскимъ попечительствамъ дѣтскихъ пріютовъ того же Вѣдомства ежегодно 50 рублей.

6) Ежегодно въ нѣкоторыхъ селеніяхъ уѣзда устраиваются лѣтніе ясли-пріюты, на что ассигновывается по 1000 рублей въ годъ.

В) Призрѣваетъ подкинутыхъ дѣтей, отдавая ихъ на воспитаніе въ деревни крестьянскимъ женщинамъ.

Въ 1912 году по призрѣнію подкидышей израсходовано на семерыхъ дѣтей (изъ нихъ одинъ мальчикъ умеръ) 320 рублей 01 копейка; въ 1910 году на содержаніе десятерыхъ дѣтей (изъ которыхъ четверо умерли) израсходовано 309 р. 03 к.; въ 1911 году на шестерыхъ дѣтей, изъ которыхъ трое умерли, истрачено 185 р. 53 к. За содержаніе ихъ уплачивается большею частію по 5-ти рублей въ мѣсяцъ, иногда по 3 рубля [1]).

Патронажъ во Франціи.

Система патронажа во Франціи стала господствующей уже въ XIV столѣтіи.

До 1761 года дѣти, по достиженіи 5—6 лѣтняго возраста, возвращались въ пріютъ и здѣсь положеніе ихъ было очень тяжело; ремеслу ихъ почти не учили, препровожденіе времени было однообразно, подъ механическимъ рутиннымъ распорядкомъ при переполненныхъ помѣщеніяхъ. Почти единственнымъ занятіемъ—даже молодыхъ людей 15—16 лѣтъ—было вязанье чулковъ.

---

[1]) Доклады Ковровской Уѣздной Земской Управы 48-му очередному Уѣздному Земскому Собранію 1913 года. стр. 60, 61; Отношеніе Ковровской Уѣздной Земской Управы на имя профессора В. Ф. Залѣскаго отъ 29 декабря 1913, № 12142.

Въ 1761 году рѣшено было дѣтей оставлять въ деревнѣ навсегда; установлена была плата воспитательницамъ; за дѣвочекъ до 16 лѣтъ по 40 ливровъ въ годъ; за мальчиковъ до 12 лѣтъ по 40, а отъ 12 до 14 лѣтъ по 30 ливровъ: съ 14 лѣтъ мальчикъ, полагалось, окупаетъ уже содержаніе своимъ трудомъ. Съ 16 лѣтъ питомцамъ и питомицамъ полагалось нѣкоторое небольшое заранѣе условленное вознагражденіе за работу. Съ достиженіемъ 25 лѣтъ наступало совершеннолѣтіе, питомцы и питомицы становились полноправными и начинали получать обычную заработную плату [1]).

Съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени господствующею системою призрѣнія извѣстныхъ разрядовъ призрѣваемыхъ дѣтей во Франціи является отдача ихъ на воспитаніе въ деревни, патронажъ.

Какъ извѣстно—призрѣваемыя дѣти во Франціи раздѣляются на двѣ большія категоріи, именно enfants assistés и enfants moralement adandonnés.

Enfants assistés — „призрѣваемыя дѣти“ — раздѣляются на шесть разрядовъ: a) подкидыши, b) покинутыя дѣти, c) нищія сироты, d) enfants secourus—„вспомоществуемыя дѣти“—отданныя на воспитаніе ихъ же матерямъ съ пособіями за счетъ общественнаго призрѣнія, e) enfants en depôts—„дѣти на складѣ“, т. е. временно содержимыя, пока родители даннаго ребенка или одинъ изъ родителей находятся въ больницѣ или тюрьмѣ, f) enfants en garde—„дѣти подъ призоромъ“—отданныя на временное попеченіе по рѣшеніямъ судовъ, вслѣдствіе временнаго лишенія родителей ихъ родительской власти.

Enfants moralement abandonnés — нравственно безпризорныя дѣти—это дѣти моложе 16 лѣтъ, родители которыхъ допускаютъ или принуждаютъ ихъ нищенствовать, бродяжничать и заниматься проституціей [2]).

---

[1]) E. G. Balch, Public assistance of the poor in France, p. p. 124, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59.

[2]) E. G. Balch, Public assistance, p.p. 127—139; Münsterberg, Das ausländische Armenwesen, S. S. 237—239; Derouin, Gory et Worms, Traité, II. p. p. 2, 3, 21, 3—4, 9, 10, 11, 14, 17; Supplément, p. p. 15—18. 20, 23; J. Sa-

Изъ всѣхъ перечисленныхъ разрядовъ дѣтей—подкидыши и покинутыя дѣти, нищія сироты и нравственно безпризорныя дѣти подлежатъ воспитанію въ семьяхъ; лишь тѣ изъ нихъ, которыя по возрасту своему или по нравственной испорченности не могутъ быть отданы въ семьи, воспитываются въ учрежденіяхъ.

По принятіи ребенка, подлежащаго отдачѣ на воспитаніе въ деревенскую семью, онъ—по возможности немедленно (въ Парижѣ черезъ 24—36 часовъ)—препровождается въ деревню

Грудныя дѣти отдаются кормилицамъ; старшихъ возрастовъ—воспитательницамъ въ семьи; за каждаго ребенка уплачивается извѣстное вознагражденіе до достиженія имъ 15-лѣтняго возраста.

Обычная плата кормилицамъ—въ 1-ый годъ жизни ребенка по 20 франковъ въ мѣсяцъ; максимумъ—43 франка въ мѣсяцъ, минимумъ 7 франковъ. За слѣдующіе годы плата понижается; такъ напримѣръ въ департаментѣ Сены въ 1905 году ежемѣсячная плата составляла—

въ 1-й годъ жизни ребенка	28	франковъ
во 2-й	20	—
въ 3-й	15	—
въ 4-й и слѣдующіе до 13 лѣтъ . . .	12	—

Если кре тьянская семья, взявшая ребенка на воспитаніе, хорошо его содержитъ, то по достиженіи питомцемъ десятилѣтняго возраста выдается премія въ 18 франковъ; а по достиженіи ребенкомъ двѣнадцатилѣтняго возраста воспитателямъ его выдается въ награду 50 франковъ.

Для наблюденія надъ жизнью питомцевъ существуютъ особые департаментскіе инспекторы, назначаемые министромъ внутреннихъ дѣлъ и получающіе жалованье отъ государства. Надъ

---

maran, Les pupilles de l'assistance publique, p. p. 96, 72; L. Milhaud, De la protection des enfants sans famille, p.p. 44, 171; E. Rebeillard, Les enfants assistés, p. p 268, 269.

департаментскими же инспекторами учрежденъ надзоръ черезъ такъ называемыхъ генеральныхъ инспекторовъ.

Кромѣ того—на мѣстахъ, гдѣ живутъ семьи, берущія дѣтей на воспитаніе, учреждаются особыя коммиссіи, члены которыхъ назначаются префектомъ. Въ составѣ каждой такой коммиссіи должны непремѣнно находиться двѣ дамы—mères de famille (матери семействъ); врачебный инспекторъ является по должности членомъ такихъ коммиссій, съ правомъ совѣщательнаго голоса. Кромѣ того существуютъ особыя должности врачей, обязанныхъ посѣщать кормилицъ для надзора за воспитаніемъ ввѣренныхъ имъ дѣтей. Наиболѣе добросовѣстныя кормилицы получаютъ награды [1]).

Помѣщеніе призрѣваемыхъ дѣтей на воспитаніе въ семьи въ деревняхъ считается во Франціи наилучшимъ способомъ дѣтскаго призрѣнія по слѣдующимъ соображеніямъ. Во первыхъ этимъ путемъ дается ребенку семья и родина. Во вторыхъ очень многія дѣти поступаютъ въ заведенія общественнаго призрѣнія слабыми и истощенными вслѣдствіе плохой наслѣдственности и перенесенныхъ лишеній; деревенскія условія жизни, болѣе гигіеничныя, чѣмъ городскія, оказываются очень полезными для слабыхъ и истощенныхъ дѣтей въ отношеніи здоровья и физическаго развитія. Въ третьихъ—когда дѣти вырастутъ—жизнь ихъ въ деревнѣ устроится легче, чѣмъ въ городѣ, такъ какъ конкурренція работающихъ людей въ деревнѣ гораздо слабѣе, чѣмъ въ городахъ. Въ четвертыхъ—моральная атмосфера въ деревнѣ чище, чѣмъ въ городѣ, и воспитанникъ,

---

[1]) E. G. Balch, Public assistance, p p. 125—127, 128—139; Münsterberg, Das ausländische Armenwesen, S.S. 237—239; Derouin, Gory et Worms, Traité, II, p.p. 2, 3, 21, 3—4, 9—11, 14, 17; Supplément, p.p. 15—18. 20. 23; D. Albini, L'infanzia abbandonata in Francia, p.p. 112, 63, 62, 61; 64; J. Samaran, Les pupilles de l'assistance publique, p.p. 151, 202, 203, 214, 215, 216; J. Dereix de Laplane, De l'éducation et de la tutelle des enfants abandonnés, p. p. 26—38, 48, 49, 51; E. Rebeillard, Les enfants assistés; p. p. 341, 343; L. Milhaud De la protection des enfants sans famille, p.p. 75, 76, 80; W. Feld, Die Kinder-Armenpflege in Elsass-Lothringen und Frankreich, S. S. 71, 72, 79; H. Monod, Les pupilles de l'assistance publique, p. p. 202, 203, 214, 215.

подвергаясь меньшему соблазну, въ деревнѣ лучше устоитъ въ правилахъ доброй нравственности, чѣмъ въ городѣ. Въ пятыхъ наконецъ—общественное призрѣніе тѣмъ самымъ возвращаетъ деревнѣ рабочія руки, недостатокъ которыхъ начинаетъ сильно чувствоваться во французскомъ земледѣліи, благодаря отливу людей рабочаго возраста въ города, привлекаемыхъ туда надеждою быстраго обогащенія [1]).

Въ нѣкоторыхъ департаментахъ призрѣніе дѣтей въ крестьянскихъ семьяхъ дѣйствительно оказывается болѣе чѣмъ удовлетворительнымъ. Одна изъ генеральныхъ инспектрисъ въ девятидесятыхъ годахъ XIX вѣка съ восторгомъ разсказываетъ въ своихъ отчетахъ о веселыхъ смѣющихся деревняхъ, расположенныхъ среди полей, лѣсовъ и луговъ, на лонѣ живописной и разнообразной природы. Въ этихъ деревняхъ она находитъ здоровыхъ, хорошо и чисто содержимыхъ питомцевъ, которые учатся въ школѣ съ выдающимися успѣхами; они постоянно получаютъ награды и ихъ ставятъ въ примѣръ дѣтямъ, родившимся въ общинѣ.

Воспитателей бѣдныхъ, нуждающихся, эксплуатирующихъ дѣтей — совсѣмъ нѣтъ; все это достаточные люди, которые прекрасно относятся къ взятымъ на воспитаніе дѣтямъ, любятъ ихъ и заботятся о нихъ, какъ о своихъ дѣтяхъ, иногда даже лучше, чѣмъ о своихъ дѣтяхъ.

Въ анкетѣ 1862 года между прочимъ говорится, что дѣти, взятыя крестьянками на воспитаніе, живутъ въ однихъ помѣщеніяхъ съ семьей воспитателя и дѣйствительно являются членами семьи; для питомца воспитатель является отцомъ; онъ такъ и зоветъ его; иногда зоветъ его „крестнымъ“; жену воспитателя питомецъ зоветъ матерью, дѣтей его—братьями и сестрами. Воспитатели обращаются съ ними, какъ со своими родными дѣтьми; вмѣстѣ со всѣми членами семьи питомецъ работаетъ, съ ними онъ дѣлитъ семейное горе и радости.

---

[1]) H. Monod, Les enfants assistés en France, p. 27; J. Samaran, Les pupilles de l'assistance publique et leur condition légale, p.p. 205, 206. 207; W. Feld, Die Kinder-Armenpflege in Elsass-Lothringen und Frankreich, S. S. 72, 73.

Нѣкоторые современные намъ французскіе писатели по вопросамъ дѣтскаго призрѣнія говорятъ, что имъ извѣстны случаи, когда питомцы, воспитываемые въ крестьянскихъ семьяхъ, не подозрѣваютъ, что они подкидыши, отданные на воспитаніе, и считаютъ себя родными дѣтьми воспитателей.

Нерѣдко случается, что питомцы не желаютъ покинуть своихъ воспитателей и ради этого отказываются отъ предложеній болѣе выгоднаго устройства ихъ судьбы Однажды дядя воспитываемаго въ деревнѣ питомца, когда тому минуло 12 лѣтъ, сталъ звать его къ себѣ, обѣщая устроить его будущность гораздо лучше, чѣмъ деревенскіе воспитатели. Но 12-лѣтній питомецъ отвѣтилъ письмомъ, составленнымъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Благодарю Васъ за интересъ, который Вы ко мнѣ проявляете, но будучи воспитанъ съ дѣтства тою, на кого я смотрю, какъ на мою мать, я не желаю разлучаться съ нею, такъ какъ—покинувъ ее—я причинилъ бы ей слишкомъ большое огорченіе".

Обращеніе воспитателей съ питомцами отличается мягкостью. Въ Нормандіи, въ Бургундіи, въ Провансѣ, въ Берри, въ Иль-де-Франсѣ — инспекторы строго наблюдаютъ, чтобы воспитатели не примѣняли тѣлеснаго наказанія; одна воспитательница, жалуясь инспектору на шалости 10-ти-лѣтней дѣвочки-питомицы, сказала инспектору: „Ахъ, сударь, если бы она была моей дочерью, я иной разъ съ удовольствіемъ надавала бы ей шлепковъ". Воспитанники дурного поведенія и озорники часто говорятъ своимъ воспитателямъ—„Если вы меня пальцемъ тронете, я пожалуюсь инспектору!"

Когда воспитанникъ или воспитанница достигаютъ 15-лѣтняго возраста — воспитатель обязанъ платить имъ за работу нѣкоторое вознагражденіе и откладывать часть его въ сберегательную кассу. И вотъ оказывается, что огромное большинство воспитанниковъ имѣютъ на книжкахъ сберегательныхъ кассъ довольно значительныя—для крестьянина—суммы отъ 200 до 800 и болѣе франковъ. Въ одномъ департаментѣ въ 1893 году изъ 3.854-хъ питомцевъ — 3.242 (1.812 мальчиковъ и 1.430 дѣвочекъ) имѣли сбереженія.

Суммы сбереженій колебались отъ 100 и менѣе франковъ до 1000 и болѣе:

730 (442	мальчика и	288	дѣвочекъ)	имѣли менѣе 100 фр.
682 (367	—	315	—)	отъ 100 до 200 —
628 (336	—	292	—)	— 200 — 300 —
496 (269	—	227	—)	— 300 — 400 —
293 (150	—	143	—)	— 400 — 500 —
179 (106	—	73	—)	— 500 — 600 —
85 (52	—	33	—)	— 600 — 700 —
52 (32	—	20	—)	— 700 — 800 —
31 (19	—	12	—)	— 800 — 900 —
20 (11	—	9	—)	— 900 — 1000 —
46 (28	—	18	—)	болѣе 1000 — [1]).

Патронажъ въ Англіи.

Въ Англіи обязаность вскармливать и воспитывать покинутыхъ дѣтей лежитъ на общинахъ. Хотя воспитательные дома имѣются въ довольно большомъ количествѣ — напримѣръ въ Лондонѣ ихъ болѣе 150-ти — но они далеко не могутъ вмѣстить всѣхъ дѣтей, нуждающихся въ призрѣніи; поэтому главная масса дѣтей воспитывается по системѣ патронажа [2]), организованнаго разными способами, о чемъ рѣчь будетъ ниже.

Кромѣ того много бѣдныхъ дѣтей призрѣваются въ рабочихъ домахъ.

По англійскому законодательству о бѣдныхъ — призрѣваемыя дѣти подлежатъ содержанію въ рабочихъ домахъ. Изъ семи классовъ, на которые раздѣляются призрѣваемые въ англійскихъ рабочихъ домахъ, три класса — именно 3-й, 6-й и 7-й — дѣтскіе:

---

[1]) H. Monod, Les enfants assistés en France, p. p. 13, 29, 33, 35, 53, 70, 71, 72, 152. 153; L. Milhaud, De la protection des enfants sans famille, p. 95.

[2]) Ванъ-Путеренъ, Историческій обзоръ призрѣнія внѣбрачныхъ дѣтей и подкидышей, стр. 70.

1) слабые мужчины;
2) мужчины, способные къ труду, и юноши старше 15 лѣтъ;
3) мальчики отъ 7 до 15 лѣтъ;
4) слабыя женщины;
5) женщины, способныя къ труду, и дѣвушки старше 15 лѣтъ;
6) дѣвочки отъ 7 до 15 лѣтъ;
7) дѣти обоего пола моложе 7 лѣтъ.

Хотя для каждаго класса имѣется отдѣльная комната, однако дурныя стороны воспитанія дѣтей въ рабочихъ домахъ—посѣщеніе ихъ собственными родителями и родителями другихъ, содержащихся вмѣстѣ, дѣтей, монотонность жизни въ рабочихъ домахъ, нездоровая въ моральномъ отношеніи атмосфера этихъ домовъ—заставили англичанъ уже съ 40-хъ годовъ озаботиться улучшеніемъ участи дѣтей, содержащихся въ рабочихъ домахъ.

Простѣйшимъ и наиболѣе распространеннымъ средствомъ вывести дѣтей изъ тяжелой обстановки рабочихъ домовъ является организація посѣщенія дѣтьми близь лежащихъ начальныхъ школъ. Пребываніе внѣ атмосферы нищеты оказываетъ на дѣтей самое благотворное вліяніе.

Однако эта система страдаетъ очень крупнымъ недостаткомъ, заключающимся въ томъ, что самое лучшее для школьниковъ время—субботніе вечера, воскресные и праздничные дни—дѣти проводятъ въ рабочемъ домѣ, который—благодаря суровости дисциплины—кажется имъ тюрьмой; сверхъ того они рискуютъ подвергаться въ эти періоды проживанія въ рабочемъ домѣ развращающему вліянію взрослыхъ [1]).

Затѣмъ для дѣтей, подлежащихъ призрѣнію, существуютъ еще такъ называемыя „окружныя школы“—„district schools“; это интернаты, вмѣщающіе въ себѣ огромное количество дѣтей—въ нѣкоторыхъ школахъ до 1000 и даже болѣе.

---

[1]) Ashrott, The english poor law system. p. p. 240, 241, 242. 253, 255, 256, 257; Münsterberg, Das ausländische Armenwesen. S. 91.

Недостатки такого огромнаго скопленія дѣтей отмѣчены англійскими врачами еще въ 60-хъ годахъ XIX столѣтія. Въ окружныхъ школахъ дѣти подвержены глазнымъ заболѣваніямъ, то и дѣло вспыхиваютъ эпидеміи глазныхъ болѣзней; и другія эпидеміи, какъ корь и т. д., также очень часто посѣщаютъ эти школы.

Кромѣ того—статистически доказано, что умственное развитіе дѣтей, воспитывающихся въ слишкомъ переполненныхъ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ, отстаетъ весьма значительно. Разнообразныя впечатлѣнія обыденной домашней жизни въ семьѣ, которыя, чередуясь со школьными занятіями, даютъ обильный матеріалъ для развитія ума и сердца въ ребенкѣ—совершенно отсутствуютъ у дѣтей, воспитывающихся въ переполненныхъ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ. Гнетущее однообразіе безцвѣтной жизни въ интернатѣ и мертвая рутина, сводящая все существованіе къ унылому соблюденію надоѣдливыхъ, скучныхъ, разъ на всегда неизмѣнно установленныхъ распорядковъ—ослабляетъ умственную энергію воспитанниковъ, дѣлаетъ ихъ вялыми, апатичными и тупыми.

Въ добавокъ—въ этихъ окружныхъ школахъ почти совершенно отсутствуетъ профессіональное образованіе. Мальчики и дѣвочки обыкновенно должны покидать эти школы, за окончаніемъ курса, ранѣе достиженія 14 лѣтъ, т. е. въ возрастѣ слишкомъ раннемъ для того, чтобы успѣть получить профессіональное образованіе.

Мальчиковъ учатъ играть на нѣкоторыхъ музыкальныхъ инструментахъ и они иногда поступаютъ въ частные оркестры; нѣкоторые обучаются въ садахъ и поляхъ, но не успѣваютъ пріобрѣсти достаточно солидныхъ знаній, чтобы сдѣлаться фермерами или садовниками.

Дѣвочки исполняютъ въ окружныхъ школахъ домашнія работы и занимаются стиркой, но не пріобрѣтаютъ знаній, достаточныхъ для того, чтобы напримѣръ поступить гладильщицами въ хорошія прачечныя или экономками въ семьи средняго достатка [1]).

---

[1]) J. E. Gorst, The children of the Nation, p. p. 232. 233, 235, 236.

Чтобы избѣжать вредныхъ сторонъ содержанія дѣтей въ „окружныхъ школахъ“, примѣняются иныя системы призрѣнія дѣтей—такъ называемыя „cottage system“, „scattered home system“ и отдача дѣтей на воспитаніе въ семьи.

Такъ называемая cottage system, иначе village communities—„система деревенскихъ домовъ“ или „деревенскія общины“—состоитъ въ томъ, что строятся или нанимаются коттеджи, по нѣскольку по близости другъ отъ друга, и въ каждомъ домѣ поселяются дѣти съ воспитателями—мальчики и дѣвочки отдѣльно.

Въ воспитатели для мальчиковъ берется супружеская чета; при этой четѣ въ коттеджѣ поселяютъ примѣрно три дюжины мальчиковъ (about three dozen). Для дѣвочекъ полагается только воспитательница—одинокая женщина или вдова; дѣвочекъ при ней помѣщаютъ примѣрно двѣ дюжины (two dozen). Мальчики моложе семи лѣтъ помѣщаются съ дѣвочками.

Такое помѣщеніе дѣтей даетъ нѣкоторое подобіе семей. Мальчики обучаются начаткамъ какого нибудь ремесла, поскольку воспитатель самъ имъ владѣетъ: дѣвочки учатся домашнимъ работамъ у хозяйки. И тѣ, и другія посѣщаютъ ближайшую школу.

Такая система принята въ Кенсингтонѣ, Чельси, Гринвичѣ, Шодеричѣ, Бирмингамѣ, Ливерпулѣ, Чарльтонѣ, Вульвергамптонѣ, Астонѣ и многихъ другихъ городахъ.

Хотя „деревенскія общины“ даютъ дѣтямъ обстановку во многихъ отношеніяхъ лучше, чѣмъ „окружныя школы“; хотя въ гигіеническомъ отношеніи онѣ стоятъ несравненно выше „окружныхъ школъ“ и эпидеміи ихъ почти совсѣмъ не посѣщаютъ—однако эта система „коттеджей“ или „деревенскихъ общинъ“ имѣетъ все же крупные недостатки, сближающіе ее съ системой „окружныхъ школъ“.

Прежде всего—строгое отдѣленіе мальчиковъ отъ дѣвочекъ лишаетъ эту систему сходства съ семьей. Такія же послѣдствія имѣетъ и чрезмѣрно большое число помѣщаемыхъ въ коттеджи дѣтей, которыхъ—какъ мы видѣли—считаютъ дюжинами.

Далѣе—обширныя кухни, огромныя печи и всякія другія механическія приспособленія для приготовленія пищи на двѣ и три „дюжины“ дѣтей—совершенно не похожи на обстановку обыкновенныхъ домашнихъ кухонъ.

Въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ „деревенскихъ общинахъ“ помѣщенія настолько расширены, что иные коттеджи способны вмѣстить до 60-ти мальчиковъ.

Все это вмѣстѣ взятое въ значительной степени лишаетъ систему „деревенскихъ общинъ“ желаемаго сходства съ семейной обстановкой и дѣлаетъ ее чѣмъ то среднимъ между семьей и „окружной школой“ [1]).

Scattered home system (система отдѣльно расположенныхъ домовъ), распространенная въ Шеффильдѣ, Блекбернѣ, Бристолѣ, Кардифѣ, Плимутѣ и другихъ городахъ, состоитъ въ томъ, что дѣти не моложе трехъ лѣтъ, группами по 10—12-ти, селятся въ особыхъ домахъ въ сельской мѣстности подъ надзоромъ женщины, замѣняющей имъ мать (foster-mother). Учиться дѣти ходятъ въ ближайшую школу.

Воспитательница исполняетъ всѣ домашнія работы—чинитъ, моетъ, чиститъ, гладитъ, а дѣти ей помогаютъ; разъ въ недѣлю для болѣе тяжелыхъ работъ приглашается поденщица. Кушанье готовится въ обыкновенной кухнѣ, какая имѣется въ каждой семьѣ.

Чтобы обстановка какъ можно болѣе походила на семейную—въ каждомъ домѣ непремѣнно помѣщается хоть одинъ маленькій ребенокъ лѣтъ 3-хъ—4-хъ. „Нашъ ребенокъ“, „our baby“ становится всеобщимъ любимцемъ. И если такого ребенка изъ его „семьи“ кто нибудь возьметъ на воспитаніе или онъ будетъ возвращенъ родителямъ и т. д., то дѣти долго по немъ скучаютъ; старшія дѣвочки, особенно привязывающіяся къ маленькимъ дѣтямъ, нерѣдко говорятъ— „нашъ домъ опустѣлъ“...

---

[1]) J. E. Gorst, The childern of the Nation, p. p. 236—238; Ashrott, The english poor law system, p. p. 260, 261; Münsterberg, Das Ausländische Armenwesen, S. 91; Призрѣніе бѣдныхъ дѣтей въ Англіи въ 1909 году, Трудовая Помощь, 1912, № 2, февраль, стр. 190, 191.

Дѣти въ такихъ „отдѣльно расположенныхъ домахъ“ одѣты совершенно такъ же, какъ дѣти окружающаго населенія; ходятъ въ одну и ту же школу; учителя не дѣлаютъ между ними и дѣтьми мѣстныхъ жителей никакого различія; они играютъ со своими товарищами по школѣ, какъ съ равными; по воскресеньямъ и праздникамъ наравнѣ съ остальными дѣтьми посѣщаютъ церковь.

Единственный, но весьма крупный, недостатокъ „системы отдѣльно расположенныхъ домовъ“, общій этой системѣ съ прочими системами государственнаго призрѣнія дѣтей въ Англіи—и съ системою школъ при рабочихъ домахъ, и съ системою „окружныхъ школъ“, и съ системою „коттеджей“ или „деревенскихъ общинъ“—состоитъ въ отсутствіи профессіональнаго образованія.

Въ этомъ отношеніи учрежденія доктора Барнардо, о которыхъ будетъ сказано ниже, имѣютъ громадное преимущество передъ государственнымъ призрѣніемъ дѣтей въ Англіи, такъ какъ въ учрежденіяхъ Барнардо дѣтямъ дается ремесленное образованіе.

„Какъ счастливъ, восклицаетъ одинъ англійскій филантропъ, тотъ нищій ребенокъ, который попалъ въ руки доктора Барнардо, а не въ руки государства!“ (How fortunate was the destitute child who fell into the hands of Dr. Barnardo, rather than into that of the State!). [1]).

Существуетъ въ Англіи и отдача дѣтей въ частныя семьи, т. е. патронажъ въ собственномъ, узкомъ, смыслѣ слова.

Отдача дѣтей на воспитаніе въ семьи регулируется въ Англіи особыми правилами, изданными Центральнымъ Бюро (два указа 28 мая 1889 года).

Отдавать на воспитаніе въ семьи можно лишь сиротъ и брошенныхъ дѣтей; состояніе здоровья отдаваемаго на воспи-

---

[1]) Ashrott, The english poor law system, p. 261; Münsterberg, Das ausländische Armenwesen, S. S. 91, 92; J. E. Gorst, The children of the Nation, p. p. 238—240, 243.

таніе ребенка должно быть удовлетворительно, что̀ удостовѣряется медицинскимъ свидѣтельствомъ. Семья, берущая дитя на воспитаніе, получаетъ вознагражденіе не свыше четырехъ шиллинговъ въ недѣлю, кромѣ расходовъ на одежду и лѣченіе, на что полагается 10 шиллинговъ въ три мѣсяца. Пріемные родители не должны пользоваться пособіями отъ учрежденій общественнаго призрѣнія и должны исповѣдовать ту же религію, какъ и отдаваемыя имъ дѣти. Школа должна находиться отъ мѣста жительства семьи, берущей дѣтей на воспитаніе, не далѣе двухъ миль. Въ одну и ту же семью нельзя отдавать на воспитаніе болѣе двухъ дѣтей одновременно; исключенія могутъ быть сдѣланы для того, чтобы не разлучать братьевъ и сестеръ—при этомъ условіи можно помѣщать до четырехъ дѣтей въ одну семью. Пріемные родители должны воспитывать взятыхъ дѣтей—какъ своихъ собственныхъ, регулярно посылать ихъ въ школу и въ церковь; о замѣченныхъ въ дѣтяхъ недостаткахъ и порокахъ—сообщать чиновнику общественнаго призрѣнія (relieving officer).

Знаменитый докторъ Барнардо широко примѣнялъ патронажъ въ своей системѣ воспитанія.

Нѣкоторые англійскіе писатели расхваливаютъ систему отдачи призрѣваемыхъ дѣтей на воспитаніе въ деревни (Boarding-out System).

Эти дѣти растутъ вмѣстѣ съ деревенскими дѣтьми, играютъ съ ними, ходятъ вмѣстѣ въ школу и вообще сливаются съ окружающей деревенской жизнью. Здоровье ихъ находится въ несравненно лучшемъ состояніи, чѣмъ здоровье дѣтей, воспитывающихся въ учрежденіяхъ.

Большинство дѣтей, взятыхъ крестьянами на воспитаніе, становятся настоящими членами семьи своихъ воспитателей; въ этихъ семьяхъ воспитанники имѣютъ „домъ“ и прибѣжище—когда, вступивъ въ самостоятельную жизнь, останутся случайно безъ мѣста или заболѣютъ.

Главнымъ недостаткомъ этой системы является трудность подысканія порядочныхъ семей, которыя желали бы брать дѣтей на воспитаніе.

Затѣмъ, при соблюденіи всѣхъ вышеизложенныхъ требованій, положеніе сиротъ, отданныхъ на воспитаніе, оказывается лучшимъ, чѣмъ положеніе дѣтей въ независимыхъ трудящихся семьяхъ. Какой рабочій въ состояніи тратить на своего ребенка по 4 шиллинга въ недѣлю? Эта система, слѣдовательно, можетъ побуждать бѣдныхъ людей подкидывать своихъ дѣтей и, во всякомъ случаѣ, отнимаетъ у родителей стимулъ дѣлать сбереженія для дѣтей на случай своей смерти.

Наконецъ—и при этой системѣ воспитанія—дѣтямъ профессіональнаго образованія также не дается [1]).

Патронажъ въ Германіи.

Нѣмецкіе писатели и общественные дѣятели наилучшимъ способомъ воспитанія безпризорныхъ дѣтей считаютъ воспитаніе въ благонадежныхъ семьяхъ. Напримѣръ въ 1887 году былъ произведенъ опросъ 77-ми германскихъ общинныхъ управленій относительно наилучшаго способа воспитанія безпризорныхъ дѣтей—и 46 управленій высказались за воспитаніе въ семьяхъ.

Съ семьей, берущей на воспитаніе безпризорнаго ребенка, власти заключаютъ контрактъ. Лица, взявшія ребенка, обязаны относиться къ нему какъ къ члену семьи и добросовѣстно и заботливо воспитывать его въ религіозно-нравственномъ духѣ. Въ случаѣ упорства воспитанника—онъ можетъ быть побуждаемъ строгостью къ посѣщенію церкви и школы, вообще къ порядку и трудолюбію. При этомъ воспитатели обязаны исполнять требованія попечителей надъ отданными малолѣтними, если попечители потребуютъ устраненія замѣчаемыхъ ими недостатковъ воспитанія.

---

[1]) Ashrott, The english poor law system, p. p. 275, 258, 260; Münsterberg, Das ausländische Armenwesen, S. S. 91, 93; J. E. Gorst, The children of the Nation, p. p. 240—243, 343; О. О. Буксгевденъ, О дѣтскихъ учрежденіяхъ д-ра Барнардо, Трудовая Помощь, 1903. № 10, декабрь, стр. 657.

Воспитатель имѣетъ право возлагать на питомца подходящія, не превышающія его силъ домашнія и полевыя работы; но занимать воспитанниковъ такими работами, которыя могутъ обусловить физическій или нравственный вредъ—строго запрещается.

Если безпризорный малолѣтній—по возрасту своему можетъ быть отданъ въ обученіе мастерству или въ услуженіе, то съ хозяиномъ заключается контрактъ объ отдачѣ малолѣтняго въ обученіе или услуженіе. Хозяинъ обязуется принять питомца въ свою семью, воспитывать его въ религіозно-нравственномъ духѣ, пріучать къ регулярному посѣщенію церкви, къ порядку, чистотѣ, трудолюбію и добросовѣстному исполненію своихъ обязанностей; у питомца должна быть своя постель, здоровая и достаточная пища, соотвѣтственное условіямъ жизни чистое платье и—въ случаѣ болѣзни—должна быть обезпечена медицинская помощь [1]).

Воспитательныхъ домовъ въ Германіи въ настоящее время совершенно нѣтъ [2]).

За послѣднее время въ Германіи раздаются единичные голоса (Маасъ, Руландъ), указывающіе на неудовлетворительность системы патронажа и требующіе учрежденія государственныхъ воспитательныхъ домовъ.

Однако этотъ призывъ сочувствія не встрѣчаетъ. Конечно, система патронажа—какъ это будетъ выяснено ниже—имѣетъ

---

[1]) W. Goetze, Die Fürsorgeerziehung in Preussen, S.S. 76, 82; H. Reicher, Die Fürsorge für die verwahrloste Jugend, Erster Theil, S.S 60, 64, 77, 78, 90, 98; Krohne, Erziehungsanstalten für die verlassene, gefürdete und verwahrloste Jugend in Preussen, S. 230; J. Petersen, Die oeffentliche Fürsorge für die hilfsbedürftige Jugend, S S. 76—77, 100; J Petersen, 700 Lebensläufe von Waisenzöglingen; Zeitschrift fur das Armenwesen. Marz 1911, S.S. 76, 86 E. Pütter, Das Ziehkinderwesen, S. 4; W. Drechsler, Die Fürsorge des Landverbandes der Provinz Hannover fur arme Kinder, Zeitschrift für das Armenwesen, Dezember, 1912, S 372

[2]) М Д. ванъ-Путеренъ, Историческій, обзоръ призрѣнія внѣбрачныхъ дѣтей и подкидышей, стр. 7; Н. А. Засѣцкій, О призрѣніи незаконнорожденныхъ дѣтей и подкидышей, стр. 7.

такіе крупные недостатки, которые заставляютъ желать ея полной отмѣны; но замѣнить ее нужно не воспитательными домами, а введеніемъ такъ называемой „охраны материнства“ [1]).

Въ Пруссіи существуетъ, между прочимъ, организація дѣтскаго призрѣнія, напоминающая англійскую Cottage System. Дѣти, отдаваемыя на воспитаніе въ крестьянскія семьи, поселяются въ извѣстной мѣстности въ семьяхъ, близко другъ къ другу живущихъ; такимъ образомъ получаются „колоніи призрѣваемыхъ“ — „Fürsorgekolonien“. Такова напримѣръ колонія въ Сиверсдорфѣ, Sieversdorf, въ округѣ Рупинъ близъ Нейштадта.

Важнымъ преимуществомъ такой колоніи является облегченіе надзора. При помѣщеніи дѣтей на воспитаніе въ разбросанныхъ далеко одна отъ другой семьяхъ—для каждаго призрѣваемаго приходится назначать особаго попечителя (Fürsorger), а это очень часто бываетъ не легко вслѣдствіе недостатка лицъ, способныхъ и желающихъ принять на себя эти обязанности.

Другое преимущество колоній заключается въ томъ, что —хотя призрѣваемыя дѣти воспитываются въ крестьянскихъ семьяхъ совершенно такъ же, какъ и внѣ колоній—однако наличность большого числа призрѣваемыхъ дѣтей въ одной мѣстности даетъ возможность устроить для нихъ пѣвческія общества, гимнастическія, общества для развлеченій молодыхъ людей и дѣвушекъ отдѣльно и для совмѣстныхъ развлеченій въ формѣ разныхъ вечеринокъ, спектаклей и т. д. Все это оказываетъ на призрѣваемыхъ облагораживающее вліяніе и дѣлаетъ ихъ жизнь интересной [2]).

Основнымъ принципомъ системы призрѣнія дѣтей въ настоящее время въ Германіи признается—противодѣйствіе одичанію юношества (es soll der Verrohung der Jugend entgegengearbeitet werden); молодыя поколѣнія не должны становиться жертвою неблагопріятныхъ народнохозяйственныхъ и

---

[1]) Dr. Feld, Findelhäuser in Deutschland? Zeitschrift für das Armenwesen. Januar 1914, S. 1.

[2]) W. Goetze, Die Fürsorgeerziehung in Preussen, S.S 92. 93, 95, 96

соціальныхъ условій; наоборотъ слѣдуетъ озаботиться доставленіемъ имъ возможности въ предстоящей самостоятельной жизни съ достоинствомъ вступить на честную стезю.

Поэтому въ Германіи придается огромное значеніе надзору за воспитаніемъ дѣтей.

Надзору подлежатъ два разряда дѣтей—дѣти, отданныя на воспитаніе, и внѣбрачныя дѣти.

Попеченіе о дѣтяхъ, отданныхъ на воспитаніе (Ziehkinder), заключается въ установленіи надзора за лицами, воспитывающими чужихъ дѣтей, въ назначеніи спеціальныхъ врачей для поданія медицинской помощи, опекуновъ и т. д.

Напримѣръ въ Бременѣ 25 декабря 1906 года изданъ законъ (дополненный 13 марта 1909 года), учредившій надзоръ надъ всѣми дѣтьми, отданными на воспитаніе, хотя бы эти дѣти и не подходили подъ категорію бѣдныхъ и брошенныхъ дѣтей. Добавленіе 13 марта 1909 года распространило этотъ законъ на всѣхъ внѣбрачныхъ дѣтей, хотя бы они воспитывались и въ семьяхъ своихъ матерей.

1 марта 1900 года такой же законъ о надзорѣ за дѣтьми, отданными на воспитаніе, и за всѣми незаконными дѣтьми—изданъ въ Гамбургѣ.

1 января 1910 года вступилъ въ силу въ Виртембергѣ такой же законъ, изданный 16 августа 1909 года.

Полицейскія распоряженія административныхъ властей относительно надзора за дѣтьми, отданными на воспитаніе, существуютъ въ Берлинѣ (10 іюня 1907), Касселѣ (10 марта 1909), Данцигѣ (7 апрѣля 1909), Дюссельдорфѣ (13 октября 1908), Познани (10 октября 1909); во многихъ городахъ такія обязательныя постановленія изданы муниципалитетами.

Всѣ эти законы и распоряженія устанавливаютъ обязанность для лицъ, принимающихъ на воспитаніе дѣтей (моложе 6 лѣтъ, моложе 14 лѣтъ и т. д.), брать разрѣшеніе отъ соотвѣтствующаго начальства; они должны подчиняться надзору; приносить и приводить дѣтей для врачебныхъ осмотровъ; въ случаѣ неисполненія ими своего долга по отношенію къ воспитываемымъ дѣтямъ—могутъ быть лишены этого права и т. д.

Внѣбрачныя дѣти (uneheliche Kinder) почти повсемѣстно подлежатъ такому же надзору, какъ и отданныя на воспитаніе.

Внѣбрачныя дѣти нуждаются въ попеченіи и надзорѣ болѣе, чѣмъ какой либо другой разрядъ дѣтей, такъ какъ этого чаще оказываются безпризорными. Слѣдуетъ однако оговориться, что сказанное—какъ показываетъ статистика—относится лишь до одной трети всѣхъ дѣтей, рожденныхъ внѣ брака. Одна треть внѣбрачныхъ дѣтей узаконяется послѣдующимъ бракомъ ихъ родителей (legitimatio per subsequens matrimonium); одна треть попадаетъ въ семью, благодаря выходу матери замужъ—пріобрѣтаетъ вотчима: наконецъ одна треть внѣбрачныхъ дѣтей остается при матеряхъ или поступаетъ въ сиротскіе дома.

Вотъ эта то послѣдняя треть внѣбрачныхъ дѣтей и нуждается въ заботливомъ попеченіи и тщательномъ надзорѣ.

Призрѣніе внѣбрачнымъ дѣтямъ совмѣстно съ дѣтьми, отданными на воспитаніе, оказывается въ Хемницѣ, Карльсруэ. Мейнингенѣ, Лейпцигѣ. Плауэнѣ.

Надзоръ за внѣбрачными дѣтьми черезъ сиротскіе суды (Vormundschaftsgerichte) и состоящіе при нихъ особые общинные сиротскіе совѣты (Gemeindewaisenräte), отдѣльно отъ дѣтей, отданныхъ на воспитаніе, осуществляется въ Альтенбургѣ, Брауншвейгѣ, Кельнѣ, Данцигѣ, Дюссельдорфѣ, Эрфуртѣ, Гельзенкирхенѣ, Мангеймѣ, Нюренбергѣ. Въ этомъ случаѣ назначаются особые сиротскіе попечители и попечительницы (Waisenpfleger und Waisenpflegerinnen); напримѣръ въ Альтенбургѣ имѣется 36 такихъ попечителей и 48 попечительницъ.

Во множествѣ городовъ, которыхъ мы перечислять не будемъ, принята система такъ называемаго оффиціальнаго опекунства—Berufsvormundschaft, состоящая въ томъ, что права и обязанности опекуновъ принимаютъ на себя общинные сиротскіе суды—Gemeindewaisenräte [1]).

---

[1]) Georg Schmidt Die Organisation der Jugendfürsorge, S S. 5, 46. 47, 48, 49, 50, 52, 56, 57, 58, 59, 63, 64, 66. 67; H Reicher, Die Fürsorge für die verwahrloste Jugend, Dritter Theil. 2 Band, S S. 268, 272; Erster Theil, S.S. 23, 55; Б. Д. Бѣликовъ. Охрана дѣтскаго труда въ Германіи, стр. 214

Насколько плодотворно вліяетъ надзоръ за воспитаніемъ дѣтей, отданныхъ въ семьи, показываютъ напримѣръ слѣдующія цифры.

Когда въ Лейпцигѣ было заведено, что каждая воспитательница разъ въ недѣлю должна являться съ ребенкомъ къ врачу на осмотръ, а на домахъ стали посѣщать воспитательницъ платныя надзирательницы, то смертность отданныхъ на воспитаніе дѣтей понизилась. Эта смертность составляла въ первый годъ жизни ребенка—

въ 1881 году	26,48%
— 1882 —	23,45%
— 1883 —	27,5%
— 1886 —	24,59%
— 1890 —	19,29% [1].

Одновременно съ надзоромъ за персоналомъ воспитателей—практикуется и надзоръ за самими призрѣваемыми, за ихъ нравственностью, поведеніемъ и т. д.

По закону—въ Германіи безпризорный ребенокъ долженъ оставаться на воспитаніи (въ семьѣ или въ учрежденіи) до 20-лѣтняго возраста. Въ случаѣ хорошаго поведенія онъ можетъ быть выпущенъ и ранѣе срока, но за нимъ устанавливается бдительный надзоръ черезъ попечителей и—въ случаѣ появленія признаковъ нравственной испорченности—онъ въ любой моментъ, безъ новаго судебнаго постановленія, можетъ быть возвращенъ въ мѣсто воспитанія [2].

215, 207, 208; Fursorge für Kinder; Zeitschrift für das Armenwesen, April 1910, S. 124; Landsberg. Ist unser modernes Jugendfürsorgerecht eine soziale Reform? Zeitschrift für das Armenwesen. Juni 1911, S S. 164, 165; F. Recke, Das Haltekinderwesen in Preussen, Zeitschrift für das Armenwesen. Januar 1912, S.S. 22. 23; O. Spann, Die Zukunft der Berufsvormundschaft, Zeitschrift für das Armenwesen, Juni, 1912.

[1]) M. Taube, Der Schutz der unehelichen Kinder in Leipzig, S.S. 8, 36: A. Würtz, Sauglingsschutz, S. S. 55, 56, 57, 58.

[2]) H Reicher, Die Fürsorge für die verwahrloste Jugend, Erster Theil, S. 98; W. Goetze, Die Fürsorgeerziehung in Preussen, S. S.108—109.

Патронажъ въ Австріи.

Въ Австріи до 1863 года обязанности призрѣнія бѣдныхъ лежали на приходскихъ попечительствахъ; по закону 1863 года обязанности эти возложены на общины; но кое гдѣ, напримѣръ въ Штиріи, Форарльбергѣ, общественное призрѣніе и до сихъ поръ остается на обязанности приходскихъ попечительствъ.

Кромѣ благотворительной дѣятельности общинъ (или приходскихъ попечительствъ, гдѣ они сохранились) существуетъ еще благотворительность окружная и провинціальная. Но общее правило таково, что основнымъ органомъ благотворительности является община, а округъ или провинція выступаетъ въ сферѣ благотворительности лишь по исключенію. Напримѣръ на средства провинцій и округовъ (гдѣ они есть) содержатся больницы, психіатрическія лечебницы, родильные пріюты, сиротскіе дома.

Дѣти, подлежащія общественному призрѣнію въ Австріи, отдаются или въ сиротскіе дома, или въ семьи на воспитаніе за плату.

Второй видъ призрѣнія распространенъ гораздо болѣе, чѣмъ первый; въ сиротскихъ домахъ воспитываются главнымъ образомъ дѣти слѣдующихъ разрядовъ—рожденныя въ родильныхъ пріютахъ отъ незамужнихъ женщинъ; покинутыя дѣти, рожденныя замужними женщинами внѣ родильныхъ пріютовъ, если будетъ доказано, что мать хотѣла, но не успѣла поступить въ родильный пріютъ; дѣти, отобранныя у родителей вслѣдствіе дурного обращенія или дурного поведенія родителей.

По общему правилу въ бѣдныя семьи, хотя бы онѣ и не пользовались помощью со стороны общественной благотворительности, отдавать дѣтей на воспитаніе нельзя, такъ какъ плата за воспитаніе чужого ребенка предназначена именно на его содержаніе и не должна являться источникомъ существованія для семьи воспитателя.

Семья, принявшая ребенка на воспитаніе (Pflegepartei), обязана доставлять ребенку вполнѣ удовлетворительное питаніе, одѣвать его, содержать чисто и предоставить ему совершенно отдѣльную, его собственную, кровать, на которой—кромѣ него—

никто не долженъ спать; воспитатели должны относиться къ ребенку съ любовью и воспитывать заботливо, „какъ имъ Богъ и собственная совѣсть повелѣваютъ“. Кромѣ того они обязаны во всякое время допускать къ ребенку и вообще въ свои жилища—опекуна этого ребенка и всѣхъ вообще лицъ, на которыхъ соотвѣтствующими учрежденіями возложенъ надзоръ за дѣтьми, отданными на воспитаніе.

Къ каждому ребенку, отданному на воспитаніе въ семью, назначается по возможности отдѣльный опекунъ; если найти отдѣльнаго опекуна для каждаго призрѣваемаго ребенка оказывается невозможнымъ, то учреждается групповое, иначе называемое „генеральное“ опекунство — Sammel- oder Berufsvormundschaft—при которомъ для нѣсколькихъ призрѣваемыхъ назначается одинъ опекунъ

Надъ опекунами въ свою очередь существуетъ надзоръ со стороны общинныхъ опекунскихъ совѣтовъ (Gemeindewaisenräthe) и опекунскихъ судовъ (Vormundschasftsgerichte), въ которыхъ предсѣдательствуетъ опекунскій судья — Vormundschaftsrichter.

Въ помощь общиннымъ опекунскимъ совѣтамъ и опекунскимъ судамъ—назначаются сиротскія попечительницы, Waisenpflegerinnen; каждой изъ нихъ поручается надзоръ за двумя или тремя отданными въ семьи на воспитаніе дѣтьми; эти попечительницы избираются изъ числа женъ лицъ, пользующихся извѣстнымъ авторитетомъ—чиновниковъ, нотаріусовъ, врачей, крупныхъ промышленниковъ, купцовъ, учителей и т. д.

Каждая попечительница періодически посѣщаетъ ввѣренныхъ ея надзору дѣтей, знакомится съ условіями ихъ жизни, даетъ воспитателямъ указанія и въ случаѣ надобности докладываетъ подлежащимъ учрежденіямъ.

Въ большихъ общинахъ, гдѣ имѣются нѣсколько такихъ попечительницъ—онѣ получаютъ коллегіальную организацію и періодически собираются на совѣщанія для обмѣна мыслями и установленія наилучшихъ способовъ исполненія своихъ обязанностей.

Дѣятельность попечительницъ оказывается весьма плодотворной; онѣ рачительно исполняютъ свои обязанности по

надзору за воспитателями призрѣваемыхъ дѣтей, создаютъ благотворительныя общества для помощи призрѣваемымъ дѣтямъ, содѣйствуютъ узаконенію внѣбрачныхъ дѣтей посредствомъ брака ихъ родителей (legitimatio per subsequens matrimonium) [1].

Въ Австріи имѣется нѣсколько очень крупныхъ воспитательныхъ домовъ—и въ нихъ во всѣхъ принята система патронажа.

Вѣнскій сиротскій домъ—несомнѣнно самое большое учрежденіе этого рода въ цѣломъ мірѣ, принимающее въ годъ свыше 20.000 подкидышей. Основанъ этотъ сиротскій домъ въ 1787 году и по уставу своему принимаетъ лишь внѣбрачныхъ дѣтей.

Система призрѣнія дѣтей въ этомъ сиротскомъ домѣ такова, что онъ въ значительномъ большинствѣ случаевъ является лишь передаточною инстанціей. Принятыя дѣти—на другой же, самое позднее на третій, день отправляются на воспитаніе въ семьи (auswärtige Pflege), главнымъ образомъ въ деревню. Оставляются въ пріютѣ лишь дѣти больныя и тѣ, матери которыхъ поступаютъ сюда же кормилицами: дѣти первой категоріи остаются въ пріютѣ до выздоровленія (или смерти), дѣти второй категоріи—до окончанія службы ихъ матерей въ кормилицахъ. Принятая въ кормилицы женщина кормитъ своего ребенка и еще одного придаточнаго ребенка (Nebenkind); при большомъ наплывѣ дѣтей иногда здоровымъ молочнымъ кормилицамъ дается еще и третій ребенокъ. Въ качествѣ „придаточныхъ“ дѣтей даются, по выбору врача, дѣти болѣе слабыя и болѣе молодыя, чѣмъ ребенокъ кормилицы.

Любопытны статистическія данныя, показывающія постепенное разширеніе этого учрежденія и улучшеніе способовъ ухода за дѣтьми:

---

[1]) Mischler, Die oeffentliche Armenpflege in Oesterreich, S. S. 32, 31. 32, 33, 31, 34; Poor Laws in foreign countries, p. 46; F. Janisch, Preussische Organisation des Kinderschutzes und der Jugendfursorge. S S. 7, 9, 13, 20, 21, 23, 24, 28, 29, 31, 36. 37, 38, 39, 39—40, 40, 41—42, 42, 43, 46, 48, 50, 51, 61; H. Reicher, Die Fursorge fur die verwahrloste Jugend, Zweiter Theil, S. S. 187—188; D. Hirschfeld, Kinderschutz und Jugendfürsorge in Oesterreich, Zeitschrift für das Armenwesen, Juli 1911, S. 211.

въ 1784 г. было принято	2.366 дѣтей;	% смертности былъ	54%
въ 1811 г. —	— 4.307 — ;	% —	— 74%
въ 1829 г. —	— 20.540 — ;	% —	— 13%
въ 1866 г. —	— 25.050 — ;	% —	— 32%
въ 1873 г. —	— 35.000 — ;	% —	— 10,9%
въ 1896 г. —	— 27.433 — ;	% —	— 12.3%

Другой замѣчательный сиротскій домъ въ Австріи—Пражскій; въ немъ принимается свыше 10.000 дѣтей ежегодно.

Въ Штиріи въ концѣ XIX столѣтія основанъ провинціальный сиротскій домъ (Landesfindelanstalt), предназначенный подобно Вѣнскому и Пражскому—быть главнымъ образомъ пріемной и передаточной инстанціей, помѣщающей дѣтей на воспитаніе въ семьи.

Главное назначеніе этого сиротскаго дома — оказывать призрѣніе внѣбрачныхъ дѣтямъ, рождающимся въ Грацскомъ родильномъ пріютѣ. Они передаются въ пріемныя семьи (Pflegeparteien), выбираемыя съ большою осмотрительностью. За воспитаніе ребенка платится въ теченіи перваго года по 6-ти гульденовъ въ мѣсяцъ, въ теченіи второго—по 5 ти. По истеченіи перваго года, если дитя оказывается въ хорошемъ состояніи. воспитывающей семьѣ дается награда въ 10 гульденовъ.

Добросовѣстныя семьи, отличающіяся тщательнымъ уходомъ за питомцами, называются „образцовыми“ (Musterparteien): имъ отдаются на воспитаніе дѣти больныя и вообще маложизнеспособныя.

Въ Венгріи, послѣ того какъ закономъ 1901 года было опредѣлено, что покинутыя дѣти воспитываются до 15 лѣтъ на счетъ государства, организація дѣтскаго призрѣнія сдѣлала большіе успѣхи.

Подъ именемъ „покинутыхъ дѣтей“ понимаются не только дѣйствительно покинутыя дѣти, но и тѣ, которыхъ родители и другіе восходящіе—не имѣютъ матеріальныхъ средствъ для содержанія, образованія и воспитанія дѣтей.

Такъ какъ наиболѣе безпомощны дѣти внѣбрачныя и эта безпомощность наступаетъ для нихъ тотчасъ же по рожденіи,

то имъ удѣляется особое вниманіе и принимаются они, на первое время, вмѣстѣ съ матерьми.

Въ 1910 году въ Венгріи было 18 учрежденныхъ правительствомъ дѣтскихъ убѣжищъ; самое большое изъ нихъ въ Буда-Пештѣ—на 10.000 дѣтей; остальныя разсчитаны каждое на 1000 питомцевъ.

Всѣ эти пріюты являются лишь временными убѣжищами; помѣщенныя туда дѣти затѣмъ раздаются на воспитаніе въ деревни, въ семьи; надъ воспитаніемъ ихъ въ этихъ семьяхъ учрежденъ строгій правительственный надзоръ. Лишь больныя дѣти и вообще требующія особаго ухода—остаются въ пріютахъ навсегда или на неопредѣленное время—впредь до выздоровленія.

По статистическимъ даннымъ—въ октябрѣ 1909 года состояло дѣтей, призрѣваемыхъ на счетъ правительства, круглымъ счетомъ 54.000; годовой расходъ на нихъ составилъ $6^1/_2$ милліоновъ кронъ. Такъ какъ пріемъ дѣтей начался съ 1903 года, а содержаться они должны до 15 лѣтъ, то полный комплектъ призрѣваемыхъ дѣтей образуется къ 1917 году и тогда издержки государства на ихъ воспитаніе будутъ составлять 18 милліоновъ кронъ въ годъ [1]).

---

[1]) Münsterberg, Das ausländische Armenwesen, S. S. 9, 10, 11; другіе авторы даютъ для Пражскаго сиротскаго дома цифру 7.209 (1905). См. Dr. A. Riess, Das Armenwesen in Böhmen, Zeitschrift für das Armenwesen, 1911 Januar, S. 21; Münsterberg, о с., S. S. 25, 26; A. Epstein, Ueber Kinderschutz und Volksvermehrung; Zeitschrift für Volkswirtschaft, Socialpolitik und Verwaltung, 1910, I u. II Heft, S. S. 35, 36, 29—30; Ungarisches Armenwesen, Zeitschrift für das Armenwesen. November. 1910. S. S. 337, 338; G. Tugendreich, Neue Arbeiten über Sauglingsfursorge, Zeitschrift fur das Armenwesen, August 1911, S. 228; A. Keller, Internationale Kongress für Säuglingsschutz, Berlin 1911, Zeitschrift für das Armenwesen, Nowember 1911, S. 333: Къ постановкѣ призрѣнія бѣдныхъ въ Венгріи, Трудовая Помощь, 1911, № 1, январь, стр. 93. Г. Г. Витте, Охрана материнства и грудныхъ младенцевъ въ Германіи и Венгріи, Трудовая Помощь, 1912, № 6, іюнь, стр. 14, 17; Ванъ-Путеренъ, Историческій обзоръ Призрѣнія внѣбрачныхъ дѣтей и подкидышей, стр. 60.

Въ Австріи также существуетъ опытъ организаціи системы воспитанія призрѣваемыхъ дѣтей въ искусственно созданныхъ семьяхъ на подобіе англійской Cottage System. Устроены эти колоніи близъ Вѣны трудами г-жи Лидіи Вольфрингъ (Lydia Wolfring).

Выбирается скромная, трудолюбивая, бездѣтная супружеская чета и поселяется въ тихой мѣстности, отдаленной отъ фабрикъ, въ домикѣ съ садомъ. И этой четѣ даются въ дѣти 10—12 питомцевъ, о благосостояніи которыхъ супруги должны заботиться; дѣтей школьнаго возраста посылаютъ въ ближайшую начальную сельскую школу.

Бить дѣтей и лишать, въ видѣ наказанія, пищи—не дозволяется. Утромъ дѣти получаютъ хлѣбъ съ молокомъ; за обѣдомъ—супъ, говядину и овощи, а два раза въ недѣлю, для разнообразія, мучное кушанье; на ужинъ дается то, что осталось отъ обѣда, или молоко съ хлѣбомъ. Спиртные напитки совершенно запрещены.

Каждый питомецъ имѣетъ свое отдѣльное личное и постельное бѣлье и отдѣльную кровать; разъ въ недѣлю питомцы должны быть купаемы.

Пріемные родители (Pflegeeltern) должны строго слѣдить за правильнымъ посѣщеніемъ питомцами школы и церкви; въ случаѣ болѣзни долженъ быть приглашаемъ врачъ.

Время отъ времени такія „семьи“ посѣщаются особыми инспекторами и инспектрисами.

Профессіональнаго образованія питомцамъ совершенно не дается; но г-жа Вольфрингъ предполагаетъ объединить цѣлую группу такихъ „семей“ подъ общимъ управленіемъ и создать изъ нихъ сельско-хозяйственно-ремесленную колонію. [1]).

Патронажъ въ нѣкоторыхъ другихъ Государствахъ Европы.

Въ Даніи общественная благотворительность все болѣе и болѣе сосредоточиваетъ свое вниманіе и свои заботы на призрѣніи

---

[1]) J. Deutsch, Die Kinderarbeit und ihre Bekämpfung, S. S. 219—221

подростающихъ поколѣній, справедливо разсчитавъ, что хорошее воспитаніе и соотвѣтствующее—практическаго характера—образованіе дѣтей являются лучшимъ средствомъ къ искорененію нищенства и преступности.

Для цѣлей дѣтскаго призрѣнія существуютъ воспитательные дома, пріюты-семьи, трудовыя убѣжища, учебно-воспитательныя заведенія и колоніи.

Какъ въ Германіи (о чемъ было говорено выше), такъ и въ Даніи—давно уже признано, что ужасающій ростъ дѣтской преступности есть прямой результатъ безпризорности дѣтей. Современныя соціальныя условія складываются такъ, что родители—занятые работою на фабрикахъ и въ большихъ мануфактурныхъ заведеніяхъ—волей-неволей оставляютъ дѣтей совершенно однихъ. Сидѣть однимъ въ пустой, иногда холодной и сырой, квартирѣ или даже въ наемномъ „углу"—для рябятишекъ оказывается непосильнымъ, ихъ тянетъ вонъ изъ дому и постепенно они становятся „уличными мальчишками и дѣвченками". Здѣсь ихъ встрѣчаетъ самое дурное „товарищество", да и поведеніе собственныхъ родителей очень часто вліяетъ развращающимъ образомъ; кромѣ того—самое вредное вліяніе оказываютъ уличные листки соціалистической прессы, вызывающіе ненависть къ „высшимъ классамъ", восхваляющіе преступленія и хулиганское молодечество.

Затѣмъ улица манитъ ребенка сотнею соблазновъ—лакомствами, катаньемъ на каруселяхъ, дешевыми зрѣлищами и т. д.. и т. д. Чтобы воспользоваться всѣмъ этимъ—нужны деньги: и вотъ начинается попрошайничество, а затѣмъ воровство и другія преступленія.

Выясненіе причинъ дѣтской преступности само указываетъ и на средства борьбы съ нею. Не наказывать слѣдуетъ такихъ дѣтей, не судить и заключать въ тюрьму, а—воспитывать. Надо уничтожать зло безпризорности и воспользоваться пытливостью дѣтскаго ума для того, чтобы изъ брошеннаго ребенка, кандидата въ преступники, сдѣлать полезнаго гражданина.

„Если хотите спасти человѣчество, начинайте съ дѣтей" и беритесь за нихъ „во время", то есть чѣмъ раньше, тѣмъ лучше.

Вотъ основной принципъ организаціи призрѣнія дѣтей въ Даніи. Чтобы познакомиться съ конкретными способами проведенія его въ жизнь—бросимъ бѣглый взглядъ на постановку дѣла въ нѣкоторыхъ наиболѣе замѣчательныхъ учрежденіяхъ дѣтскаго призрѣнія.

Движеніе въ пользу „заблудшихъ дѣтей“ возникло въ Даніи еще въ двадцатыхъ годахъ XIX столѣтія. Въ 1827 году по приказанію короля Фредерика VI было основано воспитательно-исправительное заведеніе „Катринелюстъ“ около города Соре. Въ 1830 году основано подобное же заведеніе „Бегильгоръ“. Въ 1837 году организовалось „Общество спасенія заблудшихъ дѣтей“. Затѣмъ появилась мысль о помѣщеніи брошенныхъ дѣтей въ частныя семьи.

Въ 1891 году возникло „Общество попеченія о дѣтяхъ, отданныхъ на воспитаніе въ частныя семьи“ на островѣ Фіоніи: а вскорѣ такія же общества появились и въ другихъ мѣстностяхъ Даніи.

Дѣятельность этихъ обществъ заключается въ выборѣ семей, куда можно отдавать дѣтей на воспитаніе; для этой цѣли о всякой семьѣ, выразившей желаніе брать чужихъ дѣтей на воспитаніе, собираются самыя подробныя справки и на основаніи ихъ рѣшается—допустима ли отдача дѣтей въ эту семью или нѣтъ. Содѣйствуя выбору достойныхъ семей, общество само за воспитаніе помѣщаемыхъ имъ дѣтей не платитъ—платятъ общины или благотворительныя общества; общество лишь даетъ имъ одежду, дѣлаетъ подарки на елку, вклады на ихъ имя въ сберегательную кассу; больныхъ и слабыхъ отправляетъ на морскія купанья, въ санаторіи и т. д.—вообще проявляетъ о дѣтяхъ, отданныхъ на воспитаніе въ чужія семьи, самую теплую заботливость и имѣетъ за ними постоянный надзоръ.

Переходя къ учрежденіямъ, мы должны прежде всего отмѣтить такъ называемые пріюты-семьи. Здѣсь ребенокъ отдается не въ частную семью, а въ учрежденіе, но учрежденіе организуется такимъ образомъ, чтобы обстановка жизни насколько возможно болѣе соотвѣтствовала обстановкѣ семейной.

Типичнымъ заведеніемъ этого рода является пріютъ-семья „Готхобъ“ (добрая надежда), основанный въ 1876 году въ

Копенгагенѣ. Занятія въ этомъ пріютѣ поставлены такъ, что утренніе часы (8 часовъ утра—2 часа дня) посвящаются школьнымъ занятіямъ по программѣ начальныхъ городскихъ школъ; послѣобѣденные ($3^1/_2$—$5^1/_2$) – приготовленію уроковъ съ учителемъ; вечерніе (7—8) зимою ручному труду—вязанью чулокъ, пришиванію подошвъ къ собственной обуви, а затѣмъ и болѣе серьезнымъ работамъ; лѣтомъ вечерніе часы причисляются къ рекреаціонному времени.

Дѣти въ такихъ пріютахъ раздѣлены на группы, „семьи“, по двадцати человѣкъ въ каждой; принимаются въ пріютъ только мальчики или только дѣвочки: каждая „семья“ состоитъ въ вѣдѣніи особой воспитательницы—„матери“, помощницы ея и одной служанки; „семей“ четыре; старшею семьею, куда переходятъ дѣти старше 12 лѣтъ, руководитъ самъ завѣдующій пріютомъ и его жена.

Самое крупное заведеніе въ этомъ родѣ—пріютъ имени короля Фредерика VII, гдѣ воспитывается около 400 дѣвочекъ.

Призрѣніе въ пріютахъ-семьяхъ является въ Даніи преобладающимъ видомъ дѣтскаго призрѣнія. Въ 1912 году въ пріютахъ-семьяхъ воспитывалось 3154 человѣка дѣтей; въ заведеніяхъ, если можно такъ выразиться, казарменнаго типа—только 398. [1]).

Въ Норвегіи призрѣнію дѣтей, на основаніи закона 6 іюня 1896 года объ охранѣ дѣтей отъ нравственной порчи и дурного обращенія, дана совершенно особая самостоятельная организація.

Въ каждомъ приходѣ или участкѣ образуется особый совѣтъ изъ мѣстнаго судьи, священника и пяти членовъ мѣстнаго общественнаго управленія; кромѣ того въ составѣ совѣта должны быть—врачъ и одна или двѣ женщины.

---

[1]) П. Ганзенъ, Трудовая помощь въ Скандинавскихъ государствахъ. стр. 10, 1, 13. 48—52, 59, 61, 64—67, 70—75, 66, 77—81, 84; П. Ганзенъ, Общественная Самопомощь въ Даніи, Швеціи и Норвегіи, стр. 178, 97; Tourbié, Danisches Armenrecht, S. S. 46, 47, 104, 106; Der Deutsch-Dänische Informationskursus in der Kinderfürsorge, August 1913, Zeitschrift für das Armenwesen. November 1913. S. S. 328, 329, 330.

Призрѣнію подлежатъ дѣти моложе 16 лѣтъ, совершившія какое либо преступленіе; отличающіяся дурнымъ поведеніемъ, свидѣтельствующимъ объ испорченности натуры; брошенныя, подвергающіяся дурному обращенію или находящіяся въ развращающей обстановкѣ.

Если совѣтъ признаетъ даннаго ребенка подлежащимъ принудительному воспитанію, то его помѣщаютъ или въ исправительное заведеніе (Tvangskole, Skolehjem), или въ частную достойную семью.

Прежде чѣмъ принять столь серьезныя мѣры—совѣтъ долженъ подробно ознакомиться съ характеромъ и индивидуальными особенностями ребенка и съ обстановкой, въ которой онъ живетъ; поэтому совѣтъ имѣетъ право вызывать свидѣтелей и допрашивать ихъ подъ присягой и производить всякаго рода гласное и негласное разслѣдованіе дѣла.

Школы, въ которыя отдаютъ такихъ дѣтей, бываютъ двухъ типовъ: школы-пріюты для дѣтей не старше 11 лѣтъ, уже до извѣстной степени испорченныхъ; и исправительныя школы-пріюты для дѣтей старше 12 лѣтъ, притомъ проявляющихъ признаки глубокой испорченности или совершившихъ преступленіе. При этомъ для мальчиковъ и дѣвочекъ существуютъ совершенно особыя, отдѣльныя школы.

Дѣти же моложе 11 лѣтъ, не проявляющія особой испорченности, помѣщаются на воспитаніе въ семьи

За всѣми дѣтьми, отданными въ частныя руки, ведется самое тщательное наблюденіе и немедленно принимаются мѣры противъ всякихъ злоупотребленій лицъ, которымъ довѣрены дѣти [1]).

Въ Швеціи имѣется интересное частное учрежденіе дѣтскаго призрѣнія, возникшее въ Стокгольмѣ еще въ 1833 году подъ именемъ „Воспитательнаго учрежденія имени принца Карла“; потомъ оно было перенесено на островъ Голь—Golö.

---

[1]) П. Ганзенъ, Общественная самопомощь въ Даніи, Норвегіи и Швеціи, стр. 205—209.

Система призрѣнія дѣтей въ этомъ учрежденіи весьма замѣчательна; она сочетаетъ въ себѣ удобства отдачи дѣтей въ семьи и въ сельскіе пріюты-колоніи. Воспитательное учрежденіе имени принца Карла имѣетъ собственныя земли и отдаетъ ихъ въ аренду крестьянамъ—сельскимъ хозяевамъ и ремесленникамъ, обязывая ихъ принимать на воспитаніе дѣтей числомъ до четырехъ на семью, съ платою въ 130 кронъ въ годъ за мальчика и 125 кронъ за дѣвочку. Они обязаны полнымъ содержаніемъ дѣтей—пищей и одеждой по опредѣленному росписанію; затѣмъ должны обучать ихъ сельскому хозяйству и ремеслу.

Сдаваемые въ аренду участки находятся по близости другъ къ другу, образуя колонію; дѣти посѣщаютъ школу, устроенную для всей колоніи [1]).

Въ Швейцаріи призрѣніе дѣтей вообще мало удовлетворительно, въ особенности въ нѣмецкихъ кантонахъ. Тѣмъ не менѣе почти во всѣхъ кантонахъ имѣются законодательныя нормы, устанавливающія обязательность призрѣнія дѣтей. Но кругъ малолѣтнихъ, подлежащихъ призрѣнію, опредѣляется весьма различно.

По общему правилу призрѣваются тѣ дѣти, у которыхъ родители содержатся на средства общественнаго призрѣнія. Затѣмъ призрѣнію подлежатъ дѣти, родители которыхъ лишены родительской власти за общія преступленія, за дурное обращеніе съ дѣтьми и т. д.; поводы къ лишенію родителей ихъ власти надъ дѣтьми установлены въ разныхъ кантонахъ различные. Съ лишеніемъ родителей ихъ власти—дѣти у нихъ отбираются.

Призрѣніе сиротамъ и дѣтямъ, отобраннымъ у родителей, дается въ учрежденіяхъ и въ семействахъ.

Выборъ семействъ, въ которыя отдаются дѣти на воспитаніе, производится въ нѣкоторыхъ кантонахъ, напримѣръ въ Женевѣ, съ большой осмотрительностью; въ другихъ кантонахъ, въ особенности въ нѣмецкихъ—гарантіи болѣе слабыя.

Въ учрежденіяхъ для воспитанія призрѣваемыхъ дѣтей—въ нѣкоторыхъ кантонахъ, напримѣръ въ Бернѣ, создается

---

[1]) Poor Laws in foreign countries, p. p. 13, 14, 15, 16;

обстановка, напоминающая семейную. Дѣти группируются въ семьи по 12 человѣкъ (максимумъ 15) и воспитываются подъ надзоромъ учителя или учительницы, долженствующихъ замѣнять имъ отца или мать. Они проходятъ курсъ школьнаго ученія и занимаются ремеслами, домоводствомъ, а гдѣ возможно—садоводствомъ и сельскимъ хозяйствомъ [1]).

Отрицательныя стороны системы патронажа.

Несмотря на общепринятость системы патронажа—этотъ способъ дѣтскаго призрѣнія не можетъ быть признанъ удовлетворительнымъ.

Отдача дѣтей на воспитаніе въ семьи, преимущественно въ деревни, получила столь широкое распространеніе—исключительно потому, что является гораздо болѣе совершеннымъ способомъ призрѣнія, чѣмъ ранѣе практиковавшееся воспитаніе дѣтей въ стѣнахъ пріютовъ. Въ этомъ смыслѣ, какъ замѣна исключительно пріютскаго воспитанія дѣтей, патронажъ сыгралъ огромную и весьма благотворную роль, понизивъ смертность призрѣваемыхъ дѣтей съ 80%—100% до 30%, въ лучшихъ случаяхъ до 20% и даже ниже. Въ Россіи и до сихъ поръ есть горячіе сторонники системы патронажа [2]).

Но сама по себѣ система эта имѣетъ много весьма существенныхъ недостатковъ.

Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что положеніе призрѣваемыхъ дѣтей въ патронажѣ вовсе не такъ хорошо, какъ это

---

[1]) Helbling, Die schweizerische Armenpflege, S. S. 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74; Münsterberg, Das ausländische Armenwesen, S. S. 68, 69.

[2]) См. напр. Ю. Заволжская, врачъ, Нѣсколько словъ о воспитаніи дѣтей въ пріютахъ, Трудовая Помощь, 1907, № 2, февраль, стр. 186, 187, 188; Ю. Заволжская, О причинахъ неуспѣшности воспитанія въ дѣтскихъ пріютахъ, Трудовая Помощь, 1909, № 4, апрѣль, стр. 345 и предъидущ.; Ю. Заволжская, Воспитаніе бѣдныхъ, заброшенныхъ и одинокихъ дѣтей въ чужихъ семьяхъ, Трудовая Помощь, 1909, № 7, сентябрь, стр. 136, 137.

рисуется воображенію нѣкоторыхъ цитированныхъ писателей. Такъ—въ противовѣсъ выше нами цитированнымъ описаніямъ, изображающимъ въ розовомъ свѣтѣ житье-бытье призрѣваемыхъ дѣтей во французскихъ деревенскихъ семьяхъ—нѣкоторые писатели въ самой Франціи рисуютъ положеніе воспитанниковъ въ деревняхъ въ самыхъ мрачныхъ краскахъ.

Напримѣръ въ газетѣ L'Eclair, въ номерѣ 3 января 1894 года, положеніе воспитанниковъ въ деревняхъ описывается нѣкимъ г. Ледреномъ такъ: „Гостепріимная ферма, гдѣ питомца сажаютъ за одинъ столъ съ семьей воспитателя—есть легенда, чистѣйшая легенда! Французскій крестьянинъ жестокъ сердцемъ, болѣе жестокъ, чѣмъ каменистая почва въ его поляхъ.... Земля дѣлаетъ жестокосердыми и суровыми тѣхъ, кто ее воздѣлываетъ. Когда къ крестьянину приводятъ бѣднаго покинутаго ребенка—онъ заботится лишь о томъ, чтобы заставить питомца приносить доходъ, какъ заставляютъ приносить доходъ землю. Необходимо, чтобы онъ давалъ выгоду въ отношеніи 100 на 1..... Ѣда на фермѣ вовсе не изъискапная, но всетаки она оказывается слишкомъ хороша для питомца; его никогда не допускаютъ къ общему столу, а даютъ скверную пищу и отсылаютъ ѣсть ее въ хлѣвъ. Питомца кормятъ хуже скотины и обходятся съ нимъ не лучше.... Явитесь неожиданно къ крестьянину и послушайте, какою бранью осыпаетъ онъ питомца, безпрестанно попрекая его за его происхожденіе и за тотъ скверный хлѣбъ, который онъ ѣстъ. Жестокій хозяинъ съ злыми глазами, отъ котораго голодный питомецъ не слышитъ ласковаго слова!.... Если у воспитателя есть дѣти, то положеніе еще болѣе ухудшается, такъ какъ всякому понятно, какія чувства долженъ испытывать покинутый ребенокъ, подкидышъ, видящій около себя другихъ дѣтей, которыя хорошо одѣты, сыты и обласканы". „Отвратительная пища, личныя оскорбленія, постоянный страхъ, побои и насилія—вотъ удѣлъ ребенка, отданнаго на воспитаніе въ деревню", говоритъ Ледренъ въ заключеніи своей статьи.

Если мы взглянемъ съ нѣкоторымъ недовѣріемъ на статью г. Ледрена и допустимъ, что въ его мрачныхъ описаніяхъ много преувеличеній; если мы признаемъ затѣмъ, что факты, хотя бы въ слабой степени подобные цитированнымъ, являются рѣд-

кимъ исключеніемъ—тѣмъ не менѣе однако мы должны будемъ отнестись съ нѣкоторою долею осторожности и къ тѣмъ идиллическимъ описаніямъ счастливой жизни питомцевъ во французской деревнѣ, которыя нами приведены выше. Многочисленные факты и соображенія доказываютъ, что положеніе питомца во французской деревнѣ весьма часто оставляетъ желать лучшаго и что вообще система воспитанія въ деревняхъ имѣетъ и во Франціи весьма замѣтныя тѣневыя стороны.

Смертность призрѣваемыхъ грудныхъ дѣтей во Франціи хотя и понижается постепенно въ теченіи XIX столѣтія, тѣмъ не менѣе остается довольной высокой. Процентъ смертности среди призрѣваемыхъ дѣтей въ возрастѣ до одного года былъ—

въ 1815—17	75%
— 1828	50,36%
— 1858	56,99%
— 1860	50,04%
— 1883	42,82%
— 1893	34,80%
— 1896	22%

И хотя въ нѣкоторыхъ департаментахъ къ концу XIX вѣка онъ падаетъ до 7%, однако въ другихъ департаментахъ достигаетъ ужасающей высоты. Напримѣръ въ срединѣ 90-хъ годовъ мы встрѣчаемъ процентъ смертности въ департаментахъ—

Нижней Луары	90%
Нижней Сены	87%
Эры	78%
Кальвадоса	78%

Далѣе—французскій законъ не ограждаетъ въ достаточной мѣрѣ интересовъ собственнаго ребенка кормилицы. По закону—женщина, берущая грудного ребенка на воспитаніе, должна откормить своего ребенка въ теченіи не менѣе 7-ми мѣсяцевъ; но семимѣсячный возрастъ ребенка—очень нѣжный возрастъ и отнятіе отъ груди въ этомъ возрастѣ грозитъ ребенку большими

опасностями. Къ сожалѣнію мы не имѣемъ статистики смертности собственныхъ дѣтей кормилицъ во Франціи.

Затѣмъ во Франціи воспитательницы не достаточно гарантированы отъ зараженія сифилисомъ черезъ питомцевъ, страдающихъ наслѣдственнымъ сифилисомъ. Врачъ посѣщаетъ питомцевъ одинъ разъ въ десять дней или одинъ разъ въ недѣлю въ теченіи трехъ мѣсяцевъ. Само собою разумѣется, что этого совершенно недостаточно, практика тѣхъ русскихъ воспитательныхъ домовъ, во главѣ которыхъ поставлены врачи, показываетъ, что возможность зараженія кормилицъ сифилисомъ отъ питомцевъ не исключена даже и при постоянномъ ежедневномъ наблюденіи врача, такъ какъ наслѣдственный сифилисъ у дѣтей весьма трудно распознаваемъ въ теченіи многихъ мѣсяцевъ. Чего же можно ожидать при посѣщеніяхъ врача одинъ разъ въ недѣлю?! Въ 1892 году въ одной мѣстности во Франціи (къ сожалѣнію — цитируемый авторъ не указываетъ, гдѣ именно) изъ числа подозрительныхъ случаевъ—зараженіе кормилицы сифилисомъ отъ питомца имѣло мѣсто въ 11,94% этихъ случаевъ.

Посѣщенія инспекторами питомцевъ, воспитывающихся въ деревняхъ, оказываются слишкомъ рѣдкими—въ среднемъ по 2 раза въ годъ; мѣстные же органы наблюденія относятся къ своимъ обязанностямъ не съ достаточной внимательностью.

Наконецъ, несмотря на обязанность воспитателей посылать питомцевъ школьнаго возраста учиться въ школу—очень многіе воспитатели пренебрегаютъ этой своею обязанностью. Такъ какъ плата за воспитаніе питомцевъ во Франціи очень низка—это признается самими французами—воспитатели стараются по возможности использовать трудъ своихъ питомцевъ и, справедливо ссылаясь на недостаточность получаемаго вознагражденія, весьма неохотно отпускаютъ воспитанниковъ въ школу. Въ особенности этотъ фактъ рѣзко выступаетъ, когда питомцу исполняется 12 лѣтъ, такъ какъ съ этого момента плата за него прекращается.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Нормандіи крестьяне, если не нуждаются сами въ работѣ питомцевъ, за которыхъ плата уже не получается, выводятъ ихъ во время ярмарокъ на рынокъ

и отдаютъ въ услуженіе съ аукціона—кто дастъ высшую плату, нисколько не заботясь, къ кому и въ какія условія попадаетъ питомецъ [1]).

О томъ, въ какое тяжелое положеніе иногда попадаютъ сироты и покинутыя дѣти въ нѣмецкихъ земляхъ, благодаря несовершенству организаціи общественнаго призрѣнія, мы уже говорили выше, во Введеніи.

Равнымъ образомъ мы видѣли, что въ Россіи въ большинствѣ губернскихъ земствъ и въ городахъ, гдѣ дѣтское призрѣніе организовано — патронажъ поставленъ неудовлетворительно, смертность грудныхъ дѣтей высока, воспитаніе— самое примитивное. Сами земскія учрежденія и администрація заведеній дѣтскаго призрѣнія иногда признаются, что участь призрѣваемыхъ, воспитываемыхъ въ деревняхъ, очень тяжела

Напримѣръ докторъ Романовъ въ отчетѣ Воронежскому Губернскому Земству за 1909 годъ пишетъ: „По окончаніи платы за воспитаніе дѣти оставались у воспитателей или же возвращались въ пріютъ. Судьба какъ тѣхъ, такъ и другихъ въ большинствѣ случаевъ была такъ жалка, что участь не выжившихъ казалась болѣе завидной долей. Даровой батракъ въ нищей семьѣ воспитателя, не знающій ни грамоты, ни ремесла и чуждый сельскаго общества, въ которомъ онъ принужденъ былъ жить, питомецъ являлся жалкимъ пролетаріемъ".

Не лучше была судьба тѣхъ питомцевъ, которые администраціей пріюта опредѣлялись въ различныя мастерскія. Завѣдующему пріютомъ не разъ приходилось выслушивать горькія жалобы этихъ неудавшихся ремесленниковъ, пополнявшихъ ряды городского босячества. Стоны и слезы этихъ погибшихъ и погибающихъ людей не могли доходить до свѣ-

---

[1]) L. Milhaud, De la protection des enfants sans famille, p, p 22, 77, 78, 82, 87—88, 92, 123, 126, 128, 129, 130; E G. Balch. Public Assistance. p p. 125, 126, 127; H. Monod, Les enfants assistés de France, p. p. 69—70, 142, 143,

дѣнія земскихъ собраній, такъ какъ срокъ земской опеки надъ ними окончился [1]).

Или напримѣръ въ отчетѣ Одесскаго городского пріюта за 1912 годъ мы читаемъ, что положеніе подкидышей, отдаваемыхъ Одесскимъ городскимъ пріютомъ на воспитаніе въ деревни, очень тяжелое. Всего лучше, если питомецъ усыновляется; тогда онъ находитъ себѣ семью и ласку, столь необходимыя для ребенка.

Судьба же не усыновленныхъ дѣтей весьма печальна. „Вся жизнь чужими—въ чужой семьѣ, безъ материнской ласки—такъ ожесточаетъ ихъ, что вѣроятно это и служитъ причиной того, что мало изъ нихъ выходитъ порядочными людьми".

По достиженіи 14-лѣтняго возраста такія не усыновленныя дѣти или остаются въ деревнѣ въ тяжеломъ положеніи батраковъ, или отдаются въ городъ въ ученіе къ ремесленникамъ. „Привыкшій къ деревенскому укладу жизни ребенокъ переносится въ совершенно чуждую ему обстановку и въ большинствѣ случаевъ—или бѣжитъ опять въ деревню, или перебѣгаетъ отъ одного мастера къ другому, пока окончательно не собьется съ пути" [2])

Тѣмъ не менѣе однако—не въ указанномъ отношеніи лежитъ центръ тяжести вопроса о неудовлетворительности системы патронажа.

Плохая организація патронажа, жалкая судьба питомцевъ—еще не доказательства непригодности патронажа вообще, какъ системы.

Неудовлетворительная постановка призрѣнія дѣтей въ патронажѣ можетъ зависѣть и отъ неумѣнія, и отъ невнимательности завѣдующаго персонала, и отъ недостатка средствъ.

На послѣднее обстоятельство — недостатокъ средствъ—жалобы слышатся нерѣдко.

---

[1]) М. Ошанинъ, О призрѣніи покинутыхъ дѣтей, 1912 годъ, стр. 75 (курсивъ г. Ошанина); Юбилей Московскаго Воспитательнаго Дома. Трудовая Помощь, 1913, № 7: сентябрь, стр. 216.

[2]) Одесскій Городской Пріютъ для призрѣнія младенцевъ. Отчетъ за 1912 годъ, стр. 27, 28.

Напримѣръ Калязинская. Тверской губерніи, Уѣздная Земская Управа—объ общественномъ призрѣніи—говоритъ; что „въ каждомъ почти селеніи встрѣчаются неимущія и неспособныя не только къ труду, но и къ сбору милостыни лица, которыя, не имѣя пристанища, за недостаткомъ мѣстъ общественнаго призрѣнія, переходятъ изъ дома въ домъ по очереди; регистрація такихъ лицъ не ведется, но Управѣ хорошо извѣстно, что такія брошенныя безъ призрѣнія лица остаются иногда безъ крова и пищи".

„На дѣло призрѣнія Уѣздное Земство удѣляетъ хотя небольшую часть своихъ средствъ, но оно, не оставляя безъ вниманія и эту заботу, тратитъ такъ сказать послѣднюю копейку и при настоящемъ положеніи финансовъ разширить организацію призрѣнія не въ силахъ, за неимѣніемъ средствъ; земское обложеніе земель и предпріятій доведено до 33% съ доходнаго рубля—другихъ источниковъ для увеличенія доходной смѣты нѣтъ; недоимочность населенія увеличивается изъ года въ годъ и не представляется иногда возможнымъ выполнить самые смѣтные расходы" [1]).

Благовѣщенское Благотворительное Общество въ городѣ Благовѣщенскѣ Амурской области обладаетъ капиталами въ суммѣ 136.704 рубля и въ 1912 году израсходовало на дѣла благотворительности 23.655 рублей. Это общество имѣетъ нѣсколько учрежденій—Дѣтскій Сиротскій Домъ, Богадѣльню, Больницу, три Амбулаторныхъ покоя, Аптеку и Сиротско-Вдовій домъ.

На содержаніе сиротскаго дома тратится ежегодно отъ 4500 до 8700 рублей; число призрѣваемыхъ дѣтей постепенно повышается: въ 1905 году ихъ было 32, въ 1910—45, въ 1912—63.

Благодаря этому передъ Обществомъ встаетъ вопросъ—„какъ быть дальше съ пріемомъ дѣтей?"

„Ибо и теперь уже пріютъ можно признать заполненнымъ, а просьбы о пріемѣ—почти еженедѣльны и нужда просителей такъ вопіюща!"....

---

[1]) Журналы Тверского Губернскаго Земскаго Собранія за 1911 годъ, стр. 2016.

Къ сожалѣнію никакихъ подробностей относительно организаціи призрѣнія дѣтей въ Сиротскомъ Домѣ Благовѣщенскаго Благотворительнаго Общества—въ имѣющихся въ моемъ распоряженіи отчетахъ за 1911 и 1912 годы—нѣтъ [1]).

Ради сокращенія расходовъ нѣкоторыя благотворительныя общества изобрѣли особую систему учрежденій косвеннаго призрѣнія дѣтей. Такимъ учрежденіемъ между прочимъ является Сиротско-Вдовій домъ Благовѣщенскаго Благотворительнаго общества въ городѣ Благовѣщенскѣ Амурской области.

Въ этомъ Сиротско Вдовьемъ домѣ, открытомъ 27 ноября 1911 года, составъ призрѣваемыхъ набирается изъ вдовъ, имѣющихъ дѣтей; всѣ эти вдовы и дѣти получаютъ отъ общества безплатное теплое помѣщеніе и необходимый надзоръ за дѣтьми, но деньги на столъ для себя и для дѣтей, равно какъ и на одежду и другія потребности—эти вдовы зарабатываютъ сами, преимущественно путемъ найма на поденную работу, въ которой въ Благовѣщенскѣ обыватели очень нуждаются и которая оплачивается тамъ сравнительно высоко.

Такая система значительно сокращаетъ расходы; напр. въ Сиротскомъ домѣ того же общества въ 1912 году содержаніе одного ребенка въ годъ обошлось 137 рублей 70 копеекъ, въ день—37,62 копейки; а въ Сиротско-Вдовьемъ домѣ содержаніе одного лица въ 1912 году было въ годъ 58 р. 40 к., въ день 16,5 к. Въ 1912 году въ этомъ домѣ получали призрѣніе 16 вдовъ и 51 человѣкъ дѣтей.

По такой же системѣ—призрѣнія женщинъ съ дѣтьми—организованъ пріютъ Бр. Ляпиныхъ въ Москвѣ [2]).

---

[1]) Отчетъ Благовѣщенскаго Благотворительнаго Общества за 1911 годъ, стр. 1, 5; Отчетъ Благовѣщенскаго Благотворительнаго Общества за 1912 годъ, стр. 5, 6.

[2]) Отчетъ Благовѣщенскаго Благотворительнаго Общества за 1911 годъ, стр. 3, 4, 5, Отчетъ Благовѣщенскаго Благотворительнаго Общества за 1912 годъ, стр. 3, 6. А. Виренусъ. Особый видъ призрѣнія дѣтей подъ крыломъ матери, Трудовая Помощь, 1902, № 10, декабрь, стр. 519—521.

Однако недостатокъ средствъ—бѣда устранимая; учрежденіямъ, не обладающимъ достаточными средствами, всегда можетъ придти на помощь государство.

Съ другой стороны—неумѣлость и небрежность представляются обстоятельствами еще въ большей степени устранимыми, чѣмъ отсутствіе средствъ....

Но система патронажа имѣетъ цѣлый рядъ неустранимыхъ, самой сущности ея свойственныхъ отрицательныхъ сторонъ, которыя заставляютъ подумывать, если не о немедленной полной отмѣнѣ этой системы, то во всякомъ случаѣ о возможно значительномъ сокращеніи ея примѣненія.

Прежде всего—если мы взглянемъ на пріютъ и патронажъ какъ на одно цѣлое, то увидимъ, что они состоятъ одинъ съ другимъ въ антагонизмѣ. А это одно уже является указаніемъ на несовершенство самой системы.

Вѣдь пріютъ и патронажъ необходимо дополняютъ другъ друга: всякій призрѣваемый ребенокъ сначала поступаетъ на временное содержаніе въ пріютъ, а затѣмъ передается въ патронажъ. И вотъ—оказывается—то, что благопріятно для содержанія дѣтей въ пріютѣ—вредно для содержанія ихъ въ патронажѣ; и то, что благопріятно для воспитанія дѣтей въ патронажѣ—вредно для содержанія ихъ въ пріютѣ.

Интересы воспитанія дѣтей въ пріютахъ требуютъ возможно ранней отдачи питомцевъ въ патронажъ.

Коммиссія Московскаго Общества дѣтскихъ врачей, состоявшая изъ профессора Филатова, директора Софійской дѣтской больницы Яблокова и главнаго врача Московскаго Воспитательнаго Дома Устинова—по вопросу о продолжительности пребыванія дѣтей въ пріютахъ—высказалась слѣдующимъ образомъ: „Держать грудныхъ дѣтей въ пріютахъ болѣе $1^1/_2$—2 мѣсяцевъ нецѣлесообразно, такъ какъ замѣчается остановка въ развитіи ихъ, недостаточная прибыль въ вѣсѣ и усиленная заболѣваемость и смертность долго задерживаемыхъ дѣтей, даже при материнскомъ кормленіи. Система разсѣянія, т. е. раз-

дача дѣтей для вскармливанія въ отдѣльныя семьи, неизбѣжно спустя 6—8 недѣль пребыванія ребенка въ пріютѣ[1])".

Переполненіе пріютовъ дѣтьми вызываетъ самыя печальныя послѣдствія—„каждый лишній день, проведенный ребенкомъ въ пріютѣ, говоритъ врачъ Введенская, при недостаткѣ чистаго воздуха, при недостаткѣ грудного молока, становится для него губительнымъ; ребенокъ заболѣваетъ въ нездоровой пріютской атмосферѣ такъ называемаго „госпитализма" съ характерной для него недостаточной изоляціей больного ребенка отъ здороваго, недостаткомъ свѣта и воздуха, нужнаго числа ухаживающаго персонала и т. д.: ребенокъ начинаетъ вянуть, блѣднѣть, падать въ вѣсѣ—и погибаетъ. Съ увеличеніемъ срока задерживанія дѣтей въ пріютѣ смертность ихъ увеличивается".

Въ Харьковскомъ пріютѣ зависимость между продолжительностью пребыванія ребенка въ пріютѣ и смертностью—слѣдующая:

	дѣти задерживались въ пріютѣ		смертность въ пріютѣ
1908	4 дня	—	20%
1910	22.5 дня	—	28,5%
1911	44 дня	—	30%

Но съ другой стороны при ранней отдачѣ дѣтей на воспитаніе—очень повышается смертность у воспитальницъ. Напримѣръ въ Харьковскомъ Земствѣ смертность у воспитательницъ въ зависимости отъ продолжительности задерживанія была слѣдующая:

дѣти задерживались въ пріютѣ		смертность у воспитательницъ
4 дня	—	37,6%
44 дня	—	22,6%[2])

[1]) Введенская, Призрѣніе покинутыхъ дѣтей въ Екатеринославской губерніи, 1913, стр. 32.

[2]) Введенская, Призрѣніе покинутыхъ дѣтей въ Екатеринославской губерніи, 1913, стр. 12—13, 13, М. Ошанинъ, О призрѣніи покинутыхъ дѣтей, стр. 67, 68, 70, 109; П. Александровскій, Вопросы охраны материнства и младенчества, Трудовая помощь, 1913. № 4. апрѣль, стр. 416—417.

Въ пріютѣ Нижегородскаго Губернскаго Земства—когда производилась слишкомъ ранняя выдача дѣтей въ патронажъ на искусственное вскармливаніе—процентъ смертности въ патронажѣ составлялъ 81,94%.

Когда стали выдавать дѣтей въ патронажъ въ возрастѣ 3—5 мѣсяцевъ—смертность въ патронажѣ упала до 17% [1]).

Затѣмъ, *во вторыхъ*, при ранней отдачѣ дѣтей въ патронажъ—очень велика опасность зараженія воспитателей врожденнымъ сифилисомъ питомца. „Дѣтскіе пріюты въ сущности должны бы исполнять функціи больницы, отбирая и задерживая всѣхъ слабыхъ и больныхъ дѣтей, а здоровыхъ передавая возможно скорѣе на воспитаніе; такова постановка лучшихъ западно-европейскихъ Säuglingsheim'овъ (пріютовъ для грудныхъ дѣтей) Берлина, Вѣны, Праги. Однако, въ условіяхъ русской дѣйствительности, съ ея ужасающей смертностью грудныхъ дѣтей, такая ранняя отдача дѣтей изъ пріюта въ суровую обстановку крестьянской семьи была бы совершенно недопустима; она увеличила бы съ одной стороны и безъ того высокую смертность пріютскихъ дѣтей въ патронажѣ, а съ другой—усилила бы опасность занесенія сифилиса въ деревни питомцами пріюта; а такъ какъ въ крестьянской семьѣ, съ ея полнымъ отсутствіемъ культурныхъ навыковъ, сифилисъ имѣетъ бытовой характеръ, то опасность зараженія воспитательницы пріюта особенно велика.

Въ силу этого пріюты, напримѣръ пріютъ Екатеринославскаго Губернскаго Земства, вынуждены задерживать по крайней мѣрѣ до $1^1/_2$—2 мѣсяцевъ всякаго здороваго ребенка до отдачи его въ патронажъ и выполнять одновременно функціи больницы и воспитательнаго дома".

Что касается недоносковъ, то въ виду ихъ слабости и медленнаго развитія, они должны задерживаться дольше и

---

[1]) 49-му Очередному Губернскому Земскому Собранію. Нижегородской Губернской Земской Управы Докладъ по дѣтскому пріюту Губернскаго Земства за 1912 годъ, стр. 43.

проводить въ пріютѣ отъ 3 до 4 мѣсяцевъ до отдачи въ патронажъ [1]).

Вопросъ о дѣтяхъ, страдающихъ врожденнымъ сифилисомъ, является вообще очень тяжелымъ вопросомъ въ области дѣтскаго призрѣнія.

Врожденный сифилисъ въ первые мѣсяцы жизни ребенка очень трудно распознается. Опытъ показалъ, что реакція Вассермана, являясь во многихъ случаяхъ цѣннымъ средствомъ для обнаруженія сифилиса, однако не всегда при наличности сифилитической заразы у ребенка способна ее обнаружить и— тѣмъ труднѣе, чѣмъ моложе возрастъ ребенка.

Въ Харьковскомъ дѣтскомъ пріютѣ съ августа мѣсяца 1912 года стали примѣнять повторныя изслѣдованія крови на сифилисъ по способу Вассермана. Первое изслѣдованіе крови у дѣтей въ возрастѣ до 6 недѣль— обнаружило присутствіе сифилиса у 6,1% этихъ дѣтей; второй разъ произвели изслѣдованіе крови на сифилисъ по способу Вассермана у тѣхъ же дѣтей въ возрастѣ отъ 6 недѣль до 3 мѣсяцевъ—и сифилисъ былъ обнаруженъ у 24,3% изъ нихъ; третье изслѣдованіе— въ возрастѣ отъ 3 до 6 мѣсяцевъ—обнаружило сифилисъ уже у 35% дѣтей.

Такимъ образомъ задержка дѣтей въ пріютѣ до трехъ мѣсяцевъ еще не гарантируетъ воспитателей отъ зараженія сифилисомъ черезъ питомцевъ. Надо задерживать дѣтей въ пріютѣ до шести мѣсяцевъ; только тогда есть основаніе надѣяться, что изслѣдованіемъ крови по Вассерману можно будетъ распознать всѣхъ сифилитиковъ.

Однако задерживаніе дѣтей въ пріютѣ до 6 мѣсячнаго возраста оказывается въ высшей степени нежелательнымъ, такъ какъ влечетъ за собой скученность дѣтей въ пріютѣ; скученность же дѣтей обусловливаетъ явленіе такъ называемаго госпитализма— дѣти останавливаются въ развитіи, хирѣютъ и умираютъ въ большомъ числѣ; кромѣ того содержаніе большого количества

---

[1]) Введенская, Призрѣніе покинутыхъ дѣтей въ Екатеринославской губерніи, 1913, стр. 28. 13.

дѣтей въ пріютѣ вызываетъ потребность въ большомъ числѣ кормилицъ, а кормиличный промыселъ есть ужасное зло, такъ какъ собственныя дѣти кормилицъ, оставляемыя въ деревнѣ на рожокъ и на соску съ жеванымъ хлѣбомъ, даютъ огромный процентъ смертности.

Но допустимъ, что дѣти всетаки будутъ задерживаться въ пріютахъ до 6-мѣсячнаго возраста. Мы знаемъ, что не менѣе $^1/_3$ всѣхъ дѣтей окажутся сифилитиками; что же съ ними дѣлать?

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ практикуется отдача дѣтей сифилитиковъ на воспитаніе въ сифилитическія семьи. Однако эта мѣра, по словамъ врача Пономаревой, вызываетъ много возраженій. Не входя въ разборъ всѣхъ отрицательныхъ сторонъ такой системы, врачъ Пономарева указываетъ на главное ея неудобство: дѣтей сифилитиковъ приходится отдавать на воспитаніе въ деревни, по излѣченіи ихъ, въ возрастѣ $1^1/_2$—2 лѣтъ; но въ этомъ возрастѣ рѣзкая перемѣна условій питанія и ухода за дѣтьми — отражается на нихъ крайне пагубно; одни изъ нихъ быстро погибаютъ въ суровыхъ условіяхъ деревенской жизни, другія бываютъ возвращаемы обратно въ пріютъ въ страшно истощенномъ видѣ.

Оставлять дѣтей сифилитиковъ въ пріютѣ, совершенно не отдавая въ деревни, невозможно, потомучто это создало бы невѣроятную скученность и колоссальное повышеніе смертности.

Единственнымъ выходомъ изъ этого тяжелаго положенія явилось бы устройство дѣтской колоніи, куда поступали бы дѣти сифилитики въ возрастѣ $1^1/_2$—2 лѣтъ; въ этихъ колоніяхъ—для подростающихъ дѣтей необходимо было бы устроить начальныя общеобразовательныя школы, а для дѣтей старшаго возраста—школы профессіональныя [1]).

---

[1]) Отчетъ и доклады Харьковской Губернской Земской Управы Губернскому Земскому Собранію очередной сессіи 1912 года. По призрѣнію покинутыхъ дѣтеи, стр. 24, 25, 26, 27; Докладъ врача Т. Пономаревой о необходимости улучшенія постановки дѣла призрѣнія покинутыхъ дѣтей въ Харьковскомъ пріютѣ, стр. 7. 9; A. Keller, Internationaler Kongress für Säuglingsschutz, Berlin 1911; Zeitschrift für das Armenwesen, November 1911, S. 338.

Санитарный съѣздъ врачей Петроградской губерніи констатировалъ зараженіе Петроградскимъ Воспитательнымъ домомъ кормилицъ въ Петроградскомъ, Петергофскомъ, Ямбургскомъ и Лужскомъ уѣздахъ.

За пятилѣтіе 1890—1894 годовъ Московскій Воспитательный Домъ заразилъ сифилисомъ 184 кормилицы.

Женщина, поступающая въ любой пріютъ кормилицей, подвергается тяжкому риску заразиться сифилисомъ; прокормивъ 20—30 младенцевъ — всякая кормилица непремѣнно заразится [1]).

Случаи, когда сифилисомъ заражались кормилицы отъ питомцевъ и питомцы отъ кормилицъ (въ виду большой распространенности сифилиса среди населенія Харьковской губерніи), наблюдались въ Харьковскомъ земствѣ въ 1912 году [2]).

При тщательномъ наблюденіи за призрѣваемыми дѣтьми въ отношеніи сифилиса, съ примѣненіемъ реакціи Вассермана, съ изоляціей сифилитическихъ и подозрительныхъ на сифилисъ дѣтей—рискъ зараженія кормилицъ и воспитателей сифилисомъ можетъ быть конечно понижонъ до минимума.

Такъ напримѣръ для дѣтей—сифилитиковъ и подозрительныхъ на сифилисъ — въ Петроградскомъ Воспитательномъ Домѣ отведена особая палата.

Кормленіе не только больныхъ сифилисомъ дѣтей, но даже и подозрительныхъ, производится хотя кормилицами, но посредствомъ сцѣживанія молока, а по достиженіи ребенкомъ трехъ мѣсяцевъ—путемъ искусственнаго вскармливанія.

Кромѣ того—въ округахъ, уже съ 1 сентября 1896 года, открыты лазареты для сифилитическихъ дѣтей.

---

[1]) М. Ошанинъ, О призрѣніи покинутыхъ дѣтей, стр. 49, 50, 62. Докладъ врача Пономаревой о необходимости улучшенія постановки дѣла призрѣнія покинутыхъ дѣтей въ Харьковскомъ земствѣ, стр. 7.

[2]) Отчеты и доклады Харьковской Губернской Земской Управы Губернскому Земскому Собранію очередной сессіи 1912 года. По призрѣнію покинутыхъ дѣтей, стр. 25, 26; Отчетъ коммиссіи по разсмотрѣнію вопроса о состояніи Харьковскаго пріюта безпріютныхъ дѣтей, стр. 13, 15; Докладъ врача Т. Пономаревой о необходимости улучшенія дѣла призрѣнія покинутыхъ дѣтей въ Харьковскомъ пріютѣ, стр. 8.

Со времени открытія этихъ лазаретовъ, говорится въ отчетѣ за 1912 годъ, не наблюдалось ни одного, строго провѣреннаго и доказаннаго, случая зараженія воспитателей отъ питомцевъ“ [1]).

Но не вездѣ достаточныя предосторожности соблюдаются. Напримѣръ въ отчетахъ Нижегородскаго Земства мы читаемъ, что въ этомъ земствѣ грудное вскармливаніе дѣтей, доставленныхъ полиціей, „всегда производилось съ большой осторожностью“ въ виду опасности заноса разнаго рода инфекціи.

Тѣмъ не менѣе однако „реакція Вассермана не нашла себѣ мѣста въ пріютѣ въ виду сложности своего производства [2])“.

Въ третьихъ—статистически доказано, что отдача призрѣваемыхъ дѣтей на воспитаніе въ деревни обусловливаетъ пониженіе рождаемости среди населенія, занимающагося питомическимъ промысломъ, и усиленіе смертности собственныхъ дѣтей этого населенія.

Отъ чего зависитъ первое явленіе—трудно сказать. Второе же объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что взявши чужого ребенка на грудь, кормилица переводитъ своего ребенка на искусственное вскармливаніе—на рожокъ и жеваный черный хлѣбъ.

Иногда воспитательницы кормятъ грудью и питомца, и своего ребенка, что обезсиливаетъ матерей и отражается вредно на дѣтяхъ Обыкновенно одинъ изъ нихъ, болѣе слабый, или отстаетъ въ физическомъ развитіи, или погибаетъ.

Старшій врачъ Казанскаго Губернскаго Земства профессоръ Засѣцкій говоритъ, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, куда отдаются питомцы на воспитаніе, незамужнія женщины явно

---

[1]) Императорскій С. Петербугскій Воспитательный Домъ. Отчетъ за 1912 годъ, стр. 54.

[2]) 47-му Очередному Губернскому Земскому Собранію. Отчетъ-Докладъ Нижегородской Губернской Земской Управы по дѣтскому пріюту Губернскаго Земства за 1910 годъ, стр. 11; 49-му Очередному Губернскому Земскому Собранію. Нижегородской Губернской Земской Управы Отчетъ-докладъ по дѣтскому пріюту Губернскаго Земства за 1912 годъ, стр. 17.

предаются непотребству, дабы сдѣлаться кормилицами; и что вообще крестьянки - кормилицы, желая пользоваться выгодами этого промысла, преимущественно стараются сберегать питомцевъ и оставляютъ собственныхъ дѣтей безъ всякаго призора.

Насколько вредно вліяетъ питомническій промыселъ на населеніе—видно изъ слѣдующаго: во Франціи вычисленъ процентъ лицъ, признаваемыхъ во время наборовъ негодными къ военной службѣ: для всей Франціи онъ составляетъ 17 %, для мѣстностей, гдѣ существуетъ питомническій промыселъ, 31 %[1]).

Усыновленіе.

Въ поискахъ за способами ослабленія вредныхъ сторонъ системы патронажа—русскія земства остановились между прочимъ на содѣйствіи усыновленію воспитателями ихъ питомцевъ, полагая, что усыновленный—сдѣлавшись членомъ семьи—оказется совершенно устроеннымъ на всю жизнь: актомъ усыновленія онъ получаетъ и семью, и родину и совершенно сливается съ кореннымъ населеніемъ данной мѣстности.

Но во первыхъ—легко видѣть, что содѣйствіе усыновленію питомцевъ является мѣрою борьбы съ устранимыми отрицательными сторонами патронажа—какъ недобросовѣстность воспитателей и т. п; по отношенію же къ неустранимымъ вреднымъ вліяніямъ патронажа—каковы пониженіе рождаемости въ населеніи, занимающемся питомническимъ промысломъ, усиле-

---

[1]) 49-му очередному Нижегородскому Губернскому Земскому Собранію. Нижегородской Губернской Земской Управы Докладъ-отчетъ по дѣтскому пріюту Губернскаго Земства, стр. 43, 44; Императорскій С.-Петербургскій Воспитательный Домъ, Отчетъ за 1912 годъ. стр. 113. 112, Н. Е. Введенская. Призрѣніе покинутыхъ дѣтей въ Екатеринославской губерніи, стр. 8—9, 10 М. Ошаниннъ. О призрѣніи покинутыхъ дѣтей. стр. 94—96: H. Vierordt, Die Säuglingsabtheilung, Säuglingsschutz und Milchküche der Luisenanstalt (Kinderklinik) zu Heidelberg, S. 3. Николаевъ, Призрѣніе брошенныхъ дѣтей, стр 28—29; Засѣцкій. О призрѣніи незаконнорожденныхъ и подкидышей, стр 20—21, 34.

ніе дѣтской заболѣваемости и смертности, физическое вырожденіе и нравственное развращеніе обывателей—поощреніе усыновленія никакого значенія и никакихъ послѣдствій имѣть не можетъ.

Во вторыхъ—поощреніе усыновленія питомцевъ воспитателями почти нигдѣ успѣха не имѣло. Исключенія наблюдаются лишь въ Воронежской губерніи, гдѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ малороссійское деревенское населеніе охотно беретъ земскихъ питомцевъ въ дѣти; и въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ, гдѣ губернскія земства придумали хорошую мѣру поощренія усыновленій.

Это очень любопытный фактъ—малороссійское крестьянское населеніе Воронежской губерніи весьма охотно беретъ дѣтей въ усыновленіе или на безплатное воспитаніе; крестьяне же великороссы почти совсѣмъ не берутъ дѣтей на такихъ условіяхъ.

Въ 1909, 1910, 1911 и 1912 годахъ Воронежское Губернское Земство—при помощи занявшихся этимъ дѣломъ лицъ—роздало въ усыновленіе и на безплатное воспитаніе, „на безплатное всегдашнее попеченіе“ 847 дѣтей.

Вотъ какъ описываетъ врачъ Гужевская-Соколова процессъ раздачи дѣтей. „Пріѣзжая въ намѣченное село обыкновенно за нѣсколько дней до присылки питомцевъ, я старалась словесно знакомить населеніе съ прибытіемъ дѣтей для раздачи ихъ. При этомъ нѣкоторые изъ обывателей на мой вопросъ, будутъ ли въ ихъ селѣ брать дѣтей, говорили (многосемейные): „у насъ самыхъ дітей хватыть—впору раздавать“. Другіе же напротивъ, ободряли меня, говоря: „у насъ е такі люде (бездѣтные); дастъ Богъ разберуть“. Когда же разносилась вѣсть по селу: „уже прывезлы изъ пріютнаго дому дітішокъ раздавать“, то въ ближайшій праздничный день съ утра до вечера одна посѣщавшая дѣтей компанія смѣнялась другой, пока отъ мала до стара не перебываетъ все село При этомъ, проникаясь жалостью къ покинутымъ дѣтямъ, посѣтители говорили: „вонi якъ ягнятка, вонi невынні“; и оплакивали ихъ часто не только женщины, но и мужчины. А изъ среды женщинъ нерѣдко раздавался обра

шенный къ питомцамъ горестный возгласъ: „Діточки, де ваши матери?“ Будущая воспитательница (нерѣдко воспитатель) брала себѣ на руки выбраннаго ребенка и говорила ему: „я буду тобі мама, а це тобі“, показывая на мужа, „буде тато, підешь до насъ?“. Если ребенокъ соглашался, ему задавался дальнѣйшій вопросъ: „а будешь звать насъ мамою и татою?“ При утвердительномъ и на этотъ разъ отвѣтѣ между обѣими сторонами заключался какъ бы нравственный договоръ. Если ребенокъ молчалъ или выказывалъ признаки несогласія, воспитатели обѣщали ему разныя соблазнительныя вещи: „мы тобі нове плаття пошіемъ, гетры купимъ; будемъ съ тобою на поле іздить; на ярмарку повеземъ“ и т. п. Въ концѣ концовъ ребенокъ располагался къ воспитателямъ и шелъ къ нимъ. Тогда, послѣ записи у насъ, обыкновенно направлялись съ нимъ въ лавки и закупали матеріалы на новый костюмъ, пряники и пр.“

Иногда желающіе взять ребенка на воспитаніе не находили среди привезенныхъ дѣтей—въ достаточной мѣрѣ симпатичнаго дитяти. Тогда они просили выписать имъ ребенка, указывая желательный для нихъ полъ, возрастъ, цвѣтъ волосъ и выставляя условіемъ здоровье и красоту. Послѣднее качество въ особенности подчеркивалось. Такъ одна изъ будущихъ воспитательницъ говорила: „Нехай намъ привезуть таку дівчінку, щобъ вона и двіръ нашъ закрасыла“.

Воронежская Губернская Управа почему то придаетъ очень большое значеніе этой раздачѣ. „Воронежское Губернское Земство широкимъ проведеніемъ этой мѣры намѣтило новый путь въ дѣлѣ призрѣнія. Другія земства, точно также какъ и Правительственные воспитательные дома, учреждаютъ учебныя заведенія, ремесленные классы, пансіоны для дѣвочекъ, возвращаемыхъ отъ воспитателей по окончаніи за нихъ платы. Всѣ эти заботы о питомцахъ..... не всегда увѣнчиваются желательными результатами“... Часто питомцы выходятъ изъ такихъ заведеній не достаточно подготовленными и потому являются малоцѣнными работниками и влачатъ жизнь, недовольные собою и людьми.

Наоборотъ—„при массовой раздачѣ дѣтей на усыновленіе несомнѣнно будутъ неудачныя помѣщенія, будетъ страдать тотъ или иной ребенокъ, или же взявшій и усыновившій питомца будетъ горько раскаиваться въ своемъ непоправимомъ поступкѣ, однако также несомнѣнно, что въ массѣ дѣти будутъ болѣе счастливы и довольны“....

Когда ребенокъ брошенъ, то прежде всего надо найти ему матъ- „если не родную, то замѣняющую ее“ [1]).

Я не раздѣляю оптимизма Воронежской Губернской Земской Управы. Нигдѣ въ другихъ губерніяхъ не замѣчается массовой склонности населенія—брать покинутыхъ дѣтей въ усыновленіе; да и въ Воронежской губерніи это явленіе обнаружено только у одной части населенія—у малороссовъ.

Въ Полтавскомъ и Черниговскомъ земствахъ примѣняется слѣдующій оригинальный и очень удачный способъ такого поощренія. Изъ земскихъ суммъ ежемѣсячно отчисляется по два рубля на каждаго воспитанника и деньги эти кладутся въ сберегательную кассу на его имя до достиженія имъ 12-лѣтняго возраста. Если ребенокъ умираетъ ранѣе означеннаго возраста, то его капиталъ распредѣляется между оставшимися въ живыхъ и такимъ образомъ къ 12-ти годамъ нѣкоторыя дѣти располагаютъ капиталомъ въ 300, иногда до 500 рублей. Эти деньги служатъ чувствительнымъ побужденіемъ для воспитавшей семьи, чтобы потомца усыновить; нерѣдко случается, что такіе „капиталисты“ по достиженіи законнаго возраста вступаютъ въ бракъ съ родными дѣтьми воспитателей [2]).

Въ нѣкоторыхъ земствахъ и городахъ—въ качествѣ способа поощренія усыновленія практикуется назначеніе премій за усыновленіе питомцевъ. Однако эта мѣра нигдѣ успѣха не имѣла.

---

[1]) Воронежское Губернское Земство. Отчетъ по призрѣнію покинутыхъ дѣтей за 1912 годъ, стр. 4—5, 3, 7, 8; Отчетъ по призрѣнію покинутыхъ дѣтей за 1911 годъ, стр. 9—10.

[2]) М. Опанинъ. О призрѣніи подкинутыхъ дѣтей, 1912 годъ, стр. 99.

Орловское земство—съ цѣлью поощренія принятія подкидышей въ дѣти—установило правило о выдачѣ вознагражденія за усыновленіе до 6 лѣтъ въ суммѣ 25 рублей и до 5 лѣтъ въ суммѣ 35 рублей.

Опытъ показалъ однако, что такого рода поощренія никакой существенной пользы не принесли, такъ какъ усыновленіе дѣтей въ нерабочемъ возрастѣ является очень непрочнымъ. Взявъ ребенка въ дѣти—ради полученія усиленнаго вознагражденія, пріемные родители зачастую приводятъ его обратно подъ тѣмъ или инымъ предлогомъ и сдаютъ въ пріютъ. По годамъ число усыновленій въ Орловской губерніи было слѣдующее:

въ 1902 году	5
— 1903 —	1
— 1904 —	ни одного
— 1905 —	ни одного
— 1906 —	1
— 1907 —	2

Но и усыновленіе въ возрастѣ болѣе позднемъ, когда ребенокъ представляетъ собою уже нѣкоторую рабочую силу, за послѣднее время въ Орловской губерніи падаетъ:

въ 1902	году	было	усыновлено	99	подкидышей
— 1903	—	—	—	81	—
— 1904	—	—	—	53	—
— 1905	—	—	—	28	—
— 1906	—	—	—	20	—

Въ Одесскомъ городскомъ пріютѣ до сентября 1905 года дѣти выдавались въ усыновленіе съ преміей въ 50 и 75 рублей за каждаго усыновленнаго ребенка. Выдача такихъ высокихъ премій привлекала многихъ, но крестьяне, взявши деньги, затѣмъ отказывались отъ усыновленія ребенка. Поэтому съ сентября 1905 года выдача пособій за усыновленіе питомцевъ была отмѣнена.

Многія земства вообще скептически относятся къ возможности успѣха въ отдачѣ питомцевъ въ усыновленіе. Напримѣръ

Харьковская Губернская Управа въ отчетѣ очередному Губернскому Земскому Собранію 1912 года говоритъ: „Отдача дѣтей на усыновленіе является не только желательной, но и необходимой, если принять во вниманіе жалкую участь призрѣваемыхъ дѣтей или дѣтей совершенно одинокихъ и бездомныхъ, но все же нужно сказать, что далеко не всякая семья можетъ облегчить ихъ положеніе: въ многочисленныхъ семьяхъ такіе пріемыши всегда будутъ даровой рабочей силой, а не членами семьи“ [1]).

Охрана материнства.

Всѣ—выше нами перечисленныя—неустранимыя вредныя вліянія системы патронажа имѣютъ въ основѣ своей одну и ту же причину: призрѣваемый младенецъ, покинутый матерью или осиротѣвшій вслѣдствіе смерти матери, нуждается въ грудномъ кормленіи и потому отдается на грудь къ матери другого ребенка.

Отсюда вытекаютъ всѣ главныя отрицательныя стороны патронажа и потому именно онѣ и неустранимы. Лишаетъ ли женщина своего ребенка груди, чтобы начать кормить другого, или она кормитъ сразу двоихъ—все равно одинъ ребенокъ осуждается на гибель или на физическое истощеніе.

Вслѣдствіе этого воспитаніе призрѣваемыхъ дѣтей по системѣ патронажа—есть общественное зло.

Да и не одинъ патронажъ, а вся пріютско-патронажная система дѣтскаго призрѣнія есть общественное зло, потому что благосостояніе дѣтей, воспитываемыхъ въ пріютахъ, зиждется на наличности кормилицъ;

---

[1]) Докладъ Орловской Губернской Земской Управы Орловскому Губернскому Земскому Собранію, 1907 годъ, № 62, стр. 133, 134, Одесскій городской пріютъ для призрѣнія младенцевъ, Отчетъ за 1912 годъ. стр. 27; Отчетъ и доклады Харьковской Губернской Земской Управы Губернскому Земскому Собранію очередной сессіи 1912 года. По призрѣнію покинутыхъ дѣтей, стр. 9.

при чисто искусственномъ вскармливаніи призрѣваемыя дѣти неизбѣжно вымираютъ. А между тѣмъ всякая женщина, кормящая чужого ребенка, губитъ своего.

Поступленіе женщины въ кормилицы допустимо лишь при одномъ условіи—когда свой ребенокъ у нея умеръ.

Въ противномъ случаѣ спасеніе одного ребенка, призрѣваемаго, доставленіемъ ему возможности кормиться грудью—обусловливаетъ почти навѣрнякa гибель другого ребенка, собственнаго ребенка кормилицы. Такая филантропія не заслуживаетъ названія филантропіи, потому что спасеніе жизни одного ребенка цѣною жизни другого ребенка не можетъ быть признано добрымъ дѣломъ.

Считаясь съ изложенными соображеніями, законодательства нѣкоторыхъ государствъ не позволяютъ женщинѣ, у которой ребенокъ живъ, поступать въ кормилицы ранѣе достиженія этимъ ребенкомъ семимѣсячнаго возраста. Напримѣръ во Франціи—женщина, желающая взять ребенка на воспитаніе, должна представить своего ребенка на осмотръ: онъ долженъ быть не моложе 7 мѣсяцевъ и не старше 12-ти—или ему должно быть обезпечено грудное кормленіе отъ другой женщины. Въ Римѣ каждая женщина, желающая наняться въ кормилицы, должна представить цѣлый рядъ удостовѣреній—о здоровьи, о качествѣ молока и т. п. и между прочимъ о томъ, что ея ребенокъ или умеръ, или достигъ семимѣсячнаго возраста [1])

Само собою разумѣется однако, что названное требованіе мало гарантируетъ интересы ребенка кормилицы; семимѣсячный возрастъ слишкомъ нѣженъ и ребенку, отнимаемому отъ груди въ такомъ возрастѣ, грозятъ тысячи опасностей, въ особености

---

[1]) E Rebeillard. Les enfants assistés. p. 156; D. Albini, L'infanzia abbandonata in Francia, p 61; L. Milhaud. De la protection des enfants sans famille. p. 77; J Samaran. Les pupilles de l'assistance publique et leur condition légale. p. 211; Яблоковъ. Условія призрѣнія дѣтей въ нашихъ воспитат. домахъ. стр. 20, Congres international des Gouttes de lait. I-ere session. Paris. 20—21 octobre 1905. p. 66.

въ жаркое лѣтнее время, когда отъ поносовъ гибнутъ во множествѣ даже и дѣти, получающія грудное кормленіе.

Благодаря всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, въ умахъ дѣятелей общественнаго призрѣнія созрѣло наконецъ убѣжденіе, что пріютско-патронажная система вращается въ порочномъ кругѣ: для спасенія призрѣваемыхъ дѣтей необходимо обезпеченіе ихъ молокомъ кормилицъ; а кормиличный и питомническій промыслы губятъ собственныхъ дѣтей кормилицъ и оказываютъ цѣлый рядъ другихъ вредныхъ вліяній на населеніе.

Такимъ образомъ пріютско-патронажная система дѣтскаго призрѣнія одною рукою творитъ созидательное дѣло, а другою разрушительное; спасаетъ однихъ дѣтей цѣною гибели другихъ.

Пришлось искать выхода изъ означеннаго порочнаго круга и этотъ выходъ былъ найденъ путемъ созданія такъ называемой системы охраны материнства.

Долгое время господствовало ошибочное убѣжденіе, будто подкидывать внѣбрачныхъ дѣтей заставляетъ матерей стыдъ. Думали, что тайный пріемъ дѣтей въ заведенія общественнаго призрѣнія является наилучшимъ способомъ обезпеченія ихъ участи. Опасались, что отсутствіе возможности тайно отдать внѣбрачнаго ребенка въ пріютъ заставитъ матерей убивать своихъ внѣбрачныхъ дѣтей, такъ какъ стыдъ будто бы не позволитъ имъ открыто просить помощи внѣбрачному ребенку, „дитяти грѣха“.

Но затѣмъ многочисленныя данныя опыта и наблюденія выяснили, что причиною подкидыванія дѣтей является не стыдъ, а бѣдность.

Большинство матерей, говоритъ нѣкто г-жа Калачева, не срывали бы съ своихъ грудей младенцевъ, а во всю силу материнской любви кормили и лелѣяли бы ихъ, если бы на порогѣ ихъ материнскихъ чувствъ не стояла жизнь, какъ олицетвореніе тѣлесныхъ потребностей въ кровѣ, пищѣ, одеждѣ и проч. Удовлетворить ихъ можно только трудомъ, по сложности же общественныхъ условій трудъ, добывающій средства къ жизни, оттягиваетъ женщину отъ гнѣзда. Въ этомъ пунктѣ начинается источникъ неблагополучій для младенца. Глубокое материнское

попеченіе не совмѣстимо съ работой внѣ дома и женщина, желавшая исполнить свой долгъ передъ ребенкомъ, отрывается отъ него бичемъ великой нужды [1]).

Одновременно выяснилось, что при тайномъ пріемѣ питомцевъ въ воспитательные дома — къ ихъ гостепріимнымъ дверямъ приносятъ своихъ дѣтей не только бѣдныя матери, не имѣющія средствъ воспитывать ихъ, но и женщины, обладающія возможностью воспитать ребенка и желающія отъ него избавиться вслѣдствіе низменныхъ эгоистическихъ побужденій.

Проистекающее отсюда переполненіе воспитательныхъ домовъ подкидышами и дало первый толчекъ къ мысли организовать явный пріемъ дѣтей въ учрежденія дѣтскаго призрѣнія— съ тѣмъ чтобы принимать дѣтей только отъ нуждающихся матерей.

Одновременно съ этимъ—подъ вліяніемъ сознанія огромнаго вреда кормиличнаго и питомническаго промысла—родилась идея выдавать пособія и вообще оказывать помощь матерямъ внѣбрачныхъ дѣтей, для того чтобы онѣ сами кормили своихъ дѣтей грудью.

Такимъ образомъ скоро выкристаллизовалась система охраны материнства, включающая въ себѣ явный пріемъ дѣтей въ заведенія дѣтскаго призрѣнія и помощь бѣднымъ матерямъ съ условіемъ кормленія ими своихъ внѣбрачныхъ дѣтей грудью.

Основныя черты этой системы заключаются въ слѣдующемъ: женщина, желающая получить помощь для своего внѣбрчнаго ребенка на воспитаніе, должна представить документы, удостовѣряющіе его рожденіе. Ея имущественное положеніе провѣряется и помощь ей оказывается лишь въ томъ случаѣ, если она дѣйствительно нуждается. Затѣмъ матери предлагается на выборъ— или поступить вмѣстѣ съ ребенкомъ въ пріютъ и кормить его грудью, а если количество молока и здоровье позволятъ,

---

[1]) Безплатный Народный Дѣтскій Садъ, устроенный Е. П. Калачевой, Журналъ „Трудовая Помощь“, 1900. апрѣль, стр. 7.

то прикармливать еще одно чужое дитя или даже двухъ; или кормить грудью и воспитывать ребенка у себя на дому и за это получать извѣстное пособіе. Въ случаѣ невозможности для матери кормить ребенка грудью по уважительнымъ причинамъ—разрѣшается искусственное вскармливаніе, хотя пособіе въ этомъ случаѣ выдается обыкновенно въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ при кормленіи грудью. Если мать внѣбрачнаго ребенка серьезно больна или скончалась, то ребенокъ принимается въ пріютъ.

Система охраны материнства въ короткое время завоевала всеобщія симпатіи, потому что преимущества ея дѣйствительно велики и неоспоримы.

Прежде всего—давая нуждающейся матери возможность поступить въ пріютъ вмѣстѣ съ ребенкомъ и затѣмъ получать пособіе на дому въ теченіи первыхъ лѣтъ жизни ребенка, открытый пріемъ почти совершенно уничтожаетъ ужасное зло подкидыванія.

Затѣмъ открытый пріемъ дѣтей съ матерями избавляетъ пріюты отъ жестокой необходимости пользоваться наемными кормилицами, дѣти которыхъ, оставленныя въ деревняхъ на попеченіе чужихъ женщинъ, лишенныя материнскаго молока, большею частію погибаютъ.

Женщина, поступающая въ пріютъ съ ребенкомъ, кормитъ его и кромѣ того можетъ кормить еще одного пріютскаго ребенка. А чтобы избѣжать опасности зараженія кормящей сифилисомъ отъ пріютскаго питомца—она не должна прикладывать чужого ребенка къ своей груди, а сцѣживать свое молоко, которое будетъ даваться пріютскому ребенку изъ рожка.

Принятіе матерей съ дѣтьми облегчаетъ, далѣе, распознаваніе дѣтей сифилитиковъ и устраиваетъ судьбу этихъ дѣтей, и дѣтей подозрительныхъ, такъ какъ они получаютъ грудное вскармливаніе отъ родныхъ матерей безъ всякаго риска для той и другой стороны.

Наконецъ выдача пособій матерямъ по выходѣ съ дѣтьми изъ пріюта дѣлаетъ возможнымъ въ значительной мѣрѣ со-

кращеніе раздачи дѣтей на воспитаніе въ деревни; а эта раздача есть большое зло, такъ какъ питомцевъ въ деревнѣ ожидаетъ печальная участь жизни въ суровыхъ условіяхъ, сознаніе отчужденности отъ всѣхъ, въ большинствѣ случаевъ возвращеніе въ пріютъ въ 10—12-лѣтнемъ возрастѣ и сильная опасность зараженія сифилисомъ; деревенскому же населенію питомническій промыселъ приноситъ то же зараженіе и вообще усиленіе заболѣваемости и смертности дѣтей.

За охрану материнства высказался цѣлый рядъ врачей и общественныхъ дѣятелей.

Напримѣръ особая коммиссія, составленная по желанію Харьковскаго Губернскаго Земскаго Собранія для обслѣдованія положенія дѣла дѣтскаго призрѣнія въ Харьковскомъ Губернскомъ Земствѣ—горячо рекомендуетъ систему охраны материнства.

То же самое проповѣдуетъ врачъ Харьковскаго Губернскаго Земства г-жа Т. Пономарева [1])

Цѣлый рядъ съѣздовъ врачей—съѣздъ врачей Смоленскаго Земства въ 1892 году, Саратовскаго Земства въ 1890 году, Херсонскаго Земства въ 1891 году—высказались за отмѣну системы воспитанія покинутыхъ дѣтей въ пріютахъ, равно какъ и системы отдачи ихъ на воспитаніе въ семьи.

На IV Пироговскомъ съѣздѣ врачъ Рашковичъ такъ резюмировалъ постановленія этихъ съѣздовъ: 1) Наиболѣе цѣлесообразнымъ признается явный пріемъ дѣтей въ пріюты, гарантирующій дѣтей, имѣющихъ право на общественное призрѣніе, отъ вреднаго акта подкидыванія; 2) наиболѣе желательна система передачи дѣтей собственнымъ матерямъ съ выдачей имъ пособія въ теченіи первыхъ лѣтъ жизни ребенка: 3) пріюты

---

[1]) Отчетъ и Доклады Харьковской Губернской Земской Управы Губернскому Земскому Собранію очередной сессіи 1912 года. По призрѣнію покинутыхъ дѣтей, стр. 25, 26, 27, 28, Докладъ врача Т. Пономаревой о необходимости улучшенія постановки дѣла призрѣнія покинутыхъ дѣтей въ Харьковскомъ Земствѣ, стр. 7, 8, Отчетъ коммиссіи по разсмотрѣнію вопроса о состояніи Харьковскаго пріюта безпріютныхъ дѣтей, стр. 12.

необходимы для дѣтей, матери которыхъ по болѣзни и другимъ причинамъ не могутъ кормить своего ребенка [1]).

Правленіемъ VI-го Пироговскаго съѣзда была образована специальная коммиссія, подъ предсѣдательствомъ доктора Орлова, для разработки вопроса о дѣтскомъ призрѣніи.

Черезъ два года эта коммиссія представила VIII-му Пироговскому съѣзду докладъ, въ которомъ говорится слѣдующее.

Коммиссія полагаетъ, что лучшей гарантіей для жизни ребенка является кормленіе его родною матерью; въ силу этого общество, законъ и частная иниціатива должны объединиться, съ тѣмъ чтобы дать матери возможность кормить и имѣть при себѣ ребенка.

Законъ долженъ брать подъ свою защиту мать и ея внѣбрачнаго ребенка, снявъ съ него позорное положеніе и давъ ему личныя и имущественныя права и обязавъ отца содержать своего внѣбрачнаго ребенка. Помощь матери можетъ выразиться въ выдачѣ ей пособія, обезпечивающаго воспитаніе ею ребенка, особенно въ теченіи перваго года.

Пріюты, устраиваемые общественными учрежденіями, должны служить только тѣмъ дѣтямъ, матери которыхъ по болѣзни или по какой либо другой уважительной причинѣ не въ состояніи вскормить своего ребенка.

Коммиссія осудила тайный пріемъ дѣтей, какъ нарушающій связь матери съ ребенкомъ и не дающій возможности установить дѣйствительное право ребенка на общественное призрѣніе; поэтому тайный пріемъ долженъ быть замѣненъ явнымъ пріемомъ по документамъ ребенка [2]).

---

[1]) Введенская, Призрѣніе покинутыхъ дѣтей въ Екатеринославской губерніи, 1913, стр. 10.

[2]) Введенская, Призрѣніе покинутыхъ дѣтей въ Екатеринославской губерніи, 1913, стр, 10—11, ср. еще—Отчетъ по дѣтскому пріюту Самарскаго Губернскаго Земства за 1911 годъ, стр. 26, 27, 123; Докладъ Уфимской Губернской Земской Управы XXXIV-му Очередному Уфимскому Земскому Собранію по вопросу о призрѣніи подкидышей, стр. 5—7; Д-ръ Кенигсбергъ, Общественныя задачи въ вопросѣ о сохраненіи жизни дѣтей. стр. 62.

Международный конгрессъ по охранѣ младенчества въ 1911 году въ Берлинѣ—высказался въ томъ смыслѣ, что наилучшею и самою дешевою методою охраны грудныхъ дѣтей является доставленіе имъ возможности не разлучаться со своею матерью и вскармливаться ея грудью [1]).

Открытый пріемъ дѣтей въ пріюты, говоритъ врачъ пріюта Екатеринославскаго Губернскаго Земства г-жа Введенская, даетъ матери возможность кормить своего ребенка и такимъ образомъ связь между матерью и ребенкомъ сохраняется. Весьма часто случается, что мать внѣбрачнаго ребенка поступаетъ въ пріютъ вмѣстѣ съ ребенкомъ, имѣя въ виду покормить его нѣкоторое, недолгое, время, а затѣмъ сдать въ деревню на воспитаніе—но затѣмъ оказывается не въ силахъ разстаться съ нимъ и, уходя изъ пріюта, беретъ съ собой и ребенка.

Напримѣръ въ пріютъ Екатеринославскаго Губернскаго Земства по введеніи открытаго пріема дѣтей въ 1912 году поступило 124 матери со своими дѣтьми; изъ нихъ 25 матерей, т. е. 20,1% уходя изъ пріюта, взяли съ собой дѣтей. „Такое сохраненіе связи матери съ ребенкомъ съ послѣдующимъ возвращеніемъ ребенка матери, говоритъ врачъ Введенская, составляетъ одну изъ главныхъ положительныхъ сторонъ открытаго пріема". При тайномъ пріемѣ дѣтей возвращеніе матери ребенка почти невозможно—она должна узнать своего ребенка въ пріютѣ, признаться въ своемъ преступленіи—подкинутіи и понести за него наказаніе и т. д. [2]).

Борьба съ подкидываніемъ должна начинаться въ родильныхъ домахъ, такъ какъ большинство матерей внѣбрачныхъ дѣтей родятъ въ родильныхъ домахъ.

Борьба съ подкидываніемъ поэтому должна начинаться въ родильныхъ домахъ—съ момента рожденія внѣбрачнаго ребенка. Необходимо, чтобы ни одна мать внѣбрачнаго ребенка

---

[1]) A. Keller. Internationaler Kongress für Säuglingsschutz, Berlin 1911, Zeitschrift für das Armenwesen, November 1911. S 342.

[2]) Введенская, Призрѣніе покинутыхъ дѣтей въ Екатеринославской губерніи, 1913, стр 49—50.

не была принуждена уходить съ нимъ изъ родильнаго дома на улицу; всѣ онѣ должны быть направлены въ пріютъ, гдѣ имъ должно быть дано хотя бы временное пристанище, возможность кормить и привязаться къ своему ребенку.

Дальнѣйшая судьба ребенка въ зависимости отъ экономическаго и общественнаго положенія его матери—должна выясняться именно въ пріютѣ. Если мать и ребенокъ имѣютъ право на помощь, то помощь непремѣнно должна быть дана—и именно въ формѣ пособія матери на кормленіе ребенка на дому или, если она желаетъ, путемъ оставленія ея въ пріютѣ вмѣстѣ съ ребенкомъ.

Такой способъ поступленія внѣбрачныхъ дѣтей принятъ и широко практикуется въ Вѣнѣ. Тамъ главная масса принимаемыхъ въ пріютъ дѣтей состоитъ изъ внѣбрачныхъ дѣтей, родившихся въ родильныхъ домахъ; подкидышей поступаетъ очень незначительное число [1]).

„Наиболѣе раціональной формой призрѣнія внѣбрачныхъ дѣтей является, говоритъ врачъ Введенская, призрѣніе ихъ на дому у родныхъ матерей съ выдачей матери въ теченіи первыхъ лѣтъ жизни ребенка пособія, обезпечивающаго ей возможность существованія съ ребенкомъ“.

Пріюты тѣмъ самымъ должны неизбѣжно превратиться въ больницы для слабыхъ, больныхъ дѣтей и дѣтей-сифилитиковъ. Таково и должно быть ихъ назначеніе [2]).

Само собою разумѣется, что пособіе, выдаваемое матери за кормленіе внѣбрачнаго ребенка на дому, должно быть достаточно высоко, чтобы обезпечить сравнительно безбѣдное существованіе. Недостаточный размѣръ пособія сводитъ все важное значеніе этой мѣры къ нулю.

Напримѣръ въ Екатеринославскомъ земствѣ размѣръ пособія матерямъ за кормленіе назначенъ въ 1912 году въ сум-

---

[1]) Введенская, Призрѣніе покинутыхъ дѣтей въ Екатеринославской губерніи, 1913, стр. 54, 55.

[2]) Введенская, Призрѣніе покинутыхъ дѣтей въ Екатеринославской губерніи, 1913, стр. 54, 53.

мѣ 4 рублей въ мѣсяцъ. Этого недостаточно и потому въ 1912 году изъ 124 матерей только двѣ воспользовались пособіемъ; „одна изъ нихъ очень бѣдствуетъ, въ сущности голодаетъ, и при всей любви къ ребенку собирается снова отдать его на попеченіе пріюта“.

На основаніи опыта Смоленскаго земства врачъ Александровъ говоритъ, что вопросъ о матеріальныхъ условіяхъ матерей внѣбрачныхъ дѣтей надо рѣшать съ большою осторожностью. „Стоитъ только ухудшить эти условія, даже временно, какъ сейчасъ же съ точностью и быстротой барометра ухудшается положеніе внѣбрачныхъ дѣтей“ [1]).

Факты въ полной мѣрѣ подтверждаютъ оптимизмъ приведенныхъ мнѣній.

При введеніи открытаго пріема поступленіе дѣтей въ пріютъ всегда сразу и значительно падаетъ.

Напримѣръ въ Нижегородскомъ Губернскомъ Земствѣ явный пріемъ введенъ съ 20 іюня 1910 года; цифра поступленія дѣтей упала сразу болѣе, чѣмъ вдвое; именно поступило дѣтей:

съ 1 іюля по 31 декабря 1909 года	1009
съ 1 іюля по 31 декабря 1910 года	390

Въ Херсонской губерніи сравнительныя цифры поступленія дѣтей слѣдующія:

при тайномъ пріемѣ			при явномъ пріемѣ		
1900	—	610	1904	—	396
1901	—	643	1905	—	417
1902	—	713	1906	—	437
1903	—	724	1907	—	386

Въ Московскій Воспитательный Домъ въ послѣдній годъ передъ введеніемъ явнаго пріема (1891) поступило болѣе

---

[1]) Введенская, Призрѣніе покинутыхъ дѣтей въ Екатеринославской губерніи, 1913, стр. 51—52; Отчетъ Смоленской Губернской Земской Больницы за 1911 годъ, стр. 65.

17 тысячъ дѣтей; по введеніи явнаго пріема цифра эта упала до 10 тысячъ [1]).

Въ нѣкоторыхъ земствахъ, введшихъ открытый пріемъ, процентъ поступленія дѣтей съ матерями очень высокъ. Напримѣръ въ Смоленскомъ пріютѣ въ 1909 году изъ всѣхъ дѣтей, поступившихъ въ пріютъ, около 50% поступили съ матерями; да кромѣ того 160 дѣтей воспитывались у матерей на дому. Въ Херсонскомъ пріютѣ за четыре года (1904—1907) изъ всѣхъ поступившихъ дѣтей—57% были подкидыши, 43% поступили съ матерями [2]).

Смертность дѣтей, призрѣваемыхъ по системѣ охраны материнства—минимальная.

Напримѣръ въ Саратовскомъ пріютѣ въ 1908 году отмѣчены слѣдующія цифры смертности дѣтей:

при искусственномъ вскармливаніи	63,7%
— смѣшанномъ —	52%
у кормилицъ	17%
у матерей	3,3%

Въ Петроградскомъ Воспитательномъ Домѣ сравнительныя цифры смертности призрѣваемыхъ дѣтей у кормилицъ и у матерей были слѣдующія:

	у кормилицъ	у матерей
1901 —	41,8%	— 8,5%
1902 —	31,3%	— 8,0%
1903 —	20,5%	— 4,8%
1904 —	24,8%	— 7,5%
1905 —	24,2%	— 8,2%
1906 —	23%	— 10,6%
1909 —	26,5%	— 11,5%
1910 —	20,1%	— 11,9%

[1]) М. Ошанинъ, О призрѣніи покинутыхъ дѣтей, стр. 7, 37, 8, 39, 40, 45, 41, 46—47; Отчетъ Рязанскаго Губернскаго Земства за 1912 годъ, стр. 2; Докладъ врача Т. Пономаревой о необходимости улучшенія постановки дѣла призрѣнія покинутыхъ дѣтей въ Харьковскомъ пріютѣ, стр. 1, 5.

[2]) Н. Е. Введенская, врачъ, Призрѣніе покинутыхъ дѣтей въ Екатеринославской губерніи, стр. 14; М. Ошанинъ, О призрѣніи покинутыхъ дѣтей, стр. 45.

Въ Смоленскомъ пріютѣ цифры смертности напримѣръ такія:

1907, до введенія открытаго пріема 43,2%
1909, послѣ — — — 14,9%

Въ Курскомъ пріютѣ:

до введенія открытаго пріема 47,7%
послѣ введенія — — 14%

Въ Екатеринославскомъ пріютѣ въ 1912 году съ 1 іюля по 31 декабря изъ дѣтей, кормимыхъ матерями, умерло только 12,6%.

Въ Воронежскомъ Губернскомъ Земствѣ въ 1912 году — общій процентъ дѣтской смертности . . . 43,89%
среди дѣтей, кормимыхъ матерями . . . 12,4%

Въ пріютѣ города Владикавказа во второй половинѣ 1905 года смертность значительно понизилась:

1904 . . . . . 60,8%
1905—1-я половина 66,7%
1905—2-я половина 40,4%
1906 . . . . . 56,0%

Оказывается, что въ теченіи второй половины 1905 года было очень много принято дѣтей съ матерями.

Во Франціи смертность въ первый годъ жизни—
среди enfants assistés (въ патронажѣ) 37%
среди enfants secourus (охрана материнства) . . 20%

Въ Венгріи въ 1910 году дѣтская смертность призрѣваемыхъ была—

у кормилицъ 24,92%
у матерей . . . . . 15,06% [1]).

---

[1]) М. Ошанинъ, О призрѣніи покинутыхъ дѣтей. стр. 55. 54; Н. Е. Введенская, Призрѣніе покинутыхъ дѣтей въ Екатеринославской губерніи, стр. 11, 14, 49, 53 (цифры для Петроградскаго Воспитательнаго Дома у Введенской и Ошанина разнятся); Отчетъ Воронежской Губернской Земской Управы за

Въ различныхъ государствахъ Западной Европы охрана материнства имѣетъ далеко не одинаковое распространеніе.

Во Франціи—какъ мы уже знаемъ—дѣти, вскармливаемыя матерями на дому, носятъ названіе enfants secourus. Къ этой же категоріи относятся дѣти, принятыя вмѣстѣ съ матерями въ учрежденія дѣтскаго призрѣнія.

Такимъ образомъ во Франціи охрана материнства „распадается въ сущности на двѣ операціи—пріемъ матерей съ ихъ собственными дѣтьми въ заведенія дѣтскаго призрѣнія, гдѣ онѣ должны, если позволяетъ состояніе здоровья, кормить кромѣ своего еще одного посторонняго ребенка или даже двоихъ: и выдача пособій матерямъ на воспитаніе ихъ дѣтей у себя на дому". Послѣдняя категорія дѣтей называется во Франціи enfants secourus; для матерей же, принимаемыхъ вмѣстѣ съ дѣтьми, существуютъ особыя учрежденія—дома кормилицъ—les nourriceries или les pouponnières. Въ эти же дома принимаются дѣти женщинъ, не имѣющихъ—по уважительнымъ причинамъ, напр. по отсутствію молока, по болѣзни и т. д.—возможности кормить своихъ дѣтей грудью.

Женщины, принятыя со своими дѣтьми въ „дома кормилицъ", находятся подъ постояннымъ наблюденіемъ врачей и лицъ, компетентныхъ въ дѣлахъ дѣтскаго призрѣнія.

Каждая кормилица имѣетъ въ „домѣ" на своемъ попеченіи троихъ дѣтей—одного грудного и одного или двоихъ на искусственномъ кормленіи.

При поступленіи въ „домъ" каждая женщина и каждый ребенокъ проводятъ 8 дней въ изолированномъ помѣщеніи—въ предупрежденіе заноса эпидемическимъ болѣзней.

Дѣти принимаются въ такіе дома въ грудномъ, самомъ раннемъ, возрастѣ, въ нѣкоторыхъ исключительно лишь въ первый же день рожденія; до 6 мѣсяцевъ они вскармливаются грудью, послѣ 6 мѣсяцевъ—коровьимъ и козьимъ молокомъ и

1912 годъ, стр. 18—19, 17, Поляковъ, О призрѣніи подкидышей въ городѣ Владикавказѣ, стр. 8—9; L. Milhaud, De la protection des enfants sans famille, p. 21.

супомъ. По достиженіи 2-хъ лѣтъ дѣти выписываются изъ заведенія.

Каждая женщина получаетъ вознагражденіе и потому при выходѣ съ ребенкомъ изъ „дома“ имѣетъ въ своемъ распоряженіи нѣкоторую сумму денегъ на первоначальные расходы [1]).

Число enfants secourus во Франціи очень велико. Въ 1893 году въ департаментѣ Сены ихъ было 4.986.

Въ 1901 году въ томъ же департаментѣ Сены выдавались пособія на 17.368 enfants secourus; въ Парижскій воспитательный домъ въ этомъ году поступило менѣе 2000 дѣтей.

Во всей Франціи въ 1901 году было около 60.700 enfants secourus—въ томъ числѣ 11.100 законныхъ.

Правила выдачи пособій по охранѣ материнства во Франціи—слѣдующія. Женщина, желающая получать пособіе на воспитаніе своего ребенка, должна представить—1) метрику о рожденіи этого своего ребенка; 2) удостовѣреніе мэра, что ребенокъ живъ и матерью признанъ (для того чтобы ребенокъ имѣлъ гражданско-правовое положеніе—état civil); 3) удостовѣреніе мэра, что мать живетъ въ данной общинѣ и нуждается (est indigente).

Размѣры ежемѣсячныхъ пособій по охранѣ материнства во Франціи очень разнообразны. Напримѣръ—

въ департаментѣ	Эръ	20	франковъ
—	— Индры и Луары . . .	16—20	—
—	— Энъ	20	—
—	— Устьевъ Роны	10—20	—
—	— Котъ д'Оръ	18	—
—	— Ніевръ	18	—
—	— Верхнихъ Пиринеевъ. . .	7	—
—	— Маршъ, Морбиганъ, Финистерръ, Верхней Віенны. . .	6	—
—	— Котъ дю Норъ, Коррезъ, Верхней Саоны.	5	—

[1]) D. Albini, L'infanzia abbandonata in Francia, p.p. 120, 121, 122.

Въ нѣкоторыхъ департаментахъ высота пособія колеблется въ зависимости отъ разныхъ условій. Напримѣръ въ департаментѣ Сены полагается, если мать кормитъ дитя грудью... 20—35 франковъ;
если воспитываетъ ребенка на рожкѣ (biberon)... 15—20 — ;
если у ней двойни, то на второго ребенка
дается дополнительно . . . . . 10 — ;
если тройни, то на 2-го и 3-го . . . . 15—20 — ;

Въ Венгріи охрана материнства сильно распространена. Въ 1910 году тамъ 57,4% внѣбрачныхъ дѣтей вскармливались собственными матерями [1]).

Въ Италіи система охраны материнства введена въ городѣ Ровиго съ 1888 года. Матерямъ, желающимъ кормить своихъ дѣтей грудью у себя на дому, стали выдавать пособія—сначала въ теченіи 3-хъ лѣтъ, потомъ только полуторыхъ. Размѣръ пособія—въ первый годъ по 9 лиръ въ мѣсяцъ, затѣмъ—по 5.

Результаты получились прекрасные. За десятилѣтіе 1878—1887 въ Ровиго было подкинуто дѣтей 1358; изъ нихъ матери взяли обратно 249. По введеніи новой системы, въ десятилѣтіи 1888—1897, было подкинуто 1414 дѣтей—и всѣ они были признаны своими матерями и взяты обратно. Смертность весьма значительно понизилась.

Въ 1899 году конгрессъ итальянскихъ дѣятелей благотворительности въ Туринѣ высказался за введеніе системы явнаго пріема дѣтей и охраны материнства [2]).

Въ Германіи за послѣднее время сдѣлано очень много въ области дѣтскаго призрѣнія по системѣ охраны материнства.

---

[1]) E. Rebeillard, Les enfants assistés, p. 137, J. Samaran, Les pupilles de l'assistance publique, p. 165 (Samaran считаетъ число enfants secourus во всей Франціи=103.912), L. Milhaud, De la protection des enfants sans famille, p.p. 31, 37, 38, 33; D. Albini, L'infanzia abbandonata in Francia, p p 79, 81. 82; Н. Е. Введенская, Призрѣніе покинутыхъ дѣтей въ Екатеринославской губерніи, стр. 52—53, Призрѣніе дѣтей въ Венгріи, Трудовая Помощь, № 4. апрѣль, стр. 431.

[2]) Münsterberg, Das ausländische Armenwesen, S. 257.

Въ 1907 году Петерсенъ писалъ, что въ Германіи „охрана материнства", т. е. выдача пособій бѣднымъ матерямъ, которыя кормятъ своихъ дѣтей грудью—явленіе, встрѣчающееся лишь въ единичныхъ случаяхъ: „Ganz vereinzelt ist noch (Freiburg in B. und andere Stadte) die Gewahrung von Stillpramien an bedürftige, selbststillende Mütter aus offentlichen Mitteln".

Гдѣ это введено, тамъ—въ случаѣ, если мать по основательнымъ причинамъ сама не можетъ кормить дитя грудью, ей выдаются суррогаты, замѣняющіе женское молоко, выдается также коровье молоко и т. д.—сначала безплатно, а затѣмъ по заготовительной цѣнѣ [1]).

Но съ тѣхъ поръ обстоятельства сильно измѣнились.

Еще въ 1904 году 15 ноября Императрица Германская обратилась къ предсѣдательницѣ „Отечественнаго женскаго союза" (Vaterländischer Frauenverein) съ рескриптомъ, въ которомъ выразила живѣйшее пожеланіе (lebhaftesten Wunsch), чтобы дѣлу призрѣнія грудныхъ дѣтей удѣлено было какъ можно болѣе вниманія и чтобы для этихъ цѣлей было создано нѣкоторое объединяющее учрежденіе.

Вскорѣ же была основана Палата имени Императрицы Августы-Викторіи для борьбы съ дѣтской смертностью въ Германской Имперіи (Kaiserin Auguste-Victoria-Haus zur Bekämpfung der Säuglingssterblichkeit im Deutschen Reiche), поставившая себѣ задачу—собирать матеріалы для изученія причинъ дѣтской смертности и на основаніи разработки этихъ матеріаловъ оказывать содѣйствіе всѣмъ обществамъ и учрежденіямъ, существующимъ для цѣлей призрѣнія дѣтей.

Вскорѣ послѣ этого во многихъ германскихъ городахъ и цѣлыхъ государствахъ проявлены были особыя заботы по организаціи дѣтскаго призрѣнія.

Въ Дюссельдорфѣ, въ Рейнскихъ провинціяхъ, 7 ноября 1907 года основано Общество попеченія о грудныхъ дѣтяхъ

---

[1]) J. Petersen, Die öffentliche Fürsorge für die hilfsbedürftige Jugend, 1907, S. S. 44, 45.

(Verein für Säuglingsfürsorge). Цѣлью это общество поставило себѣ организацію борьбы съ дѣтской смертностью въ духѣ рескрипта Императрицы отъ 15 ноября 1904 года. Для этого общество собираетъ матеріалы относительно дѣтской смертности и ея причинъ; содѣйствуетъ разработкѣ врачами физіологіи, патологіи и гигіены дѣтскаго возраста; основываетъ школы для обученія уходу за грудными дѣтьми; ведетъ устную и печатную пропаганду идеи о необходимости естественнаго вскармливанія дѣтей и о правѣ грудныхъ дѣтей на молоко ихъ матерей; регулируетъ дѣло найма кормилицъ и организуетъ надзоръ за ними и т. д., и т д.

Благодаря энергіи этого общества, былъ обезпеченъ, отъ взносовъ земствъ, городовъ и т. д., ежегодный доходъ въ 20.000 марокъ на воспособленіе дѣлу призрѣнія грудныхъ дѣтей.

19 декабря 1908 года учреждено въ Баваріи общество подъ названіемъ „Центральное учрежденіе для попеченія о грудныхъ дѣтяхъ“ (Die Zentrale für Säuglingsfürsorge in Bayern), имѣющее резиденцію въ Мюнхенѣ. Цѣль общества—планомѣрная борьба съ дѣтской смертностью въ Баварскомъ королевствѣ, собираніе матеріаловъ, научная разработка ихъ и опубликованіе, оказаніе матеріальной поддержки всякимъ общественнымъ учрежденіямъ, возникшимъ для цѣлей попеченія о грудныхъ дѣтяхъ.

15 мая 1909 года въ Дрезденѣ основано Великогерцогское Центральное учрежденіе для попеченія о грудныхъ дѣтяхъ и ихъ матеряхъ для всей Саксоніи (Grossherzogliche Zentrale für Säuglings-und Mutterschutz); учрежденіе это—частнаго характера, но открылось при содѣйствіи правительства и пользуется поддержкой его.

Затѣмъ возникли такія же общества въ Гамбургѣ, въ Вестфаліи, въ Альтенбургѣ, въ Пруссіи и Нѣмецкое Общество попеченія о грудныхъ дѣтяхъ (Deutsche Vereinigung für Säuglingsschutz), распространяющее свою дѣятельность на всю Германскую Имперію.

Множество учрежденій для помощи груднымъ дѣтямъ и ихъ матерямъ существуетъ въ разныхъ городахъ Германіи.

Въ 1910 году въ 24-хъ городахъ уже существовали пріюты для женщинъ въ послѣродовомъ періодѣ; въ 32-хъ городахъ существовали учрежденія выдачи молока для грудныхъ дѣтей; въ 34-хъ городахъ учреждены ясли; преміи и пособія матерямъ, кормящимъ грудью своихъ дѣтей, въ формѣ выдачъ деньгами и продуктами, а также въ частности молокомъ для прикармливанія—учреждены были уже въ 27-ми городахъ [1]).

Въ 1913 году въ Германіи система охраны материнства распространилась не только на города, но и на деревни; въ 1913 году дѣтское призрѣніе по этой системѣ было организовано уже въ 323-хъ общинахъ. Берлинъ теперь ежегодно тратитъ на организацію помощи матерямъ до 180.000 марокъ; сумма расходовъ остальныхъ общинъ на этотъ предметъ въ 1913 году составляла 700.000 марокъ [2]).

Въ Берлинѣ въ настоящее время существуетъ пріютъ для грудныхъ младенцевъ (Säuglingsheim), помѣщающійся въ Шарлоттенбургѣ, на Рюстернъ-аллэ, въ прекрасно оборудованномъ домѣ. Пріютъ можетъ принять одновременно 120 матерей и 100 младенцевъ. Матери принимаются безплатно на полное содержаніе съ обязанностью пробыть 3 мѣсяца и самой кормить своего ребенка; но за это онѣ исполняютъ всѣ работы по дому. Чтобы обезпечить имъ заработокъ по выходѣ изъ пріюта, ихъ обучаютъ кройкѣ и шитью. Нѣкоторыя матери и по истеченіи 3-хъ мѣсяцевъ остаются въ пріютѣ, отлучаясь на работу и оставляя на это время дѣтей въ пріютѣ; за это онѣ платятъ по 20 марокъ въ мѣсяцъ за себя и по 5 марокъ за ребенка, на полномъ своемъ содержаніи; слѣд. плата вносится за квартиру и уходъ за ребенкомъ [3]).

---

[1]) Georg Schmidt, Die Organisation der Jugendfürsorge, S. S. 36, 37, 38, 39, 40, 43, 44, 179.

[2]) Центральное Бюро охраны младенчества въ Пруссіи, Трудовая Помощь, 1913, № 7, сентябрь, стр. 240—241; Г. Г. Фонъ-Витте, Охрана материнства и грудныхъ младенцевъ въ Германіи и Венгріи, Трудовая Помощь, 1912, № 5, май, стр. 505.

[3]) Г. Г. фонъ-Витте, Охрана материнства и грудныхъ младенцевъ въ Германіи и Венгріи. Трудовая Помощь, 1913, № 5, май, стр. 501.

Въ Россіи первая попытка призрѣнія дѣтей по системѣ охраны материнства сдѣлана была тогда, когда объ этомъ въ Западной Европѣ никто еще и не думалъ

Именно—Императоръ Павелъ Петровичъ въ первые годы своего царствованія сдѣлалъ распоряженіе о выдачѣ денежныхъ пособій бѣднымъ матерямъ, которыя не могутъ воспитывать дѣтей своими средствами.

Однако желающихъ получать пособія на воспитаніе дѣтей явилось такое множество, что удовлетворить всѣхъ не оказалось возможности; пришлось прибѣгнуть къ сокращенію расходовъ и Императрица Марія Ѳеодоровна распорядилась, чтобы пособіе выдавалось каждый разъ съ ея разрѣшенія [1]).

Въ Курскомъ Губернскомъ Земствѣ такая же попытка сдѣлана была около 50-ти лѣтъ тому назадъ. Въ 1869—1871 годахъ Курское Губернское Земство практиковало открытый пріемъ дѣтей; но вынуждено было прекратить его за недостаткомъ средствъ.

Въ настоящее время система охраны материнства съ успѣхомъ примѣняется въ нѣкоторыхъ учрежденіяхъ дѣтскаго призрѣнія. Починъ сдѣланъ Императорскими Воспитательными Домами—Московскимъ и Петроградскимъ; затѣмъ ихъ примѣру послѣдовали многія губернскія земства Открытый пріемъ и охрана материнства введены—

Въ Императорскихъ Воспитательныхъ домахъ . . въ 1891;
въ остальныхъ воспитательныхъ домахъ Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи . . . . . въ 1891;
въ Херсонскомъ Губернскомъ Земствѣ . . . . въ 1904;
въ Саратовскомъ — — . . . . въ 1906;
въ Воронежскомъ — — . . . въ 1907;
въ Смоленскомъ — — . . . . въ 1909;
въ Нижегородскомъ — — . . . . въ 1910;
въ Екатеринославскомъ — — . . . . въ 1910;
въ Курскомъ — — . . . . въ 1911.

---

[1]) М. Ошанинъ, О призрѣніи покинутыхъ дѣтей, стр. 15 (свѣдѣнія взяты цитируемымъ авторомъ изъ докладовъ VII-му Пироговскому съѣзду).

Въ Бѣжецкомъ уѣздномъ земствѣ Тверской губерніи введено правило, что въ случаѣ поступленія въ сиротскій домъ матери вмѣстѣ съ ребенкомъ—ей платится 2 р. 50 к. въ мѣсяцъ на полномъ содержаніи [1]).

Справедливость требуетъ однако признаться, что далеко не вездѣ введеніе системы охраны материнства сопровождалось должнымъ успѣхомъ.

Отличные результаты дала эта система въ Петроградскомъ и Московскомъ Воспитательныхъ Домахъ.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ 18 декабря 1890 года правилъ пріема младенцевъ въ Императорскіе Московскій и Петроградскій Воспитательные Дома (съ измѣненіями, внесенными въ 1894 и 1902 годахъ)—въ Петроградскій Воспитательный Домъ принимаются — внѣбрачные младенцы, лишившіеся матерей: внѣбрачные младенцы такихъ матерей, которыя или по безпомощности, или по необходимости сохранить тайну рожденія ребенка, не могутъ держать его при себѣ; и подкидыши, никѣмъ не принятые на воспитаніе.

Пріемъ дѣтей—явный, т. е. требуется представленіе метрической выписи въ удостовѣреніе того, что ребенокъ дѣйствительно рожденъ тою женщиной, которая его принесла въ Воспитательный Домъ; въ случаѣ необходимости сохранить тайну—въ исключительныхъ случаяхъ—ребенокъ можетъ быть принятъ и отъ посторонней женщины съ представленіемъ метрики въ запечатанномъ конвертѣ, на которомъ должна имѣться надпись, удостовѣряющая нахожденіе въ конвертѣ метрики принесеннаго

---

[1]) Н. Е. Введенская, врачъ, Призрѣніе покинутыхъ дѣтей въ Екатеринославской губерніи, стр. 11; Поляковъ, О призрѣніи подкидышей въ городѣ Владикавказѣ, стр. 24; М. Ошанинъ, О призрѣніи покинутыхъ дѣтей, стр 44; Журналы Тверского Губернскаго Земскаго Собранія за 1911 годъ, стр. 1991; Краткій очеркъ развитія дѣла призрѣнія покинутыхъ дѣтей въ Курскомъ Дѣтскомъ пріютѣ, стр. 1, 4. У Ошанина встрѣчаются ошибки въ датахъ (о Саратовскомъ земствѣ, о Херсонскомъ); я исправилъ эти ошибки по земскимъ изданіямъ этихъ губерній, цитируемымъ ниже. Терменъ, Призрѣніе несчастнорожденныхъ въ Россіи, стр. 90.

ребенка, и при этомъ вносится въ пользу Воспитательнаго Дома 25 рублей; наконецъ—въ совершенно исключительныхъ случаяхъ возможно принятіе ребенка и безъ всякихъ документовъ, но при этомъ въ пользу Воспитательнаго Дома должно быть внесено 50 рублей.

Женщина, принесшая въ Воспитательный Домъ своего внѣбрачнаго ребенка, должна поступить въ Домъ вмѣстѣ съ ребенкомъ—для кормленія его грудью; отъ поступленія въ Домъ вмѣстѣ съ дѣтьми освобождаются лишь тѣ матери, которыя признаются Главнымъ Врачемъ неспособными, въ силу различныхъ причинъ, къ кормленію, или же тѣ, которыя представляютъ удостовѣреніе отъ полиціи о невозможности оставить на нѣкоторое время другихъ дѣтей.

Кромѣ того—въ Петроградскій Воспитательный Домъ принимаются еще законныя дѣти на временное кормленіе въ случаѣ смерти матерей или тяжкой болѣзни ихъ [1]).

Матери, поступившей въ Петроградскій Воспитательный Домъ съ младенцемъ, предоставляется на выборъ—остаться въ Домѣ или выйти изъ него съ младенцемъ для вскармливанія его у себя на дому съ выдачей пособія отъ Воспитательнаго Дома.

Женщина, остающаяся съ ребенкомъ въ Домѣ, получаетъ 30 копеекъ въ день на всемъ готовомъ. По окончаніи кормленія своего ребенка, когда его отправятъ на воспитаніе въ сельскій округъ (огромное большинство — 82,3% — дѣтей, отправляемыхъ въ округа, проводятъ въ Домѣ отъ 2 до 6 мѣсяцевъ) ей можетъ быть предложено кормить чужихъ дѣтей за ту же, плату въ теченіи срока не менѣе двухъ мѣсяцевъ.

Это послѣднее правило имѣетъ очень большое значеніе для Воспитательнаго Дома, такъ какъ доставать наемныхъ кормилицъ—съ каждымъ годомъ становится все труднѣе и труднѣе.

Если мать желаетъ кормить своего ребенка у себя на дому съ пособіемъ отъ Воспитательнаго Дома, то—по надле-

---

[1]) Императорскій С.-Петербургскій Воспитательный Домъ. Отчетъ за 1912 годъ. стр. 1—3, 13, 14. 16, 33.

жащей провѣркѣ всѣхъ свѣдѣній о ея имущественномъ и общественномъ положеніи—она должна пробыть въ Воспитательномъ Домѣ 5—6 дней. Здѣсь ей внушаютъ элементарныя правила гигіены младенческаго возраста и обучаютъ ее пріемамъ раціональнаго ухода за ребенкомъ—что очень важно для молодыхъ, неопытныхъ матерей. Послѣ этого она отпускается домой и включается въ число кліентокъ Столичнаго Округа.

Размѣръ пособія, выдаваемаго матерямъ за кормленіе дѣтей на дому, составляетъ въ первый годъ жизни ребенка 30 копеекъ въ день, во второй—20 копеекъ въ день. По достиженіи ребенкомъ двухлѣтняго возраста—выдача пособія прекращается.

Всѣ женщины, воспитывающія своихъ дѣтей у себя на дому съ пособіемъ отъ Воспитательнаго Дома, находятся подъ наблюденіемъ окружнаго врача Столичнаго Округа и четырехъ его помощниковъ.

Отъ женщинъ, воспитывающихъ своихъ дѣтей на дому съ пособіемъ отъ Воспитательнаго Дома, требуется, чтобы онѣ въ первые мѣсяцы жизни ребенка—до 8 мѣсяцевъ—кормили его правильно грудью, и запрещается заниматься трудомъ, требующимъ продолжительныхъ отлучекъ изъ дому; онѣ могутъ заниматься лишь такими работами, которыя позволяютъ большую часть дня и всю ночь находиться дома.

По достиженіи ребенкомъ 8-ми мѣсяцевъ и при условіи хорошаго развитія его—дается матери позволеніе заниматься работами на фабрикахъ и заводахъ и въ мастерскихъ, требующими обязательнаго отсутствія изъ дому.

Результаты кормленія дѣтей матерями, достигаемые Петроградскимъ Воспитательнымъ Домомъ, должны быть признаны весьма удовлетворительными [1]).

Цифры смертности грудныхъ дѣтей въ Петроградскомъ Воспитательномъ Домѣ - вскармливаемыхъ своими матерями и наемными кормилицами—явно показываютъ преимущество системы охраны материнства:

---

[1]) Императорскій С.-Петербургскій Воспитательный Домъ. Отчетъ за 1912 годъ, стр 14, 15, 16. 109, 171, 172, 173, 174.

	У собственныхъ матерей	У наемныхъ кормилицъ
1905	8,2%	24,2%
1906	10,6%	23,0%
1909	11,5%	26,5%
1910	11,9%	20,1%

Число дѣтей, отправляемыхъ на воспитаніе въ деревни въ слишкомъ раннемъ возрастѣ—на 1-мъ мѣсяцѣ жизни—весьма значительно уменьшилось. До введенія правилъ 1890 года 84% всего числа дѣтей, отправляемыхъ въ округа на воспитаніе, отдавались воспитательницамъ въ возрастѣ моложе 1 мѣсяца; послѣ введенія названныхъ правилъ—на 1-мъ мѣсяцѣ отдаются въ деревни менѣе 50% дѣтей; а большинство, болѣе 50%, сдаются воспитательницамъ значительно окрѣпшими, въ возрастѣ 3—4 хъ мѣсяцевъ.

Далѣе, благодаря введенію пособій матерямъ за вскармливаніе дѣтей на дому, очень понизилась смертность питомцевъ внѣ стѣнъ воспитательнаго дома. Слѣдующія цифры показываютъ смертность дѣтей Петроградскаго Воспитательнаго Дома, вскармливаемыхъ внѣ Воспитательнаго Дома—своими матерями и воспитательницами:

	У родныхъ матерей	У воспитательницъ
1906	17,1%	28,5%
1810	13,6%	27,6%

Наконецъ выдача матерямъ пособія для воспитанія дѣтей на дому—понизила до минимума подкидываніе. Такъ напримѣръ въ 1910 году въ Петроградскій Воспитательный Домъ поступило 7672 человѣка дѣтей; изъ нихъ подкидышей было только 198, т. е. 2,99%; 5925 дѣтей поступили съ матерями—изъ нихъ 2756 матерей стали кормить своихъ дѣтей на дому, пользуясь пособіями, а 3169 поступили вмѣстѣ съ дѣтьми въ Воспитательный Домъ [1]).

---

[1]) Введенская, Призрѣніе покинутыхъ дѣтей въ Екатеринославской губерніи, 1913, стр. 11.

Въ 1912 году общая смертность дѣтей въ Петроградскомъ Воспитательномъ Домѣ составляла 12,4%, а смертность дѣтей, вскармливавшихся въ Домѣ своими матерями—только 10%.

Внѣ Дома въ 1912 году смертность дѣтей, вскармливаемыхъ кормилицами, достигала 23,3%; а кормимыхъ своими матерями—11,3% [1]).

На основаніи правилъ 18 декабря 1890 года—Императорскій Московскій Воспитательный Домъ, основанный въ 1763 году, принимаетъ—на призрѣніе и временное вскормленіе—дѣтей не старше года. Въ 1899 году было принято всего 10.275 младенцевъ.

Внѣбрачныя дѣти, въ случаѣ если представлены документы о ихъ происхожденіи и видъ на жительство принесшаго лица, принимаются безплатно; если документы младенца представлены въ запечатанномъ конвертѣ—то взимается единовременный взносъ въ суммѣ 25 рублей, а отъ принесшаго лица всетаки требуется предъявленіе вида на жительство; если же, ради сохраненія тайны, документы не представляются, то необходимъ взносъ въ суммѣ 50 рублей единовременно [2]).

Если въ Императорскій Московскій Воспитательный Домъ—внѣбрачнаго ребенка принесла сама его мать, то начальство Воспитательнаго Дома въ правѣ потребовать, чтобы она поступила въ Домъ для кормленія грудью своего ребенка, причемъ она получаетъ установленное для кормилицы жалованье и довольствіе.

Если мать откажется поступить въ Домъ для кормленія своего ребенка—послѣдній можетъ быть совсѣмъ не принятъ.

Эта послѣдняя строгость смягчается однако тѣмъ, что матери можетъ быть разрѣшено кормить ребенка у себя на дому и ей за это платится по 25 копеекъ въ день до достиженія ребенкомъ годового возраста и по 17 копеекъ въ теченіи слѣдующаго года [3]).

---

[1]) Императорскій С.-Петербургскій Воспитательный Домъ. Отчетъ за 1912 годъ, стр. 174.

[2]) Сборникъ справочныхъ свѣдѣній о благотворительности въ Москвѣ, 1901, стр. 4; 6 (о числѣ 10.275).

[3]) Сборникъ справочныхъ свѣдѣній о благотворительности въ Москвѣ, 1901, стр. 4—5.

Подкидыши въ Императорскій Московскій Воспитательный Домъ принимаются черезъ полицію съ удостовѣреніемъ о томъ, что младенецъ подкинутъ неизвѣстнымъ лицомъ и что о родителяхъ его производится разслѣдованіе [1]).

Затѣмъ въ Императорскій Московскій Воспитательный Домъ принимаются дѣти на временное вскормленіе—законныя и внѣбрачныя—изъ правительственныхъ и общественныхъ родовспомогательныхъ учрежденій, изъ частныхъ родильныхъ пріютовъ и отъ повивальныхъ бабокъ—въ случаѣ если мать умерла или по другой причинѣ не можетъ кормить младенца грудью. Равнымъ образомъ принимаются на временное вскормленіе и младенцы изъ бѣдныхъ семей, если мать умерла или не можетъ кормить грудью. По достиженіи года ребенокъ возвращается родителямъ [2]).

Реформа 18 декабря 1890 года, осуществленная съ 1 іюля 1891 года, весьма благопріятно отразилась на судьбѣ питомцевъ Московскаго Императорскаго Воспитательнаго Дома.

Число доставляемыхъ дѣтей весьма значительно сократилось. Въ то время какъ въ послѣдніе годы передъ названной реформой число приносимыхъ дѣтей достигало 16—17 тысячъ ежегодно, начиная съ 1892 года цифра эта весьма значительно падаетъ:

въ 1892	году	было	принято	10.700	младенцевъ
въ 1893	—	—	—	10.600	—
въ 1894	—	—	—	9.800	—
въ 1895	—	—	—	9.700	—

Это чрезвычайно облегчило задачи воспитанія призрѣваемыхъ.

Затѣмъ весьма благодѣтельнымъ оказалось примѣненіе правила—предлагать матерямъ вскармливать своихъ внѣ-

---

[1]) Сборникъ справочныхъ свѣдѣній о благотворительности въ Москвѣ, стр. 5.

[2]) Сборникъ справочныхъ свѣдѣній о благотворительности въ Москвѣ, стр. 5.

брачныхъ дѣтей самимъ въ стѣнахъ Воспитательнаго Дома или получать пособіе въ теченіи двухъ лѣтъ за вскармливаніе у себя на дому.

Въ результатѣ примѣненія этого правила до половины и болѣе принятыхъ въ Воспитательный Домъ дѣтей кормились грудью собственныхъ матерей. Напримѣръ въ 1892 году 59,5% дѣтей въ Домѣ кормились матерями; въ 1895 году изъ 9787 младенцевъ, принятыхъ въ Воспитательный Домъ, было 4549 принятыхъ вмѣстѣ съ матерями въ качествѣ кормилицъ; въ 1900 году 85,7% младенцевъ въ Домѣ кормились собственными матерями. При этомъ болѣе полутысячи дѣтей кормились, благодаря выдаваемому пособію, матерями у себя на дому (въ 1894 году напримѣръ такихъ младенцевъ было 771).

Въ стѣнахъ Воспитательнаго Дома смертность понизилась съ 48,8% въ 1889 году до 27% въ 1895-мъ; а среди вскармливаемыхъ въ Воспитательномъ Домѣ родными матерями смертность составила всего 16%.

Далѣе—благодаря сокращенію наплыва младенцевъ, стало возможнымъ отдавать ихъ къ кормилицамъ воспитательницамъ въ деревни не въ возрастѣ 2—3 недѣль, а по достиженіи 6-недѣльнаго возраста. Какъ болѣе старшія и находясь въ лучшихъ условіяхъ питанія въ Воспитательномъ Домѣ—эти дѣти, будучи отданы въ деревню, гораздо лучше переносили новыя условія деревенской жизни. Смертность младенцевъ, отданныхъ на воспитаніе въ деревни, съ 48,5% въ 1887 году понизилась въ 1894-мъ до 37,6%.

Наконецъ задержаніе дѣтей въ стѣнахъ Воспитательнаго Дома до шестинедѣльнаго возраста и долѣе—дало возможность распознавать врожденныхъ сифилитиковъ и принимать соотвѣтствующія мѣры, заключающіяся въ задержаніи такихъ дѣтей въ стѣнахъ Дома и вскармливаніи ихъ искусственнымъ путемъ или кормилицами-сифилитками [1]).

---

[1]) Д-ръ Н. В. Яблоковъ, Условія призрѣнія дѣтей въ нашихъ воспитательныхъ домахъ, стр. 12—14; С. Э. Терменъ, Призрѣніе несчастнорожденныхъ въ Россіи. стр. 87, 90, 91, 167.

Болѣе или менѣе удовлетворительно поставлена охрана материнства въ Смоленской губерніи.

Въ Смоленскомъ Губернскомъ Земствѣ за 10-лѣтній періодъ времени (1897—1906) процентъ смертности въ дѣтскомъ пріютѣ при больницѣ былъ въ среднемъ 38,3%, доходя по отдѣльнымъ годамъ до 47,7%—50,2%. Главной причиной такой большой смертности являлась необезпеченность младенцевъ груднымъ вскармливаніемъ.

Принимая во вниманіе, что опытъ Воспитательныхъ Домовъ показалъ, насколько благопріятно повліяло на уменьшеніе смертности дѣтей — привлеченіе родныхъ матерей для кормленія своихъ внѣбрачныхъ дѣтей, Смоленское Губернское Земское Собраніе въ январѣ 1908 года разрѣшило пріемъ въ дѣтскій пріютъ матерей съ ихъ внѣбрачными дѣтьми; на этихъ матерей возлагалось обязательство кормить въ пріютѣ грудью своего ребенка, а если представится возможнымъ, то и пріютскаго— въ теченіи не менѣе шестинедѣльнаго срока По истеченіи шестинедѣльнаго срока мать, если не пожелаетъ остаться въ пріютѣ дольше, можетъ оставить пріютъ вмѣстѣ съ ребенкомъ и получаетъ отъ Земства пособіе, какъ воспитательница, въ теченіи трехъ лѣтъ: по 5 рублей въ мѣсяцъ за время грудного кормленія и по 3 р. 50 к. въ мѣсяцъ въ остальное время. Кромѣ того— за годовое грудное кормленіе выдавалось наградныхъ 5 рублей.

По введеніи этихъ правилъ 1-го іюля 1908 года въ дѣйствіе—въ теченіи 6-ти мѣсяцевъ по 1 января 1909 года— въ пріютъ поступило 49 матерей со своими внѣбрачными дѣтьми; въ 1909 году—167, въ 1910—194.

Смертность дѣтей въ пріютѣ сразу понизилась до 17%; впрочемъ нѣкоторое вліяніе въ этомъ отношеніи оказало и усиленіе разбора питомцевъ изъ пріюта на воспитаніе, такъ какъ въ это же самое время плата воспитательницамъ была повышена съ 30 до 42 рублей въ годъ.

Расходы Смоленскаго Губернскаго Земства на призрѣніе дѣтей все увеличивались; было выдано за воспитаніе безпріютныхъ дѣтей въ деревняхъ—

въ 1907	году	14.000	рублей
— 1908	— . . .	15.000	—
— 1909	— . . .	22.500	—
— 1910	— . . .	28.500	—
— 1911	—	28.600	—

Такой быстрый ростъ расходовъ по внѣпріютскому призрѣнію дѣтей побудилъ Губернское Собраніе въ 1910 году опредѣлить матерямъ одинаковое пособіе въ 3 р. 50 к. какъ за грудное, такъ и за искусственное вскармливаніе ихъ дѣтей; отмѣнить награду за годовое кормленіе дитяти грудью; обязательный срокъ кормленія грудью сократить до 9 мѣсяцевъ. Постановленія эти вошли въ силу 1 марта 1910 года.

Въ 1911 году Собраніе убавило пособіе за искусственное вскармливаніе ребенка до 3-хъ рублей въ мѣсяцъ—съ 12 февраля 1911 года.

Уничтоженіе наградныхъ и установленіе матерямъ одинаковой платы въ 3 р. 50 к. въ мѣсяцъ за грудное и искусственное вскармливаніе ихъ дѣтей—никакого дурного вліянія не оказали.

Но уменьшеніе платы за питомцевъ съ 42 рублей до 36 рублей въ годъ (съ 3 р. 50 к. до 3 р. въ мѣсяцъ) повлекло за собою сразу рѣзкое пониженіе разбора дѣтей; на воспитаніе было взято дѣтей:

въ 1909	году	199	
— 1910	—	182	
— 1911	—	120	

Съ уменьшеніемъ разбора дѣтей на воспитаніе опять появилось скопленіе дѣтей въ пріютѣ и смертность сразу повысилась съ 17% до 28%.

Въ виду этого очередное Губернское Земское Собраніе опредѣлило временно—на 1912 годъ—возстановить размѣръ пособій воспитательницамъ до 42 рублей въ годъ (3 р. 50 к. въ мѣсяцъ).

Кромѣ того Собраніе избрало особую коммиссію, поручивъ ей совмѣстно съ Управой—разработать вопросъ о дѣтскомъ призрѣніи.

Коммиссія и Управа, обсудивъ этотъ вопросъ въ совмѣстныхъ засѣданіяхъ при участіи старшаго врача больницы Губернскаго Земства, пришли къ заключенію, что „дѣло кормленія дѣтей въ пріютѣ не можетъ быть поставлено на надлежащую высоту безъ привлеченія матерей къ грудному кормленію питомцевъ Земства совмѣстно съ ихъ собственными дѣтьми". Въ интересахъ наилучшаго вскармливанія подкидышей—необходимо привлекать въ пріютъ, для кормленія подкидышей совмѣстно съ собственными дѣтьми, матерей съ дѣтьми — все равно внѣбрачными или брачными.

Но такъ какъ организація призрѣнія вмѣстѣ съ матерями не только внѣбрачныхъ но и брачныхъ дѣтей „могла бы развиться настолько широко, что явилась бы непосильной для Земства", совѣщаніе признало желательнымъ принятіе въ пріютъ матерей и съ брачными дѣтьми, но лишь въ исключительно тяжелыхъ обстоятельствахъ.

Затѣмъ совѣщаніе, на основаніи прежняго опыта, признало необходимымъ увеличить размѣръ выдавлемаго чужимъ воспитательницамъ пособія за искусственное вскармливаніе питомцевъ съ 3 рублей 50 копеекъ въ мѣсяцъ до 4 рублей.

Далѣе признано желательнымъ назначить матерямъ за грудное вскармливаніе ихъ собственныхъ дѣтей по 5 рублей въ мѣсяцъ и—вмѣсто 9-мѣсячнаго обязательнаго кормленія грудью — возстановить прежній годовой срокъ обязательнаго кормленія грудью.

Но признавая затѣмъ, что въ первый годъ жизни внѣбрачнаго ребенка—матери его всего труднѣе найти себѣ средства къ жизни, а затѣмъ положеніе ея облегчается, совѣщаніе признало необходимымъ, въ цѣляхъ сокращенія расходовъ, выдавать во второй годъ матерямъ за воспитаніе ихъ собственныхъ дѣтей по 4 рубля въ мѣсяцъ, въ третій годъ—по 3 рубля въ мѣсяцъ. послѣ чего пособіе прекращается.

Всѣ эти предположенія Губернскимъ Собраніемъ въ засѣданіи 12 декабря 1912 года приняты; сдѣлано лишь одно измѣненіе—за кормленіе младенца грудью матери выдается

въ теченіи перваго года не по 5 рублей, а по 4 рубля въ мѣсяцъ [1]).

Мало удовлетворительные результаты дало введеніе системы охраны материнства въ Воронежскомъ, Херсонскомъ и Нижегородскомъ губернскихъ земствахъ.

Въ Воронежскомъ Губернскомъ Земствѣ, гдѣ введенъ явный пріемъ дѣтей въ пріютъ съ 1907 года, процентъ поступленія матерей съ дѣтьми очень невеликъ; матерей съ дѣтьми поступило:

въ 1909 году	—	38	изъ 520	= 7,31%
въ 1910	—	37	изъ 517	= 7,15%
въ 1911	—	57	изъ 547	= 10,42%
въ 1912	—	56	изъ 580	= 9,66%

Объясняется это тѣмъ, что Воронежское Земство ничего не платитъ матери за кормленіе ею своего ребенка въ пріютѣ, а по выходѣ матери съ ребенкомъ изъ пріюта, платитъ ей слишкомъ мало—2—3 рубля въ мѣсяцъ. Поэтому система явнаго пріема дѣтей и не имѣетъ успѣха въ Воронежскомъ Земствѣ [2]).

Въ Херсонскомъ губернскомъ земскомъ пріютѣ введенъ съ 1904 года явный пріемъ дѣтей; за болѣе ранніе годы мы не имѣемъ данныхъ о процентѣ явнаго поступленія дѣтей; но съ 1908 года явный пріемъ постепенно сокращается и лишь въ 1912 году получилось неожиданное увеличеніе. Именно—процентное отношеніе явно принятыхъ дѣтей къ общему числу поступившихъ выражается слѣдующими цифрами:

---

[1]) Доклады Губернской Земской Управы XLVIII очередному Смоленскому Губернскому Земскому Собранію (1913) по общественному призрѣнію. стр. 13, 14, 15, 16; Постановленія 48-го очереднаго Смоленскаго Губернскаго Земскаго Собранія, стр. 4, № 33.

[2]) Воронежское Губернское Земство. Отчетъ по призрѣнію покинутыхъ дѣтей за 1911 годъ, стр. 3, 4; Отчетъ по призрѣнію покинутыхъ дѣтей за 1912 годъ, стр. 3; М. Ошанинъ, О призрѣніи покинутыхъ дѣтей, стр. 44.

въ 1908 году — 40,1%
въ 1909 — — 31,2%
въ 1910 — — 28,5%
въ 1911 — — 25.5%
въ 1912 — — 31,3%

Вопросъ о явномъ пріемѣ дѣтей совершенно не разработанъ въ отчетахъ Херсонскаго Губернскаго Земства; не указывается условій пріема дѣтей съ матерями; не сообщается ничего о кормленіи ими пріютскихъ младенцевъ; ничего не говорится ни о срокѣ пребыванія матерей съ дѣтьми въ пріютѣ, ни о выдачѣ имъ пособій на дому [1]).

Поэтому судить о причинахъ сокращенія явнаго пріема дѣтей—весьма трудно. Можно лишь предполагать, что оно является слѣдствіемъ плохой постановки дѣла призрѣнія въ пріютѣ; весьма возможно, что въ пріютъ съ дѣтьми поступаютъ лишь женщины съ сильно развитымъ инстинктомъ материнства; одаренныя же болѣе сухимъ эгоистичнымъ характеромъ не желаютъ идти въ душный и тѣсный пріютъ и предпочитаютъ отдѣлаться отъ ребенка, подкинувъ его.

Нижегородское Губернское Земство ввело съ 20 іюля 1910 года явный пріемъ дѣтей въ пріютъ; разрѣшило матерямъ поступать въ пріютъ вмѣстѣ съ дѣтьми для кормленія; и тѣмъ, которыя прокормили ребенка въ пріютѣ въ теченіи 2-хъ мѣсяцевъ, позволило уходить изъ пріюта вмѣстѣ съ ребенкомъ и получать на дому въ теченіи года пособіе по 4 рубля въ мѣсяцъ Позже этотъ срокъ продолженъ до 2-хъ лѣтъ. Дѣти съ матерями принимаются въ пріютъ лишь внѣбрачныя; законнорожденныя принимаются лишь при условіи представленія общественнаго приговора о тяжкомъ имущественномъ положеніи родителей.

---

[1]) Отчеты о дѣятельности пріюта питомцевъ и по патронажу питомцевъ Херсонскаго Губернскаго Земства—за 1909 годъ. стр. 2, за 1910 годъ, стр. 3, за 1911 годъ, стр. 2, за 1912 годъ, стр. 2; Ср. М-тъ, Земство и безпризорныя дѣти-подкидыши, Трудовая Помощь, 1905, № 4—5. апрѣль—май, стр. 397.

Эта мѣра отразилась пониженіемъ смертности въ пріютѣ. Смертность была:

въ 1910 году до введенія явнаго пріема— 79,3%
въ 1910 году послѣ введенія явнаго пріема 63,9%
въ 1911 году 52%
въ 1912 году 43,3%

Смертность, какъ видимъ, упала почти вдвое, хотя все же остается еще очень высокой.

Объясняется это двумя обстоятельствами. Во первыхъ число матерей, поступающихъ въ пріютъ, невелико. Именно—

во 2-ю половину 1910 года изъ числа 390 дѣтей поступило съ матерями. . . . . 67 = 17.18%
въ 1911 году . . . . . изъ — 677 — 112 = 16,57%
въ 1912 году . . . . изъ — 625 — 140 = 22,4%

И хотя 80% поступившихъ матерей соглашались кормить, кромѣ своего, еще и пріютскаго ребенка, однако у многихъ изъ нихъ не хватало молока не только для второго—пріютскаго—ребенка, но даже и для своего.

Наемныхъ же кормилицъ Нижегородское Земство не беретъ, справедливо признавая, что кормилицы оставляютъ своихъ дѣтей воспитываться на рожкѣ и на жеваномъ хлѣбѣ въ тряпкѣ и слѣдовательно „жизнь дѣтей въ пріютѣ воздвигается на могилкахъ дѣтей кормилицъ“. Поэтому напримѣръ въ 1912 году лишь 10% дѣтей получали грудное кормленіе, 50% смѣшанное и 40% искусственное.

Во вторыхъ—на воспитаніе въ деревни Нижегородское Земство отдаетъ дѣтей поздно, когда они совсѣмъ окрѣпнутъ и переведены будутъ на искусственное кормленіе; поэтому пріютъ страдаетъ до извѣстной степени скученностью и дѣти, которыя послабѣе, умираютъ въ пріютѣ [1]).

---

[1]) 47-му очередному Нижегородскому Губернскому Собранію. Отчетъ-докладъ по дѣтскому пріюту Губернскаго Земства за 1910 годъ, стр: 1. 2. 8. 9, 10, 11, 17, 29; Отчетъ по дѣтскому пріюту Нижегородскаго Губернскаго

Введеніе открытаго пріема и вообще охраны материнства— оказало въ Нижегородскомъ Губернскомъ Земствѣ еще косвенное благотворное вліяніе, именно—улучшило положеніе дѣтей въ патронажѣ.

Въ Нижегородскомъ Губернскомъ Земствѣ, гдѣ съ 1910 года введены—открытый пріемъ дѣтей, помѣщеніе матерей въ пріютъ вмѣстѣ съ дѣтьми и субсидированіе матерей на дому, пріютъ является временнымъ мѣстопребываніемъ дѣтей; дальнѣйшая ихъ жизнь протекаетъ внѣ пріюта, откуда они выдаются на воспитаніе за плату и въ меньшей части на безплатное воспитаніе. Между прочимъ матери неохотно берутъ дѣтей на платное воспитаніе. Въ 1912 изъ 146 матерей взяли на платное воспитаніе своихъ дѣтей только 23 матери— вслѣдствіе краткосрочности субсидированія и низкой платы.

Въ 1912 году было отдано дѣтей изъ общаго числа 625-ти—

на безплатное воспитаніе для усыновленія. . .	21 =	3,36%
на безплатное воспитаніе	119 =	19,04%
матерямъ съ платой.	23 =	3,68%
матерямъ обратно, безъ платы.	28 =	4,48%

Признавая, что дѣтямъ, отданнымъ на воспитаніе въ деревни, живется очень нелегко и что жизнь питомцевъ должна бы была быть устроена „въ особыхъ колоніяхъ подъ бдительнымъ надзоромъ опытныхъ руководителей“, Нижегородское Земство— въ виду непосильности затратъ на такую постановку дѣла призрѣнія дѣтей— не считаетъ возможнымъ избѣжать отдачи дѣтей въ деревни на воспитаніе.

Смертность дѣтей, отданныхъ на воспитаніе въ деревни, въ первый годъ ихъ жизни, невелика:

въ 1911 году она составляла	32%
въ 1912 — — —	17%

Земства за 1911 годъ стр 1, 4—5, 5, 6, 8, 49-му очередному Губернскому Земскому собранію Нижегородской Губернской Земской Управы докладъ-отчетъ по дѣтскому пріюту Губернскаго Земства за 1912 годъ. стр 1, 14, 15, 16, 26, 59; Ср. М-тъ, Благотворительная дѣятельность Нижегородскаго Губернскаго Земства, Трудовая Помощь, 1909, № 8, октябрь, стр 256, 259.

Объясняется это слѣдующими обстоятельствами. Съ введеніемъ въ 1910 году явнаго пріема дѣтей—поступленіе ихъ сократилось:

въ 1908	году	поступило	дѣтей	1754
въ 1909	—	—	—	2009
въ 1910	—	—	—	1435
въ 1911	—	—	—	677
въ 1912	—	—	—	625

Это позволило не торопиться съ отдачей дѣтей въ деревни на воспитаніе. До введенія явнаго пріема скученность дѣтей въ пріютѣ была такъ велика, что приходилось отдавать ихъ въ слишкомъ раннемъ возрастѣ, не окрѣпшими и безъ достаточно строгаго выбора воспитательницъ.

Съ введеніемъ явнаго пріема, когда скученность значительно уменьшилась, явилось возможнымъ отдавать дѣтей въ деревни съ выборомъ—въ состоятельныя семьи—и достаточно окрѣпшими. При выдачѣ дѣтей на воспитаніе въ деревню принимается въ вниманіе—общее состояніе здоровья, о чемъ можетъ свидѣтельствовать вѣсъ ребенка; отсутствіе наличности конституціональныхъ заболѣваній; приблизительно—возрастъ ребенка — 3—4—5 мѣсяцевъ и больше.

Такимъ образомъ дѣти выдаются только вполнѣ здоровыя, окрѣпшія и уже переведенныя на вскармливаніе молокомъ, кашей, бѣлымъ хлѣбомъ. Небольшая часть отданныхъ въ деревню дѣтей—въ 1911 году 16%—были выданы на грудное вскармливаніе; для такихъ дѣтей правила о здоровьѣ соблюдались такъ же строго, но отдача допускалась въ болѣе раннемъ возрастѣ. Брали дѣтей на грудное вскармливаніе женщины, уже откормившія своихъ дѣтей; онѣ оставлялись въ пріктѣ дня на 2, на 3 для опредѣленія ихъ способности быть кормилицами [1]).

---

[1]) 47-му очередному Нижегородскому Губернскому Земскому Собранію. Отчетъ и докладъ по Дѣтскому пріюту Губернскаго Земства за 1910 годъ, стр. 1, 11—12, 13. 14; Отчетъ по дѣтскому пріюту Нижегородскаго Губернскаго Земства за 1911 годъ, стр. 1, 5, 8, 49-му очередному Губернскому Зем-

Высочайшимъ указомъ 31 мая 1913 года образовано—подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны—Всероссійское Попечительство объ охранѣ материнства и младенчества.

Попечительство имѣетъ цѣлью путемъ охраны здоровья женщинъ во время ихъ беременности и родовъ и непосредственно послѣ таковыхъ, а равно путемъ охраны здоровья дѣтей младшаго возраста и особенно грудныхъ младенцевъ, способствовать умельшенію дѣтской смертности и наростанію здороваго населенія въ Россіи.

Попечительство устраиваетъ пріюты для матерей и дѣтей и въ частности пріюты-ясли, консультаціи для матерей и дѣтей, молочныя кухни, дѣтскія лечебницы, родильные пріюты и т. п.

Попечительство стремится къ объединенію всѣхъ мѣръ и начинаній по охранѣ материнства и младенчества, для чего поддерживаетъ возможно живую связь между всѣми учрежденіями и лицами, способствующими достиженію поставленныхъ попечительству цѣлей.

Въ вѣдѣніи Попечительства состоитъ въ Петроградѣ Центральный Институтъ—для помѣщенія въ немъ младенцевъ, принимаемыхъ по возможности съ матерями, кормящими ихъ грудью, и для сосредоточенія въ немъ различныхъ научныхъ, соотвѣтствующихъ его задачамъ, учрежденій [1]).

Отрицательныя стороны охраны материнства.

Несмотря на всеобщее признаніе охраны материнства наилучшимъ, наиболѣе совершеннымъ способомъ дѣтскаго при-

---

скому Собранію Нижегородской Губернской Земской Управы Докладъ-Отчетъ по дѣтскому Пріюту Губернскаго Земства за 1912 годъ, стр. 2, 4, 18—19. 21, 23. 24, 25.

[1]) Н. Александровскій, Объ учрежденіи въ С. Петербургѣ Института по охранѣ материнства и младенчества, Трудовая Помощь, 1913, № 3, мартъ, стр. 279—282; Охрана материнства и младенчества, Трудовая Помощь, 1913, № 7. сентябрь, стр. 218—220, Центральный Институтъ по охранѣ материнства, Трудовая Помощь, 1913, № 10, декабрь, стр. 551.

зрѣнія—въ литературѣ отмѣчаются и недостатки этой системы.

Прежде всего указывается печальное обстоятельство—практикующійся иногда обычай отправлять грудныхъ дѣтей, вскармливаемыхъ матерями въ воспитательныхъ домахъ, по отнятіи отъ груди—на воспитаніе въ деревню, въ патронажъ. Такой обычай существуетъ напримѣръ въ Петроградскомъ Воспитательномъ Домѣ [1]).

Это гибельно отзывается на дѣтяхъ, изнѣженныхъ воспитаніемъ на материнской груди.

Ясно однако, что означенное возраженіе не касается существа системы охраны материнства. Отдача вскормленныхъ матерями дѣтей въ патронажъ—не является необходимостью и свободно можетъ быть замѣнена отдачею этихъ дѣтей на воспитаніе ихъ собственнымъ матерямъ за достаточное пособіе.

Отдача дѣтей на вскармливаніе роднымъ матерямъ на дому съ выдачей имъ пособія — есть необходимое и логическое дополненіе открытаго пріема дѣтей, говоритъ врачъ Введенская. Мать, прокормившая въ пріютѣ своего ребенка въ теченіи двухъ-трехъ мѣсяцевъ, вынуждена тѣмъ не менѣе разстаться съ нимъ и отдать его въ деревню на воспитаніе крестьянкѣ наравнѣ съ другими „подкидышами", такъ какъ не хочетъ обрекать себя и ребенка на нищенское, голодное существованіе. При этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что материнскія дѣти, обычно хорошо упитанныя и здоровыя, попадая въ крестьянскую обстановку, погибаютъ тамъ скорѣе, чѣмъ дѣти-подкидыши; это объясняется повидимому тѣмъ, что ребенокъ послѣ материнской груди и материнскаго ухода—хуже приспособляется къ суровымъ условіямъ крестьянской обстановки, чѣмъ подкидышъ, получающій часто смѣшанное кормленіе, переболѣвшій въ пріютѣ и нѣсколько закалившійся.

Практика западно-европейскихъ домовъ и Петроградскаго Воспитательнаго Дома, гдѣ широко примѣняется система

---

[1]) См. Императорской С. Петербургскій Воспитательный Домъ. Отчетъ за 1912 годъ, стр. 14.

раздачи пособій матерямъ на вскармливаніе (Stillpremien), доказываетъ съ очевидностью, что этотъ видъ помощи внѣбрачнымъ дѣтямъ даетъ наилучшіе результаты — какъ въ смыслѣ значительнаго пониженія смертности грудныхъ дѣтей, такъ и въ смыслѣ сокращенія расходовъ на призрѣніе [1]).

Другого рода возраженія противъ системы охраны материнства выставляетъ Лаллеманъ—авторъ многихъ весьма солидныхъ трудовъ по исторіи общественнаго призрѣнія.

Лаллеманъ заподозриваетъ цифры, доказывающія, что смертность среди дѣтей, вскармливаемыхъ и воспитываемыхъ родными матерями при пособіяхъ отъ заведеній общественнаго призрѣнія, гораздо ниже, чѣмъ среди дѣтей, вскармливаемыхъ въ воспитательныхъ домахъ.

Но такъ какъ серьезныхъ основаній въ доказательство справедливости своихъ подозрѣній онъ не приводитъ, то мы и не будемъ останавливаться на этомъ вопросѣ.

Далѣе Лаллеманъ апріорными разсужденіями старается доказать, что положеніе дѣтей, вскармливаемыхъ матерями за плату, хуже положенія дѣтей подкинутыхъ, такъ какъ послѣднія воспитываются въ деревняхъ — въ очень хорошихъ условіяхъ.

Дѣти, отданныя на воспитаніе въ деревни, воспитываются кормилицами подъ отеческимъ наблюденіемъ бдительной администраціи, живутъ на свѣжемъ воздухѣ, получаютъ въ изобиліи молоко, говоритъ Лаллеманъ. Дѣти же, отданныя матерямъ на воспитаніе за плату (enfants secourus), продолжаетъ онъ, вскармливаются болѣзненной матерью—такъ какъ большинство городскихъ работницъ именно таковы и добываютъ средства къ жизни тяжелымъ трудомъ или скудной платой отъ случайныхъ любовниковъ; дѣти такихъ матерей живутъ вмѣстѣ съ ними на чердакахъ, задыхаясь отъ жары лѣтомъ, коченѣя отъ холода зимой; при недостаточности материнскаго молока — молоко дается имъ покупное въ недостаточномъ количествѣ и фаль-

---

[1]) Введенская. Призрѣніе покинутыхъ дѣтей въ Екатеринославской губерніи. 1913 годъ стр. 52.

сифицированное; а часто бѣдныя матери вовсе не въ состояніи кормить грудью своихъ дѣтей и воспитываютъ ихъ на рожкѣ [1]). Лалламанъ утверждаетъ, что выдача пособій бѣднымъ матерямъ на воспитаніе дѣтей—будучи помощью временной—есть ни бо. ѣе, ни менѣе какъ полное упраздненіе дѣтскаго призрѣнія.

Выдача временнаго пособія матерямъ на воспитаніе ихъ дѣтей создаетъ огромное количество дѣтей—бродяжничающихъ, недисциплинированныхъ, которыя наводняютъ наши города и создаютъ соціальную опасность, въ борьбѣ противъ которой приходится затрачивать большія средства на учрежденіе исправительныхъ заведеній и т. п.

Система же воспитанія покинутыхъ дѣтей въ деревняхъ у кормилицъ создаетъ поколѣнія людей честныхъ, сильныхъ, осѣдлыхъ въ деревняхъ и дающихъ ничтожный процентъ преступности

Статистика доказываетъ, продолжаетъ Лалламанъ, что среди преступниковъ процентъ внѣбрачныхъ дѣтей гораздо выше, чѣмъ процентъ дѣтей, воспитывавшихся за счетъ общественнаго призрѣнія

„Превращая подкинутыхъ дѣтей въ дѣтей внѣбрачныхъ (т. е. давая пособія матерямъ на воспитаніе ихъ собственныхъ дѣтей), повторяютъ Лалламанъ и Мильо слова Жерандо. что̀ дѣлаете вы? Вы превращаете честныхъ и полезныхъ людей въ преступниковъ.....“ [2])

Но и эти возраженія также не касаются сущности системы охраны материнства.

Къ заподозрѣнію правильности выводовъ статистики благотворныхъ послѣдствій вскармливанія дѣтей ихъ собственными

---

[1]) L Lallemand, La Question des enfants abandonnés et délaissés au XIX siecle, p. p 192—193, 193—194; L Lallemand, Histoire des enfants abandonnés et délaissés, p. p. 688, 689, 690.

[2]) L. Lallemand, Histoire des enfants abandonnés et délaissés, p p. 696, 697; L. Lallemand, La Question des enfants abandonnés et délaissés au XIX Siecle, p. 200; L. Milhaud. De la protection des enfants sans famille. p 24.

матерями—какъ мы уже сказали—серьезныхъ научныхъ основаній нѣтъ.

Что же касается вопроса о болѣе низкомъ нравственномъ уровнѣ дѣтей, воспитываемыхъ бѣдными матерями. по сравненію съ питомцами общественнаго призрѣнія—то здѣсь Лаллеманъ конечно правъ. Дѣйствительно—статистика показываетъ, что преступность среди лицъ внѣбрачнаго происхожденія выше, чѣмъ среди законныхъ; напримѣръ въ Германіи преступность—

внѣбрачныхъ	достигаетъ	10,9%
законныхъ	—	7,7%

и объясняется это главнымъ образомъ недостаткомъ профессіональнаго образованія у внѣбрачныхъ дѣтей, что заставляетъ ихъ зарабатывать средства существованія главнымъ образомъ въ качествѣ необученныхъ рабочихъ, заработокъ которыхъ—низокъ и мало обезпеченъ [1]). Во всемъ этомъ Лаллеманъ совершенно правъ

Но къ существу системы охраны материнства его возраженія не относятся, потому что отъ недостатка профессіональнаго образованія—какъ объ этомъ мы будемъ подробно говорить ниже—страдаютъ въ значительной мѣрѣ и питомцы общественнаго призрѣнія и даже въ наиболѣе цивилизованныхъ западноевропейскихъ странахъ.

И если питомцы „охраны материнства“ страдаютъ отъ недостатка профессіональнаго образованія болѣе, чѣмъ питомцы „патронажа“, то этотъ недостатокъ воспитанія является одинаково устранимымъ для обѣихъ системъ призрѣнія.

Ничто не мѣшаетъ заботится съ одинаковымъ вниманіемъ о профессіональномъ образованіи питомцевъ общественнаго призрѣнія и дѣтей субсидированныхъ матерей.

Только сравнительною новизной системы охраны материнства объясняется коренной недостатокъ теперешней ея орга-

---

[1]) J. Petersen, Die offentliche Fursorge für die hilfsbedürftige Jugend S. 55.

низаціи, заключающійся въ чрезмѣрной кратковременности выдачи пособій.

У насъ въ Россіи пособія бѣднымъ матерямъ, воспитывающимъ своихъ дѣтей, выдаются въ теченіи 2-хъ—3 хъ лѣтъ

Во Франціи эти пособія выдаются въ среднемъ въ теченіи года или года съ небольшимъ, очень рѣдко въ теченіи двухъ лѣтъ [1]).

Никто однако не станетъ вѣдь утверждать, что это—явленіе нормальное.

Раннее прекращеніе выдачи пособій по охранѣ материнства такъ же ненормально, какъ всякій перерывъ въ попеченіи о безпризорныхъ и покинутыхъ дѣтяхъ; раннее прекращеніе выдачи пособій по охранѣ материнства такъ же—но и не болѣе—вредно, чѣмъ напримѣръ отсутствіе начальнаго школьнаго обученія или отсутствіе профессіональнаго образованія, одинаково опасныя для общества, какія бы дѣти отъ этого ни страдали—призрѣваемыя по любой системѣ бѣдныя дѣти или сыновья и дочери сравнительно обезпеченныхъ классовъ.

Такимъ образомъ приводимыя Лалеманомъ возраженія ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить аргументомъ въ пользу отмѣненія отъ системы охраны материнства, а наоборотъ должны служить побудительной причиной къ ея усовершенствованію.

Разъ доказано, что охрана материнства имѣетъ многочисленныя неоспоримыя преимущества передъ системою патронажа, сводя къ минимуму процентъ смертности призрѣваемыхъ дѣтей и избавляя населеніе отъ вредныхъ вліяній кормиличнаго и питомническаго промысла, то мы должны стремиться лишь къ одному—не прекращать слишкомъ рано нашей помощи бѣднымъ матерямъ, воспитывающимъ своихъ дѣтей, и обезпечить этимъ дѣтямъ возможность сдѣлаться честными тружениками и полезными членами общества.

А для этого имѣется къ нашимъ услугамъ цѣлый рядъ способовъ—воспитаніе дѣтей до-школьнаго возраста, начальное школьное обученіе и профессіональное образованіе.

---

[1]) D. Albini, L'infanzia abbandonata in Francia, p. 82.

Раздача молока и дѣтскія консультаціи.

Весьма важною вспомогательною организаціей для дѣла призрѣнія грудныхъ дѣтей — являются тѣсно между собою связанныя такъ называемыя дѣтскія консультаціи и учрежденія для раздачи молока, именуемыя во Франціи „каплями молока“, „gouttes de lait“; въ Англіи и Сѣвероамериканскихъ Штатахъ—„молочными складами“, „milk depôts“; въ Германіи—„молочными кухнями“, „Milchküchen“ и т. д.

Назначеніе этихъ учрежденій состоитъ въ дачѣ совѣтовъ по уходу за дѣтьми женщинамъ низшихъ классовъ, въ подавляющемъ большинствѣ не обладающимъ самыми элементарными свѣдѣніями въ этой области и не имѣющимъ средствъ обратиться за помощью къ платнымъ врачамъ; въ амбулаторномъ лѣченіи больныхъ дѣтей; и въ борьбѣ съ рыночной фальсификаціей молока путемъ раздачи для дѣтей чистаго, свѣжаго, стерилизованнаго или иначе обработаннаго молока животныхъ, а также различныхъ молочныхъ смѣсей—въ зависимости отъ состоянія здоровья и возраста дѣтей.

Съ физической точки зрѣнія—ребенокъ отдѣляется отъ матери при рожденіи; но съ физіологической точки зрѣнія это раздѣленіе матери и дитяти происходитъ лишь при отнятіи отъ груди. Грудной ребенокъ, вскармливаемый искусственно, есть—въ физіологическомъ смыслѣ — недоносокъ и всякая пища, кромѣ материнскаго молока, является—въ желудкѣ грудного ребенка — „посторонним тѣломъ“. Такъ говорятъ врачи.

Слѣдовательно каждая мать обязана кормить грудью своего ребенка

Тѣмъ не менѣе однако приходится считаться съ фактомъ часто наблюдающейся невозможности для матери кормить грудью своего ребенка. Такая невозможность наступаетъ, помимо смерти матери, въ случаѣ ея болѣзни и въ случаѣ недостатка молока.

Многіе врачи полагаютъ, что у современныхъ женщинъ достаточныхъ классовъ исчезаетъ способность кормить грудью

своихъ дѣтей, наступаетъ атрофія грудныхъ железъ, какъ одинъ изъ признаковъ вырожденія.

Другіе отрицаютъ это и утверждаютъ, что „невозможность" для многихъ матерей достаточныхъ классовъ кормить своихъ дѣтей грудью сводится къ „нежеланію".

Но какъ бы то ни было — необходимо придти на помощь дѣтямъ, лишаемымъ материнскаго молока. Для этого существуетъ два способа.

Первый способъ — это вышеописанная „охрана материнства", матеріальная помощь бѣднымъ женщинамъ, для которыхъ невозможность кормить грудью своихъ дѣтей является слѣдствіемъ необходимости зарабатывать для себя средства существованія, чему мѣшаетъ наличность ребенка.

Второй способъ—обезпеченіе дѣтей, для которыхъ кормленіе грудью матери совершенно невозможно, наиболѣе подходящей для нихъ пищей—суррогатами женскаго молока, свѣжимъ и обеззараженнымъ молокомъ животныхъ и т. д. [1]).

Первое учрежденіе для раздачи молока и вообще помощи матерямъ съ грудными дѣтьми основано было во Франціи въ 1876 году г-жей Мари Бекэ-де-Віеннъ и называется „Oeuvre de l'Allaitement Maternel, Fondation Marie Béquet-de-Vienne".

Это учрежденіе выдаетъ нуждающимся матерямъ, имѣющимъ грудныхъ младенцевъ—хлѣбъ, молоко, лѣкарства, иногда даже оказываетъ помощь деньгами.

Въ 1911 году на попеченіи этого общества состояло 47.663 грудныхъ ребенка и смертность ихъ составила всего 4,3% [2]).

Первая „дѣтская консультація" — подъ именемъ „L'oeuvre de la Maternité" —основана была во Франціи же, докторомъ Эрго (Herrgot) въ Nancy въ 1890 году.

---

[1]) G. F. Mc Cleary, Infantile Mortality and infant milk depôts, p.p 27, 38, 39. 41, 56; Congres international des Gouttes de lait, I-re session. Paris, 20—21 octobre, 1905, p. 295; A. Wurtz. Sauglingsschutz, S. 68.

[2]) A. Friedmann, Streifzug durch Pariser Wohlfartseinrichtungen, Zeitschrift für das Armenwesen. October 1913, S. S. 289. 280.

Это—родильный пріютъ; и рожденныя въ немъ дѣти обязательно приносятся матерями въ „дѣтскую консультацію“ черезъ мѣсяцъ послѣ рожденія. Если ребенокъ оказывается въ хорошемъ состояніи, то матери дается денежная премія. Въ теченіи десятилѣтія 1890—1900 черезъ учрежденіе прошли 2.052 женщины; премій было выдано на сумму 25.382 франка

Затѣмъ въ 1892 году въ Парижѣ докторъ Budin устроилъ дѣтскую консультацію—„Consultation de Nourrissons“—при больницѣ Charité для дѣтей, рожденныхъ въ этомъ заведеніи. Каждый ребенокъ приносится на медицинскій осмотръ разъ въ недѣлю; всѣ данныя осмотра, вѣсъ ребенка и т. д—записываются.

Врачебный персоналъ консультаціи даетъ необходимые совѣты относительно ухода за ребенкомъ, выдаетъ—если нужно—лѣкарства и въ особенности старается убѣдить матерей вскармливать своихъ дѣтей грудью

Для тѣхъ же дѣтей, которыя не получаютъ грудного молока, ежедневно выдается стерилизованное коровье молоко въ бутылочкахъ, содержащихъ каждая такое количество молока, которое необходимо на одно кормленіе; бутылочекъ дается столько, сколько необходимо ребенку на цѣлыя сутки.

Кромѣ „дѣтскихъ консультацій“ существуютъ учрежденія, извѣстныя подъ именемъ „Капля Молока“—„Goutte de Lait“; въ такихъ учрежденіяхъ не производится медицинскаго осмотра дѣтей, а лишь выдается стерилизованное молоко или искусственныя смѣси для дѣтей, не получающихъ грудного кормленія.

Первая „капля молока“ во Франціи организована была докторомъ Variot въ Парижѣ въ 1892 году. Первая „капля молока“ въ провинціи—была „Goutte de Lait“ въ городѣ Фекапѣ (Fécamp), основанная докторомъ Дюфуромъ (Dufour) въ 1894 году.

Кліенты этого учрежденія раздѣлены, по степени ихъ имущественной состоятельности, на три класса—платящихъ, полу-платящихъ и не платящихъ; но качество отпускаемаго

молока для всѣхъ классовъ совершенно одинаково. Молоко доставляется желающимъ на домъ, порціями на 24 часа, и за доставку взимается небольшая дополнительная плата. Надъ развозящими молоко и за воспитывающими дѣтей—устроенъ контроль; особыя лица посѣщаютъ каждаго кліента разъ въ недѣлю, чтобы убѣдиться—доходитъ ли молоко ребенку.

Смертность дѣтей, состоящихъ на попеченіи общества „Goutte de Lait", значительно ниже общей смертности дѣтей въ Фекампѣ. Дѣтская смертность въ Фекампѣ составляетъ:

	отъ желудочныхъ заболѣваній	отъ другихъ причинъ
Дѣти, получающія молоко отъ „Goutte de Lait"	1% — 2%	4% — 7%
Прочія дѣти	9% — 12%	5% — 13%

Въ 1899 году было основано общество „Goutte de Lait" въ Гаврѣ; въ 1900 году—такое же общество въ Руанѣ; къ 1905 году такія общества подъ разными названіями—„Goutte de Lait", „Oeuvre philantropique de lait", „Goutte de lait de chèvre" и т. д.—существовали уже въ ста городахъ Франціи [1]).

Въ Сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатахъ первое учрежденіе, соотвѣтствующее по своему назначенію „каплѣ молока", было открыто извѣстнымъ благотворителемъ Натаномъ Страусомъ (Nathan Strauss) въ Нью-Іоркѣ въ 1893 году подъ названіемъ „Молочный Складъ"—„Milk Depôt".

---

[1]) G. F. Mc Cleary, Infantile mortality and infant milk depôts. p p 57, 58, 59, 60, 61, 62. 63, 65; Münsterberg, Das ausländische Armenwesen. S. S. 206, 207, 208; Къ вопросу о борьбѣ съ дѣтской смертностью во Франціи, журналъ „Трудовая Помощь", 1902. № 1. январь. стр. 150, 151; 1903. № 3, мартъ, стр. 440, 441, 442; 1904. № 1. январь. стр. 116 Congrès international des Gouttes de lait. 1-re session. Paris, 20—21 octobre 1905, p p 37, 38, 39, 59, 295—298; A. Wurtz, Säuglingsschutz S. S. 61—63. Г. Г. фонъ Витте, Охрана материнства и грудныхъ младенцевъ въ Германіи и Венгріи, Трудовая Помощь, 1910. № 5, май. стр. 503; Консультаціи по уходу за грудными дѣтьми, Трудовая Помощь 1911. № 8, октябрь, стр 354—376.

Вскорѣ затѣмъ открылись такія же учрежденія въ Бруклинѣ, Филадельфіи, Чикаго и многихъ другихъ городахъ.

Въ Испаніи первое учрежденіе „капля молока“—„Gota de Leche“—организовано въ 1904 году въ Мадридѣ докторомъ Рафаэлемъ Улеса и Кардона (Dr. Raphael Ulecia y Cardona).

Въ Италіи такія учрежденія появились съ 1889 года [1]).

Въ Англіи первое учрежденіе раздачи молока для грудныхъ дѣтей—„молочный складъ“, „Milk Depôt“—открыто было городскимъ управленіемъ въ Сентъ-Эленсѣ (the St. Helens Corporation) въ 1899 году; въ Ливерпулѣ, Эштонъ-эндеръ-Лайнѣ и Дэкинфильдѣ—въ 1901, въ Баттерси—въ 1902, въ Лейтѣ и Брэдфордѣ—въ 1903, въ Бэрнлей, Гласго и Дэнди—въ 1904; всѣ эти учрежденія—муниципальныя, въ противоположность французскимъ „gouttes de lait“, которыя всѣ учреждены частными благотворительными обществами. [2])

Въ Бельгіи первое учрежденіе для раздачи чистаго, свѣжаго, стерилизованнаго молока—возникло въ Брюсселѣ въ 1897 году подъ именемъ „Laiterie Maternelle“; слѣдующая „laiterie maternelle“ учреждена въ Годимонтѣ (Hodimont) въ 1901 году; затѣмъ появились „laiteries maternelles“ въ Антверпенѣ, Лувенѣ, Льежѣ, Шарлеруа и т. д. [3])

Первая „дѣтская консультація“ въ Германіи открыта была въ Регенсбургѣ 1-го апрѣля 1906 года.

Въ 1908 году въ Берлинѣ было уже 7 консультацій, подъ наблюденіемъ которыхъ состояло 18.114 младенцевъ; въ

---

[1]) G. F. Mc Cleary, Infantile Mortality and infant milk depôts, p. p. 61, 67, 70; Congrès international des Gouttes de lait, 1-re session, Paris, 20—21 octobre, 1905, p. 68.

[2]) G. F. Mc Cleary, Infantile mortality and infant milk depôts, p. 71; Congrès international des Gouttes de lait. 1-re session, Paris, 20—21 octobre, 1905, p. p. 35, 36

[3]) G. F. Mc Cleary, Infantile mortality and infant milk depôts, p. p. 60—61; Congrès international des Gouttes de lait. 1-re session, Paris, 20—21 octobre, 1905. p. p. 60—61.

1909 году вновь поступило 13.494 младенца, а число посѣщеній составило 150.608. [1])

Въ 1910 году учрежденія для раздачи молока грудным дѣтямъ—„молочныя кухни“, „Milchküchen“—существовали въ Германіи въ 32 городахъ какъ то въ Берлинѣ, Аахенѣ, Крефельдѣ, Эльберфельдѣ, Гейдельбергѣ, Кенигсбергѣ, Лейпцигѣ, Дюссельдорфѣ, Галле, Мейнингенѣ, Пфоцгеймѣ (въ Баденѣ) и пр.

Расходъ молока изъ этихъ учрежденій очень великъ. Напримѣръ Milchküche въ Гейдельбергѣ раздаетъ въ годъ отъ 15 до 20 тысячъ бутылочекъ. [2])

Въ Россіи первая дѣтская консультація была основана въ Москвѣ д-ромъ Зайцевымъ при Лепехинскомъ родильномъ домѣ—въ 1908 году. Затѣмъ—при Абрикосовскомъ родильномъ домѣ.

Эти двѣ консультаціи учреждены, также какъ и первыя консультаціи въ Парижѣ, при городскихъ родильныхъ домахъ. Здѣсь, съ момента рожденія, ребенокъ отдѣленъ отъ матери въ особую комнату и приносится только черезъ извѣстный промежутокъ времени для кормленія. Ежедневно онъ подвергается самому тщательному изслѣдованію: записывается его вѣсъ, количество съѣдаемой имъ пищи, какъ въ теченіи одного кормленія, такъ и за сутки, способъ кормленія и т. д.

Когда ребенокъ выбываетъ изъ родильнаго дома, онъ снабженъ особой карточкой, гдѣ отмѣчается—кромѣ имени, фами-

---

[1]) Stadtische Beratungsstelle fur stillende Mütter und städtisches Säuglingsheim in Regensburg, Zeitschrift für das Armenwesen, October 1911, S. 321; Н. С. Александровскій, Вопросы охраны материнства и младенчества на 1 Всероссійскомъ съѣздѣ дѣтскихъ врачей въ С.-Петербургѣ (декабрь 1912), Трудовая Помощь, 1913, № 4, апрѣль, стр. 409.

[2]) Georg Schmidt, Die Organisation der Jugendfürsorge. S. S. 43, 44; O Vierordt, Die Säuglingsabtheilung, Säuglingsambulanz und Milchküche der Luisenanstalt (Kinderklinik) zu Heidelberg, S. S. 11, 15, 21, 22, 38; Congrès international des Gouttes de lait. 1-re session, Paris, 20—21 octobre. 1905. p. p. 285—288 G. F. Mc Cleary, Infantile Mortality and infant milk depôts, p. 66; Deutscher Kongress fur Säuglingsschutz, Zeitschrift für das Armenwesen. Mai 1910, S. S. 154—155.

ліи и №—его вѣсъ при рожденіи, день выхода и вѣсъ при выходѣ, количество принятой пищи за сутки. Въ этой карточкѣ есть также графы для отмѣтки недѣльной и суточной прибыли въ вѣсѣ.

При выпискѣ отмѣчается, что мать должна приходить 1 разъ въ мѣсяцъ—показывать ребенка. Консультація происходитъ каждый день. Для этой цѣли отведена одна большая комната, гдѣ врачъ на глазахъ всѣхъ матерей производитъ осмотръ каждаго принесеннаго ребенка, давая при этомъ гигіеническіе и терапевтическіе совѣты. Этотъ пріемъ въ общей залѣ является для матерей и больницей, и школой, такъ какъ каждая слышитъ совѣты, не только относящіеся къ одному ея ребенку; онѣ видятъ также результаты этихъ совѣтовъ на другихъ. Въ массѣ могутъ всегда возбудиться и разрѣшиться разнообразные вопросы гигіены дѣтскаго возраста. Кромѣ того нѣсколько разъ повторенный совѣтъ лучше укладывается въ головѣ и легче запоминается.

Въ первое время, говоритъ д-ръ Зайцевъ, консультаціи посѣщались 3-мя—5-ю интеллигентными матерями; теперь матерей насчитывается до 50—60 человѣкъ въ день, при чемъ количество неинтеллигентныхъ растетъ, вводя такимъ образомъ гигіену ухода за ребенкомъ въ менѣе культурные слои общества.

Дѣти на искусственномъ вскармливаніи получаютъ каждый день, согласно рецепту врача, приготовленное для нихъ молоко изъ молочной кухни, устроенной при консультаціи. Состоятельныя за плату, бѣдныя безплатно.

Подобная „капля молока“ учреждена и при Абрикосовскомъ родильномъ пріютѣ и еще при частной лечебницѣ д-ра Сперанскаго. Всякое недоразумѣніе, всякая ошибка матери своевременно исправляется, вскармливаніе регулируется и въ зависимости отъ этого предупреждаются многія заболѣванія. [1])

---

[1]) 47-му Очередному Нижегородскому Губернскому Земскому Собранію. Отчетъ-Докладъ по Дѣтскому пріюту Губернскаго Земства за 1910 годъ, стр. 34—35.

Съ апрѣля 1911 года началась въ Москвѣ раздача молока при больницѣ имени С. В. Тимистеръ по ничтожной цѣнѣ, оплачивающей только стоимость самаго молока. За 7 мѣсяцевъ 1911 года было роздано 48.500 бутылочекъ молока. За 1912 годъ роздано 200.700 бутылочекъ молока и питательныхъ смѣсей. Изъ 211 дѣтей, пользовавшихся услугами молочной кухни, о которыхъ имѣются свѣдѣнія, умерли только 8 человѣкъ, т. е. 3,79%.

Популярность молочной кухни среди матерей весьма велика и многія изъ нихъ—около одной трети—приходятъ въ консультацію изъ отдаленныхъ районовъ [1]).

Безплатная „дѣтская консультація" Московскаго Общества борьбы съ дѣтской смертностью дала въ 1912 году прекрасные результаты; она установила правильное вскармливаніе дѣтей грудного возраста въ 88% общаго числа дѣтей, доставлявшихся въ консультацію. Роздано было дѣтямъ въ теченіи 1912 года 48.000 бутылочекъ молочной смѣси—изъ нихъ 17.000 безплатно, остальныя по 2 копейки за бутылочку [2]).

Московская Городская Управа начала раздачу молока въ 1911 году, раздавъ въ теченіи года 48.551 бутылочку. Въ 1912 году за 11 мѣсяцевъ (до 1 декабря) было роздано 187.209 бутылочекъ—10.291 безплатно, остальныя за плату отъ полукопейки до двухъ копеекъ за бутылочку въ 200 граммовъ (48 золотниковъ).

Благодаря раздачѣ молока и связанной съ нею „дѣтской консультаціи"—84% матерей, обращавшихся въ эти учрежденія, кормили дѣтей грудью, въ 12,3% случаевъ кормленіе было смѣшанное, въ 3,7% искусственное [3]).

Въ Петроградѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ откры-

---

[1]) Борьба съ дѣтской смертностью. Трудовая Помощь, 1913. № 7, сентябрь, стр. 227.

[2]) Общество борьбы съ дѣтской смертностью, Трудовая Помощь, 1913, № 5, май, стр. 595—596.

[3]) Н. С. Александровскій, Вопросы охраны материнства и младенчества, Трудовая Помощь, 1913, № 4, апрѣль, стр. 411.

лись два учрежденія подъ названіемъ „Капля Молока“; одно было открыто городомъ, другое частными лицами.

Городская капля молока находилась въ завѣдованіи нѣкоего доктора Губерта, недавно прославившагося своими злоупотребленіями; теперь это учрежденіе закрыто.

Отъ другой „капли молока“ въ началѣ 1913 года появилось въ нѣкоторыхъ газетахъ и журналахъ „письмо въ редакцію“, въ которомъ администрація этой второй „капли молока“ проситъ не смѣшивать эту „каплю молока“ съ той „каплей“, которую, по выраженію нѣкоторыхъ газетъ, „Губертъ выпилъ съ большимъ аппетитомъ“. Вторая „капля молока“ не только продолжаетъ существовать, но и разширяетъ свою дѣятельность и въ настоящее время имѣетъ въ Петроградѣ уже три амбулаторіи [1]).

Первая „дѣтская консультація“ въ Петроградѣ открылась подъ названіемъ „Помощь матерямъ“—въ 1911 году. За 1912 годъ, второй годъ ея существованія, консультаціей пользовались 858 грудныхъ дѣтей, изъ которыхъ 579 были на грудномъ вскармливаніи, 267 на смѣшанномъ, 12 на искусственномъ [2]).

Въ Одессѣ первая „капля молока“ открыта въ 1901 году „Обществомъ попеченія о больныхъ дѣтяхъ“. Сначала „капля молока“ существовала при дѣтской амбулаторіи, а въ 1908 году переведена, вмѣстѣ съ безплатной „дѣтской консультаціей“, въ новое обширное спеціально приспособленное помѣщеніе.

За время съ 1 мая 1908 по 1 декабря 1912 года услугами консультаціи воспользовались 2.976 дѣтей; въ 1901 году было выдано 17.200 бутылочекъ молока; въ 1912 — около 327.000 [3]).

Въ Харьковѣ „капля молока“ была открыта въ 1906 году въ видѣ питательныхъ пунктовъ съ выдачей молока

---

[1]) „Капля молока“, Трудовая Помощь, 1913, № 2, февраль, стр. 203—204.

[2]) Помощь матерямъ, Трудовая Помощь, 1913, № 7, сентябрь, стр 225.

[3]) Н. С. Александровскій, Вопросы охраны материнства и младенчества, Трудовая Помощь, 1913, № 4, апрѣль, стр. 412.

на окраинахъ города Харьковскимъ отдѣломъ Союза для борьбы съ дѣтской смертностью. Однако вслѣдствіе нераціональной постановки дѣла и недостатка средствъ — пункты эти вскорѣ же были закрыты.

Въ іюнѣ 1907 года, благодаря назначенію отъ Города и Земства ежегодныхъ субсидій въ общей суммѣ 3.200 рублей, вновь была учреждена „капля молока“ съ „дѣтской консультаціей“. За пять лѣтъ—1908—1912—въ „каплѣ молока“ перебывало 5.000 дѣтей и выдано около 200.000 бутылочекъ молока [1]).

Харьковское Губернское Земство устроило „каплю молока“ въ одномъ изъ мѣстъ наибольшаго развитія питомническаго промысла—именно въ слободѣ Липцахъ Липецкой волости Харьковскаго уѣзда, гдѣ къ 1 января 1912 года находилось 435 дѣтей, отданныхъ Земствомъ на воспитаніе.

Эта „капля молока“ была учреждена, въ видѣ опыта, въ слободѣ Липцахъ съ іюня 1912 года и дала отличные результаты. „Капля молока“ выдавала для дѣтей стерилизованное молоко и различныя питательныя смѣси. Число питомцевъ-клиентовъ „капли молока“ въ іюнѣ составляло 30, къ ноябрю 50, въ ноябрѣ превысило 50.

Выдача молока и питательныхъ смѣсей носила характеръ восполненія тѣхъ недочетовъ кормленія, которые въ большой степени зависятъ отъ скудости средствъ воспитателей и недостаточности вознагражденія за кормленіе дѣтей въ грудномъ періодѣ.

Благодаря „каплѣ молока“ въ слободѣ Липцахъ спасено было много дѣтскихъ жизней; дѣти съ желудочными заболѣваніями и падающимъ вѣсомъ—въ одинъ-два мѣсяца настолько поправляли свое здоровье и прибавлялись въ вѣсѣ, что въ дальнѣйшей выдачѣ молока не нуждались [2]).

---

[1]) Н. С. Александровскій, Вопросы охраны материнства и младенчества. Трудовая Помощь, 1913, № 4. апрѣль, стр. 417—418.

[2]) Отчетъ и доклады Харьковской Губернской Земской Управы Губернскому Земскому Собранію очередной сессіи 1912 года, по призрѣнію дѣтей,

Виленское Городское Попечительство о бѣдныхъ имѣетъ учрежденіе „капля молока“—для даровыхъ медицинскихъ консультацій по дѣтскимъ болѣзнямъ и для раздачи молока.

За 11 мѣсяцевъ—октябрь 1911—августъ 1912 включительно—для консультаціи въ „каплю молока“ было принесено 450 дѣтей, сдѣлавшихъ 1128 посѣщеній.

За полученіемъ молока за тѣ же 11 мѣсяцевъ являлось 146 дѣтей; имъ было роздано 79.014 бутылокъ молока; изъ числа дѣтей, получавшихъ молоко въ возрастѣ до 8 мѣсяцевъ,

вскармливались грудью . . . . 93 = 31,85%
— смѣшанно . . . . 125 = 41,81%
— искусственно . . . 74 = 25,34%

Замѣчательно, что очень многія изъ матерей, не сознавая преимуществъ кормленія грудью и будучи сами въ состояніи кормить дитя грудью, всетаки приходили за молокомъ для своихъ дѣтей. Въ такихъ случаяхъ администрація „капли молока“, не отказывая въ молокѣ, старалась заставить матерей все таки не прекращать кормленія грудью, особенно въ жаркое время, а установить смѣшанное кормленіе.

Дѣятельность „капли молока“ въ отношеніи раздачи молока развивается не достаточно интенсивно, потому что эта раздача предназначена для бѣднаго класса—ремесленниковъ, мелкихъ торговцевъ, рабочихъ; а люди этого класса, живя въ предмѣстьяхъ, лишены—вслѣдствіе дальности разстояній—возможности ежедневно являться за молокомъ.

Ближайшею задачею „капли молока“ является открытіе отдѣленій на окраинахъ и въ предмѣстьяхъ [1]).

Въ высшей степени важнымъ вопросомъ для учрежденій типа „goutte de lait“ является вопросъ о томъ—въ какомъ

стр. 7, 29, Докладъ о смѣтномъ ассигнованіи по призрѣнію покинутыхъ дѣтей на 1913 годъ, стр. 1, 2; Отчетъ коммиссіи по разсмотрѣнію вопроса о состояніи Харьковскаго земскаго пріюта безпріютныхъ дѣтей, стр. 8.

[1]) Отчетъ Виленскаго Городского Попечительства о бѣдныхъ за 1911—12 годъ, стр. 8, 9, 10, 11.

видѣ они получаютъ молоко, предназначаемое для раздачи грудным дѣтямъ.

Не слѣдуетъ думать, что операціи, убивающія бактеріи— какъ стерилизація и т. п.—гарантируютъ безвредность молока. Убитыя бактеріи ядовиты и потому молоко съ очень большимъ содержаніемъ бактерій—безусловно вредно. Слѣдовательно надо заботиться, чтобы въ учрежденіе доставлялось по возможности чистое молоко, содержащее какъ можно меньше бактерій. А соблюденіе чистоты при дойкѣ коровъ и при процѣживаніи молока—дѣло очень трудное. Если молоко доставляется изъ крестьянскихъ хозяйствъ, то можно быть увѣреннымъ въ его чрезмѣрной загрязненности; чтобы въ крестьянскомъ хозяйствѣ получалось достаточно чистое молоко, нужно было бы произвести цѣлую революцію всѣхъ привычекъ и навыковъ—а это абсолютно недостижимо.

Поэтому нѣкоторыя учрежденія типа „goutte de lait"— какъ напримѣръ въ Saint-Paul-sur-Mer—имѣютъ своихъ коровъ и доеніе происходитъ съ асептическими предосторожностями.

Другія учрежденія — напримѣръ въ Руанѣ — получаютъ молоко съ образцовыхъ фермъ. Въ иныхъ учрежденіяхъ дѣло ограничивается надзоромъ за хозяйствомъ, доставляющимъ молоко.

Нужно однако признаться, что вообще разбираемая сторона дѣла раздачи молока грудным дѣтямъ—еще далека отъ совершенства.

Идеально поставлено полученіе молока лишь въ немногихъ американскихъ milk depôts, какъ напримѣръ въ Рочестерѣ (Rochester, N. I., U. S. A.)

На фермѣ (milk station) этого учрежденія молоко берется отъ чистыхъ, хорошо питаемыхъ коровъ, освидѣтельствованныхъ въ отношеніи здоровья. Доильщицы передъ доеніемъ моются; дойка производится въ стерилизованные подойники, которые приносятся въ помѣщеніе для дойки въ стерилизованныхъ мѣшкахъ. Вымя коровы тщательно моется. Первыя маленькія порціи сдоеннаго молока—отбрасываются какъ негодныя. Затѣмъ корова покрывается стерилизованнымъ покрываломъ отъ

мухъ и начинается дойка въ стерилизованный подойникъ. Какъ только подойникъ наполнится—онъ обертывается стерилизованнымъ покрываломъ, прихватываемымъ резиновой лентой. Послѣ дойки молоко тотчасъ же относится въ лабораторію.

При такихъ условіяхъ, когда дойка происходитъ въ идеально чистомъ помѣщеніи, когда коровы идеально чисты и доильщицы—тоже, когда всѣ предметы, соприкасающіеся съ молокомъ, стерилизованы—въ стерилизаціи и пастеризаціи молока, говоритъ врачебный персоналъ этого учрежденія—нѣтъ надобности. „Стерилизація и пастеризація молока есть лишь явное приглашеніе къ небрежной и грязной дойкѣ коровъ“ [1]).

Отпускъ молока изъ молочныхъ кухонъ производится на различныхъ основаніяхъ.

Самый простой способъ заключается въ томъ, что мать сама на дому готовитъ смѣсь, потребную для даннаго младенца—согласно полученнымъ отъ врача указаніямъ. Этотъ способъ не можетъ быть признанъ удовлетворительнымъ, такъ какъ смѣсь можетъ быть приготовлена неаккуратно и оказаться вредной для младенца.

Второй способъ заключается въ томъ, что въ молочной кухнѣ готовятся 3—4 опредѣленные вида смѣсей и выдаются матерямъ по указаніямъ врача. Этотъ способъ—самый распространенный.

Третій, наиболѣе совершенный, но наиболѣе трудный и дорогой, состоитъ въ томъ, что для каждаго ребенка—согласно рецепту врача—приготовляется особая смѣсь [2]).

Кромѣ того въ разныхъ учрежденіяхъ для раздачи молока грудным дѣтямъ—существуютъ свои различныя системы и правила и молоко подвергается не одинаковымъ операціямъ.

Въ нѣкоторыхъ учрежденіяхъ—напримѣръ въ „gouttes de lait “въ Saint-Paul-sur-Mer, въ Châlons-sur-Marne, въ Beauvais—

---

[1]) G. F. Mc Cleary, Infantile mortality and infant milk depôts, p. p. 64, 72, 73, 119, 120, 126, 127.

[2]) Г. Г. Фонъ-Витте, Охрана материнства и грудныхъ младенцевъ въ Германіи и Венгріи, Трудовая Помощь, 1912, № 5, май, стр. 507.

молоко отпускается въ естественномъ видѣ, не разбавленное и безъ примѣсей, только пастеризованное.

Въ другихъ—напримѣръ въ Парижѣ, въ Гаврѣ—молоко также дается въ естественномъ видѣ, но не пастеризуется, а стерилизуется.

Въ Феканѣ (Fécamp) молоко приготовляется особеннымъ способомъ—берется одна часть воды на двѣ части молока и на каждый литръ этой смѣси кладется 15 граммовъ сливокъ, отдѣляемыхъ на центробѣжной машинѣ, 35 граммовъ лактозы (молочнаго сахару) и 1 граммъ поваренной соли. Затѣмъ смѣсь выдерживается 45 минутъ въ температурѣ 102 градуса Цельзія.

Въ Баттерси въ Англіи дѣтямъ старше 6 мѣсяцевъ дается цѣльное неизмѣненное молоко; дѣтямъ до 6-мѣсячнаго возраста давалось первоначально молоко, разбавленное пополамъ водой; но потомъ признали болѣе полезнымъ давать и этимъ дѣтямъ цѣльное молоко.

Молоко же въ видѣ смѣси, съ добавленіемъ сливокъ, сахару и т. п. — дается въ исключительныхъ случаяхъ по рецепту врача.

Почти во всѣхъ учрежденіяхъ—передъ началомъ выдачи молока мать предупреждается, что выдаваемое молоко есть лишь суррогатъ женскаго молока и очень несовершенный. Жилища лицъ, получающихъ молоко для дѣтей, періодически посѣщаются въ цѣляхъ контроля. [1])

Результаты введенія раздачи молока груднымъ дѣтямъ вездѣ получаются самые утѣшительные.

Напримѣръ въ Англіи въ Баттерси смертность въ 1902 году была—для грудныхъ дѣтей,

получающихъ молоко изъ milk depôt 9,89%
общая смертность грудныхъ дѣтей въ городѣ . . 14,3 %

---

[1]) G. F. Mc Cleary, Infantile Mortality and infant milk depôts, p. p. 63, 64, 77, 78, 81.

Въ Сентъ Эленсѣ, въ Англіи же, сравнительныя цифры смертности грудныхъ дѣтей, получавшихъ молоко изъ milk depôt, и общей смертности грудныхъ дѣтей въ городѣ—слѣдующія:

	получавшихъ	общая смертность
въ 1899 году	10,3%	15,7%
— 1900 —	10,2%	18,8%
— 1901 —	10,6%	17,5%
— 1903 —	8,2%	16,7%

Для многихъ французскихъ городовъ мы имѣемъ цифры смертности дѣтей за рядъ лѣтъ до учрежденія „goutte de lait“ и послѣ учрежденія; и оказывается, что послѣ учрежденія „goutte de lait“ общая смертность грудныхъ дѣтей для всего города вездѣ—за весьма немногими исключеніями—понизилась. Вотъ эти цяфры дѣтской смертности:

	до учрежденія goutte de lait	послѣ учрежденія goutte de lait
Fécamp	21,4%	19,4%
Grenoble	16,8%	14,1%
Bourg	14,1%	13,0%
Elbeuf	28,4%	30,7%
Havre	20,7%	21,9%
Nantes	18,2%	14,0%
Nancy	18,3%	17,7%
Rouen	30,5%	26,2%
Versailles	18,9%	18,0%

Въ Льежѣ въ Бельгіи смертность грудныхъ дѣтей, за которыми ведется наблюденіе въ учрежденіи „La Maternité“, составляетъ всего 2% [1]).

---

[1]) G. F. Mc Cleary, Infantile mortality and infant milk depôts, p. p 89, 91, 95; Congres international des Gouttes de lait, 1-re session, Paris, 20—21 octobre, 1905, p. 41.

При этомъ надо имѣть въ виду, что „капли молока“ только тогда могутъ приносить надлежащую пользу, когда онѣ соединены съ „дѣтскими консультаціями“. Въ настоящее время медицинской наукой признано, что молочная кухня должна являться лишь дополненіемъ консультаціи; а нѣкоторые врачи заявляютъ даже, что молочныя кухни безъ консультацій скорѣе вредны, чѣмъ полезны [1]).

---

[1]) Г. Г. фонъ-Витте. Охрана материнства и младенчества въ Германіи и Венгріи, Трудовая Помощь, 1912, № 5. мая. стр. 507 A. Keller. III Internationaler Kongress fur Säuglingsschutz, Berlin 1911, Zeitschrift für das Armenwesen, November 1911, S. 335.

Глава 2-ая.

Дѣти дошкольнаго возраста.

Въ учрежденіяхъ, гдѣ на призрѣніе принимаются дѣти въ грудномъ возрастѣ и воспитываются по системѣ патронажа—вопросъ о воспитаніи дѣтей дошкольнаго возраста не возникаетъ Питомцы остаются въ патронажѣ не только въ дошкольномъ, но и въ школьномъ возрастѣ и на воспитателей повсюду — какъ мы видѣли — возлагается обязанность заботиться, чтобы ихъ воспитанники посѣщали существующія въ данной мѣстности начальныя школы.

При всѣхъ же другихъ видахъ дѣтскаго призрѣнія, когда питомцы въ патронажъ не отдаются, воспитаніе дѣтей дошкольнаго возраста является одною изъ важныхъ сторонъ дѣятельности органовъ общественнаго призрѣнія.

Мы уже неоднократно отмѣчали, что противодѣйствіе одичанію юношества, борьба съ безпризорностью дѣтей является основнымъ принципомъ системы дѣтскаго призрѣнія.

А безпризорность начинается какъ разъ въ дошкольномъ возрастѣ

Дѣти состоятельныхъ классовъ съ самаго ранняго возраста получаютъ въ своей семьѣ множество самыхъ интересныхъ и разнообразныхъ впечатлѣній, пользуются игрушками, бесѣдами съ родителями и вообще со старшими, играютъ съ знакомыми сверстниками и—благодаря этому—развиваются въ удовлетворительной степени физически и духовно.

Дѣти же городскихъ бѣдныхъ классовъ проводятъ время или въ томительномъ одиночествѣ безъ всякихъ развлеченій, или въ самомъ дурномъ обществѣ.

Родители такихъ дѣтей не имѣютъ ни силъ, ни средствъ, ни времени, ни достаточныхъ знаній, чтобы позаботиться о ихъ воспитаніи. Въ особенности тяжело становится положеніе дѣтей бѣдныхъ классовъ въ наше время, когда все возрастающая дороговизна жизни заставляетъ не только мужчинъ, но и женщинъ работать для добыванія средствъ существованія, а развитіе фабрично-заводской промышленности обусловливаетъ возможность полученія заработка исключительно внѣ дома и тѣмъ лишаетъ дѣтей женщинъ трудящихся классовъ не только отцовскаго, но и материнскаго попеченія.

Опытъ показываетъ, говоритъ Шрейеръ, что дѣти—въ особенности городскія дѣти низшихъ классовъ—являются въ школу какъ бы глухими и слѣпыми и поражаютъ бѣдностью запаса представленій въ ихъ неразвитой психикѣ [1])...

Если такъ тяжело существованіе законныхъ дѣтей трудящихся классовъ, то что̀ сказать о внѣбрачныхъ дѣтяхъ, спасенныхъ отъ смерти „охраною материнства“, и о дѣтяхъ, осиротѣвшихъ или брошенныхъ родителями въ самомъ нѣжномъ возрастѣ.

Необходимость позаботиться о всѣхъ такихъ дѣтяхъ приводитъ къ устройству пріютовъ для дѣтей дошкольнаго возраста, осиротѣвшихъ или брошенныхъ родителями; и дневныхъ убѣжищъ или яслей для дѣтей дошкольнаго возраста, живущихъ при родителяхъ или замѣняющихъ ихъ лицахъ.

Пріюты для брошенныхъ родителями или осиротѣвшихъ дѣтей дошкольнаго возраста или являются совершенно самостоятельными отдѣльными учрежденіями, или представляютъ собою „малолѣтнія отдѣленія“ въ пріютахъ для дѣтей всѣхъ возрастовъ.

---

[1]) F. H. Schreyer, Über die Erziehung der bauerlichen Jugend zur Arbeit, S. 5; Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство Дѣтскихъ Пріютовъ и его задачи. Часть XXX. Дѣтскіе Сады при пріютахъ. стр. 6.

Пріюты для дѣтей исключительно дошкольнаго возраста.

Московское Мѣщанское Общество имѣетъ пріютъ для дѣтей дошкольнаго возраста, круглыхъ сиротъ мѣщанскаго сословія на 30 вакансій (15 мальчиковъ и 15 дѣвочекъ).

По достиженіи школьнаго возраста эти дѣти переводятся въ Александро-Маріинское училище того же Мѣщанскаго Общества [1]).

Евангелическое попечительство о бѣдныхъ женщинахъ и дѣтяхъ въ Москвѣ, основанное въ 1852 году, содержитъ м. пр. дѣтскій пріютъ. Въ этотъ пріютъ принимаются на полное безплатное содержаніе дѣти обоего пола евангелическаго вѣроисповѣданія отъ 2 до 8 лѣтъ; по достиженіи 8 лѣтъ дѣти переводятся въ евангелическую школу для бѣдныхъ и сиротъ [2]).

Маріинскій сиропитательный пріютъ Вѣдомства Дѣтскихъ Пріютовъ въ городѣ Томскѣ принимаетъ дѣтей младенческаго возраста—круглыхъ сиротъ, внѣбрачныхъ и подкидышей

Дѣти грудного возраста вскармливаются въ пріютѣ и призрѣваются въ немъ до 6-лѣтняго возраста. По достиженіи 6 лѣтъ они отдаются или частнымъ благонадежнымъ лицамъ съ правомъ усыновленія, или помѣщаются въ другіе пріюты въ городѣ Томскѣ, того же Вѣдомства, для дѣтей школьнаго возраста.

Въ случаѣ особо благопріятныхъ обстоятельствъ дѣти могутъ быть отдаваемы на вскармливаніе за плату по деревнямъ [3]).

Система воспитанія дѣтей въ такихъ учрежденіяхъ приноровлена конечно къ потребностямъ дѣтей дошкольнаго возраста. Эта система совершенно однородна съ системою занятій въ такъ называемыхъ дѣтскихъ садахъ или дневныхъ убѣжи-

---

[1]) Сборникъ справочныхъ свѣдѣній о благотворительности въ Москвѣ, стр. 137.

[2]) Сборникъ справочныхъ свѣдѣній о благотворительности въ Москвѣ, стр. 218, 221.

[3]) Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство Дѣтскихъ Пріютовъ и его задачи, стр. 47—48.

щахъ. Такъ какъ мы объ этой системѣ будемъ подробно говорить въ отдѣлѣ, посвященномъ именно дѣтскимъ садамъ, то здѣсь—въ качествѣ примѣра, рисующаго постановку воспитанія маленькихъ дѣтей въ возрастѣ 3—6 лѣтъ, приведемъ лишь росписаніе занятій въ пріютѣ княгинь Бѣлосельскихъ-Бѣлозерскихъ для мальчиковъ отъ 3 до 6 лѣтъ, состоящаго въ вѣдѣніи Петроградскаго Совѣта дѣтскихъ пріютовъ Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи.

Понедѣльникъ:

9—9 1/2 ч.—плетеніе изъ разноцвѣтной бумаги,
9 1/2—10 ч.—подвижныя игры,
10—10 1/2 ч.—разсказы помощницы смотрительницы,
10 1/2 ч.—11 ч.—прогулка,
12 часовъ—обѣдъ,
послѣ обѣда до 2 часовъ—дѣти спятъ,
2—3 ч.—вышиваніе по наколотой бумагѣ разноцвѣтными нитками—звѣрей, птицъ, посуды, мебели и т. д.
3—4 ч.—прогулка.

Вторникъ:

9—9 1/2 ч.—разсказы помощницы смотрительницы,
9 1/2—10 ч.—вышиваніе по наколотой бумагѣ,
10—10 1/2 ч.—игры съ пѣсенками,
10 1/2—11 ч.—прогулка,
12 часовъ—обѣдъ,
послѣ обѣда до 2 часовъ—дѣти спятъ,
2—3 ч.—выдѣлка разныхъ фигуръ изъ палочекъ и моченаго гороха,
3—4 ч.—прогулка.

Среда:

9—9 1/2 ч.—раскладываніе палочекъ, дѣти строятъ изъ нихъ фигуры,
9 1/2—10 ч.—рисованіе,
10—10 1/2 ч.—подвижныя игры,
10 1/2— 11 ч.—прогулка,

12 часовъ—обѣдъ,
послѣ обѣда до 2 часовъ—дѣти спятъ,
2—3 ч.—бесѣды помощницы смотрительницы,
3—4 ч.—прогулка.

Четвергъ:

9—9½ ч.—сгибаніе изъ бумаги разныхъ предметовъ (ящики, кораблики, пѣтушки и т. д.),
9½—10 ч.—игры съ пѣсенками,
10—10½ ч.—работы изъ палочекъ и гороха,
10½—11 ч.—прогулка,
12 часовъ—обѣдъ,
послѣ обѣда до 2 часовъ—дѣти спятъ,
2—3 ч.—вышиваніе,
3—4 ч.—прогулка.

Пятница:

9—9½ ч.—рисованіе,
9½—10 ч.—пѣніе,
10—10½ ч.—бесѣда помощницы смотрительницы,
10½—11 ч.—прогулка,
12 часовъ—обѣдъ,
послѣ обѣда до 2 часовъ—дѣти спятъ,
2—3 ч.—плетеніе изъ бумажекъ разноцвѣтныхъ лентъ,
3—4 ч.—прогулка.

Суббота:

9—9½ ч.—вышиваніе по наколотой бумагѣ,
9½—10 ч.—игры съ пѣсенками,
10—10½ ч.—работы изъ палочекъ и моченаго гороха,
10½—11 ч.—прогулка,
12 часовъ—обѣдъ,
послѣ обѣда до 2 часовъ—дѣти спятъ,
2—3 ч.—сгибаніе изъ бумаги пѣтушковъ и т. д.,
3—4 ч.—прогулка.

Къ сожалѣнію въ отчетахъ не сказано—какъ проводится время послѣ 4 часовъ. По всей вѣроятности—въ 4 часа полагается полдникъ или чай, далѣе дѣти нѣкоторое время играютъ самостоятельно, а затѣмъ слѣдуетъ ужинъ, молитва и отходъ ко сну.

По воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ дѣти посѣщаютъ богослуженіе въ домовой церкви пріюта [1]).

Въ Успенскомъ малолѣтнемъ пріютѣ Московскаго Елисаветинскаго Благотворительнаго Общества дѣти дошкольнаго возраста занимаются подъ руководствомъ надзирательницы чтеніемъ, ручными работами и лѣпкой изъ глины [2]).

Малолѣтнія отдѣленія въ пріютахъ для дѣтей всѣхъ возрастовъ.

При Петроградскомъ Николаевскомъ Сиротскомъ Институтѣ, представляющемъ собою среднее учебное заведеніе для дочерей штабъ и оберъ-офицеровъ и соотвѣтствующихъ сему классныхъ чиновниковъ, преимущественно круглыхъ сиротъ—имѣется Малолѣтнее Отдѣленіе, учрежденное въ 1837 году.

Въ это отдѣленіе принимаются дѣвочки, отвѣчающія указаннымъ условіямъ, въ возрастѣ 6 лѣтъ и остаются въ немъ до 12 лѣтъ, послѣ чего переводятся въ Николаевскій Сиротскій Институтъ.

Помѣщается Малолѣтнее Отдѣленіе въ загородной открытой мѣстности на 12-ой верстѣ отъ Петрограда, по шлиссельбургскому тракту, на дачѣ Александровской, бывшей князя Куракина.

Усадьба Малолѣтняго Отдѣленія занимаетъ пространство болѣе 8 десятинъ. Дача огорожена деревяннымъ заборомъ; все ея пространство, кромѣ занятаго постройками и дворомъ, пред-

---

[1]) Отчеты С.-Петербургскаго Совѣта дѣтскихъ пріютовъ—за 1905 годъ, стр. 35—36, за 1906 годъ, стр. 69—70.

[2]) Отчетъ Елисаветинскаго Общества въ Москвѣ и Московской губерніи за 1912 годъ, стр. 4, 58.

ставляетъ собою англійскій паркъ и рощу; кромѣ того имѣется огородъ размѣромъ болѣе полудесятины.

Число дѣвочекъ, призрѣваемыхъ въ Малолѣтнемъ Отдѣленіи, достигаетъ отъ 150 до 200. Всѣ онѣ раздѣлены на 12—13 группъ. Дѣвочки въ возрастѣ 6—8 лѣтъ образуютъ нѣсколько младшихъ группъ; дѣвочки въ возрастѣ 8—10 лѣтъ соединены въ нѣсколько среднихъ группъ; остальныя образуютъ старшія группы.

При каждой группѣ имѣется наставница-воспитательница; затѣмъ на случай болѣзни или отсутствія кого либо изъ групповыхъ наставницъ—имѣются въ Отдѣленіи еще 2 запасныя наставницы; и сверхъ того еще одна француженка, для того чтобы пріучать дѣвочекъ владѣть французскимъ языкомъ хотя бы въ формѣ легкаго дѣтскаго разговора. Если всѣ групповыя наставницы на лицо, то запасныя занимаются отдѣльно съ малоуспѣвающими воспитанницами.

Подъ руководствомъ групповыхъ наставницъ дѣти проходятъ особый элементарный курсъ ученія, а французскимъ языкомъ занимаются съ француженкой отдѣльно.

Кромѣ того они знакомятся съ природой въ паркѣ и огородѣ, сажаютъ у себя въ классѣ различные цвѣты, затѣмъ весною высаживаютъ ихъ въ грунтъ и цѣлое лѣто ухаживаютъ за ними; а въ огородѣ наблюдаютъ—въ образовательныхъ цѣляхъ—за произрастаніемъ хлѣбныхъ растеній, овощей и плодовъ.

Порядки въ Малолѣтнемъ Отдѣленіи установлены слѣдующіе. Дѣти встаютъ въ 7 часовъ утра, моются и одѣваются подъ наблюденіемъ нянь и къ 8 часамъ собираются въ церковномъ залѣ. Здѣсь одна изъ воспитанницъ, по очереди, читаетъ положенныя молитвы, затѣмъ всѣ воспитанницы поютъ хоромъ „Отче нашъ“, „Достойно есть“ и „Благочестивѣйшаго“.

По окончаніи молитвы дѣти направляются въ столовую, гдѣ получаютъ по стакану чаю съ молокомъ и по булкѣ, а болѣе слабыя еще по стакану цѣльнаго молока. Потомъ старшія группы дѣлаютъ гимнастику, а остальныя повторяютъ уроки.

Отъ 9 до 11 часовъ идутъ уроки съ перерывами въ $^1/_4$ часа. Первый часъ, отъ 9 до 10, у младшихъ группъ посвященъ гимнастикѣ. Послѣ 11 часовъ золотушныя дѣти прини-

мають рыбій жиръ; среднія группы занимаются гимнастикой, а старшія повторяютъ урокъ на фортепіано.

Въ 12 часовъ полагается обѣдъ изъ трехъ блюдъ, продолжающійся полчаса; послѣ того дается отдыхъ до 2-хъ часовъ. Если позволяетъ погода—дѣти идутъ гулять. Если погода дурная—играютъ въ рекреаціонномъ залѣ Любимыми играми являются—катанье съ деревянной горки, прыганье цѣлымъ обществомъ черезъ веревку, которую двое вертятъ съ противоположныхъ концовъ, общая игра въ мячъ; нерѣдко устраиваются хороводы съ пѣснями, игры въ кошку-мышку, коршуна, жмурки и т. д.

Отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ опять идутъ во всѣхъ группахъ уроки; послѣ 3-хъ часовъ—уроки музыки и танцевъ для старшихъ и среднихъ группъ. Младшія въ это время поютъ со своей наставницей легкія одноголосыя пѣсенки изъ дѣтскихъ сборниковъ.

Въ $4^1/_2$ часа дня дѣти пьютъ чай съ булкой: до $6^1/_2$ часовъ полагается рекреація; отъ $6^1/_2$ до $7^1/_2$ часовъ въ старшихъ и среднихъ группахъ опять идутъ уроки, а младшія въ это время разсматриваютъ картинки или играютъ въ куклы.

Въ $7^1/_2$ часовъ—ужинъ изъ одного горячаго блюда; послѣ ужина до $8^1/_2$ часовъ дѣти пользуются полной свободой—остаются по желанію въ классахъ или бѣгаютъ въ корридорахъ и залѣ. Въ $8^1/_2$ часовъ собираются въ церковный залъ на общую молитву; потомъ моются, чистятъ зубы и т. д. и ложатся спать.

Въ лѣтнее время порядокъ значительно измѣняется. Чтеніемъ и письмомъ дѣти занимаются только съ 10 до $11^1/_2$ часовъ и еще полчаса посвящаютъ музыкѣ, а въ остальное время пользуются свободой—гуляютъ, качаются на качеляхъ, бѣгаютъ на гигантскихъ шагахъ, работаютъ каждая въ своемъ садикѣ или, по желанію, занимаются рукодѣліемъ.

Лѣтомъ дѣти купаются, начиная съ 20 хъ чиселъ іюня, разъ въ день въ рѣкѣ подъ надлежащимъ надзоромъ.

За хорошее поведеніе и прилежаніе дѣвочки получаютъ по воскресеньямъ на голову шерстяные шнурки съ кисточ-

ками—красные за хорошее поведеніе, зеленые за прилежаніе и успѣхи, голубые за успѣхи въ иностранныхъ языкахъ. Замѣчательно, что дѣти очень цѣнятъ эти награды; очень часто лѣнивыя и шаловливыя стараются цѣлую недѣлю—лишь бы получить въ воскресенье шнурокъ съ кисточкой.

За лѣнь и дурное поведеніе полагаются наказанія—снятіе передника, лишеніе лакомствъ, удаленіе изъ класса; за болѣе важные проступки, напримѣръ за ложь, сильное упрямство, строптивость—провинившихся ставятъ во время обѣда за отдѣльный столъ, такъ называемый черный, и не даютъ сладкаго блюда [1]).

Звенигородское, Московской губерніи, Земство имѣетъ Домъ Призрѣнія имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Павла Григорьевича Цурикова и его жены Анны Сергѣевны—для дѣтей и престарѣлыхъ женщинъ.

Домъ открытъ 1 октября 1912 года и къ 1 іюля 1913 года въ него принято 8 старухъ и 22 человѣка дѣтей (10 мальчиковъ и 12 дѣвочекъ) въ возрастѣ отъ 2-хъ лѣтъ 7 мѣсяцевъ до 12 лѣтъ 10 мѣсяцевъ.

Этотъ Домъ Призрѣнія представляетъ собою прекрасное двухъ-этажное зданіе съ массой свѣта, центральнымъ отопленіемъ и приточной вентиляціей.

Продовольствіе дѣтей и распорядки—слѣдующіе: въ $7^1/_2$ часовъ утра полагается завтракъ—горячее молоко съ бѣлымъ хлѣбомъ. Обѣдъ въ 12 часовъ дня изъ двухъ блюдъ—на первое щи съ говядиной или супъ съ картофелемъ или съ перловой крупой, съ овсянкой или вермишелью, на второе каша гречневая, ячневая или пшенная съ масломъ; три раза въ недѣлю вмѣсто каши даются котлеты съ картофелемъ или макаронами. Въ 3 часа дня полдникъ—чай съ молокомъ и бѣлымъ хлѣбомъ. На ужинъ—каша, но не съ масломъ, а съ молокомъ,

---

[1]) Пятидесятилѣтіе С.-Петербургскаго Николаевскаго Сиротскаго Института (1837—1887). Историческій очеркъ, составленный инспекторомъ классовъ В Тимофеевымъ. 1887, стр. 16, 90, 98, 99, 100, 112—113, 115, 98, 98—99, 116—118, 130.

иногда творогъ съ молокомъ, молочная каша или кисель съ молокомъ.

Старшія дѣти, школьнаго возраста (3 мальчика и 6 дѣвочекъ), обучаются чтенію, письму и счету. Младшія дѣти, достигшія 6 лѣтъ, занимаются по утрамъ рисованіемъ и писаніемъ палочекъ и цифръ. Дѣвочки по утрамъ занимаются уборкой комнатъ, вязаніемъ чулковъ и кружевъ, вышиваніемъ, иногда штопаніемъ чулковъ и починкой бѣлья.

Звенигородская Уѣздная Земская Управа предполагаетъ начать обученіе дѣтей ремеслу; для начала хочетъ ввести обученіе старшихъ мальчиковъ и дѣвочекъ элементарнымъ пріемамъ сапожнаго мастерства, чтобы они могли заниматься починкой своей обуви; для этого имѣетъ быть приглашенъ на нѣсколько мѣсяцевъ сапожный мастеръ, который будетъ приходить нѣсколько разъ въ недѣлю часа на два.

Продовольствіе дѣтей обходится по 22 копейки въ день на каждаго. Общіе же расходы на содержаніе всѣхъ дѣтей съ администраціей, прислугой, продовольствіемъ, отопленіемъ, освѣщеніемъ, арендой земли и т. д., и т. д.— составляютъ по смѣтѣ на 1914 годъ—8460 рублей, что составляетъ 384 рубля 55 копеекъ въ годъ на одного ребенка [1]).

Новгородское Губернское Земство содержитъ разсчитанный на 43 воспитанника сиротскій пріютъ для дѣтей, урожденцевъ Новгородской губерніи; принимаются дѣти не моложе 2-хъ лѣтъ; дѣти школьнаго возраста обучаются въ начальной школѣ, а затѣмъ—смотря по способностямъ—продолжаютъ обученіе одни въ мастерскихъ, другія въ учительскихъ семинаріяхъ [2]).

---

[1]) Докладъ Звенигородской Уѣздной Управы Звенигородскому, Московской губерніи, Уѣздному Земскому Собранію очередной сессіи 1913 года № 7а, стр 1, 2, 4, 6; 6, 7. 8. Такъ какъ многія статьи расхода показаны вообще—для дѣтей и старухъ, то при вычисленіи стоимости содержанія дѣтей мы—принимая во вниманіе, что число содержащихся дѣтей примѣрно второе болѣе числа старухъ, уменьшили соотвѣтствующія цифры на одну четверть.

[2]) Отношеніе Новгородской Губернской Земской Управы на имя профессора В. Ф. Залѣскаго отъ 19 декабря 1913 года № 17390.

Александро-Маріинскій пріютъ-ясли для бездомныхъ младенцевъ въ Вологдѣ призрѣваетъ младенцевъ грудного возраста внѣбрачныхъ—1) лишившихся матерей и подходящихъ подъ понятіе несчастно-рожденныхъ, 2) имѣющихъ матерей, которыя - по доказанной безпомощности или по необходимости сохранить тайну рожденія ребенка—не могутъ держать его при себѣ, и 3) подкидышей.

По даннымъ 1897 года—младенцы, призрѣваемые въ Александро-Маріинскомъ Вологодскомъ пріютѣ, въ возрастѣ 1—$2\frac{1}{2}$ лѣтъ раздавались на воспитаніе за плату въ крестьянскія семьи, гдѣ и оставались до 8 лѣтъ; если питомцы не усыновлялись воспитателями, то въ возрастѣ отъ 8 лѣтъ они „помѣщались для обученія ремесламъ и сельскому хозяйству".

Въ виду неудобствъ и затрудненій относительно отдачи питомцевъ въ нѣжномъ возрастѣ на воспитаніе въ крестьянскія семьи—въ послѣдніе годы XIX столѣтія мѣстное попечительство дѣтскихъ пріютовъ настойчиво стремилось къ устройству переходнаго отдѣленія для полнаго призрѣнія питомцевъ до $8\frac{1}{2}$ лѣтъ—съ тѣмъ чтобы они, по достиженіи этого возраста, могли быть переводимы въ Вологодскій Александринскій дѣтскій пріютъ для школьнаго обученія и ремесленнаго образованія.

Мы не имѣемъ данныхъ о томъ, когда и какъ совершилась эта реформа; но по отчету за 1912 годъ видно, что въ Александро-Маріинскомъ Вологодскомъ пріютѣ были питомцы всѣхъ возрастовъ—отъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ до 17 лѣтъ, слѣдовательно въ крестьянскія семьи на воспитаніе они не отдаются и о такой отдачѣ въ названномъ отчетѣ ничего не говорится [1]).

---

[1]) Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство Дѣтскихъ пріютовъ и его задачи, 1897, стр. 46; Отчетъ о дѣятельности Вологодскаго Губернскаго, Тотемскаго, Устюгскаго, Никольскаго, Сольвычегодскаго и Устьсысольскаго Уѣздныхъ попечительствъ дѣтскихъ пріютовъ за 1912 годъ, стр. 11—18; См. еще Отчетъ по Вѣдомству Дѣтскихъ пріютовъ Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи за 1911 годъ, стр. 51—52.

Дмитровское, Московской губерніи, Уѣздное Земство имѣетъ такъ называемый Хотьковскій пріютъ, состоящій изъ двухъ отдѣленій—дѣтскаго и для престарѣлыхъ.

Въ дѣтскомъ отдѣленіи на 1 января 1912 года состояло 18 человѣкъ дѣтей обоего пола; на 1 января 1913 года—14. Изъ нихъ 6 человѣкъ посѣщало Хотьковскую церковно-приходскую школу, шесть человѣкъ было малолѣтнихъ (отъ 3 до 8 лѣтъ) и одна воспитанница ожидала опредѣленія на мѣсто.

Расходы составляли въ 1912 году 4074 р. 49 к.; ассигновано на 1913 годъ 4192 рубля, ассигновано на 1914—4367 рублей; въ среднемъ—4211 р. 16 к. Принимая, круглымъ счетомъ, число призрѣваемыхъ дѣтей и престарѣлыхъ одинаковымъ (по 16 человѣкъ), найдемъ, что содержаніе 16 дѣтей обходится 2.105 р. 58 к. или 131 рубль 59 копеекъ на одного ребенка въ годъ [1])

Система воспитанія дѣтей въ малолѣтнихъ отдѣленіяхъ, какъ мы видѣли, та же самая, что и въ заведеніяхъ для дѣтей исключительно дошкольнаго возраста.

Затѣмъ напримѣръ въ Маріинскомъ Дѣтскомъ Пріютѣ Одесскаго Городового Попечительства Дѣтскихъ Пріютовъ Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи видимъ то же самое; младенческая группа имѣетъ 2 часа въ день обязательныхъ занятій: отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ дня дѣти учатся вышивать цвѣтными нитками разныя фигуры на картонѣ и лоскуткахъ; отъ 3-хъ до 4-хъ часовъ занимаются подвижными играми съ гимнастикой, подходящей къ возрасту [2]).

Въ пріютахъ для дѣтей дошкольнаго возраста и въ малолѣтнихъ отдѣленіяхъ особую остроту пріобрѣтаетъ вопросъ объ охранѣ здоровья дѣтей, такъ какъ дѣти нѣжнаго возраста

---

[1]) Отчетъ Дмитровской Уѣздной Земской Управы по Хотьковскому пріюту за 1912 годъ, стр. 1, 2. 3.

[2]) Отчеты о дѣятельности Одесскаго городового Попечительства о дѣтскихъ пріютахъ Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи—за 1910 годъ, стр. 89—90, за 1911 годъ, стр. 100.

нуждаются въ особо заботливомъ уходѣ, будучи гораздо болѣе подвержены простуднымъ. желудочнымъ и эпидемическимъ заболѣваніямъ, чѣмъ дѣти школьнаго возраста.

Однако при разумной организаціи ухода за дѣтьми и при наличности своевременной медицинской помощи—опасность массовыхъ заболѣваній дѣтей успѣшно устраняется.

До какого ничтожнаго минимума можетъ быть низведена смертность маленькихъ дѣтей въ пріютахъ, благодаря внимательному и разумному уходу – показываютъ слѣдующія данныя по тѣмъ изъ дѣтскихъ пріютовъ, подвѣдомственныхъ Петроградскому Совѣту, въ которыхъ воспитываются дѣти отъ 3-хъ до 17-ти лѣтняго возраста.

Въ пріютѣ Св. Андрея, въ сиротскомъ отдѣленіи, гдѣ воспитываются дѣвочки отъ 6 до 12 лѣтъ—

въ 1905	году	изъ 43	живущихъ	умерло	0
въ 1906	—	изъ 46	—	—	0
въ 1907	—	изъ 47	—	—	0
въ 1908	—	изъ 49	—	—	0
въ 1910	—	изъ 48	—	—	0
въ 1911	—	изъ 50	—	—	0
въ 1912	—	изъ 59	—	—	0

Въ Николаевскомъ пріютѣ, въ которомъ имѣется сиротское отдѣленіе для дѣвочекъ отъ 6 до 12 лѣтъ и отдѣленіе для дѣвочекъ отъ 3 до 6 лѣтъ—

въ 1905	году	изъ 86	живущихъ	умерло	0
въ 1906	—	изъ 85	—	—	0
въ 1907	—	изъ 84	—	—	4
въ 1908	—	изъ 84	—	—	0
въ 1910	—	изъ 88	—	—	0
въ 1911	—	изъ 76	—	—	0
въ 1912	—	изъ 76	—	—	0

Въ Громовскомъ Св. Сергія пріютѣ, гдѣ призрѣваются живущіе мальчики отъ 6 до 14 лѣтъ—

въ 1905	году	изъ 100	живущихъ	умерло	0
въ 1906	—	изъ 105	—	—	0
въ 1907	—	изъ 118	—	—	4
въ 1908	—	изъ 113	—	—	1
въ 1910	—	изъ 104	—	—	0
въ 1911	—	изъ 115	—	—	0
въ 1912	—	изъ 109	—	—	0

Въ пріютѣ Великой Княгини Ольги Николаевны для дѣвочекъ отъ 6 до 12 лѣтъ—

въ 1905	году	изъ 21	живущихъ	умерло	0
въ 1906	—	изъ 35	—	—	1
въ 1907	—	изъ 36	—	—	0
въ 1908	—	изъ 38	—	—	0
въ 1911	—	изъ 40	—	—	0
въ 1911	—	изъ 45	—	—	0
въ 1912	—	изъ 37	—	—	0

Въ пріютѣ въ память 19 февраля 1861 года для дѣвочекъ отъ 6 до 12 лѣтъ—

въ 1905	году	изъ ?	живущихъ	умерло	0
въ 1906	—	изъ 24	—	—	0
въ 1907	—	изъ 26	—	—	1
въ 1908	—	изъ 32	—	—	0
въ 1910	—	изъ 45	—	—	0
въ 1911	—	изъ 45	—	—	0
въ 1912	—	изъ 48	—	—	0

Въ пріютѣ Елисаветы и Маріи въ сиротскомъ отдѣленіи для дѣвочекъ отъ 5 до 17 лѣтъ—

въ 1905	году	изъ ?	живущихъ	умерло	0
въ 1906	—	изъ ?	—	—	0
въ 1907	—	изъ ?	—	—	0
въ 1908	—	изъ ?	—	—	0

въ 1910	году	изъ	44	живущихъ	умерло	0
въ 1911	—	изъ	45	—	—	0
въ 1912	—	изъ	43	—	—	0

Въ пріютѣ княгинь Бѣлосельскихъ-Бѣлозерскихъ для живущихъ мальчиковъ въ возрастѣ отъ 3 до 6 лѣтъ—

въ 1905	году	изъ	31	живущихъ	умерло	0
въ 1906	—	изъ	34	—	—	0
въ 1907	—	изъ	29	—	—	0
въ 1908	—	изъ	31	—	—	0
въ 1910	—	изъ	40	—	—	0
въ 1911	—	изъ	34	—	—	0
въ 1912	—	изъ	39	—	—	0

Въ Александро-Невскомъ пріютѣ для живущихъ мальчиковъ въ возрастѣ отъ 6 до 14 лѣтъ—

въ 1905	году	изъ	77	живущихъ	умерло	1
въ 1906	—	изъ	87	—	—	0
въ 1907	—	изъ	83	—	—	0
въ 1908	—	изъ	82	—	—	0
въ 1910	—	изъ	91	—	—	0
въ 1911	—	изъ	78	—	—	0
въ 1912	—	изъ	89	—	—	0

Въ пріютѣ барона Фредерикса въ сиротскомъ отдѣленіи для дѣвочекъ 5—17 лѣтъ—

въ 1905	году	изъ	29	живущихъ	умерло	0
въ 1906	—	изъ	30	—	—	0
въ 1907	—	изъ	40	—	—	1
въ 1908	—	изъ	36	—	—	0
въ 1910	—	изъ	36	—	—	0
въ 1911	—	изъ	52	—	—	0
въ 1912	—	изъ	49	—	—	0

Въ пріютѣ Цесаревича Георгія Александровича для живущихъ мальчиковъ отъ 6 до 14 лѣтъ—

въ 1905	году	изъ 42	живущихъ	умерло	1
въ 1906	—	изъ 41	—	—	0
въ 1907	—	изъ 47	—	—	1
въ 1908	—	изъ 45	—	—	1
въ 1910	—	изъ 55	—	—	0
въ 1911	—	изъ 45	—	—	0
въ 1912	—	изъ 44	—	—	0

Въ Охтенскомъ пріютѣ, въ сиротскомъ отдѣленіи для дѣвочекъ отъ 6 до 12 лѣтъ—

въ 1905	году	изъ 31	живущихъ	умерло	0
въ 1906	—	изъ 34	—	—	0
въ 1907	—	изъ 36	—	—	0
въ 1908	—	изъ 31	—	—	0
въ 1910	—	изъ 32	—	—	0
въ 1911	—	изъ 31	—	—	0
въ 1912	—	изъ 33	—	—	0

Въ Царскосельскомъ пріютѣ Н., Е. и О. Адамовичъ въ сиротскомъ отдѣленіи для мальчиковъ отъ 3 до 14 лѣтъ—

въ 1905	году	изъ 33	живущихъ	умерло	0
въ 1906	—	изъ 38	—	—	0
въ 1907	—	изъ 41	—	—	0
въ 1908	—	изъ 45	—	—	0
въ 1910	—	изъ 44	—	—	0
въ 1911	—	изъ 50	—	—	0
въ 1912	—	изъ 46	—	—	1

Въ пріютѣ барона Буксгевдена для живущихъ дѣвочекъ отъ 6 до 12 лѣтъ—

въ 1908	году изъ	7	живущихъ	умерло	0
въ 1910	— изъ	10	—	—	0
въ 1911	— изъ	10	—	—	0
въ 1912	— изъ	10	—	—	0 [1]).

Городскія дневныя убѣжища.

Число дѣтей дошкольнаго возраста, осиротѣвшихъ или брошенныхъ родителями, несравненно меньше, чѣмъ число безпризорныхъ дѣтей бѣдныхъ трудящихся классовъ, не сиротъ, въ томъ же возрастѣ отъ 2-хъ—3-хъ до 8-ми—9-ти—10-ти лѣтъ. Поэтому вопросъ о борьбѣ съ такой безпризорностью пріобрѣтаетъ особую важность. Такъ какъ дѣти дошкольнаго возраста изъ бѣдныхъ трудящихся семей имѣютъ собственное помѣщеніе въ квартирахъ своихъ родителей, то для нихъ нѣтъ надобности устраивать пріюты-интернаты и можно ограничиться организаціей только дневныхъ убѣжищъ.

Дневныя убѣжища для дѣтей дошкольнаго возраста—такъ называемые „дѣтскіе сады"—организуются съ той цѣлью, чтобы дать первоначальное физическое, умственное и нравственное развитіе дѣтямъ бѣдныхъ работающихъ классовъ.

Названіе „дѣтскій садъ" имѣетъ двоякій смыслъ: во первыхъ—весною и лѣтомъ занятія съ дѣтьми въ дѣтскихъ дневныхъ убѣжищахъ производятся на чистомъ воздухѣ, по возможности въ саду; во вторыхъ—въ этихъ заведеніяхъ дѣти воспитываются какъ молодыя растенія—за ними ухаживаютъ, слѣдятъ и заботятся подобно тому, какъ хорошій садовникъ заботится о растеніяхъ своего сада. Въ дѣтскихъ садахъ дѣтямъ дается физическое развитіе посредствомъ легкой гимнастики и подвижныхъ игръ; имъ сообщается первоначальное умственное развитіе—ихъ не учатъ читать и писать, но научаютъ правильно

---

[1]) Отчеты С.-Петербургскаго Совѣта Дѣтскихъ пріютовъ—за 1905 годъ, стр. 190—191, за 1906 годъ, стр. 222—223; за 1907 годъ, стр. 236—237; за 1908 годъ, стр. 222—223; за 1910 годъ, стр. 186—187; за 1911 годъ, стр. 160—161, за 1912 годъ, стр. 140—141.

выговаривать слова, составлять правильно фразы, вѣрно выражать свои мысли; имъ даются свѣдѣнія о природѣ, о животныхъ и т. д.—по наглядной методѣ преподаванія, играя; въ нихъ внѣдряются правила доброй нравственности путемъ увѣщанія, добраго примѣра, пѣнія дѣтскихъ пѣсенокъ; ихъ учатъ началамъ христіанской вѣры и главнымъ молитвамъ.

Нѣмецкіе педагоги сообщаютъ много примѣровъ, когда обнаруживается облагораживающее вліяніе дѣтскихъ садовъ. Вотъ одинъ изъ такихъ случаевъ: въ рабочей семьѣ отецъ лежитъ на смертномъ одрѣ; домашніе собрались и стоятъ въ тяжеломъ молчаніи; о Богѣ и о Божьемъ словѣ никто не вспоминаетъ; и вдругъ раздается голосокъ маленькаго ребенка, посѣщающаго дѣтскій садъ—дитя запѣло молитву..... [1])

Организація дѣтскихъ садовъ усовершенствована нѣмецкимъ педагогомъ Фребелемъ, такъ что въ настоящее время понятіе „дѣтскій садъ“ и „система Фребеля“ — являются синонимами. Идея Фребеля заключается въ убѣжденіи, что сообщать дѣтямъ при ихъ воспитаніи только „знанія“— недостаточно; въ высшей степени важно развивать въ нихъ „умѣніе“. Умѣніе дѣлать что нибудь включаетъ въ себѣ и знаніе, но кромѣ того даетъ человѣку гармоническое развитіе всѣхъ его способностей—онъ обогащается знаніями, его чувства изощряются, онъ научается пользоваться ими, равно какъ научается пользоваться и своими руками, получаетъ способность выполнять цѣлесообразныя и все болѣе и болѣе сложныя движенія—съ соблюденіемъ экономіи физическихъ усилій, съ опредѣленнымъ разсчетомъ, пользуясь мѣрою и счисленіемъ.

Поэтому Фребель предлагаетъ начинать воспитаніе ребенка съ развитія его внѣшнихъ чувствъ—именно зрѣнія, слуха и

---

[1]) Joh. Hübener, Die Kleinkinderpflege. S S 56, 57, 78, 79, 80; F H. Schreyer. Ueber die Erziehung der bürgerlichen Jugend zur Arbeit, S. 5; Anna von Gierke, Der I Deutsche Kinderhort-Kongress in Dresden, Zeitschrift für das Armenwesen, September 1911, S. 284; Н. Верещагина. Три года завѣдыванія фабричнымъ дѣтскимъ садомъ, Трудовая Помощь, 1901. № 5, май, стр. 629—630, Резолюціи и пожеланія I Всероссійскаго Съѣзда по семейному воспитанію, состоявшагося въ С.-Петербургѣ съ 30 декабря 1912 по 6 января 1913, Трудовая Помощь, 1913, № 4, апрѣль, стр. 421, 422

осязанія, такъ какъ эти чувства являются главными посредниками между человѣкомъ и внѣшнимъ міромъ. Развивая эти чувства, онъ снабжаетъ каждаго ребенка впечатлѣніями, которыя группируетъ такъ, чтобы они благотворно дѣйствовали на познавательныя способности дитяти, не утомляя ихъ и не оставляя умъ въ бездѣйствіи.

Фребель не навязываетъ дѣтямъ какихъ либо необычайныхъ, искусственно создаваемыхъ впечатлѣній, онъ знакомитъ ребенка—посредствомъ игрушекъ—со свойствами окружающихъ его предметовъ и въ своихъ пріемахъ ознакомленія соблюдаетъ строгую постепенность, восходя отъ легкаго къ болѣе трудному, отъ простого къ сложному, избѣгая скачковъ и не пропуская переходныхъ ступеней. А такъ какъ ребенокъ любитъ играть, то всѣ эти свѣдѣнія сообщаются ему во время игръ. Но игра есть дѣятельность, въ значительной степени творчество—и вотъ такимъ образомъ въ ребенкѣ развивается одновременно и знаніе, и умѣніе.

Прежде всего Фребель даетъ въ руки ребенку разноцвѣтные мячики; ребенокъ знакомится съ цвѣтами, съ формой мяча: несмотря на то, что всѣ мячи разнаго цвѣта—форма у нихъ одинакова; затѣмъ ребенокъ катаетъ мячъ по полу, бросаетъ его и ловитъ—и такимъ образомъ не только получаетъ новыя свѣдѣнія о свойствахъ мяча (легкій, мягкій и т д.), но и развиваетъ быстроту движеній, гибкость тѣла и ловкость.

Послѣ мячей ребенку дается второй подарокъ—ящичекъ съ шаромъ, кубомъ и цилиндромъ. Играя этими предметами при участіи матери, ребенокъ—съ помощью зрѣнія и осязанія—наглядно знакомится съ ихъ свойствами, сравниваетъ ихъ между собою и находитъ сходства и различія. Мячикъ мягокъ, шаръ твердъ. Мячикъ при паденіи издаетъ еле-слышный звукъ, шаръ стучитъ, точно молотокъ. Мячъ можно сколько угодно подбрасывать—онъ никого не ушибетъ, а съ шаромъ надо играть осторожно—имъ можно и стекло разбить, и самому ушибиться, и другихъ ушибить..... А все таки шаръ похожъ на мячъ. Онъ такой же круглый и катится, чуть его тронь....

Кубъ такой же твердый какъ шаръ и такъ же стучитъ; но онъ не похожъ на шаръ; у него углы—четыре вверху, четыре внизу; онъ не круглый и не катится; толкнешь его—онъ подвинется и остановится: это углы мѣшаютъ ему катиться. Но кромѣ угловъ—что есть у куба? Площадки или плоскости и ребра. Сколько плоскостей? Шесть—передняя, задняя, правая, лѣвая, верхняя, нижняя и т. д., и т. д.....

И всѣ эти свѣдѣнія даются не въ видѣ урока нагляднаго преподаванія—„смотри—вотъ это кубъ; вотъ это плоскости; линіи, гдѣ плоскости сходятся, называются ребрами; точки, гдѣ ребра сходятся, называются углами;“ такія объясненія ребенку скучны и поселяютъ въ немъ уныніе— поэтому Фребель не допускаетъ никакихъ уроковъ, даже нагляднаго преподаванія—до 7-лѣтняго возраста; по системѣ Фребеля всѣ свѣдѣнія пріобрѣтаются „сами собой“, играя.

По системѣ Фребеля возможна и провѣрка знаній ребенка, нѣчто вродѣ экзамена—но опять таки въ формѣ игры, а не вопросовъ и объясненій. Мать не спроситъ—„гдѣ у куба ребро, уголъ и т. д.“, а скажетъ ребенку—„давай играть! ну-ка, поставимъ кубъ на ребро“. Оказывается невозможно.... На уголъ поставить кубъ—тоже нельзя.. а вотъ на плоскости онъ стоитъ прочно.

Третій подарокъ—кубъ, раздѣленный на 8 малыхъ кубовъ. На этой игрушкѣ ребенокъ научается понимать, что форма не зависитъ отъ величины. Потомъ его научаютъ строить изъ этихъ восьми кубовъ разные знакомые ему предметы, разставлять ихъ симметрично въ разныя фигуры и т. д.

Потомъ дарятся кубы, раздѣленные на разнообразныя тѣла—длинныя и квадратныя плитки, столбики; далѣе—ящики съ треугольниками и т. д. Эти тѣла различной формы представляютъ изъ себя богатый матеріалъ для развитія вкуса посредствомъ выкладыванія разныхъ изящныхъ фигуръ; далѣе надъ этими матеріалами возможны упражненія въ счетѣ, а нихъ же ведется ознакомленіе съ геометрическими фигурами и тѣлами.

Послѣ того какъ ребенокъ достаточно наиграется всѣми этими строительными матеріалами и освоится съ игрушечной

геомегріей—его начинаютъ подготовлять къ занятіямъ рисованіемъ посредствомъ выкладыванія фигуръ изъ лучинокъ; тутъ же попутно онъ знакомится съ линіями и ихъ сочетаніями, каковы параллельныя линіи, линіи, пересѣкающіяся подъ прямымъ и острыми углами и т. д.

Затѣмъ переходятъ къ рисованію. Рисованіе по методѣ Фребеля дѣлается достояніемъ ребенка съ самаго ранняго возраста. Фребель даетъ сначала сѣть—и не на бумагѣ, а на доскѣ, гдѣ линіи сѣти образуютъ незамѣтныя для глаза, но ощутительныя для осязанія бороздки, по которымъ направляется движеніе руки. Ребенокъ чертитъ сначала вертикальныя линіи сверху внизъ и снизу вверхъ—длиной въ одну клѣточку, въ двѣ клѣточки, въ три, четыре и пять клѣточекъ Комбинируя эти клѣточки разной длины, онъ вырисовываетъ разныя фигуры, которыя соединяетъ между собою и получаетъ новыя фигуры—составныя. Потомъ онъ переходитъ къ горизонтальнымъ линіямъ, далѣе—къ кривымъ и наконецъ начинаетъ чертить по сѣткѣ не на доскѣ, а на бумагѣ, гдѣ линіи уже не вдавлены въ видѣ бороздокъ, а только нарисованы.

Послѣ рисованія для ребенка находится еще новое занятіе—складываніе изъ бумаги пѣтушковъ, лодочекъ, кораблей, коробочекъ и т. д., столь знакомыхъ каждому изъ насъ съ дѣтства.

Затѣмъ начинается вырѣзываніе изъ бумаги. Чтобы дѣти не могли уколоться—ножницы даются съ закругленными концами; и вотъ дѣти вырѣзываютъ самыя разнообразныя фигуры, нарисованныя на бумагѣ — геометрическія фигуры, силуэты зданій, животныхъ, людей.

Вслѣдъ за тѣмъ является новое—необходимое—занятіе: чтобы вырѣзанныя фигуры не растерялись, ихъ наклеиваютъ на бумагу—цвѣтныя фигуры на бѣлую бумагу, бѣлыя на цвѣтную; изъ геометрическихъ фигуръ выдѣлываютъ цѣлые узоры.

Въ дальнѣйшемъ предпринимается плетеніе изъ бумажныхъ полосокъ, выкалываніе рисунковъ и лѣпка изъ глины.

Выкалыванію Фребель придаетъ особое значеніе, ибо это занятіе требуетъ одновременно вѣрности глаза и вѣрности руки; а такъ какъ выкалываніе утомляетъ зрѣніе, то на него отводится немного времени—два получаса въ недѣлю.

При лѣпкѣ изъ глины соблюдается, какъ и во всѣхъ другихъ играхъ и занятіяхъ, строгая послѣдовательность перехода отъ легкаго къ болѣе трудному: сначала скатывается шаръ; потомъ его раскатываютъ рукой по столу—и выходитъ цилиндръ; далѣе—изъ шара можно сдѣлать кубъ и т. д. Удачныя фигуры высушиваются, покрываются слоемъ гумми-арабика и становятся игрушками, которыя дѣти особенно цѣнятъ—потому что они сами ихъ сдѣлали.

Въ качествѣ общаго правила—руководительницы занятіями дѣтей по системѣ Фребеля должны помнить, что въ этихъ занятіяхъ отнюдь не слѣдуетъ руководиться разъ установленнымъ шаблономъ и выдерживать ребенка опредѣленный срокъ на извѣстной работѣ. Фребелевскія занятія—прежде всего игры, ими надо заинтересовать ребенка и предоставлять ему заниматься каждой игрой, пока она его интересуетъ. Отъ умѣнія руководительницы зависитъ поставить дѣло такъ, чтобы дѣти не бросались—не докончивъ занятія—къ другому, отъ другого къ третьему; чтобы они въ достаточной мѣрѣ научились тому, что каждая игра даетъ; но чтобы при этомъ не чувствовалось принужденія, чтобы все дѣлалось охотно, съ интересомъ.

Наконецъ огромное значеніе имѣетъ примѣненіе игръ и занятій къ индивидуальнымъ склонностямъ ребенка, такъ чтобы особенныя способности ребенка—если онъ ими одаренъ—въ достаточной мѣрѣ использовались, развивались и совершенствовались.

Все изложенное примѣнимо въ дѣлѣ воспитанія какъ многихъ дѣтей сразу, такъ и одного ребенка или немногихъ дѣтей въ одной семьѣ.

Но Фребель придаетъ особенное значеніе „дѣтскимъ садамъ“. Воспитаніе одного ребенка или немногихъ дѣтей въ семьѣ по системѣ Фребеля возможно, во первыхъ, лишь для людей достаточныхъ. Для бѣдныхъ—это совершенно недостижимо.

Во вторыхъ—дѣти любятъ общество. Конечно—въ достаточныхъ семьяхъ заводятся для дѣтей дѣтскія знакомства; но это имѣетъ свои неудобства; частый пріемъ гостей нарушаетъ порядокъ въ домѣ; часто въ кругу немногочисленныхъ сверстниковъ—одни дѣти привыкаютъ властвовать, другія—отъ природы тихія и послушныя—дѣлаются отъ этой постоянной подчиненности вялыми, неспособными къ иниціативѣ. Въ дѣтскихъ садахъ многія изъ этихъ неудобствъ избѣгаются.

Для бѣдныхъ же дѣтей—дѣтскій садъ есть единственное средство пріобрѣсти возможность быть въ дѣтскомъ обществѣ и избѣжать вреднаго, растлѣвающаго вліянія улицы [1]).

Дневныя убѣжища для дѣтей дошкольнаго возраста—отъ 3—4 лѣтъ до 7—8-ми—т. е. тѣ учрежденія, которыя впослѣдствіи получили отъ извѣстнаго педагога Фребеля наименованіе „дѣтскихъ садовъ“, возникли впервые въ Голландіи еще въ началѣ XVIII столѣтія подъ именемъ „материнскихъ школъ“ (Maitressenschulen=Mutterschulen).

Въ 1883 году такихъ школъ въ Голландіи было уже свыше 1000 и въ нихъ получали первоначальное воспитаніе около ста тысячъ дѣтей.

Во Франціи дневныя убѣжища для дѣтей дошкольнаго возраста возникли въ 1800 году—подъ именемъ salles d'asile—по мысли госпожи Пасторэ (Pastoret). Послѣ нея много энергіи и средствъ потратилъ на устройство такихъ убѣжищъ извѣстный французскій филантропъ Дени Кошенъ (Dénis Cochin)

Въ Даніи дневныя убѣжища для дѣтей дошкольнаго возраста возникли въ 1810 году; въ Великобританіи—въ 1816 мъ (въ Шотландіи); въ Австріи въ 1832-мъ; въ Бельгіи—подъ именемъ „écoles gardiennes“ въ концѣ 40-хъ годовъ XIX вѣка; въ Италіи въ 1848 году [2]).

---

[1]) С. Л. Бобровская, Сущность системы Фребеля, стр. 6, 7, 8, 11, 12, 13 14, 15, 16, 17, 18, 21, 22, 23, 24.

[2]) Joh. Hubener, Die Kleinkinderpflege, S. S. 39, 43, 47, 50, 52, 53.

Въ Даніи дневныя убѣжища для дѣтей дошкольнаго возраста называются въ настоящее время „дѣтскими рабочими комнатами“—Arbeidsstuer. Въ этихъ „рабочихъ компатахъ“ дѣти дошкольнаго возраста, не имѣющія дома надлежащей или сносной обстановки вслѣдствіе бѣдности или порочности родителей, проводятъ цѣлые дни съ утра до вечера.

Задача „дѣтскихъ рабочихъ компатъ“ — съ одной стороны уберечь дѣтей отъ развращающаго вліянія „улицы“, съ другой—подготовить ихъ къ практической дѣятельности въ предстоящей имъ жизни.

Въ этихъ цѣляхъ даются различныя полезныя практическія занятія—какъ починка обуви и платья; затѣмъ ихъ обучаютъ легкимъ ремесламъ, домоводству; кромѣ того введены гимнастика и различныя укрѣпляющія тѣло и духъ развлеченія—подвижныя игры на чистомъ воздухѣ, прогулки за городъ подъ руководствомъ завѣдующихъ и т. д.

Въ Швеціи дневныя убѣжища для дѣтей дошкольнаго возраста называются, какъ и въ Даніи, „дѣтскими трудовыми убѣжищами“. Возникли они въ 1886 году и преслѣдуютъ тѣ же цѣли, что и датскія—избавить безпризорныхъ дѣтей отъ соблазновъ „улицы“, научить ихъ трудиться, дать имъ необходимую для жизни практическую подготовку.

Особенностью шведскихъ „дѣтскихъ трудовыхъ убѣжищъ“ является стремленіе сдѣлать работу для дѣтей интересной и использовать врожденное каждому человѣку „чувство изящнаго“. Чѣмъ занимательнѣе работа, тѣмъ конечно охотнѣе отдается ей ребенокъ и тѣмъ легче пріучается онъ разумно пользоваться своими силами и цѣнить свое время.

Наиболѣе прилежнымъ дѣтямъ дается платная работа на домъ и дѣти особенно цѣнятъ этотъ видъ поощренія.

Замѣчательно также и то, что дѣтямъ вообще полагается небольшая плата за ихъ работу и часть ея вычитается за пищу, „чтобы не развращать ребенка милостыней“ [1]).

---

[1]) П. Ганзенъ, Трудовая Помощь въ скандинавскихъ государствахъ, стр. 163, 166—169, 173, 184—187, 193, 195. П. Ганзенъ, Общественная самопомощь въ Даніи, Норвегіи и Швеціи, стр. 217—223.

Въ Бельгіи въ очень многихъ мѣстностяхъ имѣются общинныя убѣжища для дѣтей отъ 3 до 7 лѣтъ, чтобы избавить ихъ отъ вреднаго вліянія „улицы“. Дѣти получаютъ здѣсь уходъ и первоначальныя познанія въ чтеніи, письмѣ и счетѣ; занимаются также гимнастикой и легкимъ ручнымъ трудомъ [1]).

Въ Австріи дѣтскія дневныя убѣжища называются „Tagesheimstätten“. За помѣщеніе ребенка въ такое убѣжище полагается нѣкоторая небольшая плата; дѣти бѣдныхъ родителей принимаются безплатно [2])

Въ Германіи для безпризорныхъ дѣтей дошкольнаго возраста имѣются, въ цѣломъ рядѣ городовъ, разнообразнѣйшія учрежденія—дѣтскіе сады, приготовительныя школы (Kinderschulen—Warteschulen) и различные пріюты (Kinderbewahranstalten, Kinderheime, Kinderstuben); и даже примѣняется принудительное помѣщеніе въ такія заведенія [3]).

Вотъ напримѣръ описаніе утра въ образцовомъ дѣтскомъ саду Келера въ Готѣ.

Въ рабочей комнатѣ сидятъ за тремя отдѣльными столами около 30 дѣтей отъ $4^1/_2$ до $5^1/_4$ лѣтъ. Они только что пропѣли въ залѣ сообща съ маленькими утреннюю пѣсенку:

Nach stiller Nacht
Sind wir erwacht,
Seh'n froh den Morgen wieder.
Dir der uns schützst,
Uns giebst was nützt,
Dir tonen unsere Lieder!

(Послѣ тихой ночи мы снова пробудились и радостно встрѣчаемъ новое утро. О Ты, который охраняешь насъ и

---

[1]) Saint-Vincent, Belgique charitable, p. p. 6, 7, 8, 10, 30, 31, 35, 146

[2]) F. Janisch, Praktische Organisation des Kinderschutzes und der Jugendfürsorge, S. S. 104—106.

[3]) Georg Schmidt, Die Organisation der Jugendfürsorge, S. S. 68. 69, 70, 102, 103, 104, 105.

даруешь намъ все, что намъ служитъ на пользу, для Тебя звучатъ наши пѣсни!).

Пятилѣтняя Лунза громко и отчетливо прочитала прекрасное стихотвореніе:

Froh grussen wir uns wieder
Nach sanftem Schlaf der Nacht;
Wir preisen Gottes Güte,
Der uns so treu bewacht.
Wir wollen heute Alle
Recht gute Freunde sein.
Dann freuen sich die Engel.
Und kehren bei uns ein.

(Радостно привѣтствуемъ мы другъ друга, пробудившись отъ тихаго ночного сна; мы славимъ милость Бога, Который насъ хранитъ. Мы всѣ будемъ сегодня добрыми дѣтьми (въ подлинникѣ—„друзьями“). Ангелы возрадуются этому и снова прилетятъ къ намъ).

У перваго стола дѣти строятъ, у второго плетутъ, у третьяго выкалываютъ и вышиваютъ, между тѣмъ какъ маленькія остались въ залѣ, гдѣ весело играютъ и слушаютъ разсказы. Дѣти у перваго стола строятъ, что имъ вздумается, такъ какъ въ прошлый четвергъ тетя [1]) строила съ ними и научила ихъ нѣсколькимъ новымъ постройкамъ; сегодня она хочетъ видѣть, что дѣти удержали въ памяти, а также посмотрѣть, не можетъ-ли кто изъ дѣтей выдумать что-нибудь новое, чего ни дѣти, ни даже „тетя“—никогда не строили. Какая радость! Какое рвеніе! Въ мгновеніе возникаютъ различныя лѣстницы, стѣны съ окнами, колоннады, кровати, башни; только Эмиль и Карлъ отстали и не окончили еще и первыхъ построекъ, между тѣмъ какъ другія дѣти построили и разстроили уже по три, четыре и больше зданій. Должно быть они затѣяли что

[1]) Во всѣхъ дѣтскихъ садахъ Германіи дѣти называютъ такъ садовницъ.

нибудь трудное и замысловатое, потому что они самые искусные изъ всѣхъ дѣтей въ дѣлѣ построекъ. Мы еще увидимъ, что они придумали!

У второго стола дѣти плетутъ. Тетя въ четвергъ обѣщала дѣтямъ, что сегодня научитъ ихъ плесть „ломаную палку“. Но прежде она должна раздать дѣтямъ листки, полоски и иглы. И какъ чудесно! Тетя позволила всѣмъ дѣтямъ выбрать себѣ листки, какіе имъ нравятся. Они всѣ хороши, но Роза выбрала красный, Луизхенъ голубой, веселый Эрнстъ желтый, Эмилія также желтый, смирненькій Францъ синій, Мари бѣлый, Эмиль черный, Августа тоже синій, а маленькая Каролина и большой Фридрихъ—зеленый. Тетя выбираетъ себѣ бѣлый листокъ и Мари радуется, что у нея тоже бѣлый листокъ, какъ у тети; Эмилія смотритъ на свой листокъ, потомъ на тетинъ, чтобы сравнить цвѣта, и видитъ, что у тети бѣлый, а у нея желтый. Какъ это непріятно! Теперь ей хотѣлось бы выбрать также бѣлый листокъ; она сообщаетъ это своему сосѣду, Эрнсту, который передаетъ тетѣ объ ея желаніи. Но тетя отказываетъ ей въ исполненіи этого желанія и говоритъ: „Дитя мое, ты выбрала себѣ желтый листокъ, такъ ужъ лучше не мѣняй!“

Полоски тетя сама раздаетъ дѣтямъ, потому что ихъ надо подбирать такъ, чтобы цвѣтъ ихъ подходилъ къ цвѣту листковъ

Августа между тѣмъ раздала иглы и работа началась: „Сначала, дѣти, вы должны плесть одну наверхъ, другую внизъ и т. д.“ говоритъ тетя. Всѣ дѣти могутъ это сдѣлать. „Это очень легко“, говорятъ они. Они уже сто разъ замѣчали при плетеніи прямоугольникъ, который теперь на каждомъ листкѣ показался по 4 раза, потому что у листка 16 полосокъ. „Ну, теперь будьте внимательны, дѣти, потому что дѣло становится труднымъ“. И тетя громко и медленно произноситъ: „Неправильное начало, разъ поднизъ, четыре наверхъ, два поднизъ, два наверхъ, два поднизъ, четыре наверхъ, два поднизъ; и потомъ снова такъ же, повторяя съ четырехъ“. Это трудно, но однако всѣ дѣти исполняютъ работу безъ помощи,

исключая Каролины и Франца, и пока тетя помогаетъ Каролинѣ, Эмилія показываетъ Францу, который ошибся и вмѣсто 4-хъ полосокъ поднялъ три. Потомъ тетя продолжаетъ диктовать дѣтямъ, пока узоръ не оконченъ. Но на листкѣ остается еще много мѣста, такъ что узоръ можетъ быть повторенъ еще болѣе трехъ разъ, а потому тетя говоритъ: „Теперь плетите снова сначала тотъ же узоръ и старайтесь окончить листокъ, чтобы отнести его домой и показать папѣ и мамѣ, а я пойду посмотрю, что дѣлаютъ мои строители и какъ тамъ дѣтки выкалываютъ и вышиваютъ“. Она очень довольна множествомъ строеній, оконченныхъ дѣтьми, но особенно нравятся ей постройки Эмиля и Карла. Эмиль воздвигнулъ очень сложную изящную постройку, а Карлъ построилъ органъ, который онъ въ прошлое воскресенье видѣлъ въ дворцовой церкви. Теперь всѣ дѣти хотятъ строить такіе же органы и Карлъ помогаетъ имъ, какъ можетъ. Тетя переходитъ къ первому столу, за которымъ сидятъ лишь 8 дѣтей, размѣщенныхъ подальше другъ отъ друга, такъ какъ у нихъ въ рукахъ острыя иголки, которыми они могутъ уколоть другъ друга. Они выкалываютъ зайчиковъ и мышекъ и вышиваютъ цвѣтною шерстью звѣздочки, лошадей и т. п. Тетя внимательно осматриваетъ работы, такъ какъ она очень не любитъ небрежнаго ихъ исполненія; она находитъ, что Францъ хорошо выкалываетъ, только одна линія у праваго уха мышки невѣрно выколота; Аня своему зайчику дала всего три ножки, а про четвертую и забыла. „Эрнстъ, говоритъ тетя, долженъ держать свою иголку болѣе отвѣсно, тогда его работа будетъ лучше исполнена“. Она показываетъ ему, какъ нужно держать иголку; Эрнстъ пробуетъ слѣдовать ея примѣру и самъ находитъ, что такъ дѣло пойдетъ лучше и что нижняя половина его зайца будетъ красивѣе верхней.— Потомъ дѣти бесѣдуютъ съ тетей о звѣздѣ, о зайчикѣ и мышкѣ и тетя разсказываетъ имъ исторійку про мышку и сахаръ. Эрнстъ говоритъ, что у нихъ дома въ кладовой завелась мышь; Дертхенъ—служанка—поймала ее въ мышеловку и потомъ бросила въ воду. Эта исторія не такъ хороша, какъ тетина, потому что бѣдная мышка утонула. Между болтовней

и разсказами время скоро прошло и теперь уже пора укладывать работу и браться за завтракъ. Такъ дѣти и дѣлаютъ. На дворѣ холодно, а потому они остаются въ комнатѣ и болтаютъ о разныхъ разностяхъ, преимущественно же о приближающемся праздникѣ Рождества Христова. Пока старшія занимались, маленькія играли въ сосѣднемъ залѣ. Они катали шары, прыгали черезъ канавы, которыя изображали двумя палками, и когда наконецъ Фрицъ перепрыгнулъ чрезъ „самый широкій ровъ“, дѣти начали играть въ круговыя игры.— Кругъ образовался живо и всѣ дѣти стоятъ прямо, держатъ ножки, какъ слѣдуетъ, и весело смотрятъ на тетю, которая очень довольна кругомъ.

„Хотите ли, дѣтки, играть сегодня въ новую игру?“ спрашиваетъ тетя. Всѣ въ одинъ голосъ восклицаютъ: „Да, пожалуйста, милая тетя.“ „Вы вѣрно видѣли зайчика?“ Луиза: „Да я видѣла, какъ онъ бѣжалъ черезъ дорогу, когда мы съ мамой гуляли въ полѣ“.—Дѣтская садовница: „Онъ бѣгаетъ также въ лѣсу, гдѣ много большихъ деревьевъ, и радуется, когда найдетъ хорошую травку: онъ любитъ травку, какъ дѣти супъ“—Дитя: „Тетя, я видѣлъ мертваго зайчика, мы вчера его ѣли.“ Дѣтская садовница: „Бѣдный зайчикъ! его вѣрно убилъ охотникъ. Но и зайчикъ, дѣти, дѣлаетъ людямъ много бѣды. Онъ поѣдаетъ хлѣбъ на полѣ и обгрызаетъ кору деревьевъ, на которыхъ растутъ яблоки, груши и вишни. Охотникъ позволять этого не желаетъ и убиваетъ зайчика. Но зайчика не такъ-то легко подстрѣлить. Когда онъ видитъ, что идетъ охотникъ съ собаками, онъ убѣгаетъ очень скоро или прячется въ яму, или за деревья. Кто ему далъ ножки?“— „Богъ“. Дѣтская садовница: „Богъ далъ ему также ушки, которыя чутко слышатъ. А вы знаете лѣсъ! И его выростилъ Богъ. Тамъ много деревьевъ и цвѣтовъ. Кто мнѣ можетъ назвать деревья?“—Дѣти: „Елки, Сосны.“—Дѣтская садовница: „Да и много другихъ деревьевъ. Видѣли вы вѣтки и иглы у деревьевъ“—„Тетя, а листья.“—„Да, правда, у многихъ деревьевъ листья“.

„Ну, слушайте-же—я скажу вамъ хорошенькіе стишки:

Rupfe, rupfe Gräschen,
Es sitzen hier vier Häschen
Und kommt der wilde Jager dort,
Husch! Sind sie alle fort,—
Husch! Sind sie alle fort! [1]).

Я буду говорить, а вы громко повторяйте за мной. Теперь я буду пѣть, а вы хорошенько слушайте."

Затѣмъ она приводитъ игру въ дѣйствіе. „Поди сюда, Эрнстъ, говоритъ она, хочешь ты быть зайчикомъ? А вы, Эмиль, Луизхенъ, Гансъ?" Дѣти: „Тетя, и я, и я." - Дѣтская садовница: „Да, дѣти вы тоже будете чѣмъ нибудь. Мнѣ нужно много дѣтей для того, чтобы наша игра удалась. Прежде всего мнѣ нуженъ большой охотникъ. Вильгельмъ, стань тамъ въ углу, ты будешь стрѣлять оттуда въ зайцевъ. Но у насъ нѣтъ еще лѣса. Поди сюда, Францъ, ты будешь елкой. Подыми руки высоко, это будутъ вѣтки, а пальцы будутъ иглами, которыя всегда приходятъ въ движеніе, когда на нихъ дуетъ вѣтеръ. Карлъ, Фрицъ и Альбертъ, вы будете представлять сосны; только берегитесь, не тѣсните мнѣ елочку, а то она плохо будетъ расти. Надо, чтобы ее солнышко согрѣвало. Здѣсь будутъ стоять яблони, а тамъ вишня и сливы. Такъ-то, дѣтки, теперь у насъ большой лѣсъ и посреди лѣса сидятъ зайчики и кушаютъ травку. Когда придетъ охотникъ, они поскорѣе спрячутся за деревья и не дадутъ себя застрѣлить "

Между такими разговорами и играми пришло время для завтрака и перемѣны. Дѣти завтракаютъ и разговариваютъ другъ съ другомъ, а потомъ становятся попарно и ждутъ большихъ, которыя наконецъ входятъ тоже попарно и подъ звуки пѣсни. Маленькія подхватываютъ ихъ пѣснію и идутъ

---

[1]) Щиплись, щиплись травка! Здѣсь сидятъ четыре зайчика! А когда злой охотникъ придетъ—кшъ! они всѣ разбѣгутся!

за большими, но тетя отворяетъ дверь и они уходятъ въ залу для занятій, гдѣ мы ихъ пока оставимъ и посмотримъ, какъ большія будутъ играть.

„Въ какую игру хотѣлъ бы ты играть, Эрнстъ?“— Эрнстъ называетъ игру.—„А ты, Эмилія?“ Эмилія называетъ другую. „Ну такъ мы будемъ играть сначала въ игру, избранную Эмиліею, а потомъ въ ту, которую избралъ Эрнстъ“, рѣшаетъ тетя. „Мари покажетъ намъ тактъ“. (Во время игры входитъ дядя [1]) съ чужимъ господиномъ; оба они садятся потихоньку въ углу, смотрятъ и слушаютъ со вниманіемъ). Когда начинается вторая игра, Эмиль показываетъ тактъ: одинъ шагъ громко, два тихо—и всѣ дѣти вѣрно исполняютъ этотъ трехчетвертной тактъ; дѣти просятъ повторить еще разъ эту игру, на что тетя охотно соглашается. Затѣмъ дѣти предлагаютъ множество круговыхъ игръ, но тетя выбираетъ „веселаго скакуна“ и всѣ довольны, даже тѣ, которыя избирали другія игры. Фрицъ исполняетъ роль „веселаго скакуна“; онъ можетъ все дѣлать, чего-бы отъ него ни потребовали. Онъ показываетъ, какъ сверлятъ, косятъ, бѣгаютъ, ходятъ, прыгаютъ, спятъ; а Юлія, „веселая скакунья“, показываетъ, какъ шьютъ, вяжутъ, моютъ, метутъ полъ и чешутъ волосы. Гретхенъ и Августъ показываютъ, какъ встрѣчаются, здороваются и расходятся, какъ пилятъ, какъ ходятъ рука въ руку. Наконецъ дѣти устали: они садятся на скамьи и хотятъ слушать исторійку. „Дядя обѣщалъ разсказать намъ про Рождество Христово“, раздаются ихъ голоса. Дядя садится къ дѣтямъ и начинаетъ свой разсказъ съ елки, а оканчиваетъ тѣмъ, что пастухи пришли въ Виѳлеемъ и нашли Младенца-Спасителя въ яслѣхъ. Потомъ тетя стала разсказывать другую исторію о трехъ волхвахъ, пришедшихъ съ востока. А дядя съ чужимъ господиномъ отправляются къ маленькимъ, чтобы посмотрѣть, что они дѣлаютъ. Тамъ сидятъ дѣти за тремя знакомыми намъ столами. Сначала тетя сидѣла за третьимъ столомъ и строила съ дѣтьми кровати, скамеечки, лѣстницы, солдатъ. колодези и множество пре-

---

[1]) Дядею въ этомъ дѣтскомъ саду дѣти называютъ директора.

красныхъ предметовъ. Потомъ кто-нибудь изъ дѣтей строилъ, что ему вздумается, а другія смотрѣли и потомъ старались строить то же самое.

Дѣти вели себя хорошо, кромѣ Эрнста. Когда Лепхенъ радовалась на свою постройку, онъ повалилъ ея работу. Но тетя серьезно сказала ему: „Если ты будешь мѣшать Лепхенъ, то я не позволю тебѣ строить“, а такъ какъ ему хочется строить, то онъ и бросилъ свои шалости. Тетя предоставляетъ дѣтей самимъ себѣ; это имъ не совсѣмъ нравится, но они не докучаютъ ей просьбою остаться съ ними, потому что знаютъ, что ей надо посмотрѣть, какъ играютъ дѣти у перваго и второго столовъ. За первымъ столомъ дѣти сидятъ съ досками и грифелями и воображаютъ, что они писцы и живописцы, но никто не можетъ разобрать ихъ буквъ, а кто бы захотѣлъ узнать, что представляютъ ихъ рисунки, долженъ былъ бы справиться объ этомъ у нихъ самихъ. На доскѣ Альфреда длинная черта должна изображать желѣзную дорогу, а маленькая Мими нарисовала множество крошечныхъ черточекъ и воображаетъ, что это птички. Эрнстъ перевернулъ доску тою стороною, гдѣ сѣть, и пробуетъ нарисовать отвѣсную линію, какъ и его 5-ти-лѣтній братъ Францъ. Они все объясняютъ тетѣ, которая, выслушавъ ихъ, спрашиваетъ, не могутъ ли они нарисовать свою руку. Дѣти не знаютъ, какъ взяться за это дѣло. Тетя приноситъ себѣ доску, кладетъ на нее лѣвую руку и обводитъ всѣ пальцы грифелемъ; когда она поднимаетъ руку, то на доскѣ остается изображеніе этой руки. Это нравится дѣтямъ и они всѣ пробуютъ сдѣлать то же самое. Неизвѣстно, удастся ли имъ это сегодня; но чего не смогутъ сегодня, то исполнятъ, быть можетъ, завтра!

На среднемъ столѣ дѣти играютъ съ лучинками, выкладываютъ изъ нихъ фигуры, которыя похожи на дома, на стулья, столы, подсвѣчники и т. д. Наконецъ и къ нимъ тетя подходитъ, чтобы принять участіе въ ихъ занятіи Дѣди видимо рады этому и Елена проситъ: „Пожалуйста, тетя, сдѣлай опять съ одной лучинкой и еще съ одной лучинкой, такъ“. И другія дѣти просятъ о томъ же, а потому тетя согласна. „Дайте

мнѣ ваши лучинки", говоритъ она и, когда дѣти отдали ихъ ей, заставляетъ одну лучинку пройти черезъ всѣ дѣтскія ручки, пока не получитъ ея послѣдній ребенокъ, у котораго она и остается. Такъ идетъ дѣло, пока у каждаго ребенка оказызывается по лучинкѣ.— „Ну, поставьте ваши лучинки прямо, какъ дерево растетъ! Положите ихъ, какъ вода течетъ! Подымите ихъ въ правой рукѣ высоко, высоко; теперь, когда я сосчитаю разъ, два, три—бросьте ихъ на столъ. Бросьте ихъ еще разъ и слушайте, какъ они стукнутъ объ столъ". Все это дѣти дѣлаютъ охотно, а потому и хорошо, только нѣкоторыя изъ нихъ все еще смѣшиваютъ правую руку съ лѣвою. Но тетя или сосѣдъ показываютъ имъ нѣсколько разъ, гдѣ правая и гдѣ лѣвая рука, и они скоро знаютъ сами. Тогда тетя ставитъ свою лучинку прямо передъ собою и говоритъ: „Моя лучинка похожа на вязальную спицу: скажите мнѣ, Вильгельмъ, Отто, Анна, Пауль, на что похожи ваши лучинки?" „На хлыстикъ, на тросточку, на флейту, на грифель" и т. д.— раздается въ отвѣтъ. Дѣти болтаютъ обо всѣхъ этихъ предметахъ, потомъ тетя даетъ имъ еще по одной лучинкѣ и у каждаго оказывается по двѣ лучинки. Дѣти берутъ то обѣ лучинки въ одну руку, то одну въ правую, другую въ лѣвую, то поднимаютъ ихъ вверхъ и бросаютъ на столъ; наконецъ дѣти выкладываютъ изъ всѣхъ своихъ лучинокъ длинную палку, звѣзду, столъ, уголъ и тому подобные предметы.

Въ такихъ занятіяхъ проходитъ время и дѣти должны отправляться домой „къ отцу, къ матери". Въ сосѣдней залѣ большія поютъ уже заключительную пѣсенку. Тетя заставляетъ маленькихъ укладывать свои вещи и тоже поетъ съ ними пѣсенку [1]).

Въ Россіи дѣтскіе сады или дневные пріюты имѣются во многихъ городахъ. Напримѣръ Кіевское общество дневныхъ пріютовъ для дѣтей рабочаго класса имѣетъ цѣлью улучшить положеніе малолѣтнихъ дѣтей, оставляемыхъ безъ присмотра рабочими женщинами. Съ этою цѣлью общество устраиваетъ

---

[1]) С. Л. Бобровская, Сущность системы Фребеля, стр. 74—82.

дневные пріюты для грудныхъ и малолѣтнихъ дѣтей обоего пола до десятилѣтняго возраста. Приносимыя и приводимыя дѣти получаютъ во время дневного пребыванія въ пріютѣ—чистую одежду, простую, но здоровую, пищу и присмотръ, причемъ принимаются также мѣры къ ихъ умственному и нравственному развитію—путемъ обученія дѣтей болѣе старшаго возраста грамотѣ и ручному труду.

Общество возникло въ 1874 году; первый пріютъ открытъ 4 мая 1875 года; въ 1889 году былъ открытъ пятый пріютъ; а къ 1911 году всѣ пять пріютовъ помѣщались уже въ собственныхъ зданіяхъ.

Общее образованіе дѣтей начинается въ семилѣтнемъ возрастѣ; программа приноровлена къ программѣ городскихъ начальныхъ училищъ—такъ чтобы по окончаніи курса занятій въ дневныхъ пріютахъ дѣти могли сдавать экзамены въ городскихъ школахъ и получать соотвѣтствующіе аттестаты.

Работамъ же дѣти начинаютъ учиться съ 6 лѣтъ: работы эти заключаются въ шитьѣ, вязаньи и вышиваньи. Все, что дѣти посятъ въ пріютѣ, сшито ихъ руками—платья, передники, рубашки, панталоны, бѣлье Кромѣ того въ одномъ пріютѣ преподается переплетное мастерство и легкія работы по мастерству сапожному—именно шитье мягкихъ туфель, починка старой обуви и т. п. Для болѣе серьезныхъ занятій ремесломъ—дѣти слишкомъ малы.

Дѣти являются въ пріютъ рано утромъ; младшихъ приводятъ родители или кто-нибудь изъ старшихъ; по приходѣ дѣти снимаютъ съ себя собственное платье и надѣваютъ пріютское: обувь остается своя. Бѣднѣйшимъ дѣтямъ выдается обувь отъ пріюта, а въ холодное время года они снабжаются и теплымъ платьемъ.

Переодѣвшись, дѣти умываются и причесываются, а затѣмъ въ 8 часовъ полагается чай съ молокомъ и хлѣбомъ. Въ 2 часа дня дается обѣдъ изъ двухъ блюдъ; на первое — супъ или борщъ съ мясомъ, на второе—картофель, вареники, кисель и т. п. Въ 5 часовъ бываетъ полдникъ, состоящій изъ жидкой каши; послѣ полдника дѣти зимой идутъ немедленно домой, а лѣтомъ, весною и осенью, когда дни длинны, гуляютъ

и играютъ до наступленія вечера; вечеромъ получаютъ ужинъ и потомъ идутъ домой.

Занятія распредѣлены слѣдующимъ образомъ. Послѣ утренняго чая, въ 9 часовъ, начинается бесѣда съ надзирательницей по методѣ наглядпаго обученія, продолжающаяся до 10 часовъ. Въ 10 часовъ дѣти раздѣляются на двѣ группы: старшая группа продолжаетъ съ надзирательницей занятія до обѣда, до 2-хъ часовъ; младшая группа поступаетъ въ вѣдѣніе помощницы надзирательницы, которая учитъ дѣтей молитвамъ, работамъ, читаетъ имъ сказки, заставляетъ заучивать басни. Старшая же группа дѣлится еще на три отдѣла—одинъ отдѣлъ занимается какой нибудь самостоятельной работой, другой—учится съ надзирательницей, третій—съ дежурной старшей ученицей.

Послѣ обѣда, съ 3 до 4 часовъ, старшая группа занимается работой съ помощницей надзирательницы, а младшая группа учится съ надзирательницей и дежурной—счету, по шарамъ и картинамъ; въ случаѣ замѣтнаго утомленія—дѣтей развлекаютъ пѣніемъ и играми.

Что касается рода работъ, то старшей группѣ дѣтей—одинаково и мальчикамъ, и дѣвочкамъ—даются по возможности производительныя работы; ихъ учатъ стирать, гладить, убирать комнаты, мыть посуду, вязать, шить и т д. Младшей же группѣ даютъ работы приготовительнаго характера—выкалываніе и вышиваніе крестиками по картону, плетеніе ковриковъ изъ разноцвѣтной бумаги и т. п.

Общество проявляетъ заботы и о дальнѣйшей судьбѣ окончившихъ курсъ питомцевъ. Напримѣръ въ 1912 году Новостроенскій пріютъ окончили 4 мальчика и 5 дѣвочекъ; изъ нихъ одинъ мальчикъ отданъ въ переплетную школу, одинъ въ ремесленное училище, одинъ опредѣленъ родителями въ услуженіе; одинъ хотя и выдержалъ экзаменъ въ городскомъ училищѣ, однако по малолѣтству—оставленъ въ пріютѣ; одна дѣвочка поступила въ профессіональную школу, одна въ мастерскую дамскихъ нарядовъ, одна въ прислуги, двѣ остались при родителяхъ. Въ Звѣринецкомъ пріютѣ въ 1912 году кончили курсъ 1 мальчикъ и двѣ дѣвочки; мальчикъ поступилъ

въ типографію, изъ дѣвочекъ одна въ мастерскую, другая осталась въ пріютѣ. Въ Шуляевскомъ пріютѣ въ 1912 году кончили курсъ 6 дѣвочекъ; одна поступила въ мастерскую дамскихъ парядовъ, одна на рукодѣльные курсы, одна въ прислуги, двѣ—по просьбѣ родителей—оставлены въ пріютѣ. Въ Подольскомъ пріютѣ въ 1912 году окончили курсъ 2 мальчика; одинъ поступилъ въ типографію, другой въ парикмахерскую [1]).

Въ Москвѣ есть дневные пріюты для дѣтей дошкольнаго возраста, учрежденные городскими приходскими попечительствами, а такъ же частными лицами. Въ дневныхъ пріютахъ Московскихъ городскихъ приходскихъ попечительствъ призрѣніе дѣтей организовано слѣдующимъ образомъ.

Въ дневномъ пріютѣ г-жи Ѳоминской (попечительства Арбатской части, открытъ въ 1896) дѣти остаются въ пріютѣ отъ 9 часовъ утра до 3-хъ часовъ дня. Они принимаются въ возрастѣ 4—8 лѣтъ и дѣлятся на двѣ группы—старшую и младшую. Младшая обучается работамъ, принятымъ въ дѣтскихъ садахъ—плетенію, вышиванію по картону, раскрашиванію, вырѣзыванію картинокъ и т. п. Старшая группа обучается чтенію, письму и нѣкоторымъ работамъ. Всѣ дѣти получаютъ горячій завтракъ.

Въ дневномъ пріютѣ попечительства Мясницкой части (2 и 3 участка) дѣти принимаются въ возрастѣ отъ 1 года до школьнаго возраста и дѣлятся на двѣ группы. Старшая учится въ городскихъ начальныхъ школахъ, такъ что дѣти этой группы являются въ пріютъ послѣ школьныхъ занятій. Дѣти младшей группы приходятъ въ 7 часовъ утра. Всѣ дѣти

---

[1]) Дѣятельность Кіевскаго Общества дневныхъ пріютовъ для дѣтей рабочаго класса за 1875—1911 годы, стр. 5, 7, 8, 9, 32, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 53; Уставъ Кіевскаго Общества дневныхъ пріютовъ для дѣтей рабочаго класса, §§ 1, 2, 3, 4; Отчетъ распорядительнаго комитета Кіевскаго Общества дневныхъ пріютовъ для дѣтей рабочаго класса за 1912 годъ, стр. 7, 9, 10, 11, Благотворительныя общества города Кіева на Кіевской всероссійской выставкѣ 1913 года, стр. 1—5.

остаются въ пріютѣ до 8 часовъ вечера и обучаются столярному ремеслу и рукодѣліямъ.

А напримѣръ въ дневномъ пріютѣ Оловянишниковой (того же попечительства) дѣти обучаются только грамотѣ [1]).

Въ 1903 году въ Москвѣ образовалось общество подъ именемъ „Комитетъ дѣтскихъ очаговъ“ въ цѣляхъ устройства дневныхъ пріютовъ для дѣтей дошкольнаго возраста.

Комитетъ имѣетъ въ настоящее время два „очага“. Дѣти принимаются въ эти „очаги“ въ возрастѣ отъ 2-хъ до 8-ми лѣтъ и остаются въ „очагѣ“ отъ 9 часовъ утра до 6 часовъ вечера.

За содержаніе дѣтей полагается плата—за одного ребенка 3 рубля въ мѣсяцъ, за двоихъ 5 рублей. Дѣти бѣдныхъ родителей принимаются безплатно [2])

Дѣтскій садъ Калачевой въ Петроградѣ является учрежденіемъ смѣшаннаго характера. Онъ устроенъ не только для приходящихъ дѣтей, чтобы давать ежедневную помощь дѣтямъ —не лишеннымъ семьи, но лишь нуждающимся въ лучшемъ питаніи и въ разумномъ руководствѣ—но и для живущихъ сиротъ и такихъ дѣтей бѣднѣйшихъ и порочныхъ семей, которыхъ можно спасти лишь принятіемъ ихъ въ пріютъ, образовавшійся при Дѣтскомъ Садѣ.

Въ учрежденіи г-жи Калачевой въ 1898—1899 годахъ призрѣвалось 36 дѣтей живущихъ и 23 приходящихъ; годовой расходъ за 1898—99 выражается цифрою 3419 рублей 17 копеекъ [3]).

Рижское Городское Управленіе имѣетъ ясли-пріютъ, въ который принимаются для присмотра и ухода малолѣтнія дѣти неимущаго населенія города Риги, преимущественно рабочаго класса.

---

[1]) Сборникъ справочныхъ свѣдѣній о благотворительности въ Москвѣ, стр. 99, 104.

[2]) Дѣтскіе очаги, Трудовая Помощь, 1913, № 1, январь, стр. 78—79.

[3]) Безплатный народный дѣтскій садъ, устроенный Е. П. Калачевой. Журналъ „Трудовая Помощь“, 1899, апрѣль—май, стр. 1, 13.

Въ этотъ пріютъ-ясли принимаются дѣти отъ самаго ранняго возраста, отъ момента рожденія, и до 8 лѣтъ. Дѣтей приводятъ въ 6 часовъ утра и они остаются въ пріютѣ до $6^1/_2$ часовъ вечера, то есть проводятъ въ пріютѣ все время, пока родители заняты работой внѣ дома.

Дѣтей занимаютъ гимнастикой, играми: почти играя научаются они читать, писать, считать, рисовать и т. д. Для самыхъ маленькихъ имѣется спальня, гдѣ они могутъ соснуть нѣсколько часовъ въ теченіи дня.

Призрѣніе въ этихъ яслях—не безплатное. За каждаго ребенка взимается въ день 3 копейки; но часто эти деньги вносятся благотворителями [1]).

Виленское Городское Попечительство о Бѣдныхъ содержитъ 5 дневныхъ пріютовъ, куда приходятъ на день дѣти въ возрастѣ отъ 3-хъ до 10 лѣтъ. Въ этихъ пріютахъ дѣтямъ дается обѣдъ изъ двухъ блюдъ съ хлѣбомъ, а нѣкоторымъ самымъ маленькимъ дѣтямъ еще и горячій завтракъ. Для занятій дѣти раздѣляются на двѣ или три группы и занимаются играми, рукодѣліемъ, рисованіемъ, шитьемъ, пѣніемъ и гимнастикой, а также обучаются слойду, т. е. легкимъ ремесламъ.

Функціонируютъ эти дневные пріюты не круглой годъ, а только 8 мѣсяцевъ—съ 1 сентября по 1 мая [2]).

Въ Самарѣ имѣется два дѣтскихъ сада—на отдаленной окраинѣ города. Сады эти посѣщаются дѣтьми бѣдняковъ, рабочихъ, ремесленниковъ, мелкихъ торговцевъ, мелкихъ чиновниковъ, канцеляристовъ. Въ праздничные дни въ оба эти сада набирается иногда до 1400 малолѣтнихъ посѣтителей.

Въ Харьковѣ есть лѣтній дѣтскій садъ, построенный городскимъ общественнымъ управленіемъ; открывается этотъ садъ на періодъ съ средины мая до конца августа. Въ 1913 году онъ существовалъ уже восьмое лѣто.

---

[1]) Краткій обзоръ дѣятельности Рижской Городской Управы за 1912 г., стр. 122, 125.

[2]) Отчетъ Виленскаго Городского Попечительства о бѣдныхъ за 1911—1912 годъ, стр. 5—6.

Малыши отъ 1 до 3-хъ лѣтъ играютъ въ этомъ саду въ пескѣ, качаются на качеляхъ, катаются съ деревянной горы, играютъ разными игрушками. Дѣти 4—5 лѣтъ занимаются съ фребелечкой. Слѣдующія группы участвуютъ въ подвижныхъ играхъ и работахъ, занимаются гимнастикой и игрой на духовыхъ инструментахъ.

Въ часъ дня дѣти отправляются домой и возвращаются въ садъ въ 4 часа. По вечерамъ работъ не полагается и всѣ дѣти веселятся—качаются на качеляхъ, катаются на осликѣ, поютъ, играютъ, танцуютъ [1]).

Ясли.

Промежуточною ступенью между пріютами и дневными убѣжищами для дѣтей дошкольнаго возраста являются такъ называемыя „ясли“.

Ясли (crèches) впервые возникли во Франціи въ 1814 году по мысли филантропа Марбо (Firmin Marbeau), какъ убѣжища для грудныхъ дѣтей въ дневное время, пока матери отсутствуютъ на работѣ.

Въ Италіи первыя ясли открыты были въ Миланѣ въ 1850 году, благодаря стараніямъ Лауры Мантегацца.

Въ Англіи первыя ясли подъ именемъ „nursery“—открыты были въ Лондонѣ также въ 1850 году.

Съ теченіемъ времени въ ясли стали принимать дѣтей не только грудныхъ, но и отнятыхъ отъ груди—въ теченіи первыхъ лѣтъ жизни. Такъ во Франціи по указу 26 февраля 1862 года въ ясли принимаются дѣти не старше 3-хъ лѣтъ [2]).

---

[1]) Народные дѣтскіе сады въ Самарѣ и Харьковѣ, Трудовая Помощь, 1918, № 10, декабрь, стр. 558—559.

[2]) D. Albini, L'infanzia abbandonata in Francia, p p. 116—119; Congrès international des Gouttes de lait. I-re session, Paris, 20—21 octobre 1905, p. 67; Joh. Hübener, Die Kleinkinderpflege, S.S. 90, 94; J. E. Gorst, The children of the nation, p.p. 40, 41.

Первоначально этого рода учрежденія основывались во Франціи при содѣйствіи духовенства и дамъ-благотворительницъ. Когда впослѣдствіи средствъ оказалось недостаточно и ясли начали закрываться, то правительство, декретомъ 1862 года, поддержало ихъ и установило правила для этого рода учрежденій: 1) дѣти принимаются въ ясли отъ 15-дневнаго до 3-лѣтняго возраста или вообще до тѣхъ поръ, когда ихъ оказывается возможнымъ уже отдавать въ пріюты для дѣтей старшаго возраста; 2) на ночь ясли закрываются и никто изъ дѣтей не можетъ въ нихъ оставаться: по воскресеньямъ ясли закрыты; 3) дѣти грудныя отдѣляются отъ другихъ; 4) ясли должны удовлетворять опредѣленнымъ гигіеническимъ требованіямъ, при нихъ непремѣнно долженъ быть садъ для прогулокъ; 5) ясли находятся подъ руководствомъ исключительно женщинъ и не моложе 21 года; 6) ясли ежедневно посѣщаются врачемъ; 7) на 6 колыбелей должна имѣться одна нянька; для дѣтей постарше—отъ $1^1/_2$ до 3-хъ лѣтняго возраста—одна нянька на 12 дѣтей. Матери платятъ за помѣщеніе дѣтей въ ясли.

Разрѣшается устраивать ясли и частнымъ лицамъ, но подъ условіемъ соблюденія вышеизложенныхъ правилъ для яслей, содержимыхъ правительствомъ [1]).

Въ нѣмецкихъ земляхъ первыя ясли устроены были докторомъ Карломъ Хельмомъ въ 1849 году въ Вѣнѣ; въ 1851 году Вѣна имѣла уже 8 яслей. Въ 1853 году открыты ясли во Франкфуртѣ на Майнѣ.

Въ Германской Имперіи къ 1910-му году ясли были въ 34-хъ городахъ. Нѣкоторыя ясли принимаютъ только законныхъ дѣтей, нѣкоторыя—только внѣбрачныхъ; иныя—безразлично дѣтей обоихъ разрядовъ. Принимаются въ ясли обычно дѣти въ возрастѣ отъ 7 недѣль до 4 лѣтъ.

Дѣти проводятъ въ ясляхъ время съ 6 часовъ утра до 7 вечера; въ воскресные и праздничные дни—ясли закрыты.

---

[1]) Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство Дѣтскихъ Пріютовъ и его задачи; I. Краткій очеркъ организаціи, стр. 53—54; часть III, Пріюты-ясли, стр. 4—6

Въ нѣкоторыхъ городахъ, напримѣръ въ Мюльгаузенѣ въ Эльзасъ-Лотарингіи, дѣти проводятъ въ ясляхъ и ночь, чѣмъ характеръ яслей измѣняется и они приближаются къ типу пріюта [1]).

Русскіе деревенскіе ясли-пріюты.

Совершенно своеобразную организацію представляютъ собою русскіе деревенскіе ясли-пріюты. Они отличаются двумя чрезвычайно любопытными особенностями—во первыхъ въ нихъ принимаются дѣти не только бѣдныхъ, но и состоятельныхъ крестьянскихъ семей; во вторыхъ этого рода учрежденія открываются разъ въ годъ на короткое время—на мѣсяцъ, на два.

Въ жизни русской деревни ежегодно лѣтомъ наступаетъ такой періодъ, когда дѣти остаются безъ призора. Этотъ періодъ—„страда“, время уборки зерновыхъ хлѣбовъ.

Когда зерновой хлѣбъ поспѣетъ—онъ долженъ быть немедленно убранъ съ поля, иначе зерно осыплется; а если зерно по роду злака не подвержено осыпанію, то оно можетъ пострадать въ качествѣ; хлѣбъ можетъ полечь, такъ что страдаетъ и зерно, и солома и т. д.

Поэтому въ „страду“ всѣ наличныя силы мобилизуются деревней; дома остаются лишь „старый да малый“. „Старому“ трудно углядѣть за „малымъ“, да и не во всякой семьѣ есть „старый“. И вотъ женщинѣ приходится или брать съ собой ребенка въ поле, гдѣ онъ мѣшаетъ ей работать, „связываетъ

---

[1]) Georg Schmidt, Die Organisation der Jugendfursorge, S S. 43, 44; P. Basset, Entwicklung und gegenwartiger Stand der Jugendfursorge in Elsass-Lothringen, S.S. 39—40; Joh. Hübener, Die Kleinkinderpflege, S.S. 86, 92; Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство Дѣтскихъ пріютовъ, I, Краткій очеркъ организаціи, стр. 55; III, Пріюты-ясли, стр. 6; Г. фонъ-Витте, Охрана материнства и грудныхъ младенцевъ въ Германіи и Венгріи, Трудовая Помощь, 1912, № 5, май, стр. 509—510.

руки", или оставлять его дома на попеченіе „семилѣтокъ", которыя и сами-то нуждаются въ паздорѣ.

Отсюда происходитъ множество несчастій; самыхъ маленькихъ дѣтей калѣчатъ животныя, иногда даже поѣдаютъ свиньи; дѣти постарше, играя, могутъ надѣлать бѣды—очень часто деревня сгораетъ отъ того, что ребятишки. желая сварить картошку, разложили огонь; нерѣдко, вздумавъ поработать топоромъ, мальчики отрубаютъ пальцы себѣ и своимъ товарищамъ. ..

Чтобы обезпечить дѣтей въ страдную пору надзоромъ—земства и благотворительныя учрежденія устраиваютъ деревенскіе ясли-пріюты, надѣясь въ то же время пріучить тѣмъ самымъ крестьянъ къ яслямъ и побудить ихъ начать самостоятельно устраивать таковыя.

Подъ именемъ „яслей" въ строгомъ смыслѣ слова разумѣются дневные пріюты для дѣтей грудного возраста отъ матерей, занятыхъ въ теченіи дня работой, препятствующей кормленію грудныхъ дѣтей и вообще уходу за ними.

Въ такихъ яслях чистаго типа грудным дѣтямъ дается въ теченіи дня уходъ и искусственное кормленіе, на ночь же матери берутъ дѣтей домой и въ теченіи времени пребыванія ребенка при матери—онъ кормится грудью.

Однако жизнь выставляетъ требованіе принятія въ „ясли" также и дѣтей старше грудного возраста, потому что они также требуютъ за собою внимательнаго ухода и присмотра. Маленькія дѣти, моложе пяти лѣтъ, часто дѣлаются жертвами несчастныхъ случаевъ, дѣти болѣе старшаго возраста--отъ 5 до 10—16 лѣтъ—сами нерѣдко являются виновниками несчастныхъ случаевъ, главнымъ образомъ пожаровъ: то вздумаютъ варить картошку, то разведутъ огонь, чтобы погрѣться или просто для развлеченія.....

Замѣчено, что матери неохотно отдаютъ въ ясли именно грудныхъ дѣтей и не оставляютъ ихъ и дома, а берутъ съ собою, такъ какъ при продолжительныхъ отлучкахъ на работу нарушается правильность отдѣленія молока—„молоко перегораетъ въ грудяхъ"; грудныхъ дѣтей матери охотно от-

даютъ въ ясли лишь въ томъ случаѣ, если могутъ приходить кормить ихъ грудью разъ или два въ теченіи дня.

Въ виду этого компетентными лицами признаны желательными учрежденія смѣшаннаго характера — такъ называемые „ясли-пріюты", въ которые принимаются дѣти отъ рожденія и до 10—11-лѣтняго возраста.

Напримѣръ по подробному отчету о дѣятельности 45-ти яслей-пріютовъ Воронежскаго Губернскаго Земства въ 1901 году—оказывается, что дѣтей въ возрастѣ до одного года призрѣвалось всего только 3,8% общаго количества призрѣваемыхъ дѣтей; дѣтей въ возрастѣ отъ одного года до 2 лѣтъ было 8,3%; отъ двухъ до 4 лѣтъ—18,4%; отъ 4 до 5 лѣтъ—12,1%. Въ общемъ количество призрѣваемыхъ дѣтей до пятилѣтняго возраста включительно составляло 42,6%; дѣтей старше пяти лѣтъ до 10 лѣтъ включительно 51,4%; старше 10 лѣтъ —только 6%.

По тѣмъ же даннымъ—причины помѣщенія дѣтей въ ясли раздѣлены на шесть группъ и вычислено процентное отношеніе числа дѣтей каждой группы къ общему числу дѣтей, получавшихъ призрѣніе въ ясляхъ.

Недостаточный присмотръ дома	65,6%
Лучшій присмотръ въ ясляхъ	13,9%
Болѣзнь матери	1,0%
Болѣзнь дѣтей	1,9%
Желаніе самихъ дѣтей.	6,7%
Бѣдность	10,9%
	100,0%

Первыя три группы—равнозначущи и, суммируя ихъ, мы получаемъ выводъ, что отсутствіе и недостаточность домашняго надзора въ лѣтнее время являются причиною отдачи дѣтей въ ясли въ 80,5% всѣхъ случаевъ [1]).

[1]) „Деревенскія ясли", изданіе Попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ, 1899, стр. 3, 4. Деревенскіе лѣтніе ясли-пріюты въ Воронежской губерніи лѣтомъ 1901 года, 1902, стр. 166, 167, 168, 169; Ясли въ Уфимской губерніи въ 1899 году, стр. 1; Поповская, Лѣтніе ясли-пріюты въ Таганрогскомъ округѣ въ 1903 году, стр. 1, Д-ръ Шенгелидзе, Роль яслей-пріютовъ въ деревнѣ, Трудовая Помощь, 1905, № 10, декабрь, стр. 713.

Возникновеніе сельскихъ яслей въ Россіи относится къ срединѣ девятидесятыхъ годовъ XIX столѣтія.

Въ 1894, 1895 и 1896 годахъ устраивались ясли въ с. Храповѣ Рязанскаго уѣзда (частными лицами)

Въ 1895 году Главное Управленіе Дѣтскихъ Пріютовъ Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи устроило въ Самарской губерніи 90 лѣтнихъ яслей-пріютовъ.

Въ 1896 году Пермское Губернское Земство устроило 6 яслей-пріютовъ; въ 1897 году ихъ было уже 11; въ 1898 —12; въ 1899 году устройство яслей передано уѣздамъ, которые въ томъ же году организовали еще 11 яслей.

Полтавское Губернское Земство устроило въ 1897 году трое яслей; въ 1898 ихъ было устроено уже 56; въ 1901—151.

Въ Воронежской губерніи первыя ясли открыты Землянскимъ Уѣзднымъ Земствомъ въ 1897 году. Въ 1898 году было уже 12 яслей-пріютовъ—9 въ Землянскомъ уѣздѣ и по одному въ уѣздахъ Воронежскомъ, Нижнедѣвицкомъ и Богучарскомъ.

Московское общество попеченія о неимущихъ дѣтяхъ открыло ясли въ 1897 году подъ Москвой въ деревнѣ Раевой.

Самарское земство въ 1898 и 1899 годахъ устраивало по четверо яслей-пріютовъ; въ 1898 году кромѣ того около 20 яслей было открыто въ этой губерніи Попечительствомъ о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ.

Въ Симбирской губерніи тогда же тѣмъ же Попечительствомъ устроено было до 60 яслей въ четырехъ неурожайныхъ уѣздахъ.

Въ Курской губерніи устройство яслей начато Суджанскомъ благотворительнымъ обществомъ съ помощью уѣзднаго земства; въ 1897 году тамъ было 18 яслей-пріютовъ.

Нижегородское Губернское Земство въ 1899 году устроило до 20 яслей-пріютовъ [1]).

---

[1]) Д-ръ мед. Кенигсбергъ, Общественныя задачи въ вопросѣ о сохраненіи жизни дѣтей, стр. 30, 16—17, 17, 18, Тезяковъ, Деревенскіе лѣтніе ясли-пріюты въ Воронежской губерніи въ 1898 году, стр. 7—8, 9, 9—10. 10; Деревенскіе ясли-пріюты въ Симбирской губерніи лѣтомъ 1899 года, Вѣстникъ Симбирскаго Земства, 1899, № 11, ноябрь стр. 184—185.

Во всѣхъ извѣстныхъ намъ случаяхъ—ясли въ деревняхъ устраиваются именно по типу яслей-пріютовъ для дѣтей отъ рожденія до 10—11-лѣтняго возраста.

Такъ въ Таганрогскомъ округѣ въ ясли принимаются дѣти до десятилѣтняго возраста. Въ Уфимской губерніи—въ возрастѣ до 11 лѣтъ включительно, причемъ наибольшая масса призрѣваемыхъ въ уфимскихъ ясляхъ въ 1899 году дѣтей находились въ возрастѣ отъ 5 до 11 лѣтъ. Въ Воронежскихъ ясляхъ-пріютахъ дѣти принимались въ возрастѣ отъ рожденія до 13 лѣтъ; въ нѣкоторыхъ ясляхъ—отъ 1 года до 13 лѣтъ, отъ 1 года до 11 лѣтъ, а грудныя лишь въ томъ случаѣ, если матери могли приходить кормить ихъ грудью. Въ Полтавскіе ясли-пріюты принимаются дѣти до десятилѣтняго возраста. Въ Пермской губерніи, въ Костромской губерніи, въ Суджанскомъ уѣздѣ Курской губерніи—въ ясли принимались „не только грудныя дѣти, но и дѣти малолѣтнія, другихъ возрастовъ, требующія за собою надлежащаго ухода и присмотра“ [1]).

Задача, которую ставятъ себѣ лица и учрежденія, устраивающія ясли, заключается въ томъ, чтобы наглядно показать крестьянамъ пользу яслей и такимъ образомъ побудить ихъ устраивать въ деревняхъ ясли за свой счетъ.

Но крестьянское населеніе въ высшей степени туго воспринимаетъ каждое нововведеніе; нѣкоторые завѣдующіе яслями приходятъ къ убѣжденію, что ожиданіе устройства яслей самими крестьянами—напрасная мечта. Разъ къ безплатнымъ ясламъ-пріютамъ крестьяне относятся отрицательно и съ недовѣріемъ, то можно ли ожидать, что они станутъ заботиться объ устройствѣ яслей и тратить на нихъ свои деньги?

---

[1]) Деревенскіе лѣтніе ясли-пріюты въ Воронежской губерніи лѣтомъ 1901 года, стр. 168, 169, Деревенскія ясли, изданіе Попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ, 1899, стр. 4, 9, 14, 15, 17; Ясли въ Уфимской губерніи въ 1899 году, стр. 1; Поповская, Лѣтніе ясли-пріюты въ Таганрогскомъ округѣ въ 1903 году, стр. 1; Лѣтніе ясли-пріюты въ Ковровскомъ уѣздѣ (Нижегородской губерніи) въ 1913 году

Когда устроителямъ яслей случалось предлагать крестьянамъ приносить для дѣтей только хлѣбъ—остальное все полагалось отъ яслей-пріюта—то со стороны крестьянъ слѣдовали выраженія явнаго неудовольствія; мужики подозрѣвали завѣдующихъ въ плутовствѣ: „Хлѣба не дали, а все тотъ же кулешъ (пшенная каша), куда же деньги пошли?“ „Нынѣче кормежъ плохой, со своимъ хлѣбомъ!“ Въ одной деревнѣ крестьяне такъ и не присылали хлѣба съ дѣтьми—„У казны хватитъ денегъ на хлѣбъ“! Вслѣдствіе этого дѣти поѣли гораздо больше пшена, чѣмъ въ прежніе годы, когда въ ясляхъ полагался и хлѣбъ, и меньше прибавились въ вѣсѣ.

Тѣмъ не менѣе однако были случаи, когда крестьяне дѣлали время отъ времени пожертвованія въ ясли или соглашались доставлять кое что изъ продуктовъ. Напримѣръ, въ селѣ Рѣпцѣ Задонскаго уѣзда Воронежской губерніи крестьяне, несмотря на тяжелыя обстоятельства—„ни пшена, ни картошки давно уже нѣтъ“—согласились приносить молоко для дѣтей младшаго возраста: и хотя исполнили обѣщаніе далеко не всѣ, однако часть крестьянъ доставляла молоко для своихъ дѣтей младшаго возраста весьма исправно. Въ Симбирской губерніи въ 1899 году крестьяне нерѣдко присылали съ дѣтьми въ ясли—огурцы, картофель, ягоды и т. п. Въ Ковровскомъ уѣздѣ Нижегородской губерніи лѣтомъ 1913 года изъ 10 яслей-пріютовъ только въ одномъ (дер. Красная горка Санниковской волости) одна крестьянка приносила безплатно по 2 кринки молока ежедневно.

А въ одномъ случаѣ, въ селѣ Малышевѣ Воронежскаго уѣзда, наоборотъ, все продовольствіе доставлялось родителями призрѣвавшихся въ ясляхъ дѣтей. „Продовольствіе дѣтей было устроено такъ. Матери, приводя ихъ, приносили съ собой каждая для своего ребенка—кто что можетъ. Для болѣе взрослыхъ: хлѣбъ, пшено, огурцы, кашу вареную пшенную, творогъ, сало или ветчину, ... пышки съ саломъ, иногда коровье масло для каши, но очень немного (въ бумажкѣ, въ самомъ незначительномъ количествѣ); часто приносили бѣлый хлѣбъ... Для маленькихъ дѣтей, отъ 1 до $1^1/_2$—2-хъ лѣтъ, матери приносили молоко, крендели, пшено для каши“.

Это уже были ясли-пріютъ въ полномъ смыслѣ слова, отвѣчающія задачамъ именно надзора за дѣтьми въ страдную пору, а не дарового кормленія ихъ.

Въ описанномъ случаѣ отмѣчается еще одна любопытная подробность — „провіантъ приносился для каждаго ребенка особо и запирался въ отдѣльной комнатѣ по отдѣльнымъ ящикамъ школьныхъ столовъ, на которыхъ отмѣчались имя и фамилія ребенка“ [1]).

Въ Ковровскомъ уѣздѣ Нижегородской губерніи замѣчены даже случаи устройства самими крестьянами чего-то въ родѣ яслей, особенно въ тѣхъ селеніяхъ, жители которыхъ уходятъ въ луга на сѣнокосъ на недѣлю и болѣе. Въ такихъ случаяхъ дѣтей, которыхъ не на кого оставить, отдаютъ подъ присмотръ въ большія семьи, гдѣ остается домовничать кто нибудь изъ взрослыхъ; онъ уже присматриваетъ и за хозяйствомъ ушедшихъ. Такимъ образомъ около одного лица группируются дѣти изъ нѣсколькихъ семействъ. Иногда даже нѣсколько семействъ нанимаютъ сообща няньку для своихъ дѣтей на время отъѣзда въ луга [2]).

Въ первое время крестьяне относятся къ яслямъ-пріютамъ весьма недовѣрчиво. Главная причина недовѣрія—опасеніе, какъ бы не заставили платить за содержаніе дѣтей въ ясляхъ-пріютахъ Часто не помогаютъ даже и разъясненія, что ясли-пріюты—устраиваются безплатно; крестьяне продолжаютъ питать увѣренность, что современемъ съ нихъ все-таки деньги будутъ взысканы: „соберутъ вчетверо—вмѣстѣ съ пода-

---

[1]) Тезяковъ, Деревенскіе лѣтніе ясли-пріюты въ Воронежской губерніи въ 1898 году, стр 25—28; Деревенскіе лѣтніе ясли-пріюты въ Воронежской губерніи лѣтомъ 1901 года. стр. 7, 9, 13, 14, 25, 31, 44, 68, 109, 62, Лѣтніе ясли-пріюты для дѣтей въ Ковровскомъ уѣздѣ (Нижегородской губерніи) въ 1913 году, стр. 13, 15, 17, 21, 23, В. Ж., Ясли-Пріюты, Трудовая Помощь, 1906, № 8, октябрь, стр. 363; Деревенскіе ясли-пріюты въ Симбирской губерніи лѣтомъ 1899 года, Вѣстникъ Симбирскаго Земства, 1899. № 11, ноябрь, стр. 162

[2]) Лѣтніе ясли-пріюты для дѣтей въ Ковровскомъ уѣздѣ въ 1913 году, стр. 16, 20, 22.

тями;“ иногда крестьянъ отталкивало непониманіе психологіи устроителей — имъ казалось „какъ то чудно“, что пріѣхавшіе откуда-то чужіе люди вдругъ начинаютъ заботиться о ихъ дѣтяхъ; часто крестьяне считали устройство яслей-пріютовъ нелѣпой „барской затѣей“, забавой, самоуслажденіемъ; подчасъ высказывалось неизвѣстно чѣмъ навѣянное убѣжденіе, будто отданныхъ въ ясли дѣтей сдѣлаютъ крѣпостными. Бывали наконецъ случаи, когда крестьяне воображали, что кѣмъ то пожертвованы какія то суммы — „по 3 рубля на ребенка“, что устроители яслей — это тѣ лица, которымъ поручено раздать деньги и они выдумали ясли, чтобы устроить дешевый кормъ и разницу положить себѣ въ карманъ. Иной разъ крестьяне приходили въ ясли и говорили — „А дайте-ка попробовать, чѣмъ вы нашихъ дѣтей кормите? Можетъ быть карманы себѣ набиваете?“ Или — выражая недовольство пищею въ яслях, спрашивали — „Куда же деньги пошли?“ [1]).

Даже когда крестьяне убѣждаются наконецъ въ пользѣ яслей, то истинный характеръ ихъ понимается далеко не всегда. Весьма часто крестьяне смѣшиваютъ ясли-пріюты съ столовыми для дѣтей, устраиваемыми въ голодные годы. Болѣе правильное пониманіе встрѣчалось рѣже — „Намъ не важно, что они накормлены, а вотъ за доглядъ — большое спасибо:

---

[1]) Поповская. Лѣтніе ясли-пріюты въ Таганрогскомъ округѣ въ 1903 году, стр. 5; Деревенскія ясли, стр. 10, 12, 19, 20. Ясли въ Уфимской губерніи въ 1899 году, стр. 2, Деревенскіе лѣтніе ясли-пріюты въ Воронежской губерніи лѣтомъ 1901 года, стр 14. 36, 44, 61, 68, 71. 72, 89. 104. 110. 121. 147. 180, Лѣтніе ясли-пріюты для дѣтей въ Ковровскомъ уѣздѣ въ 1913 году, стр. 2. 20, Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство Дѣтскихъ пріютовъ. часть III. Пріюты ясли, стр. 13; В. Жижиленко. Обзоръ дѣятельности яслей-пріютовъ въ Воронежской. Курской и Екатеринославской губерніяхъ, Трудовая Помощь. 1908, № 1. январь. стр. 49. А. К Арнольди, Ясли, Трудовая Помощь, 1902, № 1. январь, стр 6, 7, 9, 10, В. Ж Ясли-пріюты Трудовая Помощь, 1906. № 8, октябрь, стр. 364; Дѣятельность яслей-пріютовъ въ селеніяхъ Самарской губерніи за лѣто 1899 года, стр. 15, 58; Деревенскіе ясли-пріюты въ Симбирской губерніи лѣтомъ 1899 года, Вѣстникъ Симбирскаго Земства, 1899, № 11. ноябрь. стр. 159.

работаемъ въ полѣ—и душа на мѣстѣ"; послѣ закрытія яслей крестьянки иной разъ спрашивали: „А на то лѣто будутъ? А то намъ трудно съ дѣтьми приходится".

Были случаи, что недовѣрчивое отношеніе крестьянъ къ яслямъ побѣждалось самими дѣтьми. Напримѣръ въ деревнѣ Муромкѣ Суджанскаго уѣзда Курской губерніи „мужики созвали сходку, на которой рѣшительно отказались отъ яслей на томъ основаніи, что имъ и такъ много платить". Крестьяне грозили даже кухаркѣ, которая была нанята для яслей, что она будетъ побита. „Въ теченіи 2-хъ дней никто не записывался, но дѣти тѣмъ не менѣе прибѣгали въ ясли играть—на 1-й день ихъ сошлось 35 человѣкъ, на 4-й уже было 90; каждый день число дѣтей увеличивалось, пока не дошло до максимума въ 216 человѣкъ. Здѣсь, можно сказать, судьба яслей была рѣшена самими дѣтьми, помимо воли ихъ родителей". То же явленіе отмѣчено и для Симбирской губерніи [1]).

Вообще отношеніе дѣтей къ яслямъ-пріютамъ повсюду самое лучшее, хотя въ началѣ иногда не обходится безъ курьезовъ; иногда дѣти почему-то боятся идти въ ясли; напримѣръ въ одномъ случаѣ въ Суджанскомъ уѣздѣ „немало хлопотъ стоило вначалѣ залучить въ „ясли" самихъ дѣтей; отчаянный плачъ поднимался при первомъ предложеніи матери привести ихъ въ школу; иногда даже обѣщаніе молока и куклы не

---

[1]) Деревенскіе лѣтніе ясли-пріюты въ Воронежской губерніи лѣтомъ 1901 года, стр. 7, 21, 31, 36, 60, 98, 104, 121, 147, 149, 181, 182, Газовъ, Ясли въ Уфимской губерніи въ 1899 году, стр 2; Деревенскія ясли, изданіе Попечительства о домахъ Трудолюбія и Работныхъ Домахъ, стр. 20, Поповская, Лѣтніе ясли-пріюты въ Таганрогскомъ округѣ въ 1903 году, стр. 16; Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство Дѣтскихъ Пріютовъ. Часть III, Пріюты-ясли, стр. 13—14, 15—16, Деревенскіе ясли-пріюты въ Симбирской губерніи лѣтомъ 1899 года, Вѣстникъ Симбирскаго Земства, 1899, № 11, ноябрь, стр. 83—84, В. Жилиленко, Обзоръ дѣятельности яслей-пріютовъ въ Воронежской, Курской и Екатеринославской губерніяхъ, Трудовая Помощь, 1908, № 1, январь, стр 49.

помогали. Тогда прибѣгали къ средству, можетъ быть не вполнѣ педагогичному, но какъ оказалось—могущественному: кусокъ сахару или пряника мгновенно осушалъ самыя горькія слезы и тотчасъ же вызывалъ у дѣтей большое желаніе идти въ школу".

Другого рода курьезное явленіе заключается въ дѣтскихъ побѣгахъ изъ яслей. Въ первые дни случается, что—поѣвъ—дѣти убѣгали домой; иные такъ дичатся и такъ тоскливо чувствуютъ себя въ непривычной обстановкѣ, что совершаютъ побѣги, не дождавшись и ѣды: бывали случаи, что приведенныя въ ясли дѣти „начинали плакать и просить отпустить ихъ домой; другія, захвативъ игрушки, убѣгали домой самовольно, нерѣдко черезъ заборъ. Нѣкоторыхъ удавалось вернуть и уговорить остаться; наиболѣе же упорныхъ было рѣшено не удерживать насильно, а отпустить домой съ кѣмъ либо изъ старшихъ дѣтей въ надеждѣ, что постепенно, по примѣру другихъ, они тоже привыкнутъ къ яслямъ" [1]). Во всякомъ случаѣ—дѣти научаются цѣнить ясли и чаще проливаютъ слезы не при поступленіи въ ясли, а при уходѣ. „Дѣти посѣщали ясли охотно и когда по тѣмъ или инымъ причинамъ родители брали ихъ домой, уходили со слезами.... Дѣти единогласно заявили, что въ яслях имъ гораздо лучше, чѣмъ дома, привязывались къ надзирательницѣ, не хотѣли уходить, когда ясли закрывались". „Были случаи, когда дѣти никакъ не хотѣли уходить домой ночевать, несмотря даже на угрозы матерей"... „Насколько дѣти цѣнили свое пребываніе въ яслях, видно было по тому огорченію провинившагося ребенка и даже страху, съ какимъ онъ выслушивалъ обѣщаніе исключить его изъ числа посѣщающихъ ясли, если не исправится. Дѣти очень жалѣли, что ясли такъ скоро закрываются, и въ

---

[1]) Газовъ, Ясли въ Уфимской губерніи въ 1899 году, Дополнит. свѣдѣнія, стр. 7; Деревенскіе лѣтніе ясли-пріюты въ Воронежской губерніи лѣтомъ 1901 года стр. 43—44, 51. 52, 179, 180. Деревенскіе ясли. изд. Попечительства о Домахъ Трудолюбія и Рабочихъ домахъ, стр 21—22 22 23.

первое время по закрытіи сильно скучали дома". „Дѣти за долго до открытія яслей интересовались ими, помня по прошлымъ годамъ, какъ весело бывало имъ въ большомъ обществѣ". „Когда дѣти узнали, что ясли скоро закрываются, то были сильно опечалены этимъ извѣстіемъ" [1]).

Такъ называемая „наполняемость" яслей, т. е. число дѣтей, находившихся одновременно въ ясляхъ, вычислена далеко не вездѣ. Напримѣръ въ Воронежской губерніи въ 1901 году наполняемость яслей выразилась слѣдующими цифрами:

число яслей		число дѣтей		
4	отъ	30	— до	50
22	—	50	—	100
12	—	100	—	150
3	—	150	—	200
3	—	200	—	250
1	—	250	—	300

Въ среднемъ на каждыя ясли приходилось:

въ 1899	—	—	—	88 дѣтей
въ 1900	—	—	—	84 —
въ 1901	—	—	—	104 —

Если сдѣлать разсчетъ по днямъ, то въ среднемъ въ каждыхъ ясляхъ въ 1901 году было 44 ребенка въ день; въ 1898-мъ — 56,4 [2]).

---

[1]) Деревенскіе лѣтніе ясли-пріюты въ Воронежской губерніи лѣтомъ 1901 года, стр. 179—180; Лѣтніе ясли-пріюты для дѣтей въ Ковровскомъ уѣздѣ (Нижегородской губерніи) въ 1913 году, стр. 18

[2]) Деревенскіе лѣтніе ясли-пріюты въ Воронежской губерніи лѣтомъ 1901 года, стр. 171; Тезяковъ, Деревенскіе лѣтніе ясли-пріюты въ Воронежской губерніи въ 1898 году, стр. 14.

Въ Симбирской губерніи въ 1899 году средняя наполняемость яслей выразилась цифрой 50; колебанія простирались отъ 22 до 73 [1]).

Для Ковровскаго уѣзда Нижегородской губерніи у насъ имѣются данныя о наполняемости яслей-пріютовъ лѣтомъ 1913 года.

Всего въ 10 ясляхъ-пріютахъ было 895 дѣтей:

отъ	40	до	60	дѣтей		въ 2-хъ	ясляхъ
отъ	60	до	80	—	—	въ 4-хъ	—
отъ	80	до	100	—	—	въ 1 хъ	—
отъ	100	до	120	—	—	въ 2-хъ	—
—	201	—	—	—	—	въ 1-хъ	—

Наименьшее число дѣтей, находившихся въ теченіи дня въ ясляхъ-пріютѣ, было 4; наибольшее—212; чаще всего въ теченіи дня въ каждыхъ данныхъ ясляхъ было отъ 20 до 40 дѣтей (среднія цифры 26, 37, 32, 20, 26) [2])

Посѣщаемость яслей, т. е. отношеніе числа дѣтей, посѣщавшихъ ясли, къ общему числу дѣтей яслянаго возраста—мало гдѣ вычислено. Обыкновенно даже понятіе посѣщаемости яслей смѣшивается съ понятіемъ ихъ наполняемости.

По Симбирской губерніи мы имѣемъ относительно посѣщаемости яслей для 1899 года слѣдующія цифры:

по Сызранскому уѣзду	6,55%.
по Симбирскому —	12,29%.
по Сенгилеевскому—	8,88%.
по Буинскому —	31,65%.
средняя по губерніи	9,75%.

---

[1]) Деревенскіе ясли-пріюты въ Симбирской губерніи лѣтомъ 1899 года, Вѣстникъ Симбирскаго Земства, 1899, № 11, ноябрь, стр 74.

[2]) Лѣтніе ясли-пріюты для дѣтей въ Ковровскомъ уѣздѣ (Нижегородской губерніи) въ 1913 году, стр. 5, 9, 10, 12, 15, 16, 17, 18, 22.

Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ посѣщаемость была сравнительно очень высока. Напримѣръ въ Симбирскомъ уѣздѣ въ Норовскихъ ясляхъ 40,6%; въ Буинскомъ въ Рунгинскихъ ясляхъ 46,97%; въ Сычевскихъ 53,7% [1]):

Относительно продолжительности пребыванія дѣтей въ ясляхъ-пріютахъ имѣются точныя данныя напримѣръ по Воронежской и Симбирской губерніямъ и по яслямъ Петроградскаго Воспитательнаго Дома.

Число дѣтей:	среднее число проведенныхъ однимъ ребенкомъ дней:
4	отъ 2,7 до 5,0
12	— 5 — — 10
21	— 10 — — 15
4	— 15 — — 20
1	— 20 — — 25
2	— 25 — — 30
1	свыше 30 дней (38,3).

Въ большинствѣ яслей дѣти проводили болѣе двухъ недѣль каждое.

Средній срокъ пребыванія:

въ 1898	19,7 дня
въ 1899	12,8 дня
въ 1900	12,2 дня
въ 1901	11,7 дня [2]).

[1]) Деревенскіе ясли-пріюты въ Симбирской губерніи лѣтомъ 1899 года, Вѣстникъ Симбирскаго Земства, 1899, № 11, ноябрь, стр. 75.

[2]) Деревенскіе лѣтніе ясли-пріюты въ Воронежской губерніи лѣтомъ 1901 года. стр. 171; Тезяковъ, Деревенскіе лѣтніе ясли-пріюты въ Воронежской губерніи въ 1898 году, стр. 14.

Среднее общее число дней пребыванія одного ребенка въ ясляхъ—для всей Симбирской губерніи составляло въ 1899 году 34,84 дня.

Колебанія по уѣздамъ были очень значительны. Напримѣръ въ Сызранскомъ уѣздѣ отъ 15 до 72: въ Симбирскомъ уѣздѣ отъ 18,7 до 42,5; въ Сенгилеевскомъ отъ 20,9 до 51,6; въ Буинскомъ отъ 21,8 до 40,7.

Въ ясляхъ-пріютахъ Петроградскаго Воспитательнаго дома въ 1912 году каждый ребенокъ пробылъ—въ среднемъ—43 дня [1]).

Расходы на содержаніе яслей-пріютовъ выражаются слѣдующими цифрами.

Въ Воронежской губерніи въ 1898 году средній общій расходъ яслей-пріютовъ по разсчету на одного ребенка составлялъ отъ 4,7 копеекъ до 27 копеекъ въ день; средній расходъ на одно лишь продовольствіе составлялъ на одного ребенка отъ 2,3 копеекъ до 7,3 копеекъ въ день.

Въ той же Воронежской губерніи въ 1899 году общій средній расходъ яслей-пріютовъ составлялъ 12,8 копейки на одного ребенка въ день; средній расходъ на продовольствіе—5,1 копейки въ день.

Въ 1900 году тамъ же общій средній расходъ на ребенка въ день составилъ 12,6 копейки, на продовольствіе—5,2 копейки.

Въ 1901 году тамъ же въ Воронежской губерніи средній общій расходъ на одного ребенка въ день составилъ 11.2 копейки—при колебаніяхъ отъ 3,9 до 70,7 копейки; средній расходъ на продовольствіе—4,9 при колебаніяхъ отъ 0,5 копейки (въ этихъ ясляхъ продукты приносились дѣтьми изъ дому) и 1,9 копѣйки до 10 копеекъ

[1]) Деревенскіе ясли-пріюты въ Симбирской губерніи лѣтомъ 1899 года, Вѣстникъ Симбирскаго Земства, 1899, № 11, ноябрь, стр. 77—78, Императорскій С.-Петербургскій Воспитательный Домъ. Отчетъ за 1912 годъ, стр. 162.

Въ Ковровскомъ уѣздѣ Нижегородской губерніи лѣтомъ 1913 года стоимость полнаго содержанія ребенка была въ среднемъ 13,7 копейки въ день съ колебаніями отъ 7,8 коп. до 21,8 к.; стоимость продовольствія въ день—8,7 копейки съ колебаніями отъ 5,7 до 12,7 копейки.

Въ Таганрогскомъ округѣ въ 1903 году средній общій ежедневный расходъ на одного ребенка составлялъ 9,1 копейки при колебаніяхъ отъ 3,2 до 22,8 копейки; средній ежедневный расходъ на продовольствіе одного ребенка былъ 4 копейки, при колебаніяхъ отъ 1,7 до 8,1 к.

Въ ясляхъ-пріютахъ Владимірскаго Уѣзднаго Земства полное содержаніе одного ребенка обходилось въ 1912 году въ $10^1/_2$ коп.; одно продовольствіе—$5^1/_2$ копеекъ. Въ ясляхъ Казанскаго Общества Защиты женщинъ полное содержаніе одного ребенка въ день обошлось въ 1912 году 20 копеекъ. Столь высокая стоимость объясняется конечно тѣмъ, что ясли Общества—городскія, а не деревенскія.

Въ Самарской губерніи въ разныхъ ясляхъ цифры общаго расхода на 1 ребенка въ день—разныя; различины и ихъ колебанія, напримѣръ—8,4 копейки; отъ 19,5 до 23,8 копейки; отъ 4,6 до 14,4 копейки. Въ ясляхъ-пріютахъ Петроградскаго Воспитательнаго Дома въ 1912 году общій расходъ на одного питомца въ сутки составилъ 25,6 копеекъ.

Въ Уфимской губерніи составлена смѣта на содержаніе яслей-пріютовъ, по которой средній ежедневный общій расходъ на одного ребенка составляетъ 6,61 копейки; на продовольствіе 3 копейки. Эта смѣта составлена въ предположеніи содержанія въ ясляхъ-пріютѣ 30 дѣтей въ теченіи двухъ мѣсяцевъ и заключаетъ въ себѣ слѣдующія цифры:

Помѣщеніе по 4 рубля въ мѣсяцъ .	8 р.
Завѣдующей за 2 мѣсяца	30 р.
Нянькѣ за 2 мѣсяца	10 р.

Двумъ помощницамъ по 2 рубля въ мѣсяцъ	8 р.
Продовольствіе по 3 коп. въ день на ребенка	50 р.
На одежду	10 р.
На дрова	3 р.
Итого	119 руб.

Въ Пермской губерніи составлена смѣта и на оборудованіе, и на содержаніе яслей-пріюта на 15 дѣтей.

Оборудованіе.

Вѣсы	15 р.
Двѣ ванны	13 р
Два термометра для ваннъ	1 р.
Два термометра для комнатъ	1 р. 20 к.
10 корзинъ для дѣтей	10 р
Двѣ деревянныхъ кровати для прислуги	2 р.
Кровать для надзирательницы	6 р.
Часы	6 р.
Умывальникъ	2 р.
5 столовъ	7 р. 50 к.
6 стульевъ	3 р.
Шкафъ для аптеки	3 р.
Буфетъ	5 р.
Шкафъ для платья	10 р.
Шкафъ для посуды	3 р
Столы и скамьи для дѣтей	5 р.
Кухонныя принадлежности	23 р.
Самоваръ и посуда	10 р.
Постель, бѣлье и обувь	15 р.
Лампы	5 р.
Итого	145 р. 70 к.

Содержаніе.

Квартира	10 р.
Отопленіе	5 р.
Освѣщеніе	2 р.
Пища дѣтей (молоко, крупа, чай, сахаръ, яица, сало)	60 р.
Пища прислуги (3 человѣка) . . .	12 р.
Пища надзирательницы	6 р.
Мытье бѣлья	5 р.
Вода	1 р.
Жалованье надзирательницы	15 р.
Жалованье тремъ нянькамъ	15 р.
Разные расходы	9 р.
Итого въ мѣсяцъ . .	140 р.
Въ три мѣсяца . . .	420 р. [1]).

Д-ръ мед. Кенигсбергъ, на основаніи своего опыта по устройству яслей-пріютовъ, составилъ такую смѣту „на 1 ясли въ лѣто“ (къ сожалѣнію не указано—на какой именно срокъ? повидимому на 2 мѣсяца):

Стоимость помѣщенія, въ случаѣ если нельзя воспользоваться школой . .	12 р.
Стоимость инвентаря и дѣтскаго бѣлья.	43 р.

[1]) Деревенскіе лѣтніе ясли-пріюты въ Воронежской губерніи лѣтомъ 1901 года, стр. 186—187, Деревенскія ясли, изданіе Попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ, стр. 7, 8, 13; Поповская, Лѣтніе ясли-пріюты въ Таганрогскомъ округѣ въ 1903 году, стр. 24; Ясли въ Уфимской губерніи въ 1899 году, стр. 10 (здѣсь ошибка: „двумъ помощницамъ по 2 рубля въ мѣсяцъ 4 р.“; но вѣдь смѣта составлена на 2 мѣсяца, слѣд. не 4 р, а 8 р.); Лѣтніе ясли-пріюты въ Ковровскомъ уѣздѣ въ 1913 году, стр. 7, 1—2; Доклады и Журналы Владимірскаго уѣздн. земск. собр. въ 1912 г., стр 251; Отчетъ о дѣятельности Казанскаго Общества Защиты женщинъ за 1912 г., стр. 13; Дѣятельность яслей-пріютовъ въ селеніяхъ Самарской губерніи за лѣто 1899 года, стр. 20, 40. 43, Императорскій С. Петербургскій Воспитательный Домъ. Отчетъ за 1912 годъ, стр. 163.

Жалованье надзирательницѣ . .	34 р.
Отопленіе	5 р.
Мыло и мытье посуды	3 р.
Расходы на лекарства, гдѣ нѣтъ земской больницы или амбулаторіи	6 р.
Общій расходъ на питаніе	84 р.
Расходъ на масло (постное и скоромное).	5 р.
Чай и сахаръ	5 р.
Итого . . .	197 р. [1]).

Благодаря большой распространенности сифилиса въ деревняхъ, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, напр. въ Воронежской, устраиваются спеціальные ясли пріюты для дѣтей-сифилитиковъ.

Въ Логачевскія спеціальныя ясли, существовавшія уже въ 1900 году, было въ 1901 году приведено 97 дѣтей съ наслѣдственнымъ и пріобрѣтеннымъ сифилисомъ, а также не имѣющія проявленій болѣзни, но изъ такихъ семей, гдѣ уже были сифилитики (здоровыя дѣти изъ здоровыхъ семей не принимались). „Громадное большинство дѣтей, по словамъ врача-распорядителя, къ концу дѣятельности яслей значительно поправились, пріобрѣли хорошій видъ и здоровый цвѣтъ лица, пополнѣли, всѣ наружныя проявленія болѣзни исчезли; дѣти прибавились въ вѣсѣ, нѣкоторыя даже до $6^1/_2$ фунтовъ". „Крайне важенъ и тотъ фактъ что изъ дѣтей, посѣщавшихъ ясли въ прошломъ (т. е. 1900 году)—очень многія были минувшимъ лѣтомъ безъ видимыхъ проявленій сифилиса, а тѣ, у которыхъ они оставались, начинали поправляться очень быстро".

Въ Красно-Логскихъ ясляхъ—куда принимались и здоровыя, и больныя дѣти — дѣтей-сифилитиковъ было 37 (изъ общаго числа 126), причемъ у 22 были видимыя проявленія вторичнаго сифилиса, у 4-хъ былъ особенно ясно выраженъ

[1]) Кенигсбергъ. Общественныя задачи въ вопросѣ о сохраненіи жизни дѣтей. стр 28.

наслѣдственный сифилисъ, 4 ребенка изъ сифилитическихъ семей были слабоумны отъ рожденія, у остальныхъ 7—проявленія третичнаго сифилиса. Изъ 22 дѣтей, больныхъ вторичнымъ сифилисомъ, у 18-ти видимыя проявленія, подъ вліяніемъ общаго и мѣстнаго лѣченія, исчезли; нѣкоторые изъ этихъ больныхъ, уйдя изъ яслей по тѣмъ или инымъ причинамъ, долечивались амбулаторно; только у четырехъ больныхъ леченіе никакого результата не дало, такъ какъ они въ ясляхъ были отъ 2-хъ до 6 дней, амбулаторно же не лечились [1]).

Деревенскіе ясли-пріюты устраиваются, какъ сказано, только на время наиболѣе интенсивныхъ полевыхъ работъ—покоса и уборки хлѣбовъ. Поэтому дѣятельность яслей продолжается обыкновенно въ теченіи періода времени отъ 3-хъ до 6 ти недѣль.

Напримѣръ Воронежскіе ясли-пріюты функціонировали въ 1901 году въ среднемъ по $24^1/_2$ дня каждый, причемъ праздничные дни и вообще дни, когда ясли были закрыты, въ счетъ не положены. Слѣд. каждыя ясли работали круглымъ счетомъ въ теченіи мѣсяца.

Въ Полтавской губерніи въ 1897 году одни ясли работали въ теченіи 3-хъ недѣль, другія въ теченіи мѣсяца.

Въ Суджанскомъ уѣздѣ Курской губерніи ясли работаютъ въ теченіи 6 недѣль.

Въ Таганрогскомъ округѣ продолжительность функціонированія яслей въ 1903 году составляла отъ 17 дней до 41 дня.

Въ Уфимской губерніи въ 1899 году деревенскія ясли работали въ большинствѣ случаевъ въ теченіи шести недѣль каждыя.

Что касается времени открытія и закрытія деревенскихъ лѣтнихъ яслей-пріютовъ, то подавляющее большинство ихъ работаютъ со второй половины іюня до сентября.

---

[1]) Деревенскіе лѣтніе ясли-пріюты въ Воронежской губерніи лѣтомъ 1901 года, стр. 192—193 Врачъ Н. Лапинеръ, Ясли въ г. Ельцѣ, Трудовая Помощь, 1903, № 3, мартъ, стр. 324, 325; В. Е., Сельскія ясли Воронежскаго Земства, Трудовая Помощь, 1905, № 4—5, апрѣль—май, стр. 425—426.

Такъ напримѣръ ясли-пріюты Петроградскаго Воспитательнаго Дома въ 1912 году всѣ были открыты 20 іюня, лишь двое яслей—22 іюня; закрылись всѣ ясли въ концѣ августа

Въ Воронежской губерніи въ 1898 году ясли были открываемы за время между 1 и 11 іюля и каждыя ясли функціонировали отъ 15 до 17 дней; тамъ же въ 1901 году почти всѣ ясли—за очень ничтожными исключеніями—были открыты между 17 іюня и 5 іюля; между 17 и 25 іюня было открыто 55,8% всѣхъ яслей; между 25 іюня и 5 іюля—41,2% всѣхъ яслей. Закрытіе же происходило постепенно въ теченіи періода времени между 11 іюля и 16 августа—примѣрно по 8 яслей въ недѣлю.

Въ Ковровскомъ уѣздѣ Нижегородской губерніи дѣти нуждаются въ ясляхъ всего болѣе въ іюлѣ, когда начинается покосъ и уборка; поэтому въ Ковровскомъ уѣздѣ въ 1913 году ясли открывались между 1 и 15 іюля и существовали каждыя въ среднемъ 31 день.

Въ Таганрогскомъ округѣ начало дѣятельности яслей пріурочивается ко времени начала уборки ячменя—примѣрно въ срединѣ іюня; если уборка ячменя запоздаетъ, напр. вслѣдствіе дождей, то запаздываетъ и открытіе яслей; такъ въ 1903 году въ Таганрогскомъ округѣ ясли были открыты въ концѣ іюня (открывались, начиная съ 23 іюня).

Въ Полтавской губерніи въ 1897 году одни ясли дѣйствовали съ 18 іюня по 18 іюля, другія съ 1 іюля по 19; въ 1898 году всѣ ясли открылись въ началѣ іюля и функціонировали мѣсяцъ.

Въ Суджанскомъ уѣздѣ Курской губерніи ясли дѣйствуютъ примѣрно съ 10 іюля до 1 сентября.

Въ Уфимской губерніи въ 1899 году по Бирскому уѣзду одни ясли работали съ 1 іюля по 15 августа, другія съ 17 іюля по 24 августа, третьи—съ 15 іюля по 1 сентября, четвертыя съ 15 іюля по 15 августа; по Мензелинскому уѣзду одни ясли дѣйствовали съ 1 іюля по 1 сентября, другія съ 17 іюля по 1 сентября; по Белебеевскому уѣзду одни

ясли дѣйствовали съ 21 іюля по 4 сентября, другія двое съ 1 іюля по 1 сентября. третьи съ 3 іюля по 31 августа.

Исключеній, когда ясли дѣйствуютъ въ болѣе ранніе или болѣе поздніе періоды—очень мало.

Напримѣръ въ Воронежской губерніи одни ясли (въ селѣ Аннѣ Бобровскаго уѣзда) были открыты 18 мая—вслѣдствіе необходимости помочь населенію, пострадавшему отъ страшнаго пожара. Другія ясли, частныя Анненковскія ясли, функціонировали въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ и т. д.

Въ Симбирской губерніи въ 1899 году многія ясли были закрыты въ первыхъ числахъ сентября, такъ какъ уборка хлѣбовъ въ этомъ году очень затянулась.

Въ Суджанскомъ уѣздѣ Курской губерніи въ районѣ свекловичнаго производства деревенскія ясли дѣйствуютъ въ сентябрѣ и даже въ октябрѣ—пока продолжается выкапываніе свеклы въ поляхъ [1]).

Помѣщеніе для яслей-пріютовъ устроители стараются по возможности найти безплатное—въ земскихъ или церковно-приходскихъ школахъ, даже въ церковныхъ сторожкахъ; но это далеко не всегда удается и потому помѣщеніе приходится нанимать; въ деревняхъ нанимаются простыя крестьянскія избы,

---

[1]) Деревенскіе лѣтніе ясли-пріюты въ Воронежской губерніи лѣтомъ 1901 года. стр 77, 156, 158, Поповская, Лѣтніе ясли-пріюты въ Таганрогскомъ округѣ въ 1903 году, стр. 4; Ясли въ Уфимской губерніи въ 1899 году, стр. 3, 4 5, 6, 7, 8. 9; Деревенскія ясли. изданіе Попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ, стр. 9, 10. 16—17, 18, Лѣтніе ясли-пріюты для дѣтей въ Ковровскомъ уѣздѣ (Нижегородской губерніи) въ 1913 году, стр. I, Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ. часть III, Пріюты-ясли. стр. 15; Тезяковъ, Деревенскіе лѣтніе ясли-пріюты въ Воронежской губерніи въ 1898 году, стр. 13, В. Гагенъ, Опытъ организаціи яслей въ деревняхъ Вѣстникъ Благотворительности, 1902, № 2. февраль стр. 50, 51, В. Ж., Ясли - пріюты. Трудовая Помощь, 1906, № 8, октябрь, стр. 359, Дѣятельность яслей-пріютовъ въ селеніяхъ Самарской губерніи за лѣто 1899 года, стр. 63, Деревенскіе ясли-пріюты въ Симбирской губерніи лѣтомъ 1899 года, Вѣстникъ Симбирскаго Земства, 1899, № 11, ноябрь, стр. 68—69; С. Петербургскій Воспитательный домъ. Отчетъ за 1912 годъ, стр. 161—162.

а въ станицахъ Таганрогскаго округа, гдѣ люди живутъ зажиточно—удавалось нанимать отдѣльные флигеля.

Напримѣръ въ Ковровскомъ уѣздѣ Нижегородской губерніи лѣтомъ 1913 года изъ 10 яслей-пріютовъ 8 помѣщались въ земскихъ школахъ, 2—въ церковно приходскихъ; въ Воронежской губерніи лѣтомъ 1898 года—изъ 11 яслей—5 помѣщались въ школахъ, 6 же въ крестьянскихъ избахъ; лѣтомъ 1901 года въ той же Воронежской губерніи изъ 45-ти яслей-пріютовъ—28 помѣщались въ земскихъ школахъ; 3—въ церковно приходскихъ школахъ; 12 занимали просторныя наемныя помѣщенія—главнымъ образомъ въ крестьянскихъ избахъ; одинъ ясли-пріютъ помѣщался во второмъ этажѣ чайной попечительства о народной трезвости, одинъ—въ бывшемъ домѣ врача.

Иногда въ помѣщеніи не оказывалось кухни; тогда приходилось имѣть ее гдѣ нибудь въ сосѣднемъ домѣ или устраивать на огородѣ плиту подъ навѣсомъ.

При помѣщеніяхъ яслей-пріютовъ устроители, принимая во вниманіе, что лѣтомъ дѣти большую часть времени должны проводить на открытомъ воздухѣ, всегда старались имѣть болѣе или менѣе обширный дворъ, садикъ, какую нибудь лужайку по сосѣдству и т. д. [1]).

---

[1]) Поповская, Лѣтніе ясли-пріюты въ Таганрогскомъ округѣ въ 1903 году, стр. 7, 9, 11, 12, 13, 15, 17, 18, 19, 20, Газовъ, Ясли въ Уфимской губерніи въ 1899 году, стр. 7, 8, Дополнительныя свѣдѣнія стр. 3, Деревенскія ясли, изданіе Попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ, 1899, стр. 5, 16; Деревенскіе лѣтніе ясли-пріюты въ Воронежской губерніи лѣтомъ 1901 года, стр. 155, Лѣтніе ясли-пріюты для дѣтей въ Ковровскомъ уѣздѣ (Нижегородской губерніи) въ 1913 году, стр. 8, 9 10, 11. 15. 16, 17, 19, 22. Дѣятельность яслей-пріютовъ въ селеніяхъ Самарской губерніи за лѣто 1899 года, стр. 14, 22, 23. 42, 49. 61—62, Деревенскіе ясли-пріюты въ Симбирской губерніи лѣтомъ 1899 года. Вѣстникъ Симбирскаго Земства, 1899, № 11 ноябрь, стр 107. Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Покровительствомъ Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ. Часть III, пріюты-ясли, стр. 18, Тезяковъ. Деревенскіе лѣтніе ясли-пріюты въ Воронежской губерніи въ 1898 году, стр. 12, В. Жилиленко, Лѣтніе ясли-пріюты въ селеніяхъ Вологодской губерніи въ 1906 году, Трудовая Помощь, 1907, № 6, іюнь, стр. 34; В. Гагенъ. Опытъ организаціи яслей въ

Завѣдующими въ ясляхъ-пріютахъ всегда состоятъ женщины, большею частію учительницы.

Напримѣръ въ Таганрогскомъ округѣ въ 1903 году завѣдующими были въ троихъ ясляхъ—учительницы церковно-приходскихъ школъ; въ пяти—учительницы школъ грамоты; въ однихъ—пожилая интеллигентная особа; въ двоихъ—полуинтеллигентныя дѣвушки, въ однихъ—грамотная жена торговца: въ однихъ—совершенно простая грамотная дѣвушка.

Въ Воронежской губерніи въ 1901 году завѣдующими состояли: въ 22-хъ ясляхъ—учительницы земскихъ школъ, въ трехъ—учительницы церковно-приходскихъ школъ, въ семи—ученицы Воронежской земской фельдшерской школы, въ одиннадцати—дочери священниковъ, окончившія гимназію, и другія лица изъ мѣстной интеллигенціи; въ пяти—акушерки и фельдшерицы мѣстныхъ земскихъ больницъ; затѣмъ—одна слушательница частныхъ фельдшерскихъ курсовъ, одна сестра милосердія, одна учительница школы ткачества; наконецъ были въ числѣ завѣдующихъ и мужчины — два земскихъ учителя и фельдшеръ. Итого въ 25 ясляхъ 54 лица, такъ что въ нѣкоторыхъ ясляхъ было по двѣ завѣдующихъ—одна главная, другая помощница.

Кромѣ того во всѣхъ ясляхъ-пріютахъ полагается прислуга—почти исключительно женская; мужская прислуга—для тяжелыхъ работъ (рубка дровъ, доставка воды)—была напримѣръ въ Воронежской губерніи изъ числа 45 яслей всего въ трехъ—четырехъ; иногда бываетъ сторожъ.

Численность и составъ прислуги очень разнообразны; полагаются—кухарка (рѣдко двѣ), хлѣбопекша (рѣдко двѣ) и затѣмъ нѣсколько нянь.

Въ особенности разнообразно число нянь. Напримѣръ въ

деревняхъ. Вѣстникъ Благотворительности, 1902, № 2 февраль, стр. 47, Всеславъ Шенгелидзе, Русскіе ясли-пріюты, Трудовая Помощь, 1906, № 6, іюнь, стр. 5; В. Ж., Ясли-пріюты, Трудовая Помощь, 1906, № 8, октябрь, стр. 351, В. Жижиленко, Обзоръ дѣятельности яслей-пріютовъ въ Нижегородской, Курской и Екатеринославской губерніяхъ, Трудовая Помощь, 1908, № 1, январь, стр. 37.

Пермской губерніи признано необходимымъ имѣть по одной нянѣ на 5 дѣтей—если въ числѣ этихъ дѣтей имѣются два-три ребенка въ возрастѣ 2—3 лѣтъ, такъ какъ такія дѣти требуютъ уже меньшаго надзора, чѣмъ самыя маленькія; если же всѣ пятеро дѣтей грудныя—то одной няньки для нихъ мало.

Когда грудныхъ дѣтей въ ясляхъ-пріютѣ вовсе нѣтъ, то число нянь можетъ быть очень не велико; въ поселкѣ Щеговскомъ Таганрогскаго округа завѣдующая яслями въ 1903 году обходилась совсѣмъ безъ нянь помощью одного только мальчика, сына хозяина нанимаемаго помѣщенія—но этотъ случай явился совершенно исключительнымъ; часто завѣдующія обходятся безъ нянь, замѣняя ихъ старшими дѣвочками изъ числа призрѣваемыхъ: этотъ послѣдній способъ обезпеченія яслей прислугою имѣетъ много хорошихъ сторонъ—крестьянскія дѣвочки осуждены въ своихъ семьяхъ съ самаго нѣжнаго возраста водиться съ дѣтьми и потому весьма привычны къ этому дѣлу, затѣмъ—въ ясляхъ имъ большею частью приходится няньчить своихъ же братишекъ и сестренокъ, къ которымъ они относятся несомнѣнно съ большей симпатіей, чѣмъ чужія наемныя лица, наконецъ—такимъ нянямъ не надо платить жалованья, что удешевляетъ устройство яслей.

Но конечно порученіе дѣвочкамъ няньчить призрѣваемыхъ маленькихъ дѣтей не всегда возможно: бываютъ случаи такого состава призрѣваемыхъ въ ясляхъ дѣтей, что дѣвочекъ въ возрастѣ, когда онѣ способны няньчить, окажется слишкомъ мало и безъ наемныхъ нянь обходиться будетъ нельзя [1]).

---

[1]) Деревенскіе лѣтніе ясли-пріюты въ Воронежской губерніи лѣтомъ 1901 года, стр. 159, 161—162; Поповская, Лѣтніе ясли пріюты въ Таганрогскомъ округѣ въ 1903 году, стр 2, Деревенскія ясли изданіе Попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ, стр. 6.15; Тезяковъ, Деревенскіе лѣтніе ясли-пріюты въ Воронежской губерніи въ 1898 году, стр. 13; В Гагенъ, Опытъ организаціи яслей въ деревняхъ, Вѣстникъ Благотворительности, 1902, № 2, февраль, стр. 46; Всеславъ Шенгелидзе, Русскіе ясли-пріюты, Трудовая Помощь. 1906, № 6, іюнь. стр. 5, В Жижиленко, Обзоръ дѣятельности яслей-пріютовъ въ Воронежской, Курской и Екатеринославской губерніяхъ, Трудовая Помощь, 1908, № 1, январь. стр. 40. 41; Дѣятельность

Само собою разумѣется, что успѣхъ яслей-пріюта всецѣло зависитъ отъ завѣдующей; неудачный выборъ завѣдующей можетъ сдѣлать почти совершенно напрасными всѣ затраты и попеченія учредителей.

Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ учредители придаютъ также огромное значеніе выбору няпь.

Напримѣръ устроители яслей въ Таганрогскомъ округѣ въ 1903 году—отмѣчаютъ, что „характеръ няни часто имѣетъ вліяніе на посѣщеніе дѣтьми яслей; такъ, въ голодаевскихъ ясляхъ причиною малаго количества дѣтей было (по словамъ женщинъ) плохое обращеніе няни, о чемъ было заявлено уже по окончаніи дѣйствія яслей. Въ малокирсановскія ясли была нанята няня, о которой тотчасъ же заявили матери, что не будутъ отдавать своихъ дѣтей, пока эта няня будетъ находиться въ ясляхъ, такъ какъ она злая и будетъ плохо обращаться съ дѣтьми. Такое заявленіе было уважено и эта няня была замѣнена другой, которой всѣ были довольны".

Имѣетъ значеніе также подборъ нянь по возрасту дѣтей. Для самыхъ маленькихъ нужны пожилыя няни, которыя опытнѣе и внимательнѣе къ дѣтямъ и болѣе чутки ночью, что очень важно тамъ, гдѣ грудныя дѣти ночуютъ въ ясляхъ; для дѣтей болѣе старшаго возраста нужны молодыя няни, какъ болѣе подвижныя, такъ какъ имъ приходится принимать участіе въ играхъ дѣтей [1]).

Питаніе дѣтей въ ясляхъ-пріютахъ организовано такимъ образомъ, что дѣти въ возрастѣ двухъ лѣтъ и старше получали пищу четыре раза въ день; дѣтей моложе двухъ лѣтъ кормятъ 6—7 разъ въ день.

яслеи пріютовъ въ селеніяхъ Самарской губерніи за лѣто 1899 года, стр. 37, 38, Деревенскіе ясли-пріюты въ Симбирской губерніи лѣтомъ 1899 года, Вѣстникъ Симбирскаго Земства, 1899, № 11, ноябрь, стр. 99—101, 102—105.

[1]) Деревенскіе лѣтніе ясли-пріюты въ Воронежской губерніи лѣтомъ 1901 года, стр. 160; Поповская, Лѣтніе ясли-пріюты въ Таганрогскомъ округѣ въ 1903 году, стр. 3; Деревенскіе ясли-пріюты въ Симбирской губерніи лѣтомъ 1899 года, Вѣстникъ Симбирскаго Земства, 1899, № 11, ноябрь, стр. 100—101.

Этой второй категоріи дѣтей дается 6—7 разъ въ день молоко—стерилизованное, пастеризованное [1]) или просто кипяченое, разбавляемое—соотвѣтственно возрасту—водой. Дѣтей старше шести мѣсяцевъ кромѣ того прикармливаютъ еще бѣлымъ хлѣбомъ, размоченнымъ въ молокѣ, и манной кашей или жидкой хорошо разваренной пшенной кашей.

Дѣти старше двухъ лѣтъ получаютъ утромъ въ 7—8 часовъ на завтракъ—смотря по мѣстности—пшенную кашу (кулешъ) съ саломъ или масломъ, картофельную похлебку, галушки (на югѣ) и черный хлѣбъ; или чай съ хлѣбомъ, молоко съ хлѣбомъ.

Сахаръ къ чаю дается въ размѣрѣ полу-куска каждому ребенку, больнымъ—по цѣлому куску.

Въ 12 часовъ полагается обѣдъ—изъ двухъ блюдъ: щи и каша. Въ подробностямъ меню это разнообразится—на первое даются щи, супъ, борщъ, лапша, похлебка съ клецками или галушками, въ жаркое время окрошка; на второе—каша гречневая или пшенная съ масломъ, саломъ или молокомъ, иногда вареный картофель, тертый горохъ съ масломъ, творогъ съ молокомъ. Въ посты масло дается постное, горячее варится изъ рыбы.

Въ 4 часа дня бываетъ паужинъ, который иначе называется полдникомъ. На этотъ разъ дается чай съ молокомъ или творогъ съ молокомъ, или остатки отъ обѣда; иногда квасъ съ огурцами; хлѣбъ съ кускомъ арбуза.

Въ 7—8 часовъ—ужинъ, одно горячее блюдо изъ числа входящихъ въ составъ обѣда; иногда—въ видѣ прибавки—еще каша.

---

[1]) Стерилизаціей называются мѣропріятія, направленныя къ уничтоженію или устраненію всякихъ вообще микроорганизмовъ; пастеризаціей называются мѣры, принимаемыя для уничтоженія только микроорганизмовъ вызывающихъ броженіе.

Способы стерилизаціи и пастеризаціи различны; для пищевыхъ продуктовъ они сводятся главнымъ образомъ къ нагрѣванію до опредѣленной высокой температуры въ теченіи извѣстнаго, довольно продолжительнаго, времени.

Изрѣдка для разнообразія къ обѣду и ужину дается вареная говядина, кисель—ягодный, молочный, овсяный, на югѣ—вареники съ творогомъ или ягодами.

Случается, что дѣти просятъ поѣсть и въ промежутокъ между положенными для ѣды часами; имъ не отказываютъ и даютъ желающимъ по куску чернаго хлѣба.

Самыя маленькія дѣти въ такіе промежутки между установленными часами завтрака, обѣда и т. д. получаютъ—при желаніи—молоко.

Передъ ѣдой и послѣ ѣды кто либо изъ старшихъ дѣтей читаетъ молитву.

Разсаживаются дѣти во время завтраковъ, обѣдовъ, паужиновъ и ужиновъ—вокругъ столовъ на лавкахъ и табуреткахъ; или на свѣжемъ воздухѣ на травѣ—въ два ряда; или иногда группами—по-семейно или по нѣскольку семей вмѣстѣ (дѣтей-одиночекъ вообще мало) [1]).

---

[1]) Деревенскіе лѣтніе ясли-пріюты въ Воронежской губерніи лѣтомъ 1901 года, стр. 172, 173, 2, 13, 74. 149; Деревенскія ясли, изданіе Попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ, 1899, стр. 9. 14, 23, Газовъ, Ясли въ Уфимской губерніи въ 1899 году, стр. 4; Дополнительныя свѣдѣнія, стр. 4, 5, 8, Поповская, Лѣтніе ясли-пріюты въ Таганрогскомъ округѣ въ 1903 году, стр. 4, 7, Лѣтніе пріюты для дѣтей въ Ковровскомъ уѣздѣ (Нижегородской губерніи) въ 1913 году, стр. 8, 9, 10, 11, 16, 18, 20. 23; Тезяковъ, Деревенскіе лѣтніе пріюты-ясли въ Воронежской губерніи въ 1898 году, стр. 19, А. К. Арнольди, Ясли, Трудовая Помощь, 1902, № 2, февраль, стр. 165, 172; Анна Померанцева, Внутренняя жизнь деревенскихъ яслей, Вѣстникъ Благотворительности, 1901, № 2, февраль, стр. 37; В. Жижиленко, Лѣтніе Ясли-пріюты въ селеніяхъ Вологодской губерніи въ 1906 году, Трудовая Помощь, 1907, № 6, іюнь, стр. 56, 57; В. Гагенъ, Опытъ организаціи яслей въ деревняхъ. Вѣстникъ Благотворительности, 1902, № 2, февраль, стр 43—44, Дѣятельность яслей-пріютовъ въ селеніяхъ Самарской губерніи за лѣто 1899 года, стр. 8, 17, 36—37, 54, Деревенскіе ясли-пріюты въ Симбирской губерніи, Вѣстникъ Симбирскаго Земства, 1899, № 11, стр. 116 -118; Ѳ. Бобіенскій, Деревенскіе Пріюты-Ясли, Вѣстникъ Благотворительности, 1902, № 4, апрѣль, стр. 63, Всеславъ Шенгелидзе, Русскіе ясли-пріюты, Трудовая Помощь, 1908. № 6, іюнь, стр. 7, 8, В Ж. Ясли-пріюты, Трудовая Помощь, 1906, № 8, октябрь, стр 355. В. Жижиленко, Обзоръ дѣятельности яслей-пріютовъ въ Воронежской, Курской и Екатеринославской

По общему правилу день въ ясляхъ-пріютахъ начинается въ седмомъ часу утра; къ этому времени матери, уходя на работу, приносятъ и приводятъ своихъ дѣтей, старшія дѣти ведутъ своихъ маленькихъ сестеръ и братьевъ; въ началѣ восьмого встаютъ тѣ дѣти, которыя ночевали въ ясляхъ-пріютѣ. Въ рѣдкихъ случаяхъ день въ ясляхъ начинается раньше—въ пятомъ, шестомъ часу утра (отмѣчено напримѣръ для яслей-пріюта въ селѣ Карамалахъ Мензелинскаго уѣзда Уфимской губерніи, для нѣкоторыхъ яслей въ Воронежской губерніи).

Ясли-пріюты несомнѣнно являются учрежденіями для дневного призрѣнія дѣтей; тѣмъ не менѣе однако представляется совершенно невозможнымъ отказывать въ оставленіи дѣтей на ночь въ тѣхъ случаяхъ, когда матерямъ приходится отправляться на два дня и болѣе въ отдаленныя поля на работу; при этомъ нужно сознаться, что оставленіе дѣтей въ ясляхъ на ночь весьма отягощаетъ служебный персоналъ, такъ какъ дѣти, въ особенности маленькія, ночью часто просыпаются, просятъ пить, самыя маленькія обмачиваются и т. д.

Утромъ являющіяся и встающія дѣти прежде всего моются и причесываются—старшія сами, младшихъ моютъ и причесываютъ няньки; гдѣ есть рѣка и вообще пригодный водоемъ, тамъ—въ теплое время—дѣти подъ надзоромъ пріютскаго персонала, купаются разъ или два въ день; въ другихъ случаяхъ—когда нѣтъ водоема для купанья, а также въ дурную погоду—дѣтямъ устраиваютъ ванны, маленькихъ моютъ въ корытахъ Часто дѣти являются въ однѣхъ рубашкахъ, не рѣдко даже худыхъ, или въ очень старыхъ изорванныхъ платьяхъ; поэтому во многихъ ясляхъ для нихъ шьются платья и рубашки; затѣмъ имѣются полотенца для утиранья, а для маленькихъ—передники, чтобы во время ѣды не пачкали одежду.

Кромѣ того оказываются необходимыми мѣшки-тюфяки (которые набиваются сѣномъ или соломой) и простыни (кото-

---

губерніяхъ, Трудовая Помощь, 1908, № 1, январь, стр 45; Императорскій С-Петербургскій Воспитательный Домъ. Отчетъ за 1912 годъ, стр. 163.

рыми покрываютя постланныя сѣно или солома)—для дѣтей, остающихся на ночь, и для самыхъ маленькихъ, которыя спятъ въ теченіи дня одинъ или два раза. Спятъ дѣти—самыя маленькія въ корзинкахъ, побольше—на нарахъ или прямо на полу, который завѣдующія яслями стараются держать для этого въ возможно безукоризненной чистотѣ.

Во многихъ яслихъ-пріютахъ дѣти по приходѣ переодѣваются въ платье, принадлежащее яслямъ, а уходя домой—надѣваютъ свое платье. Послѣдній моментъ является очень тяжелымъ, такъ какъ изъ чистаго опрятнаго платья ребенокъ попадаетъ опять въ грязныя лохмотья; столь нежелательное явленіе смягчается тѣмъ, что собственная одежда дѣтей въ пріютѣ выстирывается и по возможности починяется [1]).

Въ качествѣ иллюстраціи мелкихъ бытовыхъ подробностей жизни яслей-пріютовъ—приводимъ выписку изъ отчета одной изъ завѣдующихъ яслями въ Воронежской губерніи.

„Дѣти начинали собираться въ ясли въ седмомъ часу, нѣкоторыя прибѣгали прямо съ постели и здѣсь уже умывались; всѣмъ расчесывались головы, на что уходило около часа; надо сказать, что дѣти ничуть не скучаютъ во время всеобщей прически; наоборотъ, они садятся всѣ въ кружокъ и съ любопытствомъ слѣдятъ, какъ одна за другой головы приводятся въ порядокъ, а когда дойдетъ очередь—вскакиваютъ стремительно и кричатъ: „мнѣ, барышня, меня не забудь!“ Такъ время проходитъ до завтрака; иногда успѣвали поиграть въ кегли. Въ 8 часовъ—завтракъ на открытомъ воздухѣ, послѣ котораго раздаются больнымъ лекарства (тоже своего рода представленіе для дѣтворы).

---

[1]) Деревенскіе лѣтніе ясли-пріюты въ Воронежской губерніи лѣтомъ 1901 года, стр. 2, 43, 74, 149, 178, Поповская, Лѣтніе ясли-пріюты въ Таганрогскомъ округѣ въ 1903 году, стр. 4, 7, 15, Ясли въ Уфимской губерніи въ 1899 году (очеркъ Газова), стр. 4, Дополнительныя свѣдѣнія, стр. 4. 8, Деревенскія ясли, изданіе Попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ, стр. 9, 11, 17, 22. 23; Тезяковъ, Деревенскіе лѣтніе ясли-пріюты въ Воронежской губерніи въ 1898 году, стр. 20, 21; Деревенскіе ясли-пріюты въ Симбирской губерніи лѣтомъ 1899 года, Вѣстникъ Симбирскаго Земства, 1899, № 11, ноябрь, стр. 111—116, 108—109.

Послѣ этого забираемъ книги, картины и идемъ на лугъ, гдѣ у насъ были излюбленныя мѣста для игръ, чтенія и разсказовъ по картинамъ. Пока купаться рано—садимся подъ дерево въ кружокъ: я въ серединѣ, ближе ко мнѣ маленькіе, а слѣдующій кругъ составляютъ старшіе. Не обходится дѣло безъ драки, такъ какъ всѣмъ хочется видѣть и слышать". Начинается разсматриваніе картинъ съ объясненіями, вопросами и т. д.

„Разсмотрѣвъ и разсказавъ 2—3 картины, мы отправляемся къ пруду, такъ какъ солнце печетъ немилосердно и вся дѣтвора въ поту. Старшіе раздѣваются и съ шумомъ бросаются въ воду, а маленькіе сидятъ около меня и слушаютъ какую-нибудь немудрепую сказку; самые маленькіе (2 лѣтъ) просто разсматриваютъ палочки и вѣточки, которыя имъ кладутъ для развлеченія „няни". Купающіеся ведутъ себя очень шумно: надо часто оставлять мелкоту и идти останавливать развеселившихся и доводящихъ другихъ до слезъ старшихъ. Послѣ купанья—игры и сказки подъ какимъ нибудь деревомъ на лугу; тамъ опять купанье—и мы спѣшимъ къ караулкѣ обѣдать. Обѣдъ, какъ и завтракъ, и ужинъ, въ хорошую погоду всегда былъ на открытомъ воздухѣ. Разшалившаяся дѣтвора не умѣетъ себя сдерживать и за обѣдомъ, такъ что приходится быть строгой и взыскательной, иначе всѣ будутъ обливаться и обжигаться горячимъ кулешомъ и супомъ. Послѣ обѣда идемъ въ лавку за подсолнухами; садятся всѣ большимъ кругомъ—и я по очереди высыпаю горсть немудренаго гостинца въ подолъ каждому. Если не особенно жарко—идемъ гулять на погостъ, на другой лугъ, мимо помѣщичьяго сада; на дорогѣ бываетъ нѣсколько остановокъ и я или разсказываю сказки, или разбираемъ еще 1—2 картины, если захватили съ собой. На лугу играемъ и еще разъ купаемся. Полдникъ, состоящій изъ огурцовъ съ хлѣбомъ. Чтеніе изъ дѣтскихъ журналовъ и книгъ": „игры еще разъ и ужинъ, затѣмъ раздача лекарствъ, причемъ старшіе сейчасъ же уходятъ домой („надо подъ стадо") и уводятъ самыхъ маленькихъ, а средніе остаются и играютъ еще нѣкоторое время; наконецъ и они, захотѣвъ спать, расходятся

и выгонъ, оглашаемый дѣтскимъ гамомъ почти весь день, пустѣетъ и затихаетъ".

„Игры были самыя общеупотребительныя: „гуси-лебеди домой", „колоколъ", „улей", „корчажки", „просо", „горѣлки", „пиво", „кошка и мышка", „веревочка", „жмурки"; еще играли въ мячи и въ кегли. Надо сказать, что запасъ игръ у насъ былъ весьма ограниченный и иногда приходилось замѣчать, что дѣтямъ надоѣли онѣ и хочется разнообразія. Надзирательницѣ въ яслях̀ъ всегда нужно имѣть въ запасѣ по крайней мѣрѣ десять новыхъ игръ—иначе дѣтвора скоро начнетъ скучать и разбѣгаться; я обыкновенно въ такіе критическіе моменты садилась разсказывать сказки—и это тотчасъ же утѣшало дѣтей".

„Среди игръ, когда дѣти уставали бѣгать, я предлагала отгадывать загадки; это тоже очень нравилось и мы глубокомысленно молчали иногда до пяти и болѣе минутъ, думая надъ какой нибудь самой немудреной загадкой" [1]).

———ooo□ooo———

[1]) Деревенскіе лѣтніе ясли-пріюты въ Воронежской губерніи лѣтомъ 1901 года, стр. 2, 4, 5.

Глава 3-я.

Дѣти школьнаго возраста. Начальное образованіе.

По общему правилу—начальное образованіе питомцевъ общественнаго призрѣнія обезпечено.

Въ большинствѣ западноевропейскихъ государствъ существуетъ обязательное обученіе въ начальной школѣ для всѣхъ дѣтей безъ изъятія; въ Россіи хотя нѣтъ обязательности обученія, однако всѣ земства и всѣ прочія учрежденія дѣтскаго призрѣнія ставятъ обязательнымъ правиломъ—обученіе призрѣваемыхъ дѣтей въ начальныхъ школахъ И если иногда случается, что воспитатели дѣтей, отданныхъ въ патронажъ, не посылаютъ своихъ питомцевъ въ школу, то это является злоупотребленіемъ, возможнымъ и наблюдающимся нерѣдко и въ странахъ съ обязательнымъ обученіемъ.

Поэтому мы не будемъ долго останавливаться на вопросѣ о начальномъ образованіи призрѣваемыхъ дѣтей и ограничимся лишь немногими примѣрами, рисующими постановку начальнаго обученія въ тѣхъ учрежденіяхъ, гдѣ питомцы отдаются въ патронажъ, и въ такихъ учрежденіяхъ, гдѣ отдача въ патронажъ не примѣняется.

Питомцы Петроградскаго Воспитательнаго Дома, находящіеся на воспитаніи въ деревняхъ, должны въ возрастѣ 10—15 лѣтъ—посѣщать начальныя школы.

Гдѣ нѣтъ школъ другихъ вѣдомствъ, тамъ Петроградскій Воспитательный Домъ имѣетъ собственныя школы для своихъ питомцевъ.

Въ тѣхъ же деревняхъ, гдѣ есть школы церковно-приходскія, земскія или министерскія, питомцы Воспитательнаго Дома отдаются въ эти школы.

Отчетъ за 1912 годъ отмѣчаетъ, что „помѣщеніе питомцевъ въ школы Воспитательнаго Дома имѣетъ громадное преимущество передъ помѣщеніемъ ихъ въ школы другихъ вѣдомствъ, потомучто эти послѣднія посѣщаются учениками весьма слабо по причинѣ трудности своевременнаго надзора со стороны мѣстныхъ органовъ Воспитательнаго Дома за этой стороною школьной жизни, а также индифферентнаго отношенія къ ней учительскаго персонала сихъ послѣднихъ школъ".

Въ нѣкоторыхъ школахъ Воспитательнаго Дома дѣти, кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ, обучаются рукодѣлію, сапожному и переплетному ремесламъ, а также пчеловодству [1]).

Всѣ заведенія Петроградскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ—кромѣ тѣхъ, въ которыхъ воспитываются самыя маленькія дѣти (Отдѣленіе при Николаевскомъ пріютѣ для дѣвочекъ 3—6 лѣтъ, Пріютъ княгинь Бѣлосельскихъ-Бѣлозерскихъ для мальчиковъ 3—6 лѣтъ), кромѣ тѣхъ, гдѣ спеціально преподаются ремесла или дается особая спеціальная подготовка. (Строгановское сиротское отдѣленіе при пріютѣ Великой Княгини Александры Николаевны, Пріютъ при церкви Св. Меѳодія, Рукодѣльно-Хозяйственная школа имени Елисеева) и конечно кромѣ Удѣльнаго пріюта санаторіи, имѣющаго особыя задачи,—представляютъ собою типъ нормальной начальной школы съ приготовительными классами для самыхъ маленькихъ дѣтей 6, 7, 8 и 9-лѣтняго возраста.

Преподаются въ нихъ слѣдующіе предметы—Законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика, чистописаніе, рисованіе (во многихъ пріютахъ—красками съ натуры), рукодѣлія, пѣніе и ручной трудъ. Курсъ обученія—трехлѣтній, раздѣленный на три класса, каждый съ годичнымъ курсомъ. Въ пріютахъ для малолѣтнихъ отъ 3 до 6 лѣтъ имѣется IV приготовительный

---

[1]) Императорскій С.-Петербургскій Воспитательный Домъ. Отчетъ за 1912 годъ, стр. 113, 184, 188, 187.

классъ и ученію предшествуютъ занятія по методѣ Фребеля. Въ сиротскихъ отдѣленіяхъ для старшихъ мальчиковъ преподаются—гимнастика (педагогическая и сокольская) и военный строй. Старшія воспитанницы въ сиротскомъ отдѣленіи Имени Великой Княгини Александры Іосифовны въ городѣ Павловскѣ обучаются уходу за огородомъ, садомъ и за домашнимъ скотомъ и птицей, а также приготовленію простыхъ кушаній, стиркѣ и глаженью.

Учебныя занятія въ пріютахъ происходятъ съ 9 часовъ утра до 4 часовъ пополудни (съ 15 октября по 1 февраля до $3^1/_2$ часовъ), съ перерывомъ для обѣда отъ 12 до 2 часовъ. Въ сиротскихъ отдѣленіяхъ призрѣваемые получаютъ утренній и вечерній чай съ ситнымъ хлѣбомъ, обѣдъ и ужинъ изъ двухъ блюдъ; въ пріютахъ для приходящихъ—обѣдъ изъ двухъ блюдъ и въ зимнее время чай. Приходящія дѣти посѣщаютъ пріюты круглый годъ, безъ перерыва на каникулярное время.

Ремесло вовсе не преподается, такъ какъ введенный для мальчиковъ ручной трудъ, напримѣръ по бумагѣ—изготовленіе мѣшечковъ, вырѣзываніе и наклейка узоровъ изъ разноцвѣтной бумаги; по картону—изготовленіе коробочекъ, бюваровъ; по дереву—изготовленіе ручекъ для молотковъ, лодочекъ для карандашей, вѣшалокъ для платья, стѣнныхъ полочекъ—не можетъ считаться ремесломъ [1]).

Равнымъ образомъ занятія женскими рукодѣліями, обязательныя для всѣхъ дѣвочекъ, не имѣютъ характера изученія ремесла.

Ни одинъ призрѣваемый не выходитъ изъ этихъ пріютовъ на самостоятельную трудовую дорогу ремесленника; тѣ, которые становятся ремесленниками, поступаютъ сперва въ ученье.

Вотъ цифровыя данныя, показывающія—какъ устраиваются питомцы, окончившіе курсъ воспитанія въ названныхъ пріютахъ.

---

[1]) Исключеніемъ является переплетное ремесло, которое преподается въ довольно полномъ объемѣ въ 3-й годъ обученія работамъ по папкѣ.

Поступили въ городскія начальныя школы:

въ 1905 году	2,9%
въ 1906 —	3,8%
въ 1907 —	10,1%
въ 1908 —	4,1%
въ 1910 —	—
въ 1911 —	—

Остались при родителяхъ, „какъ необходимая помощь въ семьѣ":

въ 1905 году	28,3%
въ 1906 —	28,1%
въ 1907 —	21,6%
въ 1908 —	23,6%
въ 1910 —	28,0%
въ 1911 —	23,0%

Поступили въ гимназіи, городскія 4-классныя школы, фельдшерскія и т. д.:

въ 1905 году	23%
въ 1906 —	30%
въ 1907 —	39,6%
въ 1908 —	25,6%
въ 1910 —	26,0%
въ 1911 —	25,0%

Поступили въ ученье къ портнихамъ, бѣлошвейкамъ, модисткамъ, въ типографіи, къ столярамъ, золотыхъ дѣлъ мастерамъ и т. д.

въ 1905 году	28%
въ 1906 —	28%
въ 1907 —	28%
въ 1908 —	31,7%
въ 1910 —	27,0%
въ 1911 —	30,0%

Судьба неизвѣстна, уѣхали и т. п.:

въ 1905 году	17,8%
въ 1906 —	10,1%
въ 1907 —	0,7%
въ 1908 —	15,0%
въ 1910 —	19,0%
въ 1911 —	—

Переведены въ пріюты того же Петроградскаго Совѣта, въ которыхъ преподается ремесло:

въ 1911 году . . . . . 22% [1]).

Среднее образованіе призрѣваемыхъ дѣтей.

Для дѣтей, успѣшно окончившихъ начальную школу и отличающихся выдающимися способностями—всегда возможно продолженіе образованія въ средней школѣ и случаи полученія питомцами не только средняго, но даже и высшаго, образованія не разъ имѣли мѣсто въ земствахъ и другихъ органахъ дѣтскаго призрѣнія.

Нѣкоторыя же земства и вѣдомства имѣютъ спеціальныя учрежденія для доставленія средняго образованія своимъ питомцамъ.

Въ Вятскомъ Губернскомъ Земствѣ имѣется сиротскій домъ, приспособленный для обезпеченія питомцамъ возможности получать образованіе въ средней школѣ.

Помѣщается этотъ сиротскій домъ въ принадлежащемъ земству зданіи, хорошо приспособленномъ для помѣщенія 50-ти мальчиковъ. Принимаются въ него, по рекомендаціи уѣздныхъ

---

[1]) С.-Петербургскій Совѣтъ Дѣтскихъ Пріютовъ Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи. 1837—1911. Краткій историческій очеркъ, стр. 13, 12, Отчеты С.-Петербургскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ—за 1905 годъ, стр. 18; за 1906 годъ, стр. 44; за 1907 годъ стр. 70, 71, 72. 73, 33; за 1908 годъ, стр. 23; за 1910 годъ, стр. 21; за 1911 годъ, стр. 27, 30.

земствъ Вятской губерніи, матеріально необезпеченныя дѣти—сироты крестьянъ, чиновниковъ и служащихъ Губернскаго Земства За содержаніемъ этихъ питомцевъ наблюдаютъ два воспитателя съ среднимъ образованіемъ, живущіе въ домѣ съ воспитанниками.

Въ лѣтнее время для тѣхъ воспитанниковъ, которые остаются на каникулы въ сиротскомъ домѣ, нанимается небольшая дача въ селѣ Филейкѣ, гдѣ питомцы и живутъ вмѣстѣ съ воспитателями.

Въ санитарномъ и гигіеническомъ отношеніяхъ питомцы проживаютъ въ условіяхъ вполнѣ удовлетворительныхъ. Помѣщеніе, занимаемое сиротскимъ домомъ—теплое, сухое и по кубическому содержанію воздуха, при данномъ комплектѣ воспитанниковъ, соотвѣтствуетъ установленной нормѣ. Въ зданіи имѣется водопроводъ, электрическое освѣщеніе, въ каждой комнатѣ есть приспособленія для вентиляціи. Пищевые продукты получаются ежедневно изъ кладовой Губернской Земской Больницы въ сыромъ видѣ, кромѣ хлѣба и кваса, и кушанья приготовляются въ сиротскомъ домѣ. Столъ воспитанниковъ—разнообразный, питательный и составляется согласно порціонному росписанію для Губернской Земской Больницы.

Распорядокъ жизни воспитанниковъ регулируется правилами, выработанными Губернской Земской Управой, и правилами тѣхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ воспитанники обучаются.

При подготовкѣ воспитанниками уроковъ во время вечернихъ занятій одинъ воспитатель присутствуетъ неупустительно и при этомъ на его обязанности лежитъ репетированіе учениковъ младшихъ классовъ.

Для домашняго чтенія въ сиротскомъ домѣ имѣется библіотека, которая ежегодно пополняется. Воспитанники, обладающіе слухомъ и голосовыми средствами, обучаются хоровому пѣнію, а также и игрѣ на музыкальныхъ инструментахъ.

Годовое содержаніе одного питомца обходится въ 213 рублей 18,44 копейки; суточное—въ 59,8 копейки.

Въ 1910—1911 учебномъ году изъ 50-ти питомцевъ— 19 обучались въ реальномъ училищѣ, 6 въ гимназіи, 9 въ городскомъ училищѣ, 1 въ школѣ имени Трепова, 9 въ начальной школѣ при сиротскомъ домѣ, 6 приготовлялись къ поступленію въ средне-учебное заведеніе [1]).

Калужское Губернское Земство содержитъ сиротскій домъ, въ который принимаются сироты и полусироты всѣхъ сословій въ возрастѣ 7—11 лѣтъ, поступившія въ какое нибудь учебное заведеніе. Въ сиротскомъ домѣ этомъ призрѣваются 31—32 человѣка воспитанниковъ Дѣти эти обучаются преимущественно въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, но есть и такія, которыя обучаются въ низшихъ и начальныхъ школахъ.

Ремесла въ этомъ сиротскомъ домѣ не преподаются.

Содержаніе его обходится въ 11.044 рубля въ годъ что составляетъ въ среднемъ на одного воспитанника 356 рублей 26 копеекъ ежегодно.

Кромѣ того—для обученія сиротъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ Губернское Земство назначаетъ стипендіи въ размѣрѣ отъ 30 до 60 рублей для обучающихся въ среднихъ школахъ. Такихъ стипендіатовъ у земства 55 и расходуется на нихъ 5000 рублей ежегодно [2]).

Вѣдомство Учрежденій Императрицы Маріи содержитъ цѣлый рядъ среднеучебныхъ заведеній—„институтовъ благородныхъ дѣвицъ“. Однако эти учрежденія являются благотворительными лишь отчасти, такъ какъ въ нихъ принимаются воспитанницы за плату, а для бѣдныхъ существуетъ извѣстное число безплатныхъ вакансій.

---

[1]) Въ Вятское Губернское Земское Собраніе 44 й очередной сессіи, Вятской Губернской Земской Управы докладъ № 89, стр. 1, 2; Отчетъ по содержанію благотворительныхъ заведеній Вятскаго Губернскаго Земства за 1912 годъ, стр 108; Отношеніе Смотрителя Вятскихъ Губернскихъ Земскихъ Благотворительныхъ заведеній на имя В. Ф. Залѣскаго, отъ 3 февраля 1914 года, № 274.

[2]) Отношенія Калужской Губернской Земской Управы на имя профессора В. Ф. Залѣскаго отъ 30 ноября 1913 года, № 4377 и отъ 28 декабря 1913 года. № 4575.

Вообще—среднее образованіе питомцевъ въ значительной мѣрѣ выходитъ изъ сферы дѣятельности общественнаго призрѣнія и сливается съ общегосударственными заботами о народномъ образованіи, такъ какъ и въ государственныхъ учебныхъ заведеніяхъ существуютъ для бѣдныхъ учащихся — и освобожденіе отъ платы, и назначеніе стипендій.

Поэтому мы оставляемъ среднее образованіе питомцевъ общественнаго призрѣнія и возвращаемся къ ихъ начальному образованію.

Лѣтнія дѣтскія колоніи и другія учрежденія для поправленія здоровья дѣтей, учащихся въ начальныхъ школахъ

Заботы о здоровьѣ бѣдныхъ дѣтей, обучающихся въ начальныхъ школахъ, служатъ такою же вспомогательной организаціей призрѣнія дѣтей школьнаго возраста, какими дѣтскія консультаціи и учрежденія для раздачи молока являются въ области призрѣнія грудныхъ дѣтей.

Впервые лѣтнія дѣтскія колоніи возникли въ Швейцаріи въ 1843 году, когда Рудольфъ Теппферъ устроилъ прогулки въ горахъ со школьниками. Въ 1868 году въ Нефшателѣ докторъ Вильгельмъ открылъ лѣтнюю школьную колонію; но дѣло не пошло. Въ 1876 году пасторъ Біонъ напечаталъ воззваніе къ „истиннымъ друзьямъ бѣдныхъ дѣтей“ съ приглашеніемъ пожертвовать деньги на школьныя лѣтнія колоніи. На собранныя средства онъ отправилъ въ горы для отдыха на лѣто 68 дѣтей; въ 1879 году онъ повезъ въ горы уже 98 дѣтей и съ тѣхъ поръ дѣло лѣтнихъ колоній въ Швейцаріи начало развиваться.

Въ Германіи первая лѣтняя колонія была организована въ 1878 году во Франкфуртѣ на Майнѣ по иниціативѣ профессора Варентраппа; онъ устроилъ подписку и на собранныя по подпискѣ деньги отправилъ 97 городскихъ дѣтей на дачу, на Фогельсбергъ.

Въ Италіи школьныя колоніи появились въ 1880 году въ Миланѣ по иниціативѣ докторовъ Пини и Христофори. Излюбленная форма лѣтнихъ дѣтскихъ колоній въ Италіи—отправка дѣтей на берегъ моря.

Въ Бельгіи въ 1880 году учреждена лига подъ названіемъ „Школьная дача"; съ 1882 года, когда собрали достаточно средствъ, началась посылка дѣтей на лѣто въ деревню.

Въ Англіи въ 1878 году образовалось нѣсколько обществъ, содѣйствующихъ улучшенію здоровья и физическаго развитія городскихъ дѣтей въ каникулярное время.

Въ Норвегіи лѣтнія колоніи существуютъ съ 1879 года.

Въ Россіи первая дѣтская лѣтняя колонія была открыта въ 1872 году въ Ораніенбаумѣ; но это не была лѣтняя колонія въ собственномъ смыслѣ—въ эту колонію посылались выздоравливающія дѣти изъ Петроградскихъ больницъ. Для дѣтей же не хворающихъ, но слабыхъ здоровьемъ и нуждающихся въ его укрѣпленіи—первая въ Россіи колонія была открыта въ 1881 году близъ Петрограда въ Парголовѣ.

Замѣчательно, что въ разныхъ странахъ—въ зависимости отъ климатическихъ и географическихъ особенностей и отъ характера народа—лѣтнія дѣтскія колоніи организуются по различнымъ принципамъ.

Въ Швейцаріи преобладаетъ форма экскурсій въ горы.

Въ Даніи городскія дѣти помѣщаются на лѣто въ крестьянскія семейства въ деревняхъ за плату отъ учрежденій, устраивающихъ дѣтскія колоніи. Городскія дѣти при этой формѣ лѣтнихъ колоній знакомятся—и довольно основательно—съ сельскимъ хозяйствомъ.

Въ Англіи въ лѣтнихъ колоніяхъ—дѣтей занимаютъ главнымъ образомъ спортомъ и гимнастикой; иногда устраиваютъ плавучія лѣтнія колоніи—на корабляхъ.

Во Франціи лѣтнія дѣтскія колоніи приняли форму дачной жизни; дѣти, чаще всего учащіеся городскихъ школъ, отправляются на дачу въ деревни группами, во главѣ которыхъ

ставятся руководители—главнымъ образомъ лица учащаго персонала городскихъ школъ [1]).

Въ Германіи въ 1908 году было болѣе трехсотъ обществъ (Vereine), устраивавшихъ бѣднымъ болѣзненнымъ дѣтямъ лѣтнее поправленіе здоровья—Sommerpflege.

Для объединенія дѣятельности всѣхъ этихъ обществъ существуетъ особая центральная организація названныхъ ферейновъ—Centralstelle der Vereinigungen für Sommerpflege.

Нуждающіяся въ поправленіи здоровья дѣти или отправляются на минеральныя и на морскія купанья; или поселяются на лѣто въ сельскихъ мѣстностяхъ; или—если здоровье ихъ довольно удовлетворительно—поступаютъ въ пригородныя полуколоніи (на половину лѣтняго сезона); или пользуются услугами „молочныхъ станцій“ (Milchstationen), оставаясь въ городѣ и получая отъ этихъ „станцій“ свѣжее не фальсифицированное молоко, хлѣбъ съ масломъ и т. п.

Число дѣтей, воспользовавшихся въ цѣлой Германіи помощью отъ учрежденій лѣтнихъ колоній и имъ подобныхъ, было—въ 1907, 1908 и 1910 годахъ слѣдующее:

	1907	1908	1910
на минеральныхъ купаньяхъ —	12.117	12.858	15.949
на морскихъ купаньяхъ —	6.152	6.418	8.011
въ сельскихъ мѣстностяхъ —	24.298	25.065	31.729
въ городскихъ колоніяхъ —	18.121	18.571	18.345
Итого	60.688	62.912	74.034 [2]).

Въ качествѣ иллюстраціи мы приведемъ нѣсколько примѣровъ организаціи лѣтнихъ школъ, колоній и т. д.

---

[1]) В. В. Шенгелидзе, Школьныя лѣтнія колоніи во Франціи, Трудовая Помощь, 1912, № 8, октябрь, стр. 254—257. Schwimmende Hospitäler, Zeitschrift für das Armenwesen, Juli 1912, S. 222.

[2]) Centralstelle der Vereinigungen für Sommerpflege. Die Ergebnisse der Sommerpflege in Deutschland im Jahre 1908, S. S. 5, 6, 8, 10, 14, 34—69, 71—75. O. Spann, Die Zukunft der Berufsvormundschaft, Zeitschrift für das Armenwesen, Juni, 1912, S. 165; Die Ergebnisse der Sommerpflege in Deutschland, Zeitschrift für das Armenwesen, Dezember 1912. S. 381

Въ Пруссіи, въ Шарлоттенбургѣ близъ Берлина существуетъ „Лѣсная школа“ для поправленія здоровья дѣтей, обучающихся въ городскихъ школахъ. Дѣти совсѣмъ бѣдныхъ родителей получаютъ отъ городского управленія даже и деньги на ежедневный проѣздъ изъ дому, изъ города, въ школу.

Школа эта, расположенная въ сосновомъ лѣсу, устроена въ 1904 году дамскимъ обществомъ „Vaterländischer Frauenverein“, которое затратило на ея устройство 4500 марокъ.

Въ школѣ имѣются просторныя комнаты, служащія столовыми и помѣщеніями для игръ въ случаѣ дурной погоды. Въ хорошую же погоду всѣ занятія и игры совершаются на чистомъ воздухѣ, равно какъ обѣдъ, завтракъ и т. д.—происходятъ также на чистомъ воздухѣ.

На случай внезапнаго непродолжительнаго дождя недалеко отъ зданія школы имѣется обширный навѣсъ, подъ которымъ дѣти могутъ укрыться. Для гимпастическихъ упражненій имѣется особое крытое зданіе, въ которомъ устроены качели, трапеціи, параллельные брусья и т. д. Между гимпастической залой и зданіемъ школы расположена обширная площадка, отѣненная деревьями, на которой дѣти играютъ и рѣзвятся. Передъ самымъ зданіемъ школы и въ разныхъ другихъ подходящихъ мѣстахъ устроены цвѣточныя грядки и посажены цвѣтущіе кусты, служащіе не только для украшенія, но и для обученія дѣтей, въ особенности дѣвочекъ, уходу за садовыми растеніями.

Дѣти, числомъ около 120, собираются въ школу утромъ въ восемь часовъ безъ четверти. Изъ ближайшихъ мѣстностей они приходятъ пѣшкомъ, изъ города пріѣзжаютъ на электрическомъ трамваѣ.

Тотчасъ по пріѣздѣ каждый получаетъ по чашкѣ супа и по ломтю хлѣба съ масломъ.

Въ 8 часовъ начинаются школьныя занятія. Всѣ ученики и ученицы раздѣлены на 6 классовъ; обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ—совмѣстное. Каждый классъ занимается всего 2 часа въ день: два класса учатся отъ 8 до 10 часовъ утра; два—отъ 10 до 12 часовъ; отъ 3-хъ до 5-ти—остальные два класса.

При этомъ очередь мѣняется, такъ что сегодня одна пара классовъ занимается утромъ, завтра другая и т д.

Въ свободное отъ классныхъ занятій время дѣти занимаются, чѣмъ кто хочетъ—упражняются на гимнастическихъ приборахъ, бѣгаютъ, играютъ, читаютъ, поливаютъ цвѣты, дѣвочки иногда шьютъ.

Въ 10 часовъ даются по кружкѣ молока и по ломтю чернаго хлѣба съ масломъ. Въ $12^1/_2$ часовъ дня раздается звонокъ къ обѣду. Обѣдъ состоитъ изъ мяса, картофеля и фруктовъ. За обѣдомъ никакихъ ограниченій и порцій не полагается--каждый можетъ ѣсть сколько ему угодно Послѣ обѣда—по опредѣленію врачей—дѣти должны проводить 2 часа въ полномъ покоѣ; имъ даются мягкія удобныя раскидныя кресла и одѣяла. Большинство проводятъ эти 2 часа во снѣ.

Въ 4 часа дѣти получаютъ опять по кружкѣ молока и по куску хлѣба съ вареньемъ. Въ половинѣ седмого полагается какао или пуддингъ съ хлѣбомъ и масломъ и въ семь часовъ дѣти отправляются по домамъ. Въ теченіи 25 лѣтъ (1886—1911) въ этой школѣ перебывало 12.136 дѣтей.

Вліяніе „Лѣсной школы“ на здоровье дѣтей самое благопріятное. Дѣти, воспользовавшіяся полнымъ трехмѣсячнымъ—если можно такъ выразиться—учебно-лѣчебнымъ курсомъ въ этой школѣ, прибавились въ вѣсѣ—въ среднемъ—на 8 фунтовъ въ 1904 году и на $9^1/_3$ фунтовъ въ 1905-мъ [1]).

Въ Эльзасъ-Лотарингіи во многихъ городахъ имѣются „вакаціонныя колоніи“—„Ferienkolonien“, куда отправляются на безплатное содержаніе—изъ числа учащихся городскихъ школъ—болѣзненныя дѣти бѣдныхъ родителей.

Въ Страсбургѣ такая колонія учреждена въ 1881 году; въ 1907 году былъ зарегистрированъ 10.000-ный питомецъ; вліяніе пребыванія въ колоніи на здоровье дѣтей—превосход-

---

[1]) J. E. Gorst, The children of the Nation, p. p. 153, 155, 156, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 168; 25 Jahre Ferienkolonien Charlottenburg, Zeitschrift fur das Armenwesen, September 1911, S. 294.

ное; напримѣръ въ 1909 году каждый питомецъ въ среднемъ, прибавился въ вѣсѣ на 1,4 килограмма=3,4 фунта.

Въ Кольмарѣ колонія существуетъ съ 1886 года; ежегодно она принимаетъ на поправку свыше 150 болѣзненныхъ и слабыхъ дѣтей Въ Мюльгаузенѣ въ 1883 году открыто 13 колоній съ общимъ числомъ питомцевъ около 500. Въ Мецѣ имѣется колонія для малокровныхъ дѣвочекъ; въ 1908 году въ ней было 79 дѣвочекъ [1]).

Въ городѣ Мюльгаузенѣ существуетъ два интересныхъ учрежденія для поправленія здоровья бѣдныхъ дѣтей, обучающихся въ школахъ—именно „Лѣсная школа“ и „Пріютъ для поправленія здоровья“.

Лѣсная школа—die Waldschule—расположена за городомъ. Каждый день ее посѣщаютъ 200 дѣтей. нуждающихся въ поправленіи здоровья. Каждое утро дѣти, которымъ полагается учиться въ Лѣсной школѣ, собираются у своихъ школьныхъ учителей и затѣмъ всѣ вмѣстѣ, подъ соотвѣтствующимъ надзоромъ, идутъ въ Лѣсную школу.

По приходѣ въ Лѣсную школу они подкрѣпляютъ свои силы молокомъ съ хлѣбомъ и садятся заниматься. Занятія продолжаются лишь 2 часа въ день и эти 2 часа раздѣлены на 4 получасовыхъ урока. Уроки даются на открытомъ воздухѣ, въ саду, подъ тѣнью деревьевъ; лишь въ случаѣ дурной погоды они происходятъ въ классныхъ комнатахъ.

Въ свободное отъ занятій время дѣти развлекаются чтеніемъ, играми, ручнымъ трудомъ; ухаживаютъ за посаженными въ грядахъ цвѣтами.

Занятія въ этой Лѣсной школѣ продолжаются съ начала мая до конца октября.

Пріютъ для поправленія здоровья дѣтей—das Kinderheim—устроенъ въ городѣ; принимаются дѣвочки всѣхъ возрастовъ, мальчики—первыхъ трехъ классовъ школъ. Каждый питомецъ проводитъ въ пріютѣ 6 недѣль на полномъ содер-

---

[1]) P. Basset, Entwicklung und gegenwärtiger Stand der Jugendfürsorge in Elsass-Lothringen, S. S. 42—44.

жаніи. Въ 1908—1909 году этотъ пріютъ посѣщали 84 человѣка дѣтей; 19 въ немъ жили.

Дѣти проводятъ все время въ играхъ въ саду, сажаютъ цвѣты, кромѣ того совершаютъ прогулки. Въ среднемъ за шести-недѣльное пребываніе каждый ребенокъ увеличивается въ вѣсѣ на 9 фунтовъ [1]).

Въ дѣтской лѣтней колоніи Германскаго Краснаго Креста въ 1908 году призрѣвалось 100 дѣтей — 43 мальчика и 57 дѣвочекъ — спеціально страдающихъ легочными болѣзнями [2]).

Во Франціи, какъ выше уже сказано, дѣтей, нуждающихся въ поправленіи здоровья, отправляютъ на дачу въ деревни группами подъ надзоромъ особыхъ руководителей—чаще всего учителей и учительницъ городскихъ школъ.

Отправляются для поправки на дачу главнымъ образомъ школьники. При выборѣ кандидатовъ обращаютъ прежде всего вниманіе на здоровье дѣтей — чтобы на поправку отправлялись наиболѣе нуждающіяся въ поправленіи здоровья дѣти. Затѣмъ принимается во вниманіе общественное положеніе и степень матеріальнаго благосостоянія родителей; для этого секретно собираются соотвѣтственныя справки. Успѣхи же и не успѣхи въ наукахъ не играютъ роли при выборѣ кандидатовъ въ колоніи; врачи даже совѣтуютъ посылать на дачу—при прочихъ равныхъ условіяхъ — дѣтей малоуспѣшныхъ, такъ какъ по возвращеніи, окрѣпнувъ, дѣти—даже отсталыя въ умственномъ развитіи—начинаютъ лучше учиться.

Переѣзжая въ колонію, каждый школьникъ и школьница обязаны имѣть опредѣленный комплектъ вещей; такъ какъ не всякому средства это позволяютъ, то въ нѣкоторыхъ городахъ, напримѣръ въ Парижѣ, имѣются общества, снабжающія бѣд-

---

[1]) P. Basset, Entwicklung und gegenwärtiger Stand der Jugendfürsorge in Elsass-Lothringen, S. S. 20, 21, 22.

[2]) P. Riess, Zehn Jahre Walderholungsstätten, Zeitschrift für das Armenwesen, October 1910, S. S. 310, 311, 313.

ныхъ дѣтей на свои средства необходимымъ имуществомъ передъ отправленіемъ на дачу.

Очень скученныхъ и многолюдныхъ колоній избѣгаютъ, такъ какъ онѣ способствуютъ развитію эпидемическихъ заболѣваній среди колонистовъ.

Жизнь во французской лѣтней дѣтской колоніи устраивается слѣдующимъ образомъ

Отъ 6 до $7^1/_4$ часовъ утра дѣти встаютъ, умываются, одѣваются и убираютъ сами свои постели.

Отъ $7^1/_4$ до $7^3/_4$ полагается завтракъ; отъ $7^3/_4$ до 8—прогулка вблизи дома.

Отъ 8 до 9—легкія умственныя занятія, письмо, счетоводство; отъ 9 до 10—гимнастика, маршировка, подвижныя игры; отъ 10 до 11—прогулка или отдыхъ въ тѣни.

Отъ 11 до 1 часу дня — обѣдъ и послѣобѣденный отдыхъ въ саду или паркѣ.

Отъ 1 до 4 часовъ дня—прогулка въ ближайшій лѣсъ.

Отъ 4 до $4^1/_2$ часовъ закуска. Отъ $4^1/_2$ до 5—отдыхъ въ саду или паркѣ. Отъ 5 до 6 часовъ вечера—гимнастика на аппаратахъ.

Отъ 6 до 7—прогулка въ саду или паркѣ.

Отъ 7 до 8—ужинъ, послѣ котораго разрѣшается погулять вблизи дома. Въ $8^1/_2$ часовъ вечера дѣти ложатся спать.

Руководители колоній должны проводить все время съ дѣтьми; проявлять активное руководительство всѣми сторонами жизни колоніи; ввести дисциплину, подходящую къ дисциплинѣ, устанавливаемой родителями въ семьяхъ. но безъ излишнихъ строгостей и суровыхъ крайнихъ мѣръ; сообщать періодическими рапортами предсѣдателю даннаго общества колоній о всемъ происходящемъ въ колоніи; наблюдать, чтобы дѣти писали своимъ родителямъ и т. д.

Къ 1912 году лѣтнія дѣтскія колоніи организованы въ 60 городахъ Франціи.

Число дѣтей, воспользовавшихся услугами этихъ колоній, очень велико; напримѣръ за 20 лѣтъ, 1884—1904, одинъ только Парижъ отправилъ въ школьныя колоніи 62.000 бѣд-

ныхъ дѣтей. Въ 1902 году изъ 142.287 парижскихъ школьниковъ—въ колоніи побывали 5.329, т. е. $3^{3}/_{4}\,^{0}/_{0}$ [1]).

Въ Сѣверо американскихъ Соединенныхъ Штатахъ существуетъ особый способъ помощи учащимся въ начальныхъ школахъ туберкулезнымъ дѣтямъ. Такихъ дѣтей выдѣляютъ въ особый классъ, который помѣщается на открытомъ воздухѣ.

Года 2—3 тому назадъ была сдѣлана проба, которая оказалась очень удачной. Дѣти занимались легко, не болѣли и прибавлялись въ вѣсѣ. Теперь такихъ классовъ въ Сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатахъ уже насчитываютъ десятки.

Дѣти занимаются за обыкновенными столами или партами. Помѣщеніе для класса обыкновенно имѣетъ крышу и одну или двѣ стѣны. Въ случаѣ проливного дождя или снѣжной бури натягиваютъ брезентъ на мѣстѣ двухъ другихъ стѣнъ. Въ холодную погоду дѣти надѣваютъ вязаныя куртки, теплыя калоши, теплыя шапки, перчатки, а сверхъ всего мѣшокъ изъ солдатскаго сукна. Мѣшокъ натягивается съ ногъ и имѣетъ капюшонъ для головы, мѣхъ въ ногахъ и отверстія для рукъ. Такимъ образомъ дѣти никогда не зябнутъ. Но такъ какъ свѣжій воздухъ вызываетъ аппетитъ и сонъ, то школа вмѣстѣ съ „попечительствомъ о здоровьи“ даетъ дѣтямъ между 10 и 11 часами утра какао, а въ 2 часа—супъ. Классы начинаются въ 9 часовъ, кончаются въ 3 часа. Кромѣ того въ обѣденный перерывъ отъ 12 до 1 часу разставляются тутъ же кровати и дѣти ложатся спать, закутанныя въ теплыя одѣяла. Попечительство о здоровьи присылаетъ доктора, который осматриваетъ всѣхъ дѣтей разъ или два въ недѣлю и взвѣшиваетъ ихъ.

Результатъ такихъ открытыхъ классовъ поразителенъ. Дѣти веселѣютъ, становятся бодрѣе и къ концу года замѣтно поправляются. Учительницу обыкновенно назначаютъ въ такой классъ тоже нуждающуюся въ свѣжемъ воздухѣ. Автору ци-

---

[1]) В. В. Шенгелидзе, Школьныя лѣтнія колоніи во Франціи, Трудовая Помощь, 1912, № 8, октябрь, стр 257, 258, 259, 260, 261, 263.

тируемой статьи пришлось разговаривать съ учительницей, которая ведетъ одинъ изъ такихъ классовъ. Она выглядитъ очень слабенькой, но говоритъ, что это первый годъ, какъ она взяла такой классъ, и первый годъ, что она чувствуетъ себя хорошо, ни разу не болѣла и прибавилась въ вѣсѣ; говоритъ, что дѣти всѣ тоже поправились.

Въ большихъ городахъ, въ Нью-Іоркѣ, Чикаго, конечно нѣтъ мѣста выдѣлять этотъ классъ рядомъ съ зданіемъ школы, а потому его помѣщаютъ на крышѣ. Крыша—плоская, залитая асфальтомъ, и ею пользуются, какъ поломъ. Устраиваютъ стѣну отъ улицы, навѣсъ, загораживаютъ рѣшеткой отъ двора—и помѣщеніе для класса готово. Вдоль рѣшетки устанавливаютъ большіе деревянные желоба съ землей и сажаютъ тамъ цвѣты, елки. Дѣти сами смотрятъ за растеніями. Такимъ образомъ соединяютъ пріятное съ полезнымъ. Польза отъ этихъ открытыхъ классовъ, несмотря на ихъ недавнее существованіе, настолько ясна, что въ нѣкоторыхъ городахъ устраиваются спеціальныя общества, которыя имѣютъ въ виду открытіе именно такихъ школъ. Они предполагаютъ, что это значительно уменьшитъ число слабыхъ, больныхъ, неспособныхъ къ работѣ [1]).

У насъ въ Россіи въ Москвѣ съ 1887 года одинъ небольшой частный кружокъ началъ устраивать лѣтнія колоніи московскихъ городскихъ начальныхъ училищъ—главнымъ образомъ съ гигіеническою цѣлью, ради физическаго укрѣпленія учащихся дѣтей и поправленія ихъ здоровья.

Дѣти въ колоніи принимаются преимущественно изъ городскихъ начальныхъ училищъ. Въ выборѣ ихъ принимаютъ участіе городскіе училищные врачи, назначая съ согласія родителей—для поправки въ колоніи—малокровныхъ, золотушныхъ и другихъ слабыхъ дѣтей.

Въ колоніяхъ дѣти проводятъ два мѣсяца—іюнь и іюль; колоніи устраиваются въ деревняхъ Московской и другихъ

---

[1]) Школа для туберкулезныхъ дѣтей на открытомъ воздухѣ. Новое Время, № 13368, 31 мая 1913 года; Borosini, Amerikanische Philantropie, Zeitschrift fur das Armenwesen, September 1910, S. 273.

смежныхъ губерній. При выборѣ мѣстности принимаются во вниманіе гигіеническія ея условія—возможность купаться, гулять, получать въ достаточномъ количествѣ молоко, а также возможность обращаться за помощью къ врачу.

Колоніи устраиваются въ имѣніяхъ лицъ, предоставляющихъ имъ безплатное помѣщеніе; затѣмъ—въ земскихъ и частныхъ школахъ; иногда—въ знакомыхъ устроителямъ семьяхъ, гдѣ можно имѣть за дѣтьми достаточный надзоръ и попеченіе. Въ каждой колоніи помѣщается отъ 12 до 20 дѣтей; есть нѣсколько большихъ колоній, на 40—50 человѣкъ. Кружокъ старается устраивать колоніи на все число дѣтей, которыя будутъ записаны къ 1-му мая даннаго года. Напримѣръ въ 1900 году въ колоніяхъ были размѣщены 630 дѣтей, раздѣленныя на 33 группы. По большей части мальчики и дѣвочки помѣщаются обособленно, но есть и смѣшанныя группы. Для завѣдованія колоніями приглашаются лица изъ учительскаго персонала городскихъ и сельскихъ школъ.

Въ колоніяхъ учебныхъ занятій не ведется, но одинъ часъ въ день полагается на чтеніе и бесѣды. Главное же вниманіе обращается на ознакомленіе дѣтей съ деревенской жизнью и природой. Дѣти собираютъ коллекціи, сушатъ растенія, знакомятся съ ихъ организаціей и т. д. Въ каждой колоніи непремѣнно устраивается садъ и огородъ и дѣти сами ухаживаютъ за ними.

Для разнообразія устраиваются прогулки, болѣе или менѣе дальнія экскурсіи и дѣтскіе праздники. Одновременно съ этимъ завѣдующіе колоніями обращаютъ вниманіе на развитіе въ своихъ питомцахъ добрыхъ товарищескихъ чувствъ и на усвоеніе ими хорошихъ привычекъ.

Для дѣтей слабыхъ и требующихъ хотя и не больничнаго содержанія, но всетаки особаго режима или спеціальнаго ухода (напр. перевязокъ и т. д.)—устраивается особая колонія въ подмосковномъ имѣніи князя Голицына „Троицкое-Кайнарджи“; въ этой колоніи, состоящей изъ 30—35 дѣтей, за ними имѣется постоянный надзоръ московскаго дѣтскаго врача; при нихъ состоитъ не только надзирательница, но еще и фельдшерица.

За помѣщеніе дѣтей въ лѣтнюю колонію взимается плата въ 20 рублей за два мѣсяца. Но эта плата очень рѣдко вносится родителями дѣтей, а по большей части—школами, попечителями и попечительницами школъ и частными лицами При наличности средствъ въ кружкѣ—бѣднѣйшія дѣти принимаются безплатно. Городская Управа ассигнуетъ пособіе въ размѣрѣ 2000 рублей въ годъ [1]).

Въ Костромѣ общество „Помощь дѣтямъ“ имѣетъ лѣтнія дѣтскія колоніи. Въ 1913 году было устроено 6 дачъ въ деревнѣ въ одной верстѣ отъ Волги. Владѣлецъ пароходовъ дачнаго сообщенія предоставилъ обществу безплатный проѣздъ на дачу въ теченіи всего лѣта. Призрѣвались на этихъ дачахъ дѣти неимущихъ классовъ въ возрастѣ главнымъ образомъ отъ двухъ до семи лѣтъ [2])

Тяжелая въ гигіеническомъ отношеніи обстановка, въ которой живутъ городскія бѣдныя дѣти, такъ подрываетъ ихъ здоровье что даже пребываніе въ наилучшихъ условіяхъ деревенской жизни не скоро проявляетъ свое благотворное дѣйствіе.

Напримѣръ лѣтомъ 1899 года призрѣваемыя въ Безплатномъ Народномъ Дѣтскомъ Саду Калачевой дѣти были отправлены на три мѣсяца въ Костромскую губернію въ имѣніе г-жи Усовой, любезно предложившей пріюту безплатное помѣщеніе на все лѣто. Обстановка для поправленія здоровья чахлыхъ Петроградскихъ дѣтей была очень хорошая. Чудесный сосновый лѣсъ около самаго дома, обиліе ягодъ, грибовъ, дешевизна деревенскаго молока—должны были бы быстро возстановить здоровье дѣтей

Но „слишкомъ глубоко вкоренившаяся золотуха и рахитизмъ не такъ то скоро поддавались изгнанію изъ дѣтскихъ организмовъ и въ іюнѣ мѣсяцѣ почти всѣ дѣти переболѣли мокнущей экземой головы и воспалительными процес-

---

[1]) Сборникъ справочныхъ свѣдѣній о благотворительности въ Москвѣ, стр. 255—257.

[2]) Общество „Помощь дѣтямъ“ въ Костромѣ, Трудовая Помощь, 1913, № 8 октябрь, стр. 346—347.

сами слизистыхъ оболочекъ. Въ іюлѣ разгаръ болѣзненныхъ проявленій началъ стихать", въ августѣ дѣти поправились и вернулись въ Петроградъ очень окрѣпшими и поздоровѣвшими [1]).

Недостаточность общаго начальнаго образованія.

Начальное образованіе не представляется дѣломъ самодовлѣющимъ. Оно не даетъ человѣку подготовки къ вступленію въ самостоятельную жизнь. За общимъ начальнымъ образованіемъ непремѣнно должно слѣдовать или общее среднее образованіе, или образованіе профессіональное. Только при этихъ условіяхъ человѣкъ получаетъ возможность жить собственнымъ трудомъ Человѣкъ же, образованіе котораго ограничилось курсомъ общей начальной школы, оказывается—при вступленіи въ самостоятельную жизнь—совершенно безпомощнымъ и вынужденъ поступить или въ услуженіе, или въ качествѣ необученаго рабочаго въ предпріятія фабрично-заводской промышленности, которыя такими рабочими совершенно не дорожатъ и трудъ ихъ оплачиваютъ очень скудно.

Поэтому учрежденія, ограничивающіяся сообщеніемъ призрѣваемымъ дѣтямъ лишь общаго начальнаго образованія, не могутъ считаться удовлетворительно выполняющими свое назначеніе.

Къ сожалѣнію однако отсутствіе профессіональнаго образованія питомцевъ общественнаго призрѣнія представляется въ наше время явленіемъ довольно сильно распространеннымъ.

Напримѣръ въ Австріи подготовка окончившихъ курсъ начальной школы молодыхъ людей и дѣвушекъ къ самостоятельной жизни — поставлена совершенно неудовлетворительно (liegt noch sehr im Argen). Изъ школы—на фабричную работу—вотъ удѣлъ огромнаго большинства сиротъ, внѣбрачныхъ и покинутыхъ дѣтей.

---

[1]) Безплатный Народный Дѣтскій Садъ, устроенный Е. П. Калачевой, „Трудовая Помощь", 1900 апрѣль, стр. 3.

Они осуждены всю жизнь влачить существованіе необученыхъ рабочихъ (ungelernte Arbeiter), а уголовная статистика доказываетъ, что процентъ преступности среди необученыхъ рабочихъ очень высокъ. Слѣдовательно—выпуская призрѣваемыхъ дѣтей въ самостоятельную жизнь необученными рабочими, австрійское общественное призрѣніе толкаетъ ихъ на путь преступленій.

Австрійскіе дѣятели въ области общественнаго призрѣнія считаютъ реформу воспитанія призрѣваемыхъ дѣтей въ смыслѣ введенія ремесленнаго, торговаго и сельскохозяйственнаго обученія питомцевъ—безотлагательно необходимой [1]).

Въ качествѣ примѣра укажемъ Окружный Домъ дѣтскаго призрѣнія—Bezirksheimstatte—въ округѣ Фридландъ въ Чехіи, открытый 3 октября 1909 года. Учрежденъ этотъ домъ Обществомъ защиты дѣтей (Kinderschurzverein) въ Фридландѣ и стоитъ 100.000 кронъ. Въ немъ помѣщаются сироты, покинутыя дѣти и дѣти, доброй нравственности которыхъ угрожала опасность (verwaiste, gefährdete und verlassene Kinder), душевно и физически здоровыя, въ возрастѣ отъ 6 до 14 лѣтъ, а также и подростки названныхъ категорій до 18-лѣтняго возраста; вакансій въ домѣ—отъ 40 до 50, призрѣваемые принимаются обоего пола.

Школьное образованіе призрѣваемые получаютъ въ народныхъ школахъ въ городѣ Фридландѣ.

Занятія ихъ во внѣшкольное время заключаются въ домашнихъ работахъ и занятіяхъ въ мастерскихъ, въ саду и въ огородѣ.

Въ весенніе и лѣтніе мѣсяцы главное времяпрепровожденіе дѣтей составляютъ занятія въ саду и огородѣ—уходъ за цвѣтами и за овощами, подвижныя игры на свѣжемъ воздухѣ, гимнастика.

Систематической подготовки къ трудовой жизни путемъ серьезнаго изученія ремесла, садоводства и огородничества—призрѣваемымъ не дается. По окончаніи пребыванія въ заве-

---

[1]) F. Janisch, Praktische Organisation des Kinderschutzes und der Jugendfursorge, S. S. 56, 57, 58, 59.

деніи—мальчики отдаются въ ученіе къ хозяевамъ мастерскихъ, къ сельскимъ хозяевамъ; наиболѣе способнымъ дается возможность продолжать образованіе въ среднихъ и даже высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; наиболѣе способныя дѣвочки получаютъ ту же возможность, но большинство ихъ опредѣляется на мѣста—прислугами и экономками (Dienstmädchen oder Stützen der Hausfrau) [1]).

Для дальнѣйшей иллюстраціи постановки дѣтскаго призрѣнія въ Австріи—приводимъ слѣдующую сценку, списанную однимъ нѣмецкимъ авторомъ съ натуры.

Передъ дѣтскимъ судьей (Jugendrichter) стоитъ молодой человѣкъ 17 лѣтъ, обвиняемый въ кражѣ изъ запертого шкафа золотой монеты въ 10 кронъ.

Обвиняемый, законный сынъ, лишился своей матери, будучи трехмѣсячнымъ ребенкомъ; четырехлѣтнимъ онъ потерялъ отца и былъ отданъ общиной на воспитаніе къ одной старушкѣ. Обучаясь въ школѣ, онъ оказывалъ посредственные успѣхи, отличался замкнутостью характера и склонностью къ разнымъ шалостямъ и продѣлкамъ. Увѣщанія и выговоры выслушивалъ молча, но они не оказывали на него воздѣйствія.

Поступивъ на фабрику какъ необученый работникъ, онъ очень часто прогуливалъ рабочіе дни, легкомысленно тратилъ заработанныя деньги и—когда денегъ не было—пользовался иногда гостепріимствомъ своей замужней сестры.

„Какъ звали твою покойную мать?“ спрашиваетъ судья.

„Не знаю“.

„Ты не знаешь—какъ звали твою мать? Неужели въ теченіи твоей 17-лѣтней жизни тебѣ ни разу не пришла въ голову мысль спросить имя твоей покойной матери, вспомнить свою мать?“

„Нѣтъ“.

На лицахъ присутствующихъ выражется изумленіе. Судья продолжаетъ вопросы.

---

[1]) F. Janisch, Praktische Organisation des Kinderschutzes und der Jugendfürsorge, S. S. 17, 18, 19, 20.

„Когда умеръ твой отецъ?“

„Не знаю“.

„Неужели ты никогда не думалъ о своемъ покойномъ отцѣ, никогда никого не спросилъ о времени его смерти?“

„Нѣтъ“.

„Ну такъ я тебѣ сегодня здѣсь на судѣ, по опекунскимъ документамъ—скажу имя твоей матери и день смерти твоего отца, чтобы ты хотя изрѣдка вспоминалъ о своихъ покойныхъ родителяхъ“.

При этомъ судья дѣлаетъ ему наставленіе о значеніи родителей для ребенка; обвиняемый растрогапъ и громко всхлипываетъ.

Судья освобождаетъ его отъ наказанія и постановляетъ—обязать общинный опекунскій совѣтъ имѣть за нимъ надзоръ и контролировать его рабочія занятія.

Ясно, что обвиняемый—жертва плохого воспитанія Онъ не умеръ съ голоду, онъ учился въ школѣ и умѣетъ читать и писать—но этимъ исчерпывается все, что дало ему общественное призрѣніе. Умственнаго и нравственнаго развитія ему не дано, ремеслу онъ не научепъ и осужденъ поэтому на всю жизнь, какъ необученый рабочій, быть придаткомъ машины на фабрикѣ [1]).

Въ Англіи, какъ мы уже имѣли случай говорить, профессіональное образованіе для дѣтей, воспитывающихся въ патронажѣ, совершенно отсутствуетъ.

Чтобы избавить дѣтей отъ тяжелой и развращающей обстановки рабочихъ домовъ, гдѣ они—по законодательству о бѣдныхъ—должны воспитываться, ихъ помѣщаютъ въ „окружныя школы“ или размѣщаютъ въ искусственныя семьи на началахъ cottage system и scattered home system; или отдаютъ на воспитаніе въ семьи.

Но при всѣхъ этихъ способахъ воспитанія призрѣваемыхъ дѣтей ремесленное образованіе—какъ мы уже имѣли случай говорить—отсутствуетъ.

---

[1]) F. Janisch, Praktische Organisation des Kinderschutzes und der Jugendfürsorge, S. S. 96—98.

Англійскій филантропъ Горстъ по этому поводу восклицаетъ—„какъ счастливъ тотъ нищій ребенокъ, который попалъ въ руки доктора Барнардо, а не въ руки государства!“ [1]).

У насъ въ Россіи многія учрежденія дѣтскаго призрѣнія совершенно игнорируютъ профессіональное образованіе. Ремесленное образованіе питомцевъ и вообще подготовка ихъ къ вступленію въ самостоятельную жизнь—въ Нижегородскомъ Земствѣ совершенно не организованы.

Чтобы избѣжать упрека въ слишкомъ строгой оцѣнкѣ этой стороны дѣятельности Нижегородскаго Губернскаго Земства—я характеризую ее словами отчетовъ за 1910 и 1912 годы, не прибавляя отъ себя ни слова.

Крестьяне весьма неохотно усыновляютъ земскихъ питомцевъ и по окончаніи платнаго срока по большей части спѣшатъ сдать ихъ обратно въ пріютъ. До 1910 года Земство платило за питомцевъ до 10-лѣтняго возраста; съ 1910 года—полагая, что въ 13 лѣтъ ребенокъ является уже помощникомъ въ семьѣ и что крестьянамъ-воспитателямъ будетъ разсчетъ удерживать 13-лѣтнихъ питомцевъ у себя, не сдавая ихъ въ пріютъ—продолжило уплату до 13-лѣтняго возраста. Однако мѣра эта успѣха не имѣла и крестьяне попрежнему сдаютъ питомцевъ—по окончаніи платнаго срока—обратно въ пріютъ.

Такимъ образомъ „конецъ платнаго срока является опять ломкой для ребенка, который не знаетъ, приметъ ли въ свою семью его воспитатель, который всегда по своей малой культурности не останавливается сказать, что онъ еще подумаетъ, какъ онъ отнесется въ будущемъ къ своему питомцу. Заронивши зерно сомнѣнія у ребенка относительно его дальнѣйшей участи, нерѣдко воспитатель дополняетъ душевную борьбу ребенка сдачей его въ пріютъ. Здѣсь начинается для воспитанника новая жизнь, вдали отъ той семьи, которая имѣла съ нимъ связь въ теченіи 13 лѣтъ“.

„Не буду описывать душевныя переживанія дѣтей—они

---

[1]) J. E. Gorst, The children of the nation, p. 243.

понятны всякому. Здѣсь коснусь тѣхъ затрудненій, которыя испытываетъ пріютъ въ устройствѣ судьбы такого ребенка".

„Возвращаются дѣти послѣ платнаго срока въ большинствѣ случаевъ малограмотными и пріюту приходится начинать воспитаніе въ 13-лѣтнемъ возрастѣ со школы съ начальнымъ образованіемъ".

„Устраивать ихъ всегда приходилось экспромтомъ и въ этомъ случаѣ пользоваться вниманіемъ и благотворительностью учрежденій и частныхъ лицъ. Этотъ путь, на которомъ сейчасъ стоитъ вопросъ о размѣщеніи питомцевъ дольше платнаго возраста—ошибочный и носитъ совершенно случайный характеръ".

Мѣстомъ, куда помѣщались земскіе питомцы по окончаніи платнаго срока, „до сихъ поръ являлась школа корзиночнаго производства въ селѣ Малышевѣ Балахнинскаго уѣзда, гдѣ начальное образованіе идетъ на ряду съ ремесломъ; другой школой было Кантауровское 2-хъ-классное училище, откуда одинъ воспитанникъ выдержалъ экзаменъ въ Кулибинское училище, другой перешелъ въ мастерскія Сормовскихъ заводовъ. Опредѣленнаго плана выполнять не приходится—здѣсь все построено на случайности....."

Кромѣ того въ пріютѣ Нижегородскаго Земства имѣются дѣти, остающіяся въ живыхъ „съ конституціонными заболѣваніями, что и мѣшаетъ отдать ихъ на воспитаніе внѣ пріюта". Такими хрониками „пріютъ закупоривается все больше и больше" и для устройства ихъ судьбы Нижегородское Земство ровно ничего не предпринимаетъ [1]).

Подготовки къ вступленію въ самостоятельную жизнь—Херсонское Губернское Земство, за самыми ничтожными исключеніями, питомцамъ своимъ также не даетъ.

---

[1]) 47-му Очередному Нижегородскому Губернскому Земскому Собранію Отчетъ-докладъ по дѣтскому пріюту Губернскаго Земства за 1910 годъ, стр. 1. 14. 15, 49-му Очередному Губернскому Земскому Собранію Нижегородской Губернской Земской Управы Докладъ-Отчетъ по дѣтскому пріюту Губернскаго Земства за 1912 годъ. стр. 4, 24.

Воспитываются призрѣваемыя дѣти въ деревняхъ — въ семьяхъ крестьянъ-хлѣбопашцевъ, рыбаковъ, огородниковъ и мелкихъ торговцевъ.

Плата за воспитаніе—за грудного ребенка 4 рубля въ мѣсяцъ; въ возрастѣ отъ года до 8 лѣтъ 3 рубля, отъ 8 до 14 лѣтъ 2 рубля. На пріобрѣтеніе учебныхъ пособій для дѣтей школьнаго возраста выдается 3 рубля въ годъ. За дѣтей-калѣкъ, слабоумныхъ и т. д. полагается повышенная плата — до 6 рублей въ мѣсяцъ.

Большинство дѣтей находятся на воспитаніи въ бѣдныхъ семьяхъ, гдѣ плата за воспитаніе является большимъ подспорьемъ для существованія всей семьи. Состоятельныя семьи не берутъ дѣтей изъ пріюта на воспитаніе.

Школьное образованіе получаютъ далеко не всѣ дѣти школьнаго возраста; напримѣръ въ школахъ учились изъ всѣхъ дѣтей школьнаго возраста:

въ 1908 году	изъ 332	—	183	= 50,3%
въ 1909 —	изъ 327	—	216	= 66,1%
въ 1910 — . . .	изъ 566	—	255	= 45,1%
въ 1911 —	изъ 565	—	377	= 65,8%
въ 1912 — . . .	изъ 514	—	419	= 87,5%

Ремесленное же образованіе дается самому ничтожному количеству питомцевъ. Число ихъ по отношенію къ общему числу земскихъ питомцевъ, воспитываемыхъ въ деревняхъ, слѣдующее: ремесламъ учились—

въ 1909 году	изъ 1724	—	20	= 1,16%
въ 1910 году	изъ 1607	—	21	= 1,31%
въ 1912 году	изъ 1543	—	25	= 1,62%

Обученіе ремесламъ производится не въ ремесленныхъ школахъ и не въ собственныхъ мастерскихъ Земства, а путемъ отдачи питомцевъ въ ученіе къ хозяевамъ частныхъ мастерскихъ. Само собою разумѣется—какъ это и отмѣчаетъ Управа

въ своихъ отчетахъ—„питомцы, привыкшіе къ деревенской свободѣ и воздуху, не уживаются въ трудныхъ условіяхъ жизни ремесленнаго ученика“.....

Большая же часть питомцевъ, по выходѣ изъ школьнаго возраста, остаются въ семьяхъ своихъ воспитателей въ качествѣ работниковъ на жалованьи: тѣ же, которые не остаются въ семьяхъ воспитателей, размѣщаются Земствомъ въ качествѣ работниковъ, пастуховъ, прислуги — за небольшое вознагражденіе.

По достиженіи 16 лѣтъ, а съ 1912 года по достиженіи 21 года—питомцы приписываются въ мѣщане и получаютъ самостоятельный видъ на жительство.

Къ сожалѣнію земскіе отчеты ничего не говорятъ о дальнѣйшей судьбѣ бывшихъ питомцевъ. Но принимая во вниманіе, что лишь $1^0/_0$—$2^0/_0$ изъ нихъ обучены ремеслу, что далеко не всѣ они прошли хотя бы начальную школу—можно предположить, что участь ихъ не должна быть завидной [1]).

Въ Домѣ Трудолюбія Херсонскаго Благотворительнаго Общества воспитываются мальчики сироты. Къ 1 января 1912 года ихъ было 40, къ 1 января 1913—48.

Мальчики учатся въ школѣ при Домѣ Трудолюбія—за исключеніемъ пятерыхъ, которые опредѣлены въ 4-хъ классное городское училище.

Въ свободное отъ занятій время дѣти пріучаются къ труду—именно работаютъ подъ руководствомъ садовника въ огородѣ, который даетъ овощи для ежедневнаго употребленія. Однако это обученіе не носитъ характера сколько нибудь законченнаго профессіональнаго образованія. Правленіе Благотворительнаго Общества еще только предполагаетъ учредить при Домѣ Трудолюбія школу садовниковъ и огородниковъ [2]).

---

[1]) Отчеты о дѣятельности пріюта питомцевъ и по патронажу питомцевъ Херсонскаго Губернскаго Земства—за 1909 годъ, стр. 2, 21, 31, 32, за 1910 годъ, стр 3, 24. 25, 35; за 1911 годъ. стр. 2, за 1912 годъ, стр. 2. 28, 30, 41.

[2]) Отчетъ Правленія Херсонскаго Благотворительнаго Общества за 1912 годъ, стр. 2, 3.

Тотемское, Сольвычегодское и Устьсысольское уѣздныя попечительства Вѣдомства дѣтскихъ пріютовъ не имѣютъ никакихъ классовъ—ни ремесленныхъ, ни общеобразовательныхъ.

Въ пріютѣ Тотемскаго попечительства въ 1912 году было 15 мальчиковъ и 6 дѣвочекъ въ возрастѣ отъ 5 до 18 лѣтъ; дѣти школьнаго возраста обучаются—мальчики въ городскомъ училищѣ, въ приходскомъ и въ школѣ при Семинаріи, а дѣвочки въ гимназіи и въ приходскомъ училищѣ.

Въ пріютѣ Сольвычегодскаго попечительства въ 1912 году было 12 мальчиковъ и 6 дѣвочекъ въ возрастѣ отъ 2 до 13 лѣтъ. 10 мальчиковъ и 4 дѣвочки обучались въ начальномъ земскомъ училищѣ, одна дѣвочка въ женской ремесленной школѣ.

Въ пріютѣ Устьсысольскаго Попечительства въ 1912 году было 20 мальчиковъ и 9 дѣвочекъ. Всѣ дѣти по достиженіи школьнаго возраста ходятъ въ училища, благодаря чему отпадаетъ необходимость „организаціи обученія дѣтей грамотѣ въ пріютѣ“ [1]).

Глуховскій „Терещенко“ дѣтскій пріютъ не даетъ своимъ питомцамъ ремесленной подготовки.

Призрѣваемые въ пріютѣ мальчики обучаются въ городскомъ училищѣ; главнымъ ихъ занятіемъ въ пріютѣ является приготовленіе заданныхъ уроковъ и чтеніе книгъ, выдаваемыхъ изъ училищной библіотеки Въ свободное отъ учебныхъ занятій время они занимаются пѣніемъ и музыкой.

Остающіеся на лѣтнія каникулы мальчики занимаются работами въ пріютскомъ саду, экскурсіями, чтеніемъ книгъ, музыкой и пѣніемъ

Дѣвочки, питомицы пріюта, обучаются въ Глуховскомъ начальномъ женскомъ училищѣ, которое посѣщаютъ съ утра; послѣобѣденное же время проводятъ въ приготовленіи заданныхъ

---

[1]) Отчетъ о дѣятельности Вологодскаго Губернскаго, Тотемскаго, Устюгскаго, Никольскаго, Сольвычегодскаго и Устьсысольскаго уѣздныхъ попечительствъ дѣтскихъ пріютовъ Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи за 1912 годъ, стр. 96, 121, 137, 138

въ училищѣ уроковъ и занимаются рукодѣліемъ; старшія работаютъ въ образцовой прачечной подъ руководствомъ мастерицы [1]).

Московское Губернское Земство въ 1890 году открыло недалеко отъ полустанка Ховрино Николаевской желѣзной дороги сиротскій пріютъ, исходатайствовавъ—въ ознаменованіе 25-ти-лѣтія земскихъ учрежденій—наименованіе его Пріютомъ Имени Императора Александра II.

Въ Пріютъ принято было 36 дѣтей въ возрастѣ 4—7 лѣтъ. По утвержденнымъ Губернскимъ Собраніемъ правиламъ въ Пріютъ должны быть принимаемы дѣти въ возрастѣ отъ 4 до 8 лѣтъ, а по достиженіи 12-ти лѣтняго возраста возвращаться къ родственникамъ, или отдаваться въ благонадежныя крестьянскія семьи, или помѣщаться въ сельско-хозяйственныя и ремесленныя учебныя заведенія или мастерскія.

Внутренній строй и пріемы воспитанія постановлено было учредить такимъ образомъ, чтобы—давая дѣтямъ все необходимое для ихъ здоровья и правильнаго физическаго роста, а также для нравственнаго и умственнаго ихъ развитія, не пріучать ихъ къ излишествамъ, не развивать такихъ сторонъ и наклонностей, которыя отвлекали бы ихъ отъ трудовой жизни, а большинство ихъ—въ частности—и отъ деревни. Дѣти должны воспитываться въ Пріютѣ для трудовой крестьянской жизни и не должны отрываться отъ той среды, изъ которой они вышли.

Въ 1895 году 6 воспитанниковъ Пріюта, достигшіе 11—12-лѣтняго возраста, были помѣщены къ родственникамъ за плату—въ первый годъ по 3 рубля, во 2 й по 2 рубля, въ 3-й по 1 рублю въ мѣсяцъ. Въ 1896 году были такъ же размѣщены еще 6 воспитанниковъ, а одна дѣвочка, въ виду прекрасныхъ успѣховъ при обученіи грамотности, помѣщена въ приготовительное при семинаріи Чепелевской училище.

---

[1]) Отчеты о дѣйствіяхъ Глуховскаго „Терещенко" дѣтскаго пріюта Черниговской губерніи, состоящаго въ Вѣдомствѣ Императорскаго человѣколюбиваго Общества—за 1910 годъ, стр. 9, 10; за 1911 годъ, стр. 9, 10; За 1912 годъ, стр. 9, 10.

Въ 1897 году, въ виду вредныхъ для здоровья дѣтей условій мѣстности въ Ховрипѣ и отсутствія хорошей питьевой воды, Пріютъ переведенъ въ с. Мещерское.

Съ теченіемъ времени постановка призрѣнія дѣтей въ Пріютѣ пріобрѣла ненормальный характеръ; дѣти сдѣлались распущенными; школьныя ихъ занятія стали малоуспѣшными; бывшіе воспитанники Пріюта, помѣщенные въ различныя учебныя и ремесленныя заведенія и мастерскія, вызывали жалобы начальства и хозяевъ на неуспѣшность ихъ занятій и дурное поведеніе.

По мнѣнію Коммиссіи, выбранной въ 1908 году для выясненія причинъ упадка Пріюта, ненормальное состояніе его явилось слѣдствіемъ забвенія началъ, положенныхъ въ основаніе пріюта при его учрежденіи.

Губернское Земство, учреждая Пріютъ имени Императора Александра II, имѣло въ виду призрѣніе сиротъ крестьянъ Московской губерніи въ возрастѣ отъ 4-хъ до 12 лѣтъ—съ тѣмъ чтобы, по достиженіи 11—12-лѣтняго возраста и окончанія ими курса начальнаго училища, помѣщать за опредѣленную плату къ ихъ родственникамъ или же въ благонадежныя семьи, преимущественно такія, которыя занимаются кустарными промыслами, и только особо способныхъ предполагалось помѣщать для продолженія ихъ образованія въ тѣ или иныя учебныя заведенія. Губернское Земство при этомъ считало безусловно необходимымъ содержать и воспитывать дѣтей въ возможно простой обстановкѣ, дабы не пріучать ихъ къ излишествамъ, не развивать въ нихъ такихъ сторонъ и наклонностей, которыя отвлекали бы ихъ отъ трудовой жизни, отъ родной деревни. Губернское Земство имѣло въ виду такимъ образомъ, оказавъ пріютъ безпомощнымъ, лишеннымъ родителей крестьянскимъ сиротамъ въ возрастѣ до 12 лѣтъ, когда дѣти особо нуждаются въ заботливомъ материнскомъ уходѣ, въ здоровой гигіенической обстановкѣ и хорошемъ питаніи, вернуть ихъ въ ту же деревню окрѣпшими, здоровыми, съ тѣмъ чтобы они, будучи отданы на попеченіе своихъ родственниковъ или благонадежныхъ крестьянскихъ семей, продолжали

ту же трудовую крестьянскую жизнь, какъ и ихъ родители. Дальнѣйшее попеченіе о нихъ Земства должно было выразиться въ извѣстной помощи пріютившимъ ихъ семьямъ на ихъ содержаніе до 15—16-лѣтняго возраста и наблюденіи за ихъ содержаніемъ черезъ мѣстныхъ благонадежныхъ жителей.

Въ такомъ направленіи и велось дѣло, пока Пріютъ находился въ Ховринѣ въ сравнительно скромной обстановкѣ съ небольшимъ бюджетомъ, и дѣло шло вполнѣ удовлетворительно.

Затѣмъ въ 1897 году Пріютъ былъ переведенъ въ с. Мещерское; одновременно былъ поднятъ вопросъ объ учрежденіи земледѣльческой колоніи для воспитанниковъ Пріюта, однако открытіе колоніи не состоялось; въ селѣ же Мещерскомъ было выстроено для Пріюта прекрасное съ внѣшней стороны, дорого стоющее зданіе, но—къ сожалѣнію—совершенно не приспособленное къ системѣ, принятой во время пребыванія пріюта въ Ховринѣ. Въ Мещерскомъ Пріютѣ имѣются прекрасныя, свѣтлыя, высокія спальни, широкіе коридоры, громадный залъ для игръ дѣтей, но нѣтъ помѣщенія для занятій дѣтей школьнаго возраста, для подготовки уроковъ и т. д.; нельзя изолировать дѣтей старшихъ возрастовъ отъ младшихъ, нельзя изолировать дѣтей неуравновѣшенныхъ.

Правила, установленныя Губернскимъ Земствомъ при организаціи Пріюта, съ теченіемъ времени перестали соблюдаться. Такъ. Губернскимъ Земствомъ въ 1895 году было установлено, что дѣти могутъ оставаться въ Пріютѣ до 11—12-лѣтняго возраста, а между тѣмъ, начиная съ 1903 года, число дѣтей возраста свыше 12 лѣтъ стало постепенно все возрастать.

Произошло это по мнѣнію Коммиссіи оттого, что создались вышеуказанныя внѣшнія неблагопріятныя условія для занятій дѣтей—и вотъ рядъ дѣтей, менѣе способныхъ и менѣе прилежныхъ, съ большимъ трудомъ кончаютъ школу лишь въ 15-лѣтнемъ возрастѣ. Эти всѣ великовозрастные, малоразвитые воспитанники составили крайне нежелательный элементъ, дурно

вліявшій на дѣтей младшаго возраста и вносившій разстройство въ жизнь Пріюта.

Сдѣлано было отступленіе также и отъ первоначальнаго плана Губернскаго Земства—возвращать воспитанниковъ Пріюта, достигшихъ 12-лѣтняго возраста, къ ихъ родственникамъ или помѣщать въ благонадежныя крестьянскія семьи, дабы не отрывать ихъ отъ той среды, откуда они вышли, причемъ только для наиболѣе способныхъ, выдающихся воспитанниковъ предполагалось дѣлать исключенія и опредѣлять ихъ въ то или иное учебное заведеніе, смотря по ихъ способностямъ.

Сперва такого порядка и придерживались, съ теченіемъ же времени порядокъ этотъ измѣнился и всѣ почти безъ исключенія воспитанники, выходившіе изъ Пріюта независимо отъ различій въ ихъ способностяхъ—помѣщались въ учебныя и ремесленныя заведенія.

Слѣдствіемъ этого было то, что цѣлый рядъ бывшихъ питомцевъ Пріюта, помѣщенныхъ для дальнѣйшаго образованія въ учебныя заведенія, были—за малоуспѣшность, дурное поведеніе или просто за нежеланіе заниматься—исключены изъ учебныхъ заведеній и пополнили ряды такъ называемыхъ неудачниковъ; другіе же, окончивъ съ большимъ трудомъ курсъ того или другого учебнаго заведенія, попадали не въ деревню, а въ городъ и слѣдовательно были потеряны для Земства.

Были конечно и такіе, которые оправдывали всѣ возложенныя на нихъ надежды; но это—единичные случаи, лица съ выдающимися способностями, для которыхъ и по основнымъ правиламъ предполагалось открывать путь къ дальнѣйшему образованію.

Между тѣмъ, если бы малоспособные, неразвитые, не подававшіе особыхъ надеждъ воспитанники Пріюта возвращались пріютомъ въ ту среду, откуда они вышли, т. е. опредѣлялись бы согласно первоначальному плану къ родственникамъ или обучались ремеслу, то съ увѣренностью можно было бы сказать, что вышло бы значительно меньше неудачниковъ и несчастныхъ изъ числа воспитанниковъ Пріюта, чѣмъ это имѣетъ мѣсто теперь. Коммиссіи и Управѣ извѣстенъ рядъ примѣровъ,

гдѣ воспитанники первыхъ выпусковъ, когда существовалъ иной взглядъ на дѣло ихъ дальнѣйшаго устройства, вышли прекрасными людьми, правда—простыми тружениками-ремесленниками, а не полуинтеллигентами, недовольными собой и всѣмъ окружающимъ, но за то они счастливы и довольны.

Относительно выбора мѣропріятій къ упорядоченію дѣла воспитанія въ Пріютѣ—мнѣнія членовъ Коммиссіи и Управы раздробились; высказывались даже предложенія закрыть Пріютъ. Благодаря этому дѣло переустройства Пріюта затянулось.

Въ 1910 году Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ утверждены временныя правила для Пріюта, а къ осенней сессіи 1913 года Управой и Коммиссіей представленъ докладъ съ проэктомъ новаго устава Пріюта и инструкціей для завѣдующихъ и планомъ перестройки зданія; судить о достоинствахъ и недостаткахъ новаго устройства Пріюта въ настоящее время—до выясненія результатовъ примѣненія устава и инструкціи на практикѣ—конечно не представляется возможнымъ.

По временнымъ правиламъ 1910 года принимаются лишь дѣти крестьянъ Московской губерніи, по преимуществу круглыя сироты, въ возрастѣ отъ 4 до 8 лѣтъ, при условіи представленія родственниками или опекунами сиротъ обязательствъ—по достиженіи послѣдними 12-лѣтняго возраста взять ихъ на свое попеченіе съ оплатой Земствомъ ихъ содержанія до 15 тилѣтняго возраста. Въ 1912 году въ Пріютѣ было 27 мальчиковъ и 23 дѣвочки.

Содержаніе ихъ обходится по смѣтѣ

1910 года	. . . .	20.163 рубля,
1911 —	. . . .	24.246 рубля,
1912 —	. . . .	24.984 рубля,
1913 —	. . . .	26 821 рубль 88 копеекъ.

Слѣдовательно годовое содержаніе каждаго изъ 50 дѣтей обходится круглымъ счетомъ въ 500 рублей [1]).

---

[1]) Докладъ Коммиссіи и Управы очередной сессіи 1909 года Московскаго Губернскаго Земскаго Собранія по сиротскому пріюту имени Импера-

Новгородское Городское Общественное Управленіе имѣетъ въ своемъ завѣдованіи Гавріило-Таировское Богоугодное заведеніе, въ которомъ получаютъ призрѣніе престарѣлыя и увѣчныя женщины, а также дѣвочки, нуждающіяся въ попеченіи.

Къ сожалѣнію — Новгородское Городское Общественное Управленіе печатныхъ изданій по призрѣнію дѣтей не имѣетъ.

Изъ Устава же Гавріило-Таировскаго Богоугоднаго заведенія видно, что заведеніе это существуетъ съ 1862 года, имѣетъ собственный домъ, пожертвованный купчихой Таировой, и капиталъ въ размѣрѣ 69.000 рублей, пожертвованный ею же.

Находящіяся въ заведеніи дѣвочки обучаются Закону Божію, священной и церковной исторіи, чтенію и письму по русски, первымъ четыремъ правиламъ ариѳметики, основнымъ понятіямъ географіи и всеобщей и русской исторіи, рукодѣліямъ и домашнему хозяйству. Ремесла не преподаются.

По достиженіи 16-лѣтняго возраста дѣвочки отдаются родственникамъ или постороннимъ благонадежнымъ лицамъ „либо, какъ говоритъ Уставъ, пристраиваются инымъ приличнымъ образомъ". При выпускѣ имъ выдаются пособія, а тѣмъ, которыя отличались особымъ благонравіемъ и прилежаніемъ, назначаются особыя денежныя награды [1]).

Въ Вологодскомъ Александринскомъ Дѣтскомъ Пріютѣ до 1880 года профессіональнаго образованія совершенно не было.

Начало устройства Вологодскаго Александринскаго Дѣтскаго Пріюта Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи положено Вологодскимъ губернаторомъ Волховскимъ, устроившимъ 6 декабря 1841 года подписку, которая дала 1808

тора Александра II, стр. 2, 3, 4, 5, 8, 1, 8, 9, 10, 11, 12—14 16; Докладъ Московской Губернской Земской Управы очередной 1912 года сессіи Московскаго Губернскаго Земскаго Собранія о Земскомъ пріютѣ имени Императора Александра II, стр. 17, 19.

[1]) Отношеніе Новгородской Городской Управы на имя профессора В. Ф. Залѣскаго отъ 31 октября 1913 года, № 6060, Уставъ Гавріило-Таировскаго Богоугоднаго Заведенія въ г. Новгородѣ, §§ 4, 25, 28.

рублей 50 копеекъ ассигнаціями=516 рублей 71 копейка серебромъ.

21 апрѣля 1842 года губернаторомъ Волховскимъ открыто было Вологодское Губернское Попечительство Дѣтскихъ пріютовъ: 6 декабря того же года открытъ Пріютъ.

Первоначальныя цѣли Пріюта, комплектъ котораго опредѣленъ былъ въ 50 приходящихъ дѣтей, заключались—1) въ доставленіи убѣжища бѣднымъ дѣтямъ, остающимся безъ присмотра во время дневныхъ работъ родителей; 2) въ пріученіи дѣтей къ порядку и опрятности; 3) во внушеніи дѣтямъ чувствъ религіи и нравственности, соединеннымъ въ то же время съ развитіемъ умственныхъ способностей — научными занятіями и рукодѣліями, пригодными для дѣтскаго возраста.

Въ 1847 году, 21 апрѣля, Пріютъ былъ уже переведенъ въ собственный домъ. Въ томъ же 1847 году „мѣстная общественная благотворительность... положила первое зерно къ болѣе прочному обезпеченію неимущихъ сиротъ“—учрежденіемъ 12-ти вакансій для дѣвочекъ-пансіонерокъ.

Воспитаніе и учебныя занятія призрѣваемыхъ дѣвочекъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: дѣти, находясь въ Пріютѣ подъ непосредственнымъ надзоромъ Смотрительницы и ея помощницъ, обучались чтенію, письму, четыремъ правиламъ ариѳметики, счисленію на счетахъ и разнаго рода женскимъ рукодѣліямъ—именно вышиванію гладью и плетенію кружевъ; Законъ Божій преподавалъ священникъ; нѣкоторыя изъ дѣтей обучались хоровому пѣнію и кромѣ того признано было полезнымъ давать дѣтямъ старшаго возраста въ простыхъ разсказахъ краткіе очерки важнѣйшихъ событій изъ русской исторіи.

Во время, свободное отъ занятій, дѣти—подъ наблюденіемъ смотрительницы или одной изъ ея помощницъ—занимались различными играми, для чего имъ предоставленъ былъ особый залъ въ верхнемъ этажѣ пріютскаго дома.

Съ такой программой занятій, чуждой профессіональнаго образованія, Пріютъ просуществовалъ до 1880 года, причемъ

за это время число вакансій для воспитанницъ-пансіонерокъ возросло съ 12 до 40 [1]).

Въ Ярославскомъ Губернскомъ Земствѣ образованіе призрѣваемыхъ дѣтей находится въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи.

Въ 1881 году гласный Ушаковъ заявилъ въ Губернскомъ Собраніи, что въ Пріютѣ, „кромѣ новорожденныхъ бываетъ 5—6 дѣтей до 6-лѣтняго возраста и 2—3 дѣвочки по 10, 12, 14 лѣтъ. Ихъ судьба самая печальная; къ труду ихъ не приучали и ничему не учили. Многія изъ нихъ по достиженіи 16—17 лѣтъ попадали на попеченіе Земства въ больницу, въ сифилитическую палату“... .

Въ 1884 году въ Пріютѣ для подкидышей была отдѣлена одна комната подъ начальную школу для мальчиковъ, гдѣ они подготовлялись для поступленія въ фельдшерскую школу.

Въ томъ же 1884 году Управа отправила 10 дѣвочекъ изъ Пріюта для подкидышей въ Рыбинскій уѣздъ обучаться на маслодѣльные заводы. Однако о дальнѣйшей судьбѣ этихъ маслодѣлокъ ничего не извѣстно и онѣ совершенно вышли изъ подъ наблюденія Управы.

Въ дальнѣйшемъ—для обученія питомцевъ очевидно ничего не было сдѣлано. Въ 1908 году въ Пріютѣ „проживали воспитанники по 20—24 года возрастомъ, при томъ весьма мало приспособленные къ самостоятельной жизни, и пришлось приложить много труда, чтобы ихъ пристроить къ дѣлу, найти подходящее для нихъ занятіе и не выкинуть прямо на улицу, неизбѣжно натолкнувъ на путь преступности и разврата“.

Въ 1909 году, въ цѣляхъ разрѣженія населенія Пріюта, предпринята была раздача подростковъ въ услуженіе и въ разныя торговыя и промышленныя заведенія. „Эта задача, говоритъ членъ управы Ошанинъ, представляла большія труд-

---

[1]) Вологодскій Александринскій дѣтскій пріютъ. Историческій очеркъ 38-лѣтняго существованія пріюта, 1881, стр. 4, 5, 6, 9, 10, 24, 33; 1843—1893, Историческій очеркъ пятидесятилѣтія Александринскаго Вологодскаго Дѣтскаго Пріюта стр. 1, 2, 3, 6, 8, 9, 10, 20, 25.

ности, такъ какъ дѣти не были пріучены къ работѣ и вообще къ труду и въ Пріютѣ проводили время въ полной праздности, а отданныя въ рабочую среду сами весьма сильно страдали отъ непривычной обстановки городскихъ ремесленниковъ и не могли угодить своимъ хозяевамъ. Это порождало многочисленныя жалобы, какъ со стороны хозяевъ, такъ и со стороны дѣтей, и ихъ приходилось обратно возвращать въ Пріютъ и снова пріискивать для нихъ другія мѣста съ возможно болѣе подходящимъ для нихъ трудомъ".

Въ 1909—1910 году былъ введенъ въ Пріютѣ ручной трудъ; на первое время введено шитье башмаковъ и переплетное дѣло

Однако этотъ ручной трудъ не могъ принять характера дѣйствительно профессіональнаго образованія, а служилъ главнымъ образомъ цѣлямъ воспитательнымъ—въ смыслѣ пріученія дѣтей вообще къ труду и къ занятіямъ.

Нѣкоторые воспитанники, очевидно наиболѣе способные къ ремеслу, пріобрѣли всетаки настолько большой навыкъ въ работѣ, что получили возможность зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба троихъ мальчиковъ оказалось возможнымъ опредѣлить въ подмастерья къ переплетчику на жалованье, а нѣкоторыя дѣвочки вполнѣ научились шить башмаки и въ случаѣ нужды могли бы прокормиться этимъ трудомъ [1]).

---

[1]) М. Ошанинъ, О призрѣніи покинутыхъ дѣтей. 1912 годъ, стр. 196. 199, 223—224, 217 218, 273. 274.

Глава 4-я.

Профессіональное образованіе.

Необходимость профессіональнаго образованія для питомцевъ общественнаго призрѣнія получаетъ въ настоящее время всеобщее признаніе.

Съ одной стороны бросается въ глаза горестная судьба бывшихъ питомцевъ дѣтскаго призрѣнія, выпущенныхъ въ жизнь безъ надлежащей подготовки къ самостоятельной трудовой жизни

Съ другой стороны замѣчается все болѣе и болѣе усиливающійся упадокъ ремесла.

Объясняется это въ значительной мѣрѣ развитіемъ фабрично-заводскаго производства тѣхъ самыхъ предметовъ, которые ранѣе изготовлялись исключительно ремесленниками; таковы напримѣръ фабрики для механическаго изготовленія обуви, механическое изготовленіе гвоздей, примѣненіе строгальныхъ и другихъ машинъ въ столярномъ дѣлѣ, фабрично-заводскій типъ часовыхъ мастерскихъ и т д., и т. д.

Кромѣ того—все возрастающая дороговизна жизни и вообще обостреніе борьбы за существованіе дѣлаютъ для хозяевъ-мастеровъ принятіе учениковъ стѣснительнымъ и невыгоднымъ. Хозяева или требуютъ платы съ учениковъ—и довольно высокой. или, взявъ безплатныхъ учениковъ, эксплуатируютъ ихъ, а не учатъ

Наконецъ отмѣчается еще недостатокъ рукъ въ области земледѣльческаго промысла въ западной Европѣ; и крайній упадокъ сельскаго хозяйства вслѣдствіе отсталости системы земледѣлія—въ Россіи.

Всѣ перечисленныя явленія давно уже начали останавливать на себѣ вниманіе вдумчивыхъ людей.

Во Франціи еще въ 1863 году особой коммиссіей по обслѣдованію профессіопальнаго образованія—было установлено, что обученіе ремесламъ во Франціи падаетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдается пониженіе качества ремесленнаго труда, исчезновеніе хорошихъ мастеровъ.

Обслѣдованіе ремесленной промышленности, произведенное въ 1901—1902 годахъ Высшимъ Совѣтомъ Труда (Conseil Supérieur du Travail), удостовѣрило продолжающееся и все усиливающееся паденіе ремесленнаго ученичества; а это обстоятельство самымъ губительнымъ образомъ отражается на положеніи ремесленныхъ заведеній, которыя страдаютъ отсутствіемъ хорошихъ мастеровъ и не выдерживаютъ иностранной конкуренціи.

Главныя причины паденія ремесленнаго ученичества—слѣдующія.

Во первыхъ—возникновеніе крупныхъ предпріятій, въ которыхъ раздѣленіе труда доведено до послѣдней степени совершенства. Въ такихъ предпріятіяхъ ученикъ не можетъ надѣяться выучиться ремеслу, потомучто работа его сводится къ исполненію какой нибудь отдѣльной операціи, ремесла же въ цѣломъ—онъ не видитъ и изучить не можетъ.

Во вторыхъ—введеніе машинъ въ производство. Здѣсь ремесленникъ изъ самостоятельнаго работника превращается въ прислугу при машинѣ.

Въ третьихъ—требованія закона 2 ноября 1892 года. По этому закону въ заведеніяхъ, гдѣ работаютъ взрослые и малолѣтніе, продолжительность дневного труда не можетъ превышать число часовъ труда, дозволеннаго для малолѣтнихъ, т. е 10-ти; такъ какъ хозяевамъ невыгодно, чтобы взрослые ра-

бочіе работали только 10 часовъ въ сутки—то малолѣтніе ученики попросту изгоняются [1]).

Въ настоящее время во Франціи старинная форма обученія ремеслу у мастеровъ сохранилась—да и то лишь отчасти—въ весьма немногихъ профессіяхъ, напримѣръ среди парижскихъ кондитеровъ.

Это обусловливается двумя обстоятельствами: постановленіемъ государственнаго совѣта 15 іюля 1893 года, коимъ опредѣлено, что законъ 2 ноября 1892 года—предписывающій въ заведеніяхъ, гдѣ работаютъ взрослые и малолѣтніе, не занимать взрослыхъ рабочихъ долѣе того времени, какое полагается для малолѣтнихъ (10 часовъ въ сутки)—не относится до кондитерскихъ; и выгодностью мелкаго производства въ кондитерскомъ ремеслѣ, такъ какъ пирожный товаръ долженъ быть постоянно свѣжій и потому наиболѣе удобнымъ является мелкое производство, соединяющее въ себѣ одновременно и изготовленіе кондитерскихъ товаровъ, и продажу ихъ.

Изъ 500—550 кондитерскихъ, существовавшихъ въ Парижѣ въ началѣ XX вѣка, 375 заведеній держали менѣе пяти рабочихъ.

Въ маленькомъ кондитерскомъ заведеніи хозяинъ самъ исполняетъ почти всю работу; у него имѣется два—три ученика, которые приглядываются къ его работѣ и исполняютъ тѣ или иныя работы по его указаніямъ и подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ.

Такіе хозяева не берутъ даровыхъ учениковъ; за обученіе они взимаютъ обыкновенно франковъ 900 и заключаютъ контрактъ на 3 года; если въ первые 2 года ученикъ и не приноситъ осязательной выгоды хозяину, то въ теченіи третьяго года—обладая уже почти полнымъ знаніемъ ремесла—онъ заработаетъ хозяину еще не менѣе 200 франковъ.

Такіе ученики у мелкихъ хозяевъ начинаютъ свой рабочій день въ 6—7 часовъ утра и работаютъ до 8 часовъ ве-

---

[1]) D. Chatelin, Les écoles d'apprentissage a Paris, p. p. 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14

чера, а въ праздники, когда публика требуетъ много кондитерскихъ товаровъ, даже и до 10 часовъ вечера. Условія работы довольно тяжелы—кухня обыкновенно расположена въ подвальномъ этажѣ, печь и плита постоянно топятся, притокъ воздуха незначителенъ, стоитъ жара и тяжелый запахъ....

Но зато въ такомъ заведеніи ученикъ проходитъ весь курсъ кондитерскаго искусства, изъ него вырабатывается знающій дѣло мастеръ—„будущій хозяинъ".

Совсѣмъ не такъ обстоитъ дѣло въ кондитерскихъ средняго размѣра Условія труда тамъ не лучше, чѣмъ въ маленькихъ, и въ то же время ученикъ является тамъ не помощникомъ, а рабочей силой—его заставляютъ мыть посуду и исполнять разныя черныя работы или употребляютъ для разноски товара заказчикамъ и счетовъ за проданный товаръ, для доставки матеріаловъ въ кондитерскую въ тяжело нагруженныхъ ручныхъ телѣжкахъ и т. д.

Отъ этого страдаетъ обученіе и ученикъ выходитъ изъ заведенія или плохимъ мастеромъ, или вовсе недоучкой.

Въ крупныхъ кондитерскихъ заведеніяхъ положеніе учениковъ гораздо лучше, чѣмъ въ среднихъ Хотя въ крупныхъ кондитерскихъ примѣняется широкое раздѣленіе труда, но существуетъ хорошій обычай переводить учениковъ по очереди изъ одного отдѣленія въ другое, такъ что они имѣютъ возможность основательно ознакомиться со всѣми отдѣльными операціями производства. При этомъ въ крупныхъ кондитерскихъ учениковъ не отрываютъ отъ дѣла съ посылками, такъ какъ доставка товара на мѣста производится въ крупныхъ размѣрахъ—въ особо приспособленныхъ повозкахъ на своихъ лошадяхъ и матеріалы привозятся такимъ же способомъ [1]).

Въ Германіи среди ремесленниковъ, особенно мелкихъ, замѣчается эксплуатація учениковъ хозяевами для домашнихъ услугъ и разныхъ, не относящихся къ ремеслу, работъ; кромѣ того обученіе ведется очень неудовлетворительно, благодаря слишкомъ большому числу платныхъ учениковъ, набираемыхъ мастерами.

---

[1]) D. Chatelin. Les écoles d'apprentissage a Paris, p. p. 15—24.

Вслѣдствіе этого среди германскихъ мастеровыхъ—очень много недоучекъ. Въ 1896 году въ 37 округахъ, составлявшихъ одну двадцать первую часть всей территоріи Германской Имперіи, было произведено обслѣдованіе — сколько имѣется мастеровыхъ недоучекъ? И оказались—4.807 учениковъ, которые—вслѣдствіе эксплуатаціи ихъ мастерами—не получили достаточной подготовки въ своемъ ремеслѣ. Значитъ во всей Германіи, если принять вездѣ тотъ же процентъ недоучекъ, имѣется с т о т ы с я ч ъ (4.800×21=100.800) мастеровыхъ недоучекъ [1]).

Въ виду указанныхъ обстоятельствъ—упадка ремесленнаго обученія и необходимости дать питомцамъ общественнаго призрѣнія отсутствующую у нихъ подготовку къ самостоятельной трудовой жизни—сама собою и весьма естественно возникаетъ мысль о профессіональномъ образованіи призрѣваемыхъ дѣтей.

Напримѣръ въ Германіи среди лицъ, стоящихъ во главѣ дѣла призрѣнія дѣтей, за послѣднее время все болѣе и болѣе начинаетъ укореняться убѣжденіе, что призрѣваемому ребенку недостаточно дать кровъ, одежду, пищу и медицинскую помощь, но необходимо еще подготовить его къ вступленію въ жизнь, научивъ добывать средствъ къ жизни честнымъ трудомъ [2]).

Въ Россіи уже въ 60-хъ годахъ XVIII столѣтія авторъ проэкта учрежденія Московскаго Воспитательнаго Дома Бецкой высказывался о необходимости ремесленнаго образованія

---

[1]) Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство Дѣтскихъ пріютовъ и его задачи. Часть XXVI. Заботы о выпущенныхъ изъ заведеній дѣтяхъ, стр. 24.

[2]) J. Petersen. Die öffentliche Fürsorge für die hilfsbedürftige Jugend, S S. 74—75: „Man kann ziehmlich allgemein die Beobachtung machen, dass namentlich bei den fortgeschritteneren städtischen Armenverwaltungen eine Veränderung des Begriffs der armenrechtlichen Hilfsbedürftigkeit in dem Sinne eintritt, dass er weiter gefasst wird, als früher: das die Armenhilfe sich nicht mehr auf Gewährung von Nahrung, Kleidung, Obdach und Krankenpflege beschränkt, sondern darüber hinaus unter Umständen auch besondere Leistungen als zum Lebensunterhalt unbedingt notwendig anerkennt". Ср W. Goetze, Die Fürsorgeerziehung in Preussen, S. S. 62, 63.

для питомцевъ—и именно въ стѣнахъ Воспитательнаго Дома, а не посредствомъ отдачи въ обученіе мастерамъ.

Онъ говоритъ—„весьма бы худо употреблено было попеченіе и иждивеніе на воспитаніе сихъ дѣтей, когда бы оныя не приводимы были къ прилѣжанію и къ трудолюбію, но возрастали бы въ праздности и невѣжествѣ; а наконецъ не имѣя въ себѣ ничего полезнаго Обществу, выпускаемы были“.

Поэтому должны „уже съ пятаго года младенцы въ нѣкоторыхъ работахъ упражняться, не столько для зарабатыванія для себя хлѣба, сколько для привлеканій ихъ съ молодыхъ лѣтъ къ трудолюбію“.

„По пришествіи въ большій возрастъ, и по крѣпости тѣла и здоровья, и когда уже хорошую привычку окажутъ, и примѣчена будетъ въ нихъ прилежность, то смотря по обстоятельствамъ и по склонности каждаго, мальчики начнутъ обучаться у мастеровъ, нарочно къ тому выбранныхъ, честнаго житія и поведенія, мастерствамъ самымъ простымъ, но нужнѣйшимъ и небольшимъ иждивеніемъ“.

Для дѣвочекъ „опредѣлится въ главныя надзирательницы женщина замужняя, или уже бывшая въ замужествѣ, знающая всѣ дѣтскія поведенія, и которая бы собственнымъ своимъ примѣромъ и властью дѣвушекъ лучше къ добродѣтели приводить могла. Взрослыхъ же лѣтъ дѣвокъ паче всего, сверхъ показанныхъ въ планѣ работъ, воспитывать такимъ образомъ, дабы не токмо знать все, что принадлежитъ къ домостроительству и доброй экономіи, какъ то поварепную и хлѣбную работу, и какимъ образомъ въ зиму запасаться огородными плодами пересаживаніемъ въ погреба и прочее; но словомъ сказать, ничего не проронить, что съ лучшею выгодою обществу служить можетъ“.

Въ подробностяхъ—занятія питомцевъ, по плану Бецкаго, опредѣляются слѣдующимъ образомъ.

„Отъ седьмого до одиннадцатаго года, какъ мальчики, такъ и дѣвочки ходятъ, по одному часу на каждый день, въ школу, и учатся читать и первымъ основаніямъ вѣры, для вкорененія въ нихъ заблаговременно страха Божія. Въ сіи же

годы мальчики обучаются вязать чулки, калпаки, сѣти и прочее, такожъ привыкаютъ къ садовой работѣ; а дѣвочки упражняются въ пряжѣ, въ вязаньѣ, въ тканьѣ лентъ и тесемъ, въ плетеньѣ кружевъ и прочаго".

„Отъ одиннадцати до четырнадцати лѣтъ мальчики, по силѣ своей и по состоянію, пеньку, лепъ, шерсть и прочее чистятъ, чешутъ и приготовляютъ, а взрослыя дѣвочки изъ того дѣлаютъ пряжу и далѣе вырабатываютъ, такожъ ткутъ шелковыя и другія ленты, полотна и прочее; мальчики жъ отъ часу больше привыкаютъ къ огородной и дворовой работѣ. Дѣвочки по очереди стряпаютъ, хлѣбы пекутъ, моютъ, гладятъ, крахмалятъ, шьютъ и въ прочихъ домашнихъ работахъ упражняются. Въ сіи жъ годы мальчики и дѣвочки, по часу на день, обучаются писать и цифири, такожъ Катихизису; притомъ же, всѣмъ крайнѣйше наблюдать, чтобъ воспитываемое юношество привыкало къ трудолюбію и чистотѣ".

„По прошествіи четырнадцати или пятнадцати лѣтъ, должны какъ мужеска, такъ и женска пола дѣти приготовиться къ совершительному окончанію разныхъ мастерствъ; и такъ, мальчиковъ отдавать учиться мастерствамъ, какія они по склонности выберутъ. На обученіе жъ всего времени въ простыхъ мастерствахъ четыре, или пять лѣтъ полагается. Сихъ мастеровъ имѣть честнаго житія при Воспитательномъ Домѣ, въ построенныхъ особливо покояхъ, для того, чтобъ отданные имъ въ науку дѣти, будучи подъ присмотромъ начальниковъ, тѣмъ лучше могли предохранены быть отъ поврежденія добрыхъ своихъ нравовъ, съ которыми воспитаны были" [1]).

Въ заведеніяхъ приказовъ Общественнаго призрѣнія уже въ 20-хъ годахъ XIX столѣтія начинается дѣятельная подго-

---

[1]) Генеральный планъ Императорскаго Воспитательнаго для приносимыхъ дѣтей Дома и госпиталя для бѣдныхъ родильницъ въ Москвѣ (1763—1767). Изданіе 1889 года. „Предувѣдомленіе", стр. XV, XVI; „Генеральный планъ Императорскаго Воспитательнаго Дома и Госпиталя. Часть первая", стр. 11, 11—12; М. Соколовскій, „Ив. Ив. Бецкой", Трудовая Помощь, 1904, № 2, февраль. стр. 212.

товка питомцевъ къ вступленію въ самостоятельную жизнь съ достаточнымъ запасомъ практическихъ знаній.

До 20-хъ годовъ приказы ограничивались заботами главнымъ образомъ о прокормленіи дѣтей и о сбытіи ихъ съ рукъ по достиженіи совершеннолѣтія.

Въ 1820-мъ году графъ Кочубей, въ качествѣ управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, обратилъ вниманіе на то, что воспитанники приказовъ по достиженіи совершеннолѣтія вступали въ жизнь безъ всякой подготовки, вслѣдствіе чего—естественно—увеличивалось число праздныхъ людей въ государствѣ, а иногда и прямо вредныхъ общественныхъ элементовъ.

Поэтому графъ Кочубей въ 1820 году сдѣлалъ распоряженіе, чтобы сироты, принимаемыя на попеченіе Приказовъ, „образовались соотвѣтственно способностямъ ихъ на пользу общественную и Правительства, ихъ призрѣвшаго".

Согласно этому распоряженію воспитанники приказовъ были раздѣлены на двѣ категоріи: „имѣющихъ способности—и не обѣщающихъ, въ виду ограниченности способностей, никакихъ успѣховъ въ наукахъ". Первыхъ предполагалось подготовлять къ профессіямъ, требующимъ значительнаго интеллектуальнаго развитія—напримѣръ отдавать ихъ въ Училище Аптекарей и въ Медико-Хирургическую Академію. Вторые предназначались къ обученію ремесламъ.

И дѣйствительно—изъ наиболѣе способныхъ воспитанниковъ приказовъ общественнаго призрѣнія выходили—если не медики и аптекаря, то—чиновники и чертежники; а для обученія питомцевъ ремесламъ открывались свои мастерскія. Напримѣръ въ 1825 году въ Москвѣ былъ открытъ Домъ Трудолюбія, въ которомъ призрѣваемыя дѣвочки—отъ 6—10 лѣтъ и до 20-ти—обучались рукодѣльямъ [1]).

Въ настоящее время необходимость о б я з а т е л ь н а г о профессіональнаго образованія въ дѣтскихъ пріютахъ признана

---

[1]) Швиттау, Основные моменты въ исторіи призрѣнія бѣдныхъ въ Россіи; Трудовая Помощь, 1913, № 9, ноябрь. стр. 384, 385.

въ отзывахъ, данныхъ по поводу циркуляра Главноуправляющаго Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріей по учрежденіямъ Императрицы Маріи—Таганрогскимъ окружнымъ попечительствомъ дѣтскихъ пріютовъ, Ростовскимъ на Дону окружнымъ попечительствомъ, Минскимъ губернскимъ, Шадринскимъ уѣзднымъ, Барнаульскимъ уѣзднымъ, Бугульминскимъ уѣзднымъ, Переяславскимъ уѣзднымъ, Камышловскимъ уѣзднымъ, Бессарабскимъ губернскимъ, Рязанскимъ губернскимъ, Херсонскимъ губернскимъ.

Иногда въ этихъ отзывахъ попечительства входятъ въ нѣкоторыя подробности. Напримѣръ Тагапрогское окружное попечительство пишетъ: „Всякій, искренно преданный дѣлу призрѣнія дѣтей, знаетъ, что пріюты безъ профессіональнаго образованія дѣлаютъ только половину дѣла, что профессіональное образованіе должно обязательно существовать, но только введеніе его, а затѣмъ веденіе его въ пріютахъ, въ особенности провинціальныхъ, не можетъ рѣшиться такъ легко; нельзя дѣлать изъ пріюта профессіональную школу, иначе пріютъ долженъ отказаться отъ святого своего назначенія—призрѣвать безпріютныхъ малютокъ, но за то можно и должно стремиться, чтобы при пріютахъ были устроены профессіональныя школы, чтобы онѣ были непосредственнымъ продолженіемъ пріюта, обязательнымъ дополненіемъ его, и тогда конечно пріютскіе питомцы и питомицы будутъ вступать въ самостоятельную жизнь во всеоружіи полной трудоспособности“.

Рязанское губернское попечительство, признавая современные дневные пріюты Вѣдомства не достигающими цѣли, такъ какъ они являются тѣми же городскими школами Министерства Народнаго Просвѣщенія. только съ завтракомъ и обѣдомъ, считаетъ необходимымъ превратить ихъ постепенно „въ пріюты-интернаты съ ремесленными классами“.

Переяславское уѣздное попечительство, обращая вниманіе, что въ маленькихъ городахъ невозможно устройство ремесленныхъ классовъ вслѣдствіе трудности найти знающихъ преподавателей и отсутствія сбыта предметовъ выработки—считаетъ

необходимымъ „создать центральныя училища для обученія ремесламъ“ [1]).

О необходимости сельскохозяйственнаго образованія въ деревенскихъ пріютахъ для крестьянскихъ сиротъ говорятъ— въ отзывахъ на циркуляръ Главноуправляющаго собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріей по учрежденіямъ Императрицы Маріи—Бугульминское уѣздное попечительство, Камышловское уѣздное и и. д. директора Вѣрненскаго дѣтскаго пріюта инженеръ полковникъ Порошинъ, съ докладомъ котораго по вопросу о дѣтскомъ призрѣніи согласилось Семирѣченское областное попечительство.

Полковникъ Порошинъ обращаетъ, между прочимъ, вниманіе на то обстоятельство, что существующія въ Россіи сельскохозяйственныя школы и институты даютъ лицъ, которыя избѣгаютъ непосредственной работы въ деревенскомъ хозяйствѣ; они ищутъ государственной службы, являются чиновниками и потому не могутъ быть проводниками сельскохозяйственныхъ знаній непосредственно въ народѣ.

Такими проводниками должны быть питомцы пріютовъ; ихъ знанія, ихъ непосредственный примѣръ окажутъ великую пользу русскому народу. Эти обученные земледѣлы, садоводы, огородники, пчеловоды, хозяева молочнаго дѣла и проч. будутъ наглядными проводниками сельскохозяйственныхъ знаній въ народѣ.

Поэтому попечительства Вѣдомства Императрицы Маріи должны заводить сельскіе пріюты, такіе пріюты будутъ служить и образцовыми хозяйствами, въ которыхъ работы будутъ вестись воспитанниками и воспитанницами.

При этомъ полковникъ Порошинъ поднимаетъ, не рѣшая, два великой важности вопроса:

---

[1]) Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство Дѣтскихъ пріютовъ. Часть VI. Матеріалы для составленія новаго положенія о дѣтскихъ пріютахъ Вѣдомства Учрежденія Императрицы Маріи, стр. 4—5, 33, 58, 62 66, 69, 75, 76, 80, 92, 108, 145.

1) о надѣленіи бездомныхъ сиротъ изъ пріютовъ—землею;
2) о выдачѣ имъ пособій на первое обзаведеніе [1]).

Вся обширная область профессіональнаго образованія распадается на два отдѣла—ремесленное образованіе и сельскохозяйственное.

И въ той, и въ другой области дѣятельность органовъ дѣтскаго призрѣнія проявляется въ настоящее время довольно интенсивно и весьма разнообразно.

Кромѣ того намѣчается, пока еще въ ограниченномъ размѣрѣ, третій видъ профессіональнаго образованія — подготовка мальчиковъ къ службѣ матросами во флотѣ путемъ устройства пріютовъ-кораблей.

Ручной трудъ.

Первымъ шагомъ къ профессіональному образованію является введеніе ручного труда въ систему преподаванія.

Мы видѣли, что ручной трудъ въ простѣйшемъ и наиболѣе занимательномъ видѣ—въ формѣ игры и забавы—примѣняется даже при воспитаніи дѣтей дошкольнаго возраста.

Въ школьномъ возрастѣ эта игра и забава превращается въ болѣе или менѣе легкій, но уже до извѣстной степени производительный р у ч н о й т р у д ъ.

Связующимъ звеномъ между работами въ дѣтскихъ садахъ и ручнымъ трудомъ мальчиковъ школьнаго возраста служатъ нѣкоторыя работы переходнаго характера, какъ то вязанье бичевками половиковъ и т. п. изъ камыша; плетеніе корзинъ изъ прутьевъ; вязаніе сѣтей изъ бичевокъ; плетеніе сѣтокъ изъ

---

[1]) Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство Дѣтскихъ пріютовъ. Матеріалы для составленія новаго положенія о дѣтскихъ пріютахъ Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи, стр. 73, 80, 6, 18.

проволоки и разныя мелкія работы изъ картона, дерева и металла. При этомъ обращается вниманіе, чтобы изготовляемые предметы создавались не ради процесса работы, а являлись бы вещами полезными въ домашнемъ обиходѣ [1])

Во Франціи иногда примѣняется особая система ручного труда—дѣтямъ задаются извѣстныя работы надъ обрѣзками. Но эта система не можетъ быть признана желательной, такъ какъ всякому трудящемуся, а въ особенности ребенку, пріятно видѣть результаты своего труда въ видѣ какой нибудь полезной вещи; а изъ обрѣзковъ трудно надѣяться сдѣлать что либо полезное; гораздо болѣе предпочтительнымъ является такой порядокъ, когда матеріала не жалѣютъ – до онъ вообще то и не очень дорогъ—и пріучаютъ дѣтей изготовлять полезныя вещи (такъ называемая шведская система) [2]).

Значеніе ручного труда въ школахъ—дать общее умственное развитіе ученикамъ. Размѣриваніе и сравненіе предметовъ, обдумываніе способовъ исполненія и согласованіе ихъ съ преслѣдуемою задачей—вся эта совмѣстная работа глаза, руки и ума ведетъ къ болѣе широкому умственному развитію, чѣмъ то, которое получается отъ многихъ упражненій, узурпирующихъ въ настоящее время огромную долю учебнаго времени школьниковъ [3]).

Для уясненія въ подробности, что собственно представляетъ собою „ручной трудъ“ въ начальныхъ школахъ—приведемъ программы ручного труда по бумагѣ, картону и папкѣ и по дереву въ пріютахъ Петроградскаго Совѣта дѣтскихъ пріютовъ Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи.

---

[1]) F. H. Schreyer, Uber die Erziehung der bauerlichen Jugend zur Arbeit. S S 11—12

[2]) Отчетъ С. Петербургскаго Общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ за 1908 годъ, стр. 15, примѣчаніе 1)

[3]) С. Петербургское Общество Земледѣльческихъ Колоній и Ремесленныхъ Пріютовъ, Отчетъ за 1909 годъ, стр. 15; А. Вирениусъ, Воспитаніе и гигіена въ воспитательныхъ заведеніяхъ, Трудовая Помощь, 1902, № 6, іюнь, стр. 15 16, 17, 25; А. С. Вирениусъ, О ручномъ трудѣ, Трудовая Помощь, 1904, № 9, поябрь, стр 506—508.

По бумагѣ, картону и папкѣ.

1-й годъ обученія.

а) Работы изъ бумаги.

1. Различной формы ярлычки — прямоугольный, такіе же со срѣзанными, закругленными и вырѣзанными углами, овальный.
2. Мѣшечки разной величины.
3. Конверты въ $^1/_{16}$, $^1/_8$ и $^1/_4$ писчаго листа.
4. Коробка складная изъ толстой бумаги.
5. Вырѣзываніе и наклейка узоровъ изъ разноцвѣтной бумаги (звѣздочекъ, бордюровъ и пр.).

б) Работы изъ картона.

6. Учебное пособіе для показанія различной величины угловъ.
7. Учебное пособіе для показанія 5-ти, 4-хъ и 3-хъ-граннаго угла.
8. Коробка съ клапанами на концахъ.
9. Коробка съ клапаномъ и со шнуркомъ сбоку.
10. Коробка-корзинка со скрѣпленіями на шнуркахъ и съ ручкой изъ картона.

2-й годъ обученія.

в) Работы изъ папки.

11. а) Подкладка квадратная, б) наклейка календаря.
12. Подкладка 6-ти-угольная.
13. Подкладка круглая съ наклейкой рисунка.
14. Тетрадка въ $^1/_8$ и $^1/_4$ писчаго листа.
15. Записная книжка (мягкій переплетъ).
16. Записная книжка (переплетъ съ кантами и петлей).
17. Коробка квадратная.

18. Кубъ открытый со шнуркомъ.
19. Подставка съ отрывными листками.
20. Бюваръ изъ протечной бумаги.
21. Коробка съ крышкой.
22. Коробка круглая безъ крышки.
23. — — съ крышкой.
24. Угловая коробка
25. Пеналъ выдвижной (прямоугольный).

3-й годъ обученія.

26. Папка съ тесемками въ $^1/_4$ и $^1/_2$ писчаго листа.
27. Папка съ клапанами въ $^1/_2$ писчаго листа.
28. Портфель въ $^1/_2$ писчаго листа.
29. Квадратная коробка съ наклонными стѣнками
30. 6-ти-угольная коробка съ наклонными стѣнками.
31. Рамка съ ножкой.
32. Письмовникъ стѣнной съ двумя мѣшками.
33. Пеналъ круглый
34. Многоугольная стѣнная коробка.
35. Вазочка 8-ми-угольная съ выгнутыми краями и ножкой.
36. Коробка-шкатулка съ отдѣленіями внутри.
37. Переплетъ учебной книги.
38. — библіотечный (коленкоровый).
39 — съ кожанымъ корешкомъ.
40. — — — и тисненіемъ.

По дереву.

1-й годъ обученія.

а) Колышекъ для цвѣтка.
б) Ручка для пера (вставка).
в) Линейка (плоская) } изъ готовыхъ чище-
г) Пара ярлычковъ } ныхъ дощечекъ.
д) Кружокъ-подставка.

е) Ручка для молотка.
ж) Колышекъ 8-ми-гранный.
з) Пара мотушекъ.
и) Листорѣзъ.
і) Подставка изъ брусковъ.

2-й годъ обученія.

а) Доска изъ брусковъ.
б) Треугольникъ (чертежный).
в) Лодочка для карандашей.
г) Доска подъ хлѣбъ.
д) Упаковочный ящикъ
е) Вѣшалка для платья.
ж) Угловая полочка.
з) Крестъ подъ цвѣточный горшокъ.
и) Стѣнная полочка на кронштейнахъ.
і) Ящикъ на шипахъ [1]).

Изъ этого описанія мы видимъ, что „ручной трудъ" имѣетъ цѣлью дать дѣтямъ разумное развлеченіе и пробудить въ нихъ любовь къ труду, но не преслѣдуетъ задачъ серьезнаго ремесленнаго образованія. Ручной трудъ по дереву не сдѣлаетъ изъ мальчика столяра, точно такъ же какъ ручной трудъ по бумагѣ и картону въ первые 2 года не сдѣлаетъ изъ него переплетчика. Лишь программа третьяго года ручного труда быть можетъ могла бы дать ученику возможность вполнѣ овладѣть переплетнымъ ремесломъ, если бы возможно было посвящать достаточно времени изученію этой спеціальности въ теченіи всѣхъ трехъ лѣтъ прохожденія курса начальной школы съ ручнымъ трудомъ—въ чемъ мы однако серьезно сомнѣваемся.

Ручному труду мальчиковъ соотвѣтствуютъ рукодѣльныя работы дѣвочекъ школьнаго возраста — вязаніе на спицахъ, крючкомъ и тамбуромъ, кройка, шитье, штопанье, починка, вышиваніе гладью, крестомъ и т. д.

---

[1]) Отчетъ С.-Петербургскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ за 1907 годъ, стр. 70—73.

Цѣль обученія дѣвочекъ рукодѣлью—во первыхъ научить ихъ полезнымъ въ домашнемъ быту работамъ; во вторыхъ—пріучить вообще къ работѣ, дать имъ выдержку, привить терпѣніе, развить прилежаніе и аккуратность въ работѣ и—наконецъ—воспитать въ нихъ любовь къ чистотѣ, порядку и бережливости [1]).

У насъ въ Россіи—для охраны дѣтей начальнаго возраста отъ вреднаго вліянія „улицы“—существуютъ кое гдѣ общества попеченія объ учащихся дѣтяхъ.

Напримѣръ въ Москвѣ, на окраинѣ—въ Бутыркахъ, въ 1911 году было учреждено Общество попеченія объ учащихся дѣтяхъ Бутырскаго района. Дѣтей снабжаютъ одеждой, обувью, горячей ѣдой, книгами и т. д.; даютъ возможность лѣтомъ провести нѣкоторое время въ деревнѣ, организуютъ игры и физическія упражненія на открытомъ воздухѣ; въ цѣляхъ борьбы съ развращающимъ вліяніемъ улицы—Общество устраиваетъ дѣтскія собранія и праздники, учреждаетъ для дѣтей библіотеки, образовательныя чтенія и экскурсіи, собранія для приготовленія уроковъ, для изученія какого нибудь ремесла или для занятій по искусствамъ и т. д.

По примѣру Бутырскаго Общества—въ теченіи 1912 и 1913 годовъ были организованы еще одиннадцать такихъ же обществъ въ разныхъ районахъ Москвы.

Во многихъ районахъ устроены кромѣ того дѣтскіе клубы, гдѣ дѣти хотя и находятся подъ присмотромъ старшихъ, но пользуются самой широкой самостоятельностью. Въ этихъ клубахъ занимаются ручнымъ трудомъ, искусствами, издаютъ дѣтскіе журналы и т. д. [2]).

Въ Петроградѣ есть дневной пріютъ подъ названіемъ „Дѣтскій Домъ“—для дѣтей школьнаго и дошкольнаго возраста.

---

[1]) F. H. Schreyer, Über die Erziehung der bäuerlichen Jugend zur Arbeit, S. S 15—16.

[2]) Внѣшкольное попеченіе о дѣтяхъ, Трудовая Помощь, 1913 № 5 май, стр. 325, 326, 327.

Туда приходятъ и тамъ живутъ постоянно дѣти рабочихъ—исключительно. Это дѣти, по словамъ товарища предсѣдателя С К. Люценской, воспитывающіяся дома въ ужасающей обстановкѣ, гдѣ зачастую они бываютъ свидѣтелями самыхъ печальныхъ и гнусныхъ зрѣлищъ, гдѣ ихъ присутствіемъ не стѣсняются взрослые, сами измученные, загнанные своей постылой жизнью.

Казалось бы, что при видѣ пьянства, разврата, дракъ, тяжелой злой ругани, въ этомъ воздухѣ прачечныхъ, сырыхъ подваловъ, грязныхъ угловъ—душа ребенка должна была впитать въ себя ядъ растлѣнія; однако при малѣйшемъ привѣтѣ, при минимумѣ ухода, при намекѣ на заботу—они „выпрямляются“, растутъ и крѣпнутъ духовно, какъ пересаженныя на солнце растенія.

Дѣти исполняютъ всѣ работы въ „Домѣ“ —весело и дружно, безъ чьей либо помощи, по очередному дежурству. Мальчики школьники, не имѣя возможности готовить обѣдъ въ будни, дѣлаютъ это по воскресеньямъ, давая такимъ образомъ возможность дѣвочкамъ отдохнуть отъ стряпни. Старшія дѣти пріучаютъ младшихъ ко всѣмъ домашнимъ работамъ и къ 12—13 годамъ дѣти уже образцово ведутъ свое несложное хозяйство.

Г-жа О. К—ая, посѣтившая „Дѣтскій Домъ“, говоритъ—„я застала ребятъ за уборкой комнатъ и кухни: усердно шуршали щетки, плескалась вода, гремѣла посуда, мелькали озабоченныя и очень дѣловитыя лица, взъерошенныя косички. Въ главной большой комнатѣ совсѣмъ маленькіе играли группами на полу—кто заботливо качалъ куклу, кто разставлялъ картонное стадо, но больше всего слышалось смѣха и радостныхъ восклицаній около „блошекъ“.“

„Потомъ двѣ дежурныя дѣвочки собрали всѣхъ“ гулять „и ватага хлынула на дворикъ“.“

„Мы сошли внизъ, въ мастерскую. Сквозь большія окна свѣтило весеннее солнце; на полу и полкахъ лежали прутья ивы, чистый бѣлый камышъ и рафій (?). За чисто выструганными столами работали дѣти, видимо всецѣло поглощенныя художественнымъ исполненіемъ всѣхъ этихъ тарелочекъ и пле-

теночекъ. У окна, окруженный учениками, сидѣлъ мастеръ, нѣмецъ-тюрингенецъ, и добрый десятокъ глазъ слѣдилъ за его ловкими руками. Кто-то напѣвалъ, перекидывались молодые голоса, шуршалъ камышъ" [1]).

Въ Даніи для занятій ручнымъ трудомъ дѣтей школьнаго возраста учреждены такъ называемыя „дополнительныя убѣжища" (Fortsättelsesasyler).

Датскіе филантропы обратили вниманіе, что дѣти дошкольнаго возраста въ предназначенныхъ для нихъ „ясляхъ", „дѣтскихъ садахъ", „рабочихъ комнатахъ" остаются обыкновенно съ утра до вечера, пользуясь полнымъ, какъ физическимъ, такъ и нравственнымъ уходомъ.

А для дѣтей школьнаго возраста единственнымъ прибѣжищемъ является школа, которая преслѣдуетъ главнымъ образомъ ихъ умственное развитіе и ограничиваетъ свое непосредственное вліяніе нѣсколькими часами въ день. Остальное время школьники и школьницы могутъ проводить гдѣ угодно и какъ угодно, зачастую въ пустой и нетопленой, за отсутствіемъ родителей въ теченіи цѣлаго дня, холодной и сырой квартирѣ; или въ еще болѣе неприглядномъ по обстановкѣ, тѣсномъ „углу", гдѣ ребенокъ вѣчно оказывается у всѣхъ на дорогѣ, всѣмъ мѣшаетъ; или наконецъ на улицѣ, гдѣ ему въ сущности всего привольнѣе и веселѣе. Зато здѣсь его подстерегаютъ всѣ соблазны и опасности „уличной жизни". Немудрено поэтому, что дѣти, предоставленныя улицѣ, такъ часто и легко сбиваются съ пути и доставляютъ столько работы и заботъ разнымъ „исправительнымъ заведеніямъ".

Отвлеченіе дѣтей школьнаго возраста отъ „улицы" и стало одной изъ главныхъ задачъ „дополнительныхъ убѣжищъ".

Въ этихъ убѣжищахъ дѣти приготовляютъ школьные уроки, занимаются ручнымъ трудомъ, обучаются домоводству и правиламъ гигіены; кромѣ того имъ доставляются разныя развлеченія и проявляются заботы о физическомъ и духовномъ развитіи: подъ руководствомъ завѣдующихъ они занимаются

---

[1]) Дѣтскій Домъ, Трудовая Помощь, 1913. № 6, іюнь, стр. 96. 97, 98.

гимнастикой, пѣніемъ, разными играми и совершаютъ прогулки по городу.

Въ Швеціи существуютъ подобнаго же рода убѣжища и кромѣ того развились еще очень любопытныя учрежденія— школьныя кухни

Лѣтъ двадцать пять тому назадъ въ стокгольмскихъ школахъ были введены даровые обѣды для бѣднѣйшихъ изъ учениковъ и учениць. Обѣды эти брались первоначально изъ общественныхъ паровыхъ кухонъ; затѣмъ въ видѣ опыта попробовали изготовлять обѣды въ кухняхъ при самыхъ школахъ, чтобы дать возможность старшимъ изъ ученицъ наблюдать, какъ ведется стряпня. При дальнѣйшемъ развитіи этой идеи организовались при школахъ настоящія учебно-практическія кухни, въ которыхъ и стали обучаться домоводству и стряпнѣ всѣ ученицы.

Къ участію въ стряпнѣ дѣвочки допускаются съ 12-лѣтняго возраста: теоретическій курсъ слушается обыкновенно только ученицами старшихъ классовъ.

Порядокъ обученія таковъ. Въ началѣ полугодія опредѣляется, сколько дѣвочекъ и которыя именно будутъ заниматься въ очередные дни въ кухнѣ. Затѣмъ ихъ подраздѣляютъ на группы и указываютъ каждой группѣ ея плиту. Каждая группа состоитъ изъ трехъ дѣвочекъ, обозначенныхъ нумерами. Всѣ дѣвочки, имѣющія одинъ и тотъ же нумеръ, исполняютъ одну и ту же работу (каждая въ своей группѣ) въ одномъ и томъ же порядкѣ. Такъ всѣ №№ 1 разводятъ огонь и поддерживаютъ его, наполняютъ водой котелъ, чистятъ плиту и кастрюли и готовятъ супъ; №№ 2 готовятъ второе блюдо, завѣдуютъ судомойнымъ столомъ, накрываютъ обѣденные столы, убираютъ со столовъ, метутъ и моютъ полы; №№ 3 несутъ хлѣбъ, чистятъ и убираютъ кухонную посуду и готовятъ растопку къ слѣдующему дню.

Каждую недѣлю дѣвочки мѣняются нумерами, такъ что каждая изъ ученицъ проходитъ полный курсъ.

Руководящая занятіями учительница слѣдитъ за тѣмъ, чтобы всѣ нужные для даннаго дня съѣстные припасы были

на лицо, чтобы №№ 1 во время затопили свои плиты, а №№ 2 и 3 принесли изъ кладовой всѣ нужные припасы и взвѣсили ихъ согласно указанію учительницы, выписанному на школьной доскѣ. Когда всѣ предварительныя приготовленія къ стряпнѣ закончены, дѣвочки занимаютъ мѣста за общимъ большимъ столомъ, такъ что каждая можетъ слѣдить за всѣмъ, что показываетъ и сообщаетъ учительница. Провѣривъ познанія ученицъ по свѣдѣніямъ, пріобрѣтеннымъ ими въ предыдущій разъ, учительница проходитъ меню даннаго дня, т. е. сообщаетъ вѣсъ, мѣру, цѣну и питательность продуктовъ и пріемы изготовленія изъ нихъ кушаній. Послѣ этого ученицы приступаютъ къ самой стряпнѣ подъ надзоромъ учительницы, которая помогаетъ имъ при этомъ соотвѣтствующими указаніями.

Къ занятіямъ въ кухнѣ дѣвочки приступаютъ въ 10 часовъ утра, прослушавъ уже два урока—отъ 8 до 10 часовъ—по другимъ предметамъ. Обѣдъ подается въ 1 часъ и къ 2—3 часамъ дѣвочки уже успѣваютъ покончить съ уборкой [1])

Для устраненія опасностей, грозящихъ въ внѣшкольное время дѣтямъ школьнаго возраста бѣдныхъ классовъ, въ Германіи организуются вакаціонныя прогулки, вакаціонныя колоніи и особаго рода убѣжища—нѣчто въ родѣ дѣтскихъ клубовъ (Kinderhorte), куда дѣти собираются въ свободное отъ ученія время и занимаются тамъ дѣломъ и разумно поставленными играми, пріучаясь къ порядку и дисциплинѣ. Такія учрежденія по охранѣ доброй нравственности дѣтей существуютъ во множествѣ нѣмецкихъ городовъ—и всетаки ихъ еще очень недостаточно и потребность въ нихъ далеко не удовлетворена; напримѣръ въ Берлинѣ такія убѣжища при-

---

[1]) П. Ганзенъ, Трудовая Помощь въ Скандинавскихъ государствахъ, стр. 166, 169, 188—189; П. Ганзенъ, Общественная самопомощь въ Даніи, Норвегіи и Швеціи, стр. 224—226; Brun, Danische Aufnahme-und Beobachtungsheime, Zeitschrift für das Armenwesen, August-September 1913, S. 245.

зрѣваютъ 4000 дѣтей, а нуждаются въ такомъ призрѣніи 14.000 дѣтей [1]).

Дѣтскіе клубы (Kinderhorte) въ 1895 году имѣлись въ Германіи въ 47 мѣстностяхъ; всѣхъ учрежденій было 181 и въ нихъ было 10.665 воспитанниковъ.

Въ 1913 году дѣтскіе клубы имѣлись въ 256 мѣстностяхъ Германіи. Всѣхъ дѣтскихъ клубовъ было 1245 и посѣщались они 84.250-ю дѣтьми.

Кромѣ того—ручной трудъ введенъ въ систему преподаванія низшихъ общеобразовательныхъ школъ нѣмецкихъ учрежденій дѣтскаго призрѣнія.

Въ 1901 году въ Германской Имперіи было около 800 учрежденій дѣтскаго призрѣнія, въ томъ числѣ въ Пруссіи—582. Большая часть этихъ учрежденій—церковныя (католическія и протестантскія) и частныя.

Учрежденія эти весьма разнообразны. Величина варіируетъ отъ маленькихъ заведеній съ немногими вакансіями до огромныхъ учрежденій, въ которыхъ число призрѣваемыхъ достигаетъ нѣсколькихъ сотъ. Одни учрежденія принимаютъ только сиротъ, другія—только безпризорныхъ дѣтей, третьи—дѣтей обоихъ названныхъ разрядовъ, четвертыя учреждены для малолѣтнихъ преступниковъ и т. д.

Во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ, какъ бы разнообразны они ни были, дѣтямъ дается кровъ, пища, одежда, воспитаніе и з а н я т і е. Дѣти школьнаго возраста или обучаются въ самыхъ учрежденіяхъ, или посылаются въ общинныя начальныя школы.

---

[1]) Georg Schmidt, Die Organisation der Jugendfürsorge, S. S. 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78; Бѣликовъ, Охрана дѣтскаго труда въ Германіи, 1913, стр. 199; Anna v. Gierke, Der I Deutsche Kinderhort-Kongress in Dresden, Zeitschrift fur das Armenwesen, September 1911, S. 284; Helene Simon, Deutsche Kinderhorte, Zeitschrift fur das Armenwesen, August-September 1913. S. S. 236, 239, 240, 241.

Занятія, которыя даются призрѣваемымъ, заключаются въ ручномъ трудѣ — каковы напримѣръ шитье, штопанье — и не только для дѣвочекъ, но и для мальчиковъ. „Мальчику, говоритъ директоръ Гамбургскаго сиротскаго дома Петерсенъ, можетъ быть полезно умѣть пришить пуговицу, заштопать чулокъ, зашить лопнувшій шовъ, наложить заплату. Въ казармѣ придется всему этому учиться—почему же не выучиться уже въ дѣтскіе годы?“.

Въ 1910 году не осталось почти ни одного города, гдѣ бы не было описываемыхъ учрежденій [1]).

Отдача питомцевъ въ обученіе въ ремесленныя мастерскія.

Отдача питомцевъ въ обученіе въ частныя мастерскія является самымъ старымъ и самымъ простымъ способомъ профессіональнаго образованія призрѣваемыхъ дѣтей.

И хотя этотъ способъ оказывается въ то же время и наиболѣе несовершеннымъ, однако благодаря его простотѣ онъ и до сихъ поръ находитъ широкое примѣненіе. При этомъ такой способъ профессіональнаго образованія питомцевъ обыкновенно практикуется параллельно съ отдачею ихъ частнымъ лицамъ въ услуженіе.

И та, и другая отдача—въ обученіе и въ услуженіе—представляютъ собою самые примитивные способы „пристроить“ воспитанника или воспитанницу; отдачей въ обученіе или въ услуженіе часто заканчиваются всѣ заботы органовъ общественнаго призрѣнія о ихъ питомцахъ.

Въ вѣдомствѣ Петроградскаго Воспитательнаго Дома профессіональное образованіе поставлено слабо.

---

[1]) J. Petersen, Die öffentliche Fürsorge für die hilfsbedürftige Jugend, S. S. 86, 89, Georg Schmidt, Die Organisation der Jugendfürsorge, S. S. 70—78; Helene Simon, Deutsche Kinderhorte. Zeitschrift für das Armenwesen, August-September 1913, S. 240.

Воспитательный Домъ не имѣетъ средствъ для платы мастерамъ за обученіе питомцевъ, равно какъ не имѣетъ помѣщенія, въ которомъ можно было бы поселить питомцевъ и откуда они ходили бы на занятія.

А такъ какъ хорошіе, зарекомендовавшіе себя мастера не берутъ безплатныхъ учениковъ, то Воспитательному Дому приходится отдавать своихъ питомцевъ къ мастерамъ—если можно такъ выразиться — второго сорта, которые еще не успѣли себя зарекомендовать.

Такіе мастера обыкновенно весьма неохотно идутъ на введеніе улучшеній условій жизни учениковъ и для обучающагося у нихъ питомца добиться отдѣльной кровати и сноснаго угла для сна—сплошь и рядомъ оказывается совершенно невозможнымъ.

Но даже и такіе мастера - хозяева весьма неохотно берутъ дѣтей въ обученіе. Единственно, что облегчаетъ помѣщеніе питомца—это увѣренность мастера, что безъ основательныхъ причинъ мальчикъ у него отобранъ не будетъ; это потому, что частныя лица бѣднаго класса очень часто отбираютъ у мастера своихъ дѣтей, какъ только тѣ мало-мальски подучатся и могли бы своей работой вознаградить хозяина за произведенныя на ихъ содержаніе затраты. Если бы не означенное преимущество, отличающее питомцевъ Воспитательнаго Дома, притокъ требованій мастеровъ на питомцевъ для обученія— весьма вѣроятно прекратился бы совершенно.

Въ 1912 году въ Столичномъ округѣ обучались ремесламъ 176 питомцевъ (88 мальчиковъ и 88 дѣвочекъ). Въ сельскихъ округахъ обучались ремесламъ 249 питомцевъ обоего пола.

Вопросъ объ обученіи питомцевъ ремеслу пріобрѣтаетъ въ настоящее время для Петроградскаго Воспитательнаго Дома огромное значеніе.

Въ деревняхъ, прилегающихъ къ Петрограду, землепашество уже не можетъ удовлетворять населеніе, которое ищетъ другихъ заработковъ—въ своихъ мѣстахъ или въ Петроградѣ. Поэтому подросшій питомецъ, окончивъ школу, долженъ уже

думать о томъ, какъ бы устроиться на какой нибудь заработокъ, такъ какъ дома, у воспитателей, ему дѣлать нечего. Искать заработка въ ранніе молодые годы конечно очень трудно, а для изученія ремесла—это время самое удобное.

„Такимъ образомъ, говоритъ отчетъ за 1912 годъ, вопросъ объ устроеніи въ усиленномъ масштабѣ въ обученіе питомцевъ настоятельно выдвигается жизнью и ждетъ неотложнаго своего разрѣшенія".

Несомнѣнно Воспитательному Дому придется открывать свои учебныя мастерскія; и первый шагъ въ этомъ направленіи уже сдѣланъ: въ Изарскомъ округѣ въ деревнѣ Запольѣ устраивается столярная мастерская и открытъ пріютъ-общежитіе для подросшихъ питомцевъ Воспитательнаго Дома [1]).

Въ состоящемъ подъ Августѣйшимъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елизаветы Ѳеодоровны покровительствомъ Обществѣ попеченія о неимущихъ и нуждающихся въ защитѣ дѣтяхъ въ Москвѣ—дѣвочки получаютъ ремесленное образованіе, мальчики же—не получаютъ и отдаются въ обученіе въ мастерскія, а также помѣщаются въ разныя конторы и т. п

До 1895 года въ пріютахъ Общества воспитывались исключительно дѣвочки. Въ 1895 году былъ открытъ пріютъ для мальчиковъ, помѣщавшійся сначала въ наемной квартирѣ; въ 1902 году г-жа Беклемишева пожертвовала для пріюта участокъ земли, на немъ былъ построенъ домъ—и пріютъ сталъ называться Беклемишевскимъ.

Воспитанники Беклемишевскаго пріюта ходятъ учиться въ начальныя училища—казенныя и городскія; въ свободное время работаютъ въ саду и огородѣ.

Но ремесленнаго образованія не получаютъ „Попытки къ введенію въ пріютѣ обученія какимъ нибудь ремесламъ оказались невыполнимыми—въ виду малолѣтняго возраста дѣтей, несовмѣстимости школьнаго ученія съ занятіями ремесла-

---

[1]) Императорскій С.-Петербургскій Воспитательный Домъ. Отчетъ за 1912 годъ, стр. 179, 180, 181, 113.

ми, а также и по трудности найти подходящихъ для ихъ обученія руководителей", говорится въ Историческомъ Обзорѣ двадцатипятилѣтней дѣятельности Общества.

Въ виду этого мальчики, по окончаніи начальныхъ училищъ, или отдаются родственникамъ, или помѣщаются въ различныя мастерскія, заведенія, конторы и т д.

Въ 1913 году напримѣръ одинъ воспитанникъ былъ опредѣленъ въ живописную мастерскую, одинъ—въ коробочную, одинъ—къ зубному врачу [1]).

Въ Московскомъ Губернскомъ Земствѣ за время съ конца девятидесятыхъ годовъ до 1912 года питомцы, выходящіе изъ сиротскаго Пріюта Имени Императора Александра II, отдавались въ учебныя заведенія и въ ремесленныя мастерскія.

По докладу Московской Губернской Управы Московскому Губернскому Земскому Собранію очередной сессіи 1912 года слѣдующіе ученики и ученицы пріюта находились въ ремесленныхъ мастерскихъ.

Свиріановъ Иванъ помѣщенъ въ картонажную мастерскую Синодова въ Звенигородскомъ уѣздѣ.

Егоръ Дрягуновъ былъ опредѣленъ въ столярную мастерскую Бычкова въ городѣ Серпуховѣ, но вскорѣ былъ взятъ обратно и помѣщенъ въ токарную мастерскую Семенова.

Антоновъ Петръ служитъ въ фотографіи Мастрюкова.

Ивановъ Андрей былъ въ 1911 году, вслѣдствіе хорошихъ способностей къ рисованію, помѣщенъ въ Федоскинскую артель кустарей-живописцевъ, но по причинѣ плохихъ успѣховъ былъ взятъ изъ Федоскинской артели и помѣщенъ въ артель „Кустарь-Художникъ", гдѣ и работаетъ въ настоящее время.

Александра Григорьева помѣщена была въ шляпный магазинъ Артемьевой, „Modes de Paris", но въ сентябрѣ 1911 го-

---

[1]) Историческій обзоръ двадцатипятилѣтней дѣятельности состоящаго подъ Августѣйшимъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елизаветы Ѳеодоровны покровительствомъ Общества попеченія о неимущихъ и нуждающихся въ защитѣ дѣтяхъ въ Москвѣ, стр. 47, 48, 52; Отчетъ того же Общества за 1912 годъ, стр. 53.

да, вслѣдствіе плохихъ успѣховъ, взята и помѣщена въ швейную мастерскую Совѣтовой, гдѣ работаетъ вполнѣ удовлетворительно.

Сергѣй Рыбниковъ былъ сперва помѣщенъ у своей бабушки за плату; затѣмъ по его настоятельной просьбѣ былъ устроенъ въ столярную мастерскую Баранова на испытаніе, но по лѣности и плохому поведенію былъ исключенъ. Въ настоящее время Управа устроила его къ кустарю-столяру въ Бронницкомъ уѣздѣ [1]).

Московскій Городской Сиротскій Домъ имени Мазурина, основанный въ 1895 году для безплатнаго призрѣнія ста сиротъ (50 мальчиковъ и 50 дѣвочекъ), принимаетъ дѣтей всѣхъ сословій при условіи, что родители прожили въ Москвѣ не менѣе двухъ лѣтъ. Дѣти принимаются въ возрастѣ 5—9 лѣтъ и по достиженіи школьнаго возраста посѣщаютъ городскую начальную школу.

Въ Домѣ они остаются до окончанія школьнаго курса, который долженъ быть оконченъ къ 12-лѣтнему возрасту; по исключенію пребываніе можетъ быть продолжено до 14 лѣтъ.

Выходящія изъ сиротскаго дома дѣти опредѣляются въ ученіе, на мѣста и т. п. [2]).

Дамское Благотворительное Общество попеченія о пріемныхъ покояхъ при полицейскихъ домахъ въ Москвѣ имѣетъ между прочимъ Временный Дѣтскій Пріютъ, открытый въ 1900 году, для временнаго призрѣнія покинутыхъ и оставленныхъ на рукахъ полиціи дѣтей обоего пола, въ возрастѣ отъ 3-хъ лѣтъ. Такъ какъ Пріютъ является лишь временнымъ убѣжищемъ, то комитетъ Общества, по обнаруженіи родителей, водворяетъ къ нимъ дѣтей ихъ; если же родители не могутъ быть обнаружены, то дѣти отдаются постороннимъ лицамъ на воспитаніе

---

[1]) Докладъ Московской Губернской Земской Управы Московскому Губернскому Земскому Собранію очередной сессіи 1912 года о земскомъ Пріютѣ имени Императора Александра II, стр. 3—4.

[2]) Сборникъ справочныхъ свѣдѣній о благотворительности въ Москвѣ, стр. 92—93.

или въ обученіе какому нибудь ремеслу, причемъ комитетъ продолжаетъ слѣдить за ними. Въ 1900 году въ пріютѣ было 14 мальчиковъ и 7 дѣвочекъ [1]).

Московское Общество покровительства безпризорнымъ и освобожденнымъ изъ мѣстъ заключенія несовершеннолѣтнимъ содержитъ Убѣжище для несовершеннолѣтнихъ безпріютныхъ мальчиковъ Въ это убѣжище принимаются безплатно на полное содержаніе мальчики въ возрастѣ отъ 10 до 13 лѣтъ. Имъ преподаются учебные предметы по программѣ начальныхъ училищъ и кромѣ того переплетное и сапожное мастерство. По достиженіи воспитанниками 17—18-лѣтняго возраста— комитетъ Общества заботится о помѣщеніи ихъ въ ремесленныя или промышленныя заведенія, причемъ обыкновенно при выходѣ изъ убѣжища дается пособіе въ размѣрѣ 15—20 рублей [2]).

Въ Пріютъ для мальчиковъ Московскаго Общества попеченія о неимущихъ и нуждающихся въ защитѣ дѣтяхъ принимаются мальчики въ возрастѣ отъ 5 лѣтъ на полное содержаніе—частію безплатно, частію за плату. Вакансій въ Пріютѣ 25. Достигшіе школьнаго возраста помѣщаются въ городское начальное училище.

Ремесла въ Пріютѣ не преподаются; по окончаніи курса городской начальной школы мальчики размѣщаются въ ремесленныя и торговыя заведенія, профессіональныя школы, а также въ частныя семейства (въ услуженіе) [3]).

Въ Московскомъ Городскомъ Убѣжищѣ для сиротъ, состоящемъ подъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, дѣти—по достиженіи школьнаго возраста—обучаются въ городскихъ или церковноприходскихъ

---

[1]) Сборникъ справочныхъ свѣдѣній о благотворительности въ Москвѣ, стр. 233

[2]) Сборникъ справочныхъ свѣдѣній о благотворительности въ Москвѣ, стр. 235—236.

[3]) Сборникъ справочныхъ свѣдѣній о благотворительности въ Москвѣ, стр. 254.

начальныхъ училищахъ; по окончаніи курса въ начальныхъ училищахъ отдаются въ обученіе ремеслу—дѣвочки въ Ксеніинскій Городской учебно-ремесленный пріютъ и въ модныя мастерскія, мальчики же—въ Долгоруковское мужское ремесленное училище, въ ремесленные классы при начальномъ училищѣ В. А. Морозовой, въ переплетную мастерскую при Троице-Сергіевой Лаврѣ, въ частныя мастерскія—переплетныя и портновскія [1]).

То же самое мы видимъ въ Ковровскомъ Уѣздномъ Попечительствѣ дѣтскихъ пріютовъ Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи. Это попечительство открыло свои дѣйствія 27 февраля 1899 года.

1 января 1903 года Попечительствомъ открытъ, въ пожертвованномъ г. Куренковымъ домѣ, стоющемъ 5001 р., Пріютъ для мальчиковъ.

Въ первую очередь были приняты 4 мальчика, содержавшіеся до этого времени Попечительствомъ у частныхъ лицъ. Затѣмъ въ теченіи 1903 года принято было еще 11 мальчиковъ. Такимъ образомъ комплектъ призрѣваемыхъ опредѣлился въ 15 человѣкъ. Ежегодно въ Пріютѣ призрѣвается максимумъ 17 мальчиковъ, минимумъ 11.

Питомцы школьнаго возраста обучаются частію въ приходскихъ школахъ, частію въ городскомъ четырехклассномъ училищѣ.

Обученіе ручному труду и ремесламъ, говорится въ отчетѣ Попечительства за 1899—1912 годы, „пока еще не введено, но вопросъ этотъ составляетъ ближайшую задачу". При Пріютѣ имѣется огородъ, гдѣ весною и лѣтомъ работаютъ дѣти старшаго возраста подъ наблюденіемъ смотрительницы.

Изъ числа выбывшихъ питомцевъ—четверо поступили въ механическое заведеніе Ковровскихъ Желѣзнодорожныхъ ма-

---

[1]) Отчеты о дѣятельности состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Городского убѣжища для Сиротъ въ Москвѣ—за 1896—1897 годы, стр. 7, за 1898 годъ, стр. 1; за 1899 годъ, стр. 2; за 1900 годъ, стр. 2; за 1902 годъ, стр. 3—4.

стерскихъ, шестеро на мѣстныя фабрики, четверо — въ торговыя фирмы мальчиками, одинъ конторщикомъ [1]).

Александровскій воспитательный дѣтскій Пріютъ Вѣдомства Дѣтскихъ Пріютовъ въ городѣ Моршанскѣ имѣетъ цѣлью призрѣніе, вскормленіе и воспитаніе нуждающихся въ помощи внѣбрачныхъ или подкинутыхъ младенцевъ обоего пола всѣхъ сословій; дѣти принимаются въ младенческомъ возрастѣ—отъ рожденія до года.

Они получаютъ въ Пріютѣ воспитаніе и начальное образованіе, а затѣмъ отдаются въ обученіе ремесламъ или въ усыновленіе людямъ, извѣстнымъ по своимъ хорошимъ нравственнымъ качествамъ [2]).

Въ Дѣтскомъ Пріютѣ Порховскаго Уѣзднаго Попечительства Дѣтскихъ Пріютовъ Псковской губерніи—нѣтъ ни общеобразовательной, ни профессіональной школы.

Призрѣваемыя дѣти (въ 1912 году было 12 дѣвочекъ и 9 мальчиковъ) обучаются въ мѣстныхъ школахъ; одна дѣвочка учится въ Порховской женской гимназіи; нѣкоторыя дѣти обучаются ремесламъ въ мѣстныхъ мастерскихъ.

Въ 1912 году при Пріютѣ открыта учебная ткацкая мастерская, но ученицами въ нее приняты не воспитанницы Пріюта, а крестьянскія дѣвочки изъ Тишинской волости [3]).

Съ 1880 по 1887 годъ Вологодскій Александринскій Пріютъ переживалъ періодъ, когда признано было необходимымъ придать ему „утилитарно-профессіональное направленіе“, но тѣмъ не менѣе законченнаго ремесленнаго образованія Пріютъ давать не могъ.

---

[1]) Отчетъ о дѣятельности Ковровскаго Уѣзднаго Попечительства о дѣтскихъ пріютахъ Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи за 1899—1912 годы, стр. 3, 4, 5, 7—8, 8.

[2]) Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ и его задачи, стр. 47.

[3]) Отчетъ Псковскаго Губернскаго Попечительства дѣтскихъ пріютовъ Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи за 1912 годъ, стр. 125, 126, 127.

Въ 1880 году Вологодское Губернское Попечительство дѣтскихъ пріютовъ нашло, что „при усвоенныхъ Пріютомъ занятіяхъ дѣти недостаточно подготовляются къ самостоятельной трудовой жизни; введенныя въ Пріютѣ ремесла—вышиваніе гладью, плетеніе кружевъ, при существованіи нянекъ для ухода за дѣтьми, не даютъ самимъ дѣтямъ возможности подготовиться къ простому утилитарному труду"; дѣвочки выходятъ изъ Пріюта „нисколько не подготовленными къ самостоятельной трудовой жизни".

Вслѣдствіе такихъ соображеній рѣшено было ввести въ Пріютѣ новыя правила:

„1) При существующемъ въ Вологдѣ Воспитательномъ Домѣ—принимать въ Пріютъ пансіонерками дѣвочекъ не ранѣе 6-лѣтняго возраста.

2) Содержать въ Пріютѣ пансіонерокъ до 12-лѣтняго возраста.

3) При трудовомъ началѣ, положенномъ въ непосредственную обстановку призрѣваемыхъ дѣтей, упразднить обязанности одной помощницы смотрительницы и двухъ нянекъ (въ это время въ Пріютѣ было 2 помощницы смотрительницы и 2 няньки), что—независимо отъ непроизводительности этихъ обязанностей—сократило ежемѣсячное жалованье для служащихъ на 15 р. 50 к.

4) Съ устраненіемъ изъ Пріюта нянекъ—пріучать самихъ дѣвочекъ къ возможной чистотѣ и къ уходу за собою, къ метенію и мытью половъ и проч., причемъ старшимъ пансіонеркамъ вмѣнить въ обязанность смотрѣть за младшими, подъ общимъ наблюденіемъ надзирательницы.

5) Съ поступленіемъ дѣвочекъ въ Пріютъ немедленно пріучать ихъ къ вязанью чулокъ, шитью себѣ платья и бѣлья, къ стиркѣ бѣлья и къ кухонной стряпнѣ, для чего дѣвочекъ съ 10-лѣтняго возраста посылать на очередныя дежурства на кухню—въ помощь кухаркѣ и прачкѣ.

6) Дѣвочекъ, достигшихъ 12-лѣтняго возраста и не поступившихъ къ родственникамъ или въ дома частныхъ лицъ, отдавать въ обученіе разнымъ ремесламъ на 5 лѣтъ."

На основаніи этихъ правилъ—всѣмъ дѣвочкамъ вмѣнялось въ обязанность самимъ шить себѣ необходимое бѣлье, платье и вязать чулки; старшія изъ пансіонерокъ пріучались мыть и мести полы, чистить и гладить бѣлье, дежурили на кухнѣ, приготовляли все необходимое къ столу и т. д

Профессіональное же образованіе дѣвочки получали уже внѣ Пріюта. Напримѣръ въ 1880 году 8 воспитанницъ отданы были въ обученіе дамскому портняжному ремеслу, двѣ—сыроваренному, одна—для обученія поварскому дѣлу взята была въ домъ помѣщиковъ Волковыхъ [1])

Въ Пріютѣ Св Царицы Александры Ревельскаго Благотворительнаго Общества имѣется начальная общеобразовательная школа, но преподаваніе ремеслъ и рукодѣлій совершенно отсутствуетъ.

Въ дѣтскихъ пріютахъ Вѣдомства Императрицы Маріи въ городѣ Вильнѣ—въ 90 хъ годахъ дѣти содержались до 12 лѣтъ, обучаясь въ общеобразовательной школѣ; по достиженіи 12 лѣтъ они поступали въ обученіе къ разнымъ ремесленникамъ или въ услуженіе [2]).

Обученіе подкидышей ремесламъ въ Орловскомъ Губернскомъ Земствѣ происходитъ по большей части въ формѣ отдачи питомцевъ для обученія въ частныя мастерскія.

Такъ въ 1911 году изъ числа бывшихъ питомцевъ Сиротскаго Дома Орловскаго Губернскаго Земства—19 лицъ находились у разныхъ частныхъ лицъ въ мастерскихъ для обученія мастерствамъ; отъ Сиротскаго Дома имъ давалась одежда и обувь.

---

[1]) Вологодскій Александринскій Дѣтскій Пріютъ. Историческій очеркъ 38-ми-лѣтней дѣятельности Пріюта, стр. 33, 34, 35, 1843—1893, Историческій очеркъ пятидесятилѣтія Александринскаго Вологодскаго Дѣтскаго Пріюта, стр 25, 26. 27

[2]) Отчетъ Ревельскаго Благотворительнаго Общества за 1912 годъ, стр. 4, 5, А. Селивановъ, Благотворительныя учрежденія города Вильны, Вѣстникъ Благотворительности, 1897, № 10, октябрь, стр. 23.

Изъ питомцевъ Пріюта подкидышей Орловскаго Губернскаго Земства—25 дѣтей обучались ремеслу въ мастерскихъ Богоугодныхъ заведеній Орловскаго Губернскаго Земства: 12 дѣвочекъ занимались въ имѣющейся при Сиротскомъ Домѣ швейной мастерской, 2 мальчика—въ столярной мастерской, 1 въ слесарной и 10 въ сапожной.

Затѣмъ 36 питомцевъ Пріюта подкидышей были отданы въ частныя мастерскія для обученія мастерствамъ:

Сапожному	11
Кузнечному	1
Столярному	2
Портняжному	9
Жестяночному	2
Переплетному	2
Картузному	4
Слесарному	1
Парикмахерскому	2
Для обученія торговлѣ	2 [1]).

Въ Харьковскомъ Губернскомъ Земствѣ подготовка питомцевъ къ самостоятельной жизни не можетъ быть признана вполнѣ удовлетворительной.

Крестьяне-воспитатели обязаны, по достиженіи питомцами школьнаго возраста, посылать ихъ въ школу. До 1910 года это требованіе не было выполняемо; при обслѣдованіи грамотности среди питомцевъ въ 1910 году оказалось—

Неграмотныхъ	40%
Умѣющихъ только читать	33%
Умѣющихъ читать и писать	17%
Окончившихъ школу	10%

[1]) Отчетъ Орловской Губернской Земской Управы за 1911 годъ, стр. 67, 69, 70—71.

Въ 1911 году было введено обязательное первоначальное обученіе всѣхъ питомцевъ; но и до сихъ поръ не безусловно всѣ питомцы получаютъ первоначальное образованіе, такъ какъ бываютъ случаи отказа въ принятіи по недостатку мѣстъ въ школахъ.

Часть учениковъ, окончившихъ начальную школу, поступаетъ въ Липковатовскую сельскохозяйственную школу Харьковскаго Губернскаго Земства въ Зміевскомъ уѣздѣ, открытую въ 1902 году.

Школа эта занимаетъ участокъ земли въ 217 десятинъ; въ ней преподается, главнымъ образомъ практически, сельское хозяйство—полеводство, луговодство, лѣсоводство, огородничество, садоводство, скотоводство, молочное хозяйство; желающіе ученики могутъ кромѣ того обучаться ремесламъ—столярному и кузнечному.

Къ 1 января 1911 года въ этой школѣ обучалось 79 земскихъ питомцевъ; къ 1 января 1912 года—87. Но съ 1914 года число питомцевъ должно будетъ значительно сократиться, такъ какъ въ 1913 году Липковатовская школа преобразована въ сельскохозяйственную школу повышеннаго типа и при усиленной правительственной субсидіи обслуживаетъ не однихъ питомцевъ, какъ было раньше, а превращена въ общеземскую, принимающую учениковъ по конкурсному экзамену.

Питомцы, не попавшіе въ Липковатовскую школу, отдаются Земствомъ въ услуженіе или въ обученіе ремеслу. Отношеніе числа обучающихся въ Липковатовской школѣ и отданныхъ на мѣста было такое:

Въ Липковатовской школѣ		Отданы въ услуженіе и въ обученіе ремеслу
къ 1 января 1911	79	114
къ 1 января 1912	97	106

Съ 1914 года, вслѣдствіе конкурснаго пріема въ Липковатовскую школу, это отношеніе должно измѣниться въ сто-

рону уменьшенія числа питомцевъ, обучающихся въ означенной школѣ.

Условія, на которыхъ питомцы отдаются въ обученіе ремеслу и въ услуженіе, слѣдующія: при обученіи ремеслу они со дня поступленія и до 15-лѣтняго возраста живутъ у мастера безплатно за хлѣбъ, одежду и обученіе; съ 15 до 18 лѣтъ получаютъ жалованье въ размѣрѣ 1 рубля въ мѣсяцъ; находящіеся въ услуженіи—съ 13 до 15 лѣтъ получаютъ жалованье 1 рубль въ мѣсяцъ, съ 15 до 18 лѣтъ—2 рубля въ мѣсяцъ, причемъ одежда и столъ полагаются отъ хозяевъ.

Изъ 106 питомцевъ, находившихся въ обученіи и услуженіи къ 1 января 1912 года, въ ученіи было 36 человѣкъ, въ услуженіи 68 и въ Волчанскомъ ремесленномъ училищѣ 2.

Изъ 36 питомцевъ, находившихся въ ученіи, было 12 дѣвочекъ и 24 мальчика.

Изъ числа 12 дѣвочекъ—7 обучались кройкѣ и шитью, двѣ въ прачечномъ заведеніи, одна въ бѣлошвейной мастерской, одна въ цвѣточной, одна въ шляпномъ магазинѣ.

Изъ числа 24-хъ мальчиковъ—3 находились въ столярной мастерской, 2 въ картузной, 2 въ красильной, 1 въ переплетной, 2 обучались кузнечному ремеслу, 4 сапожному, 4 портняжному, 7—„по вольному найму“ (это выраженіе управскаго отчета совершенно непонятно—какому же ремеслу обучались эти питомцы „по вольному найму“?).

Положеніе большинства дѣтей на мѣстахъ, признается Управа въ своемъ отчетѣ, заставляло желать много лучшаго. Частыя жалобы дѣтей на плохую пищу, плохую одежду, на постоянныя отлучки по порученію хозяевъ и на невозможность вслѣдствіе этого обучаться какъ слѣдуетъ ремеслу—заставляютъ Пріютъ переводить дѣтей съ одного мѣста на другое. Частая же перемѣна мѣстъ въ связи съ недовольствомъ дѣтей своимъ положеніемъ и съ отрицательнымъ вліяніемъ на нихъ нѣкоторыхъ сторонъ городской жизни—не остались безъ дурного вліянія на образованіе ихъ характеровъ.

Нужно признаться, добавляетъ Управа, что принятая пріютомъ система отдачи возвращаемыхъ изъ патронажа воспитателями дѣтей на мѣста, все равно въ городѣ или въ деревнѣ, въ услуженіе или въ обученіе ремесламъ, будучи пагубной въ нравственномъ отношеніи для питомцевъ, какъ дѣтей одинокихъ, является совершенно непріемлемой [1]).

Въ Харьковскомъ Ольгинскомъ Дѣтскомъ Пріютѣ—дѣвочки, по достиженіи 12—13 лѣтъ, при невозможности передать ихъ родственникамъ, устраиваются въ надежныя семейства въ услуженіе или для обученія хозяйству, мастерству, рукодѣлію и т. п. [2]).

Тяжелое положеніе прислуги заставило нѣкоторыхъ благотворителей озаботиться подготовкой дѣвочекъ къ поступленію въ услуженіе—съ такимъ разсчетомъ, чтобы прислуга эта дѣлалась необходимой въ домѣ и становилась другомъ, членомъ семьи.

Въ Петроградѣ есть напримѣръ дѣтскій Пріютъ (основанъ С. Ф. Ванлярской въ Лѣсномъ), имѣющій спеціальной цѣлью готовить прислугу для среднихъ хозяйствъ.

Помѣщеніе разсчитано на сто дѣвочекъ. Превосходныя спальни, столовыя, рабочія комнаты, кухня, прачечная, баня, курятникъ, коровникъ, просторный дворъ, большая площадь собственной земли, позволяющей—въ случаѣ надобности—расширить хозяйство—не оставляютъ желать лучшаго.

Дѣти—здоровыя на видъ, свободнаго, веселаго нрава—производятъ впечатлѣніе хорошей семьи, работаютъ, хозяйничаютъ, учатся, обслуживаютъ себя и свой домъ. Онѣ заняты

---

[1]) Отчетъ и доклады Харьковской Губернской Земской Управы Губернскому Земскому Собранію очередной сессіи 1912 года. По призрѣнію покинутыхъ дѣтей, стр. 10, 11, 12; Докладъ о начальномъ и профессіональномъ обученіи питомцевъ, стр. 9, 11; Поясненіе къ діаграммамъ, выставленнымъ Харьковскимъ Губернскимъ Земствомъ на Всероссійской гигіенической выставкѣ 1913 г. въ Петербургѣ, стр. 5, 6.

[2]) Ольгинскій дѣтскій Пріютъ въ городѣ Харьковѣ. Трудовая Помощь, 1912, № 1, январь, стр. 64—65.

цѣлый день, кромѣ двухчасового отдыха, когда онѣ бѣгаютъ, копаются на дворѣ и дѣлаютъ, что хотятъ.

Нужно видѣть—какъ онѣ работаютъ, говоритъ лицо, посѣтившее школу. Прислуга должна умѣть не только шить, но и починить, заштопать.... И вотъ мы видимъ, что такое скучное прозаическое занятіе, какъ штопанье, превращается въ настоящую художественную работу. Образцовъ штопаной починки оказывается такое безчисленное множество, что не всякая хозяйка имѣетъ о нихъ понятіе.

Дисциплина въ Пріютѣ гуманная, отнюдь не подавляющая, но твердая. Дѣвочки держатъ себя какъ хорошо воспитанныя дѣти. Предметами обученія являются—грамота, шитье, домоводство. Особенное вниманіе обращено на домоводство. Никакая работа не считается унизительной. Дѣти научаются дѣлать все—и стирать, и готовить, и убирать, и служить за столомъ.

Главная цѣль обученія—подготовлять прислугу для среднихъ хозяйствъ, гдѣ надо успѣть иногда одной исполнить много дѣла. Умѣнье распредѣлять время, ловко, опрятно и быстро все дѣлать—мало знакомо нашей обыкновенной прислугѣ.

Дѣвушки выпускаются изъ пріюта къ 19 годамъ. Всѣ онѣ большею частію получаютъ мѣста и напиматели ими очень довольны [1]).

За границей, какъ и въ Россіи, нѣтъ недостатка въ учрежденіяхъ дѣтскаго призрѣнія, не дающихъ своимъ питомцамъ должной подготовки къ вступленію въ самостоятельную жизнь.

Напримѣръ сиротское заведеніе города Берлина, въ Бummельсбургѣ, по окончаніи питомцами курса начальной школы— отдаетъ ихъ въ обученіе мастерству къ булочникамъ, столярамъ, портнымъ, обойщикамъ, сапожникамъ, малярамъ, и т. д [2]).

---

[1]) Призрѣніе неимущихъ дѣтей въ С-Петербургѣ, Трудовая Помощь, 1911, № 10, декабрь, стр. 608—609.

[2]) Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ и его задачи. Часть XXVI. Заботы о выпущенныхъ изъ заведеній дѣтяхъ, стр. 72.

Въ Эльзасъ-Лотарингіи призрѣваемыя дѣти воспитываются въ деревняхъ по системѣ патронажа. По окончаніи курса начальной школы ихъ „пристраиваютъ“—мальчиковъ къ сельскимъ хозяевамъ и къ ремесленникамъ; дѣвочекъ—къ швеямъ, прачкамъ и въ прислуги [1]).

Въ 1907 году въ Эльзасъ-Лотарингіи окончили начальную школу 289 призрѣваемыхъ дѣтей, въ томъ числѣ 173 мальчика и 116 дѣвочекъ.

Изъ мальчиковъ—81 были помѣщены для обученія сельскому хозяйству, безъ платы отъ хозяевъ, за столъ и квартиру; 62 поступили въ ремесленные ученики — также безъ вознагражденія, за столъ и квартиру; 15 поступили чернорабочими на фабрики, истопниками, кучерами и т. п.; 8 подготовляются къ званію учителей и другимъ свободнымъ профессіямъ, оставаясь на попеченіи своихъ прежнихъ воспитателей.

Изъ дѣвочекъ—89 поступили прислугами; въ томъ числѣ 65 остались служить въ домахъ своихъ воспитателей - и на первое время безъ жалованья; въ рѣдкихъ случаяхъ имъ сразу было положено жалованье отъ 3-хъ до 6-ти марокъ въ мѣсяцъ. 21 дѣвушка обучаются шитью, изъ нихъ 10 остались въ домахъ своихъ воспитателей [2]).

Во Франціи очень часто дѣтей изъ патронажа, достигшихъ 13 лѣтъ, отдаютъ въ обученіе въ мастерскія или помѣщаютъ—партіями человѣкъ по 50—въ рабочіе на фабрики [3]).

Бытъ ремесленныхъ учениковъ.

Отдача питомцевъ для обученія ремеслу въ частныя мастерскія является самымъ несовершеннымъ способомъ профес-

---

[1]) P. Basset, Entwicklung und gegenwärtiger Stand der Jugendfürsorge in Elsass-Lothringen, S. S. 7, 8

[2]) W. Feld. Die Kinder-Armenpflege in Elsass-Lothringen und Frankreich, S. S 81, 82, 83.

[3]) В. Поливановъ, Призрѣніе дѣтей во Франціи, Трудовая Помощь, 1906, № 7. сентябрь. стр. 293.

спеціальнаго образованія—какъ потому, что обученіе въ частныхъ мастерскихъ въ настоящее время поставлено плохо; такъ и потому, что условія жизни ремесленныхъ учениковъ частныхъ мастерскихъ очень тяжелы.

Мы уже приводили примѣры эксплуатаціи учениковъ въ нѣмецкихъ и французскихъ ремесленныхъ заведеніяхъ. Въ дополненіе коснемся условій жизни учениковъ въ русскихъ частныхъ ремесленныхъ заведеніяхъ.

Привезенные поставщиками ремесленныхъ и торговыхъ учениковъ изъ деревни въ Петроградъ мальчики немедленно размѣщаются по мастерскимъ или торговымъ заведеніямъ и оказываются—несмотря на самый нѣжный юношескій возрастъ—всецѣло предоставленными себѣ; никто о нихъ не заботится, никто за ними не смотритъ, никому до нихъ дѣла нѣтъ. Родители этихъ подростковъ часто даже и не знаютъ, куда они попали и что съ ними приключилось; вспоминаютъ о нихъ родители только тогда, когда „ребята“ начинаютъ кое-что зарабатывать; тутъ начинаются жалобы на трудности деревенской жизни и требованія высылки дѣтьми родителямъ денегъ. Предоставленные самимъ себѣ въ праздники и въ нерабочіе часы будничныхъ дней, пользуясь полнымъ отсутствіемъ надзора, ремесленные ученики разгуливаютъ, гдѣ хотятъ, заводятъ компанію со взрослыми, посѣщаютъ трактиры; ими пополняются кадры подростковъ, которые за послѣднее время такъ часто безобразничаютъ на улицахъ, составляя нарушающія общественный порядокъ шайки, нерѣдко нападающія на одиночныхъ прохожихъ, затѣвающія драки и безчинство между собой. Многіе изъ нихъ совершенно погибаютъ и превращаются въ развращенныхъ, спившихся, худосочныхъ хулигановъ, способныхъ не только на озорство и кражи, но даже на грабежи и убійства [1]).

---

[1]) Отчетъ Попечительства о существующихъ личнымъ трудомъ дѣтяхъ и подросткахъ въ С. Петербургѣ за 1900—1903 годы, стр. 3. Отчетъ того же Попечительства за 1904 и 1905 годы, стр. 4. Отчетъ того же Попечительства за 1906 годъ, стр 5. Отчетъ того же Попечительства за 1907 и 1908 годы, стр. 6. Отчетъ того же Попечительства за 1909 годъ, стр. 4.

Статистическія данныя показываютъ, что изъ числа всѣхъ учениковъ и ученицъ, поступающихъ для обученія ремеслу къ мастерамъ-хозяевамъ, только 10% достигаютъ званія подмастерьевъ; остальные или бросаютъ ученіе, не пройдя полнаго курса ремесла, и остаются на всю жизнь недоучками; или—попавъ въ дурное общество—сбиваются вовсе съ пути и становятся совершенно неспособными къ честному труду [1]).

Въ Петроградѣ имѣется около 10.000 мастеровъ-ремесленниковъ хозяевъ, $27^1/_2$ тысячъ подмастерьевъ и круглымъ счетомъ—40.000 ремесленныхъ учениковъ (отъ 25 до 28 тысячъ мальчиковъ, отъ 12 до 15 тысячъ дѣвочекъ).

Дѣвочки-ученицы—всѣ мѣстныя жительницы, урожденки Петрограда; изъ мальчиковъ же болѣе половины прибываетъ изъ деревень—ихъ доставляютъ особые поставщики, промышляющіе этимъ дѣломъ. Они разъѣзжаютъ по деревнямъ и увозятъ съ собою мальчиковъ тѣхъ родителей, которые пожелаютъ „отдать ребятъ въ ученье“; за свои „труды“ означенные поставщики получаютъ за каждаго мальчика отъ его родителей или опекуновъ отъ 6 до 10 рублей единовременно; конечно взимается плата и съ хозяевъ-ремесленниковъ, которымъ доставляются ученики, но размѣръ этой платы не выясненъ [2]).

Обстановка, въ которой приходится жить ремесленнымъ ученикамъ, весьма неприглядна и въ матеріальномъ, и въ нравственномъ отношеніи. Спертый воздухъ мастерскихъ, ночлегъ тутъ же въ мастерской или въ какомъ нибудь „смрад-

---

[1]) Отчетъ Попечительства о существующихъ личнымъ трудомъ дѣтяхъ и подросткахъ въ С. Петербургѣ за 1904 и 1905 годы. стр. 3; Отчетъ того же Попечительства за 1906 годъ, стр. 4, 5.

[2]) Отчетъ Попечительства о существующихъ личнымъ трудомъ дѣтяхъ и подросткахъ въ С. Петербургѣ за 1900, 1901, 1902 и 1903 годы, стр. 3; Отчетъ того же Попечительства за 1904 и 1905 годы, стр. 3; Отчетъ того же Попечительства за 1906 годъ, стр. 4; Отчетъ того же Попечительства за 1907 и 1908 годы. стр. 9; Отчетъ того же Попечительства за 1909 годъ, стр. 4, Н. Верещагина, Трудовая колонія какъ типъ учрежденія дѣтскаго призрѣнія, Трудовая помощь, 1904, № 10, декабрь, стр. 674—675, 676.

номъ углу", плохое питаніе..... Но еще хуже нравственная атмосфера.

Ученики слушаютъ циничные разсказы подмастерьевъ, быстро научаются отъ нихъ курить табакъ, а затѣмъ и пить водку. Циничныя бесѣды развращаютъ воображеніе несовершеннолѣтнихъ мальчиковъ и толкаютъ ихъ въ незрѣломъ возрастѣ на путь разврата.

Все это вмѣстѣ взятое является причиною вырожденія городского населенія; „на 100 призываемыхъ въ военную службу повобранцевъ въ городахъ приходится 65 человѣкъ негодныхъ къ службѣ по узкогрудости, близорукости, слабости тѣлосложенія и т. д.", и большинство этихъ „негодныхъ" принадлежатъ къ ремесленному сословію и къ фабричнымъ рабочимъ [1]).

Всякій, по наслышкѣ, знаетъ, какъ тяжело положеніе ремесленныхъ учениковъ. Пишущій эти строки слышалъ напримѣръ отъ одного весьма почтеннаго молодого торговца шорнымъ товаромъ, имѣющаго и свою шорную мастерскую. Николая Ѳеодоровича С-нова, слѣдующія слова: „По окончаніи ученія я былъ почти совершенно глухъ—теперь, слава Богу, немного поправился. А потерялъ я слухъ отъ побой Мастера насъ сильно били, по большей части тяжелыми предметами и старались ударить непремѣнно по головѣ"....

А вотъ что пишетъ нѣкто И. М. Радецкій, произведшій небольшую анкету о положеніи ремесленныхъ учениковъ.

„Извѣстно, что вслѣдствіе суровости ремесленнаго быта и неблагодарности въ матеріальномъ смыслѣ тяжелаго труда — учениками ремесленниковъ являются исключительно дѣти бѣдняковъ — деревенскихъ крестьянъ и городскихъ чернорабочихъ. Само собою разумѣется, что вслѣдствіе той же бѣдности—ремесленными учениками становятся дѣти отъ

---

[1]) См. И. М. Радецкій, Мученики темнаго царства, стр 37, Евг. Максимовъ, Происхожденіе нищенства и мѣры борьбы съ нимъ, Вѣстникъ Благотворительности, 1901, № 4, апрѣль, стр. 19; Н. Жеденовъ, Благотворители и дѣти, Вѣстникъ Благотворительности, 1897, № 2, февраль, стр. 36, 37.

8—10 до 14—15-лѣтняго возраста, по большей части плохо воспитанныя, т. е. слабосильныя, худосочныя, малокровныя, изможденныя нуждой и всяческими лишеніями нищеты. Будучи совершенно беззащитными, дѣти эти, согласно формальному или словесному договору родителей съ мастерами, поступаютъ въ полное владѣніе ремесленниковъ на срокъ отъ 3-хъ, но чаще на 4, 5 и даже 6 лѣтъ, чему родители обыкновенно бываютъ очень рады, ибо получаютъ возможность „спихнуть лишнюю обузу“ на чужія руки..... И вотъ ребенокъ, оторванный отъ семьи, материнской ласки и заботъ, закрѣпощенный въ мастерской ремесленника, приступаетъ къ „наукѣ“, оставаясь все время „на воспитаніи“ у подмастерьевъ, хозяйки, кухарки и всѣхъ домочадцевъ, которые такъ же, какъ самъ мастеръ, имѣютъ на ученика неограниченныя права и поступаютъ съ нимъ „по своему“... Первые два-три года, а то и четыре, „ученикъ“ исполняетъ различныя порученія подмастерьевъ, хозяйки, кухарки и проч., ничего общаго съ ремесломъ не имѣющія—выноситъ помои, убираетъ комнаты, пянчитъ дѣтей, бѣгаетъ за водкой и различными покупками для подмастерьевъ и хозяина, чиститъ для всѣхъ платье и обувь и всѣмъ старается угодить во всѣхъ отношеніяхъ..... Не угодилъ—бьютъ и бьютъ, кто и какъ умѣетъ: хозяинъ даетъ подзатыльники, деретъ за уши, треплетъ „за чубъ“, толкаетъ ногами куда попало, а въ экстренныхъ случаяхъ—подвергаетъ систематическому истязанію ремнемъ, веревкой, палкой и чѣмъ случится... Хозяйка даетъ тумака, шлепаетъ по щекамъ, деретъ за уши, кричитъ, ругаетъ и жалуется на „свинтюха“ главѣ дома.... Дѣти хозяина бьютъ „паршивца“, щиплютъ, бросаютъ въ него камнями и всѣмъ, что попадется подъ руки, а также вѣчно жалуются на „чертенка“ „папашѣ“ и „мамашѣ“.... Кухарка бьетъ „скотину“ вѣникомъ, лопатой, желѣзными щипцами, ложками, обливаетъ помоями и также кричитъ и ругается, не стѣсняясь никакими предѣлами. Затѣмъ идутъ подмастерья... Здѣсь въ мастерской „ученикъ“ для подмастерьевъ является въ полномъ смыслѣ „козломъ отпущенія“.... Его бьютъ по головѣ, по спинѣ, де-

рутъ за волосы и уши, толкаютъ, щиплютъ, даютъ зуботычины, подзатыльники и также за „особенныя провинности“ подвергаютъ торжественной сѣкуціи „въ растяжку“.... Подмастерья бросаютъ въ „ученика“ рубанкомъ, колодкой, клещами, напильниками, горячими подковами, ножницами, молотками, даже утюгами—однимъ словомъ тѣмъ, что въ какой мастерской попадается подъ руку“ [1].....

О положеніи мальчиковъ въ мелкихъ овощныхъ и бакалейныхъ лавкахъ коммиссія „Отдѣла защиты дѣтей“ въ Петроградѣ говоритъ слѣдующее: „Въ овощныхъ и бакалейныхъ лавкахъ торговля длится съ 6—7 часовъ утра и до 11 часовъ ночи—это 15—16 часовъ непрерывной работы, суетливой, напряженной и требующей постояннаго пребыванія на ногахъ. Кромѣ лавочной, на нихъ лежитъ еще много домашней работы—грубой, грязной, тяжелой, часто непосильной.

Понятно, что это не можетъ не отражаться на здоровьѣ лавочныхъ мальчиковъ и вообще на физической природѣ ихъ и кромѣ того создаетъ условія, при которыхъ служащіе при торговлѣ совершенно лишаются возможности получить хоть какое-либо образованіе [2].

Положеніе дѣвочекъ-ученицъ въ ремесленныхъ мастерскихъ пожалуй еще хуже, чѣмъ положеніе учениковъ. Мальчики постепенно, въ качествѣ хотя и малолѣтнихъ, но все же рабочихъ, приносящихъ своей работой несомнѣнную пользу хозяевамъ, добиваются платы за свой трудъ—подъ угрозой ухода и поступленія въ другое заведеніе; дѣвочки же не только не получаютъ вознагражденія за свою работу, но наоборотъ—хозяйки мастерскихъ требуютъ отъ родителей ученицъ плату за обученіе кройкѣ и шитью, считая, что шитье есть

---

[1]) И. М. Радецкій, Мученики темнаго царства. Отвѣты на „вопросы“ о положеніи ремесленныхъ учениковъ, стр. 5—7; См. еще П. Ерогинъ, О помѣщеніи пріютскихъ питомцевъ къ ремесленникамъ Вѣстникъ Благотворительности, 1901, № 4, апрѣль, стр. 48—51.

[2]) Г. Гордонъ, Къ вопросу о положеніи дѣтей вообще и ремесленныхъ и торговыхъ учениковъ въ частности, Трудовая Помощь, 1908, № 3, мартъ стр. 231, 233.

искусство и что обученіе этому искусству должно оплачиваться, какъ всякое обученіе, дающее современемъ хорошій заработокъ [1]).

Поэтому многіе органы общественнаго призрѣнія признаютъ отдачу питомцевъ въ частныя мастерскія для обученія ремесламъ—совершенно недопустимой.

Напримѣръ Воронежское Земство заявляетъ, что отдача питомцевъ на обученіе въ мастерскія „окончательно ихъ развращаетъ и дѣлаетъ никуда не пригодными".

Въ Воронежскомъ Земствѣ питомцы, розданные въ деревни на воспитаніе, возвращаются оттуда по достиженіи 10—12 лѣтъ и подготовляются въ пріютѣ къ конкурснымъ экзаменамъ для поступленія въ фельдшерскую школу или въ Конь-Колодезскую сельскохозяйственную школу.

Но въ числѣ питомцевъ нерѣдко оказываются лица, неспособныя къ умственному труду и даже страдающія признаками вырожденія, сопровождающагося большей или меньшей степенью недостаточности умственнаго и нравственнаго развитія.

Наиболѣе сообразнымъ ихъ духовному складу обученіемъ было бы для нихъ ремесленное образованіе. Однако опытъ показалъ, что отдача на обученіе въ мастерскія „окончательно ихъ развращаетъ и дѣлаетъ никуда не пригодными". А собственной ремесленной школы или ремесленныхъ мастерскихъ—у Воронежскаго Губернскаго Земства нѣтъ.

Поэтому участь питомцевъ, оказавшихся неспособными къ дѣятельности, соединенной съ умственнымъ трудомъ, очень печальна. „Съ трудомъ проходили эти школы (фельдшерскую и сельскохозяйственную) эти несчастныя дѣти и по окончаніи ученія обнаруживали свою полную непригодность къ труду, несвойственному ихъ природѣ. Въ настоящее время по Воро-

---

[1]) Отчетъ за 1909 годъ Попечительства о существующихъ личнымъ трудомъ дѣтяхъ и подросткахъ, переименованнаго въ Попечительство о малолѣтнихъ, живущихъ личнымъ трудомъ, въ С.-Петербургѣ; стр. 5; П. Ерогинъ, О помѣщеніи пріютскихъ питомцевъ къ ремесленникамъ, Вѣстникъ Благотворительности, 1901, № 12, декабрь, стр. 77—79.

нежу бродятъ безъ всякихъ занятій эти дипломированные неудачники. Для другихъ же дѣтей эта трепировка оказалась совершенно непосильной и они просто удалены изъ пріюта по достиженіи 18—20-лѣтняго возраста, послѣ того какъ обошли всѣ роды мастерскихъ въ Воронежѣ и ничему не научились“ [1]).

Херсонское Губернское Попечительство Вѣдомства дѣтскихъ пріютовъ также обратило вниманіе на тяжелое положеніе питомцевъ общественнаго призрѣнія, отдаваемыхъ на выучку въ частныя ремесленныя мастерскія [2]).

Попеченіе о питомцахъ, отданныхъ въ частныя мастерскія для обученія.

Состраданіе къ тяжелой участи ремесленныхъ учениковъ, живущихъ у хозяевъ мастерскихъ, вызвало—въ качествѣ перваго шага къ улучшенію положенія ремесленныхъ учениковъ и вообще къ усовершенствованію способовъ ремесленнаго образованія—организацію попеченія о ремесленныхъ ученикахъ.

Напримѣръ въ первой половинѣ 1883 года въ Вѣдомствѣ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества въ Петроградѣ учрежденъ особый органъ подъ наименованіемъ „Попечительство надъ дѣтьми, отданными Императорскимъ Человѣколюбивымъ Обществомъ въ ученье“.

Цѣли Попечительства опредѣлены слѣдующія: а) пріисканіе мѣстъ для устройства дѣтей, предназначенныхъ Обществомъ къ отдачѣ въ ученіе—въ частныя ремесленныя или торговыя заведенія или къ изученію обязанностей комнатной прислуги; б) ближайшее наблюденіе за состояніемъ здоровья, успѣхами и поведеніемъ этихъ дѣтей, а также за точнымъ

---

[1]) Воронежское Губернское Земство. Отчетъ по призрѣнію покинутыхъ дѣтей за 1912 годъ, стр. 8, 9.

[2]) Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ. Часть VI. Матеріалы для составленія новаго положенія о дѣтскихъ пріютахъ Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи, стр. 145.

исполненіемъ контрактныхъ условій со стороны ихъ хозяевъ съ принятіемъ — въ случаѣ надобности — законныхъ мѣръ; в) пріисканіе мѣстъ для дѣтей, окончившихъ ученье.

Дѣйствительные члены Попечительства собираютъ свѣдѣнія о свободныхъ вакансіяхъ у мастеровъ; заключаютъ съ ними — по постановленію Попечительства — контракты по установленной формѣ и наблюдаютъ за ихъ исполненіемъ, какъ со стороны хозяевъ, такъ и учениковъ; снабжаютъ дѣтей видами на жительство; наблюдаютъ за ихъ здоровьемъ, поведеніемъ, успѣхами и образомъ ихъ жизни; пріискиваютъ имъ мѣста по окончаніи ученія.

Кромѣ дѣйствительныхъ членовъ имѣются еще члены-доктора, которые не несутъ вышеизложенныхъ обязанностей, но за то оказываютъ медицинскую помощь отданнымъ въ ученіе дѣтямъ; они осматриваютъ дѣтей передъ отдачей ихъ въ ученіе и даютъ заключеніе о возможности заниматься тѣмъ или другимъ ремесломъ; посѣщаютъ дѣтей, слѣдятъ за санитарными условіями ихъ жилищъ, за качествомъ пищи, содѣйствуютъ отправкѣ заболѣвшихъ въ больницы и т. д.

Въ частности — члены Попечительства наблюдаютъ, чтобы работа соотвѣтствовала возрасту и силамъ ученика, не была очень продолжительна по времени и не требовала чрезмѣрной затраты силы; чтобы воздухъ въ мастерской и спальномъ помѣщеніи не былъ спертъ и въ особенности не содержалъ въ себѣ запаха разлагающихся веществъ отъ близости кладовыхъ, помойныхъ ямъ, ретирадъ; чтобы воздухъ время отъ времени освѣжался; чтобы одежда учениковъ соотвѣтствовала времени года, была крѣпкая и по возможности чистая; при отдачѣ призрѣваемыхъ въ ученіе Попечительство снабжаетъ ихъ полнымъ комплектомъ одежды, а учениковъ, которыхъ мастеръ по контракту не обязанъ одѣвать, снабжаетъ одеждою и во все время ученія; члены Попечительства наблюдаютъ, чтобы ученики ходили въ баню не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ; чтобы пища была непремѣнно приготовляема изъ свѣжихъ продуктовъ, сытная и въ достаточномъ количествѣ; чтобы ученику обезпечено было достаточное число

часовъ сна—не менѣе 6—7 часовъ въ сутки—и чтобы здоровыхъ не клали спать вмѣстѣ съ золотушными и вообще больными; чтобы среди работы давался отдыхъ по крайней мѣрѣ на полчаса послѣ обѣда, а также полный отдыхъ въ воскресные дни и большіе праздники; чтобы ученики, а въ особенности ученицы, по возможности, не подвергались дурнымъ нравственнымъ вліяніямъ; чтобы обхожденіе содержателя мастерской, его домашнихъ и подмастерьевъ съ учениками было человѣколюбиво, чтобы отнюдь не допускались побои, а въ случаяхъ крупной вины сообщалось бы Попечительству.

При этомъ, предъявляя извѣстныя требованія къ мастерамъ, члены Попечительства должны соблюдать крайнюю осторожность, стараться всякое разногласіе сглаживать мирнымъ путемъ, дѣлать свои замѣчанія и указанія мастеру съ глазу на глазъ и отнюдь не въ присутствіи ученика, чтобы не дать возможности послѣднему чувствовать свое превосходство предъ мастеромъ, благодаря защитѣ Члена Попечительства, и чтобы вообще не подорвать довѣрія и уваженія ученика къ мастеру.

По праздничнымъ днямъ и по воскресеньямъ всѣ ученики собираются въ Пріютъ Попечительства. По воскресеньямъ съ ними происходятъ занятія общеобразовательными предметами отъ 1 часа до $3^1/_2$; дѣвочки занимаются въ воскресной школѣ, а мальчики въ помѣщеніи Пріюта; въ $3^1/_2$ часа обѣ группы соединяются и берутъ урокъ пѣнія или слушаютъ чтенія съ туманными картинами.

На Рождествѣ имъ устраивается елка и раздаются подарки—каждому мальчику праздничная блуза съ брюками и кушакомъ, каждой дѣвочкѣ праздничное платье; нуждающіяся въ обуви получаютъ ее; кромѣ того всѣ дѣти одаряются въ изобиліи сластями.

Годовой расходъ на каждаго призрѣваемаго Попечительствомъ надъ дѣтьми, отданными въ ученіе, составляетъ примѣрно отъ 25 до 35 рублей. Такъ въ 1887 году на 190 дѣтей, отданныхъ въ ученіе, расходъ составлялъ 4.854 рубля

50 копеекъ; въ 1888 на 198 призрѣваемыхъ расходъ составилъ 7.075 рублей [1]).

Въ 1888 году правительство Великаго Герцогства Баденскаго обратилось къ ремесленнымъ союзамъ съ предложеніемъ назвать образцовыхъ мастеровъ, которые принимаютъ учениковъ, давая имъ столъ и квартиру и слѣдя за ихъ нравственностью, и заботятся о надлежащемъ ихъ обученіи ремеслу, сообразно современнымъ требованіямъ. Такимъ мастерамъ правительство изъявило готовность платить за обученіе учениковъ и давать средства на улучшеніе инвентаря ихъ мастерскихъ.

Призывъ правительства былъ встрѣченъ сочувственно. Многіе мастера вступили съ правительствомъ въ соглашеніе относительно обученія учениковъ. Субсидіи, выдаваемыя за это мастерамъ отъ правительства, доходятъ до 300 марокъ въ годъ. Срокъ обученія—трехлѣтній; правленія ремесленныхъ союзовъ слѣдятъ за мастерскими, взявшими учениковъ и получающими за это правительственныя субсидіи.

Ученики, окончившіе курсъ въ этихъ мастерскихъ, весьма охотно всюду принимаются на работу, такъ какъ оказываются хорошо подготовленными [2]).

Общежитія для ремесленныхъ учениковъ.

Дальнѣйшимъ шагомъ въ дѣлѣ улучшенія условій жизни ремесленныхъ учениковъ является устройство для нихъ обще-

---

[1]) Отчетъ о дѣятельности Попечительства надъ дѣтьми, отданными Императорскимъ Человѣколюбивымъ Обществомъ въ ученье, за 4-й годъ его существованія, съ 1 января 1886 по 1 января 1887, стр. 13, 15, 16, 17; приложеніе № 11, стр. 1, 2, 6, 7, 13, 14, 15, 16; приложеніе № 12, стр. 5; отчетъ за 5-й годъ существованія, съ 1 января 1887 по 1 января 1888, стр. 11, 13, 14, приложеніе № 11, стр. 6, 10, 11; инструкція, стр. 1—4, приложеніе № 12, стр. 5.

[2]) Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Покровительствомъ Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ и его задачи. Часть XXVI. Заботы о выпущенныхъ изъ заведеній дѣтяхъ, стр. 35, 36.

житій. Этимъ въ значительной степени ослабляется вредное въ моральномъ отношеніи вліяніе общества мастеровъ и подмастерьевъ, по большей части не отличающихся высокой нравственностью; и въ полной мѣрѣ обезпечивается матеріальное благосостояніе учениковъ, такъ какъ они питаются, ночуютъ и проводятъ праздники въ общежитіи.

Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ особеннаго вниманія дѣятельность „Попечительства о существующихъ личнымъ трудомъ дѣтяхъ и подросткахъ, обучающихся различнаго рода ремесламъ у цеховыхъ мастеровъ Петрограда". Это Попечительство поставило себѣ цѣлью предохраненіе этихъ малолѣтокъ отъ нравственной порчи и гибели, посильное обереганіе ихъ дѣтскаго организма отъ вредныхъ вліяній и поощреніе обученія ихъ ремеслу въ ремесленныхъ мастерскихъ у опытныхъ хозяевъ; Попечительство, имѣя въ виду, что послѣ нѣсколькихъ лѣтъ ученія подростки уже зарабатываютъ отъ 15 до 20 рублей въ мѣсяцъ и могутъ сами устроить свою жизнь, озабочено тѣмъ, чтобы въ первые же годы ученія внушать имъ, что успѣшная трудовая жизнь требуетъ регулярнаго здороваго питанія, чистой гигіеничной обстановки, воздержанія отъ вина, интереса къ своему ремеслу, обогащенія разнаго рода свѣдѣніями для дальнѣйшаго производительнаго труда; и вселять въ нихъ нравственные и религіозные принципы [1]).

Для осуществленія своихъ задачъ Попечительство о существующихъ личнымъ трудомъ дѣтяхъ и подросткахъ въ Петроградѣ признало наиболѣе желательнымъ устройство общежитій-убѣжищъ для помѣщенія въ нихъ учениковъ, посѣщающихъ ремесленныя мастерскія, чтобы дѣти, отданныя къ хозяевамъ-ремесленникамъ для изученія ремесла, возвращались на ночь и въ свободное отъ работъ время въ эти убѣжища, въ чистую гигіеническую обстановку, получали бы здоровую

[1]) Отчетъ Попечительства о существующихъ личнымъ трудомъ дѣтяхъ и подросткахъ въ С. Петербургѣ за 1900—1903 годы. стр. 3; Отчетъ того же Попечительства за 1904 и 1905 годы, стр, 11; Отчетъ того же Попечительства за 1909 годъ, стр. 6.

пищу для поддержанія силъ, чистую одежду и прочную обувь и въ свободные отъ работы часы проводили бы время тихо и мирно подъ надзоромъ добрыхъ и сердечныхъ людей, встрѣчая участіе, поощреніе и заботы о себѣ, и гдѣ они могли бы дѣйствительно отдохнуть тѣломъ и душой послѣ дня, проведеннаго въ трудѣ, хорошо поѣсть, чисто вымыться и провести ночь въ настоящей чистой кровати, а праздникъ—въ человѣческой обстановкѣ [1]).

Признавъ устройство убѣжищъ-общежитій, въ которыя ремесленные ученики и ученицы могли бы являться на ночь, на свободное отъ работъ время и на праздники—за наилучшій способъ помощи малолѣтнимъ, живущимъ своимъ трудомъ, Петроградское Попечительство открыло въ маѣ 1900 года убѣжище для мальчиковъ, въ февралѣ 1901 года—убѣжище для дѣвочекъ. Убѣжища эти носили сначала характеръ пріютовъ, въ которые учредители Попечительства помѣщали безпріютныхъ дѣтей, отдаваемыхъ ими самими въ ремесленныя мастерскія; содержались эти дѣти исключительно на пожертвованія, собираемыя нѣкоторыми учредителями.

1-го января 1903 года убѣжище для мальчиковъ было расширено и открыто 2-е убѣжище для мальчиковъ. Это 2-е убѣжище было уже организовано такъ, какъ предположено Уставомъ Попечительства—были набраны ученики отъ мастеровъ, находившіеся уже нѣкоторое время въ обученіи—годъ, два, даже три. Такимъ образомъ въ этомъ 2-мъ убѣжищѣ для мальчиковъ впервые осуществилась идея учредителей Попечительства—создать убѣжище-общежитіе для дѣтей, обучающихся мастерству въ ремесленныхъ заведеніяхъ у мастеровъ-хозяевъ [2]).

---

[1]) Отчетъ Попечительства о существующихъ личнымъ трудомъ дѣтяхъ и подросткахъ въ С. Петербургѣ за 1900—1903 годы, стр. 4; Отчетъ того же Попечительства за 1904 и 1905 годы, стр. 11, Отчетъ того же Попечительства за 1906 годъ, стр. 6.

[2]) Отчетъ Попечительства о существующихъ личнымъ трудомъ дѣтяхъ и подросткахъ въ С. Петербургѣ за 1904 и 1905 годы, стр. 12, Отчетъ того же Попечительства за 1900—1903 годы, стр. 4, 10—11; Отчетъ того же Попечительства за 1906 годъ, стр. 13.

Попечительству—на первыхъ порахъ своей дѣятельности—пришлось стать лицомъ къ лицу съ вкоренившейся у мастеровъ-хозяевъ непріязнью къ благотворительнымъ обществамъ вообще. Хозяева боялись, что отданные въ убѣжище ученики „избалуются“, встрѣтивъ въ своихъ новыхъ опекунахъ защитниковъ, подчасъ проявляющихъ свою заботливость въ ущербъ основнымъ началамъ повиновенія старшимъ, уваженія къ нимъ и пріученія учениковъ къ работѣ.

Сознавая, что безъ содѣйствія мастера немыслимо воспитывать учениковъ, такъ какъ ученики проводятъ въ убѣжищѣ лишь вечеръ, ночь и праздники, а въ мастерской цѣлые дни—Попечительство вошло въ возможно близкія сношенія съ мастерами, приглашало ихъ посѣщать убѣжища и старалось убѣдить ихъ въ пользѣ для нихъ самихъ имѣть учениковъ, за которыми учрежденъ постоянный надзоръ. Необходимо было заручиться довѣріемъ мастеровъ, такъ какъ—при отсутствіи въ настоящее время инспекціи, наблюдающей за ремесленными мастерскими—облегченіе безутѣшнаго положенія учениковъ и ученицъ можетъ быть успѣшнымъ лишь при существованіи добрыхъ отношеній между мастерами и Попечительствомъ.

Поэтому Попечительство, будучи убѣждено, что пребываніе ученика въ убѣжищѣ облегчаетъ его жизнь въ годы ученичества, и желая облегчить ученикамъ поступленіе въ убѣжища—старалось по возможности не раздражать хозяевъ, не возстановлять ихъ противъ себя. Встрѣтясь со многими темными сторонами мастерскихъ, оно смотрѣло на все это сквозь пальцы и мирилось съ существующимъ зломъ, допуская даже прямыя нарушенія закона, а именно—двѣнадцатичасовое пребываніе ученика въ мастерской и нарушеніе воскреснаго отдыха—лишь бы не давать хозяевамъ повода полагать, что Попечительство вмѣшивается въ ихъ способы обученія мастерству.

Такъ напримѣръ есть мастерскія, въ которыя ученики должны являться въ 5 часовъ утра, а возвращаются оттуда въ 9 часовъ вечера; есть мастерскія, гдѣ—при установленномъ порядкѣ 12-ти-часового пребыванія въ нихъ—ученики зачастую задерживаются на часъ или на два. Въ женскихъ ма-

стерскихъ, гдѣ дѣвочки проводятъ цѣлый день, не возвращаясь въ убѣжище ни къ обѣду, ни къ ужину, ученицамъ дается въ теченіи дня лишь необходимое время, чтобы съѣсть обѣдъ и ужинъ, и не предоставляется установленнаго закономъ 2-хъ-часового перерыва работы для отдыха.

Совокупность различныхъ условій, а именно—недоброжелательное отношеніе мастеровъ къ благотворительнымъ обществамъ, помѣщающимъ дѣтей въ ученье, дурное вліяніе уже испорченныхъ дѣтей на ихъ товарищей по общежитію, вкоренившееся зло перебѣганія учениковъ отъ одного мастера къ другому и переманиваніе учениковъ самими мастерами и т. д.—привели Попечительство къ убѣжденію, что для правильнаго теченія жизни убѣжищъ слѣдуетъ принимать только тѣхъ учениковъ, которыхъ въ убѣжище помѣщаетъ самъ мастеръ-хозяинъ, припявшій ученика отъ лицъ, ничего общаго съ Попечительствомъ не имѣющихъ, и при этомъ принимать лишь тѣхъ учениковъ, которые впервые поступаютъ къ мастеру въ ученье, не будучи еще испорченными жизнью въ ремесленной мастерской [1]).

Для достиженія поставленныхъ себѣ цѣлей—„изъ молодого поколѣнія трудящихся дѣтей создать честныхъ, добрыхъ, нравственныхъ и трезвыхъ опытныхъ мастеровъ, способныхъ своимъ собственнымъ трудомъ обезпечить свое существованіе“—Попечительство о существующихъ личнымъ трудомъ дѣтяхъ и подросткахъ въ Петроградѣ обратило свои заботы прежде всего на то, чтобы ученикамъ было предоставлено соотвѣтствующее помѣщеніе, вполнѣ исправныя одежда и обувь и сытная пища; затѣмъ принимаются мѣры къ поднятію нравственнаго уровня учениковъ—требуется соблюденіе извѣстнаго порядка въ убѣжищѣ, ученики пріучаются къ чистотѣ и къ необходимому для благовоспитаннаго человѣка поведенію и обращенію съ другими, въ сознаніе учениковъ вселяется убѣжденіе, что только трудъ можетъ служить источникомъ средствъ къ суще-

---

[1]) Отчетъ Попечительства о существующихъ личнымъ трудомъ дѣтяхъ и подросткахъ въ С. Петербургѣ за 1900—1903 годы, стр. 7, 8, 9.

ствованію; наконецъ вниманію питомцевъ предлагаются бесѣды священниковъ и студентовъ Духовной Академіи на религіозныя и нравственныя темы и даются уроки общеобразовательныхъ предметовъ.

Распорядокъ жизни въ убѣжищахъ Попечительства установленъ слѣдующимъ образомъ. Трудовой день начинается въ 6 часовъ утра. Помолившись и позавтракавъ, ученики расходятся на работы по мастерскимъ, въ которыхъ обучаются. Послѣ 12 часовъ дня они приходятъ обѣдать и затѣмъ вторично уходятъ на работу, возвращаясь вечеромъ между 7-ю и 10-ю часами.

По возвращеніи съ работъ полагается тщательное умываніе съ перемѣною рабочаго платья на домашнее; практикуется частая смѣна бѣлья и обязательное посѣщеніе бани не менѣе одного раза въ двѣ недѣли. Большая часть учениковъ пользуется полнымъ ежедневнымъ довольствіемъ отъ убѣжища, за исключеніемъ тѣхъ, которые работаютъ въ значительно удаленныхъ отъ убѣжища мастерскихъ, и за исключеніемъ дѣвочекъ. Мальчики, работающіе въ отдаленныхъ мастерскихъ, къ сожалѣнію лишаются горячаго обѣда, получая взамѣнъ на руки по 10 копеекъ на обѣдъ, а завтракъ и ужинъ имѣютъ въ убѣжищѣ; дѣвочки же обѣдаютъ въ мастерскихъ за счетъ хозяекъ мастерскихъ.

Обыденное довольствіе въ убѣжищѣ состоитъ изъ кофе или чая съ хлѣбомъ—утромъ; двухъ блюдъ и чая—на обѣдъ; и одного горячаго блюда и кружки молока на ужинъ.

Затѣмъ Попечительство озабочивается цѣлесообразнымъ использованіемъ учениками часовъ и дней, свободныхъ отъ работъ. Остатокъ вечера ученикамъ предоставляется проводить по своему усмотрѣнію и влеченію; вниманіе учениковъ направляется на чтеніе, для чего имѣется библіотечка, на черченіе и рисованіе, на пѣніе и игру на балалайкахъ; послѣднее развлеченіе пользуется наибольшимъ успѣхомъ послѣ трудового дня. Въ воскресные и праздничные дни полагается посѣщеніе воспитанниками церковныхъ службъ; часть дня уходитъ на занятіе Закономъ Божіимъ, грамотою, ариѳметикой — подъ

руководствомъ священника и преподавателя, постоянныхъ сотрудниковъ Попечительства; въ остальное время въ праздники ученикамъ разрѣшается свободно отдаваться играмъ, пѣнію, чтенію и прогулкамъ на опредѣленное время

Попечительство съ глубокимъ сожалѣніемъ отмѣчаетъ фактъ безразличія учениковъ къ религіи и равнодушія къ церковнымъ службамъ. Причины этого печальнаго явленія лежатъ главнымъ образомъ въ отсутствіи религіознаго воспитанія въ дѣтствѣ.

Что касается отношенія учениковъ къ занятіямъ общеобразовательными предметами—то оно, какъ и слѣдуетъ ожидать—весьма разнообразно въ зависимости отъ способностей и прилежанія; такъ же разнообразны и успѣхи—въ общемъ и цѣломъ довольно слабые. Само собою разумѣется, что трудно требовать особеннаго рвенія къ наукамъ отъ мальчиковъ, проводящихъ почти весь день въ мастерскихъ за работой. Воскресныя занятія многаго дать не могутъ. Тѣмъ не менѣе среди учениковъ есть любители чтенія, черченія и рисованія И во всякомъ случаѣ представляется весьма замѣчательнымъ уже одно то обстоятельство, что—благодаря наличности большого запаса силъ при молодости и хорошемъ питаніи—у учениковъ, несмотря на цѣлый день, проведенный въ работѣ, имѣется достаточный запасъ любознательности и энергіи для болѣе или менѣе удовлетворительныхъ занятій общеобразовательными предметами [1]).

Расходы на содержаніе трехъ убѣжищъ (одно для дѣвочекъ, два для мальчиковъ) Попечительства о существующихъ личнымъ трудомъ дѣтяхъ и подросткахъ въ Петроградѣ составляли—

---

[1]) Отчетъ Попечительства о существующихъ личнымъ трудомъ дѣтяхъ и подросткахъ въ С. Петербургѣ за 1907 и 1908 годы, стр. 10—12; Отчетъ того же Попечительства за 1906 годъ, стр. 23, Отчетъ того же Попечительства за 1900—1903 годы, стр. 12.

въ	1903	году— на	92	призрѣваемыхъ—	18081 р. 28 к.
—	1904	— — —	113	—	—17396 р. 02 к.
—	1905	— — —	116	—	—17302 р. 83 к.
—	1906	— — —	112	—	—18730 р. 29 к.
—	1907	— — —	80	—	—13958 р. 97 к.
—	1908	— — —	79	—	—14358 р. 85 к.
—	1909	— — —	72	—	—13521 р. 67 к.

Средняя стоимость годового содержанія одного призрѣваемаго составляла —

въ	1903	году	196 р. 54 к.
—	1904	—	153 р 93 к.
—	1905	—	149 р. 16 к.
—	1906	—	167 р. 23 к.
—	1907	—	174 р 49 к
—	1908	—	181 р. 63 к.
—	1909	—	187 р. 80 к.

Доходы Попечительства слагаются изъ 1) платы за содержаніе малолѣтнихъ, 2) пособій правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, 3) пожертвованій частныхъ лицъ и 4) разныхъ незначительныхъ поступленій [1]).

Въ отношеніи источниковъ средствъ на содержаніе призрѣваемыхъ въ убѣжищахъ-пріютахъ Попечительство исходитъ изъ того положенія, что всѣ ученики, по условіямъ пріема ихъ мастерами въ ученье, состоятъ на полномъ иждивеніи ихъ хозяевъ; поэтому Попечительство не считаетъ себя обязаннымъ быть благотворителемъ мастеровъ-хозяевъ и находитъ необходимымъ, чтобы мастера, ученики которыхъ живутъ въ убѣжищахъ, принимали участіе деньгами въ содержаніи своихъ уче-

---

[1]) Отчетъ Попечительства о существующихъ личнымъ трудомъ дѣтяхъ и подросткахъ въ С. Петербургѣ за 1906 годъ, стр. 15; Отчетъ того же Попечительства за 1909 годъ, стр. 10, 17.

никовъ, тѣмъ болѣе что помѣщеніе учениковъ въ пріютъ избавляетъ хозяевъ отъ многихъ хлопотъ по содержанію этихъ учениковъ.

Попечительство сначала предполагало назначить плату 8—12 рублей въ мѣсяцъ за содержаніе каждаго ученика, но затѣмъ оказалось, что необходимо на первое время назначить такую плату, которая была бы выгодна для мастеровъ-хозяевъ, чтобы мало по малу пріучить ихъ къ отдачѣ учениковъ въ убѣжище. Поэтому плата была назначена въ размѣрѣ пяти рублей въ мѣсяцъ.

Затѣмъ, когда хозяева убѣдились, что для нихъ весьма удобно помѣщать учениковъ въ убѣжища, плата была повышена. Въ 1904 году и въ 1905 (для 4-го года обученія) постановлено, что хозяева за каждаго ученика, содержимаго въ убѣжищѣ, платятъ въ мѣсяцъ—

въ теченіи	перваго года обученія	. .	5	рублей
—	второго — —	. . .	6	—
—	третьяго — —	. .	8	—
—	четвертаго— —	. .	11	—

и всѣ мастера-хозяева безпрекословно на это согласились.

Все это относится лишь до мальчиковъ. Что касается дѣвочекъ, то—принимая во вниманіе, что не только за содержаніе ихъ вносится плата родителями или опекунами, но и за обученіе ихъ взимается хозяйками извѣстное вознагражденіе—Попечительство содержитъ всѣхъ призрѣваемыхъ въ убѣжищахъ дѣвочекъ безплатно [1]).

Насколько успѣшно выполняетъ свои задачи Попечительство о существующихъ личнымъ трудомъ дѣтяхъ и подросткахъ въ Петроградѣ—видно изъ слѣдующей таблицы, показывающей процентъ учениковъ, вышедшихъ по тѣмъ или другимъ причинамъ изъ убѣжищъ:

---

[1]) Отчетъ Попечительства о существующихъ личнымъ трудомъ дѣтяхъ и подросткахъ въ С. Петербургѣ за 1904 и 1905 годы, стр. 12 и 55, отчетъ того же Попечительства за 1900—1903 годы, стр. 9 и 10.

	1906	1907	1908	1909
окончили ученье	13,4%	11,11%	8,1%	17,3%
выбыли по болѣзни, вернулись на родину и проч. .	16,07%	6,48%	7,2%	12,5%
выбыли по винѣ мастеровъ, не вносившихъ платы за содержаніе	1,08%	1,85%	1,8%	0,96%
выбыли по собственной винѣ (дурное поведеніе, лѣность и т. д.)	13,4%	12,3%	11,71%	8,65% [1]).

Убыль во 2-й и 3-й категоріяхъ не зависитъ отъ Попечительства; процентъ окончившихъ курсъ въ 1909 году (17,3%) близокъ къ нормальному, такъ какъ при пятилѣтнемъ курсѣ ученія должны ежегодно кончать курсъ 20%; процентъ убыли по винѣ учениковъ—неизмѣнно и сильно понижается, чѣмъ доказывается благотворное дѣйствіе даваемаго имъ воспитанія.

Вліяніе убѣжищъ-общежитій на ремесленныхъ учениковъ—самое благотворное. Напримѣръ во 2-е убѣжище Петроградскаго Попечительства о существующихъ .личнымъ трудомъ дѣтяхъ и подросткахъ были—въ 1903 году—приняты по открытіи убѣжища 66 мальчиковъ отъ мастеровъ, разныхъ сроковъ обученія, пробывшіе въ мастерской годъ, два и даже три. Впечатлѣніе, произведенное ими, оставляло желать весьма многаго. Они выглядѣли неопрятными, физически усталыми, истощенными, болѣзненными, многіе страдали ревматизмомъ ногъ, были грубоваты и, попавъ въ невиданную для нихъ обстановку, смотрѣли дикарями и не понимали, зачѣмъ они собраны въ убѣжищѣ.

Но встрѣтя ласковое и участливое къ себѣ отношеніе и понявъ изъ разъясненія цѣль общежитія, они быстро освоились и черезъ нѣсколько недѣль уже стали откровенны—пошли безконечные разсказы о ихъ прежней жизни.

---

[1]) Отчетъ Попечительства о существующихъ личнымъ трудомъ дѣтяхъ и подросткахъ въ С.-Петербургѣ за 1909 годъ, стр. 7.

Они живутъ или въ самой мастерской, или рядомъ—въ сыромъ, плохо отапливаемомъ помѣщеніи, часто лишенномъ достаточнаго количества свѣта. Воспитательнаго надзора они не знаютъ. Вечера, а иногда и цѣлыя ночи, проводятъ за картами и почти всѣ съ 13—14-лѣтняго возраста пьютъ водку. Они никогда не слышали ласковаго и участливаго къ себѣ отношенія и очень недовѣрчиво глядѣли на своихъ новыхъ опекуновъ.

Простая, но здоровая пища—утромъ чай съ чернымъ хлѣбомъ, днемъ обѣдъ изъ супа или щей и каши, вечеромъ на ужинъ супъ или щи; чистая кровать и достаточный сонъ въ теченіи ночи—скоро измѣнили внѣшній видъ учениковъ. Затѣмъ у нихъ появилось сознаніе необходимости порядочной жизни; участливое отношеніе къ нимъ попечителей и надзирателей, соединенное со строгою требовательностью въ дѣлѣ добросовѣстнаго отношенія къ работѣ, къ ихъ обязанностямъ, къ учтивости и къ повиновенію старшимъ—незамѣтно и постепенно улучшили поведеніе учениковъ.

Лишь въ одномъ отношеніи борьба съ дурными привычками была, сравнительно, малоуспѣшна—въ дѣлѣ искорененія привычки къ спиртнымъ напиткамъ. Во второмъ убѣжищѣ для мальчиковъ, по истеченіи перваго года его жизни—на праздникахъ Рождества Христова—четвертая часть всѣхъ учениковъ, живущихъ въ убѣжищѣ, была замѣчена въ употребленіи спиртныхъ напитковъ. Это обстоятельство является одною изъ причинъ, почему Попечительство пришло къ заключенію о необходимости отказаться отъ пріема въ убѣжища учениковъ, прожившихъ нѣкоторое время въ мастерскихъ, и принимать лишь такихъ, которые только что поступаютъ къ хозяину въ ученье [1]).

Облагораживающее вліяніе убѣжищъ-общежитій Петроградскаго Попечительства о существующихъ личнымъ трудомъ дѣтяхъ и подросткахъ вообще весьма велико и разнообразно.

---

[1]) Отчетъ Попечительства о существующихъ личнымъ трудомъ дѣтяхъ и подросткахъ въ С.-Петербургѣ за 1900—1903 годы, стр. 10—12, 9.

Такъ напримѣръ—по отчету 1907—1908 годовъ—за шесть первыхъ лѣтъ существованія убѣжищъ не было ни одного случая паденія дѣвушки, ни одного случая политическаго преступленія у мальчиковъ, не смотря на то что мальчики и юноши работаютъ въ крупныхъ мастерскихъ, гдѣ тайная пропаганда ведется въ обширныхъ размѣрахъ.

Если иногда ученики и проявляли нѣкоторое возбужденіе во время волненій на заводахъ, то Попечительству все таки удавалось ихъ успокаивать. Въ такихъ случаяхъ Попечительство употребляло все свое вліяніе и, опираясь на пріобрѣтенный въ глазахъ призрѣваемыхъ авторитетъ, старалось путемъ бесѣдъ вразумлять учениковъ и сдерживать ихъ отъ незрѣлыхъ сужденій, дальше которыхъ возбужденіе и не шло [1]).

Дѣятельность Попечительства о существующихъ личнымъ трудомъ дѣтяхъ и подросткахъ въ Петроградѣ не ограничивается заботами о состоящихъ на его попеченіи ученикахъ. Попечительство не порываетъ связей и съ тѣми изъ нихъ, которые уже вышли изъ убѣжища и стали на самостоятельную работу. Попечительство и имъ приходитъ на помощь—нравственно и матеріально, насколько позволяютъ средства. Многіе изъ учениковъ и сами смотрятъ на убѣжища какъ на родной домъ. Даже и тѣхъ изъ нихъ, которые вслѣдствіе легкомыслія и нежеланія подчиниться порядкамъ убѣжища вышли изъ него, а затѣмъ возвращались съ раскаяніемъ, Попечительство не отвергало и принимало вновь.

Связь между убѣжищемъ и призрѣваемыми укрѣпляется еще слѣдующимъ обстоятельствомъ: нерѣдко дѣти попадаютъ въ ученье въ слишкомъ раннемъ возрастѣ и оканчиваютъ курсъ на 15—16-мъ году жизни; выпустить полудѣтей въ никѣмъ не контролируемую полную соблазновъ жизнь—было бы безжалостно. Поэтому Попечительство оставляетъ такихъ питом-

---

[1]) Отчетъ Попечительства о существующихъ личнымъ трудомъ дѣтяхъ и подросткахъ въ С.-Петербургѣ за 1907 и 1908 годы, стр. 7, 12

цевъ, окончившихъ курсъ ранѣе 18—19 лѣтъ, въ убѣжищѣ до достиженія указаннаго возраста [1]).

Въ особенности внимательно относится Попечительство къ находящимся подъ его покровительствомъ дѣвушкамъ. Правленіе Попечительства, по имѣющимся у него даннымъ, можетъ смѣло сказать, что оставшіяся по окончаніи своего ученія въ общежитіи дѣвушки всѣ живутъ честнымъ трудомъ, а вышедшія замужъ оказались трудолюбивыми заботливыми хозяйками. Общежитіе является для труженицъ, работающихъ въ мастерскихъ, тихой и вѣрной пристанью, въ которой онѣ всегда находятъ нравственную поддержку, добрый совѣтъ и даже заступничество.

Дѣвушки эти не исчезаютъ изъ глазъ, какъ мальчики, которые часто уѣзжаютъ на родину. Дѣвушки почти всѣ извѣстны Попечительницѣ и судьба каждой изъ нихъ является живымъ доказательствомъ огромной и важной помощи, оказываемой имъ Попечительствомъ. Многія изъ нихъ не порываютъ связи съ общежитіемъ; на елкѣ напримѣръ собираются всѣ бывшія ученицы и жизнерадостное настроеніе этого молодого праздника служитъ лучшимъ доказательствомъ приносимой Попечительствомъ пользы. Всѣ дѣвочки общежитія крѣпко привязаны къ своему родному гнѣзду-убѣжищу и многія изъ нихъ желали бы остаться въ немъ по окончаніи ученія, но являются новыя труженицы, для которыхъ надо освобождать мѣста

---

[1]) Съ другой стороны Попечительство поставило за правило—удалять изъ убѣжищъ тѣхъ учениковъ, которые не успѣли кончить курса къ 19—19 $^1/_2$ годамъ; въ этомъ возрастѣ ученики уже тяготятся жизнью въ убѣжищѣ, гдѣ они поставлены въ одинаковыя съ 13—14-лѣтними мальчиками условія, съ другой стороны взрослые ученики, если они нравственно нѣсколько испорчены, заставляютъ желать ихъ удаленія изъ убѣжищъ, чтобы избавить младшихъ призрѣваемыхъ отъ дурного примѣра, такое удаленіе взрослыхъ не успѣвшихъ окончить ученія, питомцевъ—совершенно согласно съ уставомъ Попечительства, которое призвано помогать дѣтямъ и подросткамъ, а не взрослымъ.

Даже нѣкоторые изъ мальчиковъ стараются сохранить связь съ убѣжищемъ и по окончаніи ученія. Такъ напримѣръ въ 1905 году пять юношей, жившихъ въ 1-мъ убѣжищѣ для мальчиковъ, окончивъ ученіе и получивъ свидѣтельство на званіе подмастерья—заняли квартиру рядомъ съ убѣжищемъ и не только довольствуются за свой собственный счетъ въ убѣжищѣ, но и проводятъ въ немъ все свободное отъ работы время.

Это обстоятельство привело къ мысли организовать при убѣжищахъ общежитія для подмастерьевъ. Къ 1 января 1907 года было учреждено три общежитія для подмастерьевъ—одно при первомъ убѣжищѣ для мальчиковъ, два при второмъ убѣжищѣ для мальчиковъ.

Цѣлью учрежденія этихъ общежитій является съ одной стороны продолженіе надзора за бывшими учениками по выходѣ ихъ за предѣлы воспитавшаго ихъ заведенія: а съ другой стороны—удешевленіе жизни дѣйствительно трудящихся бывшихъ питомцевъ убѣжищъ.

Поэтому общежитія устроены въ формѣ частныхъ квартиръ, занимаемыхъ 4-мя, 5-ю товарищами, сходными по характеру и дружными между собою. Каждая такая квартира расположена вблизи убѣжища и послѣднее отпускаетъ членамъ такого общежитія столъ въ помѣщеніи убѣжища, доставляетъ имъ нѣкоторыя вещи и позволяетъ стирать бѣлье въ убѣжищѣ; за все это взимается плата по дѣйствительной стоимости обѣда и прочаго убѣжищу. Но если живущій въ общежитіи подмастерье не уплатитъ въ теченіи каждаго разсчетнаго періода у своихъ хозяевъ—за все то, чѣмъ онъ пользовался въ убѣжищѣ за данный срокъ—то отпускъ стола прекращается. дабы показать, что необходимыя ѣда, стирка и одежда, а также и квартира, нанимаемая ими за свой страхъ, суть первыя и необходимѣйшія потребности, долженствующія быть оплачиваемыми первыми изъ получаемаго заработка Такимъ путемъ молодые люди постепенно пріучаются къ самостоятельной жизни

сообразно получаемому ими заработку, а не на счетъ благотворителей [1]).

Попечительство о существующихъ личнымъ трудомъ дѣтяхъ и подросткахъ въ Петроградѣ даже убѣждено, что устроенныя имъ убѣжища, куда обучающіеся въ ремесленныхъ мастерскихъ ученики и ученицы приходятъ только на ночь, на свободные отъ работы часы и на праздники, имѣютъ громадное преимущество надъ закрытыми пріютами.

Насколько въ пріютѣ, говорится въ отчетѣ Попечительства за 1907 и 1908 годы, ребенокъ—огражденный по возможности отъ внѣшняго міра и его зла—тяготѣетъ къ этому міру и злу, старается узнать все дурное, думаетъ, говоритъ, шепчется о немъ съ товарищами, тяготится контролемъ старшихъ, ненавидитъ часто ту руку, которая хочетъ вытащить его изъ грязи—настолько въ убѣжищѣ-общежитіи ребенокъ или подростокъ, купающійся, задыхающійся, такъ сказать, весь день въ грязи мастерскихъ, заводовъ и проч., цѣпитъ и восхищается предложенною ему чистотой физической и умственной, нравственной, любитъ ее, цѣпляется за нее. Стоитъ для этого поѣхать вечеромъ въ убѣжище, когда дѣти возвращаются со всѣхъ концовъ города въ „свой домъ“. Какой волчій аппетитъ, какая радость, сколько разсказовъ! Какъ уничтожается гречневая, рисовая, пшенная или иная каша, съ какимъ наслажденіемъ выпивается стаканъ молока съ чернымъ хлѣбомъ А затѣмъ, до сна, полная чистка своей собственной персоны, полная свобода дѣлать, что̀ заблагоразсудится, читать, писать, играть на балалайкѣ или просто ничего не дѣлать, смотрѣть, что другіе дѣлаютъ, болтать, дремать, чувствовать себя „дома“. А затѣмъ праздникъ, воскресенье, особый обѣдъ съ мяснымъ супомъ, пирогомъ и киселемъ. Среди дня чай съ ситнымъ

[1]) Отчетъ Попечительства о существующихъ личнымъ трудомъ дѣтяхъ и подросткахъ въ С. Петербургѣ за 1906 годъ, стр. 24—25, 36—38; отчетъ того же Попечительства за 1904 и 1905 годы, стр. 21, 37; отчетъ того же Попечительства за 1907 и 1908 годы, стр. 7, 12, отчетъ того же Попечительства за 1909 годъ, стр 7—8.

хлѣбомъ и полная свобода—свобода выбора занятій. Въ учрежденныя Попечительствомъ три убѣжища (два мужскихъ и одно женское) приходятъ добровольные учителя и учительницы, учатъ Закону Божію, грамотѣ, ариѳметикѣ. географіи, исторіи, черченію. игрѣ на балалайкахъ, хоровому пѣнію—и надо видѣть (поѣзжайте и убѣдитесь), съ какой благодарной радостью, съ какой порывистой торопливостью принимаютъ дѣти, подростки и молодежь предлагаемые уроки. Всѣхъ учителей и учительницъ провожаютъ съ умственно и духовно открытыми объятіями. Лѣтомъ—кромѣ того—прогулки, поѣздки въ ближайшія окрестности, чтобы подышать воздухомъ. Вѣдь дѣти и лѣтомъ работаютъ въ удушливыхъ мастерскихъ—у нихъ нѣтъ каникулъ, какъ у учащихся дѣтей; они круглый годъ работаютъ, не покладая рукъ, и мастера „обижаются" на нихъ, когда они болѣютъ и поэтому лишены бываютъ возможности посѣщать мастерскія. Смотришь на всю эту кипучую, веселую жизнь этихъ трехъ едва народившихся человѣческихъ муравейниковъ и невольно думаешь да, это истина то, что нужно бѣдному ремесленному люду; не отчужденіе отъ мірской жизни (какъ въ пріютахъ), а помощь въ этой жизни для того, чтобы ее переродить. перекроить искусной рукой въ болѣе осмысленную, облагораживающую, человѣческую. Нравственно облагороженные, развитые, накормленные и поэтому здоровые, грамотные молодые мущины и женщины внесутъ, должны внести, въ темную ремесленную, озлобленную нынѣшними порядками и непорядками среду тотъ лучъ свѣта, который освѣтитъ многое, искоренитъ многое. Они станутъ иначе (безъ грязи и насѣкомыхъ) вить свои гнѣзда, воспитывать своихъ дѣтей и т д.

Попечительство увѣрено, что обученіе дѣтей въ мастерскихъ является пока единственнымъ способомъ преподаванія ремеслъ и что устройство убѣжищъ-общежитій для нихъ во время обученія ихъ въ различнаго рода ремесленныхъ мастерскихъ—обойдется гораздо дешевле, чѣмъ устройство профессіональныхъ школъ; поэтому Попечительство горячо рекомендуетъ именно этотъ способъ помощи ремесленнымъ ученикамъ

и ученицамъ, какъ наиболѣе удобный, дешевый, полезность и цѣлесообразность котораго провѣрена на практикѣ [1]).

Признавая правильность точки зрѣнія Петроградскаго Попечительства о существующихъ личнымъ трудомъ дѣтяхъ и подросткахъ относительно преимущества убѣжищъ-пріютовъ надъ профессіональными школами въ отношеніи дешевизны—мы должны во первыхъ на основаніи личнаго опыта внести одну поправку.

Бываютъ случаи, когда учрежденіе закрытой профессіональной школы обходится дешевле, чѣмъ устройство пріютовъ-убѣжищъ.

Именно, если какое нибудь благотворительное общество, имѣя очень небольшой капиталъ, находитъ нужнымъ—благодаря слишкомъ тяжелому положенію ремесленныхъ учениковъ въ данной мѣстности—придти имъ на помощь, то устройство профессіональной школы въ наемномъ помѣщеніи окажется наиболѣе цѣлесообразнымъ.

Содержаніе пріюта-убѣжища требуетъ постояннаго притока средствъ извнѣ; а профессіональная школа—по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ—начинаетъ заработкомъ учениковъ окупать свое содержаніе полностью или съ очень малыми дефицитами, которые легко пополняются случайными пожертвованіями.

А во вторыхъ мы глубоко убѣждены, что обученіе ремеслу въ частныхъ мастерскихъ, нося узко-практическій характеръ, не можетъ даже идти въ сравненіе съ обученіемъ въ ремесленныхъ школахъ, гдѣ—при надлежащей постановкѣ—ремесло изучается всесторонне—и теоретически, и практически подъ руководствомъ дипломированныхъ спеціалистовъ.

Обученіе въ надлежащимъ образомъ организованныхъ ремесленныхъ школахъ должно считаться самою совершенною формою профессіональнаго образованія.

Общежитія для ремесленныхъ учениковъ встрѣчаются и за границей. Напримѣръ въ Мюнхенѣ „Общество защиты ре-

---

[1]) Отчетъ Попечительства о существующихъ личнымъ трудомъ дѣтяхъ и подросткахъ въ С. Петербургѣ за 1907 и 1908 годы, стр. 7–8, 9.

месленныхъ учениковъ"—der Verein „Lehrlingsschutz"—имѣетъ пріютъ для ремесленныхъ учениковъ на 80 вакансій. Поступающіе платятъ за свое содержаніе, но за бѣдныхъ и сиротъ, наиболѣе нуждающихся въ пріютѣ, платятъ благотворительныя общества и частные благотворители и такимъ образомъ мюнхенскій пріютъ ремесленныхъ учениковъ носитъ въ значительной мѣрѣ характеръ благотворительнаго учрежденія.

Въ Пріютъ принимаются ученики и молодые люди, живущіе собственнымъ трудомъ, не старше 16 лѣтъ. Имъ дается полное содержаніе—Kost und Wohnung. Кромѣ того общество прилагаетъ заботы къ религіозно-нравственному воспитанію своихъ питомцевъ и къ ихъ умственному развитію.

Въ Пріютѣ, въ вечерніе часы, преподаются—рисованіе, языки, стенографія и т. д; имѣется библіотека; ведутся образовательныя бесѣды. Въ качествѣ развлеченій и въ цѣляхъ физическаго развитія—преподается гимнастика, устраиваются подвижныя игры, прогулки [1]).

Въ Гамбургѣ въ 1897 году основанъ пасторомъ Климентомъ Шульцемъ кружокъ ремесленныхъ учениковъ—Lehrlingshort. Послѣ того въ Гамбургѣ образовалось еще 12 такихъ обществъ.

Ремесленные ученики, состоящіе членами кружка, собираются въ помѣщеніе кружка по воскресеньямъ въ $7^1/_2$ часовъ вечера. Сначала происходятъ учебныя занятія по общему типу школъ дополнительнаго образованія (Fortbildungsschulen), а затѣмъ читаются рефераты, устраиваются игры, хоровое пѣніе. Ровно въ 10 часовъ вечера всѣ расходятся по домамъ—чтобы не переутомляться и пріучаться къ порядку [2]).

---

[1]) Schriften der Centralstelle für Arbeiter-Wohlfahrtseinrichtungen. № 21. Die Fürsorge für die Schulentlassene gewerbliche männliche Jugend, S. S. 150—151.

[2]) Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ и его задачи. Часть XXVI. Заботы о выпущенныхъ изъ заведеній дѣтяхъ, стр. 66.

Парижское Общество Друзей Дѣтства—„Société des Amis de l'Enfance", основанное въ 1828 году, принимаетъ на свое попеченіе бѣдныхъ дѣтей—отъ 8-лѣтняго возраста. До 13 лѣтъ они посѣщаютъ начальную школу, съ 13 лѣтъ начинается ремесленное образованіе.

Общество помѣщаетъ своихъ воспитанниковъ на обученіе ремесламъ къ благонадежнымъ хозяевамъ заведеній—приходящими учениками; осѣдлость же ученики имѣютъ въ домѣ общества, такъ называемомъ „Семейномъ Домѣ"—„Maison de Famille".

Ученики утромъ отправляются въ тѣ заведенія, гдѣ они обучаются, и вечеромъ возвращаются домой. Общество черезъ своихъ членовъ слѣдитъ за отношеніемъ хозяевъ къ ученикамъ, заботится, чтобы учениковъ не обременяли непосильной работой, не посылали бы слишкомъ часто и слишкомъ далеко съ порученіями и т. д. Хозяева ремесленныхъ заведеній дорожатъ учениками отъ Общества и потому охотно выслушиваютъ замѣчанія членовъ и исполняютъ ихъ законныя требованія.

По окончаніи работъ въ мастерскихъ—въ 8 часовъ вечера—ученики являются въ „Семейный домъ" и по вечерамъ берутъ уроки рисованія и лѣпки въ предѣлахъ, необходимыхъ для даннаго ремесла. Хотя отъ утомленнаго дневнымъ трудомъ ученика трудно ожидать большихъ успѣховъ на этихъ вечернихъ курсахъ, тѣмъ не менѣе однако они извлекаютъ изъ нихъ большую пользу.

Воскресные и праздничные дни воспитанники проводятъ въ „Семейномъ Домѣ". Имѣющіе родителей или родныхъ—одинъ разъ въ мѣсяцъ отпускаются къ нимъ на цѣлое воскресенье.

Въ „Семейномъ Домѣ" въ праздничные дни—послѣ того какъ ученики отстоятъ обѣдню—имъ доставляются многочисленныя развлеченія. Прежде всего происходятъ занятія гимнастикой; затѣмъ—завтракъ, въ которомъ принимаетъ участіе директоръ и весь административный персоналъ; послѣ завтрака всѣ вмѣстѣ, если позволяетъ погода, идутъ гулять въ окрестности Парижа („Семейный Домъ" находится въ Сентъ-Антуанскомъ предмѣстьи); если же прогулка—вслѣдствіе дурной по-

годы—невозможна, то устраиваются подвижныя игры или воспитанники занимаются въ библіотекѣ Дома. Вообще—праздничное времяпрепровожденіе устроено такъ, чтобы воспитанники могли отдохнуть и тѣломъ, и душой послѣ утомительнаго однообразнаго труда въ мастерскихъ въ теченіи цѣлаго ряда будныхъ дней.

Большинство питомцевъ общества—бѣдняки и состоятъ на полномъ его содержаніи и плата хозяевамъ-ремесленникамъ за ихъ обученіе вносится Обществомъ; за нѣкоторыхъ, сравнительно болѣе состоятельныхъ, половина этой платы вносится родителями или опекунами.

Почти совершенно такъ же, какъ въ „Семейномъ Домѣ“ католическаго „Общества друзей дѣтства“, устроенъ надъ дѣтьми, обучающимися ремеслу, патронажъ въ протестантскомъ „Домѣ ремесленныхъ учениковъ и молодыхъ рабочихъ“ Евангелической Церкви Аугсбургскаго Исповѣданія—„Maison protestante des apprentis et de jeunes ouvriers du Comité de patronage des apprentis de l'Église évangélique de la Confession d'Augsburg“ [1]).

Профессіональныя школы, устраиваемыя хозяевами большихъ предпріятій.

Профессіональныя школы настолько необходимы и потребность въ нихъ ощущается до такой степени остро, что многіе хозяева крупныхъ предпріятій устроили школы при своихъ заведеніяхъ.

Во Франціи существуютъ ремесленныя школы, устроенныя хозяевами большихъ предпріятій или синдикатами хозяевъ.

Изъ ремесленныхъ школъ перваго рода въ Парижѣ извѣстны напримѣръ школы Большого Общества Желѣзныхъ до-

[1]) D. Chatelin, Les écoles d'apprentissage a Paris. p. p. 91—96, 96—98.

рогъ—„Les Grandes Compagnies des Chemins de fer“ и типографіи Шэ (Chaix).

Типографія Шэ, основанная въ 1863 году нѣкимъ Наполеономъ Шэ (Napoléon Chaix), даетъ въ настоящее время занятіе тридцати тысячамъ человѣкъ.

Въ школѣ этого огромнаго предпріятія обучается 130 воспитанниковъ. Они дѣлятся на двѣ группы—обучающихся наборному и литографскому дѣлу и обучающихся линованію, брошюровкѣ, словолитному дѣлу, изготовленію клише и т. д.

И та, и другая группа проходитъ первоначальный курсъ спеціальнаго образованія, а затѣмъ теоретическій и практическій курсъ ремесла. Теоретическія занятія первой группы—наборщиковъ и литографовъ—болѣе серьезны, чѣмъ второй. Первая группа при этомъ занимается въ отдѣльной мастерской, вторая—въ общихъ мастерскихъ.

Ученики первой группы, занимаясь подъ руководствомъ подмастерьевъ в особой мастерской, изготовляютъ работы по принимаемымъ фирмою заказамъ, но эти работы даются ученикамъ по выбору, въ порядкѣ постепенности—начиная отъ самыхъ мелкихъ и постепенно восходя къ наиболѣе труднымъ и сложнымъ. Такимъ образомъ ученики, исполняя заказы и принося извѣстную пользу фирмѣ, въ то же время на означенныхъ же заказахъ проходятъ систематическій курсъ своего ремесла.

Теоретическое образованіе дается имъ въ формѣ шести часовыхъ уроковъ въ недѣлю—по 1 часу въ день. Съ ними повторяютъ орфографію; пріучаютъ читать рукописи и набирать съ рукописей—на родномъ языкѣ и на иностранныхъ; набирать алгебраическія формулы, виньетки и т. д., и т. д.

Примѣромъ ремесленной школы, устроенной синдикатомъ хозяевъ, могутъ служить — существующая въ Парижѣ съ 1867-го года школа ювелирнаго мастерства—„École professionnelle de Dessin et de Modelage de la Chambre Syndicale de la Bijouterie-Joaillerie“ — и основанная въ 1880 году школа часового мастерства—„Ecole de l'Horlogerie de Paris“. Типъ этихъ школъ различный—первую посѣщаютъ ученики,

занимающіеся въ мастерскихъ; вторая есть школа въ собственномъ смыслѣ.

Въ школѣ ювелирнаго мастерства учатся 270 учениковъ—75 посѣщаютъ ее въ дневные часы; 120 по вечерамъ послѣ работъ въ мастерскихъ; 75 состоятъ учениками на курсахъ, предназначенныхъ для усовершенствованія лицъ, уже знающихъ ремесло.

Въ этой школѣ преподаются знанія, необходимыя хорошему ювелиру—элементарная геометрія, черченіе, рисованіе, исторія стилей, композиція въ извѣстномъ стилѣ, композиція съ растеній, скульптура. Продолжительность обученія—5 лѣтъ.

Въ школѣ часового мастерства курсъ четырехлѣтній; онъ распадается на двѣ параллельныя части—48 часовъ въ недѣлю посвящается практическимъ занятіямъ, 8 часовъ—теоретическимъ. Теоретическіе курсы включаютъ въ себѣ черченіе, ариѳметику, геометрію, основанія механики, основы технологіи, французскій языкъ, нѣкоторыя свѣдѣнія по химіи, по физикѣ—главнымъ образомъ по электричеству—и спеціальную теорію часового мастерства (l'horlogerie théorique).

По окончаніи курса ученики сдаютъ экзамены и полученіе хорошаго мѣста имъ обезпечено, такъ какъ—хотя въ Парижѣ имѣется большое, можетъ быть даже излишне большое, количество мастеровъ-часовщиковъ, но огромное большинство ихъ учились у хозяевъ небольшихъ мастерскихъ и не имѣютъ того законченнаго спеціальнаго образованія, которымъ отмѣчаются ученики описанной школы, являющіеся поэтому всюду желанными и высоко цѣнимыми работниками [1]).

Въ Германіи — нѣкоторыя фабрики устроили учебныя мастерскія (Fabriklehrwerkstätte); въ этихъ учебныхъ мастерскихъ ученики занимаются въ совершенно отдѣльномъ помѣщеніи съ преподавателемъ-мастеромъ, который освобожденъ отъ другихъ работъ на фабрикѣ.

---

[1]) D. Chatelin, Les écoles d'apprentissage à Paris, p. p. 48—58; 62—65, 69, 69—71.

Напримѣръ такія учебныя мастерскія имѣются у Прусскихъ и Виртембергскихъ правительственныхъ желѣзныхъ дорогъ [1]).

У насъ въ Россіи въ Москвѣ извѣстный фабрикантъ серебряныхъ и золотыхъ издѣлій Овчинниковъ призналъ необходимымъ—для огражденія учениковъ отъ вреднаго вліянія мастеровъ и подмастерьевъ и для правильной подготовки молодыхъ силъ—отдѣлить учениковъ отъ взрослыхъ хотя бы на нерабочее время и учредить школу для учениковъ.

Ученики помѣщаются въ отдѣльномъ зданіи, соединенномъ съ фабрикой теплымъ корридоромъ. Въ верхнемъ этажѣ ученическаго зданія устроена спальня съ отдѣльною желѣзною кроватью для каждаго изъ 130-ти учениковъ. Въ нижнемъ этажѣ помѣщаются кухня, столовая, комната для прислуги, скульпторная и больница на пять кроватей.

День учениковъ распредѣленъ такимъ образомъ, что всѣхъ рабочихъ часовъ полагается 12, изъ нихъ шесть часовъ—утромъ отъ 9 до 12 и по полудни отъ 1 до 4—ученики занимаются въ школѣ; остальные 6 часовъ—на фабрикѣ.

Встаютъ ученики за часъ до начала занятій на фабрикѣ и поютъ общую молитву, затѣмъ пьютъ чай и принимаются за дѣло. Кромѣ утренняго чая полагается обѣдъ, вечерній чай и ужинъ. На обѣдъ и ужинъ дается по три блюда. Передъ обѣдомъ и ужиномъ ученики-пѣвчіе поютъ молитву. Свободное отъ занятій время ученики проводятъ въ столовой или въ спальняхъ подъ непремѣннымъ надзоромъ особаго воспитателя, который—помимо своихъ обязанностей—слѣдитъ за чистотой, порядкомъ и санитарнымъ состояніемъ ученическихъ помѣщеній. Каждому ученику вмѣнено въ обязанность наблюдать только за чистотой своего платья и опрятностью своей кровати; отправленіе же черныхъ работъ возложено на особыхъ наемныхъ работниковъ.

---

[1]) Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ и его задачи. Часть XXVI. Заботы о выпущенныхъ изъ заведеній дѣтяхъ, стр. 37.

Курсъ школы распадается на два отдѣла: о б щ е о б р а з о в а т е л ь н ы й, въ которомъ преподаются Законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика, начальная геометрія, географія, пѣніе и гимнастика; и с п е ц і а л ь н ы й, въ которомъ ученики проходятъ черченіе, рисованіе (копировка и рисовка съ гипсовыхъ моделей), лѣпку изъ глины и воска и каллиграфію. Эти спеціальные предметы преподаются въ объемѣ, необходимомъ „для техническаго прикладного искусства въ примѣненіи къ серебряныхъ и золотыхъ дѣлъ мастерству“.

Такія же школы, кромѣ Овчинникова, имѣютъ въ Москвѣ еще фабриканты серебряныхъ и золотыхъ издѣлій Постниковъ и Адлеръ [1]).

Иногда хозяева предпріятій, вмѣсто того чтобы устраивать свои школы, посылаютъ учениковъ въ уже существующія профессіональныя школы.

Напримѣръ строительное бюро Гейзермана въ Ригѣ вело посылку принятыхъ учениковъ—въ р е м е с л е н н у ю ш к о л у, „для того чтобы дать имъ возможность получить соотвѣтствующее образованіе“. Ученики состоятъ на полномъ содержаніи фирмы и плата за обученіе въ ремесленной школѣ вносится также фирмой. За это ученикъ обязуется проработать для фирмы безплатно 4 года, считая и время обученія; а если покинетъ работу ранѣе срока, то родители или опекуны ученика обязаны уплатить фирмѣ половину произведенныхъ на него фирмою издержекъ [2]).

Ремесленныя школы, устраиваемыя хозяевами предпріятій, имѣютъ очень много хорошихъ сторонъ. Хозяева устраиваютъ эти школы изъ эгоистическихъ — само собою разумѣется—побужденій, чтобы обезпечить для своихъ предпріятій постоянный притокъ хорошо обученныхъ мастеровъ взамѣнъ выбывающихъ. Но при этомъ тѣ же эгоистическія побужденія—жела-

---

[1]) Е. Андреевъ, Работа малолѣтнихъ въ Россіи и Западной Европѣ, стр. 147—151.

[2]) Е. Андреевъ, Работа малолѣтнихъ въ Россіи и Западной Европѣ, приложенія, стр. 49—50.

ніе обезпечитъ предпріятіе хорошими мастерами—заставляютъ хозяевъ обставлять обученіе своихъ школьниковъ наилучшимъ образомъ, чтобы изъ нихъ выходили люди, дѣйствительно владѣющіе своимъ ремесломъ, всесторонне и основательно его знающіе.

Для учениковъ эти школы приносятъ двоякую пользу—ученики не только получаютъ законченное ремесленное образованіе, но имъ обезпечено полученіе хорошаго заработка по окончаніи курса школы въ заведеніи хозяина, который ради того и дастъ ремесленное образованіе ученикамъ, чтобы они у него служили мастерами.

Единственный недостатокъ такихъ школъ—онѣ дорого стоятъ, учрежденіе ихъ является посильнымъ хозяевамъ только крупныхъ, богатыхъ предпріятій и потому подобныя школы не имѣютъ—къ сожалѣнію—того широкаго распространенія, которое было бы желательно.

Ремесленное обученіе, создаваемое самими рабочими.

Необходимость ремесленнаго обученія заставляетъ самихъ рабочихъ организовать таковое—иногда въ формѣ вечернихъ классовъ для ремесленныхъ учениковъ, иногда въ видѣ своеобразныхъ примитивныхъ ремесленныхъ школъ.

Ремесленные ученики, изучающіе свое мастерство практически, нуждаются—чтобы сдѣлаться хорошими мастерами—и въ теоретической подготовкѣ. Для этихъ цѣлей въ Германіи благотворительными обществами, городами, а главнымъ образомъ ремесленными корпораціями (Innungen)—учреждено много вечернихъ и воскресныхъ курсовъ для ремесленныхъ учениковъ, гдѣ они и получаютъ необходимыя имъ теоретическія свѣдѣнія по своему ремеслу [1]).

---

[1]) Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ и его задачи. Часть XXVI Заботы о выпущенныхъ изъ заведеній дѣтяхъ, стр. 37—39, Schriften der

У французскихъ ремесленниковъ — въ тѣхъ ремеслахъ, гдѣ требуется сообщеніе ученикамъ нѣкоторыхъ теоретическихъ знаній, сопряженное съ извѣстной затратой времени и потому не совмѣстимое съ занятіями въ мастерской и вообще на мѣстѣ производства работъ—выработалась особая форма ученичества, короткіе теоретическіе курсы у хорошихъ мастеровъ.

Такъ обстоитъ напримѣръ дѣло у парижскихъ плотниковъ. Хорошіе мастера набираютъ въ ученики начинающихъ плотниковъ—преимущественно зимой, когда рабочій день плотника коротокъ и остается свободное время; каждый ученикъ уплачиваетъ по нѣскольку франковъ въ мѣсяцъ и иногда такихъ учениковъ у мастера оказывается до 40 человѣкъ. И вотъ онъ преподаетъ имъ курсъ своеобразной прикладной геометріи; напрасно было бы ожидать отъ него научной терминологіи—это курсы чисто практическіе, приспособленные къ несложнымъ нуждамъ плотничнаго ремесла—какъ постройка лѣстницъ, стропилъ подъ крыши, разныхъ арокъ и т. д.; прямой уголъ называется „квадратная черта“—„un trait carré“, всякій иной уголъ будетъ „косая черта“—„un trait biais“, причемъ поясняется, что косина, „le biais“, бываетъ „разная“ и т. д. Но практическая цѣль—подготовка хорошихъ мастеровъ плотниковъ—осуществляется довольно успѣшно.

Такія школы называются въ Парижѣ „компанейскими школами“—„écoles compagnonniques“, потомучто часто организуются союзами плотниковъ; но нерѣдко такіе „курсы“ устраиваются и вольными мастерами, „des indépendants“, не принадлежащими къ ассоціаціямъ [1]).

Centralstelle für Arbeiter-Wohlfahrtseinrichtungen. № 21. Die Fursorge; für die schulentlassene gewerbliche mannliche Jugend, S. S. 12, 19; C. Forschner, Fürsorge für die schulentlassene Jugend, S. S. 34, 35; Bericht der Städtischen Gewerbeschule zu Dresden, Ostern 1900. S. S. 13 f.f. Städtische Kunstgewerbe-und Handwerkerschule zu Charlottenburg, Sommerhalbjahr 1900, S. 2.

[1]) D. Chatelin, Les écoles d'apprentissage à Paris. p. p. 25—34.

Профессіональное обученіе питомцевъ въ собственныхъ заведеніяхъ благотворительныхъ учрежденій.

Многіе органы дѣтскаго призрѣнія, въ особенности въ Россіи, давно уже пришли къ сознанію необходимости давать питомцамъ профессіональное образованіе въ спеціально для этой цѣли самими благотворительными учрежденіями устроенныхъ заведеніяхъ.

На основаніи отчетовъ, не посѣтивъ заведеній, трудно судить о степени успѣшности преподаванія. Тѣмъ не менѣе мы нашли возможнымъ раздѣлить русскія благотворительныя учрежденія, дающія питомцамъ профессіональное образованіе въ своихъ стѣнахъ, на двѣ группы—заведенія, гдѣ полное законченное профессіональное образованіе не достигается; и заведенія, гдѣ дается полное законченное профессіональное образованіе.

Къ первой группѣ относятся напримѣръ слѣдующія учрежденія.

Общество попеченія о бѣдныхъ и безпріютныхъ дѣтяхъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ, основанное въ 1883 году, содержитъ Пріютъ для дѣтей, открытый въ 1884 году; въ этотъ Пріютъ принимаются дѣти обоего пола въ возрастѣ отъ 3 до 10 лѣтъ, преимущественно сироты, затѣмъ дѣти-нищія и дѣти, родители которыхъ неспособны къ труду или неизвѣстно гдѣ находятся.

Пріютъ разсчитанъ на 60 дѣтей обоего пола. Достигшія школьнаго возраста дѣти обучаются общеобразовательнымъ предметамъ по программѣ начальныхъ училищъ и ремесламъ: дѣвочки—шитью и вязанью, мальчики—сапожному мастерству.

По достиженіи 13—14-лѣтняго возраста воспитанники и воспитанницы устраиваются Обществомъ на мѣста [1]).

Въ Варваринскій Сиротскій Домъ Лобковыхъ въ Москвѣ, учрежденный въ 1848 году, принимаются безплатно и за плату (отъ благотворителей) безпріютныя дѣвочки сироты, въ воз-

---

[1]) Сборникъ справочныхъ свѣдѣній о благотворительности въ Москвѣ, стр. 254—255.

растѣ отъ 7 до 15 лѣтъ, родители коихъ умерли отъ какихъ либо эпидемическихъ болѣзней или скоропостижно.

Воспитанницы обучаются общеобразовательнымъ предметамъ и рукодѣліямъ, а также пріучаются къ веденію домашняго хозяйства [1]).

Въ „Кушелевскомъ“ Дѣтскомъ Пріютѣ Вѣдомства дѣтскихъ пріютовъ въ городѣ Холмѣ Псковской губерніи дѣти обучаются Закону Божію, ариѳметикѣ, русскому языку и рукодѣліямъ.

Онѣ шьютъ платья и бѣлье, вышиваютъ крестиками и гладью, вяжутъ чулки, филе и тамбуромъ, дѣлаютъ бумажные цвѣты, корзинки, вѣнки и т. д., изучаютъ кройку; лѣтомъ занимаются въ огородѣ [2]).

Одесскій Дѣтскій Пріютъ Имени Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича не даетъ призрѣваемымъ законченной практической подготовки.

Въ Пріютѣ призрѣваются 30 мальчиковъ сиротъ, предѣльнымъ срокомъ пребыванія коихъ въ Пріютѣ назначенъ 12-лѣтній возрастъ.

Призрѣваемые мальчики обучаются въ Пріютѣ въ объемѣ курса начальныхъ училищъ, занимаются—подъ руководствомъ мастера-спеціалиста—выдѣлкой на продажу гнутой мебели и корзинъ и проходятъ курсъ шведской гимнастики и воинаго строя.

По достиженіи 12-лѣтняго возраста одни изъ мальчиковъ, болѣе развитые, опредѣляются прикащиками въ мелочныя лавки, а другіе, нуждающіеся въ дальнѣйшемъ призрѣніи и обученіи, переводятся въ Одесскій Городской Сиротскій Домъ [3]).

---

[1]) Сборникъ справочныхъ свѣдѣній о благотворительности въ Москвѣ. стр. 259.

[2]) Отчетъ Псковского Губернскаго Попечительства дѣтскихъ пріютовъ Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи за 1912 годъ, стр. 99, 100.

[3]) Отчетъ о дѣятельности Одесскаго Городского Попечительства о дѣтскихъ пріютахъ Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи за 1911 годъ, стр. 87.

Казанскій попечительный о бѣдныхъ комитетъ Вѣдомства Императорскаго Человѣколюбиваго Общества имѣетъ между прочимъ Рукодѣльную Школу для приходящихъ дѣвочекъ, состоящую изъ трехъ отдѣленій. Въ 1912 году въ этой школѣ обучалось 46 дѣвочекъ.

Въ младшемъ отдѣленіи, въ которое дѣти поступаютъ не моложе 8 лѣтъ, не имѣющія понятія о рукодѣліи—дѣвочки обучаются первоначальному вязанью крючкомъ.

Во второмъ отдѣленіи дѣвочки учатся шитью и вышиванью въ крестикъ по канвѣ, вязанью кружевъ въ тамбуръ и вязанью кружевъ на спицахъ.

Въ третьемъ отдѣленіи дѣвочки обучаются шитью и кройкѣ бѣлья и платьевъ, вышиванію гладью, вышиванію ажурной строчкой, вязанію филе и изготовленію цвѣтовъ изъ бумаги.

Дѣвочки, обучаясь, шьютъ платья и бѣлье на себя; кромѣ того онѣ шьютъ платья и бѣлье за плату на призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ Комитета; наконецъ имъ позволяется въ свободное время брать работу на постороннихъ лицъ. за плату—напримѣръ онѣ выполняли вышивку и мѣтку бѣлья, плели кружева, вязали чулки и т. п. [1]).

Рижское Городское Управленіе имѣетъ въ числѣ своихъ заведеній общественнаго призрѣнія—Сиротскій Домъ для мальчиковъ и дѣвочекъ, Первый Дѣтскій Пріютъ—для дѣвочекъ и Второй Дѣтскій Пріютъ—для мальчиковъ; всѣ эти три заведенія предназначаются для бѣдныхъ дѣтей, преимущественно сиротъ—въ школьномъ возрастѣ. Преподаются общеобразовательные предметы по программѣ городскихъ начальныхъ училищъ. Въ свободное время дѣвочки занимаются различными домашними и хозяйственными работами, мальчики—домашними и хозяйственными работами и ремеслами.

---

[1]) Отчеты Правленія Казанскаго Попечительнаго о бѣдныхъ Комитета Вѣдомства Императорскаго Человѣколюбиваго Общества—за 1911 годъ, стр 10—11; за 1912 годъ, стр. 8.

Но очевидно преподаваніе ремеслъ поставлено плохо, потомучто большинство учениковъ по окончаніи курса поступаютъ въ обученіе мастерству къ ремесленникамъ. Такъ въ 1912 году изъ „окончившихъ воспитаніе“ во Второмъ Дѣтскомъ Пріютѣ 16-ти мальчиковъ—поступили учениками:

на чугунно-литейные заводы	3
къ переплетчику	2
къ оптику-механику	2
къ мастеру маляру	1
— — сапожнику	1
— — каменьщику	1
къ литографу	1
въ торговые ученики	2

Изъ окончившихъ въ 1912 году курсъ въ Первомъ Дѣтскомъ Пріютѣ 6-ти дѣвочекъ:

поступили горничными	3
поступили бонами	2
продавщицей въ булочную	1

Изъ окончившихъ въ 1912 году курсъ въ Сиротскомъ Домѣ 7-ми мальчиковъ и 4-хъ дѣвочекъ:

поступили торговыми учениками	4	мальчика
— механикомъ на фабрику	1	—
— на мѣсто бонны	1	дѣвушка
„приготовляется къ купеческому званію“ .	1	— [1]).

Обученіе мальчиковъ ремесламъ въ Ольгинскомъ Дѣтскомъ Пріютѣ Трудолюбія въ память барона О. О. Буксгевдена—не наладилось.

Первоначально введено было обученіе мальчиковъ столярному и сапожно-починочному ремесламъ.

---

[1]) Краткій обзоръ дѣятельности Рижской Городской Управы за 1912 годъ, стр. 117, 119, 120.

Однако столярное дѣло шло плохо. Это мастерство требуетъ приложенія физической силы при пилкѣ, строганіи и т. п.; къ столярному верстаку поэтому можно ставить мальчиковъ не ранѣе 13 лѣтъ—да и въ этомъ возрастѣ они все еще оказываются слабосильными для столярной работы. А между тѣмъ—изъ вполнѣ необходимой осторожности, въ силу недостаточной разобщенности отдѣленія для мальчиковъ отъ отдѣленія для дѣвочекъ и трудности наблюденія за дѣтьми—мальчиковъ приходилось выпускать изъ пріюта къ 15 годамъ. Въ виду этого, начавъ обученіе столярному ремеслу съ наступленіемъ 13 лѣтъ, они не могли къ 15 годамъ какъ слѣдуетъ овладѣть этимъ ремесломъ и выходили изъ Пріюта недоучками.

Сапожно-починочное ремесло, гораздо болѣе легкое, не является однако ремесломъ въ полномъ смыслѣ слова, такъ какъ не можетъ дать человѣку въ будущемъ обезпеченнаго заработка. Но даже и этому легкому ремеслу оказывалось невозможнымъ обучать мальчиковъ младшаго возраста вслѣдствіе грубости сапожнаго товара, обращеніе съ которымъ требуетъ также извѣстнаго физическаго напряженія и главнымъ образомъ довольно большой силы въ пальцахъ.

О томъ, чтобы брать заказы на столярную и сапожно-починочную работы—нечего было и думать; мальчики чинили обувь для дѣтей Пріюта и работали кое что по столярному ремеслу для нуждъ Пріюта же.

Въ виду всего изложеннаго Комитетъ рѣшилъ понизить предѣльный возрастъ для мальчиковъ, содержимыхъ въ Пріютѣ, и ликвидировать обученіе ихъ ремеслу.

Въ 1911 году предѣльный возрастъ для мальчиковъ былъ пониженъ до 14 лѣтъ, въ 1912—до 13-ти. Мальчики, по достиженіи 13 лѣтъ, передаются въ Петроградскій Ольгинскій Дѣтскій Пріютъ Трудолюбія въ Царской Славянкѣ. а оттуда въ обмѣнъ доставляется соотвѣтственное число малолѣтнихъ мальчиковъ [1]).

---

[1]) Ольгинскій Дѣтскій Пріютъ Трудолюбія въ память барона О. О. Буксгевдена, отчетъ за 1908 и 1909 годы, стр. 6—7, 7—8, отчетъ за 1910

Владимірское Уѣздное Земство создало особый упрощенный типъ школъ кройки и шитья—въ деревняхъ, поселяя учительницу съ опредѣленнымъ жалованіемъ и возлагая на нее обязанность безплатнаго обученія дѣвочекъ кройкѣ и шитью, а иногда еще и вышиванію.

Этотъ родъ упрощенныхъ профессіональныхъ училищъ, хотя и не относится прямо къ области призрѣнія покинутыхъ и безпріютныхъ дѣтей, потомучто въ такихъ школахъ обучаются, приходящими, дѣвочки, живущія дома у родителей; тѣмъ не менѣе однако—въ виду безпомощности деревенскаго населенія въ отношеніи обученія дѣтей ремесламъ—указаннаго рода упрощенныя профессіональныя школы, подобно лѣтнимъ яслямъ-пріютамъ, имѣютъ близкое соприкосновеніе съ дѣломъ попеченія о безпріютныхъ дѣтяхъ.

Въ 1911—1912 году Владимірское Уѣздное Земство содержало въ деревняхъ три упрощенныхъ школы кройки и шитья—въ с. Давыдовѣ, въ д. Старомъ Дворѣ и въ с. Борисовскомъ

Въ селѣ Давыдовѣ обучала дѣвочекъ крестьянская дѣвица Быкова въ своемъ домѣ ежедневно съ 11 часовъ утра до 2-хъ часовъ дня въ теченіи октября и декабря 1911 года и января, февраля и марта 1912 года. Всего за это время обучалось 7 дѣвочекъ четырнадцатилѣтняго возраста (въ 1910—1911 году обучалось 25 ученицъ; въ 1911—1912 число ихъ пришлось убавить, такъ какъ часть помѣщенія мастерской заняли родственники учительницы). Изъ семи дѣвочекъ три учились уже вторую зиму и къ концу занятій, къ апрѣлю 1912 года—выучились порядочно шить и кроить и могутъ исполнять заказы. Жалованья учительницѣ Земство платитъ 60 рублей въ годъ, въ чемъ и выражается весь расходъ на школу.

годъ, стр. 12, 13, отчетъ за 1911 годъ, стр. 4, отчетъ за 1912 годъ, стр. 1, 2, 3; Въ журналѣ Трудовая Помощь, въ декабрьской книжкѣ за 1913 годъ (стр. 548), упоминается однако, что въ Ольгинскомъ пріютѣ въ память барона О. О. Буксгевдена имѣется столярная мастерская для мальчиковъ.

Въ Старомъ Дворѣ обучаетъ кройкѣ и шитью г-жа Соловьева. Занятія происходятъ въ училищѣ отъ 5 до 7 часовъ вечера съ октября по апрѣль. Въ 1911—1912 году ходили на занятія 11 учениць въ возрастѣ отъ 10 до 14 лѣтъ—6 учились второй годъ, 5—первый. Изъ второгодницъ три ученицы выучились самостоятельно кроить и шить на свою семью, по заказовъ брать еще не рѣшаются. Очень желаютъ заниматься и въ теченіи слѣдующей, третьей, зимы, чтобы доучиться. Жалованье учительницѣ, какъ и въ селѣ Давыдовѣ, положено 60 рублей въ годъ.

Въ селѣ Борисовскомъ мастерская помѣщается въ спеціальномъ домѣ; при мастерской находится и квартира учительницы (къ сожалѣнію въ отчетѣ Управы не пояснено, что это за „спеціальный" домъ—принадлежащее ли Земству зданіе или наемное помѣщеніе?). Мастерицей въ селѣ Борисовскомъ состоитъ г жа Калабанова, получающая жалованья 15 рублей въ мѣсяцъ при готовой квартирѣ. Учениць въ 1911—1912 году было 21. Изъ нихъ семь учениць, проучившіяся двѣ зимы, могутъ самостоятельно кроить и шить.

Крестьянскія дѣвушки охотно идутъ учиться въ эти школы и число желающихъ учиться кройкѣ и шитью все увеличивается. Въ виду успѣха названныхъ трехъ школъ, просуществовавшихъ уже по двѣ зимы, Владимірское Уѣздное Земство предполагаетъ увеличить ихъ число и открыть такія же школы—въ селѣ Порѣцкомъ, гдѣ населеніе очень желало бы имѣть такую школу, и въ другихъ селахъ и деревняхъ [1]).

Примѣрами учрежденій второй группы, гдѣ дается полное законченное профессіональное образованіе, могутъ служить слѣдующія учрежденія.

Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ имѣетъ ремесленные классы по самымъ разнообразнымъ спеціальностямъ—тканье ковровъ (въ Москвѣ, Екатеринодарѣ, Астрахани, Петрозаводскѣ), плетеніе кружевъ (въ Вологдѣ, Вяткѣ,

---

[1]) Доклады и Журналы чрезвычайныхъ и очередного Владимірскихъ Уѣздныхъ Земскихъ Собраній 1912 года, стр. 111, 112.

Тулѣ), кухмистерское ремесло (въ Воронежѣ, Витебскѣ, Одессѣ), прачечное и швейное (въ Петроградѣ, Москвѣ, Воронежѣ, Таганрогѣ, Костромѣ, Казани, Симбирскѣ, Твери, Перми), тканье холста и сарпинки (въ Вяткѣ), сапожное и башмачное ремесло (въ Нижнемъ-Новгородѣ, Ковнѣ, Новгородѣ, Тобольскѣ, Яранскѣ), столярное съ черченіемъ (въ Твери), портняжное (въ Твери), корзиночное (въ Кіевѣ), огородничество и садоводство (въ Тулѣ, Смоленскѣ, Екатеринодарѣ, Ковнѣ, Тобольскѣ), переплетное ремесло, картонажныя работы и клейка шляпныхъ картоновъ (въ Астрахани, Иркутскѣ, Харьковѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Тамбовѣ), тканье тесьмы (въ Тобольскѣ), чулочное ремесло (въ Екатеринодарѣ), изготовленіе казачьяго обмундированія (въ Екатеринодарѣ), слесарное и кузнечное ремесло (въ Москвѣ, Житомірѣ, Ковнѣ) и т. д. [1]).

Спеціально ремесленное образованіе дается призрѣваемымъ Петроградскаго Совѣта дѣтскихъ пріютовъ въ Строгановскомъ отдѣленіи при Пріютѣ Княгини Александры Николаевны, въ Пріютѣ при церкви Св. Священномученика Епископа Меѳодія и въ Женской Рукодѣльно-Хозяйственной школѣ А. Г. Елисеева. Кромѣ того имѣется еще два спеціальныхъ заведенія—школа нянь при Николаевскомъ пріютѣ и учительская семинарія въ Строгановскомъ отдѣленіи.

Строгановское сиротское отдѣленіе при Пріютѣ Великой Княгини Александры Николаевны состоитъ изъ двухъ частей: 1) учительской семинаріи съ пяти-лѣтнимъ курсомъ, дающей воспитанницамъ права преподаванія въ пріютахъ въ качествѣ помощницъ смотрительницъ и съ правами начальной учительницы по Министерству Народнаго Просвѣщенія; 2) рукодѣльнаго класса для малоспособныхъ къ теоретическому образованію сиротъ, подготовляющихся къ услуженію въ частныхъ домахъ.

Въ этомъ рукодѣльномъ классѣ воспитанницы занимаются шитьемъ, вязаньемъ, вышиваньемъ, штопкою, мѣткой и ши-

---

[1]) Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ и его задачи стр. 64.

тьемъ платьевъ, а равно дежурствомъ по пріюту. При этомъ въ теченіи многихъ лѣтъ отмѣчается любопытный фактъ, что лучшими работницами по вышиванію, шитью и вообще рукодѣліямъ являются тѣ воспитанницы, которыя болѣе способны къ теоретическимъ занятіямъ и вообще умственно лучше одарены.

По выходѣ изъ рукодѣльнаго отдѣленія питомицы по большей части поступаютъ на попеченіе родственниковъ и опекуновъ; но нѣкоторыя немедленно начинаютъ зарабатывать себѣ средства къ жизни, поступая—въ бѣлошвейныя мастерскія, къ цвѣточницамъ, въ корсетныя мастерскія. Очевидно однако, что ремесленная подготовка въ этомъ рукодѣльномъ отдѣленіи не совсѣмъ достаточна, такъ какъ многія питомицы, по выходѣ, поступаютъ въ няни, въ горничныя, кастеляншами въ пріюты, продавщицами въ булочныя и въ магазины и т д.

Пріютъ при церкви Св. Священномученика Епископа Меѳодія устроенъ для такихъ воспитанницъ остальныхъ пріютовъ Петроградскаго Совѣта, по большей части сиротъ, которыя вслѣдствіе малоуспѣшности въ наукахъ, благодаря своей неразвитости и осталости, не успѣли окончить тамъ полнаго курса и возрастъ которыхъ не позволяетъ уже имъ находиться среди маленькихъ дѣтей.

Такія воспитанницы, будучи переведены въ Пріютъ Св. Меѳодія, занимаются въ немъ главнымъ образомъ рукодѣліями и вмѣстѣ съ тѣмъ продолжаютъ учиться, дабы хотя постепенно пройти курсъ начальной школы и всетаки получить свидѣтельство. Насколько трудно усваивается ими курсъ начальной школы—видно изъ того, что 60% такихъ ученицъ остается въ одномъ и томъ же классѣ по 3 года и даже болѣе.

По окончаніи курса ученицы получаютъ свидѣтельство, но обыкновенно не выбываютъ изъ Пріюта, а остаются въ немъ для усовершенствованія въ рукодѣльныхъ предметахъ, которые преподаются въ Меѳодіевскомъ Пріютѣ по болѣе широкой программѣ, чѣмъ въ остальныхъ пріютахъ, чтобы дать воспитанницамъ возможность по выходѣ изъ него самостоятельно примѣнить къ жизни полученныя знанія.

Безплатная Рукодѣльно-Хозяйственная школа имени А. Г. Елисеева состоитъ изъ трехъ классовъ: 1) младшій классъ съ двумя годичными отдѣленіями, 2) старшій классъ съ двумя годичными отдѣленіями, 3) спеціальный классъ съ годичнымъ курсомъ.

Въ первые три года питомицы—кромѣ рукодѣлія—имѣютъ и теоретическія занятія по предметамъ начальнаго обученія: въ четвертый же годъ и на спеціальномъ курсѣ занимаются уже исключительно рукодѣліемъ и шитьемъ платьевъ.

Обученіе шитью и кройкѣ платьевъ, шитью и кройкѣ бѣлья и вышиванію поставлено слѣдующимъ образомъ

Въ младшемъ отдѣленіи I класса воспитанницы изучаютъ всѣ швы въ образцахъ, вышивку крестомъ, первоначальную гладь, а также шьютъ простое бѣлье—преимущественно казенную работу.

Въ старшемъ отдѣленіи I класса онѣ шьютъ бѣлье, принимаемое на заказъ, именно „не трудные заказы“, и изучаютъ мѣтку гладью.

Въ младшемъ отдѣленіи II класса продолжается шитье бѣлья, причемъ выполняются болѣе сложные заказы; а затѣмъ ученицы начинаютъ выполнять легкія работы по шитью платьевъ.

Въ старшемъ отдѣленіи II класса дѣвочки спеціализируются. Значительное большинство берутъ спеціальностью шитье платьевъ, очень немногія—бѣлошвейное мастерство.

Для усовершенствованія въ работѣ—окончившимъ четырехлѣтній курсъ разрѣшается оставаться на пятый годъ въ спеціальномъ классѣ.

Одновременно съ обученіемъ ремеслу—дѣвочки, для ознакомленія съ домоводствомъ, исполняютъ всѣ хозяйственныя работы по школѣ подъ руководствомъ экономки и знающей прислуги (кухарки, прачки, горничной).

Преподаваніе ремесла поставлено весьма удовлетворительно; окончившія курсъ дѣвушки держатъ спеціальные экзамены и получаютъ званіе подмастерицы. Большая часть ихъ тотчасъ же по выходѣ изъ школы начинаютъ самостоятельно зарабатывать средства къ жизни.

Напримѣръ изъ окончившихъ въ 1905 году 16-ти ученицъ —

Занимаются шитьемъ платьевъ у себя на дому .	3
Шьютъ платья поденно въ частныхъ домахъ . .	4
Оставлена въ школѣ помощницей учительницы по шитью платьевъ	1
Работаютъ въ мастерскихъ дамскихъ нарядовъ .	4

Изъ окончившихъ въ 1906 году 29-ти ученицъ —

Шьютъ платья у себя на дому	9
Шьютъ платья поденно въ частныхъ домахъ . .	5
Помогаютъ въ семьѣ по хозяйству и шьютъ . .	6
Работаютъ въ мастерскихъ дамскихъ нарядовъ .	2

Изъ окончившихъ въ 1907 году 16-ти воспитанницъ —

Шьютъ у себя на дому или поденно въ частныхъ домахъ	8
Работаютъ въ модныхъ мастерскихъ	5
Оставлена въ школѣ помощницей учительницы рукодѣлія	1

Школа нянь при Николаевскомъ Пріютѣ даетъ воспитанницамъ хотя и не ремесленное образованіе, но всетаки такого рода спеціальную подготовку, которая обезпечиваетъ имъ вѣрный кусокъ хлѣба на всю жизнь; всѣ окончившія няни поступаютъ на мѣста и ихъ охотно берутъ, какъ пріобрѣтшихъ достаточную опытность въ уходѣ за дѣтьми и въ первоначальномъ ихъ обученіи.

Характеръ подготовки, даваемой нянямъ въ школѣ при Николаевскомъ Пріютѣ, всего лучше уясняется изъ росписанія ихъ занятій.

Въ $6^1/_2$ часовъ утра няни встаютъ Отъ 7 до 9 занимаются уборкой комнатъ; по понедѣльникамъ одна изъ нянь

стираетъ по очереди. Съ 9 часовъ утра начинаются учебныя занятія нянь и занятія ихъ съ дѣтьми. Учебныя занятія нянь распредѣлены слѣдующимъ образомъ.

Понедѣльникъ:

9—10 ч. Письменныя работы по русскому языку или ариѳметикѣ.
10—11 ч. Географія.
11—12 ч. Естественная исторія.
12— 2 ч. Обѣдъ и прогулка.
2— 3 ч. Рукодѣліе.

Вторникъ:

9—12 ч. Кройка и шитье бѣлья и платьевъ.
12— 2 ч. Обѣдъ и прогулка.
2— 3 ч. Законъ Божій.

Среда:

9—10 ч. Уходъ за дѣтьми.
10—11 ч. Естественная исторія.
11—12 ч. Географія.
12— 2 ч. Обѣдъ и прогулка.
2— 3 ч. Рукодѣліе.

Четвергъ:

9—12 ч. Кройка и шитье бѣлья и платьевъ.
12— 2 ч. Обѣдъ и прогулка.
2— 3 ч. Разсказы дѣтямъ.

Пятница:

9—10 ч. Фребелевскія занятія.
10—11 ч. Русская исторія.

11—12 ч. Чтеніе Педагогическаго Листка.
12— 2 ч. Обѣдъ и прогулка.
2— 3 ч. Законъ Божій.

Суббота:

9—10 ч. Уборка комнатъ.
10—11 ч. Уборка бѣлья.
11—12 ч. Рукодѣліе.
12— 2 ч. Обѣдъ и прогулка.
2— 3 ч. Разсказы дѣтямъ.

Занятія нянь съ дѣтьми раздѣляются на занятія съ дѣтьми старшаго возраста и съ дѣтьми младшаго возраста. Приведемъ въ качествѣ примѣра росписаніе занятій съ дѣтьми младшаго возраста.

Понедѣльникъ:

9—10 ч. Прогулка.
10—10½ ч. Плетеніе.
10½—11 ч. Подвижныя игры.
11—11½ ч. Выкладываніе лучинъ.
11½—12 ч. Гимнастика.
2— 2½ ч. Рисованіе по памяти впечатлѣній.
2½— 3 ч. Игры съ пѣніемъ.
3½— 4 ч. Постройки изъ кубиковъ.
4 — 6½ ч. Дѣти играютъ самостоятельно подъ надзоромъ двухъ нянь.

Вторникъ:

9—10 ч. Прогулка.
10—10½ ч. Выкалываніе бумаги по рисунку.
10½—11 ч. Подвижныя игры.

11—11½ ч. Работы изъ гороха.
11½—12 ч. Гимнастика.
2— 2½ ч. Разсказы.
2½— 3 ч. Игры съ пѣніемъ.
3½— 4 ч. Стихотворенія.
4 — 6½ ч. Дѣти играютъ самостоятельно.

Среда:

9—10 ч. Прогулка.
10—10½ ч. Вышиваніе по канвѣ.
10½—11 ч. Подвижныя игры.
11—11½ ч. Рисованіе углемъ.
11½—12 ч. Гимнастика.
2— 2½ ч. Выкалываніе колецъ и полуколецъ.
2½— 3 ч. Игры съ пѣніемъ.
3½— 4 ч. Наглядная бесѣда.
4 — 6½ ч. Дѣти играютъ самостоятельно.

Четвергъ:

9—10 ч. Прогулка.
10—10½ ч. Складываніе и сгибаніе бумаги.
10½—11 ч. Подвижныя игры.
11—11½ ч. Наклеиваніе на бумагу вырѣзанныхъ фигуръ.
11½—12 ч. Гимнастика.
2— 2½ ч. Вышиваніе по канвѣ.
2½— 3 ч. Игры съ пѣніемъ.
3½— 4 ч. Вырѣзываніе фигуръ изъ бумаги.
4 — 6½ ч. Дѣти играютъ самостоятельно.

Пятница:

9—10 ч. Прогулка.
10—10½ ч. Складываніе фигуръ изъ квадратовъ и четыреугольниковъ.

10½—11 ч. Подвижныя игры.
11—11½ ч. Родиновѣдѣніе.
11½—12 ч. Гимнастика.
2— 2½ ч. Вязаніе на спицахъ.
2½— 3 ч. Игры съ пѣніемъ.
3½— 4 ч. Разсказы изъ Закона Божія.
4— 6½ ч. Дѣти играютъ самостоятельно.

Суббота:

9—10 ч. Прогулка.
10—10½ ч. Шитье образцовъ.
10½—11 ч Подвижныя игры.
11—11½ ч. Работы изъ глины.
11½—12 ч. Гимнастика.
2— 2½ ч. Разсказы изъ жизни животныхъ и сказки.
2½— 3 ч. Игры съ пѣніемъ.
3½— 4 ч. Стихотворенія.
4— 6½ ч. Дѣти играютъ самостоятельно [1]).

Въ 1887 году Вологодскій Пріютъ Вѣдомства дѣтскихъ пріютовъ перешелъ отъ системы отдачи воспитанницъ въ обученіе ремесламъ внѣ стѣнъ Пріюта—къ устройству собственной профессіональной школы.

Недостатки организаціи, существовавшей съ 1880 по 1887 годъ, слишкомъ бросались въ глаза. Дѣвочки содержались въ пріютѣ только до 12 лѣтъ. Тѣ изъ нихъ, которыя имѣли родителей или родственниковъ, возвращаясь въ свои

[1]) С. Петербургскій Совѣтъ дѣтскихъ пріютовъ Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи. 1837—1911. Краткій Историческій очеркъ, стр. 13; Отчеты С. Петербургскаго Совѣта дѣтскихъ пріютовъ—за 1905 годъ, стр. 18—19, 21—22, 25—26, 27, 31; за 1906 годъ, стр. 44, 45, 45—46, 47—48, 48, 50, 53, 64; за 1907 годъ, стр. 33, 34, 36, 37, 40, 42, 53; за 1908 годъ, стр. 24, 25, 26, 34, 43; за 1910 годъ, стр. 24, 24—25, 26, 27, 28, 30, 46—47; 49—51; за 1911 годъ, стр. 31, 31—32, 33, 34, 35, 36, 45.

семьи—имѣли нѣкоторыя свѣдѣнія по Закону Божію, грамотѣ и счету, подготовлены были до нѣкоторой степени къ шитью платьевъ, бѣлья, вязанью чулокъ, равно какъ и пріучены ко всѣмъ необходимымъ отраслямъ домашняго хозяйства и услуженія, какъ напримѣръ къ обиходу по кухнѣ, стиркѣ бѣлья и проч. Хотя по своему возрасту и такія дѣвочки—еще далеко не работницы, способныя личнымъ трудомъ снискивать себѣ пропитаніе, но во всякомъ случаѣ, обладая указанною пріютскою подготовкою, онѣ по возвращеніи въ семьи не могли быть уже въ тягость родителямъ, а напротивъ являлись съ задатками быть имъ полезными.

Совершенно въ иныхъ условіяхъ находились сироты, подлежавшія удаленію изъ Пріюта по достиженіи 11—12-лѣтняго возраста; однѣ изъ нихъ отдавались по найму въ услуженіе, другія поступали отъ Пріюта въ швейныя и другія женскія мастерскія.

Чтобы избавить этихъ круглыхъ сиротъ-малолѣтокъ отъ всякихъ случайностей и отъ произвола мастерицъ—Попечительство въ 1886 году исходатайствовало Высочайшее соизволеніе на оставленіе таковыхъ дѣвочекъ при Пріютѣ до зрѣлаго возраста 16—17 лѣтъ—для дальнѣйшаго ихъ обученія въ стѣнахъ Пріюта разнымъ ремесламъ въ пріютской профессіональной школѣ. Въ 1887 году школа была открыта при Пріютѣ въ особомъ флигелѣ.

Мастерства, которымъ дѣвочки стали обучаться въ этой школѣ, были слѣдующія—кройка и шитье платьевъ и бѣлья, вязанье чулокъ, плетеніе кружевъ и прачечное дѣло—т. е. стирка и глаженье. Каждая воспитанница могла выбирать то или иное мастерство, смотря по своимъ склонностямъ и способностямъ.

Въ настоящее время строй жизни въ Пріютѣ слѣдующій.

Воспитанницы дѣлятся на двѣ группы—рукодѣльницъ и учащихся; каждая изъ этихъ группъ дѣлится на три отдѣленія—старшее, среднее и младшее.

Всѣ дѣти встаютъ въ 7 часовъ утра; дежурныя же дѣвочки, на обязанности которыхъ лежитъ уборка комнатъ, встаютъ на полчаса раньше—въ $6^1/_2$ часовъ.

Въ началѣ 8-го часа воспитанницы, подъ наблюденіемъ дежурной смотрительницы, совершаютъ утреннюю молитву. Послѣ молитвы слѣдуетъ завтракъ, состоящій изъ чая съ хлѣбомъ.

Въ $8^{3}/_{4}$ часовъ дѣти расходятся на занятія—рукодѣльницы въ мастерскую и прачечную, учащіяся въ классъ.

Въ общеобразовательныхъ классахъ преподаваніе ведется примѣнительно къ программѣ начальныхъ училищъ.

Въ рукодѣльныхъ мастерскихъ воспитанницы занимаются шитьемъ ручнымъ и на швейной машинѣ, вязаніемъ чулокъ; въ прачечной стиркою бѣлья и глаженьемъ.

Въ 12 часовъ полагается обѣдъ изъ двухъ блюдъ—супа или щей (скоромныхъ или постныхъ) и каши, гороха или рыбы; въ праздничные дни второе блюдо составляетъ жареный картофель или пирогъ; въ высокоторжественные дни и въ большіе праздники подается жареная говядина или телятина.

Послѣ обѣда до 2-хъ часовъ дѣвочкамъ дается отдыхъ, а затѣмъ отъ 2-хъ до 4 часовъ у ученицъ старшихъ и среднихъ отдѣленій продолжаются занятія.

Въ 4 часа занятія кончаются и, послѣ общей молитвы, воспитанницы закусываютъ—пьютъ чай или кофе въ будніе дни съ чернымъ хлѣбомъ, въ праздники съ бѣлымъ хлѣбомъ или съ пирогами. Послѣ чая полагается отдыхъ до 6 часовъ.

Время отъ 6 до 8 часовъ учащіяся употребляютъ на приготовленіе уроковъ къ слѣдующему дню, а рукодѣльницы работаютъ въ мастерской.

Въ 8 часовъ подается ужинъ изъ 2-хъ блюдъ, затѣмъ слѣдуетъ молитва и дѣти отходятъ ко сну.

Въ 1912 году воспитанницы-рукодѣльницы (къ сожалѣнію—въ отчетѣ не сказано, сколько—изъ общаго числа 112 призрѣваемыхъ—состояло въ рукодѣльныхъ классахъ) изготовили по заказамъ разныхъ вещей на 415 рублей 59 копеекъ и кромѣ того сшили для надобностей Пріюта—112 платьевъ, 112 рубашекъ, 100 нижнихъ юбокъ, 52 матраца, 70 чехловъ на кровати, 100 фартуковъ, 7 оконныхъ занавѣсокъ, 1 панталоны; подрубили—8 простынь, 25 пикейныхъ одѣялъ,

148 платковъ, а также производили починку старыхъ вещей—платьевъ, рубашекъ, юбокъ, пальто, чулокъ и т. д. [1]).

Псковской Дѣтскій Пріютъ Св. Ольги Псковского губернскаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ, учрежденный въ 1844 году, призрѣваетъ дѣвочекъ отъ 7-лѣтняго возраста.

Призрѣваемыя обучаются въ пріютской школѣ Закону Божію, русскому языку, церковно-славянскому чтенію, ариѳметикѣ—въ объемѣ курса одноклассного начальнаго народнаго училища, а также хоровому пѣнію.

Кромѣ того обращается серьезное вниманіе на практическую подготовку дѣтей къ дальнѣйшей трудовой жизни, для чего воспитанницы обучаются рукодѣльнымъ работамъ, назначаются по очереди на дежурство въ кухню, а въ лѣтнее время работаютъ въ пріютскомъ огородѣ.

Въ 1912 году при Пріютѣ открыта мастерская дамскихъ нарядовъ, гдѣ воспитанницы обучаются и работаютъ подъ руководствомъ приходящей мастерицы. Служа школою искусныхъ мастерицъ, эта мастерская, благодаря разумному и продуктивному использованію силъ призрѣваемыхъ, была доходною статьей въ содержаніи Пріюта; въ 1912 году ученицы мастерской выработали 449 рублей [2])

Московское Благотворительное Общество 1837 года, Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи, имѣетъ цѣлью доставленіе общаго и ремесленнаго образованія бѣднымъ дѣвочкамъ, преимущественно сиротамъ, всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій.

Общество содержитъ 16 школъ, въ которыхъ къ 1 января 1900 года обучалось 1146 дѣвочекъ—329 живущихъ и 817 приходящихъ. Въ каждой школѣ полагаются безплатныя

---

[1]) 1843—1893, Историческій очеркъ пятидесятилѣтія Александринскаго Вологодскаго Дѣтскаго Пріюта, стр. 32, 33, 34; Отчетъ о дѣятельности Вологодскаго губернскаго, Тотемскаго, Устюгскаго, Никольскаго, Сольвычегодскаго и Устьсысольскаго уѣздныхъ Попечительствъ дѣтскихъ пріютовъ Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи за 1912 годъ, стр. 9, 10, 11.

[2]) Отчетъ Псковского губернскаго Попечительства дѣтскихъ пріютовъ Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи за 1912 годъ, стр. 3—4, 14, 17.

ученицы—21 приходящая и нѣсколько живущихъ, такъ что во всѣхъ школахъ безплатно обучаются—336 приходящихъ дѣвочекъ; живущихъ же обучается безплатно только 50 во всѣхъ школахъ и кромѣ того часть живущихъ обучается за счетъ благотворителей.

Во всѣхъ школахъ дѣвочки обучаются рукодѣлью; кромѣ того въ семи школахъ введено обученіе кройкѣ и шитью; при двухъ школахъ имѣются спеціальныя ремесленныя отдѣленія, въ которыхъ воспитанницы получаютъ законченную подготовку по дамскому портновскому ремеслу; и при двухъ школахъ существуютъ отдѣленія для подготовки къ экзамену на званіе учительницы начальнаго училища [1]).

Въ Береговомъ Пріютѣ Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи въ городѣ Севастополѣ призрѣваются сироты мальчики—отъ 6 до 14 лѣтъ отъ роду. Всѣ они получаютъ въ Пріютѣ полное обезпеченіе бѣльемъ, одеждой, обувью и пищей.

Администрація Пріюта преслѣдуетъ цѣли не только кормленія и призрѣнія дѣтей въ узкомъ смыслѣ этого слова; она ставитъ себѣ задачей создать при Пріютѣ школу труда и самодѣятельности питомцевъ, стремится пріучить ихъ быть честными и полезными работниками въ общественной жизни. Въ питомцахъ воспитывается сознаніе, что ихъ благосостояніе въ Пріютѣ должно обусловливаться ихъ же личнымъ трудомъ, бережливостью, заботой о предметахъ и вещахъ, принадлежащихъ Пріюту, какъ если бы все это принадлежало имъ самимъ, а также благожелательнымъ отношеніемъ между собой, къ своимъ товарищамъ. Съ самыхъ малыхъ лѣтъ, говоритъ администрація Пріюта, питомцы должны знать, что за все, получаемое въ Пріютѣ, они должны заплатить своимъ трудомъ. Иначе Пріютъ будетъ выбрасывать въ жизнь тунеядцевъ.

Сообразно этимъ задачамъ—дѣтямъ дается общее и ремесленное образованіе. Общее образованіе ведется по програм-

---

[1]) Сборникъ справочныхъ свѣдѣній о благотворительности въ Москвѣ стр. 36—37.

мѣ церковно-приходскихъ училищъ. Для профессіональной подготовки преподается кузнечно-слесарно-токарное ремесло и техническое черченіе. Обученіе ремеслу ведется въ объемѣ курса низшихъ ремесленныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, причемъ съ самаго начала занятій ремесломъ обращается строгое вниманіе на бережливость и заботливое отношеніе къ орудіямъ труда и на правильный уходъ за станками, инструментами и матеріалами; этимъ достигнуты—внимательность учениковъ къ дѣлу и аккуратное выполненіе работъ [1]).

Ольгинскіе дѣтскіе пріюты трудолюбія—состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Попечительства о Трудовой Помощи возникли въ 1895 году.

Въ ознаменованіе рожденія Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны—Государю Императору благоугодно было въ 10-й день ноября 1895 года повелѣть учредить на собственныя Его Величества средства „Ольгинскій Дѣтскій Пріютъ трудолюбія“ въ Царскосельскомъ уѣздѣ близъ Царско-Славянскаго дворца—для призрѣнія дѣтей обоего пола, остающихся въ столицѣ безъ призора и пристанища.

Пріютъ былъ открытъ 3 ноября 1897 года. Дѣти въ немъ обучаются въ мастерскихъ ремесламъ: мальчики—слесарно-кузнечному, столярно-токарному и сапожному; дѣвочки главнымъ образомъ кройкѣ и шитью, обшивая бѣльемъ всѣхъ призрѣваемыхъ въ Пріютѣ; кромѣ того онѣ занимаются вышиваніемъ гладью, стиркой и глаженьемъ бѣлья, а съ 1910 года обучаются также и кройкѣ.

Затѣмъ всѣ дѣти, по установленному дежурству, убираютъ комнаты, помогаютъ на кухнѣ и исполняютъ вообще всѣ до-

---

[1]) Отчетъ Севастопольскаго городского Попечительства дѣтскихъ пріютовъ Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи за 1912 годъ, стр. 37, 38, 41, 43, 44, 45, 49.

машнія работы; лѣтомъ дѣти принимаютъ участіе въ земледѣльческихъ работахъ въ огородѣ, въ саду и въ полѣ.

Вскорѣ же по открытіи Ольгинскаго Дѣтскаго Пріюта въ Царской Славянкѣ—въ разныхъ мѣстахъ Имперіи начали возникать по его образцу дѣтскіе пріюты.

Въ 1910 году Ольгинскихъ дѣтскихъ пріютовъ было уже 36 съ 1182-мя дѣтьми обоего пола, изъ коихъ было 542 мальчика и 640 дѣвочекъ. А съ присоединеніемъ дѣтей, призрѣваемыхъ въ Пріютѣ, учрежденномъ Его Императорскимъ Величествомъ, число всѣхъ питомцевъ въ Ольгинскихъ пріютахъ составляло въ 1910 году 1385 человѣкъ.

Въ 1913 году Ольгинскихъ пріютовъ по всей Россіи было уже 46.

Въ Ольгинскіе дѣтскіе пріюты трудолюбія принимаются дѣти обоего пола, способныя по своимъ силамъ и состоянію здоровья къ работѣ, въ возрастѣ не моложе 6 лѣтъ; въ силу необходимости изъ этого послѣдняго правила иногда допускаются исключенія. Содержатся дѣти въ пріютахъ не позднѣе достиженія мальчиками 16 лѣтъ, а дѣвочками—17-ти.

Основная задача Ольгинскихъ дѣтскихъ пріютовъ трудолюбія—призрѣвать и пріучать къ труду остающихся безъ присмотра и пристанища дѣтей обоего пола. Для достиженія этой цѣли дѣтей содержатъ въ пріютахъ скромно и просто—съ тѣмъ чтобы они оказались подготовленными къ трудовой жизни рабочихъ классовъ; сообразуясь съ мѣстными условіями и потребностями, ихъ пріучаютъ къ крестьянскимъ работамъ, садоводству, огородничеству и необходимымъ въ ихъ быту мастерствамъ и рукодѣліямъ; или обучаютъ какимъ нибудь ремесламъ въ спеціальныхъ мастерскихъ.

Въ сельскихъ пріютахъ, при которыхъ имѣются земельные участки, дѣти исполняютъ всѣ полевыя и огородныя работы по ихъ силамъ; преобладаютъ въ сельскихъ пріютахъ—

огородничество	въ 15-ти	пріютахъ
садоводство	въ 7-ми	—
полеводство	въ 3-хъ	—

Въ городскихъ же пріютахъ преподаются ремесла; именно—

для мальчиковъ:

столярное	—	въ 13-ти	пріютахъ
сапожное	—	въ 8-ми	—
переплетное	—	въ 6-ти	—
токарное	—	въ 4-хъ	—
слесарное	—	въ 2-хъ	—
портняжное	—	въ 2-хъ	—
корзиночное	—	въ 3-хъ	
кузнечное	—	въ 1-мъ	—
слесарно-кузнечное		въ 1-мъ	—
жестяночное	—	въ 1-мъ	—
проволочное	—	въ 1-мъ	—
проволочно-рѣшеточное		въ 1-мъ	—
щеточное	—	въ 1-мъ	
картонажное	—	въ 1-мъ	—

для дѣвочекъ:

башмачное	—	въ 3-хъ	пріютахъ
переплетное	—	въ 1-мъ	—
бѣлошвейное	—	въ 26-ти	—
дамское портновское		въ 15-ти	—
чулочное	—	въ 12-ти	—
вышивальное	—	въ 10-ти	—
кружевное	—	въ 3-хъ	—
ткацкое	—	въ 2-хъ	—
ткацкое одѣяльное		въ 1-мъ	—
ткацкое ковровое		въ 2-хъ	—
плетеніе изъ камыша		въ 1-мъ	—

Издѣлія призрѣваемыхъ поступаютъ въ продажу. Въ 1910-мъ году отъ продажи ихъ было выручено 23.000 руб-

лей, что составляетъ около 20 рублей въ среднемъ на каждаго ребенка въ возрастѣ свыше 6 лѣтъ и покрываетъ 16% всего расхода по содержанію пріютовъ [1]).

На дѣятельности Петроградскаго Ольгинскаго Пріюта Попечительства Трудовой Помощи мы остановимся нѣсколько подробнѣе.

Въ декабрѣ 1904 года Попечительство о Трудовой Помощи закрыло Дѣтскій Пріютъ Трудолюбія для дѣтей Сѣнной площади и дома Вяземскаго и Попечительное о немъ Общество и постановило озаботиться дальнѣйшимъ призрѣніемъ находящихся въ закрывасмомъ Пріютѣ дѣтей.

Для этой цѣли созданъ Ольгинскій Дѣтскій Пріютъ Трудолюбія, съ 1908 года именуемый „въ память барона О. О. Буксгевдена“. Въ 1905—1907 годахъ Пріютъ помѣщался въ Лѣсномъ въ наемномъ домѣ; въ 1908 году выстроенъ тамъ же въ Лѣсномъ собственный домъ Пріюта, стоящій 47.300 рублей.

Первоначально Пріютъ былъ разсчитанъ на 60 питомцевъ—мальчиковъ и дѣвочекъ, а въ 1898—1899 году штатъ питомцевъ увеличенъ на 10 человѣкъ—до 70-ти.

Содержится Пріютъ главнымъ образомъ на ассигнованія отъ Комитета Трудовой Помощи. Расходы же на содержаніе Пріюта составляли—

въ 1905 году	—	5.676	руб. 17	коп.
въ 1906 —	—	7.474	— 87	—
въ 1907 —	—	9.410	— 18	—
въ 1908 —	—	10.394	— 15	—
въ 1909 —	—	10.271	— 1	—
въ 1910 —	—	11.218	— 30	—

[1]) Ольгинскіе дѣтскіе пріюты трудолюбія въ 1895—1910 годахъ, стр. 3, 4, 5, 8, 9, 10, 13; Указатель учрежденій трудовой помощи на 1913 годъ, стр. XIII; П. Ш., Ольгинскіе дѣтскіе пріюты трудолюбія, Трудовая Помощь, 1912, № 2, февраль, стр. 124.

въ 1911	—	—	12.600	—	72 —
въ 1912	—	—	12.094	—	88 — [1])

Распредѣленіе дня въ Ольгинскомъ Дѣтскомъ Пріютѣ Трудолюбія въ память барона О. О. Буксгевдена—слѣдующее.

Дѣти встаютъ въ 7 часовъ утра: полчаса продолжается одѣваніе и умываніе, а затѣмъ происходитъ общая молитва. Во время молитвы часть молитвословій читается, часть поется; старшія дѣти—мальчики и дѣвочки—читаютъ по очереди Евангеліе.

Въ 8 часовъ утра полагается кофе съ молокомъ и бѣлымъ хлѣбомъ. Хлѣба старшимъ дѣтямъ дается по $^1/_3$ фунта, младшимъ по $^1/_4$.

Отъ 9 до 12 происходятъ занятія въ школѣ, а для кончившихъ курсъ - ремесленныя занятія.

Въ 12 часовъ дѣтямъ дается завтракъ изъ одного блюда: этимъ блюдомъ бываетъ обыкновенно каша—пшенная, манная и т. д., или рисъ съ говядиной, или макароны, а по воскресеньямъ и по праздничнымъ днямъ—пирогъ. Къ завтраку полагается черный хлѣбъ—старшимъ мальчикамъ по $^1/_3$ фунта, младшимъ мальчикамъ и всѣмъ дѣвочкамъ по $^1/_4$ фунта.

Отъ 1 до 4 часовъ идутъ ремесленныя занятія; а школьныя—отъ 2 до 4-хъ.

Въ $4^1/_2$ часа происходитъ обѣдъ, на который въ будніе скоромные дни дается 2 блюда, а въ постные дни и въ праздники 3 блюда. Въ будніе скоромные дни дается супъ изъ говядины или молочный, а на второе—тушеная говядина, печенка съ картофелемъ, котлеты съ огурцами или чечевицей или каша—гречневая, пшенная и др.

---

[1]) Ольгинскій Дѣтскій Пріютъ Трудолюбія въ память барона О. О. Буксгевдена, отчетъ за 1908 и 1909 годы, стр. 10, отчетъ за 1910 годъ, стр. 1, 2, 3. 53, отчетъ за 1911 годъ, стр. 12; отчетъ за 1912 годъ, стр. 7; Ольгинскій Дѣтскій Пріютъ Трудолюбія въ память барона О. О. Буксгевдена, Трудовая Помощь, 1909, № 1. январь. стр. 59—60.

Въ праздники къ этому меню прибавляется третье блюдо—компотъ или манная молочная каша.

Въ постные дни, какъ сказано, полагается три блюда—на первое горохъ или грибной перловый супъ съ картофелемъ; на второе треска съ картофелемъ или винегретъ съ селедками; на третье—клюквенный кисель.

Постными днями считаются среда и пятница, а также 1-я и 4-я недѣли великаго поста и страстная недѣля.

Стоимость продовольствія каждаго ребенка составляетъ приблизительно 15 копеекъ въ день.

Послѣ обѣда имѣетъ мѣсто небольшой отдыхъ, а затѣмъ опять занятія въ мастерскихъ до 8 часовъ. Въ 8 часовъ дается чай съ хлѣбомъ, затѣмъ слѣдуетъ общая молитва и дѣти ложатся спать—младшія въ 9 часовъ, старшія въ 10.

На прогулку и игры полагается время для младшихъ и среднихъ отъ 1 до 2 часовъ дня и отъ $6^1/_2$ до 9 часовъ вечера; для старшихъ отъ $4^1/_2$ часовъ до 5 и отъ 8 до 9-ти.

Общее число часовъ занятій—въ школѣ 5 часовъ, въ мастерскихъ 9 часовъ. Въ праздники и въ предпраздничные дни дѣти посѣщаютъ церковь [1]).

Въ 1910 году въ Ольгинскомъ Дѣтскомъ Пріютѣ Трудолюбія въ память барона О. О. Буксгевдена состояло всего 67 дѣтей—33 мальчика и 34 дѣвочки. По возрасту они распредѣлялись такъ:

	мальчиковъ	дѣвочекъ
5 лѣтъ — —	1	—
6 — — —	1	1
7 — — —	1	3
8 — — —	6	3
9 — — —	6	4

[1]) Ольгинскій Дѣтскій Пріютъ Трудолюбія въ память барона О. О. Буксгевдена. Отчетъ за 1910 годъ, стр. 10—11.

10	—	—	—	1	3
11	—	—	—	4	6 (7)
12	—	—	—	6	1 (7)
13	—	—	—	3	4
14	—	—	—	1 (7)	4 (13)
15	—	—	—	3	4 (13)
16	—	—	—	—	1
				33	34

Благодаря такому возрастному составу, работать въ мастерскихъ могли удовлетворительно лишь 7 мальчиковъ (13, 14, 15 лѣтъ) и 13 дѣвочекъ (13, 14, 15, 16 лѣтъ); 6 мальчиковъ (12 лѣтъ) и 7 дѣвочекъ (11, 12 лѣтъ) только еще начали учиться систематически.

Въ виду того, что мальчики въ Пріютѣ по достиженіи 16 лѣтъ содержаться не могутъ и что поэтому обученіе ихъ ремеслу шло не достаточно успѣшно (по малосильности)—въ 1911 году предѣльный возрастъ для мальчиковъ былъ пониженъ до 15 лѣтъ, а въ 1912 году рѣшено держать мальчиковъ лишь до 13 лѣтъ. По достиженіи 13 лѣтъ ихъ отдаютъ въ Петроградскій Ольгинскій Дѣтскій Пріютъ Трудолюбія въ Урочищѣ Царская Славянка, а оттуда берутъ соотвѣтствующее число малолѣтнихъ мальчиковъ. Поэтому составъ призрѣваемыхъ въ 1912 году былъ такой:

	мальчиковъ	дѣвочекъ
6 лѣтъ —	1	2
7 — —	3	—
8 — —	5	2
9 — —	2	4
10 — —	4	5
11 — —	6	3
12 — —	4	5
13 — —	—	7

14	—	—	—	1
15	—	—	—	1
16	—	—	—	2
17	—	—	—	5
			25	37 [1]).

Обученіе ремесламъ дѣвочекъ въ Ольгинскомъ Дѣтскомъ Пріютѣ Трудолюбія въ память барона О. О. Буксгевдена поставлено было гораздо лучше, чѣмъ обученіе мальчиковъ, и вслѣдствіе этого приноситъ плоды, развивается и совершенствуется. Дѣти обучаются шитью, кройкѣ и вязанью на чулочной машинѣ.

Напримѣръ въ 1911 году дѣвочки сшили новыхъ предметовъ для нуждъ Пріюта 730 штукъ и въ томъ числѣ новыя зимнія, на ватѣ, пальто для мальчиковъ, одна работа шитья которыхъ, еслибы отдать ее на сторону, обошлась бы около 200 рублей. Затѣмъ произведено разнаго рода починокъ—въ числѣ свыше 5000.

Кромѣ того брались частные заказы и по этимъ заказамъ сработано 99 предметовъ, а для выставки образцовъ пріютской работы изготовлено 8 предметовъ болѣе тщательнаго выполненія.

Малочисленность принятыхъ частныхъ заказовъ объясняется обиліемъ своей, пріютской, работы и расположеніемъ Пріюта въ мѣстности, населенной мало обезпеченнымъ классомъ [2]).

Кромѣ ремесла—дѣвочки, равно какъ и мальчики—обучаются закону Божію и общеобразовательнымъ предметамъ по программѣ городскихъ училищъ.

---

[1]) Ольгинскій Дѣтскій Пріютъ Трудолюбія въ память барона О. О. Буксгевдена, отчетъ за 1910 годъ, стр. 7; отчетъ за 1911 годъ, стр. 4, 8; отчетъ за 1912 годъ, стр. 3. Въ журналѣ Трудовая Помощь за 1913 годъ въ декабрьской книжкѣ (стр. 548) упоминается однако, что въ Ольгинскомъ Пріютѣ въ память барона О. О. Буксгевдена имѣется столярная мастерская для мальчиковъ.

[2]) Ольгинскій Дѣтскій Пріютъ Трудолюбія въ память барона О. О.

Московскій Попечительный о бѣдныхъ Комитетъ вѣдомства Императорскаго Человѣколюбиваго Общества содержитъ — кромѣ благотворительныхъ учрежденій для взрослыхъ—также и заведенія дѣтскаго призрѣнія.

Въ 1900-мъ году Комитетъ имѣлъ 7 заведеній для призрѣнія дѣтей, въ каковыхъ заведеніяхъ обучались 273 мальчика и 430 дѣвочекъ, въ томъ числѣ 257 безплатно.

Изъ числа этихъ заведеній два являются средними учебными заведеніями—Набилковское коммерческое училище съ 199-ю учащимися; Усачевско-Чернявское женское училище съ 356 ученицами; два начальныхъ училища съ 36-ю мальчиками и 59-ю дѣвочками; пріютъ для малолѣтнихъ при одномъ изъ этихъ училищъ; дневное трудовое убѣжище для дѣтей и школа Попечительства для обученія ремесламъ дѣтей всѣхъ сословій [1]).

Ремесленное образованіе въ заведеніяхъ дѣтскаго призрѣнія Московскаго Попечительнаго о бѣдныхъ Комитета вѣдомства Императорскаго Человѣколюбиваго Общества —поставлено слѣдующимъ образомъ.

Въ школѣ Попечительства для обученія ремесламъ дѣтей, состоящей при Комитетѣ (съ 1900), 30 дѣвочекъ обучаются дамскому портновскому мастерству, бѣлошвейному мастерству и вышиванію; и 25 мальчиковъ учатся портновскому ремеслу; всѣмъ учащимся мальчикамъ и дѣвочкамъ преподается техническое рисованіе; по истеченіи 3—4 лѣтъ обученія учащіеся сдаютъ экзаменъ на званіе мастеровъ и мастерицъ [2]).

Въ дневномъ трудовомъ убѣжищѣ, учрежденномъ въ 1899 году, принимаются мальчики и дѣвочки приходящими, въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ, для обученія ремеслу; дѣвочки

Буксгевдена; отчетъ за 1908 и 1909 годы. стр. 7, 8; отчетъ за 1910 годъ, стр. 13; отчетъ за 1911 годъ, стр 8; отчетъ за 1912 годъ, стр. 6.

[1]) Сборникъ справочныхъ свѣдѣній о благотворительности въ Москвѣ, стр. 48—51.

[2]) Сборникъ справочныхъ свѣдѣній о благотворительности въ Москвѣ, стр. 49—50.

учатся шитью. кройкѣ и разнымъ рукодѣліямъ, мальчики—переплетному ремеслу. Дѣти бѣдныхъ родителей принимаются безплатно. Въ 1900 году въ убѣжищѣ обучались 3 мальчика и 7 дѣвочекъ [1]).

Тверское Губернское Земство имѣетъ при своемъ сиротскомъ домѣ швейную мастерскую для дѣвочекъ; эта мастерская зарабатываетъ по нѣскольку сотъ рублей въ годъ. Напримѣръ въ 1910 году мастерская выработала 458 рублей 75 копеекъ [2]).

Въ Боголюбскомъ дѣтскомъ пріютѣ Владимірскаго Уѣзднаго Земства въ 1912 году обучалось 47 призрѣваемыхъ; изъ нихъ 32 мальчика и 15 дѣвочекъ. На содержаніе ассигновано по смѣтѣ 4390 рублей.

Изъ названныхъ дѣтей было:

дошкольнаго возраста	3	(мальчиковъ	1,	дѣвочекъ	2);
школьнаго	— 21	(—	12,	—	9);
послѣшкольнаго	— 13	(—	9,	—	4);

Дѣти школьнаго возраста проходятъ курсъ начальной школы. Окончивъ этотъ курсъ, они переходятъ въ мастерскія; но и въ школьномъ возрастѣ дѣти начинаютъ уже подучиваться ремеслу—мальчики столярному и сапожному, дѣвочки женскимъ рукодѣльямъ.

Столярный мастеръ приходитъ ежедневно на 2 часа въ 7 часовъ вечера; сапожный мастеръ приходитъ также вечеромъ, а лѣтомъ—когда нѣтъ школьныхъ занятій—онъ приходитъ въ 9 часовъ утра и занимается 3 часа.

„Столярное мастерство, говоритъ Управа въ своемъ докладѣ очередному Земскому Собранію 1912 года, настолько привилось въ пріютѣ, что нѣкоторые предметы, какъ напри-

---

[1]) Сборникъ справочныхъ свѣдѣній о благотворительности въ Москвѣ, стр. 50.

[2]) Журналы Тверского Губернскаго Земскаго Собранія за 1911 годъ, стр. 2892—2893.

мѣръ столы, коммоды, шкафы, дѣлаются уже по заказу, а одинъ мальчикъ 15 лѣтъ, изъ обучавшихся столярному мастерству, принятъ г. Никитинымъ на фабрику и теперь работаетъ тамъ за жалованье".

Дѣвочки въ свободное отъ классныхъ занятій время обучаются шитью и другимъ женскимъ рукодѣльямъ и кромѣ того пріучаются къ хозяйству и дежурятъ на кухнѣ. Все необходимое для пріюта платье и бѣлье шьется дѣвочками; на сторону отдается только то, что необходимо сдѣлать наспѣхъ [1]).

Владимірское Уѣздное Земство, принимая во вниманіе, что крестьяне села Лыкова живутъ очень тяжелымъ и неблагодарнымъ промысломъ—уходятъ почти всѣ поголовно на сторону напиматься въ пастухи—открыло въ этомъ селѣ столярную мастерскую. На содержаніе ея ассигнуется ежегодно 435 рублей.

Крестьяне очень охотно отдаютъ мальчиковъ учиться въ эту мастерскую и ученики весьма аккуратно посѣщаютъ занятія. Въ 1911—1912 году всѣхъ учениковъ было 20; изъ нихъ 7 учились первый годъ, 7—второй и 6—третій. Ученики, обучающіеся третій годъ, и наиболѣе способные изъ обучающихся второй годъ—могутъ дѣлать довольно сложныя вещи, какъ напримѣръ буфетные шкафы; ученики, обучающіеся второй годъ, дѣлаютъ кухонные столы, табуреты и т. п.

Ученики интересуются ремесломъ, работаютъ очень охотно, физически не переутомляются и успѣхами своими очень довольны.

Недостатки постановки дѣла, по мнѣнію завѣдующаго хозяйственной частью низшихъ училищъ, заключаются въ слѣдующемъ: а) отсутствіе программы—мастеръ руководится собственнымъ опытомъ и соображеніями, вытекающими изъ обстоятельствъ; б) ученики нерѣдко переводятся съ одного заказа на другой, т. е. не додѣлавъ одну вещь, принимаются за другую; это понижаетъ интересъ къ дѣлу и создаетъ вредную

---

[1]) Журналы и доклады чрезвычайныхъ и очередного Владимірскихъ Уѣздныхъ Земскихъ Собраній 1912 года, стр. 179 - 181.

привычку—бросать дѣло не докончивъ; в) проучившись 2—3 года, ученики тяготятся даровымъ исполненіемъ принимаемыхъ мастерскою заказовъ, иногда покидаютъ ученіе изъ за этого и остаются недоучками; слѣдуетъ положить по истеченіи трехъ лѣтъ ученія маленькое жалованіе—рубля 2—3 въ мѣсяцъ—которое будетъ пріохочивать къ дальнѣйшимъ занятіямъ до полной выучки.

У Владимірскаго Уѣзднаго Земства есть еще корзиночная мастерская въ с. Суворотскомъ, но она идетъ плохо, населеніе ею не интересуется и Земское Собраніе, въ засѣданіи 22 сентября 1912 года, поручило Управѣ перевести ее въ другое селеніе [1]).

Въ Московское Долгоруковское Городское Ремесленное училище, разсчитанное на 60 человѣкъ, принимаются на полное безплатное содержаніе мальчики не моложе 12-лѣтняго возраста. Воспитанники обучаются ремесламъ—столярному, слесарному и сапожному. При этомъ неграмотные посѣщаютъ утреннія классы Харитоньевскаго городского училища; грамотные же обучаются общеобразовательнымъ предметамъ въ вечернихъ классахъ при Долгоруковскомъ училищѣ. Выпускаются воспитанники въ возрастѣ 17—18 лѣтъ [2]).

Въ Ксеніинскій Московскій Городской учебно-ремесленный пріютъ, открытый въ 1897 году, принимаются безплатно нищія дѣвочки не моложе 8 лѣтъ; по исключенію возможно принятіе дѣвочекъ моложе этого возраста—если онѣ переводятся сюда изъ другихъ городскихъ пріютовъ.

По достиженіи школьнаго возраста призрѣваемыя дѣвочки посѣщаютъ городское начальное училище и, кромѣ того, обучаются въ мастерской Пріюта дамскому портновскому мастерству, бѣлошвейному ремеслу и разнымъ другимъ рукодѣліямъ.

---

[1]) Доклады и журналы чрезвычайныхъ и очередного Владимірскихъ Уѣздныхъ Земскихъ Собраній 1912 года, стр. 115, 116, 169, 113—114, 41—42.

[2]) Сборникъ справочныхъ свѣдѣній о благотворительности въ Москвѣ, стр. 91.

Пріютъ разсчитанъ на 50 дѣвочекъ. Воспитанницы остаются въ Пріютѣ до совершеннолѣтія или до полученія какихъ либо занятій [1]).

Въ учебныхъ мастерскихъ Московскихъ Городскихъ приходскихъ попечительствъ дѣвочки, кромѣ учебныхъ предметовъ по программѣ начальныхъ училищъ, обучаются кройкѣ и шитью и бѣлошвейному мастерству [2])

Въ Ремесленномъ Пріютѣ для мальчиковъ Попечительства Тверской части (1 и 2 участковъ) мальчики обучаются предметамъ по программѣ начальныхъ училищъ, а затѣмъ техническому рисованію, столярному, токарному и слесарному ремесламъ [3]).

Московское Мѣщанское Общество имѣетъ Пріютъ для дѣтей дошкольнаго возраста, круглыхъ сиротъ Мѣщанскаго Общества; въ Пріютѣ содержатся 15 мальчиковъ и 15 дѣвочекъ. По достиженіи школьнаго возраста они поступаютъ въ Александро-Маріинское училище.

Александро-Маріинское училище Московскаго Мѣщанскаго Общества, открытое въ 1866 году, принимаетъ на полное содержаніе дѣтей бѣдныхъ московскихъ мѣщанъ. Въ 1900 году въ Училищѣ содержались 251 мальчикъ, 209 дѣвочекъ.

Кромѣ учебныхъ предметовъ по программѣ начальныхъ училищъ—дѣти обучаются ремесламъ: мальчики портновскому, токарному, слесарному и переплетному; дѣвочки—дамскому портновскому, бѣлошвейному и чулочно-вязальному [4]).

---

[1]) Сборникъ справочныхъ свѣдѣній о благотворительности въ Москвѣ, стр. 92.

[2]) Сборникъ справочныхъ свѣдѣній о благотворительности въ Москвѣ, стр. 106, 109, 111.

[3]) Сборникъ справочныхъ свѣдѣній о благотворительности въ Москвѣ, стр. 114.

[4]) Сборникъ справочныхъ свѣдѣній о благотворительности въ Москвѣ, стр. 137

Въ Александровскомъ училищѣ Московскаго Ремесленнаго Общества безплатно обучаются сироты лицъ, принадлежащихъ къ Московскому Ремесленному Обществу. Кромѣ учебныхъ предметовъ дѣти обучаются „разнымъ ремесламъ“. Училище основано въ 1867 году, разсчитано на 150 дѣтей обоего пола (вмѣстѣ съ малолѣтнимъ отдѣленіемъ).

При Училищѣ имѣется малолѣтнее отдѣленіе, въ которомъ призрѣваются сироты лицъ Ремесленнаго Общества отъ 2 до 8 лѣтъ [1]).

Въ Александровскомъ Дѣтскомъ Пріютѣ Одесскаго Городового Попечительства дѣтскихъ пріютовъ общеобразовательные предметы преподаются въ объемѣ примѣнительно къ курсу городскихъ начальныхъ училищъ. Кромѣ того преподаются рукодѣлія.

Помощницы смотрительнины пріучаютъ дѣтей къ вязанію носковъ, чулковъ, кройкѣ и шитью платьевъ и бѣлья для себя и т. д. А спеціальная учительница рукодѣлій начинаетъ преподаваніе ученицамъ 16 и 17-лѣтняго возраста—за два года до выпуска ихъ изъ Пріюта.

Подъ руководствомъ учительницы рукодѣлій воспитанницы исполняютъ заказы, принимаемые со стороны; деньги, вырученныя за эти работы, выдаются воспитанницамъ при выпускѣ изъ Пріюта. Нѣкоторыя воспитанницы вырабатываютъ по 100 рублей и болѣе, что даетъ имъ возможность безбѣдно существовать по выходѣ изъ Пріюта до пріисканія мѣста.

Кромѣ мастерскихъ для занятій женскими рукодѣльями—при Пріютѣ имѣются прачечная, катокъ и гладильня, въ которыхъ воспитанницы обучаются стиркѣ и уборкѣ собственнаго бѣлья.

Равнымъ образомъ—всѣ работы по кухнѣ исполняются по очереди самими воспитанницами.

Въ 1910 году 7 воспитанницъ, окончившихъ курсъ кройки, сдавали экзамены передъ экспертами Ремесленной Управы

---

[1]) Сборникъ справочныхъ свѣдѣній о благотворительности въ Москвѣ, стр. 138.

и всѣ семь получили званіе подмастерицъ. Въ 1911 году такимъ же порядкомъ экзаменовались и получили искомое званіе 5 воспитанницъ [1]).

Одесскій Дѣтскій Пріютъ Имени Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны Одесскаго Городового Попечительства о дѣтскихъ пріютахъ призрѣваетъ въ своихъ стѣнахъ 120 дѣвочекъ въ возрастѣ отъ 5 до 16 лѣтъ. Цѣль даваемаго въ Пріютѣ воспитанія — обезпечить призрѣваемымъ возможность добывать, по выходѣ изъ Пріюта, средства къ существованію собственнымъ трудомъ.

Въ общеобразовательной школѣ Пріюта занятія ведутся по программѣ начальныхъ городскихъ училищъ—съ обычнымъ раздѣленіемъ учащихся на три отдѣленія—старшее, среднее и младшее.

Для профессіональнаго же образованія въ Пріютѣ имѣются образцовая мастерская и прачечная.

Въ прачечной дѣвочки обучаются стиркѣ и глаженію бѣлья.

Въ 1910 году прачечная выработала 161 рубль 11 копеекъ; доходы прачечной не только покрываютъ расходы, но даютъ даже нѣкоторую прибыль.

Въ мастерской воспитанницы обучаются кройкѣ, шитью платьевъ и бѣлья, вязанію чулковъ на машинахъ. Ученицы шьютъ и вяжутъ всю экипировку для призрѣваемыхъ въ Пріютѣ и кромѣ того мастерская принимаетъ заказы. Напримѣръ въ 1910 году мастерская сшила разныхъ вещей для Пріюта Имени Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича на сумму 230 р. 98 коп. и исполнила заказъ Одесскаго Военнаго Училища на 1500 мужскихъ фильдекоссовыхъ носковъ по цѣнѣ 30 копеекъ за пару; отъ этого заказа, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ на покупку матеріаловъ, осталось чистой прибыли 144 рубля. Въ 1911 году для одесскихъ Кадетскаго Корпуса

---

[1]) Отчеты о дѣятельности Одесскаго Городового Попечительства о дѣтскихъ пріютахъ Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи—за 1910 годъ, стр. 81, 82, 83; за 1911 годъ, стр. 91. 92, 93.

и Военнаго Училища были изготовлены 600 паръ новыхъ носковъ и надвязаны 2121 пара старыхъ.

Сверхъ того въ Пріютѣ заведена школа шелководства. Въ 1911 году сдѣлана новая посадка тутовыхъ деревьевъ въ саду на территоріи Пріюта и произведена воспитанницами выкормка червей, причемъ отъ продажи коконовъ выручено 61 рубль 20 копеекъ. Двѣ изъ воспитанницъ Пріюта въ 1911 году обучены были и размоткѣ шелка.

Въ такой же системѣ ведется преподаваніе и въ Маріинскомъ Дѣтскомъ Пріютѣ Одесскаго Городового Попечительства. Окончившія общее образованіе дѣвочки обучаются кройкѣ, шитью платьевъ и бѣлья, плетенію кружевъ крючкомъ и на коклюшкахъ, вышиванію полугладью и плетенію ковровъ [1]).

Рижское Городское Управленіе имѣетъ заведеніе дѣтскаго призрѣнія особаго типа—„Работное заведеніе для подростковъ“.

Оно предназначено для мальчиковъ въ возрастѣ отъ 12 до 15 лѣтъ изъ бѣднаго населенія Риги. Мальчики здѣсь обучаются ремесламъ—сначала даромъ, а затѣмъ начинаютъ даже получать небольшое вознагражденіе. Цѣль этого заведенія—„предохраненіе призрѣваемыхъ отъ праздношатательства и обученіе ихъ ремесламъ“

Въ настоящее время въ этомъ заведеніи, послѣ расширенія его въ 1910 году, имѣется 20 вакансій для мальчиковъ, на полномъ содержаніи живущихъ въ заведеніи, и до 100 вакансій для приходящихъ.

Къ 1 января 1913 года состояло мальчиковъ, живущихъ на полномъ содержаніи—18; приходящихъ 64; всего 82.

Въ заведеніи имѣются 4 мастера ремесленника; въ ихъ распоряженіе предоставлены безплатно квартиры и мастерскія; кромѣ того они имѣютъ право распоряжаться въ свою пользу

---

[1]) Отчеты о дѣятельности Одесскаго Городового Попечительства о дѣтскихъ пріютахъ Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи—за 1910 годъ, стр. 77, 78, 79, 89; за 1911 годъ, стр. 83, 86, 99, 100.

рабочими силами мальчиковъ, принятыхъ въ заведеніе, но за то обязаны обучать ихъ ремесламъ.

Распредѣленіе мальчиковъ между мастерами въ обученіе разнымъ ремесламъ производится Управленіемъ заведенія, причемъ по возможности обращается вниманіе на желаніе самихъ мальчиковъ—какому ремеслу кто изъ нихъ желалъ бы научиться.

Мастера сами должны заботиться о пріисканіи заказовъ, сами покупать за свой счетъ рабочій матеріалъ и снабжать мастерскія надлежащимъ обзаведеніемъ, насколько таковое не будетъ предоставлено Управленіемъ.

Тѣ изъ мальчиковъ, которые уже достаточно обучены и правильно посѣщаютъ заведеніе, получаютъ—начиная со второго года обученія—маленькое вознагражденіе, именно сначала 50 копеекъ въ недѣлю, а затѣмъ—по мѣрѣ успѣховъ - это вознагражденіе, обыкновенно съ третьяго года, повышается до 75 копеекъ въ недѣлю. Эти деньги не выдаются мальчикамъ на руки, а кладутся въ особую кассу. При окончаніи курса эти деньги выдаются—въ присутствіи мальчика—его родителямъ или опекунамъ. Въ случаѣ ухода мальчика до окончанія курса или увольненія за дурное поведеніе—эти деньги ему не выдаются, а остаются въ пользу заведенія.

Въ 1912 году обучалось мальчиковъ:

въ слесарной мастерской	32
въ столярной	30
въ сапожной	21
въ портняжной	26

Такъ какъ общее образованіе большинства мальчиковъ весьма недостаточно, то по буднямъ—отъ 5 до 7 часовъ вечера—въ заведеніи устроены уроки, на которыхъ преподаются Законъ Божій, ариѳметика, русскій языкъ и пѣніе. Младшіе мальчики занимаются отъ 5 до 6 часовъ, старшіе отъ 6 до 7.

Въ 1912 году окончили курсъ:

въ слесарномъ отдѣленіи	1
— столярномъ	2
— сапожномъ	1
— портняжномъ	1

Расходъ на содержаніе одного мальчика составляетъ—

	1911	1912
въ годъ . . .	114 р. 90 к.	117 р. 50 к.
въ день . . .	31,48 к.	32,1 к. [1]).

Николаевскій Сиротскій Домъ въ Самарѣ содержится на ежегодно отпускаемые Самарскою Городскою Думою 5400 рублей, а также на $^0/_0{}^0/_0$ съ капитала, доходы отъ устраиваемыхъ спектаклей и т. д. и, между прочимъ, на средства, зарабатываемыя воспитанницами. Напримѣръ въ 1912 году 50 воспитанницъ выработали 452 рубля 10 копеекъ шитьемъ бѣлья и платьевъ.

Задачи пріютскаго воспитанія заключаются въ пріученіи воспитанницъ къ домашнимъ работамъ, физическому труду и ремесламъ. Соотвѣтственно этому распредѣлены занятія и общій строй жизни.

Младшія дѣвочки до семилѣтняго возраста остаются на попеченіи няни. Всѣ домашнія работы по пріюту—уборка, мытье половъ и т. д.—распредѣлены между дѣвочками сообразно ихъ возрасту. Къ правильнымъ занятіямъ дѣвочки приступаютъ съ 8 лѣтъ, зачисляясь съ этого времени въ пріютскую школу, программа которой соотвѣтствуетъ программѣ городскихъ начальныхъ училищъ.

---

[1]) Краткій обзоръ дѣятельности Рижской Городской Управы за 1912 годъ, стр. 130—132.

По окончаніи обученія въ школѣ и по сдачѣ экзамена—дѣвочки перечисляются въ Школу Рукодѣлія и продолжаютъ работать подъ руководствомъ учительницы до окончанія срока воспитанія. Въ этой Школѣ Рукодѣлія онѣ обучаются кройкѣ, шитью дамскаго платья и бѣлья и при выпускѣ изъ заведенія сдаютъ соотвѣтствующій экзаменъ

При выходѣ изъ Пріюта каждая воспитанница получаетъ необходимую экипировку на сумму примѣрно 50 рублей [1]).

Переходя къ учрежденіямъ частныхъ благотворительныхъ обществъ, мы должны прежде всего отмѣтить Женскую Ремесленную Школу Астраханскаго Благотворительнаго Общества. Школа эта была основана 4 февраля 1870 года въ видѣ Пріюта для престарѣлыхъ женщинъ и для дѣвочекъ. Дѣвочки въ Пріютѣ учились грамотѣ, кое какимъ работамъ и помогали Смотрительницѣ въ хозяйствѣ. Но такъ какъ по уставу Пріюта дѣвочки могли оставаться въ его стѣнахъ лишь до 10-лѣтняго возраста, то Астраханское Благотворительно Общество рѣшило помочь имъ пріобрѣсти такія знанія, которыя—будучи примѣнимы къ жизни—могли бы дать честный заработокъ. Въ этихъ цѣляхъ создана была и 1-го марта 1872 года открыта Женская Ремесленная Школа Астраханскаго Благотворительнаго Общества. Сначала въ нее принимались только дѣвочки изъ Пріюта Общества по достиженіи ими 10 лѣтъ, потомъ стали приниматься также дѣвочки изъ Пріюта Губернскаго Попечительства, а затѣмъ и вообще дѣвочки сироты и дочери бѣдныхъ родителей.

Сначала въ Пріютѣ было 20 дѣвочекъ; послѣ это число увеличилось, но до 1891 года не превышало 29-ти; къ 1 января 1897 года воспитанницъ было уже 42.

Дѣвочки состоятъ на полномъ содержаніи Общества. Имъ преподаются—Законъ Божій, русскій языкъ и ариѳметика—въ объемѣ городскихъ начальныхъ училищъ, а также пѣніе. За-

---

[1]) Отчетъ Николаевскаго Сиротскаго Дома въ г. Самарѣ за 1912 годъ, стр. 23, 21, 24.

нятія общеобразовательными предметами происходятъ въ до-обѣденное время; а послѣ обѣда преподаются рукодѣлія и ремесла.

Первоначально въ школѣ преподавалось нѣсколько ремеслъ - бѣлошвейное, башмачное, переплетное, дамское портновское, кружевное, прачечное. Но затѣмъ Правленіе оставило это многообразіе и сосредоточилось на немногихъ ремеслахъ. Переплетное дѣло было оставлено въ 1885 году, башмачное— въ 1883-мъ; плетеніе кружевъ продолжалось лишь два года.

Съ половины восьмидесятыхъ годовъ преподаваніе сосредоточилось на бѣлошвейномъ и дамскомъ портновскомъ ремеслахъ.

Пріемъ заказовъ на дамскія платья и въ особенности на пошитіе бѣлья для больницъ—даетъ хорошіе доходы и служитъ весьма существенной поддержкой Школѣ, сильно нуждающейся въ средствахъ.

Что касается прачечнаго ремесла, то оно никогда не составляло особой спеціальности; стиркой и глаженьемъ занимаются всѣ дѣти безъ исключенія, работая на себя; частной же посторонней работы почти не бываетъ.

Съ 1892 года воспитанницъ, кромѣ того, стали обучать кулинарному искусству, весьма необходимому въ жизни. При Школѣ была открыта дешевая столовая.

Общій строй жизни воспитанницъ въ Школѣ— слѣдующій. Встаютъ онѣ въ 6 часовъ утра. Отъ 6 до 8 часовъ полагается уборка, молитва, чай; отъ 8 до 9 часовъ—повтореніе уроковъ; отъ 9 до 12 часовъ—три часовыхъ урока общеобразовательныхъ предметовъ; въ 12 часовъ дня обѣдъ; отъ 12 до 2 часовъ—отдыхъ и прогулка; отъ 2 до 4-хъ занятія шитьемъ, кройкой и рукодѣліями, въ 4 часа чай; отъ $4^1/_2$ до 7 часовъ общее рукодѣліе; затѣмъ повтореніе урокоръ, ужинъ и молитва; въ 9 часовъ вечера ложатся спать.

Ежегодные расходы на содержаніе Школы отъ 2185 рублей въ 1872 году достигли въ 1897 году 5120 рублей. Заработокъ воспитанницъ Школы по пріему вышеназванныхъ подрядовъ колеблется въ размѣрахъ, круглымъ счетомъ, отъ 150— до 1500 рублей въ годъ; остальное пополняется пособіями отъ Общества и разными поступленіями.

Съ 1887 года Школа помѣщается въ собственномъ домѣ, стоимость котораго, благодаря ремонту и пристройкамъ, въ 1896 году достигла цифры 18.000 рублей.

Къ 1897 году въ Школѣ окончили курсъ 65 воспитанницъ. По окончаніи курса не всѣ питомицы тотчасъ же покидаютъ Школу; нѣкоторыя изъ нихъ, по собственному желанію, остаются въ Школѣ—кто для усовершенствованія въ ремеслѣ, кто до пріисканія мѣста. Бывали случаи, что вышедшія изъ Школы вновь возвращались въ силу необходимости на болѣе или менѣе продолжительное время—и Школа никогда не отказывала имъ въ пріютѣ и иногда опредѣляла къ какой нибудь должности на жалованье.

Выходящія изъ Школы получаютъ пособіе въ размѣрѣ отъ 10 до 25 рублей каждая и вещей, изготовленныхъ самими воспитанницами, на сумму 40—45 рублей. Въ 1897 году Правленіемъ опредѣлено—выходящимъ замужъ бывшимъ воспитанницамъ выдавать по 50 рублей въ качествѣ приданаго [1]).

Въ Архангельскѣ при Дѣтскомъ Домѣ трудолюбія существуетъ одноклассная церковно-приходская школа и нѣсколько мастерскихъ—корзиночная, швейная и башмачная. Въ этомъ Дѣтскомъ Домѣ трудолюбія въ 1913 году призрѣвалось 35 мальчиковъ и 21 дѣвочка.

Всѣ домашнія работы—уборка комнатъ, мытье посуды и половъ, стирка и т. д.—производятся призрѣваемыми дѣвочками, которыя поочередно дежурятъ на кухнѣ и въ прачечной. Онѣ же чинятъ бѣлье всѣхъ дѣтей, штопаютъ старые чулки, вяжутъ новые.

Изъ мастерскихъ въ 1912 году процвѣтала корзиночная. Плелись на продажу изящныя легкія корзины, которыя охотно покупались обывателями. Для нуждъ корзиночной мастерской были пріобрѣтены—новый токарный станокъ и верстакъ съ полнымъ къ нимъ наборомъ инструментовъ. Пріобрѣтеніе этихъ вещей

---

[1]) Историческій очеркъ Женской ремесленной школы Астраханскаго Благотворительнаго Общества, 1897, стр. 3, 4, 10, 4, 5, 24, 15—16, 6. 8—9, 11, 12.

дало возможность улучшить обученіе и приступить къ преподаванію новаго ремесла—производства дешевыхъ деревянныхъ игрушекъ—и къ исполненію заказовъ на несложныя токарныя работы.

Имѣющіяся при домѣ швейная и башмачная мастерскія обслуживаютъ исключительно нужды призрѣваемыхъ [1]).

Одесское Общество покровительства безпріютнымъ дѣтямъ въ 1912 году призрѣвало 44 человѣка дѣтей—мальчиковъ.

У Общества имѣются мастерскія—чугунно-литейная, кузнечная, слесарно-механическая. Эти мастерскія вотъ уже нѣсколько лѣтъ находятся въ арендѣ у частныхъ лицъ, взявшихъ на себя передъ Обществомъ обязательство производить въ нихъ соотвѣтствующія цѣлямъ Общества работы и кромѣ того вносить въ кассу Общества за наемъ помѣщенія годовую плату до 300 рублей. Трудомъ призрѣваемыхъ арендаторы мастерскихъ пользуются конечно безплатно [2]).

28 февраля 1898 года былъ утвержденъ уставъ Попечительнаго Общества о Ряжскомъ Домѣ Трудолюбія. Общество это имѣетъ цѣлью призрѣвать и пріучать къ труду остающихся въ г. Ряжскѣ и его окрестностяхъ безъ присмотра и пристанища бѣднѣйшихъ дѣтей обоего пола вплоть до того времени, пока будутъ пріисканы надежные для нихъ покровители или же сами они, собственнымъ трудомъ, смогутъ добывать себѣ средства къ существованію.

4 сентября того же года былъ открытъ, въ наемномъ помѣщеніи, Домъ Трудолюбія и приняты въ него 10 наиболѣе бѣдныхъ дѣвочекъ города Ряжска и его окрестностей—въ возрастѣ отъ 8 до 10 лѣтъ.

Въ 1899—1900 году число призрѣваемыхъ было увеличено до 15 человѣкъ; въ 1901 году Общество построило собственный домъ на пожертвованной городомъ Ряжскомъ землѣ;

---

[1]) Дѣтскій Домъ Трудолюбія въ Архангельскѣ за 1912 годъ. Трудовая Помощь, 1913, № 10, декабрь, стр. 549—550.

[2]) Одесское Общество покровительства безпріютнымъ дѣтямъ, Трудовая Помощь, 1913, № 8, октябрь, стр. 333.

средства же на постройку — 4000 рублей — были назначены Августѣйшею Предсѣдательницей Комитета о домахъ трудолюбія Ея Императорскимъ Величествомъ Государыней Александрою Ѳеодоровной.

Ежегодный расходъ Дома Трудолюбія колеблется въ предѣлахъ отъ 1300 до 2300 рублей (въ 1899—1348 р. 70 к., въ 1903—2292 р. 14 к., въ 1907—1338 р. 55 к.). Доходы составляются изъ членскихъ взносовъ, пожертвованій, отъ устройства лоттерей и увеселеній, отъ заработка призрѣваемыхъ (шитье, вязанье и пр.), отъ платы за участіе призрѣваемыхъ въ церковныхъ хорахъ, отъ пособій и т. д.

Призрѣваемыя дѣвочки получаютъ первоначальное общее образованіе примѣнительно къ программѣ начальныхъ земскихъ школъ, а затѣмъ учатся еще мастерствамъ и рукодѣліямъ — кройкѣ, шитью, вышиванію, вязанью чулокъ на машинѣ; кромѣ того онѣ пріучаются къ домашнимъ работамъ — приготовленію кушаній, уходу за дойнымъ скотомъ, за огородомъ и т. д.

Обученіе поставлено настолько удовлетворительно, что окончившія курсъ дѣвушки легко и быстро находятъ себѣ занятія и должности Онѣ поступаютъ напримѣръ на мѣста боннъ при дѣтяхъ, мастерицами въ швейныя заведенія, экономками въ состоятельныя семьи и т. д. Двѣ наиболѣе способныя ученицы были отданы въ Соборную двухкласную школу и, по окончаніи ея, заняли мѣста сельскихъ учительницъ.

За пятилѣтіе 1904—1908 года въ Домѣ Трудолюбія окончили курсъ 16 воспитанницъ; 7 покинули заведеніе по разнымъ причинамъ ранѣе окончанія курса, двѣ были исключены [1]).

Въ пріютахъ для дѣвочекъ состоящаго подъ Августѣйшимъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ели-

---

[1]) Обзоръ десятилѣтней дѣятельности Попечительнаго Общества о Домѣ Трудолюбія для подростковъ въ г. Ряжскѣ, 1908, стр. 3, 4, 9—10, 10, 26, 25, 18—19, 14; Уставъ Попечительнаго Общества о Домѣ Трудолюбія для подростковъ гор. Ряжска Рязанской губерніи, §§ 1, 2, 3; Домъ Трудолюбія для подростковъ въ г. Ряжскѣ, Трудовая Помощь, 1909, № 6, іюнь, стр. 61—63.

савсты Ѳеодоровны покровительствомъ Общества попеченія о неимущихъ и нуждающихся въ защитѣ дѣтяхъ въ Москвѣ—преподаваніе ремесла поставлено хорошо (въ Беклемишевскомъ пріютѣ для мальчиковъ преподаваніе ремесла—какъ выше разсказано—отсутствуетъ).

Общество, открывшее свои дѣйствія въ 1883 году, имѣетъ цѣлью—между прочимъ—устройство ремесленныхъ и другихъ профессіональныхъ школъ. Воспитываемыя дѣти должны, по идеѣ Общества, имѣть возможность по выходѣ изъ пріюта собственными силами и работою добывать себѣ средства къ существованію. Лучшій же и вѣрный путь къ достиженію этихъ цѣлей представляется, по мнѣнію Комитета Общества, въ доставленіи дѣтямъ ремесленнаго образованія.

Въ настоящее время Общество содержитъ 4 пріюта для дѣвочекъ и 1 для мальчиковъ.

Четыре пріюта для дѣвочекъ разсчитаны на 120 призрѣваемыхъ; кромѣ того въ одномъ изъ нихъ имѣется 20 приходящихъ дѣвочекъ. Принимаются въ пріюты дѣвочки въ возрастѣ отъ 5 лѣтъ—частію за плату, частію безплатно; по достиженіи школьнаго возраста—въ одномъ пріютѣ обучаются общеобразовательнымъ предметамъ по программѣ начальныхъ училищъ, въ трехъ остальныхъ посѣщаютъ городское начальное училище; кромѣ того всѣ дѣвочки обучаются кройкѣ, дамскому портновскому ремеслу и рукодѣльямъ. Окончившія курсъ получаютъ званіе мастерицы и размѣщаются на службу въ мастерскія и въ частныя семейства.

Въ 1912 году въ Васильевскомъ пріютѣ Басманнаго Попечительства этого Общества воспитывалось 36 дѣвочекъ живущихъ и 6 приходящихъ. Всѣ дѣвочки занимаются рукодѣльемъ; дѣвочки школьнаго возраста проводятъ учебное время въ училищахъ, а старшія работаютъ въ мастерской Пріюта. Кромѣ постороннихъ заказовъ—въ мастерской было приготовлено для самихъ дѣтей пріюта 105 платьевъ, 36 рубашекъ, 36 наволочекъ, 36 фартуковъ-пелеринъ, 34 шубы, 35 вязаныхъ шапокъ, 72 фартука, 10 платьевъ и подрублено 42 головныхъ и 72 носовыхъ платка.

Въ Тверскомъ Попечительствѣ Общества въ 1912 году три дѣвушки выдержали экзаменъ на званіе мастерицы. Окончившимъ обученіе была—по примѣру прежнихъ лѣтъ—предоставлена возможность до полученія мѣста работать въ мастерской за небольшую плату.

Въ теченіи 1913 года мастерская Тверского Попечительства заработала 837 рублей 85 копеекъ [1]).

Общество поощренія трудолюбія въ Москвѣ, основанное въ 1896 году и состоящее подъ покровительствомъ Государыни Императрицы, въ числѣ многихъ другихъ задачъ—заботилось и о дѣтскомъ призрѣніи.

Общество имѣетъ три женскихъ ремесленныхъ школы—Торлецкую, Стрекаловскую, Голофтѣевскую—въ которыхъ обучаются 166 дѣвочекъ живущихъ и 20 приходящихъ; безплатно обучаются только 46 дѣвочекъ.

Преподаваніе ведется по программѣ начальныхъ городскихъ училищъ и кромѣ того преподаются—въ первыхъ двухъ кройка и шитье платьевъ, а въ третьемъ бѣлошвейное мастерство и разныя рукодѣлья [2]).

Благотворительное Общество вспомоществованія бѣднымъ римско-католическаго вѣроисповѣданія въ Москвѣ, учрежденное въ 1885 году, содержитъ между прочимъ пріютъ для дѣвочекъ, въ который принимаются дѣвочки католическаго вѣроисповѣданія отъ 4 до 12 лѣтъ, живущими и приходящими, и обучаются грамотѣ, а также кройкѣ и шитью. Въ 1899 году въ пріютѣ воспитывались 32 дѣвочки, большая часть—безплатно [3]).

---

[1]) Историческій обзоръ двадцатипятилѣтней дѣятельности состоящаго подъ Августѣйшимъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны покровительствомъ Общества попеченія о неимущихъ и нуждающихся въ защитѣ дѣтяхъ въ Москвѣ, стр. 2, 6, 41, 42; отчетъ того-же Общества за 1912 годъ, стр. 58, 59, 82, 83; Сборникъ справочныхъ свѣдѣній о благотворительности въ Москвѣ, стр. 251, 253—254.

[2]) Сборникъ справочныхъ свѣдѣній о благотворительности въ Москвѣ, стр. 54—56.

[3]) Сборникъ справочныхъ свѣдѣній о благотворительности въ Москвѣ, стр. 216.

Ремесленные классы, учрежденные въ Москвѣ В. А. Морозовой въ 1877 году, устроены на 125 приходящихъ мальчиковъ; обученіе безплатное. Принимаются мальчики, окончившіе курсъ начальныхъ училищъ, и обучаются столярному и слесарному мастерству; при этомъ въ обоихъ отдѣленіяхъ—столярномъ и слесарномъ—преподается еще и токарное ремесло: въ столярномъ по дереву, а въ слесарномъ по металлу; въ качествѣ добавочнаго предмета въ слесарномъ отдѣленіи мальчикамъ преподаютъ сверхъ того кузнечное ремесло.

Для пополненія полученнаго начальнаго образованія—преподаются еще нѣкоторые общеобразовательные предметы [1]).

Въ „Убѣжищѣ дѣтей бѣдныхъ“ Пермскаго Дамскаго Попечительства о бѣдныхъ имѣется своя общеобразовательная школа и ремесла преподаются въ школьныхъ мастерскихъ [2]).

Въ Елабужскомъ, Вятской губерніи, Александринскомъ Дѣтскомъ Пріютѣ, основанномъ 23 апрѣля 1859 года, воспитанницы, окончившія курсъ общеобразовательныхъ наукъ, переходятъ въ мастерскую Пріюта, гдѣ обучаются шитью, вышиванію, мѣткѣ бѣлья, плетенію кружевъ, тканью сарпинокъ. Ежегодный заработокъ мастерской Пріюта составляетъ, за вычетомъ стоимости матеріаловъ, отъ 250 до 300 рублей [3]).

Казанское Общество попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ, возникшее въ 1889 году, за первое десятилѣтіе своего существованія призрѣло 550 бѣдныхъ дѣтей и оказало вспомоществованіе неимущимъ родителямъ въ 300 случаяхъ; къ концу перваго десятилѣтія Общество имѣло уже домъ и капиталъ на сумму всего 25.000 рублей.

---

[1]) Сборникъ справочныхъ свѣдѣній о благотворительности въ Москвѣ, стр. 257.

[2]) Отчетъ Пермскаго Дамскаго Попечительства о бѣдныхъ за 1912 годъ, стр. 61, 62.

[3]) А. Гирбасовъ, Сорокалѣтіе существованія Александринскаго Дѣтскаго Пріюта въ г. Елабугѣ, Вятской губерніи (23 апрѣля 1859—1899 г.), Вѣстникъ Благотворительности, 1899, № 5—6, май—іюнь, стр. 29.

За второе десятилѣтіе Общество учредило больницу съ амбулаторіей, выстроило новый флигель, послужившій для расширенія Пріюта, и домовую церковь; устроило начальную школу, сапожно-башмачную мастерскую въ Пріютѣ, отдѣльную спеціальную мастерскую дамскихъ нарядовъ и выстроило большой доходный домъ на Рыбнорядской улицѣ.

Въ началѣ третьяго десятилѣтія, въ 1912 году, на 24-мъ году своего существованія, Общество перевело свое Убѣжище въ новое собственное помѣщеніе на Армянской улицѣ въ заново перестроенное каменное зданіе.

Въ Убѣжищѣ въ теченіи 1912 года призрѣвалось 54 мальчика и 72 дѣвочки. всего 126 питомцевъ, въ возрастѣ отъ 3-хъ до 17-ти лѣтъ.

Въ начальной школѣ Убѣжища преподаваніе ведется по программѣ церковно-приходскихъ школъ. Въ 1912 году въ этой школѣ окончили курсъ 13 мальчиковъ и 1 дѣвочка.

Сапожно-башмачная мастерская Убѣжища въ 1912 году существовала уже 7-й годъ; въ 1912 году въ ней обучались 20 мальчиковъ. Въ мастерской въ теченіи 1912 года сработано—для нуждъ Убѣжища—сапоговъ кожаныхъ три пары. ботинокъ 64 пары, туфель 2 пары, починено сапоговъ кожаныхъ 68 паръ, ботинокъ 38 паръ, туфель 6 паръ и валяныхъ сапоговъ 139 паръ: для дѣтской больницы сработано новыхъ туфель 50 паръ; для мастерской дамскихъ нарядовъ новыхъ ботинокъ 10 паръ, туфель 14 паръ, починено ботинокъ 2 пары; всего на сумму 395 рублей 95 копеекъ. Кромѣ того исполнено заказовъ частнымъ лицамъ сапоговъ кожаныхъ 11 паръ, ботинокъ 14 паръ, туфель 82 пары, починено сапоговъ кожаныхъ 140 паръ, ботинокъ 118 паръ, туфель 16 паръ, валяныхъ сапоговъ 24. всего на сумму 507 рублей 15 копеекъ Итого сапожная мастерская сработала въ 1912 году на 903 рубля 10 копеекъ.

Въ чулочно-вязальной мастерской въ 1912 году обучались 4 дѣвочки; за этотъ годъ онѣ сработали—для нуждъ Пріюта—новыхъ чулковъ 42 пары, надвязали чулковъ 78 паръ; для дѣтской больницы чулковъ новыхъ 7 паръ, надвязали

23 пары; по частнымъ заказамъ—чулковъ новыхъ связали 965 паръ, чулковъ новыхъ дѣтскихъ 77 паръ, носковъ новыхъ 896 паръ, надвязали чулковъ 366 паръ, носковъ 49 паръ; итого сработано на сумму 389 рублей 52 копейки.

Помимо работъ въ чулочно-вязальной мастерской—всѣ дѣвочки, окончившія общеобразовательную школу, учатся шить; онѣ шьютъ все необходимое для Пріюта—бѣлье носильное и постельное, платья и пальто.

Наконецъ при Убѣжищѣ имѣется спеціальная мастерская дамскихъ нарядовъ; въ этой мастерской дѣвушки обучаются кройкѣ и шитью и по окончаніи курса сдаютъ экзаменъ на званіе мастерицъ.

Въ 1912 году изъ числа бывшихъ питомицъ Общества, получившихъ званіе мастерицъ—5 дѣвушекъ продолжали служить въ мастерской за жалованье; 4 помощницы мастерицъ въ 1912 году получили званіе мастерицъ; изъ обучавшихся—4 получили званіе помощницъ мастерицъ; учащихся дѣвушекъ было 8. Валовая выручка мастерской за 1912 годъ составила 2955 рублей 84 копейки [1]).

Казанское Дамское Благотворительное Общество существуетъ съ 1873 года; сначала оно было „Женскимъ Благотворительнымъ Отдѣленіемъ“ при Казанскомъ Попечительномъ о бѣдныхъ Комитетѣ Вѣдомства Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, а въ 1907 году переименовано въ самостоятельное „Казанское Дамское Благотворительное Общество“ того же вѣдомства.

Между прочимъ Общество содержитъ пріютъ для 80 дѣвочекъ, безплатно призрѣваемыхъ и обучаемыхъ до 18-лѣтняго возраста; рукодѣльную въ немъ школу и практическую школу повареннаго искусства.

Рукодѣльная школа состоитъ изъ училища съ курсомъ начальныхъ городскихъ училищъ; модной мастерской; бѣло-

---

[1]) Отчеты Комитета Общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ въ городѣ Казани—за 1908 годъ, стр. 5, 6, 7, 8, 44, 45, 81; за 1912 годъ, стр. 19, 22, 25, 26, 27, 28, 55, 57.

швейной мастерской; мастерской для рисованія и художественнаго вышиванія; башмачной мастерской и прачечной.

Модная и бѣлошвейная мастерскія изготовили въ 1912 году для нуждъ школы—70 рубашекъ, 70 наволочекъ, 70 фартуковъ, 140 носовыхъ платковъ, 70 юбокъ, 63 платья и 9 шубъ стеганыхъ на ватѣ; затѣмъ связано 140 паръ новыхъ чулковъ и надвязано 210 паръ. Кромѣ того исполнялись въ небольшомъ количествѣ частные заказы.

Башмачная мастерская изготовляетъ обувь для всѣхъ воспитанницъ. Иной обуви, кромѣ изготовленной въ своей мастерской, онѣ не носятъ.

Въ прачечной и гладильнѣ работаютъ по установленной очереди всѣ воспитанницы рукодѣльной школы, въ какой бы мастерской онѣ ни обучались. Въ прачечной стирается все пріютское бѣлье и кромѣ того стирается бѣлье постороннихъ лицъ за плату; въ 1912 году за платную стирку выручено 674 рубля 93 копейки [1]).

Въ Маріинскомъ Домѣ для призрѣнія сиротъ воиновъ въ Самарѣ—въ 1912 году состояло 70 воспитанницъ. Кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ онѣ обучаются кулинарному искусству и рукодѣліямъ.

Кухня-столовая и кулинарная школа при Маріинскомъ Домѣ выручили въ 1912 году за отпускаемые обѣды 8300 рублей 50 копеекъ и получили съ платныхъ ученицъ 92 рубля. За вычетомъ расходовъ на провизію и запасы, на жалованье завѣдующей, экономкѣ, кухаркѣ, коровницѣ, дворнику и на нѣкоторыя другія надобности—осталось къ 1 января 1913 года чистой прибыли по кухнѣ-столовой и кулинарной школѣ—1460 рублей 32 копейки.

---

[1]) Отчетъ Правленія Казанскаго Попечительнаго о бѣдныхъ Комитета Вѣдомства Императорскаго Человѣколюбиваго Общества за 1911 годъ, стр. 110, 111; Отчетъ Казанскаго Дамскаго Благотворительнаго Общества Вѣдомства Императорскаго Человѣколюбиваго Общества съ 1 января 1912 по 1 января 1913 года, стр. 3, 13, 15, 16, 17, 26.

Рукодѣльная школа при Маріинскомъ Домѣ имѣла въ 1912 году дохода 248 рубля 94 копейки; за вычетомъ расходовъ осталось чистой прибыли къ 1 января 1913 года— 87 рублей 79 копеекъ [1]).

Въ Николаевскомъ Сиротскомъ Домѣ въ городѣ Самарѣ занятія въ общеобразовательной школѣ начинаются въ 9 часовъ утра и продолжаются до 1 часу дня. До 3 часовъ дѣлается перерывъ для обѣда и отдыха, а затѣмъ отъ 3-хъ до 5-ти и отъ 6-ти до 8-ми часовъ производятся работы по штопанью бѣлья.

Въ мастерской, для дѣвочекъ, окончившихъ курсъ общеобразовательной школы, занятія начинаются съ 8 часовъ утра съ такими же перерывами, какъ въ общеобразовательной школѣ [2]).

Верхне-Исетскій Сиротско-Воспитательный Домъ С. А. Петрова, открытый въ 1893 году въ видѣ Екатеринбургскаго филіальнаго отдѣленія а съ 1897 года имѣющій свои заведенія въ Верхне-Исетскомъ заводѣ, существуетъ на средства, завѣщанныя С. А. Петровымъ, и имѣетъ цѣлью призрѣніе круглыхъ сиротъ обоего пола и подкидышей и образованіе изъ нихъ нравственныхъ, полезныхъ и трудолюбивыхъ членовъ общества. Дѣти принимаются въ возрастѣ до 10 лѣтъ и остаются въ Домѣ до предѣльнаго возраста—18-ти лѣтъ.

Питомцы проходятъ курсы начальной общеобразовательной школы; до 1911—12 года при домѣ существовала своя начальная школа; съ 1911—12 года питомцы ходятъ въ Богоявленское начальное народное училище. По окончаніи общаго образованія дѣти поступаютъ въ одну изъ имѣющихся въ Домѣ мастерскихъ—швейную, переплетную, сапожную.

Ремесленное образованіе поставлено въ этомъ Домѣ весьма удачно. Напримѣръ швейная мастерская въ теченіи пятилѣ-

---

[1]) Отчетъ Самарскаго Общества попеченія о бѣдныхъ и Маріинскаго Дома для призрѣнія сиротъ воиновъ за 1912 годъ, стр. 3, 40, 41.

[2]) Отчетъ Николаевскаго Сиротскаго Дома въ г. Самарѣ за 1912 годъ, стр. 24—25.

тія 1893—1897 годовъ дала чистаго дохода 1024 рубля 98 копеекъ; переплетная мастерская за четыре года, 1894—1897, дала чистой прибыли 13 рублей 42 копейки и пріобрѣла инвентаря на 363 рубля 10 копеекъ; въ 1912 году переплетная мастерская дала чистаго дохода 2162 рубля 79 копеекъ.

Разсчета доходности швейной мастерской за 1912 годъ въ отчетѣ не имѣется; но мастерская эта также несомнѣнно очень продуктивна, потомучто всѣ работы по постройкѣ бѣлья и платья для воспитанниковъ школы (въ 1912 году ихъ было 239 человѣкъ—112 мальчиковъ и 127 дѣвочекъ) исполняются этой мастерскою и кромѣ того заготовляется бѣлье для временно принимаемыхъ въ Домъ дѣтей-подкидышей для передачи ихъ на воспитаніе за счетъ Пермскаго Губернскаго Земства; въ 1912 году такого бѣлья заготовлено до 2350 штукъ (платьицъ, рубашечекъ, пеленокъ, подстилокъ, наволочекъ, одѣялецъ и т. д.).

Сапожная мастерская изготовляетъ обувь на всѣхъ воспитанниковъ дома и производитъ починку ея, сторонникъ же работъ не принимаетъ [1]).

Въ Томскѣ изъ десяти дѣтскихъ пріютовъ различныхъ вѣдомствъ—хорошо поставлено профессіональное образованіе въ такъ называемомъ Владимірскомъ Пріютѣ и въ Пріютѣ Іоанно-Предтеченскаго монастыря.

Во Владимірскомъ Пріютѣ—въ 1910 году дѣти рукодѣліемъ и ремеслами заработали 1923 рубля 14 копеекъ, въ среднемъ по 21 рублю 36 копеекъ на каждаго ребенка.

Въ Пріютѣ Іоанно-Предтеченскаго монастыря призрѣваемыя дѣвочки обучаются рукодѣліямъ, домашнему хозяйству,

---

[1]) Отчеты Попечительнаго Совѣта Верхъ-Исетскаго сиротско-воспитательнаго дома С. А. Петрова—за 1893 годъ, стр. 1, 4, 9; за 1897 годъ, стр. 3, 4, 14, 15, 16, 17; за 1912 годъ, стр. 8, 12, 13; Къ вопросу о призрѣніи подкидышей, Трудовая Помощь, 1911, № 5, май, стр. 517—518.

переплетному мастерству и типографскому дѣлу въ собственной типографіи Пріюта [1])

Изъ всѣхъ ремеслъ наиболѣе важнымъ и наиблагороднѣйшимъ является поварское искусство, умѣніе приготовлять недорого вкусную и гигіеничную пищу.

Въ наше время необычайнаго подъема цѣнъ на всѣ пищевые продукты—распространяться о значеніи умѣнія приготовлять доброкачественную недорогую пищу нѣтъ надобности.

Совершенно понятно также требованіе гигіеничности питанія. Сколько лицъ пріобрѣтаютъ на всю жизнь тяжелые желудочные катарры—знаютъ хорошо содержатели и содержательницы разныхъ кухмистерскихъ, столовыхъ и такъ далѣе, а также и почтенныя „дамы“, отпускающія „домашніе обѣды“.

Не меньшее значеніе имѣютъ однако и вкусовыя качества нашей пищи. Современные физіологи доказали опытнымъ путемъ близкую связь между вкусовыми нервами и желѣзами, выдѣляющими желудочный сокъ. Пріятное раздраженіе вкусовыхъ нервовъ вызываетъ обильное выдѣленіе желудочнаго сока; даже одно обоняніе пріятнаго запаха кушаній производитъ уже нѣкоторое усиленіе дѣятельности желѣзъ, выдѣляющихъ желудочный сокъ.

При употребленіи же пищи невкусной—желудочный сокъ почти совсѣмъ не выдѣляется. Съ животными производились даже такого рода опыты: собакѣ, съ искусственно образованной фистулой желудка, накладывали въ желудокъ извѣстное количество мяса, не давая собакѣ возможности ни видѣть его, ни обонять—и выдѣленіе желудочнаго сока было очень слабо.

Отсюда ясно великое значеніе умѣнія приготовлять не только недорогой и здоровый, но и вкусный столъ; ясна та

---

[1]) И. В. Дагаевъ, Общественное призрѣніе въ Томскѣ, Трудовая Помощь, 1913, № 6, іюнь, стр. 38—39; Дѣтскій пріютъ и Домъ трудолюбія въ Томскѣ, Трудовая Помощь, 1912, № 3, мартъ, стр. 296—297.

крупная роль, которую въ нашей жизни играютъ кухарки и повара.

Въ прежнее время у насъ въ Россіи повара и кухарки подготовлялись къ своей профессіи въ домахъ дворянъ-помѣщиковъ. Помѣщики отдавали мальчиковъ и дѣвочекъ на кухню для ученія; они научались поварскому искусству и съ малолѣтства привыкали къ нему, даже любили его; отъ нихъ часто можно было слышать отзывъ, что ничего нѣтъ лучше, какъ быть поваромъ—„сдѣлалъ свое дѣло и гуляй! А если сдѣлаешь хорошо и дешево, то еще благодарятъ“.

Теперь эти люди вымерли. Настала пора подумать о созданіи новыхъ поколѣній поваровъ и кухарокъ. Естественнѣе всего предназначать къ этой профессіи—воспитанниковъ и воспитанницъ сиротскихъ пріютовъ. Профессія эта менѣе тяжела, чѣмъ многія другія ремесла, и очень выгодна. Хорошія кухарки получаютъ до 600 рублей годового жалованья, а жалованье поваровъ можетъ доходить до нѣсколькихъ тысячъ рублей. Затѣмъ хорошіе повара часто дѣлаются хозяевами кухмистерскихъ, ресторановъ, кафе, гостинницъ; огромныя заведенія этого рода въ столицахъ, стоющія сотни тысячъ рублей, принадлежатъ по большей части бывшимъ поварамъ.

Въ настоящее время во многихъ городахъ при сиротскихъ пріютахъ устраиваются школы повареннаго искусства. Лучшимъ образцомъ устройства учебной кухни можетъ служить кулинарная школа, существующая въ Одессѣ при дѣтскомъ пріютѣ Имени Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Устройство и распорядки въ этой школѣ слѣдующіе.

Входя въ школу, ученицы прямо изъ раздѣвальныхъ помѣщеній проходятъ въ гардеробную и надѣваютъ тамъ фартуки и поварскіе головные уборы; затѣмъ черезъ коридоръ идутъ въ обширный классъ, гдѣ получаютъ заказъ обѣда, росписаніе (меню) котораго уже заранѣе написано мѣломъ на классной доскѣ съ обозначеніемъ пропорцій припасовъ для каждаго блюда.

Мясные и всякіе другіе продукты находятся въ особой „вѣсовой“ комнатѣ и ученицы изучаютъ ихъ подъ руководствомъ

повара по цѣлымъ мяснымъ тушамъ и по частямъ, необходимымъ для даннаго обѣда.

Съ полученной провизіей ученицы отправляются уже въ кухню, а мясные продукты, сообразно съ ходомъ приготовленія, переносятся въ сосѣднюю съ кухней холодную комнату и кладутся въ особый сундукъ со льдомъ. Въ этой холодной комнатѣ приготовляются и всѣ кушанья, требующія низкой температуры. Вся посуда установлена въ кухнѣ на полкахъ, а для мытья ея имѣется особое отдѣленіе при кухнѣ—съ ваннами и кранами для горячей и холодной воды.

Убранство кухни поражаетъ простотою, чистотою и удобствомъ. Полки для посуды сдѣланы изъ толстаго стекла на мѣдныхъ кронштейнахъ; стѣны окрашены масляной краской, полъ каменный мозаичный, столы буковые; плита находится по срединѣ кухни и надъ ней устроенъ куполъ, куда уносится и горячій воздухъ, и запахъ пролитого масла и т. д.

Затѣмъ ученицы проходятъ цѣлый теоретическій курсъ предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ поваренному искусству. Имъ читаются—припасовѣдѣніе, молочное хозяйство, физіологія питанія, гигіена; и читаются эти предметы профессорами университета, ученымъ агрономами и другими компетентными лицами.

Нѣкоторые курсы читаются въ большой полнотѣ. Напримѣръ въ курсѣ мясовѣдѣнія ученицы изучаютъ съ одной стороны всѣ части мясной туши, назначеніе ихъ въ кулинарномъ смыслѣ, разработку туши на сорта и использованіе отдѣльныхъ кусковъ мяса; а съ другой стороны онѣ знакомятся и съ недостатками мяса, научаются отличать мясо негодное, изучаютъ качества мяса ненормальнаго, его признаки и особенности, причемъ эти лекціи о негодномъ мясѣ сопровождаются соотвѣтствующими демонстраціями на бойнѣ.

Подобнымъ же образомъ проходится и припасовѣдѣніе. Научныя отрасли его, какъ свѣдѣнія о химическихъ свойствахъ и питательности продуктовъ, составляютъ предметъ спеціальныхъ по нимъ лекцій, а практическія указанія разныхъ

сортовъ и рыночныхъ цѣнъ отдѣльныхъ продуктовъ и свойствъ ихъ при варкѣ и жареніи—даются поваромъ практикомъ.

Очень важныя въ наше время свѣдѣнія о способахъ распознаванія разныхъ фальсификацій составляютъ также одну изъ спеціальныхъ отраслей практическаго и научнаго припасовѣдѣнія.

Практическою частью обученія въ учебной кухнѣ руководятъ лучшіе повара—спеціалисты по различнымъ отраслямъ кулинарнаго искусства, предоставленные въ распоряженіе школы безвозмездно содержателемъ одного изъ извѣстнѣйшихъ ресторановъ въ Одессѣ. Программа раздѣлена на два курса.

Въ первомъ, продолжающемся три мѣсяца, учащіяся пріучаются распознавать всѣ пищевые продукты, знакомятся съ приспособленіями кухни, употребленіемъ ихъ и способами приготовленія обыкновенныхъ кушаній домашняго обихода. На этомъ 1-мъ курсѣ преподаются слѣдующіе предметы: знакомство съ кухонной посудой; разработка мясной туши на разные ея сорта; чистка, храненіе и употребленіе разныхъ овощей; подробное наставленіе относительно варки бульона; приготовленіе суповъ; мясные соки и соусы, приготовленіе мясныхъ блюдъ и гарнировка ихъ; приготовленіе различныхъ кушаній изъ зелени и овощей; сладкія блюда и издѣлія изъ мучного тѣста; составленіе меню; ознакомленіе со всѣми продуктами на мѣстѣ ихъ продажи и веденіе отчетности по кухнѣ.

Во второмъ спеціальномъ курсѣ, продолжающемся два мѣсяца, обученіе сосредоточивается на высшемъ кулинарномъ искусствѣ, на такъ называемой „grande cuisine“. Здѣсь преподаются—изысканные супы и высшее искусство гарнировать и сервировать разныя блюда; промежуточныя блюда (entremets) горячія и холодныя; приготовленіе пирожныхъ, сушеніе, маринованіе, соленіе и вообще приготовленіе консервовъ; хлѣбопеченіе; спеціальныя блюда русской, французской, итальянской, нѣмецкой, греческой и польской кухни; наливки, настойки, сиропы, мармелады и соки; квасъ хлѣбный и фруктовый; составленіе меню по всѣмъ правиламъ высшаго поварского искусства и основанія разсчетовъ провизіи для большихъ

обѣдовъ; сервировка стола и опредѣленіе винъ къ каждому блюду и, наконецъ, веденіе книгъ кухоннаго хозяйства.

Воспитанницы Пріюта обучаются въ этой школѣ за счетъ Пріюта съ особой, уменьшенной, платой; а съ постороннихъ лицъ взимается за первый курсъ 25 рублей, за оба курса— 40 рублей [1]).

Нѣчто подобное существуетъ въ Воронежскомъ губернскомъ Попечительствѣ дѣтскихъ пріютовъ.

Столовая Воронежскаго Попечительства дѣтскихъ пріютовъ не только окупаетъ стоимость расходуемой провизіи, но даетъ еще и доходъ. Такъ, за второе полугодіе 1895 года мы имѣемъ слѣдующія цифры прихода и расхода по этой столовой:

Приходъ:

Продано—	843	обѣда разовыхъ въ 2 блюда .	337	р.	27 к.
—	—274	— — — 3 — .	112	—	75 к.
—	1.817	абонем. обѣда въ 2 —	610	—	—
—	—269	порцій	51	—	15 к.
—	—	кофе, чай, молоко . . .	15	—	70—
—	—	квасъ	24	—	——
		Итого въ приходѣ	1.325	р.	80 к.

Расходъ:

Куплено —		мяса, птицы	562	р.	9 к.
—	—	рыбы	11	—	— —
—	—	молочныхъ продуктовъ	115	—	77 —

[1]) Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ. Часть IV. Кулинарныя школы при дѣтскихъ пріютахъ, стр. 8, 9, 10, 19, 20, 21, 22, 23; Ф. Бобіенскій, О кулинарныхъ школахъ при дѣтскихъ пріютахъ Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи, Вѣстникъ Благотворительности, 1897, № 6, іюнь, стр. 14—15.

—	—	овощей	99	—	80 —
—	—	плодовъ и ягодъ	30	—	10 —
—	—	хлѣба	80	—	99 —
—	—	ремонтъ посуды и мелочи .	56	—	41 —
—	—	бакалейные товары . . .	106	—	19 —
—	—	мучной товаръ	80	—	79 —
		Итого въ расходѣ .	1.152	р.	64 к.

Чистая прибыль составляетъ 173 рубля 16 копеекъ [1]).

Во Франціи огромное большинство воспитывающихся въ деревняхъ дѣтей разрядовъ enfants assistés и enfants moralement abandonnés—занимаются земледѣліемъ въ семьяхъ своихъ воспитателей. Въ 1904 году, изъ 19 181 человѣка дѣтей обоего пола, призрѣваемыхъ въ деревняхъ и находившихся въ возрастѣ старше тринадцати лѣтъ—занимались земледѣліемъ 16.146 человѣкъ Обучались въ области ремеслъ и промышленности:

мальчики	—въ рудникахъ	138
—	въ услуженіи	95
—	на стекольныхъ заводахъ .	83
—	въ кузницахъ	80
—	у шапочниковъ	64
—	у булочниковъ	52
—	у портныхъ	47
—	у сапожниковъ	46

---

[1]) Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ. Часть IV Кулинарныя школы при дѣтскихъ пріютахъ, стр. 19, примѣчаніе. Задачи Вѣдомства дѣтскихъ пріютовъ, О кулинарныхъ школахъ при дѣтскихъ пріютахъ, Вѣстникъ Благотворительности. 1899, № 7—8. іюль—августъ, стр. 5—6.

—	на сахарныхъ заводахъ . .	42
—	у шорниковъ	41
служили	въ магазинахъ	34
—	у столяровъ	27
—	у ножовщиковъ	24
—	у мастеровъ деревянныхъ башмаковъ	22
—	прикащиками	22
—	каменьщиками	20
дѣвочки —	въ прислугахъ	1 271
—	у швей	188
—	у шляпочницъ	41
сидѣлками	въ больницахъ	37
—	у бѣлошвеекъ	24
—	у корсетницъ	18
—	въ прачкахъ	14
—	прикащицами	12

Изъ ничтожнаго количества дѣтей, обучающихся ремеслу, огромное большинство обучается въ частныхъ мастерскихъ. Лишь очень немногія учатся въ профессіональныхъ школахъ—мальчики въ школахъ d'Alembert въ Montévrin и Le Nôtre въ Villepreux; дѣвочки—въ Yzeure.

Въ школѣ d'Alembert къ 1 января 1905 года было 89 мальчиковъ; изъ нихъ 61 обучались типографскому ремеслу, 28—столярному мастерству высшаго разряда, именно работамъ по дорогимъ сортамъ дерева—красному, черному и т. д. (ébénisterie).

Въ Школѣ Yzeure обучались 303 дѣвочки. Изъ нихъ учились:

бѣлошвейному мастерству . . .	80
корсетному	60
модному дамскому	60
вышивальному	41

Затѣмъ 50 ученицъ занимались въ такъ называемомъ подготовительномъ отдѣленіи, гдѣ пріобрѣтаются первоначальныя свѣдѣнія по шитву и починкѣ.

Кромѣ того всѣ дѣвочки проходятъ курсъ поварского и прачечнаго искусства, дежуря по очереди въ кухнѣ и по очереди стирая бѣлье; для желающихъ стать горничными - преподается курсъ глаженья [1]).

Учрежденіе Святого Николая—„Établissement de Saint-Nicolas“ въ Парижѣ, содержимое католическимъ монашескимъ орденомъ „Братьевъ христіанскихъ школъ“ — „Frères des écoles chrétiennes“, основано въ 1827 году. Въ настоящее время въ немъ обучаются 300 воспитанниковъ, на полномъ содержаніи, четырнадцати родамъ ремеслъ, изъ которыхъ важнѣйшія— токарное дѣло по металламъ, рѣзьба по металламъ, монтерное дѣло (сборка и установка машинъ), мелкое механическое производство, столярное ремесло, рѣзьба по дереву, чемоданное дѣло, электротехника, типографское дѣло, переплетное.

Преподаваніе ремеслъ организовано такъ, что Братья отдаютъ помѣщенія мастерскихъ въ пользованіе извѣстнымъ, благонадежнымъ, искуснымъ ремесленникамъ хозяевамъ, которые или сами помѣщаются въ мастерскихъ или поселяютъ своихъ подмастерьевъ (contre-maîtres), снабжаютъ мастерскія своими орудіями ремесла и всякими приспособленіями и на свой счетъ принимаютъ содержаніе помѣщеній въ порядкѣ, освѣщеніе ихъ и отопленіе. Они ведутъ въ мастерскихъ братской школы свое дѣло совершенно самостоятельно; принимаютъ частные заказы, получаютъ деньги за нихъ въ свою пользу; издѣлія, изготовленныя не на заказъ, продаютъ по своему усмотрѣнію въ свою пользу.

---

[1]) J. Dereix de Laplane, De l'éducation et de la tutelle des enfants abandonnés, p.p. 50, 52, 53; D. Albini, L'infanzia abbandonata in Francia, p. 73; E Rebeillard, Les enfants assistés, p.p. 350—352; 358—362. Цифры распредѣленія бывшихъ питомцевъ и питомокъ по профессіямъ, аналогичныя приведеннымъ, имѣются еще у H. Monod, Les enfants assistés de France, p.p. 156—156.

Кромѣ дарового помѣщенія, они—также совершенно даромъ—пользуются рабочей силой учениковъ; но за то обязаны научить ихъ своему ремеслу. Высшій надзоръ за ходомъ дѣла и за порядкомъ принадлежитъ Братьямъ.

Противники „Братьевъ христіанскихъ школъ“ приводили много возраженій противъ этой системы, говорили, что мастера могутъ эксплуатировать учениковъ—давая каждому одно какое нибудь дѣло, къ которому онъ наиболѣе способенъ, и не обучая ремеслу въ цѣломъ; что хозяева не въ состояніи будутъ вести обученіе воспитанниковъ въ должномъ порядкѣ постепенности, такъ какъ отъ частныхъ заказовъ можетъ не поступить такихъ работъ, исполненіе которыхъ въ данный моментъ необходимо для учениковъ по педагогическимъ соображеніямъ и т. д.

Однако практика показываетъ, что благодаря умѣлому—со стороны Братьевъ—выбору добросовѣстныхъ ремесленниковъ-хозяевъ, которымъ они сдаютъ свои мастерскія; благодаря неослабному надзору; и благодаря правильному пониманію хозяевами своихъ выгодъ, заключающихся именно въ томъ, чтобы скорѣе обучить воспитанниковъ, сдѣлать ихъ хорошими мастерами и затѣмъ въ теченіи остального срока обученія пользоваться плодами ихъ трудовъ—преподаваніе ремеслъ въ братской школѣ поставлено прекрасно и школа эта выпускаетъ въ жизнь законченныхъ ремесленниковъ, которые—стараніями тѣхъ же Братьевъ—тотчасъ же по окончаніи курса устраиваются на хорошія мѣста [1]).

Въ 1801 году въ генеральномъ совѣтѣ департамента Сены возникла мысль объ учрежденіи школы сельско-хозяйственнаго типа для дѣтей, относящихся къ разряду нравственно безпризорныхъ—enfants moralement abandonnés. Нравственно безпризорными называются во Франціи дѣти моложе

---

[1]) D. Chatelin, Les Écoles d'apprentissage a Paris, pp. 77—89, J. Marcelin, Les écoles professionnelles, p. 15.

16 лѣтъ, родители которыхъ допускаютъ или принуждаютъ ихъ нищенствовать, бродяжничать или заниматься проституціей.

Въ началѣ 1882 года была пріобрѣтена въ Вильпре (Villepreux)—недалеко отъ Парижа—усадьба, а къ ней прикуплено 3 гектара (гектаръ=0,9 десятины) сосѣдней земли и основана школа садоводства. 6 апрѣля 1882 года прибыли первые ученики въ числѣ трехъ мальчиковъ около 16-лѣтняго возраста

Въ 1891 году уставъ этой школы былъ измѣненъ въ томъ смыслѣ, что главный контингентъ воспитанниковъ школы должны составлять такъ называемыя enfants assistés—дѣти, находящіяся всецѣло на попеченіи благотворительныхъ учрежденій (подкидыши, покинутыя дѣти, нищія сироты), а „нравственно-безпризорныя дѣти“ (enfants moralement abandonnés)—какъ элементъ испорченный, слабо поддающійся воспитательному воздѣйствію—принимаются въ очень ограниченномъ числѣ.

Курсъ ученія въ школѣ—трехлѣтній. Преподаваніе раздѣляется на теоретическое и практическое. Практическія занятія происходятъ въ теченіи всѣхъ трехъ лѣтъ обученія. Теоретическіе же уроки даются лишь ученикамъ 2-го и 3-го класса три раза въ недѣлю. На этихъ теоретическихъ урокахъ они проходятъ ботанику, прикладную химію, ученіе объ удобреніи, методы культуры растеній и т. д.

Кромѣ садоводства питомцы изучаютъ ремесла—столярное, слесарное и корзиночное. Преподаваніе этихъ ремеслъ приноровлено къ нуждамъ садоводства и поставлено такъ, чтобы ученики могли самостоятельно изготовлять всѣ предметы, необходимые въ садоводствѣ, какъ то - садовые инструменты, оборудованіе оранжерей, разнаго рода корзины, необходимыя для садовниковъ.

Ежегодно нѣсколько лучшихъ учениковъ совершаютъ поѣздки во Франціи и заграницей въ лучшія садовыя заведенія или на выставки. Эти поѣздки, доставляющія ученикамъ огромное удовольствіе, служатъ имъ наградой за хорошее поведеніе и успѣхи и кромѣ того обогащаютъ ихъ познаніями, такъ

какъ директоръ непремѣнно путешествуетъ вмѣстѣ съ ними и даетъ необходимыя объясненія [1]).

Въ знаменитыхъ учрежденіяхъ дѣтскаго призрѣнія доктора Барнардо въ Англіи, на которыя ссылаются какъ на образцовыя многіе западноевропейскіе авторы—профессіональному образованію подростающихъ питомцевъ отведено очень видное мѣсто.

Докторъ Барнардо, нынѣ покойный (скончался въ 1905 году), началъ свое дѣло въ 1866 году и въ теченіи первыхъ полуторыхъ лѣтъ располагалъ пожертвованіями всего лишь въ суммѣ 200 фунтовъ стерлинговъ; затѣмъ доходы стали постепенно возрастать, такъ какъ въ обществѣ распространились свѣдѣнія объ успѣшности организаціи дѣтскаго призрѣнія докторомъ Барнардо—и начали поступать пожертвованія, число и сумма которыхъ съ каждымъ годомъ все увеличивались; съ 1889 года ежегодный приходъ учрежденій Барнардо неизмѣнно превышалъ 100.000 фунтовъ стерлинговъ; въ 1902 году онъ составлялъ 178.732 фунта стерлинговъ.

Послѣ смерти доктора Барнардо—для того чтобы не погибло его великое дѣло--было создано спеціальное общество — „Національное утвержденное парламентскимъ актомъ общество для исправленія нищихъ покинутыхъ дѣтей, иначе извѣстное подъ именемъ убѣжищъ доктора Барнардо“, „The national incorporated association for the reclamation of destitute waif children, otherwise known as Dr. Barnardo's homes“. Въ 1907 году приходъ этого общества составлялъ уже 222.936 фунтовъ стерлинговъ.

Замѣчательно, что эти огромныя суммы, свыше 2-хъ милліоновъ рублей, составляются изъ весьма многочисленныхъ

---

[1]) Notice historique et statistique sur l'école d'horticulture de Villepreux. p.p. 1, 2, 3, 9, 10, 11, 13, 14. 28, 29—30; E. Rebeillard, Les enfants assistés, p p 354—356; Balch, Public Assistance, p.p. 127, 128, 129, 130, 131, 132, 134, 135, 137, 138, 139, 141, 142, 145, 146, 147, 148, 149; Münsterberg, Das ausländische Armenwesen, S.S. 237, 238, 239, Deroun, Gory et Worms, Traité, II, p.p 2, 3, 21, 3—4, 9, 10. 11. 14, 17. 26—31; Supplément, p.p. 15, 16, 17. 18, 20, 23

маленькихъ пожертвованій. Напримѣръ въ 1902 году поступило 94.332 пожертвованія; изъ нихъ на сумму менѣе фунта стерлинговъ—64.617 пожертвованій; на сумму въ одинъ фунтъ и выше, но менѣе 5-ти фунтовъ—23.353 пожертвованія.

Въ 1902 году во всѣхъ учрежденіяхъ доктора Барнардо призрѣвалось 6399 дѣтей—3.583 мальчика и 2.816 дѣвочекъ. Изъ числа 6399-ти дѣтей—762 ребенка были въ возрастѣ менѣе 5 лѣтъ. При этомъ учрежденія доктора Барнардо такъ хорошо поставлены, что смертность дѣтей въ нихъ минимальная. Такъ, изъ 762 дѣтей въ возрастѣ ниже 5 лѣтъ по среднимъ цифрамъ дѣтской смертности должно было умереть въ теченіи года 41; а на самомъ дѣлѣ въ учрежденіяхъ доктора Барнардо изъ 762 дѣтей въ возрастѣ ниже 5 лѣтъ въ теченіи 1902 года умеръ всего только одинъ ребенокъ.

Двери учрежденій доктора Барнардо всегда—и днемъ и ночью—настежъ открыты для дѣтей, нуждающихся въ помощи. Но изъ этого не слѣдуетъ, что дѣти принимаются безъ разбора. Напротивъ—о каждомъ поступившемъ ребенкѣ наводятся самыя точныя и подробныя справки и въ учрежденіяхъ оставляются лишь дѣти, подлежащія пріему. Барнардо поставилъ себѣ правиломъ—принимать мальчиковъ только въ случаѣ полной нищеты (absolutely destitute), а дѣвочекъ—въ случаѣ если существуетъ серьезная и близкая опасность въ отношеніи нравственности (grave and imminent moral danger). Дѣтямъ слѣпымъ, глухонѣмымъ, увѣчнымъ, калѣкамъ—въ случаѣ соотвѣтствія основнымъ условіямъ пріема—отказа также не бываетъ. Всѣ эти больныя и обладающія физическими недостатками дѣти размѣщаются между здоровыми дѣтьми и получаютъ отъ нихъ наблюденіе и уходъ. Въ 1902 году въ учрежденіяхъ доктора Барнардо было болѣе 1200 такихъ страждущихъ дѣтей.

Въ 1907 году въ учрежденіяхъ доктора Барнардо призрѣвались уже 10.613 человѣкъ; въ 1910—10.162.

Въ основу организаціи дѣтскаго призрѣнія Барнардо положилъ принципъ трудовой помощи. До 14 лѣтъ дѣти воспи-

тываются или въ закрытыхъ заведеніяхъ доктора Барнардо въ родѣ „Дворца малютокъ“—„Babies Castle“; или въ деревняхъ, въ благонадежныхъ семьяхъ; или въ загородномъ пріютѣ—какъ „Деревенское убѣжище для дѣвочекъ“, „The girls village homes“ въ Баркингсайдѣ въ Ильфордѣ близъ Лондона.

Начиная съ 14-ти лѣтъ, дѣти обучаются въ учрежденіяхъ доктора Барнардо въ Лондонѣ въ собственныхъ мастерскихъ по 16-ти различнымъ спеціальностямъ. Воспитаніе дается практическое; „наши дѣти вступаютъ въ жизнь вполнѣ подготовленными къ тяжелому труду“, говоритъ Барнардо въ одномъ изъ своихъ отчетовъ. Изъ мастерскихъ доктора Барнардо выходятъ всякаго рода ремесленники—булочники, кузнецы, сапожники, щеточники, плотники, машинисты, шорники, рогожники, наборщики, портные, оловянишники, колесники.

Нечего и говорить, что всѣ потребности учрежденій доктора Барнардо удовлетворяются издѣліями собственныхъ мастерскихъ.

Изъ дѣвушекъ очень многія не обучаются ремеслу, а прямо изъ заведенія—напримѣръ изъ „Girls village homes“—поступаютъ въ прислуги [1]). Но женской прислугѣ въ Англіи живется хорошо—онѣ имѣютъ свои ассоціаціи, кассы взаимопомощи, получаютъ отъ хозяевъ непремѣнно отдѣльную комнату, имѣютъ два часа въ день свободныхъ для прогулки и т. д., и т. д. Поэтому то для англійской дѣвушки-сироты поступленіе въ прислуги можетъ быть названо скорѣе блестящей карьерой, чѣмъ жалкой участью.

---

[1]) J. H. Batt, „Dr. Barnardo—the foster-father of nolody's children“, p.p. 2, 8, 9, 11, 19, 20, 53, 54, 105, 106, 118, 124—127, 151, 151—152, 196, 197; Klumker, Die neuste Entwicklung des Fürsorgewesens, Zeitschrift für das Armenwesen, October 1913, S. 271; О. Буксгевденъ, Дѣтскія учрежденія д-ра Барнардо, Трудовая Помощь, 1903, № 10, декабрь, стр. 648, 657, 658; Благотворительныя учрежденія д-ра Барнардо въ Лондонѣ (изъ Zeitschr. f. d. Armenwesen), Трудовая Помощь, 1909, № 4, апрѣль, стр. 438, 439, 440, 441, 443; Zeitschrift für das Armenwesen, 1909, Februar, S.S. 44—49; J. E. Görst, The children of the Nation, p. 245. Dr. Barnardos Homes, Zeitschrift fur das Armenwesen, Januar 1912, S. 39.

Правительственныя же ремесленныя школы (industrial schools) существуютъ въ Англіи лишь для нѣкоторыхъ особыхъ разрядовъ призрѣваемыхъ дѣтей; именно въ нихъ помѣщаются 1) дѣти моложе 14 лѣтъ, найденныя нищенствующими и бродяжничествующими безъ родителей или имѣющими родителей, заключенныхъ въ тюрьмѣ; 2) дѣти моложе 12 лѣтъ, обвинявшіяся въ какомъ нибудь преступленіи, но не осужденныя; 3) дѣти моложе 14 лѣтъ, которыхъ родители или приходскіе попечители признали имѣющими дурной, упрямый характеръ (refractory character); 4) дѣти моложе 14 лѣтъ, которыя въ школахъ для бѣдныхъ оказались неспособными подчиняться дисциплинѣ (refractory). Однимъ словомъ—ремесленныя школы являются учебно-воспитательными заведеніями для дѣтей, которыя по условіямъ, въ какія поставила ихъ судьба, или по недостаткамъ собственнаго характера—рискуютъ стать на путь преступленія, а можетъ быть даже сдѣлали уже на немъ первые шаги [1]).

Въ Италіи, въ Туринѣ, существуетъ убѣжище для безпризорныхъ дѣтей въ родѣ учрежденій Барнардо въ Лондонѣ. Въ немъ призрѣвается свыше 3000 больныхъ и бѣдныхъ дѣтей; для нихъ существуетъ школа, обученіе гимнастикѣ и ремесламъ, именно—портняжному мастерству, обработкѣ металловъ, дерева, кожи (производство сѣделъ), бочарному, малярному. Средствъ недостаточно и потому призрѣваемыхъ дѣтей высылаютъ по городу собирать милостыню [2]).

Въ Бельгіи имѣется около полуторыхъ сотъ—устроенныхъ частными благотворительными обществами—сиротскихъ домовъ, въ которыхъ дается законченное профессіональное образованіе.

---

[1]) Aschrott, o. c., p. 265; Münsterberg, Das ausländische Armenwesen, S.S. 91, 102. H. Reicher, Die Theorie der Verwahrlosung und System der Ersatzerziehung, S.S. 157, 284; J. Rozès, Les enfants vagabonds, p.p. 202, 203, 197—200, 201.

[2]) Münsterberg, Das ausländische Armenwesen, S.S. 263, 264.

Кромѣ общаго школьнаго образованія по программѣ начальныхъ училищъ—дѣвочки обучаются въ этихъ домахъ хозяйству, шитью, стряпнѣ, глаженью, иногда кройкѣ, бѣлошвейному мастерству, вышиванію; мальчики—разнымъ ремесламъ, какъ то портновскому, сапожному, столярному, переплетному, малярному, печатному и т. д.; иногда обучаются садоводству [1]).

Въ заключеніе настоящаго отдѣла мы должны отмѣтить одинъ своеобразный способъ организаціи преподаванія въ собственныхъ мастерскихъ благотворительныхъ учрежденій, состоящій въ томъ, что мастерская сдается въ аренду извѣстному, хорошему, зарекомендовавшему себя мастеру-хозяину—безплатно или за незначительную плату; онъ снабжаетъ мастерскую за свой счетъ необходимымъ оборудованіемъ, покупаетъ на свой счетъ матеріалы, принимаетъ заказы и производитъ работы для вольной продажи въ свою пользу и вообще является собственникомъ мастерской.

Но за это онъ обязанъ обучать призрѣваемыхъ дѣтей ремеслу; трудъ призрѣваемыхъ, отданныхъ ему въ обученіе, предоставляется ему безвозмездно.

При этой системѣ мастеру выгодно какъ можно скорѣе и какъ можно лучше обучить призрѣваемыхъ, потомучто—при безплатномъ ихъ трудѣ въ пользу мастера—онъ получаетъ отъ хорошо обученныхъ призрѣваемыхъ значительный доходъ. Поэтому такой способъ обученія призрѣваемыхъ является для благотворительныхъ учрежденій очень удобнымъ.

Такая система введена въ пріютѣ Одесскаго Общества покровительства безпріютнымъ дѣтямъ, въ Рижскомъ „Работномъ заведеніи для подростковъ“ и въ Учрежденіи Св. Николая, „Établissement de Saint-Nicolas“, въ Парижѣ—о которыхъ мы уже говорили; и въ Петроградскомъ Воспитательно-Исправительномъ пріютѣ, о которомъ будемъ говорить ниже.

---

[1]) Saint-Vincent, Belgique charitable, p.p. 19, 20 et suiv.

Начало непрерывности въ дѣтскомъ призрѣніи.

Правильно поставленная организація дѣтскаго призрѣнія должна—какъ мы это уже не разъ отмѣчали—доставить призрѣваемому возможность вступить въ жизнь подготовленнымъ къ самостоятельному независимому существованію. Перерывъ въ оказаніи помощи, не доведеніе дѣла призрѣнія малолѣтнихъ до конечнаго фазиса—обезпеченія ихъ достаточными для честной трудовой жизни знаніями и навыками—равносильно отказу въ призрѣніи.

Въ виду этого нѣкоторыя изъ крупнѣйшихъ русскихъ организацій дѣтскаго призрѣнія выдвинули принципъ непрерывности призрѣнія и устроили у себя учрежденія всѣхъ видовъ дѣтскаго призрѣнія, начиная отъ воспитанія грудныхъ дѣтей и кончая профессіональнымъ образованіемъ.

Таковы—Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ и Состоящее подъ покровительствомъ Е. И. В. Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны Елисаветинское Благотворительное Общество въ Москвѣ и Московской губерніи.

Въ 1833 году по иниціативѣ и на средства А. Н. Демидова былъ учрежденъ въ Петроградѣ „Домъ для призрѣнія трудящихся“, имѣвшій цѣлью безвозмездно предоставить бѣднымъ труженицамъ помѣщеніе для работы, а также инструменты, матеріалы и пищу.

Вскорѣ выяснилось, что работающимъ женщинамъ—негдѣ оставлять своихъ дѣтей на время работы. Для присмотра за дѣтьми работающихъ женщинъ были въ томъ же Домѣ устроены „дѣтскія комнаты“.

Затѣмъ 16 мая 1837 года, по мысли тогдашняго попечителя Демидовскаго Дома трудящихся—И Д. Черткова, было основано „Убѣжище для дѣтей, оставляемыхъ матерями, идущими на заработки“. Первоначально въ Убѣжище были приняты 6 мальчиковъ и 11 дѣвочекъ, но къ концу года число

призрѣваемыхъ возросло до 112, да кромѣ того 30 дѣтей были зачислены кандидатами.

Въ 1838 году были уже учреждены 4 отдѣленія Убѣжища. Для завѣдованія этими учрежденіями былъ, по рескрипту Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, образованъ особый „Комитетъ Главнаго Попечительства дѣтскихъ пріютовъ". 27 декабря 1839 года было утверждено составленное Комитетомъ „Положеніе о дѣтскихъ пріютахъ".

Въ теченіи 25 лѣтъ—съ 1839 года по 1864—при содѣйствіи Комитета были открыты по всей Россіи 98 заведеній, въ которыхъ призрѣвалось около 10.000 дѣтей.

Въ 1846 году явилась надобность нѣкотораго измѣненія началъ, положенныхъ въ основу учрежденія пріютовъ. Первоначально они предназначались только для дневного призрѣнія дѣтей трудящихся женщинъ; затѣмъ ясно ощутилась потребность призрѣнія дѣтей-сиротъ, лишенныхъ всякаго крова и пристанища и потому требующихъ постояннаго призрѣнія. Для этихъ цѣлей при пріютахъ открыты были, съ Высочайшаго соизволенія, сиротскія или ночлежныя отдѣленія—сначала только для круглыхъ сиротъ, а затѣмъ и для полусиротъ и вообще всякаго рода безпріютныхъ дѣтей.

Затѣмъ развитіе пріютовъ пошло далѣе и при нихъ стали открываться ремесленные классы, мастерскія, рукодѣльныя отдѣленія и даже цѣлыя самостоятельныя ремесленныя училища.

1 марта 1864 года состоялось Высочайшее повелѣніе о присоединеніи канцеляріи Комитета къ Вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи, а 17 мая 1869 года вмѣсто прежняго Комитета (члены котораго къ 1864 году всѣ скончались, а новыхъ назначаемо не было) высшій надзоръ за всѣми пріютами, состоявшими въ вѣдомствѣ Комитета, порученъ Главноуправляющему IV отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи; это отдѣленіе впослѣдствіи получило наименованіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи.

Эта реформа отразилась неблагопріятно на дѣятельности Вѣдомства дѣтскихъ пріютовъ Между тѣмъ какъ въ первое 25-ти-лѣтіе (1839—1864) было открыто 98 пріютовъ—во второе 25-ти-лѣтіе (1864—1889) ихъ было открыто всего только 30.

По Высочайшему повелѣнію 18 октября 1896 года Комитетъ возстановленъ подъ именемъ „Комитета Главнаго Попечительства дѣтскихъ пріютовъ". Кромѣ Комитета въ настоящее время въ составѣ Вѣдомства входятъ два Совѣта дѣтскихъ пріютовъ—въ Петроградѣ и Москвѣ, 87 попечительствъ дѣтскихъ пріютовъ въ разныхъ городахъ, два благотворительныхъ общества для учрежденія яслей-пріютовъ, Главный Комитетъ для сбора пожертвованій и Комитетъ, завѣдующій эмеритальной кассой пріютскаго Вѣдомства.

Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ къ концу XIX столѣтія имѣло 180 учрежденій, въ томъ числѣ 148 дѣтскихъ пріютовъ и сиротскихъ заведеній, 11 яслей, воспитательныхъ домовъ и пріютовъ для младенцевъ, 10 ремесленныхъ пріютовъ и рукодѣльныхъ школъ, 3 школы поварского искусства, 1 школу для приготовленія помощницъ смотрительницъ для пріютовъ, 2 больницы (въ томъ числѣ одна безплатная дѣтская больница), 3 родильныхъ отдѣленія, 1 богадѣльню и 1 центральную дѣтскую библіотеку. При 29 заведеніяхъ имѣются домовыя церкви.

Къ концу XIX столѣтія во всѣхъ заведеніяхъ пріютскаго Вѣдомства призрѣвалось дѣтей 12.902, въ томъ числѣ приходящихъ 7.509 и пансіонеровъ 5.393 Изъ всѣхъ пріютовъ — 25 призрѣвали исключительно приходящихъ дѣтей, 35 учрежденій содержали исключительно полныхъ пансіонеровъ, остальные имѣли и приходящихъ, и живущихъ питомцевъ. Изъ числа всѣхъ призрѣваемыхъ 12.902 дѣтей—мальчиковъ было 3.932, а дѣвочекъ 8.970.

Содержатся всѣ учрежденія пріютскаго Вѣдомства исключительно на проценты съ капиталовъ, составившихся изъ пожертвованій, на продолжающія поступать пожертвованія, на доходы отъ лоттерей, спектаклей, на сборы по подписнымъ

листамъ, процентныя отчисленія отъ продажи игральныхъ картъ и т. д. Отъ казны поступаетъ лишь 23 тысячи Петроградскимъ пріютамъ, 20 тысячъ Московскимъ и 10.641 рубль всѣмъ пріютамъ.

Къ 1 января 1396 года Вѣдомство имѣло капиталовъ 8.745.422 рубля $55^1/_2$ копеекъ; недвижимыхъ имуществъ на сумму 4.009.312 рублей, а всего—12.754.734 рубля $55^1/_2$ копеекъ.

Израсходовано было на содержаніе всѣхъ заведеній въ 1895 году—3.687.329 рублей $31^1/_2$ копейки [1]).

Къ 1 января 1912 года Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ имѣетъ слѣдующую организацію. Во главѣ Вѣдомства—„Комитетъ Главнаго Попечительства пріютовъ“, затѣмъ Канцелярія по управленію всѣми дѣтскими пріютами Вѣдомства, Главный Комитетъ для сбора пожертвованій въ пользу дѣтскихъ пріютовъ, два Совѣта дѣтскихъ пріютовъ—въ Петроградѣ и Москвѣ, двѣ постоянныя Коммиссіи при этихъ Совѣтахъ, двѣ Канцеляріи столичныхъ Совѣтовъ, два Комитета для сбора пожертвованій въ пользу столичныхъ пріютовъ и 321 попечительство въ разныхъ городахъ и даже кое гдѣ въ селеніяхъ; всего 340 разныхъ комитетовъ, совѣтовъ, попечительствъ и благотворительныхъ обществъ.

Въ вѣдѣніи всѣхъ этихъ учрежденій имѣется 452 заведенія разнаго рода, въ томъ числѣ 355 дѣтскихъ пріютовъ, три родильныхъ пріюта, 3 родильныхъ отдѣленія при пріютахъ, 1 воспитательный домъ, 1 родовспомогательное учебное заведеніе 1 разряда, 1 повивальная школа, 5 ремесленныхъ

---

[1]) Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ вѣдомство дѣтскихъ Пріютовъ и его задачи, 1897, стр. 1, 2, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 12, 130, 131; С. Петербургскій Совѣтъ дѣтскихъ пріютовъ Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, 1837—1911, Краткій Историческій Очеркъ, стр. 1, 2, 3; О. А., Задачи Вѣдомства дѣтскихъ пріютовъ, О необходимости заведеній для призрѣнія въ теченіи всѣхъ періодовъ дѣтскаго возраста, Вѣстникъ Благотворительности, 1898, № 2, февраль, стр. 10.

училищъ, 1 ремесленно-хозяйственная школа, 1 низшее техническое училище, 1 школа кустарныхъ издѣлій, 1 школа домоводства, 3 школы поварского искусства, 2 школы пянь, 1 центральная библіотека въ Москвѣ, 18 богадѣленъ при пріютахъ, 2 сапаторіи, 1 амбулаторія по дѣтскимъ болѣзнямъ, 1 больница, 2 пріюта корабля, 1 коммерческая школа, 1 практическая школа огородничества. При 59 пріютахъ есть домовыя церкви и часовни.

Изъ числа 335 дѣтскихъ пріютовъ—152 призрѣваютъ дѣтей обоего пола, 45 исключительно мальчиковъ, 80 исключительно дѣвочекъ; затѣмъ 16 пріютовъ имѣютъ типъ пріютовъ-яслей, 4—воспитательныхъ пріютовъ.

Во всѣхъ этихъ пріютахъ въ 1911 году призрѣвалось на полномъ содержаніи 15.409 дѣтей; въ томъ числѣ 6.003 мальчика и 9.406 дѣвочекъ. Кромѣ того внѣ пріютовъ—въ деревняхъ и у частныхъ лицъ за плату призрѣвалось 631 дитя (308 мальчиковъ и 323 дѣвочки).

Такимъ образомъ всего въ 1911 году призрѣвалось 16.040 дѣтей.

Сверхъ того было приходящихъ дѣтей — въ постоянно существующихъ пріютахъ 6.206 (2.584 мальчика и 3.622 дѣвочки) и въ дѣтскихъ сельскихъ пріютахъ-яслях 3.167 дѣтей.

Капиталы пріютскаго Вѣдомства къ 1 января 1912 года составляли 13.297.238 рублей 11 копеекъ, недвижимыя имущества оцѣнивались въ 10.293.651 рубль 4 копейки, движимыя имущества въ 928.757 рублей 41 копейку. А всего слѣдовательно пріютское Вѣдомство имѣло на 1 января 1912 года денегъ и имущества на сумму 24.519.646 рублей 51 копейка.

Расходы Вѣдомства въ 1911 году выразились суммой 2.376 378 рублей 12 копеекъ [1]).

Для ознакомленія съ нѣкоторыми частностями мы остановимся нѣсколько подробнѣе на организаціи учрежденій двухъ

---

[1]) Отчетъ по Вѣдомству дѣтскихъ пріютовъ за 1911 годъ, стр. VIII. IX, X, XI.

изъ Совѣтовъ дѣтскихъ пріютовъ—именно Петроградскаго и Московскаго.

Въ 1838 году, какъ только что сказано, основанъ былъ „Комитетъ Главнаго Попечительства дѣтскихъ пріютовъ". 27 декабря 1839 года было утверждено составленное Комитетомъ „Положеніе о дѣтскихъ пріютахъ" и—на основаніи § 3-го этого Положенія—завѣдованіе дѣтскими пріютами въ Петроградѣ было возложено на „Петроградскій Совѣтъ дѣтскихъ пріютовъ", существующій до сихъ поръ.

Въ 1911 году въ вѣдѣніи Петроградскаго совѣта дѣтскихъ пріютовъ состояло 8 пріютовъ для живущихъ дѣтей; 8 пріютовъ исключительно для приходящихъ дѣтей; 7 пріютовъ для приходящихъ дѣтей съ сиротскими отдѣленіями для живущихъ; Удѣльный пріютъ санаторія для лѣтняго пребыванія дѣтей и Безплатная Женская Рукодѣльнохозяйственная Школа имени А. Г. Елисеева.

Дѣтскіе пріюты для живущихъ и для приходящихъ дѣтей и смѣшанные—суть слѣдующіе.

Для живущихъ.

№ 5) Пріютъ при церкви Св. Меѳодія для 50 живущихъ дѣвочекъ отъ 12 до 17 лѣтъ.

№ 6) Громовскій пріютъ Св. Сергія для 100 живущихъ мальчиковъ отъ 6 до 14 лѣтъ.

№ 9) Пріютъ Великой Княгини Ольги Николаевны для 35 живущихъ мальчиковъ отъ 6 до 12 лѣтъ.

№ 11) Пріютъ въ память 19 февраля 1861 года для 40 живущихъ дѣвочекъ отъ 6 до 12 лѣтъ.

№ 15) Пріютъ княгинь Бѣлосельскихъ-Бѣлозерскихъ для 25 живущихъ мальчиковъ отъ 3 до 6 лѣтъ.

№ 16) Александро-Невскій пріютъ для 75 живущихъ мальчиковъ отъ 6 до 14 лѣтъ.

№ 19) Пріютъ въ память Цесаревича Георгія Александровича для 40 живущихъ мальчиковъ отъ 6 до 14 лѣтъ.

№ 24) Пріютъ имени О. О. Буксгевдена для 10 живущихъ дѣвочекъ отъ 6 до 12 лѣтъ.

Исключительно для приходящихъ.

№ 1) Образцовый пріютъ барона Штиглица для 170 приходящихъ дѣтей.

№ 7) Пріютъ въ Память Маріи, Екатерины и Георгія для 150 приходящихъ дѣтей.

№ 8) Лавальскій пріютъ для 115 приходящихъ дѣтей.

№ 10) Александро Маріинскій пріютъ Ивана Базилевскаго для 130 приходящихъ дѣтей.

№ 12) Александровскій пріютъ для 150 приходящихъ дѣтей.

№ 18) Пріютъ въ память Цесаревича Николая Александровича для 160 приходящихъ дѣтей.

№ 20) Пріютъ въ память О. П. Родокопаки для 150 приходящихъ дѣтей.

№ 23) Петроградскій пріютъ для 150 приходящихъ дѣтей.

Смѣшанные.

№ 2) Пріютъ Великой Княгини Александры Николаевны для 160 приходящихъ дѣтей съ сиротскимъ отдѣленіемъ для 100 дѣвицъ отъ 12 до 17 лѣтъ въ память графини Ю. П. Строганозой.

№ 3) Пріютъ Св. Андрея для 145 приходящихъ дѣтей съ сиротскимъ отдѣленіемъ въ память 19 февраля 1861 года для 40 дѣвочекъ отъ 6 до 12 лѣтъ.

№ 4) Николаевскій пріютъ, состоящій изъ сиротскаго отдѣленія Имени Великой Княгини Екатерины Михайловны для 35 дѣвочекъ отъ 6 до 12 лѣтъ, отдѣленія для 30 дѣвочекъ отъ 3 до 6 лѣтъ и школы нянь для 15 воспитанницъ отъ 12 до 17 лѣтъ.

№ 14) Пріютъ Елисаветы и Маріи для 60 приходящихъ дѣтей съ сиротскимъ отдѣленіемъ имени Великой Княгини Александры Іосифовны для 40 дѣвочекъ отъ 5 до 17 лѣтъ.

№ 17) Пріютъ барона Фредерикса для 120 приходящихъ дѣтей съ сиротскимъ отдѣленіемъ имени Гамбурцевыхъ для 45 дѣвочекъ отъ 6 до 14 лѣтъ.

№ 21) Охтенскій пріютъ для 150 приходящихъ дѣтей съ сиротскимъ отдѣленіемъ графинъ Апраксиныхъ для 30 дѣвочекъ отъ 6 до 12 лѣтъ

№ 22) Пріютъ И, Е. и О. Адамовичъ для 90 приходящихъ дѣтей съ сиротскимъ отдѣленіемъ Имени Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича для 40 мальчиковъ отъ 3 до 14 лѣтъ [1]).

Московскій Совѣтъ дѣтскихъ пріютовъ Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи имѣлъ въ своемъ завѣдованіи въ 1912 году 21 учрежденіе:

1 пріютъ для грудныхъ дѣтей—въ память Императора Александра III.

12 пріютовъ для дѣтей дошкольнаго и школьнаго возраста—

Николаевскій,
Ольгинскій и Торлецкій,
Александро-Маріинскій,
Георгіевскій,
Маріи-Максимиліановскій,
Ксеніинскій,
Ольденбургскій,
Елисаветинскій,
Павловскій,
Зуевскій,
Анастасіинскій,
Васильевскій.

---

[1]) С. Петербургскій Совѣтъ дѣтскихъ пріютовъ Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, 1837—1911, Краткій историческій очеркъ, стр. 1, 2, 3, 14, 15, 16, 17.

1 пріютъ для дѣтей военныхъ—имени А. С. Шмакова.

1 пріютъ-санаторія—Еремѣевскій.

1 лѣтній пріютъ имени Л. С. Кроткова въ селѣ Гришутинѣ.

1 техническое училище съ электротехническимъ отдѣленіемъ—Ермаковское.

1 коммерческая школа—при Сергіевскомъ мужскомъ дѣтскомъ пріютѣ.

3 ремесленныхъ училища —

Александровскій мужской ремесленный пріютъ,
Ремесленный пріютъ въ городѣ Серпуховѣ,
Женскій ремесленный и Долгоруковскій пріютъ.

Къ 1 января 1912 года во всѣхъ этихъ заведеніяхъ призрѣвалось 1549 дѣтей (798 мальчиковъ и 751 дѣвочка); съ прибывающими и выбывающими въ теченіи всего 1912 года призрѣвалось всего 2092 человѣка дѣтей (1093 мальчика и 999 дѣвочекъ); на 1 января 1913 года осталось 1526 дѣтей (791 мальчикъ и 735 дѣвочекъ) [1]).

Задачею своей дѣятельности состоящее подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ—ставитъ призрѣніе дѣтей съ момента рожденія и до того возраста, когда собственный трудъ и умѣлость юношей и молодыхъ дѣвицъ сдѣлаютъ дальнѣйшее покровительство имъ болѣе не нужнымъ. Воспитательныя учрежденія должны доводить свое дѣло до конца, то есть до того времени, когда удастся поставить юношу или молодую дѣвушку въ такое положеніе, при которомъ они уже не нуждаются въ общественной помощи.

Исходя изъ этихъ положеній, признавая необходимымъ условіемъ дѣтскаго призрѣнія полноту помощи—Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ приходитъ къ сознанію необходи-

[1]) Отчетъ по Московскому Совѣту дѣтскихъ пріютовъ за 1912 годъ, стр. 130—139, 23.

мости проведенія принципа непрерывности призрѣнія во всѣхъ дѣтскихъ возрастахъ—первоначальномъ, среднемъ и старшемъ.

Самый главный недостатокъ существующей „дѣтской помощи“—полагаетъ Вѣдомство—это недостатокъ пріютовъ въ собственномъ смыслѣ, въ которыхъ могли бы быть помѣщаемы на жительство дѣти сироты круглыя или полусироты или дѣти слишкомъ бѣдныхъ или слишкомъ многосемейныхъ родителей. „Шумомъ городской жизни заглушается жалкій дѣтскій плачъ, которымъ ежедневно оглашаются подвалы и чердаки—эти пріюты бѣдности, въ которыхъ замученныя и ожесточенныя нуждою матери сыплютъ ругательствами и проклятіями на неповинныхъ ребятишекъ. Сиротство, вдовство, многосемейность при крайней нуждѣ, недостатокъ питанія, убогое помѣщеніе—даютъ сумму такихъ условій, при которыхъ дѣти бѣдняковъ выростаютъ болѣзненными, ни къ чему не приготовленными и нравственно испорченными“.

Раздѣляя пріюты на три разряда, Вѣдомство относитъ къ первому разряду пріюты для первоначальнаго дѣтскаго возраста—отъ рожденія до 6 лѣтъ. Совершенно неимущія дѣти должны быть принимаемы на постоянное жительство, а дѣти многосемейныхъ тружениковъ, особенно матерей, могли бы получать въ нихъ дневное убѣжище, такъ что для этого разряда дѣтей пріюты являлись бы яслями. „Удобнѣе для матери заплатить за дневное содержаніе своего ребенка съ прокормленіемъ 3 копейки, когда она можетъ выработать 30 копеекъ, нежели лишиться тридцати копеекъ, отказавшись отъ работы, и остаться съ ребенкомъ, не имѣя чѣмъ его накормить“.

Второй разрядъ пріютовъ должны составить учебные пріюты, также съ раздѣленіемъ питомцевъ на живущихъ и приходящихъ. При этомъ начальное обученіе не должно являться само себѣ цѣлью, а должно быть даваемо какъ подготовительная ступень къ профессіональному образованію.

Третій разрядъ пріютовъ для дѣтей, по мнѣнію Вѣдомства, должны составить пріюты для дѣтей старшаго возраста—подростковъ послѣ 12 лѣтъ. Начальное ремесленное обученіе,

даваемое въ учебныхъ пріютахъ, необходимо продолжить и развить въ формѣ спеціальнаго ремесленнаго образованія. „Потребность профессіональнаго обученія подростковъ такъ ясна, что о ней кажется нечего говорить: куда дѣваться съ дѣтьми, обученными въ начальной школѣ, подростающими, но ни къ чему не приготовленными, ни на что практически не годными?“ Такимъ образомъ учрежденіе заведеній типа профессіональныхъ школъ съ обученіемъ „по наиболѣе вѣрнымъ для сбыта ремесленнымъ производствамъ“— является безспорно и безусловно необходимымъ.

Итакъ, по мнѣнію Вѣдомства дѣтскихъ пріютовъ, „вмѣсто одного типа, теперь преобладающаго пріюта-школы, удовлетворительность котораго подверглась сомнѣнію, настоитъ потребность въ переустройствѣ дѣтскихъ пріютовъ съ усиленіемъ интерната вообще и съ спеціальнымъ раздѣленіемъ на пріюты начальнаго призрѣнія, учебные пріюты для дѣтей школьнаго возраста и профессіональныя школы для подростковъ“ [1]).

Въ 1911 году въ Вѣдомствѣ дѣтскихъ пріютовъ имѣлись слѣдующія профессіональныя заведенія:

1) дѣтскій пріютъ Св. Меѳодія въ Петроградѣ;

2) школа нянь при Николаевскомъ пріютѣ въ Петроградѣ;

3) рукодѣльно-хозяйственная школа А. Г. Елисѣева въ Петроградѣ;

4) женскій ремесленный пріютъ въ Москвѣ;

5) коммерческая школа при пріютѣ имени Великаго Князя Сергѣя Александровича въ Москвѣ;

6) Ермаковское низшее техническое училище въ Москвѣ;

---

[1]) Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ и его задачи, стр. 20, 29, 30, 31, 33—34; о принципѣ непрерывности—сравни Масловская, Къ реформѣ дѣтскихъ пріютовъ, Трудовая Помощь, 1909, № 1, январь, стр. 1—2.

7) женское ремесленное отдѣленіе, съ курсами шитья и кройки, при пріютѣ въ селѣ Зуевѣ, Московской губерніи;

8) ремесленный пріютъ въ городѣ Серпуховѣ, Московской губерніи;

9) рукодѣльная школа при первомъ Виленскомъ пріютѣ;

10) школа поварского ремесла при Витебскомъ пріютѣ;

11) Самофаловская школа поварского ремесла при Воронежскомъ пріютѣ;

12) ремесленная женская мастерская при Елабужскомъ пріютѣ;

13) ремесленное училище при Ростовскомъ-на-Дону пріютѣ;

14) ремесленное училище въ Ковнѣ;

15) ремесленное училище при Александровскомъ пріютѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ;

16) школа домоводства при Каменецъ-Подольскомъ пріютѣ;

17) ремесленное училище-пріютъ въ Самарѣ;

18) ремесленное училище для мальчиковъ имени Н. Д. Селиверстова при селѣ Румянцевѣ Симбирской губерніи; 18—2) для дѣвочекъ тамъ же.

19) школа кустарныхъ издѣлій при пріютѣ въ селѣ Пречистомъ, Смоленской губерніи;

20) Рѣшетовскіе ремесленные классы при пріютѣ въ Твери;

21) рукодѣльныя мастерскія при Маріинскомъ пріютѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ;

22) кулинарная школа при Керченскомъ пріютѣ;

23) практическая школа огородничества и пчеловодства имени Ключарева въ Уфимскомъ уѣздѣ;

24) практическая школа садоводства и пчеловодства при дѣтскомъ пріютѣ въ селѣ Желыбинѣ, Тульскаго уѣзда;

25) ремесленные классы при Николаевскомъ дѣтскомъ пріютѣ въ Новгородѣ;

26) Ремесленная мастерская при пріютѣ для мальчиковъ въ Житомірѣ [1]).

Елисаветинское Благотворительное Общество въ Москвѣ и Московской губерніи отличается строгой систематичностью организуемаго имъ призрѣнія дѣтей; по своему уставу Общество учреждаетъ „Елисаветинскіе пріюты" слѣдующихъ постепенныхъ типовъ: 1) грудные, 2) малолѣтніе, 3) дошкольные, 4) школьные, 5) ремесленные. Непосредственный пріемъ дѣтей допускается только въ грудные пріюты въ возрастѣ до 2-хъ лѣтъ—въ особо уважительныхъ случаяхъ—до 4-хъ; затѣмъ принятыя дѣти постепенно переходятъ въ слѣдующіе пріюты.

Дѣти принимаются только законныя, отъ бѣдныхъ родителей, на временную помощь—до улучшенія ихъ семейнаго и имущественнаго положенія; и только сироты и дѣти особо бѣдствующихъ и многосемейныхъ родителей пребываютъ подъ покровительствомъ Елисаветинскаго общества до достиженія ими 16—18-лѣтняго возраста.

Пріемъ дѣтей производится въ Грудномъ пріютѣ въ особомъ изоляціонномъ флигелѣ, гдѣ принятыя пріютскимъ врачемъ дѣти остаются изолированными въ продолженіи 21 дня для испытанія ихъ здоровья въ отношеніи заразныхъ болѣзней и только по истеченіи указаннаго срока переводятся въ общее помѣщеніе Грудного пріюта.

Въ Грудной пріютъ дѣти принимаются въ возрастѣ не моложе 6 мѣсяцевъ—для избѣжанія особо большой смертности—въ виду отсутствія въ пріютѣ кормилицъ; такимъ образомъ вскармливаніе ихъ производится исключительно искусственнымъ путемъ, коровьимъ молокомъ. Благодаря тому, что дѣти принимаются въ окрѣпшемъ возрастѣ—въ 1912 году умерло только трое дѣтей изъ 90, т. е. слѣдовательно всего лишь 3,33%.

---

[1]) Отчетъ по Вѣдомству дѣтскихъ пріютовъ за 1911 годъ, стр. 28—29.

Изъ Грудного пріюта дѣти въ 3—4-лѣтнемъ возрастѣ переходятъ лишь на открывающіяся вакансіи въ Успенскій Малолѣтній пріютъ Имени Августѣйшей Попечительницы Елисаветинскаго Общества для дѣтей обоего пола.

Начиная съ 7—8-лѣтняго—школьнаго—возраста, дѣти изъ Малолѣтняго пріюта переводятся въ Елисаветинскіе пріюты—Нейдгартовскій, Якобовскій, Ольгинскій и Дорогомиловскій и на Елисаветинскія вакансіи въ школьныхъ пріютахъ сторонніхъ учрежденій. Оставшіяся же не размѣщенными въ означенныя учрежденія дѣти школьнаго возраста продолжаютъ жить въ Елисаветинскихъ пріютахъ—дѣвочки въ Малолѣтнемъ, а мальчики въ Нейдгартовскомъ, Якобовскомъ, Ольгинскомъ и Дорогомиловскомъ и ходятъ для безплатнаго обученія въ городскія 3-хъ и 4-хъ-классныя мужскія и женскія училища.

Наиболѣе способныя къ ученію дѣвочки опредѣляются на Елисаветинскія вакансіи въ Покровской общинѣ Сестеръ Милосердія, на фельдшерскіе курсы Общины и въ среднее Епархіальное училище Скорбященскаго монастыря. Неспособныя къ ученію помѣщаются въ Бабкинскую художественно-ремесленную школу.

Наиболѣе способные мальчики устраиваются на имѣющіяся въ распоряженіи Совѣта Елисаветинскаго Общества 3 вакансіи безплатныхъ приходящихъ учениковъ въ реальномъ училищѣ Полякова.

Ремесленныхъ учебныхъ заведеній Елисаветинское Общество пока не имѣетъ, но Совѣтъ сознаетъ, что „пора уже озаботиться организаціей ремесленнаго обученія — главнымъ образомъ для дѣтей, неспособныхъ къ прохожденію школьнаго обученія, каковыхъ оказывается довольно много...“

При Елисаветинскомъ Обществѣ существуютъ Елисаветинскіе приходскіе (иногда и внѣприходскіе) комитеты, на обязанности которыхъ лежитъ—устройство и поддержаніе Елисаветинскихъ учрежденій и оказаніе помощи—трудовой, матеріальной и денежной—на воспитаніе дѣтей бѣдными родителями внѣ пріютовъ.

Въ теченіи двадцатилѣтняго существованія, съ 1892 по 1912, Елисаветинское Общество составило капиталъ въ 330.815 рублей 72 копейки; учредило 228 комитетовъ—изъ нихъ 215 въ Москвѣ и 13 въ уѣздѣ; и устроило 25 постоянныхъ учрежденій—въ томъ числѣ 16 пріютовъ съ 394 мѣстами въ нихъ и 9 постоянныхъ яслей на 200 мѣстъ (кромѣ временныхъ лѣтнихъ); всего такимъ образомъ призрѣвается Обществомъ около 600 дѣтей. Кромѣ того имѣются два временныхъ убѣжища для дѣтей—въ случаѣ потери родителями заработка, болѣзни, временной отлучки и т. п.

Далѣе — Елисаветинское Общество располагаетъ 107-ю Елисаветинскими вакансіями въ школьныхъ пріютахъ сторонннихъ вѣдомствъ и учрежденій; и выдастъ до 4000 рублей ежегодно бѣднымъ матерямъ на воспитаніе ихъ законныхъ дѣтей [1]).

Пріюты-Корабли.

Своеобразной формой профессіональнаго образованія мальчиковъ является подготовка ихъ къ службѣ матросами во флотѣ, для чего организуются особаго рода учрежденія—пріюты-корабли.

Впервые пріюты-корабли появились въ Англіи.

Возникновеніе англійскихъ пріютовъ-кораблей, Training-Ships, относится къ 1786 году. Въ этомъ году англійское „Морское общество“, „The Marine Society“ пріобрѣло коммер-

[1]) Уставъ Елисаветинскаго Благотворительнаго Общества въ Москвѣ и Московской губерніи, §§ 1, 2, 47; Историческій очеркъ благотворительной дѣятельности Елисаветинскаго Общества въ Москвѣ и Московской губерніи за 20 лѣтъ съ 1892 по 1912 годъ, стр. 5, 6, 15 16; отчетъ Елисаветинскаго Благотворительнаго Общества въ Москвѣ и Московской губерніи за 1912 годъ, стр. 3, 4, 5, 9, 10, 57, 64, 68, 82; Сборникъ справочныхъ свѣдѣній о благотворительности въ Москвѣ, стр. 26—29; Др. Яблоковъ, Условія призрѣнія дѣтей въ нашихъ воспитательныхъ домахъ, стр. 18.

ческое судно „Бетти“ и превратило его въ корабль-пріютъ. Общество это существуетъ и до сихъ поръ и содержитъ пріютъ на кораблѣ Warspite.

Въ настоящее время въ Англіи имѣется 15 пріютовъ-кораблей. Всѣ они содержатся различными благотворительными обществами. По личному составу воспитанниковъ корабли эти могутъ быть раздѣлены на три разряда.

Корабли перваго разряда принимаютъ только мальчиковъ хорошаго поведенія; къ этому типу принадлежатъ напримѣръ Warspite и Arethusa.

Корабли второго разряда принимаютъ мальчиковъ тѣхъ категорій, которыя подлежатъ отдачѣ въ Industrial Schools; т. е. слѣдовательно такихъ мальчиковъ, которые еще не вступили на путь преступленія, но которымъ эта участь уже угрожаетъ. Кораблями этого типа являются напримѣръ Shaftesbury и Exmouth.

Корабли третьяго разряда являются воспитательно-исправительными заведеніями для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ; на нихъ принимаются мальчики исключительно по приговору полицейскаго суда. Такими воспитательно-исправительными заведеніями являются напримѣръ корабли Cornwall и Akbar [1]).

Для устройства пріютовъ употребляются старые деревянные военные корабли, сданные за негодностью въ портъ. Всѣ они составляютъ собственность англійскаго морского вѣдомства и отдаются благотворительнымъ обществамъ въ пользованіе безплатно—съ однимъ лишь условіемъ, чтобы корабли были застрахованы каждый въ опредѣленной морскимъ министерствомъ суммѣ.

---

[1]) Въ двухъ очеркахъ—барона Буксгевдена и Несслера—помѣщенныхъ въ изданіи Вѣдомства дѣтскихъ пріютовъ „Пріюты-корабли“—имѣется относительно принадлежности кораблей къ тому или другому типу—разногласіе, см. стр. 14, 15, 16, 25.

Всѣ воспитанники пріютовъ-кораблей проходятъ параллельно два курса ученія—общеобразовательный и профессіонально-морской.

Школьное обученіе воспитанниковъ производится по программѣ народныхъ школъ; предметами преподаванія являются—чтеніе, письмо, ариѳметика, священная исторія, первоначальныя свѣдѣнія по исторіи, географіи и морскимъ наукамъ.

Морское профессіональное образованіе сообщаетъ мальчику всѣ тѣ свѣднія, которыя необходимы матросу. Онъ долженъ умѣть управляться съ парусами—распускать ихъ и подвязывать, спускать въ воду шлюпки и якоря, дѣлать всѣ типы морскихъ узловъ, шить и чинить паруса; ему должно быть знакомо обращеніе съ лотомъ, компасомъ и подзорной трубой, онъ долженъ умѣть отличать цвѣта и флаги военныхъ судовъ всѣхъ націй и знать сигнализацію посредствомъ флаговъ и семафоровъ и всѣ судовые сигналы—дневные и ночные.

Всѣ воспитанники, находящіеся на кораблѣ-пріютѣ, раздѣляются на двѣ смѣны или вахты и когда одна смѣна занимается предметами общеобразовательными, другая проходитъ практическіе предметы, входящіе въ кругъ морского образованія. Смѣны чередуются ежедневно, такъ что занимавшіеся вчера чтеніемъ, ариѳметикой и т. д.—сегодня маршируютъ на верхней палубѣ, лазятъ по мачтамъ и обучаются ружейнымъ и фехтовальнымъ пріемамъ.

На нѣкоторыхъ корабляхъ, напримѣръ на Akbar'ѣ, воспитанники лѣтомъ перевозятся на три или четыре недѣли на берегъ и живутъ тамъ лагеремъ въ солдатскихъ палаткахъ и проходятъ курсъ строевыхъ занятій.

Въ общемъ и цѣломъ—порядки на корабляхъ-пріютахъ всѣхъ трехъ разрядовъ одинаковые; лишь на корабляхъ третьяго разряда, типа исправительныхъ заведеній, дисциплина болѣе строга, курсъ обученія больше и больше времени приходится тратить на обученіе общеобразовательнымъ предметамъ, такъ какъ питомцы-преступники оказываются совсѣмъ не имѣющими никакой образовательной подготовки и воспитательному воздѣйствію поддаются туже.

Связь воспитанниковъ съ пріютомъ-кораблемъ не прерывается и послѣ окончанія курса. Потерявъ мѣсто, бывшій воспитанникъ можетъ во всякое время явиться на корабль и прожить на немъ нѣсколько дней до пріисканія себѣ новыхъ средствъ къ существованію. Мало того—на пріютахъ-корабляхъ обыкновенно существуютъ общества взаимопомощи, членами которыхъ являются не только воспитанники, но—въ случаѣ желанія—и окончившіе курсъ. Такимъ образомъ—въ нуждѣ бывшій воспитанникъ можетъ на кораблѣ не только имѣть временное пребываніе, но и получить пособіе.

Воспитаніе на пріютахъ-корабляхъ поставлено такъ хорошо, что процентъ рецидивистовъ среди бывшихъ воспитанниковъ кораблей типа исправительныхъ заведеній очень не высокъ—онъ составляетъ всего 15% [1]).

Первый опытъ подготовки безпризорныхъ дѣтей къ профессіи матросовъ въ Германіи былъ сдѣланъ Обществомъ попеченія о выпускаемыхъ изъ тюремъ въ Гамбургѣ—„Der Deutsche Hilfsverein für entlassene Gefangene in Hamburg“.

Несовершеннолѣтнихъ, тотчасъ по выходѣ изъ тюрьмы, помѣщали въ особый пріютъ и затѣмъ—при первой возможности — опредѣляли на купеческій или морской-рыболовный корабль, заключая съ капитаномъ соотвѣтствующій контрактъ. По возвращеніи корабля въ Гамбургъ призрѣваемый помѣщается на время въ пріютъ, а затѣмъ вновь опредѣляется на корабль. Общество въ одномъ изъ своихъ отчетовъ сообщаетъ, что въ 1908 году у него было 160 такихъ призрѣваемыхъ, обучающихся морскому дѣлу, и оно надѣется, что изъ всѣхъ ихъ выйдутъ порядочные и полезные въ своемъ дѣлѣ люди.

Провинціальные союзы по призрѣнію (Provinzialverbände) Вестфаліи и Ганновера пытались послѣдовать примѣру названнаго гамбургскаго Общества, но дѣло не поладилось. Тогда

---

[1]) Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ и его задачи. Часть XVII. Дѣтскіе пріюты-корабли, стр. 12, 13, 14, 15, 16, 17, 25, 26, 36, 37, 38 43—44.

Вестфальскій, Ганноверскій и Рейнской провинціи провинціальные союзы купили сообща въ гавани Эмденъ корабль „Klarzumwenden“ и совмѣстными средствами организовали на немъ пріютъ.

Въ теченіи зимы и весны—на борту этого корабля—призрѣваемыя дѣти проходятъ теоретическій и практическій курсъ морского дѣла въ примѣненіи къ рыболовству въ открытомъ морѣ. Съ конца мая или начала іюня призрѣваемыхъ отправляютъ въ практическое плаваніе на судахъ, занимающихся въ морѣ ловлей сельдей, заключая для этого контракты съ судовладѣльцами. По окончаніи рыболовнаго сезона—призрѣваемые возвращаются на свой корабль-пріютъ и продолжаютъ на немъ обученіе. На слѣдующій рыболовный сезонъ опять отправляются въ практическое плаваніе въ открытомъ морѣ.

Проучившись два-три года, призрѣваемые оказываются способными нести совершенно самостоятельно матросскую службу на морскихъ рыболовныхъ судахъ. Впослѣдствіи многіе изъ нихъ поступаютъ на службу на коммерческія суда и даже въ военный флотъ.

Учебный корабль-пріютъ „Klarzumwenden“ вмѣщаетъ въ себѣ 100 воспитанниковъ и находится подъ командой отставного морского офицера. Служебный персоналъ состоитъ изъ помощника капитана, рыболовнаго мастера (Fischermeister), боцмана (старшій матросъ), завѣдующаго хозяйствомъ и повара. Для преподаванія Закона Божія и вообще для религіозно-нравственнаго воспитанія призрѣваемыхъ—на корабль пріѣзжаютъ изъ города Эмдена въ опредѣленные часы католическій священникъ и лютеранскій пасторъ.

Черезъ годъ послѣ покупки Кларцумвендена—тѣ же провинціальные союзы купили еще одинъ корабль „Germania“ и устроили на немъ такой же пріютъ, какъ и на первомъ.

Въ случаѣ если кто изъ бывшихъ воспитанниковъ корабля-пріюта остается безъ мѣста—онъ имѣетъ право жить на кораблѣ, отработывая стоимость своего содержанія.

Покупка и оборудованіе пріюта корабля обходятся очень дешево—всего 400 марокъ на одну койку; а напримѣръ въ

учрежденіи для призрѣнія малолѣтнихъ въ Fichtenhain'ѣ въ Рейнской провинціи—постройка и оборудованіе пріюта обошлись въ 6591 марку на 1 койку [1]).

Въ Италіи первый корабль-пріютъ основанъ 1 декабря 1883 года въ Генуѣ профессоромъ математики Гаравентой—для нравственнаго спасенія мальчиковъ, которые, потерявъ родителей или будучи покинуты на произволъ судьбы, сдѣлались бродягами, нищими и ворами.

За первые двадцать лѣтъ существованія Генуэзскаго пріюта-корабля—черезъ эту школу прошли болѣе 1300 мальчиковъ и всѣ они, по окончаніи курса, были опредѣлены на службу въ военный флотъ или на коммерческія суда.

Многихъ изъ нихъ профессоръ Гаравента потерялъ изъ вида, но съ шестью стами своихъ бывшихъ питомцевъ онъ поддерживаетъ сношенія; всѣ они находятся въ Италіи и „не сворачивали съ пути нравственности и добра, на который ихъ поставили въ корабельной школѣ".

Итальянскій писатель Луиджи Орнандо Бачелло, увлеченный успѣхомъ перваго пріюта-корабля, совѣтуетъ всѣмъ приморскимъ городамъ Италіи—закрыть дорого стоющія тюрьмы и открыть въ замѣнъ ихъ школы по примѣру Генуэзской. Тогда, говоритъ онъ, вмѣсто ученыхъ преступниковъ, плохихъ рабочихъ, злоумышленниковъ, больныхъ душою и тѣломъ—получатся здоровые, честные и благородные моряки, ибо „море оздоровляетъ" [2]).

У насъ въ Россіи имѣются пріюты-корабли въ Севастополѣ, Таганрогѣ и Кронштадтѣ.

---

[1]) W. Goetze, Die Fürsorgeerziehung in Preussen, SS. 97, 98, 99, 100, 101; Seyfarth, Mitteilungen über die Unterbringung Jugendlicher im seemannischen Beruf, Zeitschrift für das Armenwesen, Mai 1910, SS. 157, 158.

[2]) Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ и его задачи. Часть XVII. Дѣтскіе пріюты-корабли, стр. 6, 7; Объ устройствѣ исправительныхъ пріютовъ въ Россіи, Вѣстникъ Благотворительности, 1902, № 2, февраль, стр. 11.

На Пріютѣ-Кораблѣ Цесаревича Алексѣя Севастопольскаго Городового попечительства дѣтскихъ пріютовъ Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи преподаются общеобразовательные предметы—Законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика, географія, исторія, чистописаніе, а также морскія науки—изъ навигаціи, лоціи и морской практики Кромѣ того ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней и субботы, преподается урокъ музыки на духовыхъ инструментахъ; отъ двухъ до трехъ разъ въ недѣлю происходитъ урокъ пѣнія; наконецъ воспитанники обучаются военному строю и гимнастикѣ.

Рабочій день на Пріютѣ-Кораблѣ распредѣленъ слѣдующимъ образомъ. Въ 5 часовъ утра будятъ воспитанниковъ; 30 минутъ имъ дается на то, чтобы—вставъ отъ сна—скатать свою койку, уложить въ рундукъ, одѣться, умыться и приготовиться къ молитвѣ; въ 5 часовъ 30 минутъ происходитъ общая молитва; затѣмъ происходитъ уборка кубрика и класснаго помѣщенія, также прибирается палуба и, если есть возможность, смотря по погодѣ, палуба скачивается водой и чистятся мѣдныя части корабля.

Въ 7 часовъ воспитанникамъ дается чай съ ржанымъ хлѣбомъ, а по воскресеньямъ и праздникамъ выдается по $^1/_2$ фунта бѣлаго хлѣба.

Въ 9 часовъ утра происходитъ подъемъ флага и воспитанники идутъ на педагогическія занятія по классному росписанію; эти занятія продолжаются до 12 часовъ дня; за это же время происходитъ и строевое ученіе, и гимнастика.

Въ 12 часовъ полагается обѣдъ и до 2-хъ часовъ—отдыхъ. Этимъ временемъ воспитанники пользуются для подготовки уроковъ къ слѣдующему дню.

Отъ 2 до 3 часовъ дня—урокъ общеобразовательныхъ предметовъ и такелажныя работы (такелажемъ называется оснастка корабля).

Въ 3 часа урокъ музыки; между 3-мя и 5-ю часами спускъ флага—лѣтомъ позже, зимой раньше. Съ 5 до 6 часовъ—приготовленіе уроковъ къ слѣдующему дню.

Въ 6 часовъ 30 минутъ—ужинъ, послѣ чего происходитъ уборка въ рундукахъ.

Въ 7 часовъ 45 минутъ перекличка воспитанниковъ, въ 8 часовъ общая молитва, послѣ которой воспитанники ложатся спать.

Вахта (стража) на кораблѣ назначается изъ воспитанниковъ—зимою по 2 человѣка на мостикъ и палубу, лѣтомъ по 4; смѣна происходитъ каждые 2 часа.

Къ концу 1912 года на Кораблѣ-Пріютѣ Цесаревича Алексѣя было 19 воспитанниковъ; кромѣ того 11 воспитанниковъ плавали на корабляхъ Русскаго Общества пароходства и торговли.

Лѣтомъ Корабль-Пріютъ Цесаревича Алексѣя совершаетъ учебныя плаванія.

Въ 1912 году напримѣръ педагогическія занятія были пріостановлены 20 апрѣля, послѣ чего было приступлено къ вооруженію и оснасткѣ судна.

23 апрѣля Пріютъ-Корабль на буксирѣ портоваго катера „Удалецъ“ былъ введенъ въ сухой Алексѣевскій докъ Лазаревскаго Адмиралтейства для осмотра и окраски подводной части и послѣ для перемѣны нѣкоторыхъ листовыхъ заклепокъ, также для окраски судна — исключительно воспитанниками; 1 мая выведенъ на буксирѣ изъ дока и поставленъ на мѣсто зимней стоянки въ южной бухтѣ.

4 мая приступлено было къ перечисткѣ и сборкѣ судовой машины при содѣйствіи приглашеннаго машиниста. Съ этого времени корабль сталъ приготовляться къ плаванію. Производилась окраска судовыхъ построекъ, рангаута, шлюпокъ и борта.

25 мая въ 3 часа 30 минутъ по полудни Пріютъ-Корабль подъ своими парами, подъ звуки своего оркестра, снялся въ море для пробы машины. Пройдя до Константиновской батареи, машина остановилась. Въ 4 часа машинѣ данъ ходъ и Корабль Пріютъ, повернувъ обратно, сталъ на большомъ Севастопольскомъ рейдѣ на бочку противъ Приморскаго бульвара.

25 іюля, по случаю предстоящаго выхода въ плаваніе, почетнымъ членомъ попечительства бывшимъ законоучителемъ Пріюта-Корабля о. Павломъ Пересыпкинымъ былъ отслуженъ молебенъ въ присутствіи директора Пріюта-Корабля А. І. Млинарича.

26 іюля—съ прибытіемъ на Корабль-Пріютъ директора А. І. Млинарича, въ 1 часъ по полуночи при полномъ штилѣ Корабль-Пріютъ снялся изъ Севастополя въ Евпаторію. Въ 1 часъ 20 минутъ, дойдя до краснаго поворотнаго бакана, машина остановилась вслѣдствіе быстраго паденія пара. Въ 1 часъ 30 минутъ подулъ легкій Остъ, поставили паруса: форъ-трисель, гротъ трисель и кливера. Машина приведена въ дѣйствіе и корабль легъ на курсъ N¼W. Въ 3 часа 10 минутъ машина остановилась вслѣдствіе образовавшейся воды въ трюмахъ и на паслѣ. Причина—отдача ошибочно крана при питаніи котла. Принятыми мѣрами воду удалось выкачать помпами довольно быстро. Въ 4 часа 30 минутъ данъ ходъ машинѣ Подходили къ мысу Лукулъ, держась ближе берега. Въ 5 часовъ прошелъ траверзъ мыса Лукулъ, вѣтеръ повернулъ на ONO—убрали паруса. Въ 8 часовъ 30 минутъ обозначился берегъ Евпаторіи Въ 10 часовъ прибылъ въ Евпаторію и отдалъ якорь на глубинѣ 25 футовъ. И т. д., и. т. д. [1]).

Сельскіе дѣтскіе пріюты.

Первый земледѣльческій пріютъ для дѣтей бѣдныхъ родителей былъ основанъ извѣстнымъ педагогомъ Песталоцци въ 1775 году въ мѣстечкѣ Аргау въ Швейцаріи. Этотъ пріютъ существуетъ и до сихъ поръ Въ немъ содержатся дѣти отъ 10 до 18 лѣтъ—въ чистотѣ. но по возможности не

---

[1]) Отчетъ Севастопольскаго Городового Попечительства дѣтскихъ пріютовъ Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи за 1912 годъ, стр. 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10; Призрѣніе покинутыхъ дѣтей, Трудовая Помощь, 1913, № 8, октябрь, стр. 341.

удаляясь отъ условій крестьянскаго быта. Въ пріютѣ имѣется фермеръ-учитель, подъ руководствомъ котораго дѣти трудятся въ качествѣ простыхъ рабочихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ изучаютъ сельское хозяйство практически. Продукты земледѣлія идутъ на содержаніе призрѣваемыхъ дѣтей; но такъ какъ всетаки пріютъ не окупаетъ своего содержанія полностью, то съ 1798 года правительство субсидируетъ этотъ пріютъ.

Съ теченіемъ времени стали открываться и другіе такіе же пріюты—и къ 1868 году во всей Швейцаріи ихъ насчитывалось уже тридцать [1]).

Въ Голландіи земледѣльческія дѣтскія колоніи получили начало въ 1818 году. Однимъ губернаторомъ, Ванъ-деръ-Бошемъ, было учреждено огромное общество (въ первое время его существованія число членовъ достигло свыше 12.000 человѣкъ; членскій взносъ—на наши деньги—1 р. 47 к. въ годъ), поставившее себѣ цѣлью устройство земледѣльческихъ колоній для брошенныхъ нищенствующихъ дѣтей—съ тѣмъ чтобы эти колоніи обращали безплодныя и неудобныя земли въ плодородныя поля и одновременно окупали бы свое содержаніе.

Первая колонія была учреждена въ мѣстности, занимающей 350 десятинъ безплодной земли въ провинціи Дренте близъ города Веенгюйзена. Къ 1826 году въ этой колоніи получили призрѣніе 3.233 человѣка дѣтей обоего пола.

До 13-лѣтняго возраста дѣти обучаются грамотѣ, а съ 13 лѣтъ занимаются полевыми и фабричными работами.

Цѣль—окупать содержаніе дѣтей—не достигается; правительство поддерживаетъ колонію субсидіями. Но другая цѣль—обращеніе безплодныхъ земель въ плодородныя—достигнута блестяще [2]).

---

[1]) Н. Жеденовъ, Дѣтскіе сельскохозяйственно-кустарные пріюты самопомощи, стр. 14.

[2]) Н. Жеденовъ, Дѣтскіе сельскохозяйственно-кустарные пріюты самопомощи, стр. 14.

Въ Голландіи имѣется и другое общество дѣтскихъ земледѣльческихъ колоній—Миттрейнское Нидерландское общество, основанное г. Суринграмъ. Оно устроило въ имѣніи Риссельтъ около города Цютфека въ провинціи Гельдернъ—земледѣльческую колонію для дѣтей бѣдняковъ и для сиротъ.

Дѣти принимаются въ эту колонію въ возрастѣ отъ 9 до 14 лѣтъ и остаются въ пріютѣ до 18 лѣтъ. Кромѣ школьныхъ занятій, они уже съ 10 лѣтъ занимаются полевыми работами, а также обучаются ремесламъ—портняжному, сапожному, кузнечному и столярному [1]).

Въ Бельгіи для дѣтей—нищихъ и бродягъ основаны въ 1846 году двѣ земледѣльческія колоніи: одна въ Рюисселеде для мальчиковъ, другая въ общинѣ Бернемъ для дѣвочекъ и мальчиковъ; дѣти принимаются въ возрастѣ отъ 2 до 7 лѣтъ.

Въ первой колоніи воспитывается 500 дѣтей; они заняты сельскохозяйственными работами, ремесломъ, домашними работами и обучаются общеобразовательнымъ предметамъ. На эти послѣдніе предметы полагается 3 часа въ день, на разныя работы 9 часовъ и еще 1 часъ на занятія музыкой. Земли въ этой колоніи 170 десятинъ [2]).

Въ Италіи первая земледѣльческая колонія для брошенныхъ дѣтей основана въ 1853 году около города Кіери, на 45 десятинахъ. Существуетъ она при пособіи отъ правительства [3]).

Въ Даніи дѣтскіе сельскіе пріюты возникли въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія, когда образовалось „Общество дѣтскихъ сельскихъ пріютовъ-колоній“ подъ покровительствомъ короля Христіанина IX-го. Общество устраиваетъ пріюты-колоніи въ сельскихъ мѣстностяхъ, помѣщаетъ въ каждую колонію

---

[1]) Н. Жеденовъ, Дѣтскіе сельскохозяйственно-кустарные пріюты самопомощи, стр. 14—15.

[2]) Н. Жеденовъ, Дѣтскіе сельскохозяйственно-кустарные пріюты самопомощи, стр. 15—16.

[3]) Н. Жеденовъ, Дѣтскіе сельскохозяйственно-кустарные пріюты самопомощи, стр. 16.

не болѣе 30 дѣтей и обставляетъ дѣло такъ, чтобы получалось нѣчто въ родѣ зажиточной крестьянской усадьбы.

Сначала принимали дѣтей отъ 4 до 8-лѣтняго возраста, но потомъ стали брать и моложе, убѣдившись, что чѣмъ раньше взять ребенка въ колонію, тѣмъ легче идетъ воспитаніе и тѣмъ лучшіе достигаются результаты.

Дѣти занимаются сельскимъ хозяйствомъ, рукодѣліемъ, стряпней и вообще хозяйствомъ; кромѣ того имъ дается школьное обученіе по программѣ сельскихъ начальныхъ школъ.

Въ основу всего воспитанія положено „развитіе любви къ Богу, къ людямъ, къ животнымъ и къ труду“—главнымъ образомъ на живомъ примѣрѣ самихъ воспитателей.

По достиженіи 14-лѣтняго возраста питомцы получаютъ жалованье въ обычномъ для лицъ даннаго возраста въ этой мѣстности размѣрѣ; изъ этого жалованья на руки выдается немного на покупку одежды, обуви и т. д.; остальныя деньги кладутся въ сберегательную кассу и когда питомецъ, достигнувъ 18 лѣтъ, выходитъ изъ школы—ему выдается вся сумма съ нарослими процентами.

Первый пріютъ въ этомъ родѣ основанъ въ 1893 году въ имѣніи Фриxедслюстъ.

Пріютъ-колонія Фриxедслюстъ производитъ впечатлѣніе зажиточной крестьянской усадьбы; живой инвентарь состоитъ изъ восьми коровъ, пары лошадей, изрядпаго количества овецъ, козъ, свиней, куръ, утокъ и гусей. Завѣдуетъ „пріютомъ-колоніей“ бездѣтная чета Эскесенъ, съ безграничною любовью отдающаяся своему дѣлу—воспитанію ввѣренныхъ ей 23 хъ дѣтей (16 мальчиковъ и 7 дѣвочекъ) различныхъ возрастовъ. Мужъ и жена Эскесенъ сами изъ крестьянъ, прошли курсъ „высшей народной школы“ и такимъ образомъ какъ нельзя лучше подготовлены къ исполненію своей задачи. Осматривая пріютъ-колонію, каждый можетъ убѣдиться, что дѣло воспитанія ведется на семейныхъ началахъ; всѣ питомцы зовутъ чету Эскесенъ „папой“ и „мамой“; самые маленькіе питомцы спятъ въ одной комнатѣ съ „родителями“; другіе—постарше—спятъ въ рядомъ лежащихъ комнатахъ съ помощниками и помощни-

цами, также изъ простыхъ крестьянъ, исполняющими въ то же время обязанности работниковъ. Общій порядокъ жизни таковъ же какъ въ хорошихъ крестьянскихъ семьяхъ, гдѣ дѣти, подростая, принимаютъ—по мѣрѣ силъ и способностей—участіе во всѣхъ работахъ и чувствуютъ себя отвѣтственными за общій порядокъ и благосостояніе семьи.

Только въ одномъ отношеніи пріютъ-колонія отличается отъ крестьянской семьи: дѣти не ходятъ въ школу, а учатся дома. Съ 1-го сентября по 1 мая ежедневно происходятъ занятія общеобразовательными предметами по программѣ начальныхъ школъ.

Въ теченіи восьми мѣсяцевъ школьныхъ занятій распорядки въ пріютѣ-колоніи слѣдующіе. Старшія дѣти встаютъ вмѣстѣ съ воспитателями въ $5^1/_2$ часовъ утра, умываются и идутъ доить коровъ. Младшія встаютъ въ $6^1/_2$ часовъ. Въ $6^3/_4$ полагается первый завтракъ, на который дается какое нибудь молочное блюдо или Öllebrod—варепая въ домашнемъ пивѣ хлѣбная тюря, на которую идутъ остатки хлѣба послѣ стола; блюдо это очень распространено въ Даніи.

Отъ 7 до 9 часовъ утра происходитъ уборка комнатъ и всего дома, хлѣвовъ и конюшенъ, а также кормленіе скота и птицы, заготовленіе топлива и воды для стряпни, чистка обуви и прочія хозяйственныя работы, причемъ въ нихъ принимаютъ участіе всѣ дѣти отъ мала до велика по мѣрѣ силъ и умѣнья.

Къ 9 часамъ всѣ собираются на утреннюю молитву и занимаются въ классахъ до $11^1/_2$ часовъ. Въ теченіи времени отъ $11^1/_2$ до 2 часовъ доятъ коровъ, помогаютъ въ кухнѣ, накрываютъ на столъ, обѣдаютъ, убираютъ со стола, моютъ и чистятъ посуду, а затѣмъ занимаются играми.

Съ 2 до 4 идутъ занятія въ классахъ. Съ 4 до $4^1/_2$ игры—по возможности на свѣжемъ воздухѣ. Съ $4^1/_2$ до $5^1/_2$ часовъ—происходитъ приготовленіе уроковъ къ слѣдующему дню. Въ $5^1/_2$ часовъ—ужинъ. Съ 6 до 8 часовъ имѣютъ мѣсто занятія ручнымъ трудомъ, причемъ кто нибудь читаетъ вслухъ. Въ 8 часовъ вечера всѣ ложатся спать.

Лѣтомъ, когда происходятъ занятія въ полѣ, саду и огородѣ, росписаніе дня нѣсколько измѣняется, но въ основѣ распорядокъ остается тотъ же.

Въ общемъ и цѣломъ воспитаніе направлено къ тому, чтобы развивать въ дѣтяхъ любовь къ труду и разумное, мягкое отношеніе ко всякому творенію Божію, особенно къ существамъ, которыя ввѣрены заботамъ людей и по отношенію къ которымъ люди имѣютъ обязанности, заключающіяся въ надлежащемъ уходѣ и ласковомъ, доброжелательномъ отношеніи [1]).

Въ Россіи мысль о необходимости устройства сельскихъ дѣтскихъ пріютовъ возникла въ половинѣ XIX вѣка.

Въ 1848 году Комитетъ Главнаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ рекомендовалъ мѣстнымъ попечительствамъ устройство сельскихъ пріютовъ. Были составлены правила и положенія. Но затѣмъ дѣло это заглохло [2]).

Въ концѣ 80-хъ годовъ XIX столѣтія Государь Императоръ Александръ III Александровичъ обратилъ вниманіе на слабое развитіе дѣла призрѣнія дѣтей внѣ столицъ Имперіи. Во исполненіе Высочайшей Воли министръ внутреннихъ дѣлъ обратился въ 1890 году къ губернаторамъ съ циркуляромъ, предлагая требовать отъ подлежащихъ обществъ точнаго выполненія законовъ о призрѣніи покинутыхъ дѣтей.

Тѣмъ не менѣе однако дѣло призрѣнія дѣтей не получило надлежащаго развитія въ сельскихъ мѣстностяхъ, главнымъ образомъ благодаря множеству дѣтей, нуждающихся въ призрѣніи и—по выраженію одного изъ губернаторовъ—вслѣдствіе „отсутствія способовъ къ дешевому призрѣнію“.

Дѣйствительно — круглымъ числомъ въ Россіи нищенствуютъ до $2^1/_2$ милліоновъ дѣтей; болѣе или менѣе удовлетворительное призрѣніе требуетъ расхода на каждаго ребенка

---

[1]) П. Ганзенъ, Трудовая помощь въ скандинавскихъ государствахъ, стр. 77, 78, 79, 80, 81, 82.

[2]) Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ. Часть I, стр. 5, примѣчаніе. Часть II, Сельскіе дѣтскіе пріюты, стр. 2, 3.

по 100 рублей въ годъ; всего слѣдовательно—для призрѣнія всѣхъ нищенствующихъ дѣтей — потребовалась бы сумма 250 милліоновъ рублей въ годъ. Ясно, что при современномъ состояніи крестьянскаго хозяйства такой расходъ крестьянству не по силамъ [1]).

Съ 1892 года въ Россіи начинаютъ открываться земледѣльческіе пріюты, въ которыхъ дѣти занимаются сельскимъ хозяйствомъ и ремеслами, живя въ совершенно крестьянской обстановкѣ, пріучаются къ труду земледѣльца и кустаря и своими сельско-хозяйственными и ремесленными работами доставляютъ значительную часть средствъ на свое содержаніе.

Въ 1892 году учреждены Тарасовскій, Красноярскій, Лопуховскій и Бурлукскій сельскохозяйственные пріюты въ соименныхъ волостяхъ Камышинскаго уѣзда Саратовской губерніи.

Въ 1893 году учреждены сельскохозяйственные пріюты въ с. Алексѣевскомъ Лаишевскаго уѣзда Казанской губерніи и на Юговскомъ Заводѣ Пермской губерніи.

Въ 1894 году учреждены пріюты въ с. Рамзаѣ Пензенской губерніи, въ с. Бѣлоярскомъ Пермской губерніи и въ Устькулалинской волости Саратовской губерніи у нѣмецкихъ колонистовъ близъ колоніи Водяной Буеракъ, а Елисаветинскій пріютъ въ Воронежѣ поставленъ на сельскохозяйственную ногу.

Въ 1896 году Московско-Нарвскимъ отдѣломъ Петроградскаго Общества помощи бѣднымъ и больнымъ дѣтямъ учреждена земледѣльческая колонія въ Лужскомъ уѣздѣ Петроградской губерніи на 66 десятинахъ [2]).

Въ 1911 году Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ имѣло уже 82 сельскихъ дѣтскихъ пріюта.

Въ качествѣ образца мы опишемъ устройство Бѣлоярскаго пріюта.

---

[1]) Н. Жеденовъ, Дѣтскіе сельскохозяйственно-кустарные пріюты самопомощи, стр. 8.

[2]) Н. Жеденовъ, Дѣтскіе сельскохозяйственно-кустарные пріюты самопомощи, стр. 19, 20, 21.

Бѣлоярскій сельскій дѣтскій пріютъ Шадринскаго уѣзда Пермской губерніи основанъ въ 1894 году трудами земскаго начальника Ерогина.

Съ іюля 1894 года было приступлено къ постройкѣ дома въ селѣ Бѣлоярскомъ; 21 октября 1894 года пріютъ былъ открытъ. Средства на его постройку добыты были путемъ сбора пожертвованій и самообложеніемъ крестьянъ 4-хъ волостей 4-го земскаго участка Пермской губерніи въ размѣрѣ 3 копеекъ въ годъ съ души, что составляетъ отъ 300 до 400 рублей въ годъ.

Первоначально пріютъ состоялъ изъ дома въ три комнаты съ кухней, небольшого амбара, конюшенки, коровника и бани. Все это обошлось въ 800 рублей.

Затѣмъ пріютъ постепенно разширялся и къ 1900 году имѣлъ домъ въ 11 жилыхъ комнатъ съ кухней, двумя сѣнями и кладовой, а также съ большой конюшней и амбарами. Всѣ жилыя зданія пріюта оцѣниваются въ 2000 рублей, надворныя постройки въ 500 рублей. Въ пріютѣ можетъ помѣститься до 50 человѣкъ питомцевъ.

Въ мартѣ 1896 года пріюту отведена „заимка“ изъ казенной Фоминской оброчной статьи въ безмездное пользованіе, отпущено даромъ 150 бревенъ лѣса и на устройство сельскаго хозяйства пріюта единовременно 500 рублей.

На заимкѣ выстроенъ домъ и нѣкоторыя надворныя постройки—всего по оцѣнкѣ стоимостью въ 800 рублей.

Въ 1898 году съ Высочайшаго соизволенія Его Императорскаго Величества Государя Императора — Бѣлоярскій пріютъ принятъ въ число учрежденій Вѣдомства дѣтскихъ пріютовъ [1]).

---

[1]) Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ и его задачи. Очеркъ дѣятельности Бѣлоярскаго пріюта, стр 13—16, 20—21, 45. Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ и его задачи. Краткій очеркъ, стр. 93—95, Благо-

Когда въ 1895 году, за годъ до отвода казенной земли въ безмездное пользованіе, Бѣлоярскій пріютъ началъ сельское хозяйство—пока на арендованной землѣ въ той же казенной Фоминской дачѣ, то у него было всего 2 лошади и 2 коровы; часто приходилось обращаться къ сосѣдямъ съ просьбами одолжить сбрую, лишнюю телѣгу, сани и т. п. и нужно отдать справедливость крестьянамъ—рѣдкій изъ нихъ отказывалъ сиротамъ.

Постепенно количество живого инвентаря, а также и мертваго—увеличивалось. Къ 1900 году на пріютской заимкѣ было уже 10 лошадей, рогатаго скота 18 головъ, овцы курдючной породы и свиньи—помѣсь беркшировъ

На зиму обыкновенно оставляется 12—15 овецъ, остальныя же 20—25 постепенно закалываются въ теченіи осени. Мясо служитъ въ пищу призрѣваемымъ, овчины выдѣлываются и идутъ на полушубки. Изъ шерсти валяются пимы (валенки) и прядется пряжа, изъ которой ткутъ сукно на одежду.

Въ мертвомъ инвентарѣ къ 1900 году состояло—15 плуговъ разныхъ системъ, 8 боронъ, 2 вѣялки, 2 соломорѣзки, 2 льномялки, сортировки для льна, куколеотборники, четырехконная молотилка, сортировки, жатвенныя машины, 8 телегъ, 10 дровней, 2 водовозныхъ прибора и т. д.[1]).

При открытіи Бѣлоярскаго пріюта въ него было принято 23 человѣка сиротъ въ возрастѣ 4—12 лѣтъ—9 дѣвочекъ и 14 мальчиковъ. Впослѣдствіи число призрѣваемыхъ увеличилось до 46-ти.

творительность въ Россіи, Трудовая Помощь, 1913. № 8. октябрь, стр. 340; Сельскій дѣтскій пріютъ въ селѣ Бѣлоярскомъ. Вѣстникъ Благотворительности, 1898. № 3, мартъ, стр. 13, 14.

[1]) Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ и его задачи. Очеркъ дѣятельности Бѣлоярскаго пріюта, стр. 21—22; Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ и его задачи. Краткій очеркъ, стр. 100.

Всѣ первые питомцы пріюта были круглыя сироты; нѣкоторыхъ изъ нихъ привели дальніе родственники, другихъ—сельскіе старосты.

Видъ этихъ заморенныхъ, грязныхъ, едва прикрытыхъ рваными лохмотьями маленькихъ существъ краснорѣчивѣе всякихъ словъ говорилъ о своевременности подоспѣвшей помощи.

На первыхъ порахъ не мало пришлось положить труда смотрительницѣ училища, чтобы привести дѣтей въ сколько нибудь опрятный видъ. Нѣкоторыхъ изъ нихъ пришлось отмывать въ банѣ въ нѣсколько пріемовъ—такъ великъ былъ слой грязи на ихъ тѣлѣ. Особенно ужасно было состояніе одной семилѣтней дѣвочки—Дуни Брюхановой, проживавшей у дряхлой, изъ ума выжившей старухи-тетки. Голову этой малютки покрывала сплошная короста изъ слипшихся волосъ; когда ее начали срѣзывать, то распространился такой удушливый смрадъ, что работу приходилось нѣсколько разъ прерывать; когда же коросту наконецъ удалили, то вся голова оказалась покрытой одной сплошной язвой, кишѣвшей насѣкомыми....

Затѣмъ, по водвореніи возможной чистоты, очень трудно оказалось пріучать бывшихъ бродяжекъ, не знавшихъ никакихъ преградъ своей волѣ, къ правильному образу жизни и къ необходимости добровольно подчиняться приказаніямъ старшихъ.

Дѣти поступали въ пріютъ по большей части запуганные нелѣпыми слухами, что—по окончаніи воспитанія—они будутъ оставлены вѣчными даровыми батраками въ пріютѣ или что они станутъ крѣпостными у барина, т. е. у учредителя пріюта, Ерогина.

Кромѣ того, рѣзкій переходъ отъ полной свободы и бездѣлья къ правильной трудовой жизни съ необходимостью подчиненія старшимъ—также пришелся не по душѣ бродяжкамъ, вслѣдствіе чего первоначально имѣло мѣсто нѣсколько побѣговъ изъ пріюта.

Особенно трудно было вліять на дѣтей, поступившихъ въ пріютъ подростками лѣтъ двѣнадцати, съ уже до извѣстной

степени сложившимся характеромъ, основными чертами котораго являлись упрямство, озлобленіе и эгоизмъ съ привычкой къ полному и безконтрольному произволу въ своихъ поступкахъ. Малѣйшее посягательство на ихъ волю вызывало у такихъ дѣтей ожесточенное негодованіе; на всѣ убѣжденія, часто въ продолженіи многихъ часовъ, они отвѣчали угрюмымъ молчаніемъ или дерзостями и грозились убѣжать изъ пріюта. Только терпѣніемъ и кротостью удавалось смягчить упрямцевъ и довести ихъ до сознанія своей вины.

Съ теченіемъ времени дѣти постепенно вошли въ колею, почувствовали довѣріе и благодарность къ воспитателямъ и убѣдились въ искренности ихъ чувствъ и добрыхъ намѣреній, начавъ съ своей стороны отплачивать имъ послушаніемъ и любовью.

Въ физическомъ отношеніи пребываніе дѣтей въ пріютѣ отразилось на нихъ самымъ благопріятнымъ образомъ. За пять лѣтъ (1894—1899) въ питомцахъ произошла большая перемѣна. Они не только выросли, но и значительно поздоровѣли, чему безъ сомнѣнія очень содѣйствовало правильное и хорошее питаніе, соблюденіе требованій гигіены въ повседневной жизни, необременительный разнообразный физическій трудъ и почти постоянное пребываніе на воздухѣ.

Многіе изъ прежнихъ заморышей стали краснощекими и крѣпкими ребятами, на которыхъ любо посмотрѣть. Здоровье другихъ, особенно слабенькихъ и худосочныхъ, значительно поправилось.

Единственно чѣмъ страдаетъ пріютъ—это отсутствіе медицинской помощи. Несмотря на просьбы учредителя Ерогина—открыть въ селѣ Бѣлоярскомъ фельдшерскій пунктъ—земство въ первые 5 лѣтъ существованія пріюта этого не исполнило, равно какъ не было учреждено регулярное, хотя бы разъ въ мѣсяцъ, посѣщеніе пріюта земскимъ врачомъ. Пришлось завести домашнюю аптеку и лѣчить дѣтей по наслышкѣ и по личному опыту всякаго образованнаго человѣка.

Къ счастію за всѣ первыя 5 лѣтъ существованія пріюта—эпидемическихъ заболѣваній въ немъ не было и вообще дѣти почти не хворали [1]).

Обученіе питомцевъ сельскому хозяйству составляетъ конечно главную задачу всѣхъ деревенскихъ пріютовъ, въ томъ числѣ и Бѣлоярскаго.

Старшіе мальчики переселяются на заимку вмѣстѣ съ завѣдующимъ тотчасъ же по стаяніи снѣга и начинаютъ чинить плуги, бороны и прочій инвентарь и готовятся къ яровому сѣву, который въ этой мѣстности начинается съ „Егорьева“ дня (23 апрѣля).

По окончаніи школьныхъ занятій и всѣ остальныя дѣти переселяются на заимку. Зимній домъ заколачивается на все лѣто.

Всѣ полевыя работы исполняются по возможности дѣтьми, сообразно силамъ каждаго возраста. Вотъ какъ напримѣръ описываетъ жнитво одинъ изъ посѣтителей пріюта. г. Носиловъ: „Представьте себѣ, читатель, десятка два дѣвочекъ и мальчиковъ, спрятавшихся въ высокой пшеницѣ, откуда едва видны только однѣ ихъ головы и бѣлые платочки. Вы подходите къ нимъ и съ удивленіемъ видите, какъ они маленькими, уже грубыми отъ работы ручонками собираютъ горсточкой золотистую пшеницу, пагибаютъ ее, подрѣзываютъ серпомъ, складывая въ кучки. За ними уже цѣлая вереница сноповъ и суслоновъ. Одни изъ нихъ жнутъ, а другіе—поменьше—собираютъ колосья; и эти малютки, лѣтъ шести, еще оригинальнѣе среди сжатаго поля пшеницы, среди суслоновъ, сноповъ—съ горстями колосьевъ въ рукахъ, съ сознаніемъ, что они тоже работаютъ, тоже собираютъ себѣ хлѣбъ“.

„Мы подходимъ къ нимъ и здороваемся. Они весело насъ привѣтствуютъ—„милости просимъ“. Мы спрашиваемъ, сколько они сжали сегодня, сколько еще имъ работы въ другіе дни

---

[1]) Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ. Очеркъ дѣятельности Бѣлоярскаго пріюта, стр. 24, 25, 41, 42, 43, 46.

съ жнитвомъ, и между ними тотчасъ находятся бойцы, настоящіе уже хозяева этого поля, которые охотно намъ все это объясняютъ и даже съ сознаніемъ и заботой, какъ много еще имъ страды, какъ много еще у нихъ полевой работы. И это говорится такимъ хозяйскимъ голосомъ, съ такой серьезной заботой объ этомъ полѣ, что ясно, что въ дѣтяхъ уже есть сознаніе, что это *ихъ* поле, что это *ихъ* лѣсъ, луга—все, все, что они имѣютъ, что они вспахали и посѣяли".

„Это поле пшеницы, эти дѣти съ серпами, ихъ разговоры—раскрыли предо мной многое, чего я даже не предполагалъ". „Вѣдь это не только пріютъ, это образцовая школа сельскаго хозяйства, это подготовительное заведеніе, воспитывающее тѣхъ же крестьянъ".

„Простившись съ дѣтьми, мы пошли смотрѣть скотный дворъ; скотъ еще не подобранъ хорошей породы, но уже подбирается. Тутъ тоже большое дѣло не только для сиротъ, но и для крестьянъ. Въ огородахъ опять нашлось, что посмотрѣть, чѣмъ полюбоваться: тамъ новые для этихъ краевъ овощи, тамъ лучшія ихъ породы. И все это посажено, выхожено, взрощено дѣтскими руками, для нихъ самихъ, какъ ихъ пища, какъ ихъ лакомства, какъ ихъ удовольствіе и трудъ. Благодаря землѣ, урожаямъ, личному труду дѣтей, у пріюта все свое—и хлѣбъ, и овощи, и мясо, и одежда. У него даже бываетъ избытокъ хлѣба и онъ продаетъ его на удовлетвореніе разныхъ нуждъ дѣтей".

Несмотря однако на то, что дѣти по возможности всѣ работаютъ и что подростки начинаютъ служить большимъ подспорьемъ въ хозяйствѣ пріюта—обойтись только силами малолѣтнихъ рабочихъ оказывается невозможнымъ. Въ пріютѣ имѣются два годовыхъ работника, а въ страдное время, въ особенности при уборкѣ хлѣбовъ, приходится нанимать еще и поденныхъ рабочихъ. Когда была куплена жнейка—удалось обходиться при жнитвѣ своими силами, не нанимая поденщиковъ.

Наряжая дѣтей на какія нибудь работы, завѣдующій обыкновенно держится урочной системы. Дѣти спѣшатъ окончить

„урочину“ возможно скорѣе, чтобы воспользоваться выгаданнымъ временемъ для отдыха и игръ. Противъ этой системы есть очень серьезное возраженіе, что торопливость въ производствѣ работы непремѣнно ухудшаетъ ея качество. Однако завѣдующій на основаніи опыта утверждаетъ, что путемъ задаванія „уроковъ“ достигаются лучшіе результаты при меньшей затратѣ времени.

Съ цѣлью пріученія дѣтей къ порядку и самодѣятельности—завѣдующій составляетъ для всякихъ работъ росписаніе съ вечера; утромъ дѣти, справившись—кто куда наряженъ, сами отправляются на мѣсто работъ [1]).

Питомцы Бѣлоярскаго пріюта, по основному принципу всѣхъ сельскихъ пріютовъ, должны изучать не только сельское хозяйство, но и всѣ ремесла и знанія, необходимыя крестьянину и крестьянкѣ.

Первымъ ремесломъ, которому стали учить питомцевъ по открытіи пріюта, было сапожное. По зимамъ приглашался на нѣсколько недѣль крестьянинъ-сапожникъ и училъ дѣтей своему мастерству. Работая подъ его руководствомъ, дѣти шили обувь сначала только для себя, а затѣмъ оказывались въ состояніи не только удовлетворить потребность въ обуви всѣхъ призрѣваемыхъ, но стали шить даже и на сторону, для продажи.

Когда прибылъ завѣдующій пріютомъ Ямашевъ, знающій столярное ремесло, то были пріобрѣтены необходимые инструменты и питомцы начали столярничать. Они изготовляютъ табуретки, скамьи, столы, оконныя рамы, шкафы, рамочные ульи и т. д.

Младшіе питомцы, для которыхъ сапожное и столярное ремесло оказываются не по силамъ, занимаются зимними ве-

---

[1]) Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ, Очеркъ дѣятельности Бѣлоярскаго пріюта, стр. 30, 31, 32, 34, 35, 36, 37, Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ. Краткій очеркъ, стр. 98—99.

черами плетеніемъ соломенныхъ ковриковъ и шляпъ, пряденіемъ нитокъ на простыхъ крестьянскихъ „пряслицахъ“, вязаніемъ рукавицъ изъ шерсти, сученіемъ веревокъ и т. п.

Самымъ маленькимъ, лѣтъ 5—7, поручается отсортовываніе гороха, наматываніе и разматываніе нитокъ, растереблываніе шерсти и т д

Дѣвочки обучаются рукодѣліямъ—вязать, шить на рукахъ и на машинѣ, кроить, прясть и ткать. По ходатайству учредителя пріюта г. Ерогина однажды лѣтомъ Министерство Земледѣлія устроило въ селѣ Бѣлоярскомъ двухмѣсячные курсы ткацкаго искусства и это обстоятельство очень подняло ткацкое дѣло въ пріютѣ. Въ теченіи трехъ лѣтъ 4 старшія воспитанницы выткали около 400 аршинъ разнаго рода тканей—бумажныхъ холстинокъ изъ покупной бумаги; холста и нестряди изъ своей льняной пряжи; и сукна на льняной основѣ, такъ называемаго „понитка“, изъ своей льняной и шерстяной пряжи.

Такъ какъ по крестьянскимъ обычаямъ каждая дѣвушка должна сама заготовить себѣ въ приданое извѣстное количество холста, полотенецъ скатертей и т. д., то дѣвушкамъ-подросткамъ дозволяется извѣстное число часовъ въ день работать на себя, пользуясь пріютскими матеріалами.

Кромѣ ремеслъ и рукодѣлій, дѣти пріучаются къ домоводству. Для этого учреждены дежурства по кухнѣ и по оградѣ. Въ кухнѣ мальчики и дѣвочки, не моложе 9 лѣтъ, помогаютъ кухаркѣ; они сѣютъ муку, чистятъ овощи, моютъ посуду, взвѣшиваютъ выпеченый хлѣбъ, отвѣшиваютъ провизію, заправляютъ лампы и прислуживаютъ за столомъ.

Дежурные по оградѣ убираютъ скотину, возятъ воду, колютъ и таскаютъ дрова: старшія дѣвочки пріучаются доить коровъ, ходить за телятами и птицей, печь хлѣбъ и стирать.

По субботамъ всѣ питомцы совмѣстно моютъ полы, а два мальчика по очереди топятъ баню, въ которой всѣ дѣти моются еженедѣльно [1]).

---

[1]) Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ. Очеркъ дѣятельности Вѣ-

Внутренніе распорядки въ Бѣлоярскомъ пріютѣ слѣдующіе. День начинается по крестьянски, зимою въ 6 часовъ утра, лѣтомъ въ 5. Дѣти умываются, убираютъ свои постели и становятся на утреннюю молитву, которая поется хоромъ. Потомъ подается завтракъ, а послѣ завтрака дѣти зимой—до отправленія въ школу—готовятъ уроки. Въ 9 часовъ они, кромѣ самыхъ маленькихъ, идутъ въ школу, помѣщающуюся по счастливой случайности на одномъ дворѣ съ пріютомъ.

Школьныя занятія продолжаются до 2—3 часовъ съ перерывомъ въ полдень для обѣда. По возвращеніи изъ школы полагается прогулка подъ надзоромъ смотрительницы или игры въ теченіи полуторыхъ часовъ на пріютскомъ дворѣ или огородномъ пустырѣ.

Послѣ этого отдыха начинаются занятія ремеслами и рукодѣліями, которымъ и посвящается все вечернее время, прерываемое только ужиномъ и получасовымъ отдыхомъ послѣ ужина. Въ 9 часовъ поется общая молитва и всѣ питомцы ложатся спать.

Лѣтомъ распредѣленіе дня остается то же самое—съ тою лишь разницей, что школьныхъ занятій не бываетъ и послѣ завтрака дѣти расходятся на заранѣе назначенныя работы; послѣ обѣда въ лѣтнее время полагается двухчасовой отдыхъ, послѣ котораго продолжаются работы въ полѣ, въ огородѣ и на дому до 8 часовъ. Въ 8 часовъ подается ужинъ, затѣмъ слѣдуетъ общая молитва и дѣти идутъ спать [1]).

лоярскаго пріюта, стр. 27—29; Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ. Краткій очеркъ, стр. 96—97; Сельскій дѣтскій пріютъ въ селѣ Бѣлоярскомъ, Вѣстникъ Благотворительности, 1913, № 3, мартъ, стр. 16, 17.

[1]) Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ. Очеркъ дѣятельности Бѣлоярскаго пріюта, стр. 25; Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ. Краткій очеркъ, стр 95—96, Сельскій дѣтскій пріютъ въ селѣ Бѣлоярскомъ, Вѣстникъ Благотворительности, 1898, № 3, мартъ, стр 15, 16.

На питаніе призрѣваемыхъ въ Бѣлоярскомъ пріютѣ обращено особое вниманіе, такъ какъ большая часть дѣтей поступаютъ въ пріютъ истощенными, страдающими малокровіемъ и золотухой.

Сначала, по совѣту попечителей-крестьянъ, дѣтямъ давали по утрамъ чай; по впослѣдствіи ежедневное чаепитіе было уничтожено и замѣнено горячей жидкой кашей или похлебкой, какъ болѣе питательной пищей, чѣмъ чай съ хлѣбомъ. Чай же стали давать въ праздничные дни, какъ лакомство, а также больнымъ дѣтямъ.

Обѣдъ состоитъ изъ двухъ блюдъ—1) изъ мясныхъ щей, борща или супа въ скоромные дни; ухи изъ соленой или свѣжей рыбы, вареная гороха и т. п—въ постные; 2) изъ окрошки на хлѣбномъ квасу—въ постные дни съ лукомъ, капустой, рѣдькой, картофелемъ, огурцами, а въ скоромные дни съ прибавкой говядины и яицъ

Когда увеличилось количество скота, а въ томъ числѣ и дойныхъ коровъ, то дѣтямъ стали давать 3 раза въ недѣлю молоко—съ кашей или отдѣльно въ кипяченомъ видѣ.

На ужинъ дается то же самое, что на завтракъ— чтобы лишній разъ не варить пищу, а только разогрѣть ее.

Въ большіе праздники дѣтямъ, съ увеличеніемъ достатковъ пріюта, стали давать жареныхъ поросятъ отъ своихъ свиней, пироги со свѣжей рыбой или съ капустой и т. д; а въ заговѣнья всѣ дѣти принимаютъ участіе въ приготовленіи традиціонныхъ сибирскихъ пельменей.

Въ основу довольствія пріютскихъ питомцевъ положено правило, чтобы во время завтрака, обѣда и ужина употребленіе горячей пищи и хлѣба не ограничивалось никакими размѣренными порціями: дѣти должны наѣдаться досыта [1]).

---

[1]) Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ. Очеркъ дѣятельности Бѣлоярскаго пріюта, стр. 25—26; Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ. Краткій очеркъ, стр. 95—96, Сельскій дѣтскій пріютъ въ селѣ Бѣлоярскомъ, Вѣстникъ Благотворительности. 1898, № 3, мартъ, стр. 15.

Во что обходится основаніе и первоначальное обзаведеніе и содержаніе сельскохозяйственныхъ пріютовъ—видно изъ примѣрной смѣты, составленной учредителемъ Бѣлоярскаго пріюта, земскимъ начальникомъ г. Ерогинымъ.

Стоимость первоначальнаго обзаведенія сельскохозяйственнаго пріюта на 40—50 призрѣваемыхъ.

Постройка дома . . .	отъ 3000	до 5000	рублей.
Инвентарь пріюта . .	— 600	— 1000	—
Сельскохозяйственный живой инвентарь . . .	— 400	— 1000	—
— мертвый . . .	— 500	— 1000	—
Итого отъ . .	4500	до 8000	рублей.

Годовое содержаніе пріюта.

Содержаніе смотрительницы, завѣдующаго и рабочихъ	600 рублей.
Продовольствіе пріюта	700 —
Одежда и обувь	350 —
Отопленіе и освѣщеніе	100 —
Мелкіе расходы по рукодѣльямъ, ремесламъ, пополненію библіотеки и т. д., .	100 —
Ремонтъ посуды, утвари и проч. . .	50 —
Итого . . .	1900 рублей.

Сельскохозяйственные расходы должны покрываться доходами съ земли, которые могутъ давать даже излишекъ [1]).

[1]) Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ. Очеркъ дѣятельности Бѣлоярскаго пріюта, стр. 49.

Изъ этой примѣрной смѣты мы видимъ, что годовое содержаніе одного призрѣваемаго въ заведеніяхъ типа Бѣлоярскаго пріюта обходится отъ 40 до 50 рублей въ годъ.

Судьба питомцевъ, выпускаемыхъ изъ Бѣлоярскаго пріюта, складывается благопріятно.

Первый выпущенный изъ пріюта, Захаръ Пугинъ, остался на одинъ годъ въ томъ же пріютѣ работникомъ на полномъ содержаніи съ платою 20 рублей деньгами и урожай пшеницы съ $^1/_4$ десятины Черезъ годъ онъ былъ взятъ „въ домъ“ своимъ зажиточнымъ дядей на правахъ сына; въ это время у него уже было въ сберегательной кассѣ 10 рублей, отложенныхъ изъ жалованья, и 25 рублей, подаренныхъ ему попечительницей пріюта, и сверхъ того онъ получилъ обѣщанный урожай съ $^1/_4$ десятины—30 пудовъ прекрасной пшеницы.

Другой, Димитрій Булычевъ, изъявилъ желаніе продолжать ученіе и былъ опредѣленъ въ Шадринскую сельскохозяйственную школу; третій обнаружилъ склонность къ сапожному ремеслу и былъ отправленъ въ земскую чеботарную школу, открытую съ цѣлью усовершенствованія мѣстнаго кустарнаго производства обуви; четвертый поступилъ работникомъ къ крестьянину, а пятый былъ взятъ своимъ дядей.

Изъ дѣвочекъ—трехъ выпущенныхъ изъ пріюта взяли родственники, а одну—Надежду Юриныхъ—пріютъ выдалъ замужъ за зажиточнаго крестьянина вдовца Ей дали хорошее приданое отъ пріюта, попечительница подарила ей 25 рублей и телку, одинъ благотворитель подарилъ 25 рублей и такимъ образомъ бѣдная воспитанница пріюта стала сразу—по крестьянскимъ воззрѣніямъ—богатою невѣстой.

Она оказалась отличной хозяйкой и, помня свое сиротское дѣтство, прекрасно отнеслась къ дѣтямъ своего мужа отъ первой жены и вполнѣ замѣнила имъ родную мать [1]).

---

[1]) Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ. Очеркъ дѣятельности Бѣлоярскаго пріюта, стр. 43—44.

Весьма интересна была организація устроенныхъ г. Жеденовымъ въ Камышинскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи—нынѣ однако къ сожалѣнію уже не существующихъ—сельскохозяйственно-кустарныхъ пріютовъ самопомощи.

Дѣятельность г. Жеденова по устройству сельскохозяйственно-кустарныхъ пріютовъ самопомощи вызвала въ литературѣ весьма сочувственные отзывы. Напримѣръ въ Вѣстникѣ Благотворительности въ 1897 году было сказано, что книга Н. Н. Жеденова о сельскохозяйственно-кустарныхъ пріютахъ самопомощи „должна быть настольною книгой для устроителей сельскохозяйственныхъ пріютовъ“ [1]).

Жеденовъ—въ виду огромнаго количества покинутыхъ, нищенствующихъ дѣтей и отсутствія средствъ на ихъ призрѣніе въ пріютахъ обыкновеннаго типа—исходилъ изъ мысли о необходимости такъ организовать дѣтскіе пріюты, чтобы дѣти своимъ трудомъ сами окупали свое содержаніе.

Единственнымъ типомъ пріютовъ, способныхъ удовлетворить означенному требованію, являются сельскохозяйственные дѣтскіе пріюты самопомощи. Обученіе ремеслу не можетъ окупить содержаніе призрѣваемыхъ дѣтей—вслѣдствіе чрезвычайной зависимости цѣнъ на издѣлія отъ рынка, на которомъ дѣтскія издѣлія по цѣнности никогда не могутъ конкуррировать съ издѣліями взрослыхъ лицъ; въ лучшемъ случаѣ работы дѣтей окупаютъ матеріалы для работы и стоимость обученія.

Другое дѣло—земледѣліе. Оно можетъ доставить все необходимое для жизни, если жизнь эта обставлена съ достаточной простотой. „Увеличивая интенсивность дѣтскаго труда. т. е. замѣняя послѣднимъ трудъ взрослыхъ и упростивъ до послѣдней возможности потребности въ предметахъ, не получаемыхъ отъ сельскаго хозяйства, т. е. умепьшивъ зависимость дѣтей отъ рынка—является возможность..... доставлять пріюту средства къ жизни“.

---

[1]) Библіографія, Вѣстникъ Благотворительности, 1897, № 7, іюль, стр 55.

Такъ возникъ новый типъ воспитательныхъ учрежденій—дѣтскія земледѣльческія колоніи, которыя по мнѣнію Жеденова могутъ дать средства къ призрѣнію всѣхъ покинутыхъ дѣтей, сколько бы ихъ ни было [1]).

Въ голодный 1891 - 1892 годъ, когда весною 1892 года—съ открытіемъ заработковъ—столовыя должны были закрыться, въ Камышинскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи, въ Тарасовской волости, оказалось 50 человѣкъ дѣтей сиротъ, которыя—съ закрытіемъ дѣтскихъ столовыхъ—должны были остаться на улицѣ безъ всякихъ средствъ къ пропитанію.

Тарасовскій волостной сходъ, отвергнувъ всѣ практикующіеся въ крестьянствѣ три способа прокормленія сиротъ—отдачу опекунамъ на прокормъ, подворное кормленіе и отдачу на прокормъ за плату съ аукціона—постановилъ устроить для дѣтей пріютъ и содержать его на счетъ общественныхъ запашекъ. Примѣру Тарасовской волости послѣдовали сосѣднія волости—Лопуховская, Красноярская и Бурлукская.

Были изысканы кое какія средства на постройку пріютовъ и отведены земли. Тарасовское и Красноярское сельскія общества отвели землю безплатно, а въ Лопуховской и Бурлукской волостяхъ пришлось купить по участку усадебныхъ крестьянскихъ земель, уплативъ въ первой 300 рублей, во второй 100 рублей; но за то на этихъ усадебныхъ участкахъ были фруктовые сады, а даромъ уступленные въ Тарасовской и Красноярской волостяхъ участки—были пустыри [2]).

Зданія для дѣтскихъ сельскохозяйственныхъ пріютовъ самопомощи въ Камышинскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи были выстроены—въ Тарасовской волости въ 1892 году, въ Красноярской и Лопуховской въ 1893, въ Бурлукской въ 1895.

---

[1]) Н. Жеденовъ. Дѣтскіе сельскохозяйственно-кустарные пріюты самопомощи, стр. 12. 13. Н. Жеденовъ, Общественное призрѣніе дѣтей на началахъ самостоятельнаго ихъ существованія, стр. I—III, XI.

[2]) Н. Жеденовъ, Дѣтскіе сельскохозяйственно-кустарные пріюты самопомощи, стр. 28—31; Н. Жеденовъ, Докладъ о новомъ типѣ низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ, стр. 6 - 10.

Пріюты построены примѣрно по одному типу. Зданія одноэтажныя, въ центрѣ помѣщаются комнаты смотрителя; съ одной стороны—помѣщенія для призрѣваемыхъ женскаго пола, при нихъ кухня; съ другой стороны—помѣщенія для призрѣваемыхъ мужского пола, при нихъ мастерскія.

Мебель самая простая—столы, скамьи, шкафъ для книгъ, постели; устройство послѣднихъ таково, что онѣ представляютъ изъ себя койки съ плетеными камышевыми матрацами, поднимающіяся у изголовья на петляхъ и прикрѣпляющіяся въ теченіи дня къ стѣнѣ посредствомъ крючка; благодаря этому освобождается мѣсто въ комнатѣ и легче соблюдается чистота.

Для хозяйственныхъ надобностей при каждомъ пріютѣ имѣются—колодезь, баня, амбаръ для ссыпки хлѣба, кладовая, свинарники, конюшни, птичники и сараи для земледѣльческихъ орудій. При Тарасовскомъ пріютѣ имѣется водяная мельница.

Каждый пріютъ разсчитанъ на 80—100 дѣтей [1]).

Въ первое время по основаніи—дѣтскіе сельскохозяйственные пріюты самопомощи въ Камышинскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи содержались отчасти на остатки капиталовъ Благотворительнаго Комитета голоднаго 1891—1892 года, но главнымъ образомъ на доходы отъ общественныхъ запашекъ.

Съ теченіемъ времени однако крестьяне начали выражать недовольство общественными запашками На землѣ, отведенной для этой цѣли, каждый крестьянинъ долженъ былъ исполнить опредѣленное количество работы—пропорціонально числу содержимыхъ имъ головъ скота или количеству надѣльной земли, которой онъ пользуется.

Такимъ образомъ болѣе состоятельнымъ крестьянамъ приходилось больше работать. Это ихъ раздражало; начались попреки призрѣваемымъ въ пріютахъ дѣтямъ, что они сидятъ на шеѣ у работающихъ на общественныхъ запашкахъ крестьянъ.

---

[1]) Н. Жеденовъ, Дѣтскіе сельскохозяйственно-кустарные пріюты самопомощи, стр. 36, 37, Н. Жеденовъ, Докладъ о новомъ типѣ низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ, стр. 10—11. 21, 24

Такъ какъ къ этому времени дѣти постарше уже работали и на пашнѣ, и на сѣнокосѣ и иногда даже—въ отвѣтъ на попреки—говорили обидчикамъ: „мы сами себя кормимъ“, то у членовъ совѣта Тарасовскаго пріюта явилась мысль содержать пріюты работою питомцевъ, принанимая въ исключительныхъ случаяхъ взрослыхъ работниковъ. Матеріалъ для одежды и обуви можно получать отъ посѣвовъ льна, отъ конопляниковъ и отъ скота (шерсть и кожа); мясо можно получать отъ своего же скота, огородъ долженъ дать овощи. Затрудненіе могло бы встрѣтиться въ отношеніи пахотной земли, каковой—съ уничтоженіемъ общественныхъ запашекъ—могло не оказаться.

Но каждый питомецъ пріюта мужского пола имѣетъ право на земельный надѣлъ въ своемъ обществѣ: тарасовскій совѣтъ вытребовалъ у крестьянъ причитающееся количество земли и оказался обезпеченнымъ въ этомъ отношеніи; его примѣру послѣдовали другіе совѣты.

По сдѣланному разсчету оказалось, что на тридцать питомцевъ обоего пола пришлось по 20 десятинъ зем. и, что этого количества земли—достаточно для нуждъ пріюта и что земля въ этой пропорціи можетъ быть обработана силами пріюта. 20 десятинъ даютъ въ Саратовской губерніи 800 пудовъ хлѣба въ годъ. Полагая на каждаго питомца 20 пудовъ въ годъ, получается расходъ на ихъ содержаніе въ 600 пудовъ; остальные 200 пудовъ идутъ на сѣмена и на кормъ скоту. Смотритель, работникъ и 6 мальчиковъ старшаго возраста свободно успѣваютъ обработать 20 десятинъ.

Отъ налоговъ же сельскохозяйственные пріюты, какъ благотворительныя учрежденія—освобождаются [1]).

Въ сельскохозяйственныхъ пріютахъ самопомощи Камышинскаго уѣзда Саратовской губерніи—внутренній строй жизни установленъ былъ совершенно своеобразно, внѣ обычныхъ формъ,

---

[1]) Н. Жеденовъ, Дѣтскіе сельскохозяйственно-кустарные пріюты самопомощи, стр. 37—38, 42—44.

принятыхъ въ закрытыхъ воспитательныхъ заведеніяхъ учрежденій общественнаго призрѣнія; нѣтъ ни звонковъ, ни заранѣе составленнаго росписанія занятій—кромѣ часовъ для общеобразовательныхъ предметовъ, если для этихъ предметовъ имѣется особый учитель.

Обстановка—совершенно крестьянская, нѣтъ ни скатертей, ни салфетокъ, ни отдѣльныхъ для каждаго тарелокъ

Утромъ встаютъ съ разсвѣтомъ, а зимою—когда дни слишкомъ коротки—съ огнемъ. Мальчики тотчасъ же отправляются кормить скотъ и чистить хлѣвы и дворъ, колоть дрова, а дѣвушки—кормить птицу, доить коровъ и готовить пищу. Болѣе серьезныя работы—какъ кормъ животныхъ, дойка коровъ—поручаются питомцамъ по очереди, но на болѣе или менѣе долгіе сроки, напримѣръ на мѣсяцъ, и эта работа остается на отвѣтственности того, кому въ данное время она поручена; мелкія работы исполняются по ежедневному дежурству.

Завтракъ полагается послѣ названныхъ утреннихъ работъ. Къ завтраку всѣ собираются въ кухню, умываются и читаютъ всѣ вслухъ молитвы, нѣкоторыя молитвы поются. Двѣ дежурныя дѣвушки разливаютъ кушанье по чашкамъ, а помощница ставитъ ихъ на столъ, который покрывается скатертями только въ большіе праздники. Вся семья—и смотрители, и работники, и дѣти—усаживаются вмѣстѣ за длинный рядъ столовъ; старшіе нарѣзываютъ всѣмъ хлѣба и всѣ ѣдятъ деревянными ложками изъ общихъ чашекъ, которыя приходятся по одной на четверыхъ.

Такъ какъ изъ четырехъ волостей Камышинскаго уѣзда, въ которыхъ устроены сельскохозяйственные пріюты самопомощи, двѣ волости населены пришельцами изъ великороссійскихъ губерній, а двѣ—выходцами изъ малороссіи, то пища въ пріютахъ готовится различная. Въ русскихъ пріютахъ—Лопуховскомъ и Бурлукскомъ—щи, каша съ саломъ или постнымъ масломъ, вареное мясо; кислое молоко, пшенникъ; сальникъ съ кашей и ливеромъ; свекольникъ, студень и т. п. Въ малороссійскихъ пріютахъ—Тарасовскомъ и Красноярскомъ—

галушки, борщъ, вареники. кабанье сало и также каша, мясо и проч. На завтракъ готовится одно блюдо, на обѣдъ и ужинъ по два; по праздникамъ завтрака не бываетъ, но за то къ обѣду пекутся пироги—съ мясомъ, капустой, творогомъ, горохомъ, кашей, морковью, а иногда съ ягодами.

Послѣ завтрака, когда нѣтъ полевыхъ работъ, дѣти занимаются ремеслами до обѣда; послѣ обѣда опять задаютъ кормъ скоту и продолжаютъ ремесленныя занятія. Когда день достаточно дологъ, то въ 4 или 5 часовъ—полдничаютъ хлѣбомъ съ молокомъ или съ огурцами, кашей, капустой

Послѣ полдника опять задаютъ кормъ скоту; послѣ этого дѣвушки доятъ коровъ, а затѣмъ всѣ садятся за грамоту. Послѣ занятій грамотой ужинаютъ и читаютъ и поютъ молитвы. Мальчики задаютъ скоту кормъ на ночь и ложатся спать, а дѣвушки прядутъ, распѣвая пѣсни, до первыхъ пѣтуховъ Ночью старшіе мальчики одинъ разъ встаютъ и осматриваютъ скотъ.

Лѣтомъ, во время полевыхъ работъ, съ 1 марта по 1 ноября, для мальчиковъ не полагается занятій ни ремеслами, ни грамотой. Но для женской половины общій обиходъ не нарушается и лѣтомъ, исключая случаевъ, когда и дѣвушкамъ приходится работать въ полѣ (уборка сѣна, вязка сноповъ за жнейками).

Спятъ мальчики и дѣвочки на разныхъ половинахъ пріютскаго зданія. Если работникъ и работница супруги, то имъ отводится особый уголокъ въ кухнѣ. Если нѣтъ, то работникъ спитъ вмѣстѣ съ мальчиками.

Во время полевыхъ работъ часто ночуютъ въ полѣ въ холщевыхъ палаткахъ, на землѣ, на подосланныхъ войлокахъ. Пищу въ полѣ варятъ въ котелкахъ: этимъ дѣломъ занимается дежурная дѣвочка, если и женскій полъ пріюта работаетъ въ полѣ; если мальчики работаютъ безъ дѣвочекъ. то пищу варитъ дежурный мальчикъ.

Одежда—крестьянская, самая простая; дается каждому на опредѣленное время. Напримѣръ полушубокъ полагается носить 3 года, кафтанъ 2 года, бѣлья дается на годъ три

будничныхъ смѣны и двѣ праздничныхъ. Кто изорвалъ одежду ранѣе окончанія срока—ходитъ въ заплатанной.

Хозяйственныя работы распредѣлены такъ, что дѣвочки готовятъ пищу, пекутъ хлѣбы, стираютъ бѣлье, моютъ полы, топятъ печи, ухаживаютъ за молочнымъ скотомъ, приплодомъ и птицей, стригутъ овецъ, обрабатываютъ и поливаютъ огородъ, полютъ хлѣба, помогаютъ мальчикамъ при уборкѣ сѣна и хлѣбовъ и при молотьбѣ, заготовляютъ осенью различные запасы и—кромѣ того—воспитываютъ маленькихъ дѣтей; мальчики чистятъ хлѣвы и дворъ, колютъ дрова, кормятъ скотъ, исполняютъ всѣ полевыя работы, а не работающіе въ полѣ мальчики пасутъ скотъ и работаютъ съ дѣвочками на огородѣ.

Ни одинъ ребенокъ, начиная съ 6 лѣтъ, не является бременемъ для пріюта. Самыя маленькія дѣти—пяти, шести лѣтъ—работаютъ: они караулятъ огородъ отъ воробьевъ; даже зимой крохотнымъ дѣтямъ находится занятіе—они держатъ пряжу, когда старшія разматываютъ нитки, щиплютъ перья, подаютъ разные предметы. Такъ какъ обращеніе старшихъ съ маленькими ласковое и работой ихъ не переутомляютъ, то работу свою малютки исполняютъ охотно и весело, не тяготясь ею [1]).

Въ основу воспитанія въ дѣтскихъ сельскохозяйственно-кустарныхъ пріютахъ самопомощи Камышинскаго уѣзда Саратовской губерніи положены религіозно-нравственныя начала.

Всякое дѣло питомцы начинаютъ благословясь, сотворя крестное знаменіе. День свой начинаютъ и кончаютъ молитвами, которыя или поются всѣми вмѣстѣ, или всѣми же вмѣстѣ читаются вслухъ. Передъ ѣдой и послѣ ѣды всегда молятся. Начиная съ 6 лѣтъ, каждый ребенокъ знаетъ всѣ обычныя молитвы.

Жизнь въ пріютахъ устроена по семейному. Въ смотрители и смотрительницы приглашаются непремѣнно супруги.

---

[1]) Н. Жеденовъ, Дѣтскіе сельскохозяйственно-кустарные пріюты самопомощи, стр. 68—72, 82; Н. Жеденовъ. Общественное призрѣніе дѣтей на началахъ самостоятельнаго ихъ существованія, стр. XIII

„Надо дѣтямъ дать мамку и тятьку“, единогласно заявляли мужики въ совѣтахъ, „чтобы имъ жилось легче“. Смотрителями обыкновенно служатъ бѣдные крестьяне, выдѣляющіеся изъ своей среды добропорядочностью и стремленіемъ обставить свою жизнь лучше обыденнаго обихода бѣднаго крестьянина; такой крестьянинъ обыкновенно грамотенъ, знаетъ и сельское хозяйство, и кое какія ремесла; по большей части это люди, служащіе обыкновено прикащиками въ экономіяхъ, иной разъ отставные или запасные солдаты унтерофицерскаго званія. Жены ихъ часто неграмотны, но всегда оказываются дѣловитыми хозяйками.

Интеллигентныя лица въ смотрители и смотрительницы сельскохозяйственныхъ пріютовъ самопомощи—не годятся. Они никогда не сольются съ дѣтьми въ одну семью и, несмотря на наилучшія намѣренія, всегда немного брезгуютъ крестьянскими ребятишками, не станутъ ѣсть съ ними изъ общихъ чашекъ и т. д.

А между тѣмъ совершенно необходимо, чтобы смотритель и смотрительница жили въ пріютѣ одною жизнью съ дѣтьми—вставали такъ же рано; одѣвались такъ же: ѣли бы съ дѣтьми одно и то же кушанье изъ общей чашки; отправляясь съ дѣтьми въ поле, ночевали бы вмѣстѣ съ дѣтьми на войлокахъ, разостланыхъ прямо на землѣ; и - что всего важнѣе—подавали бы примѣръ дѣтямъ въ работѣ и работали бы съ ними вмѣстѣ, какъ главные работники, подобно отцу съ матерью въ семьѣ.

Если совѣту пріюта нужно выбирать подходящихъ лицъ въ смотрители и смотрительницы и заботиться о томъ, чтобы между ними и дѣтьми устанавливались отношенія отца и матери къ дѣтямъ, а не барина съ барыней или начальника съ начальницей къ подчиненнымъ, то—наоборотъ—желательныя теплыя родственныя отношенія между дѣтьми устанавливаются сами собой.

Понявъ, что они содержатся въ пріютѣ если не исключительно, то всетаки главнымъ образомъ собственнымъ трудомъ, дѣти проникаются другъ къ другу товарищескими чувствами, которыя оказываются иной разъ пожалуй прочнѣе чувствъ

родственныхъ. А если по какой либо причинѣ смотрители и смотрительницы часто мѣняются въ пріютѣ, то дѣти начинаютъ чувствовать, что благосостояніямъ своимъ они обязаны исключительно самимъ себѣ, и это еще болѣе укрѣпляетъ въ нихъ товарищескія отношенія.

Самыя маленькія дѣти, до 6 лѣтъ, воспитываются—безъ различія пола—на женской половинѣ. Каждая дѣвушка старше 10 лѣтъ избираетъ себѣ изъ маленькихъ питомцевъ „сестру“ или „брата“. Маленькая койка малютки привинчивается къ стѣнѣ рядомъ съ койкой дѣвочки, взявшей его на воспитаніе; маленькія дѣти тотчасъ начинаютъ звать своихъ воспитательницъ „мамками“. Эти „мамки“, сами еще дѣти, такъ нѣжно и заботливо ухаживаютъ за своими „сынками и дочками“, что другая мать такъ не ухаживаетъ за своимъ ребенкомъ; онѣ моютъ маленькихъ, чешутъ, одѣваютъ, стираютъ на нихъ бѣлье и ночью встаютъ къ нимъ. Если малютка ночью соскучится или ему нездоровится, онъ переходитъ на кровать мамки и спитъ съ ней. Надо лишь заботиться объ одномъ—чтобы наличность питомца не очень обременяла „мамку“, не мѣшала бы ей въ праздникъ сходить въ гости, погулять, принять участіе въ играхъ; иначе питомецъ можетъ опротивѣть и отношеніе рѣзко измѣнится къ худшему.

Наличность родственныхъ и товарищески-дружественныхъ чувствъ между живущими въ пріютахъ самопомощи дѣтьми въ связи съ сознаніемъ общности интересовъ—создаетъ въ высшей степени благопріятныя условія въ отношеніи къ пріютскому имуществу и въ характерѣ выполненія работъ.

Воровство, къ которому крестьянскія дѣти имѣютъ нерѣдко склонность, исчезаетъ подъ давленіемъ всеобщаго осужденія и града попрековъ, которыми осыпаютъ провинившагося товарищи, въ особенности старшія дѣвушки.

За порчу одежды или инвентаря, за небрежное исполненіе работы—виновный также осыпается градомъ попрековъ, его стыдятъ и корятъ дармоѣдствомъ и т. д, а въ болѣе тяжелыхъ случаяхъ старшія дѣвушки, распоряжающіяся за обѣ-

домъ, даютъ виноватому худшіе куски, а иногда и вовсе обносятъ—напримѣръ кускомъ говядины.

Не обходится въ пріютѣ и безъ наказаній. Младшихъ дѣтей ставятъ въ уголъ, старшихъ переводятъ съ отвѣтственной работы на мелкую или подсобную. Послѣдняго наказанія дѣти очень боятся и потому мальчики чрезвычайно внимательно работаютъ за плугомъ сѣялкой и т. д., чтобы не быть переведенными въ пастухи и т. п. Провинившихся дѣвочекъ въ такихъ случаяхъ отстраняютъ напримѣръ отъ дойки коровъ и ставятъ ухаживать за птицами.

По праздникамъ дѣтей постарше отпускаютъ въ гости, такъ что въ пріютѣ остаются лишь маленькія дѣти и дежурные по разнымъ работамъ; по возвращеніи изъ гостей дѣти—вечеромъ—устраиваютъ игры, хороводы, пѣніе и пляски.

Замѣчено также, что совмѣстное воспитаніе мальчиковъ и дѣвочекъ очень смягчаетъ нравы и воспитываетъ въ призрѣваемыхъ дѣтяхъ уваженіе другъ къ другу и къ себѣ самимъ [1]).

Преподаваніе грамотности ведется въ сельскохозяйственныхъ пріютахъ самопомощи Камышинскаго уѣзда Саратовской губерніи лишь въ свободное отъ полевыхъ работъ время—съ 1-го ноября по 1-е марта—и посвящается занятію грамотой всего лишь два часа въ день.

Преподаваніе чтенія, письма и рисованія по клѣткамъ происходитъ въ классныхъ комнатахъ обыкновеннымъ порядкомъ. Уроки же ариѳметики, на счисленіе и умственныя задачи, совершаются за шумною работой, тѣснымъ кружкомъ. Мальчики шьютъ обувь, рѣжутъ ложки, дѣвушки вяжутъ и шьютъ. Учитель прочитываетъ задачу и затѣмъ задаетъ вопросы то одному, то другому ребенку, заставляя однихъ поправлять ошибки другихъ и объясняя непонятное. Такія бесѣды дѣти чрезвычайно любятъ. Нужно видѣть ихъ блестящіе глаза

---

[1]) Н. Жеденовъ, Дѣтскіе сельскохозяйственно-кустарные пріюты самопомощи, стр. 86, 87, 90, 91, 92 93, 95, 97, 98, 138,—140; Н. Жеденовъ, Общественное призрѣніе дѣтей на началахъ самостоятельнаго ихъ существованія. стр. XII.

въ то время, когда они рѣшаютъ задачи. Весь урокъ кажется не урокамъ, но какою то забавой. Работы нисколько не мѣшаютъ при этомъ — напротивъ, только отвлекаютъ отъ шалостей.

По праздникамъ, придя отъ обѣдни, желающіе изъ питомцевъ собираются вмѣстѣ. Кто нибудь изъ нихъ громко прочитываетъ главу изъ священной исторіи и священникъ или учитель задаетъ по ней вопросы, стараясь растолковать слушателямъ прочитанное. Затѣмъ прочитывается какой нибудь маленькій свѣтскій разсказъ и такъ же дѣти усваиваютъ его путемъ вопросовъ. На все это полагается часъ времени. Дѣти съ удовольствіемъ посѣщаютъ эти бесѣды, совершенно не имѣющія принудительнаго характера [1]).

Стремясь организовать дѣло дѣтскаго призрѣнія такимъ образомъ, чтобы дѣти сами своимъ трудомъ себя содержали, по возможности ничего не продавая и не покупая, чтобы не встать въ зависимость отъ колеблющихся условій рынка — совѣты дѣтскихъ сельскохозяйственно-кустарныхъ пріютовъ самопомощи Камышинскаго уѣзда Саратовской губерніи поставили себѣ идеаломъ натуральное хозяйство въ пріютѣ и развитіе въ дѣтяхъ способности обходиться современемъ, въ своей грядущей самостоятельной жизни, по возможности собственными силами.

Двѣ главнѣйшія причины обѣднѣнія русскаго хозяйства — отсутствіе прогресса въ системахъ земледѣлія, благодаря чему экстенсивно обрабатываемая земля теряетъ свои производительныя силы; и зависимость крестьянина отъ фабрики и отъ ремесленниковъ, вслѣдствіе чего за всякую мелочь вродѣ деревянной оси или лопаты, за всякую ткань для одежды — крестьянинъ долженъ платить изъ своего скуднаго дохода отъ земли, а зимою вынужденъ — не зная ремесла — бездѣльничать и отъ скуки искать развлеченія въ пьянствѣ.

---

[1]) Н. Жеденовъ, Дѣтскіе сельскохозяйственно-кустарные пріюты самопомощи стр. 82. 83.

Совѣты названныхъ пріютовъ постановили, что призрѣваемые должны удовлетворять всѣмъ своимъ потребностямъ непремѣнно собственными силами и отъ своего хозяйства, отнюдь не обращаясь къ профессіональнымъ ремесленникамъ и не пріобрѣтая фабричныхъ издѣлій въ то время, когда ихъ можно сдѣлать собственнымъ трудомъ; и избѣгая имѣть въ своемъ обиходѣ такіе предметы, которые можно пріобрѣсти только на деньги.

Ради этого въ пріютахъ введены всевозможныя ремесла—тканье сукна, вязанье шапокъ изъ шерсти, шитье полушубковъ, выдѣлка горшковъ, деревянныхъ чашекъ и ложекъ и даже телегъ. Кромѣ того совѣты предполагали ввести выдѣлку овчинъ, ковку лошадей, нарѣзку винтовъ и вообще кузнечныя и слесарныя работы.

Каждый полъ дѣлаетъ свое дѣло. Дѣвочки прядутъ изъ кудели и шерсти нитки, вяжутъ чулки, шапки, шарфы, варежки, сами при этомъ красятъ шерсть; ткутъ сукно и холстъ, шьютъ изъ холста рубахи. Мальчики шьютъ обувь, кафтаны и полушубки—какъ себѣ, такъ и дѣвочкамъ, рѣжутъ изъ дерева ложки, чашки, лѣпятъ горшки, дѣлаютъ телеги, столы, исполняютъ шорныя работы, т. е. дѣлаютъ хомуты и сѣделки, шьютъ шлеи и уздечки и т. д.

Дѣтей заставляютъ знать всѣ работы, не препятствуя однако предпочитать одинъ какой либо предметъ и до извѣстной степени въ немъ усовершенствоваться. И хотя ремесло вообще трудно, но послѣ обученія въ теченіи года—дѣти ознакомляются съ самыми необходимыми крестьянскими ремеслами настолько, что подъ руководствомъ мастера могутъ изготовлять всѣ необходимые для пріюта простѣйшіе предметы. При этомъ и въ ремеслахъ, какъ и въ полевомъ хозяйствѣ, совѣты пріютовъ примѣняютъ по возможности усовершенствованные пріемы, сберегающіе трудъ и время—самопрялка вытѣсняетъ простое веретено, вмѣсто простѣйшаго крестьянскаго ткацкаго станка—употребляется усовершенствованный съ самолетающимъ челнокомъ, шитво происходитъ на швейныхъ машинахъ и т. д.

„Ремесленныя работы, говоритъ г. Жеденовъ, должны начинаться съ самыхъ малыхъ лѣтъ, сперва въ видѣ забавы и постепено переходя къ болѣе серьезнымъ. Прогрессивно развиваясь, дѣти ежегодно переходятъ все къ болѣе и болѣе сложнымъ ремесламъ, такъ что, при равномѣрномъ подновленіи пріюта свѣжими силами, на лицо будутъ находиться ремесленники всякаго рода: младшіе постепенно будутъ занимать мѣста старшихъ и, разъ поставленный на ноги, пріютъ будетъ лишь смѣнять созрѣвшія силы новыми. Не гоняясь за совершенствомъ, а преслѣдуя одну лишь цѣль—обходиться безъ посторонней помощи—пріюты могутъ свободно производить всѣ потребныя для себя издѣлія. Если послѣднія и не будутъ блистать красотою и изяществомъ исполненія, то въ этомъ не предстоитъ и нужды, такъ какъ даже некрасиво сшитое платье все-таки пригодно для носки—лишь бы было крѣпко. Произведенія слабыхъ рукъ идутъ на надобности младшаго возраста, а поизящнѣе—для взрослыхъ питомцевъ. Если пріютъ будетъ одѣвать самъ себя, если воспитанники его научатся дѣлать телеги и ковать лошадей собственной работы подковами—то пріютъ можно вполнѣ поздравить съ успѣхомъ“.

Продавать пріютскія издѣлія, если въ нихъ окажется избытокъ, конечно можно; но въ этомъ случаѣ нужно строго соблюдать одно правило—такъ какъ пріюты устроены на семейныхъ началахъ, то выручка отъ проданной вещи не должна поступать тому, кто ее сработалъ, а въ общую кассу пріюта, такъ какъ и другіе работали и не ихъ вина, что сдѣланныя ими вещи пошли на удовлетвореніе нуждъ пріюта, а не на продажу.

Если представляется желательнымъ поощрить ремесленныя работы и иныя занятія въ пріютѣ, то на деньги, вырученныя отъ продажи издѣлій и вообще продуктовъ пріютскаго хозяйства, можно ввести улучшеніе въ пищѣ или покупку незатѣйливыхъ деревенскихъ лакомствъ [1]).

---

[1]) Н. Жеденовъ, Дѣтскіе сельскохозяйственно-кустарные пріюты самопомощи, стр. 73, 74, 75, 76, 77 78; Н. Жеденовъ, Общественное призрѣніе

Опытъ показываетъ, что въ дѣтскихъ сельскохозяйственно-кустарныхъ пріютахъ самопомощи—хозяйство должно быть поставлено по типу интенсивнаго хозяйства съ примѣненіемъ машинъ и удобренія не только навознаго, но и минеральнаго. „Въ сельскомъ хозяйствѣ пріютовъ, говоритъ Жеденовъ, нужно всегда стремиться примѣнить науку, гдѣ только возможно. Оно должно быть крестьянское, но съ улучшенными пріемами, такъ какъ послѣдніе сберегаютъ время, трудъ, силы и сельскохозяйственные подсобные матеріалы. Присутствіе машинъ, травосѣянія и удобренія нисколько не измѣняетъ характера пріютовъ какъ крестьянскихъ семей, такъ какъ и послѣднія, не будучи даже грамотны, какъ это мы видимъ на примѣрѣ смоленскихъ, вятскихъ и олонецкихъ крестьянъ, вводятъ у себя и удобреніе не только навозомъ, но и искусственными туками, и травосѣяніе“.... „не только на югѣ Россіи, но даже въ Саратовской губерніи крестьяне, кто побогаче, заводятъ уже жнейки“.

При наличности машинной обработки земли—сѣять однако надо научить питомцевъ и машиной, и руками. Руками—„для практики, чтобы дѣти вернувшись въ крестьянство, были бы готовы къ крестьянской работѣ“; сѣялкой—„для скорости и чистоты сѣва. Каждому старшему мальчику камышинскихъ пріютовъ назначается по полъ-десятинѣ для ручнаго разсѣва сѣмянъ въ весеннемъ и осеннемъ сѣвахъ и притомъ разныхъ хлѣбовъ, такъ какъ разсѣвъ легкихъ или тяжелыхъ сѣмянъ, крупныхъ или мелкихъ — требуетъ особенной сноровки для каждаго рода“.

Традиціонное трехполье должно конечно быть покинуто и введено многополье съ травосѣяніемъ. Напримѣръ въ Красноярскомъ пріютѣ Камышинскаго уѣзда Саратовской губерніи установленъ такой сѣвооборотъ: 1) рожь, 2) пшеница съ под-

---

дѣтей на началахъ самостоятельнаго ихъ существованія, стр. XI, XII, XIII—XIV, XIV. XV; Н. Жеденовъ, Докладъ о новомъ типѣ низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ, стр. 17—20.

сѣвомъ клевера и эспарцета, 3) трава, 4) трава, 5) просо или подсолнечникъ, горчица, ленъ, 6) паръ.

Огороды и сады пріютовъ надо разбивать такъ, чтобы можно было устроить поливку самотекомъ—иначе поливка ручнымъ способомъ отнимаетъ слишкомъ много времени и силъ и дѣлаетъ эксплуатацію огородовъ и садовъ безвыгодною. Воду накачивать надо или насосомъ, или чигиремъ (ковши на безконечномъ ремнѣ) и непремѣнно животною силой.

„Усовершенствованные пріемы хозяйства и машинный трудъ даютъ возможность усилить урожай и облегчить уборку полей и такимъ образомъ сократить размѣръ запашки и количество полагаемаго на обработку земли труда, т. е. съэкономить время, столь необходимое для остального хозяйства, для изученія ремеслъ и обученія грамотѣ“ [1]).

Воспитаніе дѣтей въ камышинскихъ сельскохозяйственно-кустарныхъ пріютахъ самопомощи настолько отвѣчаетъ потребностямъ крестьянской жизни, что немедленно по выходѣ изъ пріюта по предѣльному возрасту—для дѣвушекъ 16 лѣтъ, для молодыхъ людей $17^1/_2$ — выходящіе питомцы вступаютъ въ бракъ и притомъ съ лицами, считающимися въ крестьянской средѣ если не завидными, то во всякомъ случаѣ очень хорошими женихами и невѣстами.

Первою была выпущена въ 1894 году дѣвушка изъ Тарасовскаго пріюта—Наталья Крапоткина. Она возвратилась въ домъ къ своей матери, очень бѣдной женщинѣ, питавшейся подаяніямъ. Наталья сразу измѣнила положеніе своей матери: дѣвушка обучена была въ пріютѣ всѣмъ необходимымъ въ крестьянскомъ быту работамъ—отлично умѣла печь хлѣбы, шить, вязать чулки и шапки, прясть и ткать. Черезъ недѣлю послѣ выпуска она была уже просватана; мать получила за нее такъ называемую „кладку“ - 50 рублей.

Вторымъ былъ выпущенъ изъ Красноярскаго пріюта Федоръ Морозенко. Онъ вернулся къ своему дядѣ, который по

---

[1]) Н. Жеденовъ, Дѣтскіе сельскохозяйственно-кустарные пріюты самопомощи, стр. 60, 64—65, 64, 60, 68.

бѣдности нѣкогда отказался его кормить, и оказалъ этому дядѣ очень хорошую матеріальную поддержку. Федоръ грамотенъ, знаетъ сельское хозяйство и ремесла—сапожное, портняжное и плотничье. Немедленно по прибытіи къ дядѣ онъ сшилъ ему сапоги, сшилъ кафтанъ для двоюроднаго брата и починилъ полушубокъ—къ немалому удивленію сверстниковъ, рѣшительно ничего не умѣющихъ дѣлать.

Третьею была выпущена въ 1894 году дѣвушка изъ Лопуховскаго пріюта—Пелагея Храмова. Она не хотѣла идти къ дальнимъ родственникамъ, которые звали ее къ себѣ въ надеждѣ пріобрѣсти хорошую рабочую силу, а попросила выдать ее прямо изъ пріюта замужъ. Сразу нашлось 15 женіховъ. Совѣтъ пріюта забраковалъ подлежащихъ отбыванію воинской повинности, вдовыхъ, увѣчныхъ, пьяницъ, замѣченныхъ въ предосудительныхъ поступкахъ—и предъявилъ невѣстѣ пятерыхъ женіховъ на выборъ. Когда она выбрала себѣ будущаго супруга—свадьба была сыграна въ пріютѣ.

Въ 1895 году предстоялъ выпускъ двухъ воспитанницъ изъ Тарасовскаго пріюта—и задолго до выпуска начали являться въ пріютъ сваты, иные изъ дальнихъ мѣстъ, верстъ за 100. Пріютскія невѣсты успѣли уже прославиться своею скромностью и знаніемъ всякихъ крестьянскихъ работъ.

Свекрови вышедшихъ замужъ пріютскихъ воспитанницъ не могли нахвалиться своими снохами: и скромны то онѣ, и послушны, и работящія такія, что старухамъ дѣлать ничего не даютъ; возьмутся шить—и скоро, и красиво сошьютъ; хлѣбы пекутъ, такъ лучше даже ихъ самихъ; мужьямъ своимъ тотчасъ же по теплой шапкѣ связали и рубахи узорами расшили". „По праздникамъ всей семьѣ книжки читаютъ и хоть бы когда-нибудь на улицу попросились—ихъ туда вовсе и не тянетъ".

Въ 1895 году поженились вышедшіе изъ пріютовъ—Красноярскаго Филиппъ Онипченко и Тарасовскаго Анна Любименко. Свадьба была сыграна въ пріютѣ, крестьяне же слободы Морозовой, гдѣ приписанъ Онипченко, соорудили молодымъ по подпискѣ хату.

Выходящимъ изъ пріюта питомцамъ и питомицамъ совѣты постановили—по крестьянскому обычаю, разсматривая пріютъ какъ семью—выдавать цѣлое приданое: хлѣба 25 пудовъ каждому, затѣмъ овцу, свинку и по парѣ утокъ, гусей, индюшекъ и куръ; по двѣ смѣны одежды—праздничной и будничной; по двѣ пары холодной обуви и по одной парѣ теплыхъ валенокъ: по полушубку и кафтану; мальчикамъ—сѣмянъ на одинъ паекъ, картузъ и шапку, небольшой плужокъ, борону, лопату, топоръ и самый необходимый плотничный и сапожный инструментъ: дѣвочкамъ—теплый и холодный платокъ, огородныхъ сѣмянъ, пряжу съ гребнями и ткацкій станъ. Нѣкоторые пріюты назначили кромѣ того еще выдавать каждому молодому человѣку лошадь съ телегой, а каждой дѣвушкѣ—телку

По крестьянству—такое приданое составляетъ цѣлое состояніе; принимая же во вниманіе, что кромѣ сельскаго хозяйства молодые люди знаютъ непремѣнно какое нибудь ремесло, а иногда и нѣсколько—можно быть увѣреннымъ, что будущность питомцевъ пріюта является совершенно обезпеченной [1]).

Сельскохозяйственно-кустарные пріюты „жеденовскаго“ типа отличаются тѣмъ, что требуютъ очень мало добавочныхъ средствъ на свое содержаніе; какъ показываетъ прилагаемая таблица—на содержаніе каждаго призрѣваемаго въ дѣтскихъ земледѣльческихъ пріютахъ самопомощи приходится приплачивать деньгами круглымъ счетомъ отъ 30 до 50 рублей. А въ дѣтскихъ пріютахъ обыкновеннаго типа въ Саратовской, Казанской и Курской губерніяхъ приходится на каждаго призрѣваемаго тратить въ годъ 70—137—328 рублей [2]).

---

[1]) Н. Жеденовъ, Дѣтскіе сельскохозяйственно-кустарные пріюты самопомощи, стр. 112—119, 127; Н. Жеденовъ, Общественное призрѣніе дѣтей на началахъ самостоятельнаго ихъ существованія, стр. XXV, XXVI.

[2]) Н. Жеденовъ, Дѣтскіе сельскохозяйственно-кустарные пріюты самопомощи, стр. 56.

Р А С

по содержанію сельскохозяйственно-кустарныхъ пріютовъ

Предметы потребленія	Лопуховскій. необходимо	собрано отъ хозяйства	слѣдуетъ купить на сумму рублей
Хлѣбъ	844 пуда	997 пудовъ	—
Овесъ	77 „	77 „	—
Ячмень	20 „	20 „	—
Просо и пшено	84 „	—	78
Сѣно	250 возовъ	—	30
Солома	165 „	130 возовъ	35
Овощи	54 „	20 ведеръ	11
Картофель	260 „	260 возовъ	—
Мясо	14 пудовъ	14 пудовъ	—
Сало	5 „	1½ „	10
Масло постное	5 „	—	30
Соль	10 „	—	2
Холстъ	300 аршинъ	300 аршинъ	—
Шерсть	4 пуда	3 п. 20 ф	3
Кожи	3 штуки	—	30
Овчины	36 „	17 штукъ	32
Сукно	—	—	—
Отопленіе	8 саженъ	—	80
Освѣщеніе	11 пудовъ	—	13
Ремонтъ	—	—	40
Инвентарь	—	—	—
Разные расходы	—	—	50
Смотрители	—	—	300
Работники	—	—	165
Аренда земли	—	—	—
Итого			909

Въ запашкѣ на 1896 г. 75 дес.; въ 1895 г.— 12 мальчиковъ, 16 дѣвочекъ.

Х О Д Ы

самопомощи съ 1 ноября 1895 по 1 ноября 1896.

Красноярскій. необходимо	собрано отъ хозяйства	слѣдуетъ купить на сумму рублей	Тарасовскій. необходимо	собрано отъ хозяйства	слѣдуетъ купить на сумму рублей
560 пудовъ	560 пудовъ	—	700 пудовъ	432 пуда	150
158 „	158 „	—	50 „	49 „	—
47 „	47 „	—	—	—	—
50 „	—	35	80 „	—	35
40 возовъ	20 возовъ	70	20 возовъ	—	40
600 „	300 „	20	150 „	85 возовъ	12
40 „	17 ведеръ	7	100 ведеръ	128 ведеръ	—
120 „	30 „	15	300 „	410 „	—
30 пудовъ	30 пудовъ	—	30 пудовъ	30 пудовъ	—
3 „	2 „	6	3 „	3 „	—
3 „	—	15	4 „	—	24
6 „	—	1	20 „	—	2
300 аршинъ	—	30	400 аршинъ	300 аршинъ	8
2 пуда	2 пуда	—	3 п. 20 ф.	3 п. 20 ф.	—
7 штукъ	3 штуки	35	3 штуки	—	30
3 „	1 „	3	25 „	25 штукъ	—
20 аршинъ	—	18	—	—	—
8 саженъ	—	80	8 саженъ	—	80
9 пудовъ	—	12	15 пудовъ	—	15
—	—	15	—	—	50
—	—	50	—	—	50
—	—	35	—	—	50
—	—	300	—	—	300
—	—	160	—	—	120
—	—	200	—	—	—
		1.107			816

Въ запашкѣ на 1896 г. 77 дес. Въ 1895 г. 11 мальчик., 10 дѣвочекъ.

Въ запашкѣ на 1896 годъ 75 дес. Въ 1895 г. 16 мальч. 11 дѣвоч. [1]).

[1]) Н. Жеденовъ, Дѣтскіе сельскохозяйственно-кустарные пріюты самопомощи. стр. 57, 195.

Сводя воедино все сказанное о дѣтскихъ пріютахъ самопомощи, мы видимъ, что въ основу дѣтскихъ сельскохозяйственно-кустарныхъ пріютовъ самопомощи полагаются слѣдующія начала, правильность которыхъ подтверждена практикою нѣсколькихъ лѣтъ жизни камышинскихъ Саратовской губерніи пріютовъ: 1) семейное начало; 2) крестьянская простота жизни; 3) усовершенствованная техника.

Въ согласіи съ этими основными началами стоятъ два главныя правила организаціи пріютовъ—1) пріюты должны стоять внѣ зависимости отъ рынка, потребляя только то, что получается отъ ихъ собственнаго хозяйства; 2) обработка сырыхъ продуктовъ хозяйства пріютовъ должна совершаться ихъ же собственными силами.

Благотворность семейнаго начала сама собою разумѣется; крестьянская простота жизни чрезвычайно удешевляетъ содержаніе; обработка сырыхъ продуктовъ силами пріюта и уничтоженіе зависимости отъ рынка въ формѣ пріобрѣтенія покупкою лишь такихъ предметовъ, которыхъ совершенно невозможно добыть своими силами, какъ металлы и т. п.—позволяютъ пріютамъ свести до ничтожнаго минимума нужду въ деньгахъ; наконецъ усовершенствованная техника, сберегая трудъ и время, даетъ возможность добывать въ своемъ хозяйствѣ все необходимое для содержанія пріюта въ достаточномъ для его нуждъ количествѣ [1]).

Для завѣдыванія дѣтскими сельскохозяйственными пріютами самопомощи въ Камышинскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи въ Тарасовской, Красноярской и Лопуховской волостяхъ были составлены совѣты изъ сельскихъ старостъ волости, предсѣдателя волостного суда и волостного писаря подъ предсѣдательствомъ волостного старшины. Кромѣ того приглашены

---

[1]) См Н. Жеденовъ, Дѣтскіе сельскохозяйственно-кустарные пріюты самопомощи, стр. 133—137; Н. Жеденовъ, Общественное призрѣніе дѣтей на началахъ самостоятельнаго ихъ существованія, стр. XVIII.

въ составъ совѣтовъ, съ правомъ рѣшающаго голоса, всѣ священники волости, участковый врачъ и волостной фельдшеръ; затѣмъ, на правахъ членовъ-соревнователей съ правомъ совѣщательнаго голоса въ вопросахъ ассигнованія денежныхъ суммъ приглашаются всѣ лица, оказавшія какія либо услуги пріюту.

Въ Бурлукской же волости совѣтъ образованъ не былъ и пріютъ порученъ попеченію волостного правленія и старшины. Это оказалось очень неудобнымъ; благодаря обилію служебныхъ занятій, названныя лица не могли удѣлять достаточно времени заботамъ о пріютѣ и Бурлукскій пріютъ въ развитіи своемъ весьма отсталъ отъ остальныхъ трехъ.

Для непосредственнаго завѣдованія пріютами—въ каждый изъ нихъ были приглашены смотрители—супруги и ихъ обязали вести жизнь питомцевъ строго по крестьянски. Всѣ воспитанники обязаны по мѣрѣ силъ принимать участіе въ хозяйственныхъ работахъ, старшія дѣти посажены за ремесло соотвѣтственно полу, а вечеромъ всѣ призрѣваемые обучаются грамотѣ [1]).

Несмотря однако на наличность „совѣтовъ“—душою этихъ учрежденій былъ въ сущности одинъ г. Жеденовъ. Съ отъѣздомъ его—все дѣло рушилось.

„Несмотря на всѣ старанія Центральнаго Управленія дѣтскихъ пріютовъ и на неоднократныя съ его стороны напоминанія — Камышинское уѣздное попечительство дѣтскихъ пріютовъ не образовалось“; а открытые г. Жеденовымъ 4 сельскихъ пріюта „вслѣдствіе выѣзда г. Жеденова изъ Саратовской губерніи и полнаго отсутствія заботливости о поддержаніи этихъ пріютовъ со стороны мѣстныхъ дѣятелей“—были въ серединѣ 90-хъ годовъ XIX столѣтія закрыты [2]).

---

[1]) Н. Жеденовъ, Дѣтскіе сельскохозяйственно-кустарные пріюты самопомощи, стр. 29, 31, 38; Н. Жеденовъ, Докладъ о новомъ типѣ низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ, стр. 28—29.

[2]) Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ и его задачи, стр. 70.

Въ дополненіе къ сказанному мы приведемъ еще два-три примѣра организаціи сельско-хозяйственныхъ пріютовъ.

Въ декабрѣ 1895 года лицо, пожелавшее остаться неизвѣстнымъ, пожертвовало Московско-Нарвскому отдѣлу Петроградскаго Общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ—усадьбу „Затишье“ въ 10 верстахъ отъ станціи Плюсса Варшавской желѣзной дороги для устройства дѣтской сельской колоніи.

Усадьба заключаетъ въ себѣ 45 десятинъ земли подъ лѣсомъ, 15 подъ покосомъ, 6 подъ пашней—всего 66 десятинъ. На землѣ имѣется домъ съ разными жилыми и хозяйственными постройками и съ живымъ инвентаремъ.

Колонія открыта 17 апрѣля 1896 года. Въ ней призрѣвается 20 человѣкъ дѣтей обоего пола въ возрастѣ 9 - 15 лѣтъ—съ цѣлью подготовки ихъ къ земледѣльческимъ занятіямъ и къ домоводству въ условіяхъ простого сельскаго быта.

Дѣти обучаются Закону Божію, грамотѣ и ариѳметикѣ, для чего въ пріютѣ состоитъ учительница. Сельскими ихъ работами руководитъ надзирательница, кончившая курсъ въ сельскохозяйственномъ заведеніи баронессы Будбергъ; непосредственно за работами наблюдаетъ работникъ.

Тотчасъ по водвореніи дѣтей въ колонію они принялись за работы; сначала разчистили рощу; затѣмъ развели огородъ, для котораго надо было навозить перегною изъ лѣса: одновременно съ огородомъ они разбили фруктовый садъ, куда были пожертвованы однимъ благотворителемъ плодовыя деревья и ягодные кустарники. Далѣе была воздѣлана подъ картофель одна десятина, $1^1/_4$ десятины подъ овесъ и $2^1/_4$ десятины подъ разные другіе хлѣба.

Кромѣ полевыхъ работъ мальчики занимались уборкой валежника, рубкой дровъ, уборкой сѣна, помогали работнику въ распилкѣ бревенъ на кровельный тесъ на пильной машинѣ и напилили болѣе 4000 штукъ для устройства навѣса; вырыли небольшой прудъ для домашней птицы. Затѣмъ, съ окончаніемъ полевыхъ работъ—начали учиться шить сапоги, плести корзины, вить веревки.

Дѣвочки обучаются домоводству и доступнымъ для нихъ сельскимъ работамъ. Онѣ ухаживаютъ за огородомъ, жнутъ хлѣба, выучились печь хлѣбъ, варить пищу, заготовлять масло и сыръ. Кромѣ того дѣвочки учатся прясть и ткать, стираютъ и гладятъ, кроятъ, шьютъ и вяжутъ, ходятъ за скотомъ и птицей, пріучаются вести приходорасходныя книги.

Распорядокъ жизни въ пріютѣ слѣдующій Дѣти встаютъ въ 5 часовъ, въ 8 ѣдятъ кашицу, въ 12 обѣдаютъ, въ 4 часа пьютъ ржаной кофе съ молокомъ и хлѣбомъ, въ $7^1/_2$ часовъ ужинаютъ, въ 8 ложатся спать. На обѣдъ полагается—супъ или щи съ мясомъ и каша, кисель или овощи, а по праздникамъ пироги; на ужинъ—что остается отъ обѣда.

Утромъ, вечеромъ, передъ принятіемъ пищи и послѣ—дѣти молятся Они соблюдаютъ всѣ посты; въ воскресные и праздничные дни ходятъ въ церковь и, подучившись церковному пѣнію, поютъ въ церкви.

Одежду дѣти носятъ простую, крестьянскую: дѣвочки—сарафаны, мальчики—рубашки. Въ теплое время ходятъ босикомъ, въ холодное и сырое надѣваютъ особые башмаки, такъ называемые „ходоки“ изъ юфти.

Для развлеченія, столь необходимаго дѣтямъ при ихъ трудовой жизни, заведены простые музыкальные инструменты—окарина, гармонія, флажолетъ и т. д., на которыхъ дозволяется играть по праздникамъ. Равнымъ образомъ по праздникамъ устраиваются разныя игры.

Лѣтомъ въ праздничные дни дѣти, въ сопровожденіи надзирательницы, совершаютъ прогулки въ сосѣднія деревни и по окрестностямъ. Прогулки эти доставляютъ дѣтямъ большое удовольствіе, тѣмъ болѣе что мѣстность вокругъ усадьбы очень живописна—имѣется прекрасное озеро, окаймленное лѣсомъ и холмами, надъ озеромъ высится старинная церковь, кругомъ разстилаются поля и луга.

Вся жизнь дѣтей приноровлена къ сельскимъ условіямъ и болѣе подходитъ къ типу семьи, чѣмъ пріюта съ режимомъ массоваго воспитанія.

Содержаніе одного призрѣваемаго въ теченіи года въ первое время существованія пріюта обходилось круглымъ счетомъ въ 150 рублей [1]).

Къ сожалѣнію мнѣ не извѣстно — функціонируетъ ли этотъ пріютъ донынѣ или существованіе его уже прекратилось.

Въ концѣ декабря 1891 года при Юговскомъ заводѣ Пермскаго уѣзда былъ открытъ сельскій пріютъ. Онъ содержится на пособія отъ казны и на частныя пожертвованія. Призрѣваемыхъ въ среднемъ 25 человѣкъ. Для обезпеченія существованія пріюта ему отведено въ арендное пользованіе 160 десятинъ изъ Юговской казенной дачи въ урочищѣ „Касимова стѣна“.

На этой землѣ выстроенъ небольшой крестьянскій домъ, заведенъ скотъ и открыта мастерская, въ которой дѣти обучаются ремесламъ—столярному, токарному, переплетному, слесарному и кузнечному.

Земля, арендуемая пріютомъ, обрабатывается силами призрѣваемыхъ дѣтей и подростковъ [2]).

Надыровскій сельскій пріютъ расположенъ въ Шадринскомъ уѣздѣ на границѣ Шадринскаго, Екатеринбургскаго и Челябинскаго уѣздовъ Пермской губерніи—въ центрѣ мѣстности, гдѣ башкирское населеніе отличается почти полнымъ разстройствомъ хозяйства, благодаря лѣни, пренебреженію къ своему дому и хозяйству со стороны жителей, почти поголовно занимающихся воровствомъ. Борьба съ такимъ положеніемъ дѣлъ возможна лишь въ формѣ воспитанія бѣднѣйшихъ дѣтей вдали отъ развращающей домашней обстановки.

---

[1]) Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ и его задачи, стр. 109, 110, 111, 112; К Гумбертъ, Сельскія дѣтскія колоніи, Вѣстникъ Благотворительности, 1897, № 3, мартъ, стр. 8—12.

[2]) Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ и его задачи, стр. 100—101; П Ерогинъ, Путевыя замѣтки о частныхъ сельскихъ пріютахъ, Вѣстникъ Благотворительности, 1898, № 11, ноябрь, стр. 23—25.

Надыровскій пріютъ устроенъ именно съ этой цѣлью г-жею Огпевой на свои средства; а затѣмъ ей было выдано пособіе изъ казны въ суммѣ 5000 рублей и еще нѣкоторыя средства.

Пріютъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи арендуемую землю въ количествѣ 360 десятинъ, пасѣку и достаточное количество скота и лошадей.

Въ пріютѣ содержится до 50 воспитанниковъ—русскихъ и башкиръ—въ возрастѣ отъ 3-хъ лѣтъ. Они получаютъ достаточное пищевое довольствіе и—за исключеніемъ малолѣтнихъ—лично участвуютъ въ сельскохозяйственныхъ работахъ. Нѣкоторые обучаются веревочному производству подъ руководствомъ опытнаго мастера и приготовляютъ веревочныя дорожки (половики); другіе учатся сапожному ремеслу и шьютъ сапоги на нужды пріюта [1]).

---

[1]) Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ и его задачи, стр. 90—91, П. Ерогинъ, Путевыя замѣтки о частныхъ сельскихъ пріютахъ, Вѣстникъ Благотворительности. 1898, № 11, ноябрь, стр. 23.

Глава 5-я.

Заботы о выпущенныхъ изъ школы дѣтяхъ.

Такъ какъ далеко не всѣ питомцы органовъ дѣтскаго призрѣнія получаютъ ремесленное образованіе, а отсутствіе ремесленнаго образованія является большимъ зломъ, то представляется необходимымъ подыскать для этого зла какіе нибудь коррективы

Такъ создался особый видъ дѣтскаго призрѣнія—заботы о выпущенныхъ изъ школы дѣтяхъ.

Множество молодыхъ людей и дѣвушекъ, окончивъ начальныя школы, не изучаютъ никакого ремесла, а поступаютъ на службу простыми рабочими—молодые люди подручными, приставленными къ машинамъ на фабрикахъ, посыльными, служителями въ торговыхъ заведеніяхъ, скотниками и работниками въ сельскохозяйственныхъ экономіяхъ; дѣвушки—прислугами, скотницами, фабричными работницами.

Для этихъ молодыхъ людей и дѣвушекъ, находящихся еще въ очень раннемъ юношескомъ возрастѣ, созданы напримѣръ въ Германіи школы дополнительнаго образованія (Fortbildungsschulen)—воскресныя или вечернія.

Занятіями въ этихъ школахъ прерывается утомительное однообразіе физическаго труда; дополнительная школа не мѣшаетъ зарабатывать кусокъ хлѣба, а напротивъ—подымаетъ трудъ на болѣе совершенную ступень. Въ этихъ школахъ преподаются—нѣмецкій языкъ, письмо и ариѳметика, какъ пред-

меты обязательные, кромѣ того желающіе проходятъ черченіе и рисованіе, а также простую бухгалтерію.

Молодыя дѣвушки въ такихъ школахъ обучаются еще и домоводству.

Принимая во вниманіе важное значеніе такого дополнительнаго образованія, многія германскія государства сдѣлали прохожденіе Fortbildungsschule обязательнымъ. Именно, для молодыхъ людей это дополнительное образованіе обязательно въ Баваріи, Виртембергѣ, Баденѣ, Саксоніи, Гессенѣ, Саксенъ-Веймарѣ, Саксенъ-Мейнингенѣ, Саксенъ-Кобургъ-Готѣ, Шварцбургъ-Рудольштадтѣ, Вальдекѣ и во многихъ городахъ Пруссіи. Для дѣвушекъ дополнительное образованіе признано обязательнымъ въ Баденѣ и Виртембергѣ.

Въ Англіи школами такого же типа являются такъ называемыя Working Boy's Homes (убѣжища работающихъ мальчиковъ). Эти заведенія принимаютъ молодыхъ людей, окончившихъ ремесленныя школы (industrial schools), даютъ имъ ночлегъ и устраиваютъ для нихъ вечерніе и воскресные классы, посѣщая которые они пріобрѣтаютъ нужныя имъ теоретическія свѣдѣнія и могутъ даже практически совершенствоваться въ своей спеціальности [1]).

Кромѣ необходимости получить дополнительное послѣшкольное образованіе- кончившіе начальную школу молодые люди и дѣвушки, вступая въ жизнь въ слишкомъ раннемъ

---

[1]) Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ и его задачи. Часть XXVI. Заботы о выпущенныхъ изъ заведеній дѣтяхъ, стр. 40, 41, 42, 43; O. Forschner, Fürsorge fur die schulentlassene Jugend, S.S. 40—46; Uebersicht uber das Fortbildungsschulwesen und die gewerbliche Unterrichtsanstalten der Stadt Berlin, S. 6; Schriften der Centralstelle für Arbeiter-Wohlfarthseinrichtungen. № 21, Die Fursorge für die schulentlassene gewerbliche mannliche Jugend. S. 12, P. Basset, Entwicklung und gegenwartiger Stand der Jugendfürsorge in Elsass-Lothringen, S.S. 22—24; J. Rozès, Les enfants vagabonds, p. 209; Georg Schmidt, Die Organisation der Jugendfürsorge, S.S. 81, 83, 84, 85, 86, 88.

возрастѣ (напримѣръ въ большинствѣ германскихъ государствъ дѣти кончаютъ начальную школу 14-ти лѣтъ въ Баваріи— 13-ти), нуждаются вообще въ многостороннемъ попеченіи.

Здоровье молодежи часто страдаетъ отъ извѣстнаго промысла, потомучто при его выборѣ не обратили вниманіе на состояніе здоровья поступающаго въ ученіе лица.

Напримѣръ имѣющій порокъ сердца молодой человѣкъ можетъ поступить къ пекарю или въ кузницу: обладающій слабыми легкими можетъ поступить на фабрику сигаръ или къ точильщику; имѣющій грыжу можетъ поступить къ столяру или на пивоваренный заводъ. Названныя профессіи для лицъ съ указанными болѣзнями—чрезвычайно вредны и избравшій такъ неудачно свою профессію можетъ быстро погибнуть, между тѣмъ какъ для него возможно бы было выбрать иное ремесло, которое его здоровью совершенно не вредило бы. Своевременное медицинское освидѣтельствованіе и во время данный совѣтъ имѣютъ въ такихъ случаяхъ огромное значеніе.

Затѣмъ и при хорошемъ состояніи здоровья вступающихъ въ жизнь молодыхъ людей - они часто попадаютъ въ очень вредныя условія. Напримѣръ очень часто ученики и подмастерья спятъ въ тѣхъ же самыхъ помѣщеніяхъ, которыя служатъ и мастерскими, наполненныхъ испареніями рабочихъ и запахомъ матеріаловъ для работъ. Постель ученика часто находится въ самомъ печальномъ состояніи. Тѣснота и темнота помѣщеній—особенно напримѣръ въ Восточной Германіи—доходятъ до невозможныхъ предѣловъ: въ помѣщеніи, имѣющемъ не болѣе 40 кубическихъ метровъ, почти безъ свѣта и воздуха—ѣдятъ, пьютъ и спятъ 20 человѣкъ; мѣста для спанья расположены въ два яруса по пяти-шести мѣстъ въ рядъ и представляютъ собой простыя доски, на которыхъ постлано вонючее сѣно или солома, а спящіе на нихъ покрываются своимъ собственнымъ, очень часто сырымъ—отъ дождя или отъ условій работы—платьемъ.

Бороться съ такими условіями жизни подростковъ—должны конечно ихъ родные и попечители, а за отсутствіемъ таковыхъ— органы общественнаго призрѣнія.

Огромнымъ зломъ, требующимъ тщательнѣйшаго предотвращенія—является также порча нравственности подростающей молодежи низшихъ классовъ, къ числу каковой молодежи принадлежатъ конечно и призрѣваемыя покинутыя и безпризорныя дѣти.

Народныя празднества и маскарадные балы вредны уже тѣмъ, что молодежь—по воскресеньямъ и праздникамъ—вмѣсто того чтобы воспользоваться прогулкой въ видѣ отдыха, танцуетъ до упаду въ теченіи долгихъ часовъ подъ рядъ и, благодаря этому, конечно переутомляется. Кромѣ того такіе народные балы, сближая молодежь въ слишкомъ непринужденной обстановкѣ, способствуютъ развращенію нравовъ.

Огрубѣніе нравовъ среди молодыхъ рабочихъ имѣетъ еще причиною дурныя и тѣсныя жилища, гдѣ молодежь обоего пола живетъ въ слишкомъ близкомъ соприкосновеніи.

Наконецъ—нѣкоторыя отрасли промышленности по самому существу своему представляются особенно опасными для нравственности дѣвушекъ. Такъ въ Сѣверной Германіи женская прислуга въ ресторанахъ большею частію занимается проституціей; онѣ не получаютъ никакого жалованья отъ рестораторовъ и вынуждены быть особенно любезными съ мужчинами, посѣщающими ресторанъ, чтобы получить отъ нихъ побольше на чай; при этомъ и завязываются знакомства.

За послѣднее время издатели различныхъ книгъ посылаютъ въ качествѣ коммивояжеровъ—ради рекламы—молодыхъ дѣвушекъ; это конечно также не безопасно для ихъ нравственности.

Чтобы предохранить здоровье и нравственность молодежи отъ всѣхъ вышеуказанныхъ опасностей—существуетъ цѣлый рядъ мѣропріятій со стороны разныхъ благотворительныхъ обществъ, а также и со стороны хозяевъ крупныхъ промышленныхъ учрежденій [1]).

---

[1]) Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ и его задачи Часть XXVI. Заботы о выпущенныхъ изъ заведеній дѣтяхъ, стр. 13, 14, 16. 20, 21, 21—

Напримѣръ Берлинскій „Частный совѣтъ попечительства объ окончившихъ школу сиротахъ", „Freiwilliger Erziehungsbeirat für schulentlassene Waisen" — образовалъ группу попечителей и раздѣлилъ Берлинъ на округа. Бюро совѣта передъ каждымъ школьнымъ выпускомъ, которые имѣютъ мѣсто 1 апрѣля и 1 октября, собираетъ справки — въ какихъ школахъ имѣются кончающія курсъ сироты. Попечителямъ и попечительницамъ соотвѣтствующихъ округовъ поручаются заботы объ этихъ сиротахъ.

Попечители и попечительницы посѣщаютъ порученныхъ имъ сиротъ и освѣдомляются о томъ, требуется ли имъ попеченіе; если да, то попечитель или попечительница принимаетъ мѣры къ выбору профессіи для порученнаго ихъ попечительству малолѣтняго.

Попечители и попечительницы имѣютъ въ качествѣ руководства для этой цѣли составленную спеціалистами книгу — „Путеводитель при выборѣ профессіи", „Wegweiser für die Berufswahl". Для разрѣшенія юридическихъ вопросовъ, напримѣръ при заключеніи контрактовъ ремесленныхъ учениковъ съ хозяевами, имѣется особая юридическая коммиссія. Наконецъ каждый питомецъ — передъ выборомъ профессіи — подвергается медицинскому освидѣтельствованію, которое дѣлается безплатно врачами, состоящими въ числѣ членовъ „Частнаго совѣта" [1]).

22, 28, 29; C. Forschner, Fürsorge für die schulentlassene Jugend. S. S. 5, 6, 10, Georg Schmidt. Die Organisation der Jugendfürsorge, S.S. 81, 83–88, 88; Баронъ О. О. Буксгевденъ. Берлинское общество попеченія о сиротахъ, кончившихъ школу, Трудовая Помощь. 1906. № 9, ноябрь, стр. 597, 599.

[1]) Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ и его задачи. Часть XXVI. Заботы о выпущенныхъ изъ заведеній дѣтяхъ стр. 31, 36, 70, 71, 72; Баронъ О. О. Буксгевденъ. Берлинское общество попеченія о сиротахъ, окончившихъ школу, Трудовая помощь, 1906. № 9, ноябрь, стр. 592 и слѣд. Levy-Rathenau, Grundsatze für eine gemeinnützige Berufsberatung des weiblichen Geschlechtes. Zeitschrift für das Armenwesen. April 1912, S.S. 107–116.

Далѣе многіе нѣмецкіе работодатели—видя, какъ опасно для молодыхъ рабочихъ попасть въ дурное общество, и понимая, что—нравственно испортившись—молодежь эта сдѣлается плохими рабочими, устроили особыя общежитія для своихъ молодыхъ рабочихъ.

Напримѣръ фирмы Кюблеръ и Нитгаммеръ въ Крибитейнѣ устроили для молодыхъ рабочихъ особый домъ—именуемый „домомъ молодыхъ людей", „Burschenhaus". Устройство этого дома обошлось въ 60.000 марокъ. Въ немъ устроены спальни, столовая и цѣлый рядъ комнатъ для отдыха и бесѣды. Для пріученія молодыхъ людей къ опрятности—заведеніе даетъ каждому пансіонеру чистую ночную рубаху. По утрамъ они получаютъ по кружкѣ кофе въ $^3/_4$ литра (на русскую мѣру выходитъ ровно бутылка) и два бѣлыхъ хлѣба: къ обѣду полагаются мясо и овощи. Каждый молодой рабочій уплачиваетъ за свой полный пансіонъ 4 марки въ недѣлю (1 р. 80 к.). Само собою разумѣется, что за столь дешевую плату внѣ хозяйскаго Burschenhaus'а молодой рабочій ничего подобнаго получить не можетъ.

Пансіоны для дѣвушекъ, устроенные хозяевами фабрикъ, называются Fabrikheime; содержаніе въ нихъ обходится каждой дѣвушкѣ въ 137 марокъ въ годъ, на каковую сумму—внѣ пансіона—совершенно невозможно просуществовать. Прилежнымъ и бережливымъ дѣвушкамъ, живущимъ въ такихъ пансіонахъ, удается сберегать отъ 20 до 23 марокъ въ недѣлю (рублей 10) и составить себѣ по немногу довольно приличное приданое [1]).

Кромѣ устройства пансіоновъ для молодыхъ людей и для дѣвушекъ—хозяева очень многихъ нѣмецкихъ фабрикъ проявляютъ и другого рода заботы о благосостояніи своихъ несовершеннолѣтнихъ рабочихъ.

---

[1]) Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ и его задачи. Часть XXVI. Заботы о выпущенныхъ изъ заведеній дѣтяхъ, стр. 55, 56.

Напримѣръ Гарбургская фабрика гуттаперчевыхъ издѣлій сдѣлала занятія гимнастикой обязательными для рабочихъ моложе 18-ти лѣтъ. Фарфоровое производство Вехтербаха выставило такое же требованіе. И тутъ, и тамъ для этой цѣли устроены гимнастическія залы и пріобрѣтены—за счетъ хозяевъ—гимнастическіе приборы. Пивоваренный заводъ Вальдшлесссхенъ въ Дрезденѣ устроилъ для учениковъ и для взрослыхъ рабочихъ гимнастическій залъ съ садомъ, въ которыхъ происходятъ занятія гимнастикой въ опредѣленные часы подъ руководствомъ спеціально приглашеннаго учителя.

На очень многихъ фабрикахъ усиленно поощряются занятія музыкой.

Напримѣръ на фарфоровомъ заводѣ Вехтера въ Шпирбахѣ желающіе играть на какомъ нибудь инструментѣ молодые рабочіе—обучаются безплатно. Обучившись, они поступаютъ членами въ существующій на фабрикѣ музыкальный кружокъ [1])

Въ Австріи система профессіональнаго образованія въ вечернихъ и дополнительныхъ классахъ весьма распространена.

Спеціальныя школы тамъ существуютъ только для тѣхъ ремеслъ, которыя требуютъ научныхъ и художественныхъ знаній. Для ремесленнаго же образованія вродѣ пекарнаго, сапожнаго, портняжнаго и т. д.—совершенно достаточнымъ считаются вечернія и дополнительныя школы [2]).

---

[1]) Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ и его задачи. Часть XXVI. Заботы о выпущенныхъ изъ заведеній дѣтяхъ, стр. 62, 64, 65.

[2]) Ѳ. Бобіенскій, Постановка низшаго профессіональнаго образованія и ручного труда—заграницею, Вѣстникъ Благотворительности, 1899, № 3, мартъ. стр. 53; Ѳ. Бобіенскій, О дополнительныхъ школахъ при пріютахъ, Вѣстникъ Благотворительности. 1899. № 10, октябрь, стр. 40.

Глава 6-я.

Малолѣтніе преступники.

Малолѣтніе преступники и безпризорныя дѣти

Если задача органовъ дѣтскаго призрѣнія по отношенію ко всѣмъ питомцамъ вообще—заключается въ прививкѣ дѣтямъ всѣхъ тѣхъ качествъ, которыя имъ необходимы, какъ будущимъ добрымъ гражданамъ, то для нѣкоторыхъ разрядовъ призрѣваемыхъ дѣтей эта задача осложняется необходимостью сначала вытравить изъ питомцевъ задатки, грозящіе превратить ихъ въ дурныхъ гражданъ и порочныхъ членовъ общества, а затѣмъ уже—послѣ такой предварительной очистки поля отъ сорныхъ травъ—приступать къ посѣву полезныхъ злаковъ.

Выполненіе этой двойной задачи возлагается на исправительно-воспитательныя заведенія для малолѣтнихъ преступниковъ, такъ какъ малолѣтніе преступники представляютъ собою главный контингентъ питомцевъ того разряда, который нуждается въ психологической чисткѣ и дезинфекціи.

Но преступность среди дѣтей является прямымъ послѣдствіемъ безпризорности.

Дѣтьми безпризорными въ собственномъ смыслѣ являются сироты и дѣти, покинутыя родителями.

Отъ безпризорности въ собственномъ смыслѣ отличается нравственная безпризорность дѣтей, причемъ нравственно-безпризорными должны почитаться дѣти нѣсколькихъ категорій.

Нравственно-безпризорными должны быть прежде всего признаны такія дѣти, родители которыхъ допускаютъ или даже принуждаютъ ихъ заниматься нищенствомъ, бродяжничествомъ и проституціей

Затѣмъ нравственно-безпризорными должны почитаться дѣти порочныхъ родителей, хотя бы эти родители и не принуждали и даже не допускали ихъ нищенствовать, бродяжить и заниматься проституціей, такъ какъ безчестное и безнравственное поведеніе родителей и безъ того само по себѣ оказываетъ губительное вліяніе на дѣтскую психику, является для дѣтей опаснѣйшею моральною заразой и можетъ причинить имъ неизмѣримо большее зло, чѣмъ простая фактическая безпризорность.

Наконецъ къ разряду безпризорныхъ дѣтей должны быть отнесены также дѣти рабочихъ семей; въ этихъ семьяхъ дѣти лишены родительской опеки отца, работающаго внѣ дома: а такъ какъ за послѣднее время и женскій трудъ широко примѣняется въ различнаго рода предпріятіяхъ, то дѣти рабочихъ семей лишены бываютъ и материнскаго попеченія. Въ особенности же „безпризорны“ дѣти вдовцовъ рабочаго класса и вообще бѣдныхъ классовъ.

Посѣщая школу, такія дѣти въ теченіи учебной половины дня находятся подъ надзоромъ учительскаго персонала; но во внѣшкольное время они подвергаются всяческимъ дурнымъ вліяніямъ и соблазнамъ—во время прогулокъ по улицамъ большихъ городовъ, при посѣщеніи кинематографовъ, большихъ магазиновъ, въ которыхъ выставки товаровъ недостаточно тщательно охраняются и т. д.

Въ качествѣ иллюстраціи вреднаго вліянія, оказываемаго на дѣтей современными общедоступными развлеченіями, можно привести данныя о развитіи дѣтской преступности вслѣдствіе безконтрольнаго посѣщенія кинематографовъ малолѣтними.

Судья города Эльберфельда сообщаетъ случай, когда два школьника—8 и 12 лѣтъ—совершили необыкновенно тонкую кражу со взломомъ изъ дачи. Полиція сначала по характеру взлома заподозрѣла профессіональныхъ воровъ, но затѣмъ обнаружилась виновность мальчиковъ; на допросѣ они заявили, что за нѣсколько дней до того видѣли подобный способъ кражи въ кинематографѣ.

Судья города Касселя сообщаетъ о 12-лѣтнемъ мальчикѣ, сынѣ интеллигентныхъ родителей, начавшемъ заниматься кражами со взломомъ подъ вліяніемъ видѣннаго въ кинематографѣ.

Судья изъ Бохума часто наблюдалъ, что малолѣтніе, фигурирующіе въ судѣ, при совершеніи своихъ преступленій пользуются уловками, обыкновенно изображаемыми въ кинематографахъ и уголовныхъ романахъ.

Во Франціи въ городѣ Верньe недавно осуждены два подростка 16 и 17 лѣтъ, принадлежащіе къ состоятельнымъ семьямъ, которые—подъ вліяніемъ сценъ, видѣнныхъ въ кинематографѣ—начали заниматься разбоями [1]).

До послѣднихъ реформъ въ области дѣтской подсудности—въ большинствѣ европейскихъ государствъ малолѣтніе преступники подлежали отдачѣ въ исправительно-воспитательныя заведенія; безпризорныя же дѣти—принудительному воспитанію предупредительнаго характера.

Нетрудно однако замѣтить, что между малолѣтними преступниками и безпризорными дѣтьми никакой принципіальной разницы нѣтъ. По существу дѣла представляется безразличнымъ—сдѣлалъ ли нравственно-испорченный ребенокъ послѣдній шагъ, переступилъ ли онъ условную черту, отдѣляющую „преступника“ отъ „честнаго человѣка“, совершилъ ли онъ уголовно-наказуемое дѣяніе или нѣтъ.

На подобный роковой шагъ могутъ толкнуть ребенка, совершенно такъ же, какъ и взрослаго, самыя разнообразныя обстоятельства — независимо отъ степени его нравственной

---

[1]) Кинематографъ и дѣтская преступность, Трудовая Помощь, 1913, № 5, май, стр. 623—625.

испорченности. И совершившій уголовно-наказуемое дѣяніе ребенокъ можетъ быть несравненно менѣе испорченъ, чѣмъ многіе изъ его товарищей по безпризорности, не успѣвшіе еще сдѣлать послѣдняго рокового шага.

Въ виду подобныхъ соображеній за послѣднее время повсюду наблюдается тенденція объединить всѣ дѣла о малолѣтнихъ преступникахъ и безпризорныхъ дѣтяхъ подъ одною компетенціей особо для того создаваемыхъ органовъ—такъ называемыхъ „дѣтскихъ судовъ".

Первый международный конгрессъ о дѣтскихъ судахъ, въ Парижѣ лѣтомъ 1911 года, высказалъ пожеланіе, чтобы всѣ дѣла, касающіяся интересовъ несовершеннолѣтнихъ, были объединены въ дѣтскихъ судахъ; чтобы до достиженія извѣстнаго возраста дѣти вообще не предавались суду, а примѣнялись бы къ нимъ мѣры охраны и помощи; чтобы по достиженіи извѣстнаго возраста, напримѣръ отъ 12 до 18 лѣтъ, несовершеннолѣтніе судились въ особыхъ судахъ.

Кромѣ того высказано пожеланіе, чтобы—разбирая дѣла несовершеннолѣтнихъ—судья былъ безусловно свободенъ въ выборѣ мѣръ воздѣйствія и могъ бы, сообразуясь съ обстоятельствами, назначить—отдачу несовершеннолѣтняго на исправленіе родителямъ, или передачу его въ чужую благонадежную семью, или отдачу подъ надзоръ особыхъ попечителей, или помѣщеніе въ исправительно-воспитательное заведеніе.

Пятый международный конгрессъ по вопросамъ патроната, въ іюлѣ 1911 года въ Антверпенѣ, призналъ, что судебныя учрежденія, призванныя примѣнять мѣры по отношенію къ дѣтямъ, должны носить опекунскій характеръ; и что дѣтскіе суды должны заниматься какъ дѣтьми, совершившими дѣянія, признаваемыя съ точки зрѣнія закона нарушеніями, такъ и дѣтьми нравственно заброшенными или жертвами злоупотребленій, а также дѣтьми недостаточно развитыми въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ.

Нѣкоторые англійскіе авторы высказываются даже въ томъ смыслѣ, что дѣтскій судъ долженъ быть не судомъ, а

школой или обществомъ для улучшенія и возвышенія нравственности несовершеннолѣтнихъ [1]).

Дѣтскіе суды.

Первый дѣтскій судъ былъ учрежденъ въ Америкѣ, въ Чикаго, въ 1899 году.

Въ Сѣвероамериканскихъ Соединенныхъ Штатахъ забота о сиротахъ, покинутыхъ и безпризорныхъ дѣтяхъ, равно какъ и о несовершеннолѣтнихъ преступникахъ—подлежитъ компетенціи отдѣльныхъ штатовъ. Но въ законодательствахъ отдѣльныхъ штатовъ—такъ много общихъ чертъ, что характеристика „дѣтскихъ судовъ“ для Соединенныхъ Штатовъ вообще—оказывается возможной.

Родительская власть въ Сѣвероамериканскихъ Соединенныхъ Штатахъ соединена съ обязанностью родителей доставлять дѣтямъ охрану, содержаніе и воспитаніе. Если родители пренебрегаютъ своими обязанностями въ отношеніи дѣтей, то они могутъ быть лишены и власти; тогда государство вступаетъ въ ихъ права и обязанности.

По почину Штата Иллинойсъ, открывшаго первый „дѣтскій“ судъ въ Чикаго 1 іюля 1899 года, многіе штаты учредили особые дѣтскіе суды, „Juvenile courts“, въ которыхъ сосредоточены дѣла о дѣтяхъ безпризорныхъ и преступныхъ, объединенныхъ въ общемъ понятіи—„дѣтей, нуждающихся въ принудительномъ воспитаніи“. Въ началѣ второго десятилѣтія XX вѣка—дѣтскіе суды въ Соединенныхъ Сѣвероамериканскихъ

---

[1]) Fursorge für mutterlose Kinder, Zeitschrift für das Armenwesen, August 1911, S. 251; Elsa v. Liszt, Der I Internationale Jugendgerichtstag zu Paris, Zeitschrift für das Armenwesen, August 1911, S S 233, 234; В. Гагенъ, Вопросы патроната, Трудовая Помощь, 1913, № 2, февраль, стр. 135; Fursorge fur Kinder, Zeitschrift fur das Armenwesen, Juni 1910, S. 189; Fursorge für Kinder und Jugendliche, Zeitschrift fur das Armenweseu, Februar 1912, S 65.

Штатахъ существуютъ уже не только въ городахъ, но и во многихъ сельскихъ мѣстностяхъ.

Американцы убѣждены, что не только вліяніе тюрьмы губительно для дѣтей, но что даже и обстановка суда, въ особенности сообщество въ залѣ уголовнаго суда съ взрослыми преступниками—въ высшей степени вредны для малолѣтнихъ. Поэтому все дѣло борьбы съ преступностью малолѣтнихъ и заботы о предупрежденіи этой преступности—передаются въ вѣдѣніе дѣтскихъ судовъ и учрежденій дѣтскаго призрѣнія—воспитательныхъ и исправительныхъ.

Изъ дѣлопроизводства дѣтскихъ судовъ тщательно удалено все, напоминающее уголовный судъ. Въ дѣтскихъ судахъ не „возбуждается обвиненіе“ (complaint, indictment), а дѣлается „докладъ“ о положеніи такого то малолѣтняго или подается просьба (petition); малолѣтній не арестуется (arrested), а берется агентомъ дѣтскаго призрѣнія (probation officer) подъ покровительство; вмѣсто прокурора на судоговореніи въ дѣтскомъ судѣ выступаетъ тотъ же probation officer въ качествѣ попечителя малолѣтняго, онъ не обвиняетъ, не уличаетъ (to convict) малолѣтняго, а защищаетъ его интересы; малолѣтній не „осуждается обвинительнымъ приговоромъ“ (sentenced), а „поручается“ (committed) учрежденіямъ дѣтскаго призрѣнія; онъ не признается „виновнымъ“, а объявляется лишь подлежащимъ воспитанію (dependent) или исправленію (delinquent) [1]).

Судья не налагаетъ на малолѣтнихъ никакихъ наказаній по уголовнымъ законамъ, но опредѣляетъ—по совокупности обстоятельствъ—долженъ ли малолѣтній быть возвращенъ родителямъ или помѣщенъ въ воспитательное или исправительное заведеніе съ лишеніемъ родителей—если таковые живы—ихъ власти надъ малолѣтнимъ.

Главнѣйшей характерной чертой американскихъ дѣтскихъ судовъ является и особенно подчеркивается то обстоятельство,

---

[1]) Дословно—dependent значитъ „находящійся въ зависимости“ (отъ государственной власти—въ отношеніи воспитанія), а delinquent—„совершившій правонарушеніе“.

что малолѣтній—хотя бы онъ и совершилъ преступленіе—не наказывается; что государство заботится о его воспитаніи, чтобы сдѣлать изъ него современемъ полезнаго гражданина.

При дѣтскихъ судахъ существуетъ особый институтъ попечителей (probation officers), которые оказываютъ помощь дѣтскому судьѣ собираніемъ всевозможныхъ справокъ о каждомъ малолѣтнемъ, подлежащемъ вѣдѣнію дѣтскаго суда—о его семейной обстановкѣ, характерѣ, поведеніи и т. п. [1]).

Въ Германіи малолѣтній преступникъ—въ зависимости отъ возраста и отъ того, будетъ ли онъ признанъ дѣйствовавшимъ съ разумѣніемъ или нѣтъ—можетъ быть приговоренъ или къ отдачѣ родителямъ на исправленіе, или къ выговору (Verweisung), или къ отдачѣ на воспитаніе въ благонадежную семью, или въ воспитательное, или въ исправительное отдѣленіе, или къ наказанію лишеніемъ свободы.

Затѣмъ, на основаніи 1666 и 1838 параграфовъ Общегерманскаго гражданскаго уложенія—каждый ребенокъ, которому угрожаетъ физическая или моральная опасность вслѣдствіе безчестнаго или безнравственнаго поведенія родителей, бездѣйствія родительской власти или злоупотребленія ею, долженъ быть помѣщенъ въ благонадежную семью, въ воспитательное или въ исправительное заведеніе.

Для объединенія всѣхъ—разбросанныхъ по судебнымъ и опекунскимъ учрежденіямъ—дѣлъ, касающихся малолѣтнихъ—создаются спеціальные дѣтскіе суды. Впервые они появились въ Германіи въ концѣ перваго десятилѣтія XX вѣка; первый дѣтскій судъ былъ открытъ 1 января 1908 года въ Кельнѣ;

---

[1]) J. Petersen. Die „Juvenile courts" und die Jugendfürsorge in den Vereinigten Staaten von Amerika; Preussische Jahrbücher, December 1905, S.S. 445, 446, 447, 449, 450, 454, 455, 458; Landsberg, Ist unser modernes Jugendfürsorgerecht eine soziale Reform? Zeitschrift fur das Armenwesen, Mai 1911, S S. 143, 144, 145; Amerikanische Philantropie, Zeitschrift fur das Armenwesen, September 1910, S 274; October 1910, S S. 299, 301.

У Гагена (Вопросы патроната, Трудовая Помощь, 1913, № 2, февраль, стр. 122) ошибочно сказано, что первый дѣтскій судъ открытъ въ Чикаго въ 1889 году

въ декабрѣ 1908 года было уже 75 дѣтскихъ судовъ въ разныхъ городахъ Германской Имперіи; съ тѣхъ поръ дѣло это продолжаетъ развиваться и къ 1911 году дѣтскіе суды появились даже въ сельскихъ мѣстностяхъ.

При „дѣтскихъ судьяхъ“ (Jugendrichter) учреждаются особые органы, особыя должностныя лица, которыя собираютъ о всякомъ малолѣтнемъ преступникѣ подробныя справки объ условіяхъ его жизни, о средѣ, въ которой онъ выросъ и т. д. Въ 1911 году въ Германіи было уже 76 обществъ для оказанія помощи дѣтскимъ судамъ (Jugendgerichtshilfe). Задачею суда является не наказаніе, а воспитательное воздѣйствіе (erzieherische Einwirkung); поэтому малолѣтніе преступники присуждаются не къ тюремному заключенію, а—въ худшемъ случаѣ—къ помѣщенію въ воспитательно-исправительное заведеніе, по большей же части къ отдачѣ подъ надзоръ и охрану (Schutzaufsicht).

Разрушеніе семейныхъ связей по мѣрѣ возможности избѣгается; цѣлый рядъ выдающихся авторитетовъ и знатоковъ дѣла общественнаго призрѣнія единогласно признаютъ, что семейная обстановка представляетъ собою наилучшія естественныя условія воспитанія дѣтей; и что поэтому въ области призрѣнія бѣдныхъ и брошенныхъ дѣтей идеаломъ является сохраненіе или искусственное созданіе для нихъ семейной обстановки.

Но только къ сожалѣнію это далеко не всегда оказывается возможнымъ, такъ какъ современная организація промышленности разрушающимъ образомъ вліяетъ на семейное начало. Отецъ по большей части работаетъ внѣ дома, а иногда и мать также служитъ на фабрикѣ; съ поступленіемъ подростковъ въ ремесленное ученичество, на работу на фабрикахъ, семейныя связи почти окончательно порываются—и это въ возрастѣ 14—15 лѣтъ, когда ни характеръ еще не установился, ни взгляды не выработались, ни воля не окрѣпла.

Не мудрено поэтому, что „дѣтскимъ судьямъ“ въ Германіи много дѣла.

Въ дѣтскихъ судахъ сконцентрированы всѣ дѣла малолѣтнихъ—судебнаго и опекунскаго характера, такъ что въ рукахъ дѣтскаго судьи сосредоточена власть судебная и опекунская.

Чтобы избѣжать воздѣйствія на впечатлительную душу малолѣтнихъ спеціальной устрашающей судебной обстановки и въ особенности чтобы избавить малолѣтнихъ отъ сообщества взрослыхъ подсудимыхъ, помѣщенія дѣтскихъ судовъ и самое судопроизводство—по скольку это представляется возможнымъ—обставляются особеннымъ образомъ. Такъ какъ уничтожить принципъ публичности разбирательства нельзя, то помѣщеніе избирается небольшое, чтобы много публики помѣститься не могло; обстановка устраивается не похожая на обстановку суда, дѣла разбираются пораньше утромъ, когда не можетъ быть наплыва праздной публики и т. д.

Въ помощь дѣтскимъ судамъ организовались, при содѣйствіи правительства, частныя „общества содѣйствія дѣтскимъ судамъ“—„Jugendgerichtshilfe“; эти общества назначаютъ попечителей, Fürsorger, къ малолѣтнимъ, нуждающимся въ надзорѣ; благодаря содѣйствію этихъ попечителей—дѣтскій судъ не теряетъ изъ вида того малолѣтняго, который въ немъ побывалъ, а законъ позволяетъ дѣтскому суду—въ зависимости отъ обстоятельствъ—видоизмѣнять принятую мѣру воздѣйствія.

Въ качествѣ иллюстраціи—приводимъ сцену въ дѣтскомъ судѣ въ Берлинѣ, описанную однимъ изъ цитируемыхъ нами авторовъ.

Судъ представляетъ собой небольшую залу, прекрасно освѣщаемую двумя большими окнами. На стѣнахъ нѣсколько картинъ въ свѣтлыхъ краскахъ. Ничто не напоминаетъ обстановки уголовнаго суда—нѣтъ ни массивныхъ рѣшетокъ, ни скамьи подсудимыхъ.

Въ глубинѣ залы, за столомъ, покрытымъ зеленымъ сукномъ, сидитъ дѣтскій судья въ мантіи и по бокамъ его два шеффена; одинъ изъ шеффеновъ коммерсантъ, другой рантье. Передъ столомъ стоитъ мальчикъ, обвиняемый въ кражѣ, и его мать.

„Зачѣмъ ты укралъ, мальчикъ“? спрашиваетъ судья.

„Я хотѣлъ ѣсть, сударь“.

„Ты значитъ не работаешь“?

„Меня прогнали съ мѣста и я не посмѣлъ вернуться домой“.

Тутъ вступается мать: „Простите его, господинъ судья, онъ въ первый разъ укралъ; больше онъ воровать не будетъ.... Я увѣрена въ этомъ, я буду за нимъ смотрѣть“...

Судъ удаляется для совѣщанія.

Мать и сынъ плачутъ

Черезъ нѣкоторое время судъ выходитъ и приговариваетъ мальчика къ выговору. Судья объясняетъ матери, что судъ отнесся снисходительно къ ея сыну, и требуетъ отъ нея строгаго за нимъ надзора. Дамѣ, члену общества содѣйствія дѣтскимъ судамъ, поручается наблюденіе за мальчикомъ; она должна доставлять судьѣ періодическія свѣдѣнія о поведеніи мальчика. Если въ теченіи извѣстнаго срока поведеніе его будетъ хорошимъ, то мѣра наказанія останется безъ измѣненія: если же онъ будетъ замѣченъ въ дурныхъ поступкахъ, то судъ имѣетъ право видоизмѣнить наказаніе и отдать мальчика въ воспитательное заведеніе [1]).

---

[1]) M. Kleine, Les tribunaux pour enfants en Allemagne. p.p 21, 22 26, 27, 28, 31, 32—33, 35—36, 46, 38—40 J Rozes, Les enfants vagabonds. p.p 246, 247, 248; P Basset, Entwicklung und gegenwärtiger Stand der Jugendfürsorge in Elsass-Lothringen, S 29: H. Reicher, Die Fursorge fur die verwahrloste Jugend, Erster Theil, S S. 23, 85. 118, Dritter Theil, 2 Band, S S. 268, 272; W. Goetze. Die Fursorgeerziehung in Preussen, S.S 20 79; Бѣликовъ, Охрана дѣтскаго труда въ Германіи стр. 212. 213, 214; Georg Schmidt. Die Organisation der Jugendfursorge, S.S. 3. 4 6—7, 8. 9, 10. 13, 107—114; Fursorge fur Kinder, Zeitschrift fur das Armenwesen, Juni 1911, S 221, Landsberg, Ist unser modernes Jugendfursorgerecht eine soziale Reform? Zeitschrift fur das Armenwesen, Mai 1911, S.S 143—144; Fursorge fur Kinder. Zeitschrift für das Armenwesen, März 1910, S. 91; D. Hirschfeld, Zwanzig Jahre sozialer Hilfsarbeit. Zeitschrift fur das Armenwesen. Dezember 1913. S. 358.

Въ настоящее время въ Германскомъ рейхстагѣ находится на разсмотрѣніи проэктъ повсемѣстнаго обязательнаго учрежденія дѣтскихъ судовъ.

По этому проэкту всѣ уголовныя дѣла о малолѣтнихъ до 18 лѣтъ выдѣляются въ вѣдѣніе особыхъ участковыхъ судей, которымъ присвояются также и полномочія опекунскаго судьи. По уголовнымъ дѣламъ эти судьи судятъ съ шеффенами, засѣдателями отъ населенія, въ число которыхъ проэктъ вводитъ лицъ, опытныхъ въ воспитаніи юношества, и въ томъ числѣ учителей народныхъ школъ. Какъ опекунскій судья—онъ судитъ безъ шеффеновъ.

Подсудность этихъ дѣтскихъ судовъ опредѣляется очень широко. Кромѣ дѣлъ, нормально подсудныхъ шеффенскимъ судамъ, въ вѣдомство дѣтскихъ судовъ могутъ быть передаваемы и дѣла о тяжкихъ преступленіяхъ, учиненныхъ малолѣтними, которые нормально подсудны уголовнымъ отдѣленіямъ окружныхъ судовъ.

Участіе прокурора въ дѣлахъ о малолѣтнихъ—въ проэктѣ сохраняется, но характеръ дѣятельности прокуратуры сильно измѣненъ. Прокурору предоставляется право не возбуждать уголовнаго преслѣдованія противъ малолѣтняго въ томъ случаѣ, если—по мнѣнію прокурора—слѣдуетъ наказанію предпочесть мѣры воспитательнаго или исправительнаго характера. При этомъ должно быть обращаемо вниманіе на свойство учиненнаго дѣянія, характеръ и предшествующее поведеніе малолѣтняго. Возбужденное прокуратурою преслѣдованіе можетъ быть во всякое время прекращено судьею по тѣмъ же основаніямъ, если противъ этого не возражаетъ прокуроръ.

Въ случаѣ невозбужденія уголовнаго преслѣдованія или прекращенія начатаго—дѣло передается въ опекунскія учрежденія, т. е. большею частію тому же судьѣ по дѣламъ о малолѣтнихъ, но дѣйствующему безъ шеффеновъ, единолично.

Какъ опекунскій судья—онъ можетъ признать малолѣтняго виновнымъ и подвергнуть его внушенію, или отдать въ распоряженіе школьныхъ властей, или помѣстить въ исправи-

тельно-воспитательное заведеніе, или отдать на извѣстный срокъ подъ надзоръ попечителя.

Въ случаѣ же возбужденія уголовнаго преслѣдованія—проэктъ предусматриваетъ обязательное назначеніе защитника; дѣла, гдѣ малолѣтніе судятся вмѣстѣ съ взрослыми, слушаются отдѣльно; двери засѣданія могутъ быть закрываемы; приглашеніе родителей или опекуновъ малолѣтняго на судоговореніе—обязательно и т. д. [1]).

Въ Австріи юрисдикція въ отношеніи малолѣтнихъ преступниковъ принадлежитъ опекунскимъ судамъ, а въ нѣкоторыхъ городахъ учреждены дѣтскіе суды.

Въ зависимости отъ возраста и отъ степени разумѣнія, оцѣниваемой судьею, малолѣтній приговаривается или къ отдачѣ родителямъ, или къ помѣщенію на воспитаніе въ благонадежную семью, или въ исправительное заведеніе.

Компетенціи тѣхъ же судовъ подлежатъ и малолѣтніе безпризорные, т. е. родители которыхъ пренебрегаютъ ихъ воспитаніемъ или являются людьми порочными или преступными [2]).

Англійское законодательство имѣетъ одинъ громадный недостатокъ, подрывающій всѣ лучшія начинанія въ сферѣ воспитанія бѣдныхъ дѣтей: родители въ любой моментъ могутъ взять ребенка изъ всякой школы, изъ всякаго обученія и такимъ образомъ прервать можетъ быть прекрасно начатое воспитаніе—съ тѣмъ чтобы черезъ нѣсколько недѣль явиться съ этими же дѣтьми у дверей рабочаго дома [3]).

Этотъ недостатокъ до извѣстной степени устраняется закономъ 1894 года о предупрежденіи жестокостей надъ дѣтьми—„the Prevention of cruelty to children Act“; законъ этотъ

---

[1]) Законопроэктъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о малолѣтнихъ въ Германіи, Трудовая Помощь, 1913, № 5, май, стр. 620—622.

[2]) F. Janisch. Praktische Organisation des Kinderschutzes und der Jugendfursorge, S.S 89, 90, 91, 93, H. Reicher. Die Fursorge fur die verwahrloste Jugend, Zweiter Theil. S S. 122—136 207;

[3]) Aschrott. The english poor laws system, p. 264.

имѣетъ въ виду конечно дѣтей вообще, но главнымъ образомъ относится безъ сомнѣнія до бѣдныхъ дѣтей. Проведеніе этого закона въ жизнь обезпечено учрежденіемъ популярныхъ исковъ, т. е. предоставленіемъ права каждому англійскому гражданину вступиться судебнымъ порядкомъ за всякаго обижаемаго ребенка.

Осуществленіе этихъ правъ взяли на себя, главнымъ образомъ, общества охраны дѣтей. Первое изъ нихъ возникло, по американскому образцу, еще за десять лѣтъ до изданія закона о защитѣ дѣтей—въ 1884 году; потомъ образовалось еще нѣсколько другихъ подобныхъ обществъ, а послѣ изданія закона 1894 года всѣ эти общества, въ 1899 году, объединились и образовали одно общество для всей Англіи подъ названіемъ—„National Society for the Prevention of Cruelty to Children“.

Общество не ставитъ себѣ цѣлью непремѣнно отнимать дѣтей у родителей, но старается оказывать вліяніе на самихъ родителей, убѣждая ихъ лучше относиться къ дѣтямъ и поощряя за достигнутые успѣхи [1]).

Въ 1889 году вышелъ законъ о безпризорныхъ дѣтяхъ, дополненный въ 1899 году нѣкоторыми новыми положеніями. Учрежденія общественнаго призрѣнія, на основаніи этихъ законовъ, имѣютъ право взять на себя заботу о дѣтяхъ—если они покинуты своими родителями; если родители, вслѣдствіе легкомыслія или порочной жизни или по другимъ причинамъ, оказываются неспособными воспитывать своихъ дѣтей; когда родители или одинъ изъ нихъ—подвергаются заключенію въ тюрьмѣ или, на основаніи закона 1898 года, принудительному лѣченію отъ пьянства; если родители или одинъ изъ нихъ наказаны за дурное обращеніе съ дѣтьми или находятся въ рабочемъ домѣ; въ случаѣ смерти родителей, а для внѣбрачныхъ дѣтей—въ случаѣ смерти матери.

По отношенію къ дѣтямъ перечисленныхъ категорій учрежденія общественнаго призрѣнія могутъ постановить, что родительскія права переходятъ къ этимъ учрежденіямъ.

---

[1]) Münsterberg, Das ausländische Armenwesen, S.S. 95, 96.

Образованіе такія дѣти получаютъ или въ школахъ типа исправительныхъ заведеній (reformatories), или въ вышеописанныхъ ремесленныхъ школахъ (industrial schools).

Прежде въ reformatory schools можно было помѣщать лишь дѣтей, относящихся къ категоріи малолѣтнихъ преступниковъ, т. е. въ случаѣ обвиненія судомъ за какой нибудь проступокъ или преступленіе. Въ 1899 году изданъ законъ, дозволившій помѣщать въ reformatory schools всякихъ дѣтей, нуждающихся въ исправительномъ воспитаніи: тогда же изданъ другой законъ, упрощающій помѣщеніе малолѣтнихъ преступниковъ: всякій малолѣтній, какъ только будетъ уличенъ въ какомъ либо преступленіи или проступкѣ, немедленно безъ возбужденія судебнаго процесса—передается администраціею въ reformatory school [1]).

Воспитанники въ этихъ reformatory schools содержатся въ суровой дисциплинѣ и занимаются изученіемъ матеріальныхъ ремеслъ, каковыя занятія заполняютъ ихъ время, отучаютъ отъ праздности и вообще исправляютъ, облагораживаютъ, а современемъ—по выходѣ изъ заведенія—дадутъ имъ возможность добывать средства къ жизни честнымъ трудомъ.

Въ 1908 году вышелъ новый законъ, подтверждающій и восполняющій предшествующее законодательство о дѣтяхъ, лишенныхъ покровительства и защиты семьи—Children Act 1908 (8 Edw. Ch. 67).

Законъ этотъ возлагаетъ на бюро попечителей заботу объ установленіи правильнаго надзора за дѣтьми, лишенными попеченія близкихъ родныхъ и отданными на воспитаніе въ чужія семьи.

Затѣмъ въ этомъ законѣ устанавливается цѣлый рядъ требованій, ограждающихъ дѣтей отъ недобросовѣстности воспитателей, и за нарушеніе этихъ требованій полагаются наказанія.

---

[1]) Munsterberg, Das auslandische Armenwesen, S.S. 101, 102

Напримѣръ запрещается держать ребенка въ нездоровомъ помѣщеніи; запрещается посылать его просить милостыню; запрещается давать дѣтямъ спиртные напитки и т. д.

Лица, ведущія странствующій образъ жизни, совсѣмъ не имѣютъ права брать дѣтей на воспитаніе, такъ какъ это значило бы лишать ребенка возможности получить начальное образованіе.

Сверхъ того имѣется цѣлый рядъ постановленій, опредѣляющихъ серьезныя наказанія за дурное и жестокое обращеніе съ дѣтьми, за преступную небрежность въ уходѣ за ними и т. д.

Затѣмъ имѣются подробныя правила объ исправительныхъ и ремесленныхъ школахъ; устанавливается особое судопроизводство по дѣламъ несовершеннолѣтнихъ (Juvenile court) и т. д., и т. д [1]).

За время съ 31 октября 1911 по 31 октября 1912 года черезъ англійскіе дѣтскіе суды (по не совершенно еще полнымъ свѣдѣніямъ) прошло 3.145 малолѣтнихъ, въ томъ числѣ 2.985 мальчиковъ и 160 дѣвочекъ.

По принятымъ въ отношеніи ихъ мѣрамъ—эти малолѣтніе группируются въ слѣдующія категоріи:

освобождено отъ преслѣдованія и подвергнуто внушенію 533,
освобождено условно—доколѣ будутъ себя хорошо вести 331,
подвергнуто присмотру попечителей 312,

---

[1]) Г. Г. Фонъ-Витте. Охрана малолѣтнихъ. Трудовая Помощь, 1909, № 8, октябрь, стр. 227—239 и слѣд; Englische Jugendgesetzgebung, Zeitschrift fur das Armenwesen, 1909, Juli, S.S. 209—211 H. Reicher, Die Theorie der Verwahrlosung, S. 284; J. Rozes, Les enfants vagabonds, p. 196; Литературное обозрѣніе, Минцъ, Англійская система принудительнаго воспитанія Вѣстникъ Благотворительности, 1897, № 10, октябрь, стр. 40—42; Попеченіе о заброшенныхъ дѣтяхъ въ Англіи. Трудовая Помощь, 1906, № 6, іюнь, стр. 16, 17.

присуждено къ возмѣщенію причиненнаго вреда и убытковъ 387,
присуждено къ уплатѣ штрафа 772,
подвергнуто наказанію розгами 346,
помѣщено въ арестные дома 53,
— въ частныя семьи 25,
— въ промышленныя школы (industrial schools) 186,
— въ исправительныя школы (reformatory schools) 176,
— на пріюты-корабли 13,
— въ школы лѣнтяевъ (truant schools). 3,
— въ тюрьму . . . . . 8 [1]).

Во Франціи „безпризорными дѣтьми“ признаются дѣти моложе 16 лѣтъ, родители которыхъ допускаютъ или принуждаютъ ихъ нищенствовать, бродяжничать и заниматься проституціей. Ихъ двѣ категоріи—призрѣваемыя вслѣдствіе лишенія родителей ихъ правъ по отношенію къ дѣтямъ; и отдаваемыя самыми родителями добровольно.

Такія дѣти помѣщаются на 14 дней въ особые пріюты—„hospices dépositaires“ По истеченіи четырнадцатидневнаго испытанія—больныя дѣти, слабыя и нравственно испорченныя отдѣляются; самыя младшія, которыхъ еще рано отдавать въ ученіе, отсылаются въ деревню на воспитаніе въ качествѣ enfants assistés, остальныхъ отдаютъ въ ученіе на фабрики или въ спеціально для нихъ устроенныя школы садоводства, столярнаго мастерства, типографскаго дѣла; для дѣвочекъ—приготовленія искусственныхъ цвѣтовъ и т. д.

Родители сохраняютъ свою власть надъ дѣтьми, но—въ извѣстныхъ закономъ опредѣленныхъ случаяхъ—они лишаются родительскихъ правъ.

---

[1]) Дѣятельность судовъ для малолѣтнихъ въ Англіи. Трудовая Помощь, 1913, № 5, май, стр 622—623.

Напримѣръ родители лишаются своихъ правъ по отношенію къ дѣтямъ, если будутъ уличены въ преступленіи противъ своего ребенка; или окажутся соучастниками въ преступленіи, совершенномъ ихъ ребенкомъ; или будетъ дознано, что они содѣйствовали проституированію своего ребенка или принуждали его заниматься проституціей; лишаются родители своей власти надъ дѣтьми также въ случаѣ привычнаго пьянства, скандальнаго поведенія и дурного обращенія съ дѣтьми, могущаго нанести дѣтямъ физическій или моральный вредъ. Наконецъ родители лишаются своей власти надъ дѣтьми, если дитя будетъ взято подъ призрѣніе безъ ихъ вѣдома и они, извѣщенные о томъ, не явятся за нимъ въ теченіи трехъ мѣсяцевъ [1]).

Для малолѣтнихъ преступниковъ во Франціи существуютъ исправительныя колоніи, которыя называются colonies correctionnelles.

Въ эти же исправительныя колоніи могутъ быть помѣщаемы, по закону 28 іюня 1904 года, питомцы учрежденій общественнаго призрѣнія, признанные порочными—les pupilles vicieux [2]).

Первые шаги къ созданію дѣтскихъ судовъ во Франціи сдѣланы были въ 1906 году въ Парижѣ. Въ декабрѣ этого года четыремъ спеціальнымъ слѣдователямъ было поручено вести слѣдствіе по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ.

Затѣмъ въ мартѣ 1907 года прокуроръ республики Монье рѣшилъ, что всѣ дѣла о дѣтяхъ должны разсматриваться и рѣшаться 8-мъ отдѣленіемъ Сенскаго исправительнаго суда и притомъ въ отдѣльно для того назначенные дни—именно по понедѣльникамъ.

---

[1]) Balch, Public assistance, p.p 139, 141, 142, 144, 145, 146, 147, 148, 149; Derouin, Gory et Worms. Traité, II, p p. 26—31; L. Milhaud, De la protection des enfants sans famille, p p. 242, 243—244, 214.

[2]) E. Rebeillard, Les enfants assistés, p p. 239, 256, 258; J. Rozès, Les enfants vagabonds, p. 117; J. Samaran, Les pupilles de l'assistance publique, p.p. 220, 225.

Въ декабрѣ 1909 года такая же мѣра примѣнена и въ Парижскомъ апелляціонномъ судѣ: дѣла малолѣтнихъ разбираются отдѣльно отъ дѣлъ взрослыхъ въ особые дни—именно по средамъ [1]).

Закономъ 22 іюля 1912 года, вступившимъ въ силу 22 января 1913 года, во Франціи введено совершенно особое судопроизводство для малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ.

Всѣ малолѣтнія дѣти—до 13-ти-лѣтняго возраста—въ уголовномъ судѣ не судятся; дѣла о совершенныхъ ими проступкахъ или о дурномъ ихъ поведеніи—разсматриваются въ особомъ присутствіи подъ названіемъ „совѣщательная камера при гражданскихъ судахъ“. Въ составъ этихъ камеръ кромѣ членовъ суда входятъ уполномоченные изъ состава мѣстныхъ обществъ патроната, изъ адвокатуры и изъ числа педагоговъ; всѣ эти представители общества собираютъ необходимыя для суда свѣдѣнія о каждомъ данномъ малолѣтнемъ и объ обстановкѣ его жизни.

Засѣданія камеры—закрытыя, на разбирательствѣ присутствуютъ родители малолѣтняго и лица, собиравшія свѣдѣнія; прокурорская власть въ процессѣ участвуетъ и наблюдаетъ за исполненіемъ рѣшеній. Мѣры, которыя камера можетъ принимать въ отношеніи малолѣтнихъ, слѣдующія: 1) отдача малолѣтняго въ его семью; 2) помѣщеніе—впредь до совершеннолѣтія—къ лицу, заслуживающему довѣрія, какъ воспитатель; 3) помѣщеніе—также до совершеннолѣтія—въ интернатъ; 4) или въ заведеніе для ненормальныхъ; 5) или въ благотворительныя учрежденія.

Дѣла несовершеннолѣтнихъ—въ возрастѣ отъ 13 до 18 лѣтъ—въ отношеніи полицейскихъ правонарушеній и проступковъ разбираются въ полицейскихъ судахъ, безъ публики, но въ присутствіи родителей и лицъ, уполномоченныхъ по собиранію свѣдѣній.

---

[1]) Гагенъ, Вопросы патроната, Трудовая Помощь 1913. № 2 февраль, стр. 120, 121.

Въ отношеніи же преступленій, влекущихъ за собою для взрослыхъ тюремное заключеніе, дѣла несовершеннолѣтнихъ разбираются въ общихъ исправительныхъ судахъ, но въ особыхъ отдѣленіяхъ, называющихся „Судъ для дѣтей и подростковъ“. Засѣданія не публичны и опубликовывать свѣдѣнія объ этихъ засѣданіяхъ запрещено подъ страхомъ штрафа въ 2000 франковъ.

Рѣшеніе дѣла зависитъ отъ того, будетъ ли признано, что несовершеннолѣтній дѣйствовалъ съ разумѣніемъ или безъ разумѣнія.

Если признано будетъ, что несовершеннолѣтній дѣйствовалъ безъ разумѣнія, то онъ можетъ быть или возвращенъ родителямъ, или помѣщенъ въ воспитательно-исправительное заведеніе до 21 года.

Если же будетъ признано, что несовершеннолѣтній дѣйствовалъ съ разумѣніемъ, то существующія для взрослыхъ наказанія замѣняются—1) смертная казнь и безсрочная каторга отдачей въ исправительную колонію на время отъ 10 до 20 лѣтъ; 2) каторжная работа на срокъ или тюремное заключеніе—отдачею въ исправительную колонію съ уменьшеніемъ срока, полагающагося взрослымъ, не менѣе чѣмъ на одну треть и не болѣе чѣмъ на половину; 3) въ болѣе легкихъ случаяхъ—наказаніе можетъ быть замѣнено оставленіемъ на свободѣ подъ присмотромъ—liberté surveillée.

Французскій законъ о судахъ для малолѣтнихъ, сравнительно съ подобными законами другихъ государствъ, мало измѣнилъ существовавшій порядокъ и потому долженъ быть признанъ не реформой, а лишь частичнымъ улучшеніемъ прежняго законодательства о малолѣтнихъ [1]).

Въ Голландіи по законодательству до 1905 года малолѣтніе преступники моложе 10 лѣтъ, малолѣтніе преступники старше 10 лѣтъ, признанные дѣйствовавшими безъ ра-

---

[1]) Французскій законъ о судахъ для малолѣтнихъ и подростковъ и о свободѣ подъ присмотромъ. Трудовая Помощь, 1913, № 2, февраль, стр. 229—230

зумѣнія, а также дѣти нищія и бродяги—помѣщались въ правительственныя воспитательныя заведенія.

Малолѣтніе же преступники старше 10 лѣтъ, признанные дѣйствовавшими съ разумѣніемъ, подлежали тѣмъ же наказаніямъ, что и взрослые—лишь съ уменьшеніемъ сроковъ на одну треть [1]).

Голландское законодательство 1905 года—въ дѣлахъ воспитанія безпризорныхъ и преступныхъ малолѣтнихъ—установило взаимодѣйствіе государственныхъ и частныхъ учрежденій и обществъ.

Въ отношеніи дѣтей, не совершившихъ преступнаго дѣянія, а лишь находящихся въ опасности вступить на путь преступленія вслѣдствіе безпризорности,—частныя учрежденія и общества выступаютъ на первый планъ, государство же сохраняетъ за собою лишь воспособленіе имъ и общее наблюденіе. Мѣропріятія въ такихъ случаяхъ состоятъ въ лишеніи родителей или опекуновъ безпризорнаго малолѣтняго ихъ власти съ отдачей его въ принудительное воспитаніе.

Въ отношеніи же малолѣтнихъ, совершившихъ проступокъ или преступленіе, государство всю заботу принимаетъ на себя, хотя иногда и передаетъ такихъ питомцевъ на воспитаніе въ частныя учрежденія.

Въ дѣлопроизводствѣ о малолѣтнихъ—трудные юридическіе вопросы вмѣняемости и разумѣнія совершенно устранены; судья совершенно свободенъ въ выборѣ мѣры воздѣйствія на всякаго обвиняемаго моложе 18 лѣтъ, онъ можетъ примѣнить къ нему всякія мѣры, какія признаетъ полезными—сдѣлать внушеніе, оштрафовать, отдать въ исправительную школу (Tuchtschool), а для лицъ старше 16 лѣтъ, но моложе 18-ти, можетъ назначить даже тюрьму [2]).

---

[1]) J. Rozès, Les enfants vagabonds. p.p 230, 231. 232, 233.

[2]) De Vries-Feyens, Die Zwangserziehung in Holland, Zeitschrift für das Armenwesen, Juni 1913, S. 181.

Въ Бельгіи 15 мая 1912 года былъ изданъ и 1 октября 1913 года вступилъ въ силу новый законъ, озаглавленный „Охрана дѣтства“.

Въ первой главѣ указываются случаи, когда родители безусловно лишаются своей власти надъ дѣтьми—напримѣръ за преступленія противъ чести и цѣломудрія дѣтей и т. д.

Въ другихъ случаяхъ—когда образъ жизни и поведеніе родителей или состоявшіеся противъ нихъ судебные приговоры заставляютъ предполагать, что жизнь и нравственность дѣтей подвергается опасности - судъ можетъ лишить одного изъ родителей или обоихъ ихъ власти надъ дѣтьми въ полномъ объемѣ или ограничить эту власть—въ отношеніи всѣхъ дѣтей или только нѣкоторыхъ. Затѣмъ въ законѣ опредѣляется порядокъ назначенія опекуновъ взамѣнъ лишенныхъ власти родителей.

Вторая глава опредѣляетъ устройство особыхъ дѣтскихъ судовъ.

Въ каждомъ судебно-мировомъ округѣ король назначаетъ на трехлѣтній срокъ одного или нѣсколькихъ мировыхъ судей—дѣтскими судьями, juges d'enfants. Кромѣ того назначаются товарищи прокурора и слѣдственные судьи (судебные слѣдователи) по дѣламъ о малолѣтнихъ.

Въ качествѣ апелляціонной инстанціи назначается королемъ единоличный „апелляціонный судья по дѣламъ о малолѣтнихъ“.

Каждый дѣтскій судья назначаетъ попечителей—изъ лицъ обоего пола, избираемыхъ изъ числа членовъ обществъ и учрежденій, благотворительныхъ и воспитательныхъ, государственныхъ или частныхъ; эти попечители называются—„уполномоченными по охранѣ дѣтства“; имъ поручается—подъ руководствомъ судьи—присмотръ за дѣтьми, привлеченными къ суду Они изучаютъ обстановку жизни малолѣтняго, его наклонности, его поведеніе; по мѣрѣ надобности—однако не менѣе раза въ мѣсяцъ—они докладываютъ судьѣ о поведеніи малолѣтняго, о его матеріальномъ положеніи и рекомендуютъ судьѣ тѣ мѣры, которыя—по ихъ мнѣнію—въ каждомъ дан-

номъ случаѣ—являлись бы наиболѣе полезными и цѣлесообразными.

Мѣры, которыя дѣтскій судья можетъ принимать въ отношеніи подсудимыхъ малолѣтнихъ, суть слѣдующія: 1) замѣчаніе, 2) выговоръ, 3) отдача на исправленіе родителямъ или опекунамъ, 4) передача малолѣтняго на воспитаніе частному лицу, 5) передача въ учрежденіе—благотворительное или воспитательное, государственное или частное. 6) отдача въ распоряженіе правительства впредь до совершеннолѣтія.

Третья глава содержитъ въ себѣ измѣненія и дополненія уголовнаго кодекса въ смыслѣ значительнаго усиленія репрессій, преимущественно за преступленія противъ чести и цѣломудрія малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ [1]).

Въ Даніи по закону 1905 года объ охранѣ дѣтей—учреждены попечительскіе совѣты (Vaergeraad) и высшіе попечительскіе совѣты (Overvaergeraad).

Попечительскіе совѣты имѣютъ право предварительнаго отобранія дѣтей отъ родителей; право окончательнаго лишенія родителей ихъ власти и отобранія дѣтей принадлежитъ высшимъ попечительскимъ совѣтамъ.

Такъ какъ между предварительнымъ отобраніемъ ребенка попечительскимъ совѣтомъ и окончательнымъ рѣшеніемъ высшаго попечительскаго совѣта—проходитъ нѣкоторое время, то для помѣщенія дѣтей въ этомъ періодѣ существуютъ убѣжища для пріема дѣтей (Aufnahmeheime, Optagelseshjemmet) и убѣжища для наблюденія (Jagttagelseshjemmet). Воспитательныя же и исправительныя заведенія не имѣютъ права пріема дѣтей въ эти періоды между предварительнымъ и окончательнымъ отобраніемъ ихъ отъ родителей.

Въ 1913 году въ Даніи было такихъ учрежденій 22 съ 480-ю вакансіями [2]).

---

[1]) Новый бельгійскій законъ объ охранѣ дѣтства, Трудовая Помощь, 1913, № 2, февраль, стр. 223, 224, 225, 226, 227. 228

[2]) Dr. Paetow, Der Deutsch-dänische Informationskursus in der Kinderfürsorge, August 1913, Zeitschrift für das Armenwesen. November

Въ Швейцаріи суды для малолѣтнихъ существуютъ лишь въ немногихъ кантонахъ—именно въ Невшателѣ, Базелѣ-Городѣ, Бернѣ и Сенъ-Галенѣ.

Въ Сенъ-Галенѣ съ начала 1913 года введены въ каждомъ округѣ особыя коммиссіи по охранѣ дѣтства, состоящія изъ учителей, врачей и духовныхъ лицъ; въ составъ этихъ коммиссій могутъ быть избираемы и лица женскаго пола. Два члена такой коммиссіи участвуютъ въ засѣданіяхъ суда по дѣламъ о малолѣтнихъ, состоящаго изъ трехъ участковыхъ судей [1]).

Въ Португаліи приказомъ министра юстиціи 1 января 1911 года учрежденъ въ Лиссабонѣ „Комитетъ по охранѣ малолѣтнихъ, находящихся въ опасной соціальной средѣ, а также малолѣтнихъ, уже развращенныхъ или преступныхъ". Комитетомъ этимъ основано убѣжище, гдѣ къ такимъ дѣтямъ примѣняется режимъ не карательный, а воспитательный.

27 мая того же года новымъ приказомъ учреждено „Попеченіе о дѣтяхъ"—родъ суда надъ малолѣтними и охраны тѣхъ изъ нихъ, которые находятся въ опасномъ для нравственности положеніи, или въ состояніи безпризорности, или въ возможности впасть въ преступленіе.

Общая программа учрежденія выражается словами—„воспитаніе и работа". Этотъ судъ долженъ судить „по совѣсти, справедливости и благожелательности, какъ добрый отецъ", всегда имѣя въ виду интересы малолѣтнихъ.

Главная задача описанныхъ мѣропріятій — стремленіе изъять дѣла о малолѣтнихъ изъ судопроизводства общихъ судовъ. Засѣданія въ „Попеченіи о дѣтяхъ" не публичны; подсудны этому суду только малолѣтніе до 16 лѣтъ, нахо-

---

1913, S. 327; L. C Brun, Danische Aufnahme-und Beobachtungsheime, Zeitschrift für das Armenwesen, August-September 1913, S. 249.

[1]) Суды для малолѣтнихъ въ Швейцаріи, Трудовая Помощь, 1913, № 6 іюнь, стр 120, 121.

дящіеся въ нравственной опасности, безпризорности, а также и совершившіе преступленіе [1]).

Въ Испаніи движеніе въ пользу учрежденія дѣтскихъ судовъ возникло еще въ 1910 году; въ концѣ 1912 года внесенъ былъ въ сенатъ проэктъ новаго закона о судѣ для малолѣтнихъ.

По этому проэкту всѣ дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, совершенныхъ малолѣтними до 15 лѣтъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ имѣются учрежденія для воспитанія заброшенныхъ и преступныхъ дѣтей или гдѣ земскія учрежденія примутъ на себя обязательство устройства такихъ заведеній,—передаются въ вѣдѣніе особаго единоличнаго дѣтскаго судьи, juez de ninos.

Такой судья назначаетъ—изъ числа членовъ обществъ патроната и обществъ защиты и попеченія о дѣтяхъ—извѣстное число попечителей, которые должны собирать свѣдѣнія о поведеніи и нравственности ребенка и его семьи.

Въ процессѣ о малолѣтнихъ участвуетъ представитель прокуратуры. Камера дѣтскаго судьи должна, по возможности, находиться внѣ зданій судебныхъ установленій; къ присутствованію въ залѣ суда допускаются только родители, опекуны и представители благотворительныхъ обществъ.

Для дѣтей до 9 лѣтъ—не допускается другихъ мѣръ, кромѣ внушенія со стороны судьи и отдачи на попеченіе родителямъ или, за отсутствіемъ таковыхъ, обществамъ патроната.

По отношенію же къ дѣтямъ отъ 9 до 15 лѣтъ судья приступаетъ къ разслѣдованію—черезъ попечителей—о поведеніи ребенка, о его моральныхъ качествахъ, объ окружающей средѣ, выясняя при этомъ не только степень разумѣнія малолѣтняго, но и степень склонности его къ пороку: если всѣ эти вопросы не достаточно выяснены, судья можетъ отложить дѣло.

Въ зависимости отъ выяснившихся обстоятельствъ—судья принимаетъ въ отношеніи малолѣтняго необходимыя мѣры.

---

[1]) Суды для малолѣтнихъ въ Португаліи. Трудовая Помощь, 1913, № 6, іюнь, стр. 122.

Проэктъ предоставляетъ судьѣ—въ дѣлѣ выбора этихъ мѣръ—полную свободу; онъ можетъ назначить выговоръ, отдачу подъ надзоръ, помѣщеніе въ чужую благонадежную семью и т. д. Въ случаѣ принужденія малолѣтняго къ наказанію лишеніемъ свободы—наказаніе отбывается не въ тюрьмѣ, а въ особыхъ пріютахъ или колоніяхъ.

Всѣ эти мѣры могутъ быть принимаемы не только по отношенію къ малолѣтнимъ, совершившимъ проступокъ или преступленіе, но и по отношенію къ малолѣтнимъ, которые занимаются бродяжничествомъ, нищенствомъ, ведутъ безнравственный образъ жизни, не ходятъ въ школу, бездѣльничаютъ, посѣщаютъ питейныя заведенія.

Если по разслѣдованію попечителя выяснится необходимость ограничить власть родителей надъ ребенкомъ, то дѣло объ этомъ передается, черезъ прокурора, въ общія судебныя установленія.

Дѣла о малолѣтнихъ по преступленіямъ, влекущимъ за собою тяжкія уголовныя наказанія, выдѣлены изъ вѣдомства дѣтскаго судьи и подлежатъ разсмотрѣнію въ общихъ судахъ; но малолѣтній въ такихъ случаяхъ не можетъ быть взятъ подъ стражу, а содержится въ исправительно-воспитательныхъ заведеніяхъ.

Апеллировать противъ рѣшеній дѣтскаго судьи могутъ лишь отецъ, опекунъ или попечитель ребенка; самъ обвиняемый этого права не имѣетъ, равно какъ представитель прокурорской власти не имѣетъ права протеста [1]).

Въ Италіи въ настоящее время разрабатывается цѣлый „кодексъ о дѣтяхъ".

Проэктъ этого кодекса уже готовъ; въ первой книгѣ говорится о судѣ по дѣламъ о малолѣтнихъ, о дѣятельности особой полиціи по этимъ дѣламъ и о воспитательныхъ учре-

---

[1]) Проэктъ закона о судѣ для малолѣтнихъ въ Испаніи, Трудовая Помощь, 1913, № 1, январь, стр 99, 100, 101; Проэктъ устройства дѣтскихъ судовъ въ Испаніи, Трудовая Помощь, 1911, № 1, январь, стр. 97.

жденіяхъ для попеченія надъ малолѣтними; во второй книгѣ говорится о надзорѣ за малолѣтними, объ опекѣ надъ ними и о соціальной ихъ охранѣ; въ третьей—о преступныхъ дѣяніяхъ малолѣтнихъ и объ отвѣтственности ихъ за эти дѣянія.

Всѣ дѣла о малолѣтнихъ выдѣляются въ вѣдомство двухъ инстанцій: единоличныхъ окружныхъ судей (magistratti distrettuali) и высшаго суда (tribunale supremo), находящагося въ Римѣ и состоящаго изъ семи судей.

Окружный судья имѣетъ своею задачей—наблюдать за всѣмъ дѣломъ попеченія о малолѣтнихъ; его компетенціи подлежитъ дѣло опеки надъ малолѣтними, вопросы о ихъ образованіи, дисциплинѣ, наложеніи наказаній и т. д.

Такому окружному судьѣ подчинена особая полиція по дѣламъ о малолѣтнихъ, которая имѣетъ своею задачею освѣдомлять судью обо всемъ, касающемся малолѣтнихъ, и выполнять его порученія. Эта полиція состоитъ изъ окружныхъ уполномоченныхъ (delegati mandamentali), инспекторовъ, попечителей (patroni) и попечителей-добровольцевъ (patroni voluntari). Этой полиціи оказываютъ содѣйствіе школьные патронаты, особыя коммиссіи для ненормальныхъ дѣтей и общества и учрежденія защиты дѣтей.

Высшій судъ наблюдаетъ за правильностью дѣйствій окружныхъ судей и другихъ органовъ по выполненію требованій закона о дѣтяхъ.

Во второй книгѣ проэкта излагаются тѣ мѣры, которыя способствуютъ укрѣпленію семьи и улучшенію окружающей малолѣтняго обстановки: разсматриваются вопросы о родительской власти и опекѣ, объ охранѣ безпризорныхъ дѣтей, объ обязательномъ школьномъ обученіи, о мѣрахъ физическаго и нравственнаго оздоровленія дѣтей, о наблюденіи за малолѣтними и о дисциплинарныхъ мѣрахъ по отношенію къ нимъ.

Въ третьей книгѣ опредѣляется подсудность дѣлъ о малолѣтнихъ и порядокъ судопроизводства по этимъ дѣламъ.

Судья по дѣламъ о малолѣтнихъ рѣшаетъ всѣ дѣла о малолѣтнихъ до 16 лѣтъ. Дѣла о подросткахъ отъ 16 до 18 лѣтъ могутъ быть—сообразно особенностямъ каждаго слу-

чая — оставляемы въ вѣдѣніи дѣтскаго судьи или передаваемы въ общія судебныя установленія.

Весь процессъ о малолѣтнихъ проникнутъ тѣмъ основнымъ принципомъ, что лучше предупреждать преступленія малолѣтнихъ, чѣмъ заниматься ихъ репрессіей; лучше воспитывать малолѣтнихъ и дѣлать ихъ полезными членами общества, чѣмъ допускать ихъ развращаться и потомъ наказывать ихъ [1]).

Въ Россіи законодательства о безпризорныхъ и нравственно безпризорныхъ дѣтяхъ — совсѣмъ нѣтъ, равно какъ нѣтъ возможности лишенія родительской власти за неисполненіе родительскихъ обязанностей и нѣтъ законовъ о принудительномъ воспитаніи.

Родительская власть—по статьѣ 178 законовъ гражданскихъ—„прекращается единственно смертію естественною или лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, когда въ послѣднемъ случаѣ дѣти не послѣдуютъ въ ссылку за своими родителями".

Затѣмъ, на основаніи 1588 и 993 статей уложенія о наказаніяхъ, „за умышленное развращеніе нравственности дѣтей, а равно и за потворство, также съ намѣреніемъ, ихъ разврату", родители—кромѣ наказанія—еще „лишаются навсегда права имѣть за малолѣтними и несовершеннолѣтними надзоръ", т. е. въ сущности лишаются родительской власти.

Такимъ образомъ принудительное воспитаніе нравственно-безпризорныхъ дѣтей у насъ въ Россіи возможно лишь въ томъ случаѣ, если родители осуждены за намѣренное развращеніе своихъ дѣтей или за намѣренное потворство ихъ разврату.

Кромѣ того принудительное воспитаніе примѣняется у насъ по отношенію къ малолѣтнимъ преступникамъ.

До 1897 года порядокъ былъ такой По статьѣ 137-й уложенія о наказаніяхъ—дѣти, которымъ болѣе семи, но менѣе десяти лѣтъ отъ роду, не подвергаются опредѣленному

---

[1]) Проэктъ итальянскаго кодекса о дѣтяхъ, Трудовая Помощь, 1913, № 5, май, стр 617—620

въ законахъ наказанію, но отдаются родителямъ или благонадежнымъ родственникамъ для домашняго исправленія. То же правило распространяется и на дѣтей отъ 10 до 14 лѣтъ, если они будутъ признаны дѣйствовавшими безъ разумѣнія.

Для малолѣтнихъ отъ 10 до 14 лѣтъ, если они будутъ признаны дѣйствующими съ разумѣніемъ, и для несовершеннолѣтнихъ отъ 14 до 17 лѣтъ, если будетъ признано, что они дѣйствовали безъ полнаго разумѣнія, полагаются по статьямъ 137 и 138 отдача въ исправительныя заведенія, или заключеніе въ монастырѣ, или въ тюрьмѣ—отдѣльно отъ взрослыхъ; а за самыя тяжкія преступленія—ссылка на поселеніе въ Сибирь.

Для несовершеннолѣтнихъ отъ 14 до 17 лѣтъ, если они признаны дѣйствующими съ разумѣніемъ, и для несовершеннолѣтнихъ отъ 17 до 21 года—полагаются, по статьямъ 139 и 140, тѣ же наказанія, что и взрослымъ, но съ сокращеніемъ сроковъ или съ пониженіемъ степеней.

По статьѣ 6 устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, несовершеннолѣтніе отъ 10 до 17 лѣтъ могутъ, взамѣнъ тюрьмы, быть обращаемы мировымъ судьей въ исправительныя заведенія на срокъ не долѣе 18-лѣтняго возраста. По статьѣ 11 того же устава—малолѣтнихъ отъ 10 до 14 лѣтъ мировой судья можетъ вовсе освободить отъ наказанія и отдать родителямъ, родственникамъ или опекунамъ для домашняго исправленія.

Закономъ 2 іюня 1897 года въ перечисленныя узаконенія внесены значительныя измѣненія въ смыслѣ расширенія примѣненія принудительнаго воспитанія въ исправительныхъ заведеніяхъ.

Въ виду многочисленности и дробности этихъ измѣненій мы не можемъ перечислить ихъ всѣ и назовемъ лишь нѣкоторыя изъ главнѣйшихъ.

Дѣти моложе 10 лѣтъ не подвергаются судебному преслѣдованію и не могутъ быть наказываемы. Несовершеннолѣтніе отъ 10 до 17 лѣтъ, признанные судомъ дѣйствовавшими безъ разумѣнія, отдаются подъ отвѣтственный надзоръ, по

усмотрѣнію суда, ихъ родителямъ, или лицамъ, на попеченіи которыхъ они состоятъ, или другимъ благонадежнымъ лицамъ, изъявившимъ на то согласіе. Если за данное преступленіе полагается по закону наказаніе не ниже тюрьмы, то несовершеннолѣтніе отъ 10 до 17 лѣтъ могутъ быть помѣщаемы въ исправительно воспитательныя заведенія и т. д., и т. д.

Дѣтскіе суды въ Россіи имѣются въ Петроградѣ, Москвѣ, Харьковѣ и Кіевѣ. Петроградскій дѣтскій судъ открытъ въ январѣ 1910 года, Московскій—23 апрѣля 1912 года, Харьковскій—1 сентября 1912 года, Кіевскій—1 января 1914 года.

При дѣтскихъ судьяхъ полагаются попечители—и дѣятельность ихъ оказывается весьма плодотворной.

Напримѣръ Петроградскій дѣтскій судья Окуневъ говоритъ, что за время состоянія подъ присмотромъ попечителя „большинство малолѣтнихъ подтягивается, принимается за работу, перестаетъ общаться съ прежними худыми товарищами и такимъ образомъ въ большинствѣ случаевъ получается возможность оставить ихъ и по окончательному приговору безъ примѣненія иныхъ болѣе строгихъ мѣръ".

Подъ присмотръ попечителей отдаются не всѣ малолѣтніе обвиняемые, а лишь тѣ, которые обвиняются въ совершеніи кражи, мошенничества, присвоенія и растраты [1])

Въ Петроградѣ, какъ сказано, дѣтскій судъ введенъ съ января 1910 года. Вскорѣ же появилось въ Новомъ Времени описаніе обстановки этого перваго въ Россіи дѣтскаго суда.

Въ обыкновенной просторной комнатѣ, безъ всякой казенщины и даже безъ публики, сидитъ за столомъ „добрый судья". Нѣтъ того возвышенія, которое обыкновенно дѣлается въ другихъ камерахъ и которое дѣлаетъ судью столь недо-

---

[1]) Г. Ш., Суды для малолѣтнихъ въ Россіи. Трудовая Помощь, 1913, № 1, январь, стр. 42, 43, 44; Суды для малолѣтнихъ въ Россіи. Подготовительные труды Кіевскаго Общества Патроната по введенію въ Кіевѣ суда для малолѣтнихъ, Трудовая Помощь, 1913, № 4, апрѣль стр. 452, Л., Суды для малолѣтнихъ, Трудовая Помощь, 1913. № 10 декабрь, стр. 544.

ступнымъ. Онъ сидитъ маленькій, сѣденькій, съ добрыми черными живыми глазами. Когда онъ допрашиваетъ воришку, онъ подзываетъ его къ себѣ, снимаетъ очки, держитъ за плечо, смотритъ прямо въ глаза и съ такой грустью и серьезностью спрашиваетъ:

— Какъ это случилось?....

А мальчикъ (воръ? преступникъ?—нѣтъ просто мальчикъ десяти лѣтъ съ Конюшенной улицы, изъ пятнадцатаго нумера), мальчикъ переступаетъ коротенькими ножками, обутыми въ смазные сапоги, и говоритъ:

— Вотъ.... сначала попробовалъ гвоздемъ, а потомъ пошелъ въ кухню; тамъ много ключей. Одинъ ключъ подошелъ. Я взялъ пять рублей и снесъ ихъ вотъ этому.

— Кому—этому? Который вотъ тутъ стоитъ?

— Да, вотъ этому—Ивану.

— А потомъ что было?

— А онъ взялъ деньги. Мы пошли на Конногвардейскій бульваръ. Онъ купилъ бутылку квасу и угостилъ.

— А потомъ что было?

Мальчикъ мнется. Его большіе глаза вопросительно смотрятъ на добраго судью.

— Ну, а потомъ что же было?

— А потомъ онъ еще шоколаду купилъ, добавляетъ со вздохомъ облегченія мальчикъ.

Передъ столомъ судьи стоитъ воспитательница мальчика, Ольга Ивановна, взявшая его „Христа ради“, потомучто „матери ѣсть нечего“. Она говоритъ, что отъ Коли и ожидать нельзя было такого поступка; онъ ходитъ въ школу Петра Перваго, въ среднее отдѣленіе. „Научили его“. Онъ и теперь все плачетъ, боится, что его изъ школы выгонятъ.

Рядомъ стоитъ какой то помощникъ присяжнаго повѣреннаго, защищающій большого, двадцатилѣтняго „Ивана“. И Иванъ тутъ же передъ судьей.

По общему закону мальчику Колѣ грозитъ тюрьма—онъ укралъ и сознался. Добрый судья даже не спрашиваетъ его исправится ли онъ въ будущемъ? По всей фигурѣ мальчика.

по его открытому, высокому, хорошему лбу видно, что съ нимъ случилось несчастье. Судья вызываетъ очередного попечителя:—мальчикъ будетъ жить у Ольги Ивановны; попечитель будетъ навѣщать его каждую недѣлю. Когда пройдетъ срокъ испытанія—на основаніи такой то и такой то статьи—мальчика освободятъ отъ всякихъ дальнѣйшихъ послѣдствій.

А вотъ и другой сортъ. Онъ сталъ красть тогда, когда добрый судья еще не начиналъ своей дѣятельности. Онъ побывалъ въ тюрьмѣ. Съ нимъ приходитъ впало-грудая женщина. Мачиха. „Да куда же я его дѣну"? Отецъ? „Отецъ велѣлъ сказать, что онъ съ нимъ подѣлать ничего не можетъ". Гдѣ отецъ? „А на гонкахъ. Нѣшто ему мыслимо? Пятнадцать рублей жалованья въ мѣсяцъ, а этотъ все изъ дому тянетъ". Дѣйствительно, даже укралъ у младшаго брата послѣдніе штиблеты и пропилъ ихъ. Четырнадцать лѣтъ!

Встаетъ попечитель. „Николай Котовъ уже былъ въ пріютѣ для малолѣтнихъ преступниковъ; но держать его тамъ оказалось невозможнымъ, такъ какъ онъ боленъ сифилисомъ". Четырнадцать лѣтъ! Добрый судья грустно качаетъ головой.

— Вѣдь нельзя же такъ! Ты стань на работу. Пора же образумиться Мальчишка поправляетъ грязный платокъ, которымъ у него подвязанъ флюсъ, и тупо молчитъ.

— Ты пообѣщай, что будешь работать. Мы тебѣ изъ патроната на первое обзаведеніе денегъ дадимъ.

Мальчишка смотритъ въ полъ.

— Ну пообѣщай, попробуй.

— Чего обѣщать?....

И больше ни слова. Этого отправляютъ въ тюрьму. Ему, дѣйствительно, возврата нѣтъ [1])

Дѣятельность дѣтскаго суда въ Петроградѣ за три года—1910, 1911 и 1912—дала слѣдующіе результаты.

---

[1]) О судѣ для малолѣтнихъ въ С. Петербургѣ, Трудовая Помощь, 1911, № 9, ноябрь, стр. 465, 466.

Число поступившихъ дѣлъ было

въ 1910 году	5.437
въ 1911 —	4.282
въ 1912 —	4.725

Увеличеніе дѣлъ замѣчается за счетъ обвиненій въ маленькихъ кражахъ домашняго характера; родители приводятъ въ судъ сами своихъ дѣтей, замѣтивъ какіе либо проступки, и ищутъ помощи отъ суда; прежде же—наоборотъ—родители старались всячески освободить дѣтей отъ суда; масса дѣлъ о малолѣтнихъ до суда не доходили. Обращаются въ судъ учителя и учительницы школъ и начальства пріютовъ.

Особое вниманіе суда и работа попечителей сосредоточены на дѣлахъ, когда малолѣтніе обвиняются въ кражахъ и вообще въ дѣяніяхъ, влекущихъ за собою для взрослыхъ тюремное заключеніе. Семь платныхъ попечителей и нѣсколько безплатныхъ осуществляютъ по такимъ дѣламъ присмотръ за малолѣтними, продолжающійся отъ шести мѣсяцевъ до года и болѣе. Если малолѣтній ведетъ себя хорошо, то дѣло оканчивается отдачей подъ отвѣтственный надзоръ родителей и иныхъ лицъ, имѣющихъ о немъ попеченіе. Въ противномъ случаѣ принимаются болѣе строгія мѣры.

Дѣятельность дѣтскаго судьи встрѣчаетъ нѣкоторое препятствіе въ отсутствіи достаточнаго количества воспитательно-исправительныхъ заведеній. За неимѣніемъ мѣста въ исправительно-воспитательныхъ заведеніяхъ—приходится ниже, чѣмъ слѣдуетъ для пользы малолѣтнихъ, примѣнять отдачу подъ надзоръ родителей или иныхъ лицъ.

Тѣмъ не менѣе однако результаты работы дѣтскаго суда и состоящихъ при немъ попечителей—весьма благопріятны. Средній рецидивъ былъ для мальчиковъ, отданныхъ подъ присмотръ попечителей—

въ 1910 году	17%
въ 1911 —	11,7%

Для дѣвочекъ, отданныхъ подъ присмотръ попечителей—

въ 1910 году 0
въ 1911 — . . . . . 4.17% [1]).

Въ качествѣ вспомогательныхъ учрежденій дѣтскаго суда въ Петроградѣ существуютъ два общежитія для малолѣтнихъ, привлекаемыхъ къ суду, устроенныя при содѣйствіи Петроградскаго Общества Патронала, и пріютъ предварительнаго задержанія малолѣтнихъ.

Отдавая мальчика, до разбора дѣла, подъ надзоръ попечителю, дѣтскій судья беретъ съ него обѣщаніе слушаться родителей, приходить въ опредѣленные дни къ попечителю и т. д. Но родителей можетъ и не быть; можетъ не быть и родни, къ которой можно бы помѣстить подслѣдственнаго малолѣтняго. Чтобы онъ не оказался выброшеннымъ на улицу, которая его уже развратила, его помѣщаютъ въ общежитіе.

Можетъ произойти и другое; мальчикъ можетъ ослушаться родителей и не исполнять требованій попечителя. Для такихъ учрежденъ пріютъ предварительнаго задержанія.

Въ общежитіяхъ для малолѣтнихъ, привлекаемыхъ къ судебному разбору, имѣется дядька, который—кромѣ наблюденія за мальчиками—старается пріискивать имъ занятія по газетнымъ объявленіямъ; наниматься они идутъ сами, а затѣмъ дальнѣйшее ихъ поведеніе провѣряется попечителемъ. За общежитіемъ наблюдаетъ одинъ изъ платныхъ попечителей, состоящихъ при судѣ.

Въ пріютѣ предварительнаго задержанія малолѣтнихъ, который называется „Первый Петроградскій Воспитательно-исправительный пріютъ“, порядки слѣдующіе.

По приводѣ мальчика въ пріютъ онъ беретъ ванну, его стригутъ машинкой, даютъ ему пріютское бѣлье и платье—черныя брюки и синюю рубашку съ напускомъ, убираемую

---

[1]) Суды для малолѣтнихъ въ Россіи, Трудовая Помощь, 1913, № 6, іюнь, стр 76, 77, 78, 79.

въ брюки. Мальчикъ-оборванецъ, иногда хулиганскаго вида, или мальчикъ, мнящій себя уже кавалеромъ, посѣтитель увеселительныхъ заведеній—преобразуется въ чистенькаго опрятнаго мальчика-школьника.

Въ пріютѣ все время занято; происходитъ постоянная работа—клейка пачекъ для папиросъ, работа простая, которой не надо учиться и которая не требуетъ никакихъ инструментовъ. Во время работы должна соблюдаться полная тишина: при мальчикахъ дежурятъ воспитатель и двое дядекъ.

Кромѣ этой работы ведутся классныя занятія; вести эти занятія очень трудно, такъ какъ въ пріютъ попадаютъ съ одной стороны и совершенно неграмотные, а съ другой стороны—даже бывшіе ученики среднихъ учебныхъ заведеній. Во всякомъ случаѣ учителя стараются, чтобы время, проведенное въ пріютѣ, не пропало для мальчиковъ даромъ.

Кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ — преподаются гимнастика, военныя упражненія и въ небольшомъ объемѣ пѣніе.

Дисциплина поддерживается тѣмъ, что мальчики, производящіе безпорядокъ, переводятся изъ общей комнаты въ такъ называемую „отдѣленку“; кромѣ того имѣется три карцера.

Передъ праздниками въ пріютѣ служатся всенощныя, а во время говѣнія въ Великомъ постѣ, съ разрѣшенія епархіальной власти, также и литургіи.

Вліяніе пріюта—превосходное. Конечно—не всѣ воспитанники ему поддаются; но все же весьма часто случается, что мальчикъ иной разъ грубый на судѣ въ отношеніи родителей, пробывъ двѣ-три недѣли въ пріютѣ (иногда мѣсяцъ-два) пишетъ отцу или матери письмо съ просьбой пріискать занятіе. Когда занятіе найдено, иногда при помощи попечителя, то мальчикъ вызывается въ камеру и—послѣ соотвѣтствующаго внушенія—отпускается на свободу съ условіемъ тотчасъ же приняться за дѣло [1]).

---

[1]) Г. Ш., Суды для малолѣтнихъ въ Россіи, Трудовая Помощь, 1913. № 1, январь, стр. 47, 48, 49; Первый С. Петербургскій Воспитательно-испра-

Въ Москвѣ дѣтскій судъ открылся 23 апрѣля 1912 года. До введенія этого суда—въ Москвѣ дѣла о малолѣтнихъ разбирались судьями въ тѣ же дни, какъ и дѣла взрослыхъ, и никакого различія въ порядкѣ разбора дѣлъ о тѣхъ и другихъ судьями не дѣлалось, да и не могло дѣлаться при томъ условіи, что имъ приходилось въ день разбирать въ среднемъ около 40 дѣлъ. Объ ознакомленіи съ личностью малолѣтняго преступника, съ его жизненной обстановкой, съ причинами, побудившими его совершить данный проступокъ—не могло быть и рѣчи, у судей для этого не было ни времени, ни средствъ; имъ никогда не удавалось даже найти лицъ, которыя пожелали бы взять малолѣтняго преступника подъ присмотръ.....

Совершенно въ иномъ положеніи находится дѣтскій судья Онъ не стѣсненъ временемъ и имѣетъ въ своемъ распоряженіи попечителей У московскаго дѣтскаго судьи—четверо платныхъ попечителей и множество безплатныхъ; при посредствѣ этихъ лицъ онъ подробно ознакомляется съ обстоятельствами каждаго разбираемаго имъ дѣла, съ личностью обвиняемаго малолѣтняго, съ семейными его условіями, окружающей средой и образомъ жизни. Попечители заносятъ всѣ собираемыя ими свѣдѣнія въ особыя книги. Надзоръ за обвиняемыми малолѣтними осуществляется уже до разбора дѣла. Оправданные, для огражденія ихъ отъ вредныхъ вліяній, состоятъ такъ же подъ надзоромъ попечителей, какъ и отданные подъ этотъ надзоръ по приговору судьи [1]).

Исправительно-воспитательныя заведенія

Малолѣтніе, поступающіе въ исправительныя заведенія—за малыми исключеніями—носятъ въ себѣ признаки тяжелой

вительный пріютъ (пріютъ предварительнаго задержанія). Трудовая Помощь, 1913, № 7, сентябрь, стр. 179, 180, 181, 181—182.

[1]) Суды для малолѣтнихъ въ Россіи. Первая годовщина дѣтскаго суда въ Москвѣ. Трудовая Помощь, 1913, № 5, май, стр. 567, 568, 569.

наслѣдственности; это по преимуществу дѣти алкоголиковъ или преступниковъ, предоставленныя самимъ себѣ съ малыхъ лѣтъ и выросшія подъ дурнымъ вліяніемъ улицы и ужасной семейной обстановки. Неся въ себѣ всѣ признаки вырожденія, усвоивъ себѣ всѣ пороки и извращенныя понятія окружающей ихъ съ дѣтства среды, воспитанники колоній представляютъ изъ себя весьма неблагодарный и трудный матеріалъ для педагогической обработки. Къ воспитанникамъ колоній нельзя подходить съ обычными требованіями, какія предъявляются дѣтямъ нормальнымъ [1]).

Въ общемъ и цѣломъ—призрѣваемые въ колоніяхъ малолѣтнихъ преступниковъ относятся къ разряду дѣтей *испорченныхъ*.

Поэтому дѣло воспитанія призрѣваемыхъ въ колоніяхъ малолѣтнихъ преступниковъ представляетъ весьма значительныя трудности. На каждомъ шагу приходится сталкиваться съ наличностью порочныхъ наклонностей и дурныхъ привычекъ, съ отсутствіемъ порядочности и добрыхъ навыковъ.

Одинъ изъ воспитателей въ Петроградской колоніи, Степановъ отмѣчаетъ прежде всего въ питомцахъ *отсутствіе необходимыхъ понятій о вѣжливости*. Въ то время, когда нужно было объяснить воспитаннику его нехорошій поступокъ, онъ поворачивался спиною и уходилъ. Приходилось звать его къ себѣ и объяснять, что онъ долженъ стоять и внимательно слушать. Несмотря на замѣчаніе, воспитанникъ снова отворачивался и уходилъ. Съ трудомъ удавалось заставить его стоять на мѣстѣ и выслушать до конца. Или же въ то время, когда объясняешь воспитаннику его проступокъ, онъ не слушаетъ и переругивается съ товарищами.

Распоряженія и приказанія исполняются *послѣ очень долгихъ и непріятныхъ разговоровъ*, часто въ дерзкомъ тонѣ. Такъ напримѣръ на при-

---

[1]) Благотворительныя общества города Кіева на Кіевской всероссиской выставкѣ 1913 года, стр. 9

казаніе умыться слѣдователь такой приблизительно отвѣтъ: „Я чистъ.... я умывался, что жь—я умывался, еще что ли умываться... Все равно пойду въ мастерскую, такъ запачкаюсь“...

Нѣкоторые прибавляютъ жалобу, что къ нимъ „придираются“. Наконецъ приказаніе исполняется съ плачемъ и послѣ упорной настойчивости со стороны воспитателя. При проявленіи малѣйшей слабости приказаніе остается не исполненнымъ.

Содержаніе своего тѣла въ чистотѣ и опрятности вообще не привычно для этого сорта дѣтей и молодыхъ людей. Со стороны воспитателя недостаточно бываетъ однихъ указаній на неисправность, приходится вести борьбу съ упорствомъ, которое проявляютъ воспитанники—не желая умываться, чистить одежду или чинить ее.

Потеря вещей—поясовъ, полотенецъ, портянокъ и проч.—дѣло также обычное, причемъ воспитанники проявляютъ полную безпечность, не стараясь отыскать потерянную вещь, и совершенно не чувствуютъ себя виновными, а даже напротивъ жалуются на недостатокъ потерянной вещи такимъ тономъ, какъ будто въ этомъ виноватъ кто-то другой—воспитатель или колонія. Такъ напримѣръ воспитанники, потерявшіе пояса, обращались ко мнѣ съ такими словами: „У меня нѣтъ пояса, я не пойду къ обѣднѣ... . что жь я безъ пояса что-ли пойду?“ Разорвавшіе свою одежду жаловались, что ихъ водятъ оборванными. Продавшіе во время побѣга сапоги и получившіе взамѣнъ ихъ плохіе—жаловались, что ихъ заставляютъ ходить босыми.

Вообще очень трудно пріучить ихъ содержать въ порядкѣ свои вещи и соблюдать чистоту въ помѣщеніи. Они постоянно мнутъ и растрепываютъ свои постели. разбрасываютъ сапоги, портянки, кафтаны, шапки, сорятъ въ помѣщеніи, плюютъ и сморкаются на полъ, обтираютъ руки объ одежду....

Понятіе о своей виновности и сознаніе степени вины у нихъ почти совершенно отсутствуютъ Наказанный за кражу—распоряженіемъ про-

водить все свободное время въ домикѣ въ видѣ ареста, просидѣвъ часъ, просится играть на дворъ. На отказъ отвѣчаетъ — „что же, я все время что-ли буду сидѣть въ домикѣ“? Онъ не сознаетъ, что съ нимъ поступили болѣе чѣмъ мягко; проступокъ его кажется ему слишкомъ незначительнымъ, чтобы заслуживать столь „суроваго“ наказанія.

Въ виду испорченности „матеріала“, надъ которымъ приходится работать воспитателямъ въ колоніяхъ малолѣтнихъ преступниковъ—здѣсь болѣе, чѣмъ въ какихъ бы то ни было учебно-воспитательныхъ заведеніяхъ необходима индивидуализація воспитанія Воспитатель, говоритъ директоръ Петроградской колоніи Горскій, долженъ имѣть свѣдѣнія о прежней жизни воспитанника и его семейной обстановкѣ; знать его характеръ, наклонности, степень его умственнаго развитія, особенности его нравственныхъ качествъ и состояніе его здоровья. Такое изученіе должно давать указанія относительно примѣненія къ каждому изъ воспитанниковъ той или другой воспитательной мѣры, смотря по ея полезному вліянію.

Чтобы снискать уваженіе и любовь воспитанниковъ и тѣмъ пріобрѣсти нравственное на нихъ вліяніе—въ чемъ заключается главная задача дѣятельности воспитателя—онъ долженъ прежде всего самъ строго относиться къ исполненію своихъ обязанностей, избѣгать всѣми мѣрами разногласія между словомъ и дѣломъ; въ отношеніи къ воспитанникамъ быть строгимъ, но справедливымъ и безпристрастнымъ, съ любовью и заботливостью относиться къ ихъ нуждамъ и не позволять себѣ грубаго съ ними обращенія. Подавая дѣтямъ примѣръ строгаго исполненія своихъ обязанностей, воспитатель успѣшнѣе всего можетъ дѣйствовать на развитіе въ нихъ чувства долга и привычки подчиняться правиламъ порядка, установленнаго въ колоніи.

Въ особенности необходимъ постоянный и неослабный надзоръ за питомцами. Нужно, говоритъ воспитатель Степановъ, поставить дѣло такъ, чтобы воспитатель былъ постояннымъ членомъ своей „семьи“, а не являющимся по временамъ начальникомъ; чтобы всѣ дѣйствія воспитанниковъ совершались

на его глазахъ, чтобы въ умахъ воспитанниковъ не могло возникнуть и мысли о возможности сдѣлать что либо недозволенное, пользуясь отсутствіемъ воспитателя. Особенно важенъ надзоръ въ рекреаціонное время. Въ это время отсутствіе воспитателя не можетъ быть оправдываемо никакими уважительными причинами. Нѣтъ такого дѣла въ колоніи, которое было бы для воспитателя важнѣе присутствія въ средѣ воспитанниковъ. Воспитателя, почему либо оставившаго „семью“, немедленно на это время долженъ замѣнить другой.

Наряду съ искорененіемъ въ питомцахъ дурныхъ задатковъ и склонностей—должно идти ихъ умственное развитіе и нравственное усовершенствованіе.

Первенствующую роль здѣсь конечно играетъ школа, имѣющая задачей развить умъ воспитанниковъ, пріучить ихъ мыслить, возбудить въ нихъ наблюдательность, заставить задумываться надъ явленіями природы и общественной жизни, „вывести ихъ изъ круга узкихъ эгоистическихъ стремленій на путь сознанія долга работать на пользу окружающихъ близкихъ людей, а затѣмъ и всего общества“.

Хорошимъ пособіемъ для воздѣйствія въ этомъ направленіи служитъ классное и внѣклассное чтеніе при умѣломъ выборѣ книгъ.

Затѣмъ могущественнымъ средствомъ для развитія добрыхъ началъ въ питомцахъ являются—ремесло и занятія въ свободное время.

„Переходя отъ легкихъ работъ къ болѣе труднымъ, давъ воспитаннику увлечься своими успѣхами, побороть трудности и торжествовать побѣду надъ ними, можно – говоритъ воспитатель Степановъ—воспитать въ немъ увѣренность въ своихъ силахъ и способностяхъ. Слѣдя за тѣмъ, чтобы данная работа была сдѣлана аккуратно, изящно, мы разовьемъ въ воспитанникахъ внимательность къ дѣлу, осторожность, любовь къ правильности и изяществу. Наблюдая, чтобы каждая работа доводилась до конца, мы будемъ воспитывать настойчивость въ работѣ.

Всѣ указанныя черты характера можно и должно развивать и въ школѣ, и въ мастерскихъ, но—продолжаетъ Степановъ—это не значитъ, что этого вполнѣ достаточно. Дѣти наши трудно поддаются воспитанію и нерѣдко, пробывъ въ колоніи до выхода, возьмутъ очень мало изъ того, что съ громадными усиліями старалась втолкнуть въ нихъ колонія. Поэтому всѣ средства воспитанія—въ томъ числѣ и занятія въ свободное время—должны быть исчерпаны сполна.

Для ребятъ, взятыхъ съ улицы, не привыкшихъ ни къ какому труду, не имѣющихъ понятія о необходимости труда для человѣка, школа и мастерская покажутся слишкомъ тяжелыми, навязанными имъ со стороны, какъ нѣчто ненужное, непріятное для нихъ. На этой ступени умственнаго и нравственнаго развитія воспитанника—занятія въ свободное время могутъ прельстить его и втянуть въ работу своею привлекательностью, легкостью исполненія, близостью успѣха и связаннаго съ нимъ пріятнаго чувства торжества побѣды надъ трудностями дѣла. Чувства эти, полученныя воспитанникомъ можетъ быть впервые въ его жизни, дадутъ ему толчокъ къ дальнѣйшей активной дѣятельности, а рядъ такихъ толчковъ, слѣдующихъ одинъ за другимъ, подготовятъ его къ выполненію болѣе трудныхъ задачъ въ школѣ и мастерской.

Другое значеніе занятій въ свободное время заключается въ томъ, что воспитанникъ, втянувшись въ работу, заинтересовавшись ею, отвлекается отъ шалостей и проступковъ.

Занятіями въ свободное время могутъ служить ажурныя работы, выпиловка, рисованіе, составленіе картинъ изъ цвѣтной бумаги съ помощью наклеиванія ея на папку; далѣе—клейка коробокъ для собиранія коллекцій насѣкомыхъ, а весною и лѣтомъ—собираніе коллекцій насѣкомыхъ и растеній.

Благодаря организаціи работъ въ свободное время—число проступковъ сокращается, воспитанники не испытываютъ тяжести надзора, запрещеній, выговоровъ; отъ воспитанниковъ легко и свободно устраняется все, что можетъ служить при-

чиною дурного расположенія духа, скуки, недовольствъ, раздраженія и неповиновенія [1]).

Большое также значеніе имѣетъ конечно и выборъ системы наказаній и поощреній

Поощренія заключаются въ наградахъ вещами, маленькимъ жалованіемъ, разрѣшеніемъ отлучекъ, коллективными прогулками, посѣщеніемъ музеевъ, звѣринцевъ и т. д.

Наказанія состоятъ въ замѣчаніяхъ, выговорахъ наединѣ, выговорахъ въ присутствіи товарищей, лишеніи игры въ свободные часы, лишеніи свиданія съ родными, лишеніи свободы и т. д.

Существуютъ и нѣкоторыя своеобразныя системы.

Напримѣръ директоръ датскаго исправительно-воспитательнаго заведенія „Гиммельбьергсгорденъ"—Будде — совершенно исключаетъ наказанія изъ своей исправительно-воспитательной системы. Онъ руководится слѣдующими, выработанными имъ самимъ правилами:

во первыхъ надо непоколебимо вѣрить въ то, что въ каждомъ ребенкѣ есть хорошія начала;

во вторыхъ надо обращаться съ ребенкомъ кротко, ласково, избѣгая всякихъ строгостей и наказаній;

въ третьихъ, надо пробуждать и развивать въ немъ чувство прекраснаго;

въ четвертыхъ, надо постоянно упражнять его физическія силы и занимать его мысли чѣмъ нибудь хорошимъ и полезнымъ.

Въ Гиммельбьергсгорденѣ собранъ самый разнообразный народъ—и бывшіе воришки, и бродяги, и поджигатели—но нѣтъ и помина о какихъ либо наказаніяхъ. На вопросъ Ганзена—неужели же питомцы никогда не заслуживаютъ наказанія?—Будде отвѣтилъ: „Нѣтъ, у меня вѣдь всѣ дѣти хорошія. Ну, а если и случится кому нибудь разшалиться, то

---

[1]) С. Петербургское Общество земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ, Отчетъ за 1900 годъ, стр. 15—16, 17, 18, Отчетъ за 1909 годъ, стр. 7, 8, 9, 11, 13, 14.

возьмешь его за руку, отведешь въ сторону и скажешь ему: „Что же, вѣрно въ тебѣ сидитъ что то такое, съ чѣмъ ты самъ не можешь сладить; такъ давай попробуемъ вмѣстѣ: я помогу тебѣ. А пока пойди подумай хорошенько на свободѣ“—и поведу его въ корридоръ. Не пройдетъ и получаса, какъ онъ проситъ, чтобы его опять пустили къ другимъ дѣтямъ. Простишь его и онъ, убѣгая, радостно кричитъ—„больше не буду“! И рѣдко приходится повторять взысканіе“ [1]).

Затѣмъ существуютъ своеобразныя системы поощреній—напримѣръ система повышенія въ чинахъ на военный манеръ; американская марочная система.

Въ колоніи Сенъ-Луи (Saint-Louis) близъ Бордо во Франціи для малолѣтнихъ, не подвергавшихся наказанію по суду, введена между прочимъ система поощренія въ видѣ повышенія питомцевъ въ званія—ефрейтора, младшаго унтеръ-офицера, старшаго унтеръ-офицера и адъютанта. Каждому изъ этихъ званій присвоено особое, конечно маленькое, жалованіе.

Руководители заведенія считаютъ эту систему весьма цѣлесообразной и дающей отличные результаты [2]).

Марочная система поощреній и наказаній воспитанниковъ колоній малолѣтнихъ преступниковъ заключается напримѣръ въ слѣдующемъ: каждый вечеръ передъ отходомъ ко сну—публично—достойнымъ выдается марка съ надписью „за усердіе“; а лѣнтяй и шалопай уже тѣмъ наказанъ, что лишается такой награды.

Если воспитанникъ получаетъ ежедневно въ теченіи двухъ мѣсяцевъ марки „за усердіе“, то онъ пріобрѣтаетъ право носить въ теченіи 6 мѣсяцевъ звѣзду на воротникѣ.

Четыре такихъ звѣздочки, т. е. 8 мѣсяцевъ ежедневнаго полученія марки „за усердіе“, даютъ право носить на рукавѣ

---

[1]) П. Ганзенъ, Трудовая помощь въ скандинавскихъ государствахъ, стр. 114, 123, 124

[2]) Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ и его задачи. Часть XVI. Исправительно-воспитательные пріюты, стр. VI, 2 11.

красную ленточку; 2 красныхъ ленточки даютъ право носить серебряную ленточку.

Кромѣ права носить знаки отличія, представляющаго само по себѣ большую цѣнность для воспитанниковъ, эти знаки отличія сопровождаются еще и денежными награжденіями.

За каждую звѣздочку воспитанникъ получаетъ ежемѣсячно 5 копеекъ, но не болѣе 25 копеекъ въ мѣсяцъ; за каждую красную ленточку—50 копеекъ въ мѣсяцъ, за каждую серебряную ленточку—1 рубль въ мѣсяцъ.

Но если воспитанникъ въ теченіи 4-хъ дней подъ рядъ не получалъ марки „за усердіе", то ему дѣлается замѣчаніе и онъ лишается половины получаемаго вознагражденія; не получившій марки въ теченіи 8-ми дней—лишается всего вознагражденія; неполученіе марки въ теченіи 10 дней—лишаетъ праздничнаго отдыха и части порціи; за 20-ти-дневное неполученіе марки воспитанникъ переводится въ штрафное отдѣленіе, за 30-ти-дневное полагается еще карцеръ до трехъ сутокъ.

Въ частностяхъ и подробностяхъ система эта можетъ видоизмѣняться—напримѣръ воспитанникъ, заслужившій извѣстное число марокъ, получаетъ въ видѣ награды—еще десятокъ-другой марокъ; переводы изъ разряда въ разрядъ могутъ обусловливаться извѣстнымъ количествомъ заслуженныхъ марокъ; для дѣвочекъ ленточки и звѣздочки замѣняются различныхъ цвѣтовъ передниками и пелеринками и т. д., и т. д. Но сущность системы всегда остается неизмѣнной [1]).

---

[1]) Отчетъ Правленія Лифляндскаго Общества исправительныхъ пріютовъ и земледѣльческихъ колоній для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ за 1912 годъ, стр. 55, 56. Рижская (Роденпойская) земледѣльческо-ремесленная колонія для несовершеннолѣтнихъ мужскаго пола, Трудовая Помощь, 1913, № 7, сентябрь, стр. 186; Воспитательно-исправительныя заведенія, Исправительно-воспитательный имени Императора Александра III пріютъ для дѣвочекъ въ С. Петербургѣ Трудовая Помощь, 1913, № 6, іюнь, стр 86—87; Исправительно-воспитательный имени Императора Александра III пріютъ для дѣвочекъ въ С Петербургѣ, Трудовая Помощь, 1913, № 1, январь. стр. 63—64; Landsberg, Ist unser modernes Jugendfürsorgerecht eine soziale Reform? Zeitschrift fur das Armenwesen, Mai 1911, S. 140

Для болѣе или менѣе успѣшнаго осуществленія всѣхъ вышеописанныхъ мѣропріятій по воспитанію несовершеннолѣтнихъ преступниковъ—необходима индивидуализація воспитанія, необходимо вліять на каждаго призрѣваемаго отдѣльно, сообразно особенностямъ его умственнаго склада, характера, предшествующей жизненной обстановки и т. д. Но такъ какъ заниматься съ каждымъ воспитанникомъ отдѣльно не представляется возможнымъ и кромѣ того общеніе призрѣваемыхъ другъ съ другомъ необходимо—иначе получится система одиночнаго заключенія—то наилучшимъ средствомъ подчиненія питомцевъ исправительныхъ заведеній воспитательному вліянію признана система раздѣленія по группамъ; „казарменная“ же система, по которой многіе десятки и даже сотни питомцевъ содержатся всѣ вмѣстѣ въ обширныхъ общихъ помѣщеніяхъ—осуждена безвозвратно.

Система раздѣленія по группамъ можетъ осуществляться въ трехъ видахъ—по характеру образуемыхъ группъ; группы могутъ быть „профессіональныя“, т. е. составленныя изъ питомцевъ, обучающихся одному и тому же ремеслу; или „психологическія“, т. е. состоящія изъ питомцевъ, имѣющихъ одинаковый характеръ или осужденныхъ за одно и то же дѣяніе—напр. бываютъ группы поджигателей: или группы могутъ быть „возрастныя“; или наконецъ возможно составленіе группъ по комбинированнымъ признакамъ.

Замѣчательно, что составъ воспитанниковъ въ колоніяхъ малолѣтнихъ преступниковъ—въ отношеніи ихъ нравственныхъ качествъ—оказывается весьма измѣнчивымъ.

Напримѣръ во Владимірской колоніи въ 1912 году въ числѣ воспитанниковъ были настолько испорченные безпорядочною уличною жизнью, что существующія въ колоніи правила внутренняго распорядка не могли сдерживать ихъ въ должныхъ границахъ порядка и подчиненія. Приходилось примѣнять къ нимъ особыя правила, выдерживая ихъ отдѣльно отъ прочихъ въ отдѣльномъ помѣщеніи подъ особо строгимъ надзоромъ. Но не смотря на это, испорченные колонии, чувствующіе отвращеніе ко всякой трудовой жизни, много причиняли

заботъ и безпокойства администраціи колоніи своими побѣгами, совершая ихъ при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ, пользуясь малѣйшей оплошностью дядьки или мастера, нарушая оказываемое имъ довѣріе воспитательнаго персонала и увлекая за собой иныхъ воспитанниковъ, уже привыкшихъ къ режиму колоніи.

Наоборотъ въ Казанской колоніи въ отчетѣ за 1912 годъ отмѣчается тотъ фактъ, что воспитанники, за немногими исключеніями, безъ всякаго принужденія подчинялись всѣмъ требованіямъ учебно-воспитательнаго состава и возлагагаемыя на нихъ обязанности исполняли довольно охотно. Проступки носили характеръ дѣтскихъ шалостей и виновные даже не наказывались, имъ дѣлалось только внушеніе; а если иной разъ и наказывались, то лишь въ формѣ назначенія на дежурство не въ очередь, удаленія отъ игръ и лишенія отпуска къ родителямъ или родственникамъ [1]).

Переходя къ иллюстраціи нашего изложенія примѣрами— мы коснемся сначала такихъ исправительно-воспитательныхъ заведеній, устройство которыхъ представляется неудовлетворительнымъ, а затѣмъ опишемъ заведенія, отличающіяся удачною постановкою дѣла воспитанія ввѣренныхъ имъ испорченныхъ дѣтей.

По отзывамъ многихъ авторовъ, какъ нѣмецкихъ, такъ и французскихъ, германскія исправительныя заведенія—во многихъ отношеніяхъ оставляютъ желать лучшаго.

Вотъ напримѣръ учрежденіе Ваберпъ (Waberп) близъ Касселя. Помѣщается оно въ старинномъ замкѣ; призрѣваемые заняты земледѣльческимъ трудомъ; существуетъ раздѣленіе на группы. имѣется три класса, три столовыхъ, три спальни.

---

[1]) Отчетъ о дѣятельности Общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ и безпріютныхъ дѣтей Владимірской губерніи за 1912 годъ, стр. 4; Отчетъ о дѣятельности Казанскаго общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ за 1912 годъ, стр. 44.

Персоналъ состоитъ изъ трехъ воспитателей и семи мастеровъ по технической части.

Очевидно надзоръ недостаточенъ. На вопросъ о надзорѣ—директоръ заведенія, молодой пасторъ, отвѣчаетъ: „По ночамъ бываютъ обходы“... „Новички, спрашиваетъ далѣе посѣтитель, изолируются-ли по прибытіи въ заведеніе? Подвергаются-ли наблюденію надъ ихъ характеромъ, привычками, задатками“?

„Нѣтъ, отвѣчаетъ пасторъ, они помѣщаются тамъ, гдѣ окажется мѣсто“.

„Исправляются-ли они въ нравственномъ отношеніи“?

„Плохо“.

„Дворъ, продолжаетъ неугомонный посѣтитель, у васъ неудобенъ. Смотрите—старыя неровныя каменныя плиты, лужи грязи“...

„Для такихъ дѣтей, какъ наши, довольно и этого“, отвѣчаетъ пасторъ.

Берлинское исправительно-воспитательное заведеніе „Das Grüne Haus“ представляетъ собою монументальную постройку—не имѣющую при себѣ ни сада, ни двора.

Въ „Rauhe Haus“ въ Гамбургѣ имѣются двѣ части. Старая часть состоитъ изъ отдѣльныхъ домиковъ, въ каждомъ изъ которыхъ помѣщается отъ 12 до 15 дѣтей въ возрастѣ отъ 7 до 14 лѣтъ—маленькіе воришки, маленькіе бродяги.

Въ новой-же части имѣются огромныя монументальныя мастерскія—переплетная, портновская, столярная. Въ этихъ мастерскихъ всѣ призрѣваемые работаютъ вмѣстѣ и такимъ образомъ принципъ раздѣленія на „семьи“—нарушается самымъ безжалостнымъ образомъ [1]).

Въ Австріи исправительное заведеніе въ Мессендорфѣ въ Штиріи является во всѣхъ отношеніяхъ неудовлетворительнымъ.

Спальная комната служитъ въ то же время и мастерскою; утромъ постели сдвигаются къ одной сторонѣ и на

---

[1]) J. Rozès, Les enfants vagabonds, pp. 251—254.

освободившееся мѣсто ставятся верстаки; ремесленныя занятія продолжаются цѣлый день съ перерывами въ полчаса для отдыха, въ одинъ часъ для общеобразовательныхъ занятій и еще не надолго—для обѣда. Ужина не полагается. Во время получасового перерыва для отдыха — воспитанники гуляютъ парами, описывая круги по двору, обнесенному стѣной—совершенно какъ въ тюрьмѣ.

За воду для умыванія воспитанники должны платить изъ небольшого жалованья, полагающагося имъ за работу; кто ничего не выработалъ и не можетъ заплатить за воду—долженъ полоскаться въ помояхъ послѣ своихъ товарищей.

Раздѣленія воспитанниковъ на возрастныя группы—нѣтъ; 18-лѣтніе юноши состоятъ въ одной группѣ съ 10-лѣтними мальчиками. Въ каждой изъ комнатъ, занимаемыхъ воспитанниками, назначенъ староста (ein Stubenvater) изъ числа воспитанниковъ же. Воспитательныя мѣры по отношенію къ питомцамъ принимаются на основаніи аттестацій этихъ старостъ.

Исправительное учрежденіе въ Ланковицѣ въ той же Штиріи во всемъ совершенно подобно Мессендорфу [1]).

Исправительное заведеніе для лицъ женскаго пола въ Костенблаттѣ въ Чехіи помѣщается въ старомъ замкѣ близъ Теплица. Заведеніе окружено высокими стѣнами и заборами; призрѣваемыя держатся за замками и запорами—потомучто кромѣ несовершеннолѣтнихъ преступницъ тамъ содержатся приговоренныя къ принудительнымъ работамъ проститутки и женщины-бродяги. Можно себѣ представить, какъ вліяетъ это общество на малолѣтнихъ преступницъ.

Хотя администрація и старается по возможности не допускать общенія малолѣтнихъ съ совершеннолѣтними, но полнаго раздѣленія всетаки нѣтъ [2]).

---

[1]) H. Reicher, Die Fürsorge für die verwahrloste Jugend, Zweiter Theil, S.S. 450—451.

[2]) H. Reicher, Die Fürsorge für die verwahrloste Jugend, Zweiter Theil, S.S. 440—441.

Въ отношеніи исправительнаго заведенія для дѣвушекъ въ Винеръ-Нейдорфѣ (Wiener-Neudorf) запросомъ министру внутреннихъ дѣлъ въ австрійскомъ рейхсратѣ установлено, что въ этомъ заведеніи примѣнялась смирительная рубашка; дѣвушкамъ, въ нее облеченнымъ, стягивались такъ сильно руки назадъ, что онѣ не могли пошевелиться и часами должны были неподвижно стоять на колѣняхъ; другимъ воспитанницамъ позволялось въ это время таскать виновную за волосы и плевать ей въ лицо. Иногда провинившимся ставились—въ видѣ наказанія — шпанскія мушки, натягивавшія большіе волдыри и причинявшія сильныя страданія [1]).

Въ Италіи устройство исправительныхъ заведеній для малолѣтнихъ—очень несовершенно.

Напримѣръ въ Колетти (Coletti) призрѣваются 300 воспитанниковъ, въ Турацца (Turazza)—360. И хотя въ Турацца призрѣваемые раздѣлены на „семьи“, но въ каждой „семьѣ“ имѣется по 33 питомца обоего пола. При такомъ большомъ количествѣ дѣтей—„отецъ“ и „мать“ семьи не имѣютъ никакой физической возможности осуществить достаточный надзоръ за призрѣваемыми, въ особенности принимая во вниманіе наличность въ семьяхъ дѣтей разныхъ возрастовъ и обоихъ половъ, недостаточно отдѣленныхъ другъ отъ друга.

Другой примѣръ—исправительное заведеніе въ Болоньѣ, которое—по словамъ Анри Жоли (Henry Joly)—представляетъ собою тѣсную и грязную клоаку, гдѣ не только лица воспитанниковъ и ихъ манеры, но даже кажется самыя стѣны—носятъ отпечатокъ грязи, физическаго убожества и порочности.

Итальянцы сами сознаютъ неприглядность своихъ воспитательно-исправительныхъ заведеній и извиняются недостаткомъ средствъ государственнаго казначейства [2])

---

[1]) H Reicher. Die Fursorge für die verwahrloste Jugend, Zweiter Theil, S.S. 454—455.

[2]) J. Rozès, Les enfants vagabonds, p.p. 268, 271. 270: E Donetti, Le piccole vittime del disamore, p.p. 65, 66, 67.

Во Владимірской исправительной ремесленной земледѣльческой колоніи — система воспитанія казарменная. Хотя воспитанники и дѣлятся на 5 возрастныхъ группъ по числу воспитателей, однако фактическаго раздѣленія этихъ группъ нѣтъ.

Въ 1909 году „особая семья“, состоявшая изъ воспитанниковъ, склонныхъ къ побѣгамъ и трудно поддающихся исправленію при общемъ режимѣ, имѣла особое помѣщеніе: воспитанники этой семьи на работы ходили отдѣльно отъ другихъ, на прогулку также.

Въ 1912-же году даже и „особая семья“ не имѣла отдѣльнаго помѣщенія. Выдѣленіе въ особую семью трудно-исправимыхъ или одной изъ возрастныхъ группъ, наиболѣе нуждающейся въ надзорѣ и болѣе постоянномъ воздѣйствіи воспитателя—говорится въ отчетѣ за 1912 годъ—весьма желательно и было бы, какъ это признано всѣми, весьма полезно. Но для этого необходимо имѣть вполнѣ отвѣчающее своей цѣли помѣщеніе, котораго въ колоніи пока нѣтъ [1]).

Въ колоніи несовершеннолѣтнихъ преступниковъ Лифляндскаго Общества Исправительныхъ пріютовъ и земледѣльческихъ колоній для несовершеннолѣтнихъ призрѣваемые обучаются ремесламъ—столярному, сапожному, портняжному и кузнечному; лѣтомъ часть воспитанниковъ занимается земледѣліемъ, огородничествомъ и садоводствомъ.

Однако всѣ эти занятія—вслѣдствіе ли неудачной постановки или быть можетъ благодаря дурному качественному составу призрѣваемыхъ—не даютъ желаемыхъ результатовъ и на путь самостоятельной трудовой жизни вступаютъ по выходѣ изъ колоніи лишь немногіе воспитанники.

---

[1]) Отчеты о дѣятельности Общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ и безпріютныхъ дѣтей Владимірской губерніи—за 1909 г., стр. 4; за 1908 г., стр. 4, 5, 6.

Напримѣръ въ 1908 году изъ числа 18-ти выбывшихъ воспитанниковъ—

помѣщенъ къ мастерамъ . . . . . 1=5,55%

Въ 1910 году изъ 21-го выбывшихъ воспитанниковъ—

помѣщены къ мастерамъ и на заводы . 2=9,52%
занимаются самостоятельно ремесломъ. . 1=4,76%
— сельскимъ хозяйствомъ . . 1=4,86%

Въ 1912 году изъ 14 выбывшихъ воспитанниковъ—

помѣщены къ мастерамъ и на заводы. 2=14,29%
оставлены въ заведеніи подмастерьями. 2=14,29% [1]).

Открытая 13 ноября 1912 года въ селеніи Лисино близь Петрограда Лисинская воспитательно-исправительная колонія для несовершеннолѣтнихъ мужскаго пола помѣщается въ просторныхъ, прекрасно оборудованныхъ зданіяхъ, имѣетъ 50 десятинъ земли, капиталъ въ 75.000 рублей—и одинъ очень крупный недостатокъ.

Первоначально предполагалось построить отдѣльные павильоны на небольшое число воспитанниковъ каждый; но затѣмъ почему то принятъ проэктъ казарменнаго типа [2]).

Ко второй группѣ исправительно-воспитательныхъ заведеній, организація которыхъ оказывается удовлетворительной, относятся напримѣръ слѣдующія заведенія.

---

[1]) Отчеты Правленія Лифляндскаго Общества Исправительныхъ пріютовъ и земледѣльческихъ колоній для несовершеннолѣтнихъ—за 1908 годъ, стр. 17; за 1910 годъ, стр. 26, за 1912 годъ, стр. 28.

[2]) Лисинская воспитательно-исправительная колонія для несовершеннолѣтнихъ мужскаго пола, Трудовая Помощь, 1913. № 1, январь стр. 55—56.

Во Франціи исправительныя колоніи или принадлежатъ правительству, или являются учрежденіями частными, функціонирующими подъ надзоромъ правительства.

Большинство правительственныхъ исправительныхъ заведеній имѣютъ характеръ земледѣльческихъ колоній; таковы напримѣръ колоніи Auberine, Les Douaires и др.; нѣкоторыя являются учрежденіями ремесленными, напримѣръ колонія въ Aniane; въ колоніи Belle-Isle-sur-mer питомцамъ дается морское воспитаніе.

Наиболѣе извѣстныя частныя колоніи—Mettray, Fresne, Sainte-Foy.

Исправительныя колоніи во Франціи пользуются вообще очень дурной репутаціей. Большинство авторовъ признаютъ однако, что репутація эта есть наслѣдіе прошлаго и что теперь дѣло воспитанія малолѣтнихъ въ исправительныхъ колоніяхъ весьма значительно улучшено.

Существовали частныя колоніи, составлявшія собственность ихъ директоровъ, и въ этихъ колоніяхъ директоры—получая отъ правительства плату за малолѣтнихъ преступниковъ, помѣщаемыхъ на исправленіе—заботились исключительно о своихъ доходахъ, объ использованіи труда питомцевъ для своихъ выгодъ, а объ исправленіи и нравственномъ возрожденіи воспитанниковъ совсѣмъ и не думали.

Такихъ исправительныхъ заведеній во Франціи больше нѣтъ—они всѣ закрыты правительствомъ. Тѣмъ не менѣе однако есть всетаки колоніи, поставленныя неудовлетворительно.

Есть колоніи, гдѣ количество воспитанниковъ слишкомъ велико, а воспитательскій персоналъ весьма малочисленъ—такъ что на 100—150 питомцевъ приходится одинъ надзиратель, причемъ воспитанники разныхъ возрастовъ и разрядовъ содержатся вмѣстѣ—маленькіе мальчики и юноши 14—15 лѣтъ, бродяги и воры, даже убійцы и т. д. При недостаточности воспитательскаго персонала—старшіе и болѣе развращенные губительно вліяютъ на младшихъ, маленькіе бродяжки нау-

чаются воровскому ремеслу отъ своихъ болѣе испорченныхъ товарищей и т. д.

Если мы зададимъ вопросъ, какія же колоніи лучше— правительственныя или частныя, то спеціалисты отвѣтятъ намъ, что есть превосходно поставленныя правительственныя колоніи и есть очень плохія частныя; но—въ общемъ и цѣломъ—частныя исправительныя колоніи во Франціи организованы лучше, чѣмъ правительственныя.

Выдающимися считаются частныя колоніи, содержимыя католическими монахинями, напримѣръ колоніи Saint-Eloi и Saint-Joseph.

Въ Saint-Eloi воспитательскій персоналъ состоитъ изъ директора, 15 монахинь, 5 сестеръ третьяго разряда и 10 надзирателей; затѣмъ имѣется завѣдующій сельскимъ хозяйствомъ, его помощникъ, 3 преподавателя, 2 столяра, 1 скотникъ, 1 кучеръ, 3 работника на фермѣ и 1 булочникъ.

Въ Saint-Joseph, наоборотъ, педагогическій персоналъ очень малочисленъ; тамъ имѣется всего 35 сестеръ ордена de la Providence de Ribeauvillier и онѣ одни, безъ воспитательскаго персонала, управляются съ 400 мальчиковъ, изъ которыхъ многіе достигли уже возраста 17—18 лѣтъ. Задача сестеръ облегчается впрочемъ тѣмъ, что воспитанники принимаются въ возрастѣ не старше 12 лѣтъ.

Сестры все время проводятъ съ воспитанниками, онѣ работаютъ съ ними въ саду, на скотномъ дворѣ, въ пекарнѣ, въ прачечной. „Эта сестра у васъ новая, спросилъ одинъ посѣтитель маленькаго питомца, она васъ еще не знаетъ по именамъ“? „Нѣтъ, она отлично знаетъ всѣхъ насъ“, отвѣчалъ ребенокъ. Надзоръ поставленъ идеально, заботы о питомцахъ проявляются чисто материнскія. Стоитъ только посмотрѣть на воспитанниковъ, на ихъ физіономіи, на ихъ манеру держать себя, на ихъ тетрадки, на ихъ одежду, обратить вниманіе на порядокъ во всѣхъ большихъ и малыхъ дѣлахъ, на педантичную чистоту въ заведеніи—чтобы понять, сколько труда, согрѣтаго истинной любовью къ дѣлу, положено на все это.

Большинство французскихъ исправительныхъ колоній являются колоніями земледѣльческими, меньшая часть носятъ чисто ремесленный характеръ. Но и въ земледѣльческихъ колоніяхъ преподаются непремѣнно и нѣкоторыя ремесла, наиболѣе необходимыя въ сельскомъ быту, какъ напримѣръ кузнечное, тележное и т. п.

Изъ наградныхъ денегъ и изъ маленькаго жалованья, полагающагося старшимъ и наиболѣе прилежнымъ питомцамъ—у нихъ къ выходу изъ колоніи скопляются нѣкоторыя, хотя и очень маленькія, суммы. Въ среднемъ воспитанникъ имѣетъ при выходѣ изъ правительственныхъ колоній — въ Douaires 14 франковъ, въ Saint-Hilaire—15, въ Aniane—40, въ частныхъ колоніяхъ — въ Saint-Joseph—70, въ Saint-Eloi—90, въ Mettray—90.

Для питомцевъ очень хорошаго поведенія допускается досрочное условное освобожденіе; кое гдѣ для нихъ устроены патронаты; напримѣръ сестры колоній Saint-Eloi и Saint-Joseph устроили два патроната—въ Лиможѣ и въ Безансонѣ.

Въ этихъ патронатахъ питомцы исправительныхъ колоній, досрочно условно освобожденные— имѣютъ ночлегъ и столъ; третью часть своего заработка каждый изъ нихъ вноситъ въ кассу патроната въ возмѣщеніе расходовъ по его содержанію, третья часть кладется на его имя въ сберегательную кассу, а остальной третью онъ можетъ распоряжаться по усмотрѣнію.

Каждое утро полсотни молодыхъ ремесленниковъ—часовщиковъ, садовниковъ, каменьщиковъ, булочниковъ, переплетчиковъ, маляровъ—расходятся по городу и прекрасно дѣлаютъ свое дѣло. Жалобъ на нихъ не слышно и хозяева ремесленники очень охотно берутъ мастеровъ и учениковъ изъ патроната [1]).

Близкими къ исправительнымъ заведеніямъ являются во Франціи такъ называемыя écoles de préservation.

---

[1]) E. Rebeillard, Les enfants assistés, p. 243; L. Milhaud, De la protection des enfants sans famille, p. 138; J. Rozès, Les enfants vagabonds, p.p. 150, 151, 154, 155, 156—157 note, 159, 160, 162, 163, 166, 167.

Дѣти, состоящія на попеченіи администраціи общественнаго призрѣнія — въ случаѣ признанія ихъ трудно поддающимся дисциплинѣ—получаютъ наименованіе enfants difficiles и не могутъ оставаться на воспитаніи въ семьяхъ; чтобы избавить остальныхъ дѣтей отъ дурного примѣра и по возможности исправить такихъ дѣтей, трудно поддающихся дисциплинѣ, они обязательно помѣщаются на воспитаніе въ профессіональныя школы или въ особыя школы—écoles de préservation [1])

Такъ называемыя écoles de préservation иначе écoles de réforme—не являются исправительными заведеніями, но тѣмъ менѣе мѣстами отбыванія наказанія; онѣ предназначены для дѣтей, трудно поддающихся воспитанію—проявляющихъ склонность къ непослушанію, отвращеніе къ труду, обладающихъ крупными недостатками въ характерѣ. Такихъ школъ во Франціи немного; онѣ существуютъ напримѣръ въ департаментѣ Сены. Нижней Сены, Марны.

Въ школѣ „Aumale“ воспитанники раздѣлены на нѣсколько категорій. Недисциплинированныя дѣти по принятіи въ школу поступаютъ въ группу воспитанниковъ, живущихъ въ отдѣльномъ помѣщеніи безъ всякаго общенія съ другими воспитанниками. Кто изъ воспитанниковъ этой группы проявляетъ признаки улучшенія характера и начинаетъ понемногу подчиняться дисциплинѣ—того переводятъ во вторую категорію, гдѣ питомцы пользуются уже нѣсколько большей свободой. Отсюда—при продолжающемся улучшеніи поведенія—питомцы переводятся въ третью категорію: тутъ они обучаются на образцовой фермѣ сельскому хозяйству и ремесламъ—кузнечному и тележному.

Кромѣ занятій сельскимъ хозяйствомъ и ремесломъ—ученикамъ даются уроки общеобразовательныхъ предметовъ, по

---

[1]) E. Rebeillard, Les enfants assistés, p.p. 239, 258; L. Milhaud, De la protection des enfants sans famille, p. 145; J. Samaran, Les pupilles de l'assistance publique, p.p. 219, 220, 222; H. Reicher, Die Fürsorge für die verwahrloste Jugend. Dritter Theil, I Band, S.S. 285, 288.

крайней мѣрѣ два раза въ недѣлю. Затѣмъ они занимаются гимнастикой и совершаютъ продолжительныя прогулки по окрестностямъ заведенія.

Мѣры воспитательнаго воздѣйствія заключаются въ слѣдующемъ. Наградою за хорошіе успѣхи и въ особенности за хорошее поведеніе являются—отмѣтки, выставляемыя въ журналахъ и табеляхъ, похвала начальства, запись на золотую доску, присужденіе различныхъ почетныхъ званій, денежныя награды, подарки вещами.

Наказаніями являются—дурныя отмѣтки, порицаніе со стороны начальства, работы внѣ очереди, лишеніе рекреацій, оставленіе въ помѣщеніяхъ школы, когда другіе воспитанники идутъ на прогулку, потеря почетныхъ званій, лишеніе наградъ, заключеніе въ отдѣльное помѣщеніе съ обязательнымъ выполненіемъ извѣстной работы. Низшія наказанія налагаются воспитателями; наказанія же высшихъ степеней—какъ лишеніе прогулокъ, лишеніе почетныхъ званій, лишеніе наградъ и заключеніе въ отдѣльную комнату—налагаются исключительно директоромъ.

Въ такомъ же родѣ устроены École de réforme de la Salpétrière въ департаментѣ Сены для дѣвочекъ и École Theofile Roussel въ Монтесонѣ въ департаментѣ Сены и Уазы—для мальчиковъ [1]).

Близъ станціи Целлендорръ недалеко отъ Берлина есть исправительно-воспитательное заведеніе „Am Urban“. Въ 1906 году тамъ было 350 воспитанниковъ обоего пола; мальчики отдѣлены отъ дѣвочекъ.

Въ этомъ заведеніи содержатся и несовершеннолѣтніе преступники, и дѣти родителей, злоупотреблявшихъ своей властью, или не заботившихся о воспитаніи дѣтей, или дававшихъ имъ дурной примѣръ своей безнравственной или преступной жизнью.

---

[1]) E. Rebeillard, Les enfants assistés, p.p 239, 240, 241, 259, 260, 261, 262

Въ виду этого въ заведеніи Am Urban несовершеннолѣтніе преступники отдѣлены отъ дѣтей безпризорныхъ и отъ находившихся лишь въ опасности испортиться, такъ какъ недопустимо содержать еще не испорченнаго ребенка вмѣстѣ съ 18-ти-лѣтнимъ преступникомъ.

Но по отношенію ко всѣмъ призрѣваемымъ преслѣдуются одинаковыя задачи — не примѣнять, по возможности, карательныхъ мѣръ, а дать имъ побольше свѣтлыхъ впечатлѣній и побольше отеческаго попеченія, чтобы возбудить въ нихъ довѣріе къ заведенію и воспитателямъ. Заручившись довѣріемъ питомца, воспитатель весьма легко можетъ воздѣйствовать на него въ желаемомъ направленіи.

Система воспитанія основывается на чередованіи работы, уроковъ и дѣтскихъ игръ; главная цѣль—развить въ питомцахъ любовь къ труду

Далѣе—для того чтобы пріучить питомцевъ къ корпоративной самодѣятельности, къ дисциплинѣ, подчиненію и пожертвованію личными интересами ради общей пользы—созданы въ средѣ ихъ корпораціи: бригада мальчиковъ подъ названіемъ „Hohenzollern“; пожарная команда; гимнастическій кружокъ для мальчиковъ—„Germania“, гимнастическій кружокъ для дѣвочекъ—„Urbania“; санитарный отрядъ, кружокъ защиты звѣрей, кружокъ трезвости, любительскій драматическій кружокъ.

Для поощренія любви къ искусству имѣются—музыкальный кружокъ и фотографическая мастерская.

Общеобразовательные предметы преподаются въ пятиклассной школѣ; 240 мальчиковъ обучаются въ мастерскихъ ремесламъ—столярному, малярному, сапожному, портняжному переплетному и обойному.

Дѣвочки обучаются стиркѣ бѣлья и глаженью, женскимъ рукодѣльямъ, штопкѣ и починкѣ бѣлья и платья, кройкѣ и шитью на машинѣ: далѣе для нихъ имѣется кулинарная школа и школа домоводства, въ которыхъ онѣ знакомятся съ разными системами приготовленія пищи и пріобрѣтаютъ знанія сортовъ и качествъ пищевыхъ продуктовъ.

Кромѣ того всѣ призрѣваемые—и мальчики, и дѣвочки—работаютъ въ саду и въ полѣ, знакомятся съ сельскимъ хозяйствомъ, скотоводствомъ, куроводствомъ, пчеловодствомъ и разведеніемъ садовыхъ и комнатныхъ растеній.

По окончаніи пребыванія въ заведеніи—воспитанники и воспитанницы поступаютъ въ обученіе въ ремесленныя заведенія, иногда—въ прислуги [1]).

Въ Флэингенѣ (Flehingen) въ Баденѣ существуетъ учрежденіе воспитательно-исправительнаго характера для несовершеннолѣтнихъ мужскаго пола свыше 14-лѣтняго возраста, которые не поддаются семейному воспитанію и благодаря наклонности къ воровству или преждевременной половой распущенности — нуждаются въ особомъ воспитательномъ воздѣйствіи.

Поступающіе въ пріютъ воспитанники занимаются—въ теченіи первыхъ двухъ мѣсяцевъ—разбиваніемъ камней. Дѣло это—для учрежденія въ матеріальномъ отношеніи невыгодное; но, занимая имъ призрѣваемыхъ, учрежденіе преслѣдуетъ цѣли педагогическія. Когда призрѣваемый проработаетъ цѣлый день на открытомъ воздухѣ съ большимъ напряженіемъ силъ, котораго требуетъ разбиваніе камней, то вечеромъ никакія дурныя мысли ему въ голову уже не приходятъ—онъ думаетъ лишь объ отдыхѣ и спѣ.

По истеченіи двухъ мѣсяцевъ, когда призрѣваемый нѣсколько привыкнетъ къ порядку и труду и выразитъ желаніе заняться ремесломъ—его освобождаютъ отъ разбиванія камней и начинаютъ обучать какому нибудь ремеслу—щеточному, переплетному, токарному, шорному, слесарному, тележному.

---

[1]) Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ и его задачи. Часть XXVI, заботы о выпущенныхъ изъ заведеній дѣтяхъ, стр. 2, 4, 5, 6, 7, 8, Н. О., Литературное обозрѣніе, Трудовая Помощь, 1913, № 1, январь, стр. 106, 107, Н. О. относится къ заведенію „Am Urban“ до извѣстной степени отрицательно, указывая, что достигаемые имъ хорошіе результаты зависятъ не отъ системы воспитанія, а отъ состава призрѣваемыхъ, въ число которыхъ худшіе элементы намѣренно не принимаются.

Для тѣхъ же, кто ремеслу учиться не желаетъ, обязательна разбивка камней, а въ зимнее время, когда нѣтъ работы по разбиванію камней—плетеніе корзинъ.

Первоначально въ этомъ заведеніи режимъ былъ очень суровъ и во главѣ заведенія стоялъ отставной унтерофицеръ. Но затѣмъ администрація, принявъ во вниманіе, что большинство не поддающихся дисциплинѣ дѣтей сдѣлались таковыми, благодаря отсутствію къ нимъ вниманія и ласки, и что мѣрами хотя настойчивыми, но гуманными, такія дѣти перевоспитываются скорѣе и лучше—смягчила суровость режима и поставила во главѣ заведенія лицо съ педагогическимъ образованіемъ [1]).

Въ Сикингенѣ (Sickingen) въ Баденѣ существуетъ воспитательно-исправительное заведеніе для несовершеннолѣтнихъ дѣвушекъ, уже вышедшихъ изъ школьнаго возраста и подающихъ мало надежды на исправленіе. Сюда поступаютъ дѣвушки слишкомъ испорченныя, которыхъ неудобно оставлять въ сообществѣ съ менѣе испорченными призрѣваемыми дѣвушками, и дѣвушки, отбывшія наказаніе въ тюрьмѣ.

Заведеніе находится подъ управленіемъ начальницы, которая называется матерью — „Hausmutter“. Воспитанницы исполняютъ всѣ домашнія работы и — занимаясь этими работами—научаются имъ, не исключая наиболѣе сложныхъ и трудныхъ, какъ приготовленіе кушаній и шитье платьевъ. Кромѣ того всѣ онѣ лѣтомъ занимаются сельскохозяйственными работами.

Для религіозно-нравственнаго воспитанія призрѣваемыхъ введены уроки Закона Божія, даваемые—смотря по вѣроисповѣданію учащихся — католическимъ священникомъ или протестантскимъ пасторомъ.

Преподаватели Закона Божія и вообще административный персоналъ—изъ наблюденій надъ дѣвушками, призрѣваемыми

---

[1]) H. Reicher Die Fürsorge fur die verwahrloste Jugend, Erster Theil, SS. 89, 152, 153, 154, 156.

въ Сикингенѣ, вывели заключеніе, что онѣ лучше поддаются воспитательному воздѣйствію мущинъ, чѣмъ женщинъ, и что вообще исправленіе дѣвушекъ гораздо труднѣе, чѣмъ исправленіе мальчиковъ; разъ дѣвушка пала—это паденіе бываетъ обыкновенно уже безвозвратнымъ [1]).

Исправительная колонія Эггенбургъ (Eggenburg) въ Нижней Австріи представляетъ собою огромное учрежденіе, вмѣщающее 590 питомцевъ—450 мальчиковъ и 140 дѣвочекъ.

При учрежденіи существуетъ шестиклассная общеобразовательная школа для мальчиковъ; для мальчиковъ старше 14-ти лѣтъ имѣются общеобразовательные и повторительные классы.

Всѣ питомцы раздѣлены на группы по 20 человѣкъ; группы составлены по соображенію характера мальчиковъ, въ зависимости отъ ихъ прошлаго и т. д. Напримѣръ поджигателей признано полезнымъ соединить всѣхъ въ одну группу и обучать ихъ плотничному искусству.

Наилучшимъ воспитательнымъ средствомъ считается занятіе питомцевъ работою до утомленія—тогда дурныя мысли не приходятъ въ голову. Мальчики занимаются работами въ саду и вообще на чистомъ воздухѣ, а также въ мастерскихъ; дѣвочки исполняютъ всѣ домашнія работы, стряпаютъ, моютъ бѣлье.

Систематической профессіональной подготовки заведеніе Эггенбургъ однако не даетъ. Питомцы его поступаютъ или въ ремесленные ученики, или въ прислуги (Die Nachfrage nach Lehrlingen und Dienstboten aus der Anstalt nimmt immer noch zu) [2]).

Исправительныя цѣли однако достигаются превосходно. Г-жа Эдитъ Селлерсъ, посѣтившая Эггенбургъ, сначала была

---

[1]) H. Reicher, Die Fürsorge für die verwahrloste Jugend, Erster Theil, S.S 158, 159.

[2]) H. Reicher, Die Fürsorge für die verwahrloste Jugend, Zweiter Theil, S.S. 443, 444, 445, 446.

поражена видомъ мальчиковъ — грязныхъ, босыхъ и безъ шапокъ...

Но затѣмъ она поняла систему воспитанія въ Эггенбургѣ. Устроено это заведеніе по мысли главы австрійскаго министерства внутреннихъ дѣлъ—Шеффеля. Въ заведеніе принимаются наихудшіе элементы—„заблудшіе изъ заблудшихъ“ Наилучшимъ образомъ жизни для такихъ питомцевъ Шеффель призналъ таковой деревенскихъ фермерскихъ дѣтей.

Въ пріютѣ устроено цѣлое сложное сельское хозяйство и вездѣ работаютъ призрѣваемые. Куда вы ни повернетесь въ Эггенбургѣ—вездѣ увидите босоногихъ мальчиковъ съ непокрытыми головами; все пространство кишитъ ими, всѣ они въ непрерывной работѣ. Въ поляхъ, въ саду, въ огородѣ, въ виноградникѣ, на скотныхъ и птичныхъ дворахъ—словомъ вездѣ—работаютъ мальчики и всѣ они, очевидно, прекрасно освѣдомлены въ своемъ искусствѣ, такъ какъ толково и ясно отвѣчаютъ на всѣ вопросы—„почему“ и „какъ“?

„Все, что мы можемъ видѣть,—наше“, говорятъ питомцы, и они правы въ томъ смыслѣ, что они все это сами обрабатываютъ и сами этимъ пользуются [1])

Болѣе или менѣе законченное ремесленное и сельскохозяйственное образованіе дается призрѣваемымъ въ австрійскомъ исправительномъ заведеніи для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ въ Клагенфуртѣ.

Число воспитанниковъ — отъ 60 до 70; принимаются мальчики отъ 6-ти до 14 лѣтъ изъ числа наиболѣе испорченныхъ.

Содержатся они очень чисто; особенное вниманіе обращается на омовеніе въ банѣ и на уходъ за зубами

Главнымъ занятіемъ воспитанниковъ является сельское хозяйство; при заведеніи имѣется садъ, поле, луга, скотный

---

[1]) Эдитъ Селлерсъ, Исправительно-воспитательный пріютъ для малолѣтнихъ преступниковъ на принципахъ физическаго труда на открытомъ воздухѣ, Вѣстникъ Благотворительности, 1902. № 9, сентябрь, стр 31, 32 33, 33—34. 34, 35

дворъ, куриный и фазаній дворъ и пчельникъ. Всѣ работы въ полѣ и въ усадьбѣ исполняются воспитанниками; въ саду каждый изъ нихъ имѣетъ на своемъ попеченіи гряду цвѣтовъ и розовый кустъ.

Помимо сельскаго хозяйства воспитанники обучаются, по своему выбору, одному изъ ремеслъ—столярному, портновскому и сапожному. Вся потребность заведенія въ мебели, одеждѣ и обуви—удовлетворяется собственными мастерскими; а столярная мастерская исполняетъ и посторонніе заказы [1]).

Въ Швейцаріи существуетъ три типа заведеній съ характеромъ исправительно воспитательнымъ; собственно воспитательныя заведенія—Erziehungsanstalten, куда помѣщаются дѣти родителей, совершенно пренебрегающихъ ихъ воспитаніемъ, причемъ эти дѣти не проявили еще никакихъ признаковъ преступности; учрежденія спасенія—Rettungsanstalten, куда помѣщаются дѣти младшаго возраста, виновныя въ бродяжничествѣ, нищенствѣ и воровствѣ; исправительныя заведенія—Correctionsanstalten, куда поступаютъ малолѣтніе преступники болѣе старшихъ возрастовъ.

Типъ всѣхъ этихъ заведеній—одинъ. Заведеніе всегда расположено въ нѣсколькихъ километрахъ отъ станціи желѣзной дороги и притомъ не въ деревнѣ, а непремѣнно особнякомъ на лонѣ природы, въ великолѣпной мѣстности. Въ колоніи содержится отъ 40 до 50 дѣтей, раздѣленныхъ на „семьи“ по 12—15 человѣкъ.

Каждая семья имѣетъ особый домикъ, устроенный съ самой непритязательной простотой. Въ домикѣ имѣется спальня, уборная, комната для храненія одежды и рабочая комната. При каждой семьѣ имѣются воспитатель и воспитательница, мужъ и жена—„отецъ и мать“ для питомцевъ. Они живутъ одною жизнью съ воспитанниками—вмѣстѣ ѣдятъ, вмѣстѣ работаютъ. Все, что дѣлаетъ воспитанникъ—извѣстно „отцу и

---

[1]) H. Reicher, Die Fürsorge fur die verwahrloste Jugend, Zweiter Theil, S. 442.

матери"; ни одна ложь не останется не разоблаченной, ни одинъ проступокъ не обнаруженнымъ. Лишь при посѣщеніи классовъ питомецъ выходитъ изъ подъ надзора „отца и матери", поступая на это время подъ наблюденіе учителей.

Особенностью швейцарскихъ исправительныхъ заведеній является то обстоятельство, что питомцамъ не дается ремесленнаго образованія. Они остаются въ заведеніяхъ не до 20 лѣтъ, какъ во Франціи, а до 16-ти, и по достиженіи этого возраста отдаются въ ученики къ ремесленникамъ.

Результаты швейцарской системы исправительныхъ заведеній считаются образцовыми. Однимъ изъ показателей успѣшности или не успѣшности воспитанія въ исправительномъ заведеніи—является $^0/_0$ рецидивистовъ среди бывшихъ воспитанниковъ этихъ заведеній. И вотъ оказывается, что въ Швейцаріи процентъ рецидивистовъ очень низокъ. Процентъ рецидивистовъ среди бывшихъ воспитанниковъ исправительныхъ заведеній во Франціи—

въ Aniane	$40^0/_0$
въ Sainte-Foy . . .	$18^0/_0$
въ Saint-Hilaire	$16^0/_0$
въ Mettray . . .	$10^0/_0$
въ Швейцаріи . . .	$2{,}5^0/_0$ [1]).

Въ Бельгіи исправительныя заведенія для малолѣтнихъ называются écoles de bienfaisance. Въ эти школы помѣщаются несовершеннолѣтніе преступники нѣсколькихъ разрядовъ и несовершеннолѣтніе, нуждающіеся въ исправленіи. Такихъ écoles de bienfaisance въ Бельгіи имѣется шесть—Ruysselede, Saint-Hubert, Reckheim и Moll — для мальчиковъ; Beernem—для дѣвочекъ; Namur—для несовершеннолѣтнихъ обоего пола.

Режимъ во всѣхъ школахъ почти одинъ и тотъ же, основывающійся на полной свободѣ, но подъ постояннымъ бдительнымъ наблюденіемъ многочисленнаго педагогическаго персонала.

---

[1]) J. Rozès, Les enfants vagabonds. p.p. 236. 237, 239, 240, 241, 242, 243.

Дѣти школьнаго возраста проходятъ курсъ общеобразовательныхъ предметовъ, соотвѣтствующій начальной школѣ; съ 14 лѣтъ они начинаютъ учиться сельскому хозяйству и ремеслу. Организація воспитанія покоится на слѣдующихъ основаніяхъ: размѣщеніе дѣтей въ три изолированныхъ группы; система наказаній и поощреній; возвращеніе питомцевъ родителямъ; условное освобожденіе.

Первую группу воспитанниковъ составляютъ поступившіе въ возрастѣ моложе 13 лѣтъ; вторая группа образована изъ поступившихъ въ возрастѣ отъ 13 до 16 лѣтъ; въ третьей группѣ собраны воспитанники, поступившіе въ возрастѣ 16—18 лѣтъ. Каждая группа совершенно изолирована отъ остальныхъ группъ. Замѣчено, что питомцы первой группы выходятъ изъ заведенія наиболѣе воспитанными и дисциплинированными; это и въ порядкѣ вещей, такъ какъ чѣмъ моложе воспитанникъ, тѣмъ легче онъ поддается воспитательному воздѣйствію.

Наказанія въ бельгійскихъ écoles de bienfaisance примѣняются слѣдующія—лишеніе рекреаціи, выговоръ, перемѣщеніе въ штрафованную команду, діэта на хлѣбѣ и водѣ, карцеръ, лишеніе жалованія. Награды—допущеніе къ участію въ гимнастическихъ упражненіяхъ, играхъ, состязаніяхъ въ бѣгѣ, плаваніи; участіе въ оркестрѣ, составленномъ изъ питомцевъ; участіе въ прогулкахъ, разрѣшеніе пойти къ роднымъ, разрѣшеніе самостоятельной—безъ надзирателя—прогулки въ ближайшій городъ, въ особенности въ дни большихъ праздниковъ; наконецъ—уплата небольшого жалованья за работы. Эта награда особенно цѣнится воспитанниками.

Отдача воспитанниковъ родителямъ допускается лишь съ разрѣшенія министра юстиціи и при условіи, что родители принимаютъ на себя заботы о воспитаніи возвращаемаго и отвѣтственность за его поведеніе. Исправительное заведеніе слѣдитъ за воспитаніемъ бывшаго питомца у родителей и, какъ только будетъ признано, что дальнѣйшее пребываніе у родителей опасно для его нравственности, тотчасъ же испрашивается разрѣшеніе на возвращеніе его въ заведеніе.

Условное освобожденіе дается тѣмъ ученикамъ, которые зарекомендовали себя съ хорошей стороны. Въ случаѣ дурного поведенія условно-освобожденный питомецъ тотчасъ возвращается въ заведеніе.

Для помощи условно-освобожденнымъ и для наблюденія за ними существуютъ общества патроната — въ Брюсселѣ, Вервье, Льежѣ, Антверпенѣ [1]).

Для питомцевъ écoles de bienfaisance, отличающихся чрезмѣрно упрямымъ характеромъ и особенно трудно поддающихся дисциплинированію, существуетъ отдѣльное учрежденіе—„дисциплинарное заведеніе“, Quartier de discipline—съ особо строгимъ режимомъ. Туда отправляются питомцы, отличающіеся указанными чертами характера, изъ всѣхъ écoles de bienfaisance,

Первоначально этотъ Quartier de discipline находился въ Гентѣ, составлялъ отдѣленіе тюрьмы для несовершеннолѣтнихъ и находился въ подчиненіи тюремному вѣдомству. Затѣмъ онъ былъ переведенъ въ Ипръ въ свое собственное отдѣльное помѣщеніе и подчиненъ отдѣлу благотворительныхъ школъ при министерствѣ юстиціи [2]).

Въ правительственныхъ воспитательныхъ заведеніяхъ Голландіи принята система раздѣленія питомцевъ на группы—подобно тому, какъ это практикуется въ Бельгіи. Каждая группа живетъ въ особомъ помѣщеніи и ведетъ свое отдѣльное хозяйство.

При этомъ власти стараются помѣщать дѣтей въ заведенія съ такимъ разсчетомъ, чтобы они попадали въ обстановку, болѣе или менѣе соотвѣтствующую ихъ прежнему образу жизни: деревенскія дѣти помѣщаются въ заведеніе Avereest, гдѣ воспитанниковъ обучаютъ сельскому хозяйству, скотоводству,

---

[1]) J. Rozes, Les enfants vagabonds, p.p. 219. 220, 221, 222, 223. 224. 225, 226; Saint-Vincent, Belgique charitable, p.p. 241, 243.

[2]) H. Reicher, Die Fürsorge für die verwahrloste Jugend. Dritter Theil, I Band, S.S. 285, 287; H. Reicher, Die Theorie der Verwahrlosung, S. 284

садоводству, лѣсоводству, а изъ ремеслъ преподаютъ нужныя въ сельскомъ хозяйствѣ—корзиночное, столярное, веревочное; городскія дѣти помѣщаются въ заведенія въ Alkmaar или Doetinchem, гдѣ преподаются ремесла—кузнечное, плотничное, сапожное, портновское; для дѣвочекъ существуетъ особое заведеніе Monfoort.

Преподаваніе сельскаго хозяйства и ремесла въ школахъ для мальчиковъ и рукодѣлій въ школѣ для дѣвочекъ—поставлено такъ хорошо, что питомцы выходятъ изъ заведеній вполнѣ подготовленными къ самостоятельной трудовой жизни [1]).

Въ Даніи въ настоящее время имѣется шесть исправительно-воспитательныхъ колоній.

Первая колонія „Катринелюстъ“ основана была въ 1827 году; теперь она уже закрыта. Вторая колонія „Бегильгоръ“—возникла въ 1830 году и существуетъ до сихъ поръ.

Во всѣхъ колоніяхъ проводится „семейный“ принципъ: казарменная обстановка совершенно отсутствуетъ, питомцамъ не напоминаютъ ни однимъ словомъ о ихъ порочномъ прошломъ и даже самое слово „исправительное“ заведеніе—совершенно изгнано изъ употребленія.

Призрѣваемые подростки занимаются сельскимъ хозяйствомъ и домоводствомъ, посѣщаютъ школу, программа которой соотвѣтствуетъ программѣ сельскихъ начальныхъ школъ; по воскресеньямъ непремѣнно ходятъ въ церковь всѣ или по очереди небольшими группами.

Основной принципъ воспитанія во всѣхъ такихъ заведеніяхъ—дать возможность питомцамъ „работою вытѣснить изъ себя дурныя наклонности“. Въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ, напримѣръ въ Бегильгорѣ, за наиболѣе важные проступки—полагается наказаніе розгами.

---

[1]) J. Rozès, Les enfants vagabonds, p.p. 230, 231, 232, 233; De Vries-Feyens, Die Zwangserziehung in Holland, Zeitschrift für das Armenwesen, Juni 1913, S.S. 183, 184.

Кромѣ того въ Даніи существуетъ 16 воспитательныхъ учрежденій съ 800-ми вакансіями—для дѣтей не преступныхъ, но не поддающихся дисциплинѣ въ школахъ и домашней жизни [1]).

Въ Швеціи самымъ крупнымъ исправительно-воспитательнымъ заведеніемъ является земледѣльческая колонія Галль, основанная въ 1874 году Обществомъ призрѣнія заблудшихъ и падшихъ дѣтей.

Въ это учрежденіе принимаются мальчики 10—15 лѣтъ и остаются въ немъ до 16—18 лѣтняго возраста. Пріемъ совершается или по приговору суда, или по распоряженію администраціи.

Шведы, какъ и датчане, и нѣмцы, хорошо усвоили тотъ принципъ, что дѣтская преступность—прямое и неизбѣжное слѣдствіе безпризорности, и поэтому Галльская колонія—какъ и другія, ей подобныя—являются учрежденіями воспитательными, а не карательными.

Но въ отличіе отъ датскихъ заведеній этого рода, въ которыхъ создается обстановка семейная, въ колоніи Галль введена строгая дисциплина, „почти на военный ладъ".

За проступки полагаются наказанія—отъ замѣчанія и выговора до карцера; за лѣнь—убавляется порція пищи: „кто не работаетъ, тому не зачѣмъ наѣдаться до сыта".

Но рядомъ съ наказаніями введена цѣлая система поощреній—добавочная порція масла, улучшеніе костюма, денежныя награды.

Зимою происходятъ занятія въ школѣ по программѣ городскихъ начальныхъ училищъ, съ прибавкой гимнастики, музыки, пѣнія и слойда (школьное обученіе ремесламъ). Лѣтомъ воспитанники работаютъ въ поляхъ, въ саду и огородѣ.

За выпущенными по достиженіи 16—18 лѣтъ и помѣщенными на мѣста питомцами (въ сельскіе работники, плот-

---

[1]) П. Ганзенъ, Трудовая помощь въ скандинавскихъ государствахъ, стр. 81. 85, 89, 90, 120; Brun. Dänische Aufnahme und Beobachtungsheime, Zeitschrift für das Armenwesen, August-September, 1913. S. 252.

ники, садовники, ремесленники, музыканты въ военныхъ оркестрахъ и т. д., и т. д.) производится наблюденіе—и статистика показываетъ, что 80% ведутъ себя безукоризненно.

Принимая во вниманіе, что почти всѣ безъ исключенія питомцы помѣщены въ колонію Галль за преступленія и самыя грубыя нарушенія закона—такіе результаты отъ даваемаго имъ воспитанія нельзя не назвать превосходными [1]).

Англійскія исправительно воспитательныя заведенія—Reformatory schools—предназначены для полнаго перевоспитанія малолѣтнихъ преступниковъ, чтобы они, покончивъ навсегда съ преступною карьерой, стали честными тружениками. Достигается эта цѣль тремя путями, тремя видами воспитанія — воспитаніемъ религіозно-нравственнымъ, интеллектуальнымъ и профессіональнымъ.

Для развитія честолюбія въ дѣтяхъ устанавливаются системы наградъ, марокъ и отмѣтокъ. Наказанія заключаются въ лишеніи наградъ, заключеніи въ свѣтлой комнатѣ, умѣренномъ тѣлесномъ наказаніи, а въ исключительныхъ случаяхъ допускается даже убавка количества и ухудшеніе качества пищи. Во время пребыванія питомцевъ въ заведеніи—родители ихъ пользуются правомъ навѣщать своихъ дѣтей отъ одного до трехъ разъ въ мѣсяцъ. За дурное поведеніе—воспитанниковъ наказываютъ лишеніемъ права свиданій.

Питомцевъ строптивыхъ, не поддающихся перевоспитанію, переводятъ въ болѣе строгое по своему режиму заведеніе, носящее названіе „карательной реформаторіи“ и предназначенное именно для самыхъ порочныхъ элементовъ всѣхъ реформаторій [2]).

Одна изъ наиболѣе извѣстныхъ reformatory schools въ Англіи—реформаторія въ Редгиллѣ, основанная въ 1788 году Филантропическимъ обществомъ—the Philantropic society.

---

[1]) П. Ганзенъ, Трудовая помощь въ скандинавскихъ государствахъ, стр. 144, 145, 146, 147, 149, 150, 151.

[2]) Литературное обозрѣніе. Минцъ, Англійская система принудительнаго воспитанія. Вѣстникъ Благотворительности, 1897, № 10, октябрь. стр.

Обществу принадлежитъ $260^1/_2$ акровъ земли, да еще арендуется $11^1/_4$ акровъ Хозяйство ведется трудомъ 310-ти воспитанниковъ, живущихъ въ пяти отдѣльныхъ домахъ, по 60 человѣкъ въ каждомъ. Отдѣльные дома мало сообщаются между собою.

Каждый домъ имѣетъ своего начальника и начальницу. Отдѣльно отъ домовъ стоятъ—часовня, залъ, квартиры служащихъ и мастерскія.

Мальчики проводятъ время частію въ школѣ, частію за работой. Каждый мальчикъ долженъ пройти курсъ сельскохозяйственныхъ работъ. Послѣ этого онъ можетъ изучить ремесло—плотничье, башмачное, портняжное, кузнечное, булочное, каменьщицкое, научиться веденію молочнаго хозяйства или приготовиться къ тому, чтобы стать домашнимъ слугой.

Администрація старается сдѣлать школу какъ бы второй семьей для воспитанниковъ. Наказанія примѣняются рѣдко. Главными средствами исправленія являются—вліяніе религіи, личная доброта начальниковъ, строгая справедливость, воспитаніе и забота о томъ, чтобы ученикъ былъ постоянно занятъ чѣмъ нибудь.

Послѣ выхода изъ школы ученики остаются подъ наблюденіемъ еще въ теченіи 4-хъ лѣтъ.

Въ эти реформаторіи попадаютъ большею частію дѣти, совершившія кражу и притомъ не первую. Тѣмъ не менѣе однако—наказанія по возможности избѣгаются и число наложенныхъ взысканій, какъ показываетъ нижележащая таблица, съ теченіемъ времени падаетъ, а поведеніе питомцевъ—въ общемъ улучшается:

	1888	1894	1900
Денежный штрафъ . . .	76	51	24
Карцеръ	82	21	15

41, 42; Баронъ О О. Буксгевденъ, Историческій очеркъ карательныхъ и воспитательныхъ мѣръ для исправленія порочныхъ и преступныхъ дѣтей и несовершеннолѣтнихъ, Трудовая Помощь, 1905, № 10. декабрь. стр. 707.

Палочные удары . . .	356	118	65
Березовыя розги . . .	16	4	3
Тюрьма	2	—	—

Число побѣговъ было—

въ 1888	14
въ 1900	6

Денежные штрафы вычитаются изъ тѣхъ денегъ, которыя выдаются питомцамъ въ видѣ награды за хорошее поведеніе и за отличныя работы.

Успѣшность воспитанія между прочимъ доказывается малымъ процентомъ рецидивовъ. За отчетные годы процентное число бывшихъ воспитанниковъ въ отношеніи рецидивизма было слѣдующее:

были осуждены вновь	5,28%
судьба неизвѣстна	1,65%
не были вторично осуждены	93,07% [1]).

Къ типу исправительныхъ заведеній относятся отчасти и англійскія ремесленныя школы, о которыхъ мы выше уже говорили. Эти школы имѣютъ не карательно-воспитательный, а предупредительно-воспитательный характеръ. За серьезные проступки—воспитанники industrial school могутъ быть отдаваемы въ reformatory school.

Сюда же примыкаютъ truant schools—школы лѣнтяевъ для дѣтей, уклоняющихся отъ обязательнаго въ Англіи посѣщенія общеобразовательныхъ школъ. Режимъ въ этихъ шко-

[1]) Попеченіе о заброшенныхъ дѣтяхъ въ Англіи, Трудовая Помощь, 1906, № 6, іюнь, стр. 30, 31.

лахъ суровѣе режима industrials schools, но пребываніе въ truant schools назначается не долѣе 3-хъ мѣсяцевъ [1]).

Въ Петроградской Колоніи малолѣтнихъ преступниковъ Общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ, основаннаго 15 января 1870 года—каждый вновь принимаемый воспитанникъ прежде всего приводится къ директору, который, провѣривъ документы и исполнивъ всѣ формальности, объясняетъ новичку—какъ надо жить въ Колоніи. При этомъ директоръ избѣгаетъ въ своихъ разспросахъ сухого оффиціальнаго тона, чтобы завоевать довѣріе воспитанника и сразу сбодрить его, показывая ему, что Колонія—не тюрьма. Директоръ колоніи И. А. Тютчевъ говаривалъ—„Если мнѣ удастся при разспросахъ новичка вызвать у него смѣхъ или улыбку, то я считаю свою обязанность при пріемѣ исполненной".

Послѣ бесѣды съ директоромъ новичка осматриваетъ врачъ (въ случаѣ отсутствія врача—фельдшеръ), затѣмъ заставляютъ его умыться и одѣться въ чистое платье и, если онъ здоровъ, направляютъ его въ такъ называемую 1-ю семью: въ первый день пребыванія въ Колоніи новичекъ бываетъ свободенъ отъ занятій и знакомится съ товарищами и съ образомъ жизни въ Колоніи.

Питомцы Колоніи раздѣлены на 8 группъ (до 1889 года группъ было 7), называемыхъ „семьями": каждая семья живетъ въ особомъ домикѣ.

Воспитанники I-й семьи проходятъ курсъ общеобразовательныхъ предметовъ; тѣ, которые не успѣваютъ ихъ въ достаточной мѣрѣ усвоить, продолжаютъ изученіе общеобразовательныхъ предметовъ и по переходѣ въ слѣдующія группы, гдѣ изучаются ремесла. А наиболѣе отсталые оставляются въ этой семьѣ еще на годъ, какъ неспособные пока къ переходу

---

[1]) Литературное обозрѣніе, Минцъ, Англійская система принудительнаго воспитанія. Вѣстникъ Благотворительности, 1897. № 10, октябрь, стр 43—45.

въ мастерскія. Кромѣ школьныхъ занятій воспитанники I-й семьи исполняютъ работы по сельскому хозяйству и разныя домашнія работы.

V-я семья, существовавшая до 1897 года, состояла изъ самыхъ слабыхъ питомцевъ, которыхъ нельзя посылать на работы ни по хозяйству, ни въ другія мастерскія; ихъ занимали въ этомъ II-мъ отдѣленіи корзиночнымъ ремесломъ, которое не требуетъ ни физическихъ усилій, ни сколько нибудь значительнаго умственнаго напряженія.

Эти слабые воспитанники отлично справлялись съ корзиночнымъ дѣломъ; были среди нихъ такіе, которымъ не было полныхъ десяти лѣтъ отъ роду, которыхъ надзирателю или дядькѣ приходилось мыть въ банѣ, которые не умѣли какъ слѣдуетъ справиться со своимъ костюмомъ—и при всемъ томъ очень серьезно и старательно работали. Съ 1897 года эта семья работаетъ по хозяйству, а вмѣсто корзиночнаго ремесла—большее времени удѣляется школьнымъ занятіямъ.

VIII-я (до 1883 года VII-я) семья — штрафная. До 1897 года воспитанники въ ней занимались ткацкимъ мастерствомъ. Здѣсь собраны были самые дурные воспитанники и въ исправленіе ихъ трудно даже и вѣрить. Злостная намѣренная порча матеріала, выбрасываніе мотковъ пряжи въ ретирадныя мѣста, непослушаніе мастеру и грубости ему, побѣги изъ мастерской, покушенія на кражу—составляли довольно частое явленіе. Убѣжденія на нихъ не дѣйствуютъ, чувство стыда у нихъ отсутствуетъ, но за то наблюдается особое искусство представляться искренне раскаивающимися въ проступкахъ, чтобы — получивъ прощеніе—вновь приняться за прежнее. Большинство питомцевъ этой категоріи, по выходѣ изъ Колоніи, вступаетъ на путь порока и преступленія. Въ 1897 году ткацкая мастерская была упразднена и VIII-я семья преобразована въ „отдѣленную“ семью, куда воспитанники переводятся на время за наиболѣе крупныя провинности и гдѣ они заняты главнымъ образомъ сельско-хозяйственными работами.

Воспитанники III, IV, V, VI и VII семей обучаются разнаго рода ремесламъ, а именно—портняжному, сапожному,

слесарному, столярному, шорному, а также исполняютъ хозяйственныя работы.

Съ 1907 года новый директоръ Беклешовъ ввелъ новый принципъ организаціи „семей“. Вмѣсто прежняго дѣленія по цехамъ семьи образованы по возрастамъ—12—13-лѣтніе питомцы, 13 — 14-лѣтніе, 14 — 15-лѣтніе, 15—16-лѣтніе, 16—17-лѣтніе и 17—18-лѣтніе. Находя, что воспитанники, пережившіе 1905 и 1906 годы, были слишкомъ деморализованы, новый директоръ выдѣлилъ ихъ въ двѣ старшія возрастныя семьи, поселенныя въ отдѣльныхъ домахъ, чтобы они скорѣе окончили курсъ и выбыли изъ колоніи, унося съ собою „наиболѣе отрицательныя привычки и воспоминанія“, а пока—до окончанія курса—по возможности были бы лишены случаевъ дурно вліять на остальныхъ воспитанниковъ.

Наибольшее вниманіе было обращено на двѣ младшія возрастныя семьи—III-ю и IV-ю—съ примѣненіемъ „коллективнаго и индивидуальнаго воспитанія, школьнаго и внѣшкольнаго“. Къ коллективному воспитанію директоръ относитъ „общія работы воспитанниковъ по устройству сада и площадки (прежде былъ пустырь). трехъ литературныхъ для всей колоніи вечеровъ, убранство своего домика. Индивидуализація воспитанія сказалась въ томъ, что обращено вниманіе на отдѣльныхъ воспитанниковъ и удовлетворены ихъ индивидуальныя склонности (С-ва къ переплетству, Н-ва къ пѣнію, Б-ра къ рисованію и т. д.)“. О школьномъ образованіи III и IV группъ съ большой похвалой отозвалась ревизіонная коммиссія; внѣшкольныя работы идутъ также весьма успѣшно [1]).

Система наградъ и наказаній въ Петроградской колоніи малолѣтнихъ преступниковъ—слѣдующая.

---

[1]) Отчеты С. Петербургскаго Общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ—за 1895 годъ, стр. 13—14, 18, 19, за 1894 годъ, стр. 16, 17; за 1896 годъ, стр. 18, 19, за 1897 годъ, стр. 19—20, 20, 23, за 1898 годъ, стр. 18, 21; за 1900 годъ, стр. 15; за 1908 годъ, стр. 11, 21, 22, 13—14, 16, Бекл—. С. Петербургская земледѣльческая колонія, Трудовая Помощь, 1913, № 3, мартъ, стр. 283, 284.

Личныхъ наградъ питомцамъ за успѣхи въ наукахъ и въ мастерскихъ или же за отличное поведеніе—не полагается, такъ какъ работать, учиться и хорошо вести себя каждый питомецъ долженъ не за награду или денежную подачку, а вслѣдствіе внушаемаго сознанія, что прожить на свѣтѣ безъ труда невозможно, равно какъ трудно прожить и безъ знанія грамоты.

Коллективныя награды или подарки для питомцевъ состояли изъ гостинцевъ, выдаваемыхъ къ престольному празднику, Рождеству Христову и Пасхѣ; затѣмъ питомцы посѣщаютъ—по группамъ—Зоологическій садъ, Ботаническій садъ, циркъ Чинизелли; наконецъ на Рождествѣ устраиваются спектакли и въ „семьяхъ“ елки.

Послѣ каждой прогулки въ городѣ происходитъ чаепитіе въ одномъ изъ чайныхъ заведеній, гдѣ питомцамъ предоставляются комнаты, свободныя отъ постороннихъ лицъ; къ чаю покупаются ситный хлѣбъ и колбаса, почему то особенно любимые питомцами.

Проступковъ въ дни прогулокъ обыкновенно не бываетъ—питомцы очень дорожатъ этими развлеченіями и потому сами строго наблюдаютъ другъ за другомъ. Напримѣръ за 11 лѣтъ (1885—1895) во время прогулокъ было только два проступка: одинъ разъ бѣжалъ питомецъ и одинъ разъ великовозрастный питомецъ раздобылся водкой и часть ея успѣлъ выпить. По всему вѣроятію, говорится въ отчетѣ за 1895 годъ, бываютъ и случаи куренія табаку.

Наказанія за проступки состоятъ въ замѣчаніяхъ и выговорахъ наединѣ или въ присутствіи товарищей; въ лишеніи игръ въ свободные часы съ назначеніемъ стоять у койки или на домашнія работы; въ лишеніи чая, обѣда или ужина съ замѣною таковыхъ хлѣбомъ и водою, а по праздникамъ въ лишеніи пирога; далѣе въ лишеніи свиданій съ родными, въ удаленіи изъ семьи въ отдѣльный домикъ и наконецъ въ заключеніи въ карцеръ. При этомъ продолжительность заключенія въ карцерѣ опредѣлена—въ свѣтломъ не болѣе пяти сутокъ, въ темномъ не болѣе сутокъ. А чтобы питомецъ, заклю-

ченный въ карцерѣ, не оставался въ бездѣятельности, днемъ иногда его посылаютъ на домашнія работы, возвращая на свободное время и на ночь обратно въ карцеръ.

Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ, что самые тяжкіе проступки—побѣги и покушенія на нихъ—совершаются новичками, которыхъ на первыхъ порахъ не легко приручить въ Колоніи и подвести подъ общій режимъ, такъ какъ они обнаруживаютъ сильное нетерпѣніе, упрямство, лѣнь, а наиболѣе своенравные, для которыхъ трудовая жизнь особенно тягостна, несмотря на бдительный надзоръ—ускользаютъ отъ него и бѣгутъ [1]).

Преподаваніе общеобразовательныхъ предметовъ въ Петроградской Колоніи малолѣтнихъ преступниковъ первоначально учреждено было въ весьма небольшомъ объемѣ. Преподавались Законъ Божій, чтеніе, письмо и ариѳметика.

Затѣмъ это дѣло постепенно развивалось и къ 1908-му году школа Колоніи получила вполнѣ опредѣленную физіономію сложившейся школы земскаго типа [2]).

Обученіе ремеслу въ описываемой Петроградской Колоніи малолѣтнихъ преступниковъ—должно быть признано поставленнымъ весьма удовлетворительно.

Основнымъ правиломъ принято положеніе, что „чѣмъ моложе воспитанникъ—тѣмъ больше онъ въ школѣ, чѣмъ старше—тѣмъ больше въ мастерской"; такимъ образомъ самая старшая семья (выпускныхъ) совершенно освобождена отъ

---

[1]) С. Петербургское Общество земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ; отчеты—за 1895 годъ, стр. 20. 19; за 1896 годъ, стр. 19; за 1897 годъ, стр. 20—21, 20, за 1898 годъ, стр. 2 ; за 1899 годъ, стр. 25. 25 26, за 1900 годъ, стр. 23—24, 23; Бекл—., С. Петербургская земедѣльческая колонія, Трудовая Помощь. 1913. № 3, мартъ стр. 286.

[2]) С. Петербургское Общество земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ; отчеты—за 1895 годъ, стр. 23; за 1898 годъ, стр. 21; за 1908 годъ, стр. 12; Бекл- ., С Петербургская земледѣльческая колонія, Трудовая Помощь. 1913, № 3, мартъ, стр. 285.

школьныхъ занятій; слѣдующая за ней по возрасту—занимается общеобразовательными предметами по 2 часа черезъ день (6 часовъ въ недѣлю); средняя—по 2 часа въ день (12 часовъ въ недѣлю); двѣ младшія—по 3 часа въ день (18 часовъ въ недѣлю).

Первоначально преподаваніе ремеслъ было поставлено такимъ образомъ, что мастера получали опредѣленное вознагражденіе за обученіе питомцевъ. Но затѣмъ—вслѣдствіе малоуспѣшности преподаванія—постепенно былъ введенъ новый порядокъ, по которому мастера не получаютъ никакого вознагражденія, но въ то же время пользуются даромъ мастерскими и рабочею силою учениковъ для исполненія частныхъ заказовъ, доходъ отъ которыхъ цѣликомъ поступаетъ мастерамъ; за это мастера обучаютъ учениковъ и само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ для мастеровъ является наивыгоднымъ—какъ можно скорѣе и какъ можно лучше обучить питомцевъ мастерству.

При первыхъ же опытахъ оказалось, что въ тѣхъ мастерскихъ, гдѣ мастеръ не обезпеченъ ежемѣсячнымъ вознагражденіемъ отъ Колоніи, питомцы постоянно заняты работами, меньше встрѣчается различныхъ недоразумѣній, съ мастерами они находятся въ лучшихъ отношеніяхъ, производство работъ значительно разнообразнѣе и ученики съ большею любовью смотрятъ на свои произведенія, которыя изъ этихъ мастерскихъ выпускаются тщательнѣе отдѣланными и идутъ на продажу въ различные магазины.

Поэтому реформа была продолжена въ указанномъ направленіи. Въ 1898 году жалованье получали уже только два мастера—слесарный 40 рублей въ мѣсяцъ и столярный 20 рублей въ мѣсяцъ. Къ 1900 году реформа закончена; съ тѣхъ поръ ни одинъ мастеръ не получаетъ жалованья отъ Колоніи. Имъ дается безплатно помѣщеніе для жилья и подъ мастерскія, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Равнымъ образомъ они пользуются безвозмездно инвентаремъ, оставшимся въ Колоніи отъ дореформенныхъ порядковъ обученія ремеслу, и—конечно—рабочею силою учениковъ. Вновь же необходимый инстру-

ментъ, станки и верстаки, а также матеріалы для обученія питомцевъ ремеслу и для издѣлій—они обязаны покупать на свой счетъ, не требуя отъ Колоніи какихъ либо издержекъ или средствъ на разъѣзды, перевозку матеріаловъ и издѣлій: послѣднія поступаютъ въ ихъ пользу и сбываются ими по своему усмотрѣнію.

Обученіе питомцевъ ремеслу производится въ дни и часы, назначенные росписаніемъ, и въ иное время мастера не имѣютъ права требовать работниковъ; для обученія питомцевъ ремеслу они должны имѣть постоянную и непремѣнно разнообразную работу, не ссылаясь на недостатокъ таковой; не имѣютъ права занимать питомцевъ работами внѣ мастерской и домашними услугами; съ питомцами обязаны обращаться вѣжливо, никакихъ насилій надъ ними не дозволять себѣ и подмастерьямъ, табаку, папиросъ, водки, пива, денегъ или какихъ либо вещей имъ не давать, не брать что либо изъ вещей или денегъ у питомцевъ и вообще не входить съ ними въ какія либо сдѣлки; не позволять себѣ и подмастерьямъ курить въ мастерской и вообще при питомцахъ и т. д., и т. д.

Прежніе мастера—слесарный мастеръ Томсонъ, получавшій 40 рублей въ мѣсяцъ, и столярный мастеръ Копъ, получавшій 20 рублей въ мѣсяцъ, а равно и шорный мастеръ Никитинъ, принявшіе на себя обученіе питомцевъ по новымъ, реформированнымъ, правиламъ съ 1 сентября 1897 года—не могли приспособиться къ новымъ порядкамъ и всѣ трое покинули Колонію.

Съ начала 1901 года въ слесарную, столярную и шорную мастерскія приглашены новые мастера, выборъ которыхъ оказался очень удачнымъ.

Въ столярную мастерскую приглашенъ Лаппингъ, имѣющій въ Петроградѣ свою мастерскую; онъ поселился въ Колоніи, для обученія питомцевъ, своего мастера.

Содержателями слесарной и шорной мастерскихъ приглашены Петроградскіе купцы—въ слесарную Рейнгардтъ, въ шорную Смирновъ. Такъ же какъ и Лаппингъ они имѣютъ въ Петроградѣ свои мастерскія, а Смирновъ кромѣ того и

магазинъ. Въ Колоніи они поселили своихъ мастеровъ и подмастерьевъ, снабдили мастерскія достаточнымъ количествомъ инструментовъ, станковъ, машинъ и матеріаловъ и ввели значительное разнообразіе въ производствѣ.

Смирновъ для этой цѣли поселилъ спеціальныхъ мастеровъ—сѣдельнаго, двухъ хомутниковъ (казеннаго и русскаго производствъ) и одного исключительно по шорному дѣлу (изготовленіе шлей, уздечекъ и т. д.).

Рейнгардтъ обставилъ слесарную мастерскую еще щедрѣе. Кромѣ прекрасно знающихъ дѣло мастеровъ, онъ поставилъ во главѣ мастерской управляющаго, обладающаго многолѣтнею практикою и способностями къ выполненію не только обыкновенныхъ слесарныхъ работъ, но и слесарно-механическихъ, художественныхъ.

Указанныя нововведенія въ мастерскихъ Колоніи отразились весьма хорошо на питомцахъ. Количество проступковъ сократилось, трудолюбіе значительно увеличилось. Нужно, говоритъ директоръ Горскій въ отчетѣ за 1900 годъ, изданномъ въ 1901 году, быть въ Колоніи и видѣть, съ какимъ интересомъ и восторгомъ встрѣтили мальчики нововведенія въ производствѣ работъ въ слесарной мастерской; многіе изъ питомцевъ, а въ особенности близкіе къ выходу, высказывали желаніе работать даже по праздникамъ; посѣщающіе Колонію бывшіе ея питомцы высказывали, что съ знаніями, которыя нынѣ можно пріобрѣсти въ слесарной мастерской, трудъ въ Петроградскихъ мастерскихъ лучше оплачивается и скорѣе можно подыскать мѣсто, и тѣмъ какъ бы подталкивали оставшихся въ Колоніи товарищей усилить энергію и нѣкоторые, прежде лѣнивые, принялись за дѣло серьезно.

Кромѣ обученія въ мастерскихъ питомцы обучаются еще—столяры рѣзьбѣ, слесаря и столяры рисованію.

Сапожная мастерская имѣетъ одну особенность. Она поставлена такъ же, какъ и остальныя, но при ней имѣется вторая сапожная мастерская, такъ называемая „своя“—для первоначальнаго обученія питомцевъ пріемамъ сапожнаго мастерства и для работы исключительно на Колонію; въ этой

мастерской мастеръ получаетъ жалованье—40 рублей въ мѣсяцъ. Тутъ производится вся сапожная починка и изготовляется все необходимое количество новой обуви для Колоніи—именно 450 паръ сапоговъ въ годъ.

Во вторую мастерскую изъ „своей“ ученики переходятъ приблизительно за годъ, за полтора до выхода изъ Колоніи—для усовершенствованія въ своемъ искусствѣ.

Новый директоръ Колоніи Беклешовъ, замѣнившій Горскаго въ 1907 году, отзывается нѣсколько неодобрительно относительно системы обученія ремеслу въ Колоніи. Онъ находитъ нежелательнымъ существующее направленіе „исключительно промышленное, работаютъ только на заказы или на рынокъ“.

Въ этомъ отношеніи почтенный педагогъ глубоко заблуждается. Онъ ставитъ въ отношеніи ремесленнаго образованія въ исправительныхъ колоніяхъ высокіе, но слишкомъ неопредѣленные идеалы—„установленіе органической, непрерывной изо дня въ день связи преподаванія въ школѣ съ обученіемъ въ мастерскихъ ремесламъ и въ полѣ и на огородѣ—сельскохозяйственнымъ и естественно-историческимъ знаніямъ“—совершенно забывая, что во первыхъ такая программа приличествуетъ болѣе инженерамъ, чѣмъ ремесленникамъ, которыми готовятся сдѣлаться питомцы Колоніи; и что во вторыхъ осуществленіе такого идеала безусловно непосильно мастерамъ-ремесленникамъ и подмастерьямъ, обучающимъ питомцевъ въ мастерскихъ Колоніи.

Впрочемъ и самъ директоръ Беклешовъ признаетъ „безспорно положительные результаты обученія въ мастерскихъ, такъ какъ громадное большинство вышедшихъ воспитанниковъ зарабатываютъ свой честный хлѣбъ именно ремесломъ, которому обучались въ Колоніи“.

Дѣйствительно, прослѣдивъ—какое количество воспитанниковъ, окончившихъ Колонію, существуютъ ремесленнымъ трудомъ, мы находимъ слѣдующія цифры. Изъ окончившихъ

курсъ обученія въ Колоніи зарабатываютъ средства къ жизни ремесломъ и работой на фабрикахъ—

въ	1894 году	изъ 21—	8,	т. е.	38,9%
—	1895 —	изъ 24—	9,	—	37,5%
—	1897 —	изъ 39—	7,	—	17,95%
—	1898 —	изъ 37—	3,	—	8,11%
—	1899 —	изъ 33—	8,	—	24,24%
—	1900 —	изъ 31—19,		—	61,29%
—	1901 —	изъ 40—26,		—	65,0%
—	1902 —	изъ 26—	7,	—	26,92%
—	1903 —	изъ 28—14,		—	50,0%
—	1904 —	изъ 43—23,		—	53,49%
—	1906 —	изъ 36—	5,	—	13,94%
—	1908 —	изъ 34—10,		—	29,41%
—	1909 —	изъ 38—16,		—	42,11% [1]).

Сельскохозяйственное образованіе въ Петроградской Колоніи малолѣтнихъ преступниковъ обставлено гораздо слабѣе, чѣмъ ремесленное.

Полевыя работы питомцевъ состоятъ изъ спуска весною воды съ полей и луговъ, разноски по кучкамъ и раскидыванія навоза. Пашутся поля наемными рабочими и только въ огородѣ пашутъ питомцы; бороньба производится частію рабочими, частію питомцами. При посѣвѣ питомцы подносятъ сѣмена сѣяльщику. Гряды въ огородахъ дѣлаются питомцами подъ руководствомъ огородника; подъ его же руководствомъ

---

[1]) С. Петербургское Общество земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ; отчеты—за 1894 годъ, стр. 20—23; за 1895 годъ, стр. 28—33; за 1897 годъ, стр. 27—33; за 1898 годъ, стр. 18, 19, 20, 31—36; за 1899 годъ, стр. 23; за 1900 годъ, стр. 25, 37, 38, 39, 40. 41, 42; за 1901 годъ, стр. 25; за 1902 годъ, стр. 27, 29—30; за 1903 годъ, стр. 19; за 1904 годъ, стр. 25; за 1906 годъ, стр. 18; за 1908 годъ, стр. 13, 14, 15, 46; за 1909 годъ, стр. 37; Бекл—., С. Петербургская земледѣльческая колонія, Трудовая Помощь, 1913, № 3, мартъ, стр. 285.

и подъ руководствомъ старшаго рабочаго производится посадка картофеля и посѣвъ овощей въ огородѣ. Затѣмъ питомцы поливаютъ гряды въ огородѣ, окучиваютъ картофель и капусту: равнымъ образомъ они же пропалываютъ въ полѣ хлѣба, нуждающіеся въ полотьѣ. Наконецъ питомцы же жнутъ овесъ и роютъ картофель во время уборки хлѣбовъ.

Всего этого конечно недостаточно для сельскохозяйственнаго образованія и потому лишь очень немногіе питомцы поступаютъ—по выходѣ изъ Колоніи—на службу по сельскому хозяйству. Напримѣръ поступило на должности по сельскому хозяйству окончившихъ курсъ въ Колоніи—

въ 1900 году	изъ 31	3
въ 1901 —	изъ 40	1.
въ 1902 —	изъ 26	0.
въ 1903 —	изъ 28	0.
въ 1904 —	изъ 43	0.
въ 1906 —	изъ 36	0.
въ 1908 —	изъ 34	0.
въ 1909 —	изъ 38	0 [1]).

Кромѣ ремесленныхъ и сельскохозяйственныхъ работъ и „ручного труда“ въ Петроградской Колоніи малолѣтнихъ преступниковъ всѣ питомцы, а главнымъ образомъ въ первой группѣ новички и въ штрафной „отдѣленной семьѣ“, занимаются еще работами по хозяйству.

Напримѣръ въ 1894 году они пилили и кололи дрова и развозили ихъ по домамъ Колоніи, очищали зимою дороги отъ снѣга и т. д.

---

[1]) С. Петербургское Общество земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ, отчеты—за 1895 годъ, стр. 26; за 1897 годъ, стр. 23, за 1900 годъ, стр. 25; за 1901 годъ, стр. 25, за 1902 годъ, стр. 27, за 1903 годъ, стр. 19; за 1904 годъ, стр. 25, 27; за 1906 годъ, стр. 18; за 1908 годъ, стр. 16, 46, за 1909 годъ, стр. 37.

Въ 1896 году рыли песокъ, собирали хворостъ, очищали канавы, разметали зимою снѣгъ, пилили дрова и т. п.

Въ 1899 году питомцы рыли песокъ, принимали участіе въ заготовкѣ дровъ и бревенъ, собирали хворостъ, очищали канавы, пилили дрова, разметали снѣгъ.

Особенно разнообразны были хозяйственныя работы въ 1895 году, когда въ Колоніи производилось много построекъ. Въ этомъ году питомцы почти всѣхъ „семей“ участвовали въ хозяйственныхъ работахъ. Они нарыли глины для печныхъ работъ и для смазки половъ около 5 кубиковъ; вырыли нѣсколько кубиковъ камня булыжника на мѣстахъ сгорѣвшихъ домовъ; привели въ порядокъ и выровняли новое мѣсто для огорода, выровняли мѣсто около новаго дома. Кромѣ того питомцы были посылаемы въ лѣсъ для уборки хвороста и складыванія его въ кучи, на починку полевыхъ дорогъ и дороги, ведущей къ шоссе; распилили и раскололи дровъ болѣе 150 кубическихъ саженъ [1]).

Распредѣленіе времени въ Петроградской Колоніи малолѣтнихъ преступниковъ—слѣдующее.

Въ будни всѣ воспитанники встаютъ въ 6 часовъ утра и въ теченіи получаса происходитъ уборка постелей, умываніе и утренняя молитва въ каждой „семьѣ“ отдѣльно; затѣмъ идутъ въ столовую къ чаю; передъ чаемъ и послѣ чаю поется общая молитва. На чай полагается полчаса, послѣ чая воспитанники расходятся—одни въ мастерскія, другіе въ школы или на работы по хозяйству.

Съ 12 до 2 часовъ полагается обѣдъ и отдыхъ. Послѣ 2-хъ часовъ работы возобновляются. Съ $4^1/_2$ до 5 часовъ происходитъ полдникъ, а затѣмъ продолженіе работъ въ мастерскихъ и по хозяйству; съ малограмотными ведутся занятія въ школѣ—и все это продолжается до 7 часовъ. Въ 7 часовъ ужинъ, а въ 9 ложатся спать.

---

[1]) С. Петербургское Общество земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ; отчеты—за 1894 годъ, стр. 17, за 1895 годъ, стр. 26; за 1896 годъ, стр. 20; за 1897 годъ, стр. 25.

Въ воскресные и праздничные дни питомцы встаютъ въ 8 часовъ, работъ—кромѣ крайне необходимыхъ, какъ напримѣръ дежурство по кухнѣ и столовой, уборка домиковъ—не производится: въ $8^1/_2$ часовъ идутъ въ столовую пить чай и остаются тамъ для выслушанія объясненій Евангелія; въ 10 часовъ отправляются въ церковь къ обѣднѣ. Накапунѣ двунадесятыхъ праздниковъ питомцы идутъ ко всенощной въ 6 часовъ, а передъ другими праздниками и по субботамъ—въ 7 часовъ Въ дни посѣщенія всенощныхъ—за часъ до всенощной ученикамъ полагается мыть руки и вообще приводить себя въ порядокъ послѣ работъ, а за полчаса до всенощной дается чай.

Пищевое довольствіе воспитанниковъ слѣдующее. Утромъ и въ полдникъ къ чаю полагается въ будни черный хлѣбъ; въ праздники же къ утреннему чаю дается ситный. Обѣдъ въ скоромные дни состоитъ изъ супа или щей съ полуфунтомъ мяса на человѣка и каши гречневой или пшенной, а разъ въ недѣлю каша замѣняется жареным картофелемъ. Въ постные дни—въ среду и пятницу и на первой и четвертой недѣлѣ великаго поста и на страстной—даются щи или супъ съ рыбой или горохъ, а на второе каша. Въ праздничные дни вмѣсто каши полагаются пироги съ рисомъ или творогомъ, морковью, капустой, а по большимъ праздникамъ—съ варенъемъ.

За ужиномъ во всѣ дни дается то же, что и за обѣдомъ, кромѣ мяса. Лѣтомъ, когда бываетъ достаточно молока, оно дается всѣмъ питомцамъ къ чаю, а иногда—по праздникамъ—съ пирогомъ. Для больныхъ же и слабыхъ молоко отпускается въ теченіи цѣлаго года [1]).

Годовая стоимость содержанія одного воспитанника въ Петроградской Колоніи малолѣтнихъ преступниковъ выражается слѣдующими цифрами.

---

[1]) С. Петербургское Общество земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ, отчетъ за 1900 годъ. стр. 43—44, отчетъ за 1898 годъ стр. 23.

Къ 1 января 1908 года въ Колоніи было 154 питомца; къ 1 января 1909 года—177; беремъ среднюю—165. Израсходовано на содержаніе Колоніи въ 1908 году—48.181 рубль 2 копейки. Слѣдовательно въ 1908 году содержаніе одного воспитанника обошлось въ 292 рубля 4 копейку.

Къ 1 января 1909 года состояло 177 воспитанниковъ; къ 1 января 1910 года—212; средняя—195. Израсходовано по Колоніи въ 1909 году 45.646 рублей 12 копеекъ. Слѣдовательно содержаніе одного воспитанника въ 1909 году обошлось въ 234 рубля 8 копеекъ [1]).

Воспитательно-исправительный имени Императора Александра III пріютъ для дѣвочекъ въ Петроградѣ—считается поставленнымъ очень хорошо.

Учрежденъ онъ 26 февраля 1895 года; въ концѣ 1912 года—переведенъ въ собственный домъ. Домъ этотъ каменный, состоитъ изъ пяти этажей на подвалѣ съ удобнымъ чердачнымъ помѣщеніемъ. Въ первомъ этажѣ помѣщаются—пріемная для вновь поступившихъ, лазаретъ съ ванной, канцелярія и квартира начальницы Пріюта; во второмъ—общая столовая, кухня и помѣщеніе служебнаго персонала; въ третьемъ—общій рукодѣльный классъ, служащій также заломъ въ рекреаціонное время, особый рукодѣльный классъ для младшаго возраста и школа; въ четвертомъ и пятомъ этажахъ размѣщаются спальни воспитанницъ; часть чердака приспособлена для вполнѣ удовлетворительнаго изолированнаго помѣщенія; такое же помѣщеніе имѣется въ отдѣльной постройкѣ на дворѣ, гдѣ размѣщены также прачечная, баня и квартира дворника.

Группировка воспитанницъ производится по комбинированной системѣ—возрастной и по поведенію и успѣхамъ въ рукодѣліяхъ. Для наградъ и повышеній примѣняется марочная система.

---

[1]) С. Петербургское Общество земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ, отчетъ за 1908 годъ, стр. 7, 55; за 1909 годъ, стр. 5, 41.

Учебныя занятія ведутся по программѣ начальныхъ училищъ и за послѣднее время принято правило, чтобы каждая воспитанница въ теченіи времени своего пребыванія въ Пріютѣ—сдала экзаменъ въ городской школѣ. Она получаетъ дипломъ—и дипломъ не исправительно-воспитательнаго заведенія, такъ какъ на воспитанницъ такихъ заведеній всегда смотрятъ косо, а дипломъ обыкновенной городской школы.

Обученіе ремесламъ—шитью платьевъ и бѣлья, вышиванію, вязанью на чулочной машинѣ—поставлено весьма удовлетворительно, работы воспитанницъ очень охотно раскупаются на различныхъ базарахъ и выставкахъ, давая порядочный доходъ заведенію Пріютъ стремится на столько подготовить каждую воспитанницу, чтобы по выходѣ она могла получать отъ своей работы приличный заработокъ. И дѣйствительно—выходящія воспитанницы поступаютъ обычно въ мастерскія на жалованье отъ 15 до 20 рублей въ мѣсяцъ съ разсчетомъ на увеличеніе въ будущемъ.

Посѣтители Пріюта вообще отмѣчаютъ очень благопріятное впечатлѣніе, производимое наблюдаемымъ тамъ общимъ духомъ и настроеніемъ. Въ столовой, въ классѣ все тихо и чинно; въ свободное время — настроеніе веселое, непринужденное [1]).

Большевскій, въ послѣднее время переименованный въ Яковлевскій, Ремесленно-Исправительный пріютъ для дѣвочекъ былъ учрежденъ первоначально (въ 1874 году) въ цѣляхъ перевоспитанія нищенствующихъ дѣтей.

Было обращено вниманіе на обиліе нищенствующихъ дѣтей въ Москвѣ. „Если бѣдность считать одною изъ причинъ пороковъ, то нищенство безспорно начало, разсадникъ всѣхъ пороковъ. Привыкнувъ къ тунеядству, не получая пи-

---

[1]) Воспитательно-исправительный имени Императора Александра III пріютъ для дѣвочекъ въ С. Петербургѣ, Трудовая Помощь, 1913, № 1, январь, стр. 63, 64. Воспитательно-Исправительныя заведенія. Воспитательно-исправительный имени Императора Александра III пріютъ для дѣвочекъ въ С. Петербургѣ. Трудовая Помощь, 1913, № 6, іюнь, стр 83, 86, 87.

какого понятія объ основаніи добра и зла—нищія дѣти, подростая, погружаются въ тину пороковъ, среди которыхъ имъ приходится вращаться, и становятся преступниками".

Далѣе выяснилось, что существуютъ артели нищихъ, которыя эксплуатируютъ дѣтей-сиротъ—посылая ихъ нищенствовать и воровать.

Наконецъ обнаружены были новыя и совершенно неизвѣстныя массѣ городскихъ жителей условія нищенскаго промысла дѣтей. „Нерѣдко каждому человѣколюбивому москвичу приходилось содрогаться при дребезжащихъ звукахъ разбитыхъ дѣтскихъ голосовъ, распѣвавшихъ на улицахъ пѣсни самаго циническаго содержанія. Полуприкрытыя, въ рубищахъ въ страшный холодъ, промокшія въ проливной дождь, бѣдныя дѣти эти, окончивъ свое ужасное, хватавшее за душу пѣніе, осаждали затѣмъ прохожихъ просьбами о милостынѣ". Взятыя въ Пріютъ—такія дѣти „безсознательно, но съ какимъ то нервнымъ раздраженіемъ, уснащая свою рѣчь циническими выраженіями, разсказывали о своей жизни. Въ возрастѣ семи-восьми лѣтъ они отдаются матерями арендаторамъ-шарманщикамъ въ наймы съ платою по четыре рубля въ мѣсяцъ, на полномъ содержаніи арендатора. Кое какъ выучивъ неприличныя слова, дѣти посылались пѣть при шарманкахъ и обязательно должны были выручать до двухъ рублей въ день; недовыручка наказывалась такими побоями, что дѣти, охраняя свое тѣло, прибѣгали къ всевозможнымъ ухищреніямъ, чтобы собрать дневную выручку, оставляя про запасъ излишекъ, если онъ случался. Посѣщеніе притоновъ разврата, увеселеніе толпы пьяницъ, гулякъ—было почти ежедневное, ибо въ этихъ притонахъ видъ развращаемыхъ дѣтей вызываетъ гулякъ на особо щедрую податливость".

По ходатайству попечительства Пріюта—нищенство дѣтей при шарманкахъ было московскимъ оберъ-полицеймейстеромъ запрещено.

Въ августѣ 1875 года въ уставъ Большевскаго пріюта было внесено измѣненіе, предоставившее Пріюту принимать дѣвочекъ и по приговорамъ мировыхъ судей за кражу.

Для этой категоріи дѣвочекъ при помѣщеніи въ Пріютъ не требовалось конечно ничьего согласія. Для помѣщенія же нищенствующихъ дѣвочекъ требовалось согласіе родителей; но согласіе это получалось легко и многія нищія матери сами приводили своихъ дѣвочекъ въ Пріютъ и просили спасти ихъ отъ гибели.

Большинство призрѣваемыхъ въ Пріютѣ до 1897 года составляли именно нищенствующія дѣвочки; такъ напримѣръ въ 1895 году изъ 13 ти вновь поступившихъ дѣвочекъ—только одна была принята по приговору мирового судьи за кражу.

Послѣ 1897 года число дѣвочекъ, поступающихъ въ Пріютъ по судебнымъ приговорамъ, увеличилось. Въ 1911 году изъ поступившихъ семи дѣвочекъ—три приняты по приговорамъ мировыхъ судей, одна была подъ судомъ, но оправдана, остальныя три приняты по постановленію Совѣта попечительства.

Это объясняется тѣмъ, что въ 1897 году въ судебные уставы были введены значительныя измѣненія въ отношеніи наказуемости малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ [1]). Измѣненія эти коснулись главнымъ образомъ статей 137 и 138 уложенія о наказаніяхъ и 6 и 11 устава о наказаніяхъ налагаемыхъ мировыми судьями—въ смыслѣ расширенія примѣненія отдачи малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ преступниковъ въ исправительные пріюты и колоніи для малолѣтнихъ преступниковъ.

Общее образованіе воспитанницъ Большевскаго, нынѣ Яковлевскаго, ремесленно-исправительнаго пріюта подъ Москвой—организовано по типу начальной школы съ тремя отдѣленіями.

Ремесленное образованіе заключается въ преподаваніи рукодѣлій, дамскаго портновскаго и бѣлошвейнаго мастерства.

---

[1]) Первое двадцатипятилѣтіе Большевскаго ремесленно-исправительнаго пріюта для нищенствующихъ дѣвочекъ (1874—1899), стр. 1, 2, 12, 15, 16, 17—18, 19, 23, 114, 122, 151; Яковлевскій ремесленно-исправительный пріютъ для дѣвочекъ въ селѣ Большевѣ, отчетъ за 1911 годъ, стр. 3.

Первоначально, въ первые мѣсяцы по открытіи Пріюта, въ 1874 году, были устроены скотный и птичный дворы; въ 1876 году заведенъ огородъ. Однако огородъ, скотный и птичный дворы, занимая часть времени воспитанницъ Пріюта, не доставляли имъ возможности привыкнуть къ такого рода труду, который составлялъ бы полное обезпеченіе ихъ будущности.

Поэтому въ исходѣ 1876 года введено было въ Пріютѣ разматываніе шелка, принимаемаго въ размотку съ находящейся близъ Большева фабрики Сапожниковыхъ, куда окончившія курсъ воспитанницы могли бы поступать на должность размотчицъ; одна воспитанница Пріюта дѣйствительно туда и поступила въ 1877 году.

Но затѣмъ было признано болѣе педагогичнымъ и болѣе соотвѣтствующимъ цѣли обезпеченія будущей самостоятельной жизни питомицъ—обучать ихъ дамскому портновскому ремеслу, что и было начато въ 1877 году; съ 1889 года введено бѣлошвейное мастерство, а въ концѣ 1890 года была приглашена учительница-кухарка для обученія воспитанницъ приготовленію кушаній. Въ 1892 году въ Пріютѣ былъ впервые устроенъ экзаменъ кончающихъ курсъ воспитанницъ на званіе мастерицы; по дамскому портновскому ремеслу экзаменовались 5 воспитанницъ и всѣ 5 получили отмѣтки очень хорошо; по бѣлошвейному экзаменовались 6 воспитанницъ и всѣ получили отмѣтки хорошо.

Въ настоящее время въ Пріютѣ преподаются бѣлошвейное и дамское портновское ремесло.

Младшія дѣвочки работаютъ отъ двухъ до трехъ часовъ дня и отъ пяти до семи часовъ вечера; онѣ заняты починкой, штопкой и шитьемъ образцовъ.

Старшія работаютъ отъ 9 часовъ утра до 12, отъ 2 до 4-хъ дня и отъ 5 до 7 часовъ вечера. Ученицы обоихъ отдѣленій—бѣлошвейнаго и дамскаго портновскаго—обшиваютъ весь Пріютъ и работаютъ, сравнительно немного, на заказъ.

Напримѣръ въ 1911 году четырьмя воспитанницами бѣлошвейнаго отдѣленія было сшито для Пріюта 139 рукавовъ, 209 воротничковъ, 69 фартуковъ и 3 панталонъ; кромѣ того

сшито на заказъ 33 сорочки, 8 панталонъ, 1 кофточка, производилась подрубка и мѣтка платковъ, скатертей и т. д.

Въ томъ же 1911 году 23-мя воспитанниками дамскаго портновскаго отдѣленія было сшито для пріюта 30 новыхъ шубъ, передѣлано 36 старыхъ шубъ, сшито 128 фартуковъ, сшито 14 шапокъ, связано 18 шапокъ; кромѣ того исполнено на заказъ 25 кофточекъ, сшито 7 платьевъ (изъ нихъ 5 дѣтскихъ), передѣлано 8 платьевъ и т. д.

Помимо занятій ремесломъ—дѣти весной и лѣтомъ занимаются полевыми и огородными работами.

Далѣе, приготовленіе кушаній для дѣтей и для служебнаго персонала производится дѣвочками ремесленныхъ отдѣленій, дежурящими по очереди по 3 недѣли на кухнѣ подъ руководствомъ экономки и кухарки. Стирка бѣлья на всѣхъ дѣтей и учительскій персоналъ лежитъ также на обязанности воспитанницъ. Наконецъ легкія домашнія работы—какъ ежедневная уборка и содержаніе въ чистотѣ комнатъ, кухни, прачечной и бани, мытье половъ—производятся также воспитанницами.

Въ свободное время дѣти играютъ въ разныя подвижныя игры на воздухѣ, зимой катаются на конькахъ и на лыжахъ [1]).

Система воздѣйствія на воспитанницъ въ Большевскомъ, нынѣ Яковлевскомъ, ремесленно-исправительномъ пріютѣ для дѣвочекъ подъ Москвой—до 1911 года заключалась въ нравственномъ вліяніи, лишеніи свободы въ рекреаціонное время, лишеніи удовольствій и наградъ; за болѣе сильные проступки полагалось заключеніе въ карцеръ на время отъ одного до трехъ дней.

Въ качествѣ поощренія выдаются награды, но не за успѣхи въ наукахъ или въ ремеслѣ, а за успѣхи въ наукахъ или ремеслѣ, связанные съ хорошимъ поведеніемъ. Награжде-

---

[1]) Первое двадцатипятилѣтіе Большевскаго ремесленно-исправительнаго пріюта для нищенствующихъ дѣвочекъ (1874—1899), стр. 24, 25, 26, 27, 28, 83, 85, 104; Яковлевскій ремесленно-исправительный пріютъ для дѣвочекъ въ селѣ Большевѣ, отчетъ за 1911 годъ, стр. 5. 6, 9, 10; Сборникъ справочныхъ свѣдѣній о благотворительности въ Москвѣ, стр. 56.

ніе выражается въ томъ, что напримѣръ при одариваніи ученицъ подарками на елкѣ—лучшія воспитанницы получали и лучшіе подарки.

Съ 1911 года отмѣнено лишеніе свободы, какъ слишкомъ тяжело и неблагопріятно вліяющее на дѣтей, и замѣнено американской системой отличій, давшей прекрасные результаты. Система эта заключается въ томъ, что дѣти раздѣляются на 4 разряда по поведенію, при чемъ дѣти перваго разряда носятъ бѣлые передники, дѣти второго разряда—черные, третьяго—синіе, четвертаго—пестрые. Эти отличія такъ благотворно дѣйствовали, что къ концу 1911 года въ четвертомъ разрядѣ остались только три дѣвочки; въ видѣ самаго тяжкаго наказанія онѣ были лишены права присутствовать на елкѣ, но гостинцы съ елки всетаки получили.

Самымъ тяжелымъ проступкомъ является воровство, довольно часто водящееся за новенькими, но съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ мѣръ взысканія и подъ воздѣйствіемъ остальныхъ воспитанницъ—порокъ этотъ искореняется.

Съ увеличеніемъ числа поступающихъ по приговорамъ мировыхъ судей, въ особенности дѣвочекъ болѣе старшаго возраста—ясно ощущается необходимость измѣненія самой системы воспитанія путемъ возведенія новыхъ зданій по барачной системѣ, которая дастъ возможность дѣлить дѣтей на „семьи“, отдѣляя болѣе испорченныхъ; и вообще ввести болѣе совершенную методу воспитанія [1]).

20 декабря 1912 года министръ юстиціи утвердилъ новый уставъ Яковлевскаго (Большевскаго) воспитательно-исправительнаго пріюта.

Наиболѣе существенны слѣдующія два измѣненія порядковъ Пріюта—а) изъ категорій несовершеннолѣтнихъ, могущихъ быть подвергнутыми заключенію въ Пріютѣ, изъемлются дѣвоч-

---

[1]) Первое двадцатипятилѣтіе Большевскаго ремесленно-исправительнаго пріюта для нищенствующихъ дѣвочекъ (1874—1899), стр. 85, 98, 97; Яковлевскій исправительно-ремесленный пріютъ для дѣвочекъ въ селѣ Большевѣ; отчетъ за 1911 годъ, стр. 8, 6, 7.

ки-проституткы; б) пріютъ можетъ производить—въ присутствіи члена Московской Ремесленной Управы—испытанія воспитанницамъ въ знаніи портновскаго и бѣлошвейнаго мастерства и воспитанницамъ, выдержавшимъ испытаніе, выдаются Московской Ремесленной Управою—дипломы [1])

Съ учрежденіемъ въ Петроградѣ суда для малолѣтнихъ—въ практикѣ этого суда стали появляться случаи, когда въ совершеніи какихъ нибудь мелкихъ кражъ обвинялись такія малолѣтнія, которыя уже стали заниматься проституціей. Воспитательно-исправительный пріютъ для дѣвочекъ въ Петроградѣ, принимающій приговоренныхъ дѣвочекъ, не всегда принималъ такихъ, которыя въ значительной степени втянулись въ проституцію—и это обстоятельство весьма неблагопріятно отражалось на судьбѣ такихъ малолѣтнихъ За невозможностью помѣщать ихъ въ исправительное заведеніе—судьѣ приходилось или назначать имъ тюремное заключеніе, или—несмотря на дурную семейную обстановку—отдавать ихъ подъ надзоръ родителей.

Чтобы помочь дѣтскому судьѣ выйти изъ этого затрудненія, Комитетъ Петроградскаго Дома Милосердія преобразовалъ 31 декабря 1911 года имѣвшееся при немъ отдѣленіе для взрослыхъ проститутокъ, пожелавшихъ оставить путь разврата—въ самостоятельный воспитательно исправительный пріютъ для малолѣтнихъ проститутокъ и тѣхъ изъ нихъ, которыя кромѣ того осуждены еще за кражу и тому подобныя преступленія.

Въ Пріютѣ два отдѣленія—одно для дѣвочекъ до 15 лѣтъ, другое для дѣвочекъ отъ 14 до 17 лѣтъ. Возрастъ отъ 14 до 15 лѣтъ является такимъ образомъ общимъ для обоихъ отдѣленій: въ младшее отдѣленіе пойдутъ дѣвочки отъ 14 до 15 лѣтъ менѣе рослыя и менѣе испорченныя; въ старшее—

---

[1]) Новый уставъ Яковлевскаго пріюта, Трудовая Помощь, 1913, № 1, январь, стр. 52, 53, Яковлевскій воспитательно-исправительный пріютъ для дѣвочекъ въ селѣ Большевѣ, Трудовая Помощь 1913, № 7, сентябрь, стр. 191.

болѣе испорченныя или по внѣшнему виду болѣе развитыя физически.

Нечего и говорить, что задача воспитанія въ подобномъ Пріютѣ представляется въ высшей степени трудной; большинство помѣщенныхъ въ Пріютѣ дѣвочекъ, независимо отъ нравственной испорченности, являются болѣзненными физически; нѣкоторыя же страдаютъ истеріей и даже болѣе сложными психическими разстройствами. Поэтому Попечительному Комитету Дома Милосердія предстоитъ озаботиться устройствомъ собственнаго лечебнаго заведенія [1]).

Въ Тверской воспитательно-исправительной колоніи Губернскаго Земства въ с. Бавыкинѣ 1 января 1911 года состояло 32 воспитанника, къ концу года стало 37.

Средствами къ перевоспитанію несовершеннолѣтнихъ, поступающихъ въ колонію, были: личное воздѣйствіе педагогическаго персонала—увѣщанія, выговоры и т. д.; школьныя занятія; занятія ремесломъ; и общій строй жизни, направленный къ пробужденію и развитію тѣхъ хорошихъ началъ и задатковъ, которые еще сохранились въ душѣ испорченнаго ребенка.

Посѣщеніе школы обязательно для каждаго питомца и—въ виду непривычки воспитанниковъ къ умственному труду и неспособности ихъ къ сосредоточенію вниманія—въ преподаваніи проводится принципъ конкретности, преслѣдуется наглядность преподаванія при возможно широкомъ пользованіи картинами, моделями и другими вспомогательными пособіями.

Преподаваніе ремеслъ—кромѣ цѣлей развитія въ воспитанникахъ охоты и любви къ труду—преслѣдуетъ еще задачи обезпеченія будущности питомцевъ предоставленіемъ имъ возможности, по выходѣ изъ заведенія, зарабатывать средства къ жизни честнымъ трудомъ. Поэтому Колонія за послѣдніе годы посвятила усиленныя заботы дѣлу ремесленнаго обученія и достигла въ этомъ отношеніи весьма существенныхъ резуль-

---

[1]) Воспитательные пріюты С. Петербургскаго Дома Милосердія, Трудовая Помощь, 1913, № 2, февраль, стр. 197, 198, 199, 200.

татовъ; качество работъ воспитанниковъ доведено до возможности конкуррировать съ издѣліями лучшихъ частныхъ мастерскихъ. Кромѣ значительнаго числа мѣстныхъ заказовъ издѣлія Колоніи нашли себѣ спросъ даже въ столичные кустарные склады.

Ремесла разнообразны: изготовляются кузнечныя и слесарныя издѣлія; стильная мебель—столовыя, кабинеты; мелкіе предметы съ художественной рѣзьбой; разборные ульи; простая дешевая мебель.

Кромѣ того—для воспитанниковъ, слабо успѣвшихъ въ болѣе сложныхъ ремеслахъ—введено было преподаваніе сапожнаго ремесла. Въ теченіи 1912 года Колонія обувалась уже средствами собственной мастерской и даже имѣла небольшую прибыль отъ частныхъ заказовъ, количество которыхъ постепенно возрастаетъ.

Преподаваніе ремеслъ въ Колоніи поставлено настолько хорошо, что питомцы колоніи, обучившіеся ремесламъ, въ настоящее время съ достаточнымъ успѣхомъ работаютъ въ мѣстныхъ механическихъ заводахъ и въ столичныхъ мебельныхъ мастерскихъ.

Кромѣ ремеслъ—воспитанники обучаются также и сельскому хозяйству на собственныхъ земляхъ Колоніи. Благодаря содѣйствію департамента земледѣлія и командированныхъ отъ департамента спеціалистовъ—можно было вступить на путь интенсивнаго хозяйства.

Часть земли, участокъ свыше 30 десятинъ, совершенно запущенный и бездоходный, приведенъ почти весь въ культурное состояніе и на немъ организовано полевое хозяйство съ восьмипольнымъ сѣвооборотомъ. На другой части земельныхъ угодій, также въ количествѣ примѣрно 30 десятинъ, находившейся въ заболоченномъ состояніи, въ 1911 году было приступлено къ осушительнымъ работамъ по плану, выработанному спеціалистомъ департамента земледѣлія г. Краснокутскимъ. Въ названномъ году вырыта часть канавъ (около 500 саженъ), произведена корчевка и частичная вспашка съ известкованіемъ

почвы, причемъ урожай травъ (виковой смѣси) оказался весьма удовлетворительнымъ.

Въ 1912 году эти работы продолжались, заключаясь главнымъ образомъ въ проведеніи осушительныхъ канавъ, въ закладкѣ дренажа и въ мѣрахъ окультивированія осушенной части, составившей въ 1912 году уже 15 десятинъ, т. е. половину заболоченной площади, подвергнутой осушенію.

Всѣ текущія сельскохозяйственныя работы, а въ особенности работы по превращенію безплодныхъ болотистыхъ мѣстъ въ воздѣланное состояніе—производились не только на глазахъ воспитанниковъ, но и при посильномъ съ ихъ стороны участіи. Благодаря этому, въ нихъ пробуждался интересъ къ сельскому хозяйству, къ земельнымъ улучшеніямъ, зарождалась любовь къ землѣ—въ какомъ бы повидимому безнадежномъ состояніи она ни находилась.

Кромѣ того работа на чистомъ воздухѣ при достаточномъ питаніи не только физически укрѣпляла учениковъ, но—поднимая ихъ самочувствіе—благотворно вліяла и въ нравственномъ отношеніи.

Наконецъ — установленныя въ колоніи ремесленныя и сельскохозяйственныя работы съ осуществленіемъ прямыхъ своихъ задачъ пріученія питомцевъ къ честному производительному труду—доставляютъ Колоніи и матеріальную выгоду. Напримѣръ въ 1910 году питомцы выработали 2395 рублей 95 копеекъ [1]).

Кіевское общество земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ начало свою дѣятельность 13 сентября 1884 года; 26 августа 1876 года была открыта колонія въ селѣ Рубежовѣ. Въ 1884 году она переведена на отведенный казною участокъ земли, находящійся на 7-й верстѣ отъ Кіева по Кіево-Брестскому шоссе.

---

[1]) Журналы Тверского Губернскаго Земскаго Собранія за 1911 годъ, страницы 103—105, 2892—2893; Журналы Тверского Губернскаго Земскаго Собранія за 1912 годъ, стр. 184, 185, 186.

Размѣры участка—подъ усадьбою пять десятинъ. полевой земли 53 десятины 600 кв. саженъ, лѣса 58 десятинъ 1450 кв. саженъ.

На усадьбѣ и на 8 десятинахъ полевой земли трудами воспитанниковъ разведенъ фруктовый садъ; остальная полевая земля частью обрабатывается средствами Колоніи, частью сдается въ аренду на разные сроки.

Въ Колонію поступаютъ мальчики въ возрастѣ отъ 10 до 16 лѣтъ и содержатся въ ней до 18-лѣтняго возраста; опредѣляются въ Колонію преимущественно по судебнымъ приговорамъ, главнымъ образомъ за кражи. Не болѣе 20% воспитанниковъ опредѣляются въ Колонію по просьбѣ родителей или замѣняющихъ ихъ лицъ и учрежденій.

Содержащіеся въ колоніи воспитанники, въ 1912 году ихъ было 75, раздѣлены на три „семьи".

Въ первой семьѣ состоятъ новички Семья эта находится подъ особо строгимъ надзоромъ; воспитанники этой семьи лишены нѣкоторыхъ льготъ, какими пользуются воспитанники остальныхъ двухъ семей—они не получаютъ отпусковъ, имъ не дозволяются свободныя прогулки. Въ эту первую семью, поэтому, переводятся на время, въ видѣ дисциплинарной мѣры, провинившіеся воспитанники 2-й и 3-й семей.

Когда мальчикъ, находящійся въ составѣ 1-й семьи, начнетъ обнаруживать стремленіе къ исправленію и оставлять дурныя привычки, усвоенныя въ той средѣ, изъ которой онъ попалъ въ Колонію—его переводятъ изъ 1-й семьи во 2-ю.

Воспитанникамъ второй семьи предоставляется нѣкоторая свобода во время прогулокъ— за ними уже не слѣдитъ неотступно надзиратель; они могутъ выходить за ворота, на дорогу, въ лѣсъ.

Питомцы второй семьи, по мѣрѣ улучшенія поведенія, переводятся въ 3-ю. Здѣсь имъ разрѣшаются даже отпуски на праздники къ роднымъ, предоставляются заработки въ мастерскихъ Колоніи на урочныхъ работахъ и даются небольшія—копеечныя—суммы изъ заработанныхъ денегъ въ полное распоряженіе на мелкія покупки.

Каждой семьей завѣдуетъ воспитатель; кромѣ того имѣются пять надзирателей

Воспитанники обучаются грамотѣ въ объемѣ одноклассного приходскаго училища, а также ремесламъ—сапожному или столярному—по собственному выбору; сверхъ того они занимаются полевыми, садовыми и огородными работами и исполняютъ разныя хозяйственныя работы подъ руководствомъ эконома.

Обученіе ремесламъ начинается въ учебномъ отдѣленіи мастерской, гдѣ даются теоретическія и практическія свѣдѣнія—начиная отъ простѣйшихъ пріемовъ и навыковъ и кончая самыми сложными. Изъ учебнаго отдѣленія воспитанники переводятся въ промышленное, гдѣ—подъ руководствомъ завѣдующаго мастерской или его помощника—самостоятельно выполняютъ заказы.

Изъ 325-ти воспитанниковъ, выпущенныхъ Колоніей за періодъ 1900—1912 годовъ—

Помѣщены къ мастерамъ и на заводы или занимаются самостоятельно ремесломъ	63
Оставлены въ Колоніи подмастерьями . .	22
Занимаются сельскимъ хозяйствомъ	7
Находятся на должностяхъ и въ услуженіи .	24
Помѣщенъ въ учебное заведеніе	1
Отправлены на родину или къ родителямъ. .	103
Умерли	4
Вновь осуждены	18
Судьба неизвѣстна	83 [1]).

Московскій Городской Рукавишниковскій пріютъ для малолѣтнихъ, состоящій подъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества Государя Императора, имѣетъ цѣлью

---

[1]) Благотворительныя общества города Кіева на Кіевской всероссійской выставкѣ 1913 года, стр. 6, 7, 8, 9, 10, 15.

нравственное перевоспитаніе и исправленіе дѣтей мужского пола, въ возрастѣ отъ 10 до 15 лѣтъ, помѣщаемыхъ въ Пріютъ по приговорамъ мировыхъ судей и земскихъ начальниковъ. Пріютъ разсчитанъ на 150 человѣкъ; не принимаются—достигшіе 15 лѣтъ, больные заразными болѣзнями, идіоты, эпилептики и имѣющіе физическіе недостатки, препятствующіе обученію ремесламъ.

Воспитанники обучаются общеобразовательнымъ предметамъ по программѣ народныхъ школъ и ремесламъ; для послѣдней цѣли въ Пріютѣ имѣются мастерскія—столярная, токарная, слесарно-кузнечная, переплетно-футлярная, сапожная, портновская и малярная. Кромѣ того воспитанники обучаются черченію и рисованію, музыкѣ и пѣнію—главнымъ образомъ духовному. Изъ учениковъ образованы хоръ и оркестръ.

Режимъ въ Пріютѣ установленъ на началахъ строгой дисциплины и приспособленъ къ тому, чтобы малолѣтніе—постепенно отвыкая отъ своихъ дурныхъ привычекъ—пріучались къ честной трудовой жизни.

Достигается это мѣрами предупредительнаго надзора и цѣлой системой поощреній за успѣшность въ занятіяхъ и хорошее поведеніе; учениковъ постепенно пріучаютъ къ свободѣ и—какъ высшая степень довѣрія—имъ можетъ быть дано досрочное (ранѣе наступленія 18 лѣтъ) условное освобожденіе изъ Пріюта. Условность состоитъ въ томъ, что въ случаѣ дурного поведенія условно-освобожденнаго—онъ возвращается въ Пріютъ и остается въ немъ до законнаго срока—18-лѣтняго возраста.

При выходѣ изъ Пріюта питомцы получаютъ награды и пособія—отъ 15 до 50 рублей—въ зависимости отъ поведенія, степени бѣдности и успѣшности занятій въ мастерскихъ, хорѣ и оркестрѣ; затѣмъ существуетъ особое попечительство надъ бывшими питомцами Пріюта, которое заботится о нихъ до наступленія совершеннолѣтія.

Далѣе, при Пріютѣ имѣется отдѣленіе для подслѣдственныхъ малолѣтнихъ, въ которомъ режимъ сходенъ съ режимомъ Пріюта [1]).

Въ 1911 году въ Россіи было всего 52 воспитательно-исправительныхъ заведенія—48 для мальчиковъ и 4 для дѣвочекъ.

Число колоній для дѣвочекъ—явно недостаточно; напримѣръ во всемъ Юго Западномъ краѣ до сихъ поръ нѣтъ ни одной колоніи для дѣвочекъ.

Въ 49-ти пріютахъ и колоніяхъ, о которыхъ имѣются данныя за 1911 годъ, помѣщалось 3.213 человѣкъ несовершеннолѣтнихъ преступниковъ.

Если мы обратимъ вниманіе на занятія питомцевъ, то увидимъ, что въ 1911 году всего болѣе питомцевъ занимались сапожнымъ ремесломъ—610; и кузнечно-слесарнымъ—290; остальныя ремесла, которыми занимались воспитанники, были—портняжное, токарное, плотничное, рѣзное, корзиночное, шорное, ткацкое, переплетное, столярное, малярное и тележное. Кромѣ того—по лѣтамъ воспитанники занимаются полеводствомъ, огородничествомъ, садоводствомъ и пчеловодствомъ.

Стоимость имущества воспитательно-исправительныхъ заведеній къ 1 января 1912 года выражалась цифрою 995.987 рублей $90^1/_2$ копеекъ наличными деньгами и процентными бумагами и цифрою 3.893.524 рубля 82 копейки въ недвижимостяхъ. А всего—на сумму 5.198.105 рублей $24^1/_2$ копейки.

Расходы въ 1911 году составили 1.059.102 рубля $47^1/_2$ копеекъ [2]).

---

[1]) Сборникъ справочныхъ свѣдѣній о благотворительности въ Москвѣ, стр 88—91.

[2]) Воспитательно-исправитльныя заведенія. Сводныя отчетныя свѣдѣнія о дѣятельности воспитательно-исправительныхъ заведеній за 1911 годъ, Трудовая Помощь, 1913, № 9, нобярь, стр. 415—417; В Левитскій, Преступность малолѣтнихъ въ г. Кіевѣ и борьба съ нею, Трудовая Помощь, 1913, № 10, декабрь, стр. 492.

Глава 5-я.

Особые виды дѣтскаго призрѣнія.

Арестантскія дѣти.

Попеченіе объ арестантскихъ дѣтяхъ существуетъ—какъ особый видъ дѣтскаго призрѣнія—далеко не вездѣ.

Это объясняется тѣмъ, что въ главныхъ западноевропейскихъ государствахъ родители, не желающіе или не имѣющіе возможности давать своимъ дѣтямъ надлежащее воспитаніе, по закону лишаются права опеки надъ своими дѣтьми, дѣти у нихъ отбираются и помѣщаются въ общія заведенія дѣтскаго призрѣнія. Арестанты же какъ разъ являются лицами, не имѣющими возможности озаботиться воспитаніемъ своихъ дѣтей.

Такъ напримѣръ во Франціи дѣти лицъ, находящихся въ больницѣ или тюрьмѣ, такъ называемый enfants en depôt, составляютъ 5-й классъ призрѣваемыхъ дѣтей (enfants assistés).

Поэтому въ Западной Европѣ почти совсѣмъ нѣтъ пріютовъ для арестантскихъ дѣтей. Напримѣръ, насколько намъ извѣстно, въ Англіи есть лишь одно такое учрежденіе—Princess Mary village Homes [1]).

---

[1]) Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ. Часть IX. О призрѣніи безпріютныхъ арестантскихъ дѣтей, стр. 5—6.

По русскому законодательству въ тюрьмахъ вмѣстѣ съ арестантами могутъ содержаться ихъ малолѣтнія дѣти; а малолѣтство считается по закону до 17 лѣтъ. Случается видѣть въ тюрьмахъ дѣтей 14 лѣтъ, заключенныхъ вмѣстѣ съ родителями; дѣтей 5—12 лѣтъ въ тюрьмахъ при родителяхъ очень много; общее число ихъ во всѣхъ русскихъ тюрьмахъ должно считаться тысячами.

Въ 1900 году въ 12 уѣздныхъ и одной губернской тюрьмѣ во Владимірской губерніи—содержалось при родителяхъ 37 дѣтей въ возрастѣ отъ 3-хъ лѣтъ.

Въ Рязани въ 1900 году въ двухъ тюрьмахъ было 44 человѣка дѣтей въ возрастѣ 5—15 лѣтъ; въ 1899—55; въ 1898—73.

Въ Новгородѣ, въ Вышнемъ Волочкѣ и въ Новочеркасскѣ при посѣщеніи тюремъ было найдено по 3 человѣка дѣтей въ возрастѣ 3—6 лѣтъ.

Въ лазаретѣ Харьковской тюрьмы баронъ Буксгевденъ видѣлъ больную подслѣдственную женщину съ четырьми дѣтьми—мальчикомъ 6 лѣтъ, и дѣвочками 4, 9 и 12 лѣтъ.

Въ Козловѣ въ 1900 году былъ выпущенъ изъ тюрьмы мальчикъ 12 лѣтъ, заключенный при матери и просидѣвшій въ тюрьмѣ 7 мѣсяцевъ послѣ смерти матери—пока разыскивали его отца.

Въ Одесской тюрьмѣ въ январѣ 1901 года содержалось при родителяхъ 20 дѣтей, изъ которыхъ особеннаго вниманія заслуживали слѣдующія: дѣвочка 7 лѣтъ, находившаяся при матери, которая съ октября 1900 года состояла подъ слѣдствіемъ; мальчикъ 5 лѣтъ, при матери, приговоренной 12 марта 1899 года къ заключенію на 3 года 3 мѣсяца; четырехлѣтній мальчикъ, мать котораго въ 1900 году приговорена къ тюремному заключенію на 12 лѣтъ; 9-лѣтняя дѣвочка, мать которой приговорена къ заключенію на 3 года 6 мѣсяцевъ; 6-лѣтній сынъ австрійскаго подданнаго, подлежавшаго высылкѣ за границу, долженъ былъ содержаться въ тюрьмѣ все то длинное время, пока происходила переписка съ австрійскими властями.

При посѣщеніи барономъ Буксгевденомъ Владимірской тюрьмы—9-лѣтній мальчикъ, выбѣжавъ изъ камеры, въ которой онъ помѣщался вмѣстѣ съ матерью и другими женщинами, бросился на колѣни и съ плачемъ умолялъ взять его изъ тюрьмы [1]).

Устройство пріютовъ для арестантскихъ дѣтей вызывается настоятельнѣйшею въ нихъ необходимостью.

Трудно представить себѣ весь ужасъ нахожденія дѣтей—въ самомъ нѣжномъ, любознательномъ и воспріимчивомъ возрастѣ—среди людей нравственно испорченныхъ, ожесточенныхъ и преступныхъ. Простѣйшимъ способомъ удаленія дѣтей изъ такой ужасающей обстановки является устройство для нихъ отдѣльныхъ помѣщеній гдѣ либо въ тюремныхъ же зданіяхъ.

Однако при такомъ отдѣленіи дѣтей отъ арестантовъ—тюремная среда продолжаетъ вліять на дѣтей и омрачать ихъ впечатлительныя души всѣми особенностями своего строя. Находясь въ тюремной оградѣ, дѣти не освобождаются отъ созерцанія обычныхъ въ мѣстахъ заключенія неприглядныхъ картинъ, отъ суровой гнетущей обстановки, отъ тѣхъ или иныхъ тяжелыхъ и мрачныхъ впечатлѣній острожной жизни. Проводя мѣсяцы и годы въ почти одинаковыхъ условіяхъ съ осужденными преступниками—хотя и отдѣльно отъ нихъ, но все таки въ той же тюрьмѣ—дѣти невольно примыкаютъ къ общему тюремному режиму и подпадаютъ нравственному гнету этого режима, пріобщая и себя также къ числу отщепенцевъ, изъятыхъ изъ міра свободныхъ людей. Такое сознаніе принадлежности къ міру отверженныхъ—какъ бы поверхностно ни скользило оно по дѣтскому уму, не можетъ конечно не отражаться вредно на начинающемъ развиваться міросозерцаніи дѣтей.

---

[1]) Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ. Часть IX. О призрѣніи безпріютныхъ арестантскихъ дѣтей, стр. 7, 9, 22, 23.

Поэтому необходимо не только облегчить и улучшить условія существованія арестантскихъ дѣтей, но и совершенно избавить ихъ отъ всякаго соприкосновенія съ тюремною средою, уничтожить въ ихъ памяти и сознаніи всякое воспоминаніе и представленіе о тюрьмѣ и сопряженномъ съ нею нравственномъ уничиженіи человѣческой личности, которое—являясь совершенно заслуженнымъ для преступниковъ, несущихъ наказаніе за свои вины,—несправедливымъ тяжелымъ гнетомъ ложится на душу ни въ чемъ неповинныхъ дѣтей.

Въ виду всего этого представляется безусловно желательнымъ—выводить арестантскихъ дѣтей за ограду тюрьмы, на просторъ, давать имъ больше свѣта и ласки, показывать имъ, что—несмотря на грѣхи ихъ родителей—они ничѣмъ не ниже другихъ бѣдныхъ дѣтей и, наравнѣ со всѣми такими дѣтьми, въ правѣ разсчитывать на сочувствіе и поддержку общества, какъ будущіе равноправные его члены [1]).

Такое положеніе дѣлъ вынуждаетъ общественную благотворительность къ устройству пріютовъ для арестантскихъ дѣтей.

Исторія пріютовъ для дѣтей арестантовъ въ Россіи связана съ исторіей „Попечительнаго Общества о тюрьмахъ“, образованнаго 19 іюня 1819 года.

По представленію Комитета этого Общества Государь Императоръ Николай Павловичъ 11 августа 1839 года Высочайше утвердилъ положеніе Комитета Министровъ, по которому дозволялось тюремнымъ комитетамъ вносить изъ кормовыхъ и комитетскихъ суммъ плату заведеніямъ приказовъ общественнаго призрѣнія за помѣщаемыхъ въ нихъ дѣтей арестантовъ.

Затѣмъ однако оказалось, что сиротскіе дома приказовъ общественнаго призрѣнія мало пригодны для помѣщенія арестантскихъ дѣтей, такъ какъ въ этихъ сиротскихъ домахъ отсутствуетъ обученіе наукамъ и ремесламъ.

---

[1]) См. Очеркъ пятнадцатилѣтней жизни Пріюта арестантскихъ дѣтей въ Красноярскѣ, 1901, стр. 3—4.

Поэтому въ Петроградѣ былъ открытъ 28 мая 1843 года первый пріютъ для дѣтей арестантовъ—типа школы съ интернатомъ. Затѣмъ стали открываться такіе же пріюты-школы въ другихъ городахъ Россіи. Въ 1858 году школы для дѣтей арестантовъ существовали въ Тамбовѣ, Калугѣ, Нижнемъ Новгородѣ, Могилевѣ, Орлѣ, Кіевѣ, Херсонѣ, Самарѣ, Чигиринѣ, Звенигородѣ, Сквирѣ, Казани и Тулѣ.

Затѣмъ однако вниманіе Общества къ дѣтямъ арестантовъ постепенно охладѣло и пріюты-школы всѣ закрылись.

За послѣдніе 2—3 десятилѣтія это дѣло однако вновь возрождается. Въ 1901 году пріютовъ для арестантскихъ дѣтей въ Россіи было 24—въ Петроградѣ, Москвѣ, Митавѣ, Ригѣ, Юрьевѣ, Тобольскѣ, Красноярскѣ, Иркутскѣ 2, Якутскѣ, Читѣ, Вильнѣ, Саратовѣ, Николаевскѣ Тургайской области, Ярославлѣ, Тамбовѣ, Двинскѣ, Ковнѣ, Вилкомирѣ, Новочеркасскѣ и др. [1]).

Воспитаніе арестантскихъ дѣтей, по выдѣленіи ихъ въ особые пріюты, представляетъ однако большія трудности.

Если въ каждой данной семьѣ индивидуальныя свойства дѣтей оказываются весьма различными; если эти различія достигаютъ весьма значительной степени въ учебно-воспитательныхъ заведеніяхъ нормальнаго типа, гдѣ воспитываются дѣти изъ приблизительно одинаковой среды—то въ пріютѣ дѣтей арестантскихъ, жившихъ ранѣе въ самыхъ разнообразнѣйшихъ условіяхъ общественности, имущественной состоятельности и особенностей быта, разнообразіе индивидуальностей достигаетъ конечно крайнихъ предѣловъ.

Поэтому—подгонять всѣхъ этихъ дѣтей въ пріютѣ подъ одну общую мѣрку, не разбирая ни возраста ихъ, ни присущихъ каждому изъ нихъ индивидуальныхъ особенностей духовной природы—значило бы сводить дѣло воспитанія и нрав-

---

[1]) Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ. Часть IX. О призрѣніи безпріютныхъ арестантскихъ дѣтей, стр. 10, 11, 9—10.

ственнаго возрожденія такихъ дѣтей на совершенно формальную почву, не достигая никакихъ осязательныхъ результатовъ и развѣ только въ лучшемъ случаѣ добиваясь со стороны дѣтей формальнаго послушанія и механическаго исполненія предписанныхъ правилъ. Примѣняя къ дѣтямъ пріютовъ такую общую методу воспитанія, пришлось бы насильственно вгонять ихъ духовную природу въ узкія рамки условной догмы, которая — будучи лишь холодной и мертвой схемой—способна только оттолкнуть отъ себя дѣтей и заставить ихъ замкнуться въ себѣ.

Поэтому въ пріютахъ для арестантскихъ дѣтей—болѣе, чѣмъ гдѣ либо—приходится индивидуализировать пріемы воспитанія. Съ момента поступленія въ пріютъ каждаго изъ питомцевъ—должно производиться, путемъ тщательнаго наблюденія, возможно полное и близкое опредѣленіе и изученіе отличительныхъ свойствъ и наклонностей каждаго призрѣваемаго и уже на основаніи такого изученія должно рѣшать—какія изъ его душевныхъ свойствъ слѣдуетъ поощрять и развивать, какъ добрыя, и какія надо искоренять, какъ злыя и дурныя. Само собою разумѣется, что нравственное перевоспитаніе испорченныхъ дѣтей имѣетъ совершиться не путемъ внушенія имъ отвлеченныхъ правилъ морали въ видѣ сухихъ холодныхъ наставленій формальнаго характера, а должно происходить постепенно и по возможности незамѣтно посредствомъ разнообразныхъ всесторонннихъ вліяній, оказываемыхъ на питомца при всякомъ удобномъ случаѣ въ теченіи долговременнаго непрерывнаго ежедневнаго, ежечаснаго надъ нимъ наблюденія, направляя каждый его шагъ, мягко, но рѣшительно предупреждая всякія уклоненія въ нежелательную сторону.

На пути къ достиженію желаемыхъ результатовъ педагогическому персоналу пріютовъ арестантскихъ дѣтей приходится встрѣчаться съ разнообразными явленіями, значительно затрудняющими выполненіе задачъ воспитанія.

Во первыхъ, пріютамъ этимъ, получающимъ питомцевъ изъ нравственно испорченной среды, приходится имѣть дѣло не съ дѣвственно-чистой почвою дѣтской природы, а съ почвою

уже въ значительной степени загрязненною и засоренною подъ вліяніемъ предшествующаго, болѣе или менѣе значительнаго, періода жизни, проведеннаго въ преступной средѣ. Воспитателямъ приходится, направляя дѣтей къ правдѣ, порядку и труду, не сразу сѣять въ душѣ ихъ благотворныя начала доброй нравственности, но сначала вырвать выросшія тамъ сорныя травы, иной разъ пересоздавая и передѣлывая цѣлый строй прочно установившихся понятій, воспринятыхъ съ самаго ранняго дѣтства.

Второе затрудненіе, характерное для пріютовъ арестантскихъ дѣтей, состоитъ въ томъ, что составъ призрѣваемыхъ въ этихъ пріютахъ—крайне непостояненъ. Дѣти поступаютъ въ пріютъ не на извѣстный опредѣленный срокъ, а на время содержанія ихъ родителей подъ стражею, т. е. на самые разнообразные сроки—отъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ до нѣсколькихъ лѣтъ. Отсюда—печальныя явленія необходимости внезапнаго возвращенія дѣтей изъ пріютской атмосферы нравственнаго свѣта и тепла въ прежній духовный мракъ. Не успѣетъ ребенокъ привыкнуть къ новой средѣ, къ новымъ понятіямъ и представленіямъ, не успѣютъ съ него такъ сказать соскоблить всю ту нравственную грязь, которая наросла на него въ прежней средѣ—какъ его уже уводятъ изъ пріюта въ прежнія тяжелыя неприглядныя жизненныя условія. Хорошо, если онъ пробылъ въ пріютѣ достаточно времени, чтобы заронепныя въ него сѣмена добрыхъ началъ не заглохли, а принесли въ свое время надлежащіе плоды. Но во многихъ случаяхъ на это совсѣмъ и не приходится надѣяться, вслѣдствіе слишкомъ краткаго пребыванія дѣтей въ пріютѣ.

Третьяго рода неблагопріятныя обстоятельства, характерныя главнымъ образомъ также для пріютовъ арестантскихъ дѣтей, заключаются въ томъ, что поступающія въ эти пріюты изъ преступной среды уже нравственно-испорченныя дѣти - несмотря на всѣ старанія, прилагаемыя къ ихъ исправленію со стороны администраціи пріютовъ—не только сами туго поддаются исправленію, но еще оказываютъ вредное вліяніе на остальныхъ питомцевъ. Если такой новичекъ малъ, то онъ и

самъ легче уступаетъ усиліямъ воспитателей и на другихъ не въ состояніи оказывать значительнаго вліянія: но если онъ является субъектомъ болѣе или менѣе великовозрастнымъ, то и испорченность сидитъ въ немъ несомнѣнно глубже и—что всего хуже—онъ своимъ авторитетомъ старшаго товарища и „бывалаго“ субъекта—способенъ оказывать самое пагубное вліяніе на младшихъ питомцевъ. По отношенію къ такимъ глубоко испорченнымъ призрѣваемымъ приходится принимать мѣры строгости, примѣнять суровыя взысканія—но и это далеко не всегда помогаетъ.

Самымъ лучшимъ выходомъ изъ затрудненія было бы конечно устройство для великовозрастныхъ испорченныхъ питомцевъ и питомокъ—совершенно особыхъ, изолированныхъ отдѣленій, съ особымъ режимомъ. Но къ сожалѣнію устройство такихъ отдѣленій съ характеромъ исправительныхъ пріютовъ требуетъ значительныхъ средствъ и потому далеко не всегда оказывается возможнымъ.

Послѣднею особенностью пріютовъ для арестантскихъ дѣтей является невозможность правильной постановки ремесленнаго образованія. Обученіе дѣтей ремесламъ и рукодѣліямъ въ этихъ пріютахъ представляетъ собою только вспомогательный педагогическій пріемъ, средство не оставлять дѣтей безъ дѣла въ праздности, а пріучать ихъ къ работѣ, развивать въ нихъ прилежаніе, любовь къ труду. Задаваться же цѣлью—при постоянно измѣняющемся составѣ дѣтей—выпускать ихъ изъ пріюта основательно знающими какое нибудь ремесло—почти совершенно невозможно. Точно также нельзя—благодаря указанному условію кратковременности пребыванія большинства дѣтей въ пріютѣ—заставить ихъ проходить какую нибудь законченную программу, хотя бы даже элементарнаго общаго образованія.

Приходится поэтому довольствоваться внушеніемъ дѣтямъ твердыхъ понятій о пользѣ знанія и ремесла, сообщеніемъ имъ привычки къ труду и сознанія его пользы и обязательности.

Лишь въ отношеніи арестантскихъ сиротъ могутъ быть достигаемы болѣе серьезные результаты [1]).

Въ качествѣ иллюстраціи мы позволимъ себѣ остановить вниманіе читателей на нѣкоторыхъ существующихъ въ Россіи учрежденіяхъ описываемаго рода

Пріютъ арестантскихъ дѣтей въ городѣ Красноярскѣ былъ открытъ 25 марта 1882 года въ отдѣльномъ помѣщеніи во дворѣ Красноярской пересыльной тюрьмы. Однако нахожденіе Пріюта внутри тюремной ограды давало слишкомъ сильно себя чувствовать; необходимость поставить дѣтей въ условія нормальной жизни, всѣ всякаго вліянія тюремнаго режима—заставила учредителей изыскивать средства къ переводу Пріюта въ особое помѣщеніе совершенно внѣ стѣнъ.

25 марта 1886 года Пріютъ былъ наконецъ переведенъ въ собственное зданіе и такимъ образомъ „невольно попадавшія въ тюрьму дѣти были спасены отъ растлѣвающаго ихъ невинныя души вліянія тюремной и арестантской среды и получили возможность, совершенно минуя тюрьму, призрѣваться, воспитываться въ духѣ добра и истины и посильно обучаться въ спеціально созданномъ для нихъ заведеніи“.

Пріютъ имѣетъ цѣлью—а) временное призрѣніе дѣтей подсудимыхъ, срочныхъ и пересыльныхъ арестантовъ, во время нахожденія такихъ арестантовъ въ тюрьмѣ; и б) постоянное призрѣніе круглыхъ сиротъ, оставшихся отъ родителей-арестантовъ.

Число призрѣваемыхъ въ Пріютѣ не ограничено; оно соразмѣряется только со средствами Пріюта; мальчики содержатся отдѣльно отъ дѣвочекъ. Круглыя сироты принимаются по непосредственному усмотрѣнію Правленія и остаются въ Пріютѣ—мальчики до 16, а дѣвочки до 18 лѣтъ,

---

[1]) См. Очеркъ пятнадцатилѣтней жизни Пріюта арестантскихъ дѣтей въ г. Красноярскѣ, 1901, стр. 41—46.

причемъ Пріютъ обязанъ озаботиться дальнѣйшимъ устройствомъ ихъ до совершеннолѣтія или до выхода замужъ.

Дѣти получаютъ въ Пріютѣ полное содержаніе—одинаковое для всѣхъ, безъ различія званія и состоянія ихъ родителей. Главнѣйшее вниманіе обращается на религіозно нравственное развитіе питомцевъ. По достиженіи восьмилѣтняго возраста всѣ дѣти посѣщаютъ городскую школу. Въ стѣнахъ Пріюта педагогическій персоналъ стремится воздѣйствовать на каждаго питомца сообразно индивидуальнымъ особенностямъ его характера.

Порядокъ повседневной жизни таковъ. Дѣти встаютъ лѣтомъ въ 6, а зимой въ 7 часовъ утра, одѣваются—причемъ взрослыя помогаютъ маленькимъ, убираютъ свои постели и комнаты, совершаютъ общую молитву, сопровождаемую чтеніемъ Евангелія, и въ 8 часовъ пьютъ чай. Отъ 9 до 12 часовъ младшія дѣти учатся грамотѣ въ Пріютѣ, старшія находятся въ школѣ на урокахъ. Въ 12 часовъ полагается обѣдъ, послѣ обѣда—отдыхъ до 2-хъ часовъ. Отъ 2-хъ до 5-ти часовъ (зимою до 4-хъ) дѣти заняты домашними работами, рукодѣліемъ, ремеслами, уроками пѣнія. Въ 5 часовъ вечерній чай. Послѣ чая старшія дѣти готовятъ уроки, а младшимъ разсказываютъ или читаютъ нравственно воспитательные разсказы, повѣсти, басни. Зимою въ 8, а лѣтомъ въ 9 часовъ дѣти ужинаютъ и, послѣ общей молитвы, ложатся спать. Въ воскресные и праздничные дни, а также въ субботы и наканунѣ праздниковъ дѣти обязательно посѣщаютъ богослуженіе.

Домашнія работы, которыми занимаются дѣти въ вышеуказанное время, суть слѣдующія: дѣвочки помогаютъ мыть полы и бѣлье, убираютъ комнаты, дежурятъ по очереди на кухнѣ, гдѣ учатся готовить пищу и помогаютъ кухаркѣ; мальчики помогаютъ въ уборкѣ двора, въ топкѣ печей, въ уходѣ за садикомъ, въ чисткѣ платья и обуви.

Зимой въ свободные часы дѣти въ хорошую погоду выходятъ на общую прогулку по городу, а лѣтомъ ихъ водятъ въ окрестности города, гдѣ—благодаря каникуламъ—они мо-

гутъ оставаться цѣлый день, собирая цвѣты, ягоды и грибы. Такія лѣтнія экскурсіи особенно нравятся дѣтямъ, доставляя имъ огромное удовольствіе отдыха на лонѣ природы.

По рукодѣлью дѣти обучаются шитью на рукахъ и на швейныхъ машинахъ; пріучаются починять и шить для себя бѣлье и платье; вяжутъ чулки, вышиваютъ по канвѣ, плетутъ простое кружево на такъ называемыхъ коклюшкахъ (палочки, привязанныя къ концамъ нитей, изъ которыхъ сплетается кружево). Изъ ремеслъ дѣти обучаются сапожному ремеслу, столярному, портновскому и переплетному—частію въ помѣщеніяхъ Пріюта, частію посѣщая ремесленныя училища.

Число дѣтей, перебывавшихъ въ Пріютѣ за 15 лѣтъ—съ 1886 по 1901—равняется четыремъ стамъ съ лишнимъ. Въ каждый данный моментъ въ Пріютѣ находится отъ 20 до 70 дѣтей—мальчиковъ и дѣвочекъ почти въ равномъ числѣ.

Содержаніе Пріюта обходится около 3000 рублей въ годъ. Доходы получаются отъ процентовъ съ капитала (къ 1 января 1901 года капиталъ составлялъ 16.890 р. 87 к.), сборовъ взамѣнъ визитовъ, доходовъ отъ лотерей, субсидій, добровольныхъ пожертвованій и т. д.: въ пользу Пріюта кромѣ того поступаютъ полагающіяся по закону на арестантскихъ дѣтей кормовыя деньги.

Опытъ 15-ти-лѣтняго существованія Красноярскаго пріюта для арестантскихъ дѣтей показалъ всю пользу такого рода учрежденій. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ наблюдается, что послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ пребыванія въ Пріютѣ поведеніе дѣтей замѣтно упорядочивается, нравъ смягчается, дурныя привычки исчезаютъ и характеръ питомцевъ измѣняется къ лучшему.

Къ сожалѣнію—вслѣдствіе неопредѣленности и краткости сроковъ пребыванія дѣтей въ Пріютѣ — дать имъ сколько нибудь законченное образованіе не удается. Въ 1901-мъ году только двумъ питомцамъ, арестантскимъ сиротамъ, удалось закончить образованіе. Оба они по окончаніи курса начальнаго училища отданы были въ учительскую семинарію, окончили ее

и поступили учителями въ народныя училища Енисейской губерніи [1]).

Московское Общество попеченія о дѣтяхъ лицъ, ссылаемыхъ по судебнымъ приговорамъ въ Сибирь, состоящее подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, содержитъ Пріютъ Цесаревны Маріи, открытый въ 1872 году, для безплатнаго призрѣнія обоего пола дѣтей, не слѣдующихъ за ссыльными по судебнымъ приговорамъ въ Сибирь родителями.

Всѣ дѣти раздѣлены на три группы: 1) младшая состоитъ изъ дѣтей до 7 лѣтъ; 2) среднюю составляютъ дѣти школьнаго возраста, которыя обучаются въ Пріютѣ учебнымъ предметамъ по программѣ начальныхъ училищъ; 3) старшая группа состоитъ изъ дѣтей въ возрастѣ отъ 12 до 15 лѣтъ включительно; въ этой группѣ дѣти обучаются ремесламъ—мальчики сапожному, портновскому, столярному и слесарному, дѣвочки дамскому портновскому и разнымъ рукодѣліямъ.

Воспитанники и воспитанницы, окончившіе эти ремесленные классы, получаютъ званіе мастеровъ и мастерицъ. Изъ Пріюта они выпускаются въ возрастѣ 18 лѣтъ, причемъ имъ выдаются пособія на первоначальное обзаведеніе; дѣвицамъ—при выходѣ ихъ замужъ—дается еще приданое въ размѣрѣ 150—300 рублей.

Въ 1900 году въ Пріютѣ содержалось 96 мальчиковъ и 85 дѣвочекъ въ возрастѣ отъ 2 до 18 лѣтъ. Въ 1899 году шести невѣстамъ, бывшимъ воспитанницамъ Пріюта, выдано въ приданое 1375 рублей [2]).

Московскій дамскій благотворительно-тюремный комитетъ открылъ было въ 1899 году, при пересыльной тюрьмѣ, пріютъ для мальчиковъ, добровольно слѣдующихъ за ссыльными роди-

---

[1]) Очеркъ пятнадцатилѣтней жизни Пріюта арестантскихъ дѣтей въ г. Красноярскѣ, 1901, стр. 5—6, 8, 9, 36, 37, 39—40, 11, 25, 15, 18, 19, 20, 21, 22, 17, 42, 38.

[2]) Сборникъ справочныхъ свѣдѣній о благотворительности въ Москвѣ, стр. 233—235.

телями; пріютъ былъ открытъ съ цѣлью отдѣленія неиспорченныхъ мальчиковъ, добровольно слѣдующихъ за родителями, отъ молодыхъ преступниковъ.

Однако въ концѣ перваго же (1899) года—за недостаткомъ помѣщенія—пришлось соединить обѣ группы дѣтей въ одну [1]).

Въ 1900 году Московскій дамскій благотворительно-тюремный комитетъ содержалъ для арестантскихъ дѣтей двое пріютовъ-яслей и одинъ пріютъ для постоянно живущихъ.

Въ послѣдній Пріютъ принимаются арестантскія дѣти обоего пола въ возрастѣ отъ 6 до 12 лѣтъ; достигшія школьнаго возраста обучаются въ находящемся при Пріютѣ начальномъ училищѣ. По достиженіи предѣльнаго возраста дѣти, по возможности, опредѣляются въ ремесленныя заведенія и торговыя фирмы. Въ 1900 году въ Пріютѣ было 26 дѣтей [2]).

Въ 1912 году Московскій дамскій благотворительно-тюремный комитетъ имѣлъ слѣдующія учрежденія—1) Пріютъ для арестантскихъ дѣтей при Убѣжищѣ для выходящихъ изъ тюремъ женщинъ; въ этотъ пріютъ призрѣвалось 8 дѣвочекъ; всѣ онѣ учились въ городской школѣ и кромѣ того съ ними занималась подготовкой уроковъ учительница. Хорошее питаніе и обязательное питье молока очень хорошо отразились на дѣтяхъ въ отношеніи здоровья. 2) Ясли при Московской женской тюрьмѣ; къ 1 января 1912 года въ ясляхъ было 17 дѣтей, поступило въ теченіи года 70, выбыло 79, умерло 2, осталось къ 1 января 1913 года 6; всего дѣтьми проведено въ ясляхъ въ 1912 году 5039 дней. 3) Пріютъ для дѣтей арестантовъ свыше 3-хъ-лѣтняго возраста; всѣхъ дѣтей было 42; кромѣ своего обычнаго стола они получали ежедневно по кружкѣ молока, жертвуемаго лицомъ, которое пожелало остать-

---

[1]) Сборникъ справочныхъ свѣдѣній о благотворительности въ Москвѣ, стр. 229—230.

[2]) Сборникъ справочныхъ свѣдѣній о благотворительности въ Москвѣ, стр. 229.

ся неизвѣстнымъ. 4) Волоколамскій пріютъ, въ которомъ содержалось 13 мальчиковъ; въ теченіи 1912 года одинъ изъ нихъ опредѣленъ на мѣсто посыльнаго въ Москвѣ, двое отданы въ ученіе въ типографію. 5) Подслѣдственное отдѣленіе для малолѣтнихъ преступницъ, въ которомъ состояло 10 подслѣдственныхъ дѣвочекъ. Дѣвочки, подъ руководствомъ и присмотромъ надзирательницы, занимаются въ отдѣленіи домашними работами—мытьемъ половъ, стиркой бѣлья, мытьемъ посуды, дежурятъ по кухнѣ; кромѣ того—шьютъ бѣлье и платье [1]).

Слѣпыя дѣти.

Слѣпыя дѣти, къ какому бы классу населенія ихъ родители ни принадлежали, являются дѣтьми безпризорными—въ томъ смыслѣ, что для воспитанія слѣпого ребенка необходима наличность спеціально подготовленнаго преподавательскаго персонала, обладающаго соотвѣтствующими знаніями и достаточной опытностью.

Вслѣдствіе этого воспитаніе слѣпого ребенка въ собственной семьѣ доступно лишь исключительно богатымъ людямъ, которые могутъ пригласить спеціалиста преподавателя и создать въ своемъ домѣ цѣлое учрежденіе съ библіотекой книгъ, предназначенныхъ для слѣпыхъ, и со всѣми учебными пособіями. Для дѣтей же лицъ просто состоятельныхъ и для людей средняго достатка, не говоря уже о бѣдныхъ, необходимо учрежденіе спеціальныхъ воспитательныхъ заведеній для слѣпыхъ дѣтей.

Начало призрѣнія слѣпыхъ въ Россіи относится къ первымъ годамъ XIX столѣтія. Въ 1806 году былъ, по волѣ Императора Александра I, приглашенъ въ Петроградъ для

---

[1]) Отчетъ Московскаго Дамскаго Благотворительно-Тюремнаго Комитета за 1912 годъ, стр. 27, 28, 48, 56, 65, 115.

учрежденія училища слѣпыхъ, Валентинъ Гаюи—извѣстный основатель тифлопедагогики (искусства обученія слѣпыхъ).

Гаюи открылъ училище слѣпыхъ въ Петроградѣ; послѣ его отъѣзда изъ Россіи было открыто небольшое отдѣленіе для слѣпыхъ при Варшавскомъ институтѣ глухонѣмыхъ; долгое время спустя—въ 1865 году—было открыто училище слѣпыхъ въ Гельсингфорсѣ, въ 1872 году небольшое училище слѣпыхъ въ Ригѣ—и это было все, что устроилось въ Россіи для призрѣнія слѣпыхъ до 1881 года

Толчекъ къ дальнѣйшему развитію этого дѣла дала турецкая война 1877—1878 годовъ. Во время этой войны многіе нижніе чины потеряли зрѣніе и нуждались въ помощи. Многіе изъ нихъ были люди полные силъ и способные трудиться.

Въ этихъ людяхъ принялъ участіе извѣстный филантропъ К. К. Гротъ; его стараніями—для потерявшихъ зрѣніе нижнихъ чиновъ были устроены мастерскія съ общежитіями.

Вскорѣ Гротъ сталъ отъ слѣпыхъ, никогда не служившихъ въ войскахъ, получать просьбы о помощи. Государыня Императрица Марія Александровна, которой Гротъ сдѣлалъ докладъ по вопросу о призрѣніи слѣпыхъ, заинтересовалось этимъ дѣломъ и повелѣла основать Попечительство о слѣпыхъ. Дѣйствія свои Попечительство открыло въ 1881 году, уже послѣ смерти Государыни, и въ память Ея названо „Попечительство Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ".

Въ 1886 году, въ самомъ началѣ дѣятельности Попечительства, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ была произведена перепись слѣпыхъ и оказалось, что въ одной только Европейской Россіи имѣется 189.872 слѣпыхъ.

Попечительство о слѣпыхъ представляетъ собою частное благотворительное общество и состоитъ подъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Первымъ Дѣйствительнымъ его Членомъ состоитъ Государь Императоръ.

Признавая, что наиболѣе разумною формою помощи слѣпымъ является доставленіе имъ возможности трудиться и жить собственнымъ заработкомъ, Попечительство—оказывая слѣпымъ всякаго рода помощь—основною своею задачею считаетъ однако

заботу о подготовкѣ къ трудовой жизни тѣхъ слѣпыхъ, которые окажутся къ этому способными.

Средствами къ тому являются—призрѣніе, воспитаніе, обученіе слѣпыхъ дѣтей и подготовка ихъ къ самостоятельной дѣятельности; и устройство мастерскихъ для взрослыхъ слѣпыхъ, гдѣ они могли бы научиться одному изъ ремеслъ, доступныхъ для слѣпыхъ, и затѣмъ добывать себѣ средства существованія собственнымъ трудомъ [1]).

Дѣти, поступающія въ училища слѣпыхъ, должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ:

1. Неизлѣчимая полная слѣпота.
2. Возрастъ отъ 7 до 11 лѣтъ включительно.
3. Способность къ образованію и обученію.
4. Отсутствіе другихъ, кромѣ слѣпоты, тѣлесныхъ недостатковъ и душевныхъ недуговъ.

По принятіи ребенка въ училище онъ въ продолженіи нѣкотораго времени—отъ 1 до 6 мѣсяцевъ—считается состоящимъ на испытаніи. Если за это время обнаружатся какія либо обстоятельства, дѣлающія пребываніе его въ училищѣ невозможнымъ, то онъ возвращается къ родителямъ или опекунамъ.

Курсъ ученія продолжается отъ 5 до 8 лѣтъ. Съ лицъ достаточныхъ полагается плата; бѣдные призрѣваются безплатно.

Въ первый годъ обученія, въ приготовительномъ классѣ, происходитъ не столько обученіе, сколько воспитаніе слѣпого ребенка. Особенное вниманіе обращается на искорененіе тѣхъ недостатковъ и дурныхъ привычекъ, которыя являются слѣдствіями слѣпоты; затѣмъ слѣпыхъ дѣтей пріучаютъ къ пра-

---

[1]) Попечительство Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, 1909, стр. 1, 2; Отчетъ Костромско-Ярославскаго отдѣленія Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ за 1911 годъ, стр. 8; С. Эллисъ. Задачи попечительства о слѣпыхъ, Вѣстникъ Благотворительности, 1897; № 8, августъ, стр. 61, 62—63.

вильному и самостоятельному, т. е. безъ помощи зрячихъ, исполненію ежедневныхъ обыденныхъ дѣйствій—какъ то умѣнію мыться, одѣваться принимать пищу и т. д.; къ чистоплотности и аккуратности, имѣющей для лишенныхъ зрѣнія особенно важное значеніе; далѣе предпринимаются заботы объ укрѣпленіи и развитіи органовъ тѣла слѣпыхъ дѣтей, особенно же рукъ, и органовъ чувствъ—въ особенности осязанія.

Что касается обученія слѣпыхъ дѣтей, то въ первый годъ пребыванія въ училищѣ ихъ знакомятъ съ основными началами религіи и съ важнѣйшими молитвами; пріучаютъ къ правильной рѣчи; сообщаютъ ясныя и точныя представленія о предметахъ внѣшняго міра; и вообще развиваютъ ихъ умственныя способности.

Обученіе же грамотѣ, какъ представляющее для слѣпыхъ значительныя трудности, изъ курса перваго года исключается.

Изъ приготовительнаго класса дѣти переводятся въ такъ называемые нормальные классы, которыхъ бываетъ 2 или 3, смотря по мѣрѣ надобности и по числу дѣтей.

Въ этихъ нормальныхъ классахъ, каждый изъ которыхъ имѣетъ годичный курсъ, дѣти школьнаго возраста занимаются учебными предметами по расширенной программѣ начальныхъ училищъ, а также гимнастикой, пѣніемъ и музыкой; кромѣ того мальчики учатся начаткамъ ремеслъ, дѣвочки—рукодѣліямъ.

Особенностью образованія слѣпыхъ является изученіе ими общепринятыхъ и условныхъ алфавитовъ и особыхъ приборовъ для письма

Мысль ввести для слѣпыхъ рельефный алфавитъ пришла въ голову первому французскому тифлопедагогу—Валентину Гаюи. Его рельефный алфавитъ былъ—латинскій, но образцовъ, къ сожалѣнію, не сохранилось.

Затѣмъ появилось много рельефныхъ алфавитовъ для слѣпыхъ. Одни—какъ Фрей и Альстонъ, Галль, Гоу, Гебольдъ—взяли латинскій алфавитъ и лишь немного упростили очертанія буквъ для удобства распознаванія ихъ осязаніемъ. Другіе—какъ Люка, Мукъ, Фреръ, Петцельтъ—придумали

искусственный алфавитъ изъ линій —прямыхъ и закругленныхъ, или изъ линій и точекъ.

Наконецъ Брайль изобрѣлъ рельефный алфавитъ изъ точекъ, оказавшійся очень удобнымъ и получившій всеобщее распространеніе.

Схема его—шесть точекъ, расположенныхъ какъ знаки масти въ карточной шестеркѣ; эта группа точекъ можетъ быть разчленена на двѣ вертикальныхъ группы точекъ—верхняя лѣвая точка, средняя лѣвая и нижняя лѣвая; верхняя правая, средняя правая и нижняя правая; или на три горизонтальныхъ группы—лѣвая въ верхнемъ ряду, правая въ верхнемъ ряду; лѣвая въ среднемъ ряду, правая въ среднемъ ряду; лѣвая въ нижнемъ ряду, правая въ нижнемъ ряду.

Измѣняя число и расположеніе точекъ, Брайль получилъ алфавитъ, цифры и знаки

Для обозначенія первыхъ десяти буквъ латинскаго алфавита—a, b, c, d, e, f, g, h, i, j—Брайль пользуется лишь верхнимъ и среднимъ рядами: одна лѣвая верхняя точка значитъ a, лѣвая верхняя и лѣвая средняя точка означаютъ b, лѣвая и правая верхнія точки означаютъ c, и т. д.

Эти же десять знаковъ означаютъ цифры—1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 0—причемъ, когда начинаются цифры, передъ этимъ ставится особый знакъ.

Прочія буквы изображаются различнымъ числомъ и различнымъ расположеніемъ точекъ во всѣхъ трехъ рядахъ: напримѣръ лѣвая верхняя и лѣвая нижняя точки означаютъ k; три лѣвыя—верхняя, средняя и нижняя—точки означаютъ l; всѣ шесть точекъ означаютъ é и т. д.

Для знаковъ препинанія употребляются комбинаціи только двухъ нижнихъ рядовъ—средняго и нижняго; математическіе знаки—плюсъ, минусъ и т. д.—изображаются частью комбинаціями точекъ всѣхъ трехъ рядовъ, частью двухъ нижнихъ.

Рельефный точечный алфавитъ Брайля приспособленъ и для русскихъ слѣпыхъ, причемъ начертанія буквъ, сходныя съ соотвѣтствующими по звуку буквами латинскаго алфавита,

по возможности приняты одинаковыя съ латинскимъ алфавитомъ—для облегченія изученія слѣпыми иностранныхъ языковъ.

Послѣ брайлевскаго появилось много другихъ точечныхъ алфавитовъ, пользующихся тѣми же шестью точками, лишь въ измѣненныхъ комбинаціяхъ—напримѣръ алфавиты Нью-Іоркъ, Смитъ, Картонъ, Кремеръ, Маскаро, Везьенъ и три нѣмецкихъ алфавита, носящіе сложныя названія.

Но наиболѣе распространеннымъ точечнымъ алфавитомъ остается все-таки брайлевскій; а изъ прочихъ алфавитовъ, не точечныхъ, всего болѣе распространенъ алфавитъ Гебольда, наименѣе измѣняющій существующій латинскій алфавитъ. Гебольдовскій рельефный алфавитъ приспособленъ и для русской азбуки.

Для письма слѣпыхъ наиболѣе употребительны приборы Брайля и Гебольда.

И тотъ, и другой приборъ состоятъ изъ дощечки, на которой неподвижно прикрѣпляется бумага, а сверхъ нея — также неподвижно—прикрѣпляется металлическая линейка съ прорѣзанными въ ней окошками по числу буквъ, полагающихся въ строкѣ. За послѣднее время линейка, которую приходится постоянно переставлять, замѣнена металлической пластинкой во всю величину страницы съ вырѣзанными на ней окошками по числу строкъ и буквъ въ каждой строкѣ. Въ дальнѣйшемъ—приспособленія Брайля и Гебольда разнятся.

Въ брайлевскомъ приборѣ дощечка, на которую кладется бумага, исполосована горизонтальными углубленіями—съ такимъ разсчетомъ, что противъ каждаго окошечка верхней пластинки, лежащей на бумагѣ, приходится три горизонтальныхъ углубленія, соотвѣтствующихъ тремъ горизонтальнымъ парамъ точекъ брайлевской схемы. Имѣя предъ собою окошечко, слѣпое дитя надавливаетъ круглымъ грифелемъ бумагу въ верхнемъ лѣвомъ углу окошечка и получаетъ букву а; надавливаетъ въ верхнемъ лѣвомъ углу и по срединѣ лѣваго края окошечка—и получаетъ букву b и т. д.

Но такимъ путемъ получаются брайлевскія буквы въ видѣ вдавленій, по которымъ слѣпые читать не могутъ. Поэтому

приходится писать, перевернувъ бумагу задней стороной и располагая вдавленія такъ, чтобы—когда бумага будетъ перевернута—получились брайлевскія буквы изъ выпуклыхъ точекъ. Для этого приходится писать съ права на лѣво и располагать точки такъ, какъ онѣ отразились бы въ зеркалѣ: а пишется въ видѣ верхней правой точки, b пишется въ видѣ верхней и средней правыхъ точекъ и т. д.

Кто видѣлъ, какъ пишутъ опытные слѣпые приборомъ Брайля, знаетъ—до какой степени быстро и увѣренно идетъ у нихъ это дѣло.

Приборъ Гебольда, какъ и приборъ Брайля, имѣетъ линейку или пластинку съ окошечками; только по срединѣ каждаго края окошечка имѣется выемочка, весьма маленькая, но все же замѣтная на ощупь грифелемъ.

На приборѣ Гебольда можно писать двоякимъ способомъ—для зрячихъ и для слѣпыхъ.

Если слѣпой пишетъ для чтенія не слѣпыхъ, а зрячихъ, напримѣръ письмо къ роднымъ, то онъ чертитъ буквы по бумагѣ, подъ которой подложена переводная бумага, а подъ нею листъ чистой бумаги. На нижнемъ листѣ получаются очертанія буквъ въ видѣ письма карандашомъ; процессъ письма при этомъ очень простъ: чтобы написать О—слѣпой проводитъ линію отъ средины верхняго горизонтальнаго края окошечка (отъ углубленія) къ срединѣ праваго вертикальнаго края, потомъ къ срединѣ нижняго горизонтальнаго края, потомъ къ срединѣ лѣваго вертикальнаго края и наконецъ къ срединѣ верхняго горизонтальнаго края, т. е. къ отправной точкѣ; получается ромбъ—угловатое О; для изображенія русскаго В слѣпой ведетъ линію вдоль лѣваго вертикальнаго края окошечка снизу вверхъ, потомъ вдоль всего верхняго горизонтальнаго края, потомъ наискось отъ верхняго праваго угла къ срединѣ лѣваго вертикальнаго края, потомъ къ правому нижнему углу и затѣмъ проводитъ линію по всему нижнему краю—къ точкѣ начала. Написанное такимъ способомъ могутъ читать лишь зрячіе; слѣпые такого письма читать не могутъ, ибо буквы изображены черными или цвѣтными чертами, не выпукло.

Чтобы на приборѣ Гебольда написать для чтенія слѣпыхъ—подъ бумагу подкладывается кожа и писаніе производится надавливаніемъ грифеля, отъ чего на бумагѣ получаются вдавленія; для полученія выпуклаго письма—приходится, какъ и въ приборѣ Брайля, писать съ права на лѣво и изображать буквы такъ, какъ онѣ отражаются въ зеркалѣ. Перевернувъ затѣмъ бумагу оборотной стороной, получаютъ рельефный текстъ.

Одновременно съ обученіемъ слѣпыхъ дѣтей продолжается конечно и ихъ воспитаніе. Одною изъ главныхъ задачъ воспитателей является забота о томъ, чтобы воспитанники никогда не проводили время въ совершенной бездѣятельности. Но слѣдя за тѣмъ, чтобы дѣти въ продолженіи всего дня постоянно были чѣмъ нибудь заняты, воспитателю приходится въ то же время заботиться и о возможно большемъ разнообразіи занятій и о сохраненіи за ними характера непринужденности.

Свободные отъ обязательныхъ занятій часы слѣпыя дѣти проводятъ въ прогулкахъ. играхъ, занятіяхъ музыкой и пѣніемъ; иногда имъ читаютъ вслухъ.

Лѣтнія прогулки въ сосновыхъ и лиственныхъ лѣсахъ доставляютъ дѣтямъ огромное удовольствіе и значительную пользу; они возвращаются—бодрые, веселые, нагруженные собранными цвѣтами, съ выкопанными для пересадки въ училищный садъ растеніями, съ баночками, наполненными головастиками и т. д. Прогулка оживляетъ ихъ и надолго служитъ темой для разговоровъ.

При домашнихъ занятіяхъ въ свободное отъ ученія время избѣгаются такія, которыя требуютъ продолжительнаго сидѣнія; дѣтей побуждаютъ преимущественно къ играмъ, связаннымъ съ разнаго рода движеніями—съ цѣлью преодолѣть свойственную слѣпымъ неподвижность и физическую вялость. Съ этою же цѣлью воспитатели не слишкомъ сдерживаютъ проявленія дѣтской рѣзвости и веселости, заботясь лишь о томъ, чтобы рѣзвость не переходила въ распущенность. Наконецъ—при выборѣ матеріала для чтенія—избѣгается все, что сильно

возбуждаетъ фантазію и даетъ неправильныя, преувеличенныя представленія о жизни, такъ какъ слѣпымъ свойственна вообще наклонность къ мечтательности и неудачный въ вышеуказанномъ смыслѣ выборъ матеріала для чтенія можетъ довести эту мечтательность почти до болѣзненныхъ формъ.

Въ виду особенностей психическаго склада слѣпыхъ—воспитатель долженъ главнымъ образомъ заботиться о пріобрѣтеніи ихъ д о в ѣ р і я; слѣпые по природѣ своей мнительны, недовѣрчивы, робки и склонны къ скрытности; не пріобрѣтя ихъ довѣрія, нельзя въ желательной степени вліять на нихъ. Далѣе. благодаря присущей слѣпымъ физической неподвижности и вялости, въ нихъ развивается и психическая вялость, слабохарактерность, отсутствіе энергіи; поэтому необходимо у к р ѣ п л я т ь ихъ в о л ю. Затѣмъ не слѣдуетъ выражать дѣтямъ чувства жалости по поводу ихъ слѣпоты, чтобы не вселять въ нихъ унынія, а наоборотъ поддерживать б о д р о с т ь д у х а. Въ то же время необходимо пріучать ихъ къ с а м о с т о я т е л ь н о с т и и развивать въ нихъ т р у д о л ю б і е и л ю б о в ь к ъ п о р я д к у, въ особенности же умѣніе обходиться своими силами, безъ помощи зрячихъ. Должно обращать серьезное вниманіе на укрѣпленіе ихъ тѣла, вообще на физическое развитіе. Наконецъ обращеніе съ несчастными слѣпыми дѣтьми должно быть гуманное, строгія наказанія совершенно недопустимы [1]).

[1]) Отчеты Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ— за 1911 годъ, стр 64; за 1912 годъ, стр. 67; Попечительство Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, стр. 5—6, отчетъ Кіевскаго отдѣленія Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ за 1912 годъ, стр 63, 117—123, отчеты Костромско-Ярославскаго отдѣленія Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ—за 1911 годъ, стр. 35—40; за 1912 годъ, стр. 33, 63; отчетъ Черниговскаго отдѣленія Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ за 1912 годъ, стр. 81; Скребицкій, Воспитаніе и образованіе слѣпыхъ, стр. 706, 707, 714, 716, 718, 719, 730, 759, 760, 761, 762, 763, 764, 765, 766, 776, 777, 778, 779. 780, 781, 782, 783, 784, 788, 789, 790, 791 и таблицы.

Ремесленное образованіе является самой важной стороною призрѣнія слѣпыхъ дѣтей, такъ какъ только ремесло можетъ дать слѣпому возможность существовать собственнымъ трудомъ.

Далеко не всякое ремесло доступно слѣпому; тѣмъ не менѣе однако доступныхъ слѣпымъ дѣтямъ ремеслъ оказывается довольно много, а именно—щеточное, корзинное, ткацкое и веревочно-канатное производства, плетеніе соломенныхъ половиковъ, кромочныхъ ковровъ, стульныхъ сидѣній, настройка фортепіано и т. д.; даже башмачное ремесло оказывается доступнымъ слѣпымъ.

Затѣмъ для слѣпыхъ дѣвочекъ доступны многія рукодѣлія—вязанье шнуровъ на вилкѣ, простое вязаніе на двухъ и на пяти спицахъ, вязаніе въ тамбуръ, филейное вязанье, вязанье кружевъ, ручное шитье и шитье на машинѣ.

Наиболѣе распространеннымъ является щеточное производство; изъ 23-хъ училищъ слѣпыхъ дѣтей, подвѣдомственныхъ Попечительству Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, щеточное производство въ 1912 году изучалось въ училищахъ—

Петроградскомъ Александро-Маріинскомъ,
Кіевскомъ,
Казанскомъ,
Костромскомъ,
Воронежскомъ,
Харьковскомъ,
Одесскомъ,
Смоленскомъ,
Черниговскомъ,
Тверскомъ,
Владимірскомъ,

да кромѣ того въ отчетѣ Попечительства за 1912 годъ для многихъ училищъ отсутствуютъ указанія—какимъ именно ремесламъ обучаются въ нихъ воспитанники.

Корзинное ремесло преподавалось въ училищахъ:

Петроградскомъ Александро-Маріинскомъ,
Кіевскомъ,
Казанскомъ,
Костромскомъ,
Воронежскомъ,
Харьковскомъ,
Пермскомъ,
Владимірскомъ,
Елабужскомъ;

для многихъ училищъ, какъ сказано, данныя о родѣ преподаваемыхъ ремеслъ отсутствуютъ.

Болѣе рѣдкими являются ремесла—ткацкое, сапожное и др. Ткацкому ремеслу обучались воспитанники и воспитанницы въ училищахъ—

Харьковскомъ,
Пермскомъ,
Тульскомъ,
Полтавскомъ.

Сапожное ремесло оказывается для слѣпыхъ труднымъ; поэтому хотя сапожному ремеслу слѣпыя дѣти и обучаются, но рѣдко исполняютъ работы на продажу, а большею частію ограничиваются обслуживаніемъ нуждъ училища. Обученіе сапожному ремеслу въ 1912 году происходило въ училищахъ—

Кіевскомъ,
Казанскомъ,
Харьковскомъ,
Одесскомъ,
Пермскомъ.

Новымъ ремесломъ для училищъ слѣпыхъ является веревочное производство.

Впервые оно введено въ 1906 году въ Черниговскомъ училищѣ. Опытъ показалъ, что веревочное ремесло легко усвояется слѣпцами, часто неспособными ни къ какому другому ремеслу, и можетъ дать достаточный заработокъ. При простотѣ орудій производства и несложности самой работы—въ веревочномъ ремеслѣ приходится считаться лишь съ климатическими условіями. Для непрерывной работы въ теченіи круглаго года необходимо имѣть крытое и довольно длинное помѣщеніе. Въ 1912 году веревочное ремесло преподавалось въ училищахъ—

Черниговскомъ,
Елабужскомъ,
Костромскомъ.

Должно замѣтить однако, что учащіеся не особенно охотно спеціализируются на веревочномъ ремеслѣ. Объясняется это тѣмъ, что слѣпые вообще боятся быть предоставленными самимъ себѣ, боятся самостоятельной трудовой жизни, почему стараются воспользоваться правомъ изученія какого нибудь другого ремесла, напримѣръ щеточнаго, съ которымъ они могли бы остаться въ городѣ и работать въ училищной мастерской, не порывая такимъ образомъ связи съ училищемъ, всегда въ трудную минуту могущимъ придти своимъ питомцамъ на помощь. Не то конечно ожидаетъ слѣпыхъ работниковъ въ деревнѣ, вдали отъ училищъ и отъ лицъ, хорошо знающихъ ихъ нужды. Тамъ слѣпому самому надо пріобрѣтать матеріалы для веревочныхъ издѣлій, самому организовать сбытъ веревокъ и т. д. Кромѣ того нужно длинное помѣщеніе или хотя бы обширный дворъ, а это доступно далеко не всякому крестьянину [1]).

---

[1]) Отчетъ Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ за 1912 годъ, стр. 24, 26—52; отчетъ Черниговскаго отдѣленія Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ за 1912 годъ

При обученіи слѣпыхъ ремесламъ соблюдаются особыя правила.

Въ приготовительномъ классѣ никакихъ техническихъ занятій не допускается. Къ нимъ можно приступать, лишь когда ребенку исполнилось 12 лѣтъ и то только въ томъ случаѣ, если онъ физически нормально развитъ. Въ дошкольномъ же возрастѣ—слѣпыхъ дѣтей развиваютъ по методѣ Фребеля.

Въ школьномъ возрастѣ—отъ 12 до 15 лѣтъ—для слѣпыхъ возможны простыя техническія работы, какъ плетеніе жгутовъ—сначала изъ кромокъ, потомъ изъ соломы; изготовленіе половиковъ и другія работы изъ соломы. плетеніе кромочныхъ ковровъ; а въ послѣдній годъ школьнаго возраста дѣти обучаются и начаткамъ ремеслъ. На техническія занятія въ школьномъ возрастѣ полагается отъ 3 до 6 часовъ въ недѣлю, въ послѣдній школьный годъ—до 12 часовъ въ недѣлю.

Когда воспитанникамъ и воспитанницамъ исполняется 15 лѣтъ, ихъ переводятъ въ ремесленное отдѣленіе. Тамъ эти подростки обучаются какому нибудь о д н о м у ремеслу, чтобы изученіемъ двухъ и болѣе ремеслъ не сбивать слѣпого съ толку. Обыкновенно впрочемъ рекомендуется усвоеніе — кромѣ одного основного ремесла—еще одного добавочнаго, напримѣръ при щеточномъ или корзиночномъ ремеслѣ изучается еще плетеніе стульныхъ сидѣній

Выборъ основного ремесла зависитъ отъ обнаружившихся въ послѣдній годъ школьнаго обученія способностей ученика,

---

стр. 26, 31—33, отчетъ Костромско-Ярославскаго отдѣленія за 1911 годъ, стр. 13, 40, за 1912 годъ, стр. 6, отчетъ Кіевскаго отдѣленія Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ за 1912 годъ, стр. 76—79; отчетъ Воронежскаго отдѣленія Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ за 1912 годъ, стр. 21, отчетъ Харьковскаго отдѣленія Попечительства Маріи Александровны о слѣпыхъ за 1912 годъ, стр. 14; Попечительство Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, стр. 6; отчетъ о дѣятельности Казанскаго отдѣленія Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ за 1912 годъ, стр. 11, 12.

отъ его собственнаго желанія и отъ домашняго и общественнаго его положенія

Въ ремесленномъ отдѣленіи продолжаются и занятія общеобразовательными предметами, но не болѣе одного часа въ день и то лишь въ продолженіи перваго года: въ послѣдующіе годы продолжаются лишь упражненія въ чтеніи и письмѣ; кромѣ того учащіеся ремесленнаго отдѣленія участвуютъ въ урокахъ пѣнія и гимнастики, имѣющіе же хорошія музыкальныя способности продолжаютъ занятія музыкой.

Ремесленныя занятія имѣютъ цѣлью не только дать воспитанникамъ основательное знаніе избраннаго ремесла, но и подготовить ихъ къ самостоятельному веденію мастерства; поэтому они должны знакомиться съ закупкой, сортировкой и подготовкой матеріала, съ цѣнами и качествами его, со способами наивыгоднѣйшаго его употребленія, съ существующими цѣнами издѣлій, со способами вычисленія этихъ цѣнъ и т. д. Съ этой цѣлью воспитанники—въ продолженіи одного по крайней мѣрѣ года, послѣдняго года ихъ пребыванія въ училищѣ, ставятся въ такія условія, въ какія имъ придется встать въ жизни, т. е. они должны работать для училища какъ самостоятельные мастера. Изъ стоимости изготовляемыхъ ими издѣлій—отчисляется извѣстный процентъ въ ихъ пользу.

Помимо ремесленныхъ занятій, слѣпыхъ дѣтей пріучаютъ и къ исполненію домашнихъ работъ. Дѣвушки накрываютъ на столъ, убираютъ со стола, моютъ посуду, стираютъ пыль, метутъ комнаты; болѣе взрослыя—стираютъ мелкое бѣлье, подтираютъ и моютъ полы. Мальчики носятъ воду въ умывальники, таскаютъ дрова, подметаютъ въ саду дорожки, сгребаютъ снѣгъ и т. д. [1]).

---

[1]) Отчетъ Кіевскаго отдѣленія Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ за 1912 годъ, стр. 123—125, отчетъ Костромско-Ярославскаго отдѣленія Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ за 1911 годъ, стр. 10—42, 14.

Пѣніе является для всѣхъ воспитанниковъ училищъ слѣпыхъ предметомъ обязательнымъ. Музыкѣ же обучаются лишь тѣ дѣти, которыя имѣютъ музыкальный слухъ и хорошія техническія и умственныя способности.

Уроки музыки начинаются по достиженіи десятилѣтняго возраста и не позже двѣнадцати лѣтъ; по переходѣ призрѣваемыхъ въ ремесленное отдѣленіе—уроки музыки прекращаются; исключеніе дѣлается лишь для очень музыкально одаренныхъ дѣтей, которыя могутъ посвятить себя спеціально музыкѣ, а также для тѣхъ, которыя готовятся въ настройщики.

Но и для музыкально-одаренныхъ дѣтей необходимо изученіе какого нибудь легкаго ремесла (для дѣвушекъ—рукодѣлія) на случай потери слуха, голоса, на случай заболѣваній рукъ и т. п. несчастій, могущихъ лишить музыканта возможности заниматься его спеціальностью.

Вообще въ жизни училищъ слѣпыхъ музыка и пѣніе должны получать съ теченіемъ времени все большее и большее значеніе—во первыхъ какъ превосходное развлеченіе, во вторыхъ какъ побочный источникъ дохода. Ремесленная подготовка не всегда можетъ обезпечить жизнь слѣпца, хотя бы въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, а потому онъ долженъ имѣть возможность прирабатывать что либо побочными занятіями. Музыка и пѣніе даютъ въ этомъ отношеніи довольно много, а при наличности хорошихъ дарованій и въ благопріятныхъ мѣстныхъ условіяхъ могутъ превращаться и въ главный источникъ существованія.

Въ нѣкоторыхъ училищахъ преподаваніе музыки поставлено довольно основательно. Напримѣръ въ Воронежскомъ училищѣ имѣется два оркестра—одинъ струнный изъ смычковыхъ инструментовъ, другой изъ мандолинъ и балалаекъ. Въ Иркутскомъ училищѣ образованъ оркестръ изъ 16 человѣкъ. Нерѣдко училища слѣпыхъ устраиваютъ музыкальные вечера воспитанниковъ и даже концерты. Напримѣръ Кіевское училище ежегодно устраиваетъ концертъ слѣпыхъ, сдѣлавшійся традиціоннымъ и дающій свыше тысячи рублей сбора.

Весьма часто хоры воспитанниковъ училищъ слѣпыхъ поютъ въ церквахъ за плату [1])

Независимо отъ обученія и воспитанія слѣпыхъ дѣтей—Попечительство Императрицы Маріи Александровны проявляетъ заботы о ихъ участи и послѣ окончанія курса въ училищахъ. Опытъ показываетъ, что вести совершенно самостоятельную трудовую жизнь могутъ только немногіе изъ слѣпцовъ. Большинство же нуждается въ той или иной степени попеченія, выражающейся въ организаціи трудовой помощи въ видѣ заготовки и продажи матеріаловъ по возможно дешевой цѣнѣ, добываніи заказовъ и т. п.

Эти задачи съ успѣхомъ выполняются многими отдѣленіями Попечительства, напримѣръ Воронежскимъ, Смоленскимъ, Самарскимъ, Черниговскимъ и др.

Съ тою же цѣлью—облегчить слѣпымъ работникамъ и работницамъ, изучившимъ ремесло въ заведеніяхъ Попечительства, условія ихъ трудовой жизни вообще, а также предоставить имъ возможность работать въ наиболѣе удобной обстановкѣ—Попечительство заботится объ образованіи общежитій для такихъ ремесленниковъ и ремесленницъ. До 1912 года открыты такія общежитія—для слѣпыхъ работницъ въ Воронежѣ, Кіевѣ, Костромѣ и Петроградѣ; для слѣпыхъ работниковъ въ Петроградѣ, Владимірѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Самарѣ, Иркутскѣ и Москвѣ [2]).

---

[1]) Отчетъ Кіевскаго отдѣленія Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ за 1912 годъ. стр. 125—126, 63; отчетъ Костромско-Ярославскаго отдѣленія Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ за 1911 годъ, стр. 42, 12; отчеты Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ—за 1911 годъ, стр 51 за 1912 годъ, стр. 35, 38, 43, 44; отчетъ Воронежскаго отдѣленія Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ за 1912 годъ, стр. 21—22; отчетъ Харьковскаго отдѣленія Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ за 1912 годъ, стр 14.

[2]) Отчеты Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ—за 1911 годъ, стр. 63—64; за 1912 годъ, стр. 32, 57—58; отчетъ Кіев-

Кромѣ того Попечительство устраиваетъ мастерскія для обученія взрослыхъ слѣпыхъ и учрежденія призрѣнія нетрудоспособныхъ слѣпыхъ, а также предпринимаетъ мѣропріятія по борьбѣ съ глазными болѣзнями—въ цѣляхъ предупрежденія слѣпоты—но этихъ сторонъ дѣятельности Попечительства мы не будемъ касаться, такъ какъ онѣ выходятъ за предѣлы темы нашего изслѣдованія—попеченія о безпризорныхъ и покинутыхъ дѣтяхъ.

Система воспитанія слѣпыхъ дѣтей, принятая въ заведеніяхъ Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, является общераспространенною системой.

Такъ—Московское отдѣленіе Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, основанное въ 1894 году, имѣетъ задачею—открытіе воспитательныхъ, учебныхъ и профессіональныхъ заведеній для слѣпыхъ; обезпеченіе дальнѣйшей участи слѣпыхъ, обучавшихся въ заведеніяхъ Московскаго отдѣленія; попеченіе о взрослыхъ слѣпыхъ и принятіе мѣръ противъ развитія слѣпоты.

Въ цѣляхъ призрѣнія слѣпыхъ дѣтей Московское отдѣленіе содержитъ училище для слѣпыхъ дѣтей, куда принимаются мальчики въ возрастѣ отъ 7 до 11 лѣтъ исключительно. Къ 1 января 1900 года въ училищѣ было 45 воспитанниковъ.

Призрѣваемые мальчики проходятъ учебные предметы и кромѣ того обучаются доступнымъ для слѣпыхъ ремесламъ—щеточному ремеслу, плетенію корзинъ, плетенію сидѣній для вѣнской мебели.

Родителямъ или опекунамъ вмѣняется въ обязанность взять мальчика изъ училища по окончаніи курса или по требованію Попечительства, если пребываніе ребенка окажется

скаго отдѣленія Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ за 1912 годъ, стр. 150; отчетъ Воронежскаго отдѣленія Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ за 1912 годъ, стр. 44, Благотворительныя учрежденія для слѣпыхъ въ Россіи, стр. 3, 4.

безполезнымъ для его собственнаго развитія или же вреднымъ для другихъ воспитанниковъ [1]).

Общество призрѣнія, воспитанія и обученія слѣпыхъ дѣтей, учрежденное въ 1884 году и состоящее подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, содержитъ учебно-воспитательное заведеніе для слѣпыхъ дѣтей.

Въ младшемъ отдѣленіи мальчики и дѣвочки обучаются совмѣстно; въ старшемъ воспитанники и воспитанницы содержатся отдѣльно.

Общеобразовательные предметы преподаются въ объемѣ курса начальныхъ городскихъ училищъ; а затѣмъ—чтобы дать призрѣваемымъ возможность зарабатывать кусокъ хлѣба—всѣ они обучаются щеточному и корзиночному ремесламъ.

По выходѣ питомцевъ и питомокъ изъ заведенія—Общество заботится о нихъ, доставляетъ имъ работу, помогаетъ въ болѣзняхъ и несчастныхъ случаяхъ [2]).

Во Франціи обученіе слѣпыхъ началъ Валентинъ Гаюи—въ 80-хъ годахъ XVIII столѣтія.

Въ настоящее время во Франціи имѣется нѣсколько обществъ попеченія о слѣпыхъ, которыя оказываютъ помощь взрослымъ слѣпымъ и призрѣваютъ слѣпыхъ дѣтей.

Такъ напримѣръ Ассоціація Валентина Гаюи—Association Valentin Haüy, существующая съ 1888 года, заботится объ обученіи взрослыхъ слѣпыхъ ремесламъ и другимъ полезнымъ занятіямъ (напримѣръ массажу), устраиваетъ передвижныя библіотеки книгъ выпуклаго шрифта, музыкальныя библіотеки для слѣпыхъ и т. д.

Дѣятельность Ассоціаціи распредѣлена по секціямъ и между прочимъ 3-я секція имѣетъ на своемъ попеченіи при-

---

[1]) Сборникъ справочныхъ свѣдѣній о благотворительности въ Москвѣ, стр. 40—41.

[2]) Сборникъ справочныхъ свѣдѣній о благотворительности въ Москвѣ, стр. 260

зрѣніе слѣпыхъ дѣтей. Въ 1911 году обществомъ призрѣвалось 213 слѣпыхъ дѣтей, размѣщенныхъ въ 14 различныхъ школахъ. Израсходовано на призрѣніе слѣпыхъ Ассоціаціей въ 1911 году свыше 12.000 франковъ [1]).

Возникшее въ 1880-мъ году Общество вспомоществованія слѣпымъ—Société d'Assistance pour pauvres aveugles—департамента Сены, въ числѣ своихъ разнообразныхъ задачъ по оказанію помощи слѣпымъ, какъ напримѣръ обученіе ремесламъ взрослыхъ слѣпыхъ, устройство для нихъ мастерскихъ, пріютовъ для слѣпыхъ, неспособныхъ къ труду, и т. д.—оказываетъ призрѣніе и слѣпымъ дѣтямъ.

Общество основало въ 1883 году школу для слѣпыхъ дѣтей, наименовавъ ее „школой Брайля"—въ честь изобрѣтателя методы письма для слѣпыхъ, принятой повсюду послѣ международнаго конгресса 1889 года.

Эта школа была такъ хорошо организована, что въ 1887 году правительство преобразовало ее въ государственное учрежденіе, передавъ въ вѣдѣніе администраціи департамента Сены.

Кромѣ того Общество учредило еще „материнскую школу"—école maternelle—для слѣпыхъ дѣтей дошкольнаго возраста; въ эту школу слѣпыя дѣти принимаются съ 3-хъ-лѣтняго возраста. Въ 1895 году расходы по этой школѣ департаментъ Сены принялъ также на себя [2]).

Во Франціи въ училищахъ слѣпыхъ дѣтей, какъ и въ другихъ странахъ, преподаются ремесла: мальчикамъ—плетеніе сидѣній для стульевъ, набивка и обивка мягкой мебели, ще-

---

[1]) О призрѣніи слѣпыхъ во Франціи, Трудовая Помощь, 1913, № 3, мартъ, стр. 344, 345, 346; М-тъ, Замѣчательное изслѣдованіе о слѣпыхъ. Трудовая Помощь, 1904, № 6, іюнь, стр. 60; Скребицкій, Воспитаніе и образованіе слѣпыхъ, стр. 471.

[2]) Изъ учрежденій трудовой помощи слѣпымъ во Франціи, Трудовая Помощь, 1913, № 8, октябрь, стр. 354, 355, 356, 358, М-тъ, Замѣчательное изслѣдованіе о слѣпыхъ, Трудовая Помощь, 1904, № 6, іюнь, стр. 58, 59.

точное и корзинное ремесла, дѣвочкамъ—низаніе бусъ, вязаніе, вышиваніе, бѣлошвейное и ткацкое ремесло, а также музыка и пѣніе.

Для обученія чтенію и письму во Франціи примѣняется исключительно метода Брайля [1]).

Въ Германіи также имѣется много заведеній для слѣпыхъ дѣтей. Напримѣръ попечительство о слѣпыхъ города Берлина содержитъ пятиклассное училище для слѣпыхъ. При училищѣ имѣется дѣтскій садъ—въ качествѣ подготовительной школы.

Въ школѣ, вмѣстѣ съ дѣтскимъ садомъ, число дѣтей было—въ лѣтнемъ семестрѣ 1911 года 66, въ томъ числѣ мальчиковъ 38 и дѣвочекъ 28; въ зимнемъ семестрѣ—74, въ томъ числѣ мальчиковъ 43, дѣвочекъ 31.

Ремесла, преподаваемыя слѣпымъ дѣтямъ, суть слѣдующія—плетеніе сидѣній для стульевъ, плетеніе корзинъ, производство щетокъ, типографскія работы, женскія рукодѣлія [2]).

Большое училище для слѣпыхъ имѣется въ Ильцахѣ въ Эльзасъ-Лотарингіи; оно вмѣщаетъ въ себѣ въ настоящее время до 100 призрѣваемыхъ.

Это учрежденіе—платное; но много бѣдныхъ слѣпыхъ дѣтей обучаются въ немъ безплатно. Кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ—воспитанники изучаютъ тамъ и доступныя для слѣпыхъ ремесла, получая такимъ образомъ подготовку къ самостоятельной жизни; они учатся типографскому ремеслу, переплетному, щеточному, витью веревокъ, плетенію корзинъ и сидѣній для стульевъ, а также музыкѣ Изучающіе музыку дѣлаются настройщиками, оказавшіе большіе успѣхи—органистами въ католическихъ и лютеранскихъ церквахъ.

---

[1]) J. Dereix de Laplane, De l'éducation et de la tutelle des enfants abandonnés, p. 53; М-ть, Замѣчательное изслѣдованіе о слѣпыхъ, Трудовая Помощь, 1904, № 6, іюнь, стр. 59; Louise Meusy, L' éducation des enfants arriérés, idiots et infirmes, p. 57.

[2]) Попечительство о слѣпыхъ города Берлина, Трудовая Помощь, 1913, № 1, январь, стр. 94, 95.

Въ это училище слѣпыхъ въ Ильцахѣ принимаются также и дѣти, обладающія лишь тремя чувствами—dreisinnige Kinder—слѣпо-глухо-нѣмыя [1]).

Въ Австріи первымъ дѣятелемъ по призрѣнію слѣпыхъ былъ Клейнъ, основавшій въ 1826 году первое убѣжище для слѣпыхъ.

Въ настоящее время въ Австріи существуютъ училища слѣпыхъ дѣтей въ Вѣнѣ и въ Прагѣ [2]).

Въ Англіи преподаваніе слѣпымъ чтенія и письма ведется по методѣ Брайля. Затѣмъ преподается музыка и пѣніе, лѣпка, ткачье, вязанье, шитво, вязанье филе.

Въ Голландіи чтеніе и письмо преподаются по разнымъ методамъ—Брайля, Гебольда и другихъ; изъ ремеслъ преподаются—корзиночное, щеточное, плетеніе сидѣній для стульевъ, набивка и обивка мебели, плетеніе сѣтокъ, вязанье на спицахъ и крючкомъ; для дѣвочекъ еще—шитво на швейной машинѣ, тканье. Кромѣ того преподается пѣніе, игра на роялѣ, на органѣ, настройка.

Въ Венгріи изъ ремеслъ преподаются—низаніе бусъ, плетеніе корзинъ, шитво, вязанье и очень полно поставлено преподаваніе музыки: слѣпыхъ дѣтей учатъ теоріи музыки, пѣнію, игрѣ на роялѣ, органѣ, скрипкѣ, віолончели, кларнетѣ, гармоніи.

Чтенію и письму слѣпыя дѣти въ Венгріи обучаются по методамъ Брайля и Клейна [3]).

---

[1]) P. Basset, Entwicklung und gegenwärtiger Stand der Jugendfürsorge in Elsass-Lothringen, S.S. 40—41.

[2]) Скребицкій, Воспитаніе и образованіе слѣпыхъ, стр. 496, 499, 502, 503.

[3]) Louise Meusy, L'éducation des enfants arriérés, idiots et infirmes, p.p. 57—59; метода Клейна мнѣ неизвѣстна; у Скребицкаго ничего не говорится объ этой методѣ.

Глухонѣмыя дѣти.

Подобно слѣпымъ дѣтямъ—дѣти глухонѣмыя являются въ значительной мѣрѣ дѣтьми безпризорными.

Положеніе глухонѣмыхъ, не получившихъ образованія, очень тяжело—въ особенности въ низшихъ слояхъ населенія Не имѣя никакихъ занятій, ничего не зная и не умѣя, встрѣчая лишь невнимательное, а чаще недружелюбное и непріязненное отношеніе со стороны окружающихъ, даже родныхъ—безпомощный глухонѣмой тупѣетъ, дичаетъ и влачитъ самое жалкое существованіе. Его удѣлъ—нищенство; его будущность—богадѣльня для калѣкъ или тюрьма для бродягъ. И такихъ лицъ насчитывается въ Россіи свыше 200.000 человѣкъ. Однихъ глухонѣмыхъ дѣтей школьнаго возраста въ Россіи около 32.000. Всѣмъ имъ грозитъ самая тяжелая жизнь

А между тѣмъ имѣется полная возможность спасти ихъ—дать глухонѣмымъ правильное воспитаніе, надлежащее умственное развитіе, достаточное образованіе и даже сообщить имъ даръ слова [1]).

Для обученія глухонѣмыхъ существуетъ два способа—мимическій, иначе называемый письменно-дактилологическимъ („мимика“ значитъ объясненіе посредствомъ знаковъ: „дактилологическій“ значитъ „пальцеразговорный“), и звуковой.

Мимическій или письменно-дактилологическій способъ обученія глухонѣмыхъ заключается въ томъ, что питомцевъ учатъ названіямъ предметовъ и совершаемыхъ самими питомцами дѣйствій—письменно, показывая самый предметъ или его изображеніе, и при этомъ требуютъ отъ нихъ чтобы они изображали этотъ предметъ или это дѣйствіе еще мимическимъ знакомъ и самое названіе не только писали, но и складывали ручной азбукой. Такимъ же образомъ изучаются—въ дальнѣй-

[1]) В. Фирсовъ, О призрѣніи глухонѣмыхъ въ Россіи, Вѣстникъ Благотворительности, 1898, № 10, октябрь, стр. 39, 40. 41.

шемъ—цѣлыя фразы и читаются статьи. Каждое прочитанное слово ученикъ долженъ сопровождать соотвѣтствующимъ мимическимъ знакомъ и при томъ не естественнымъ, изобрѣтеннымъ имъ самимъ, а искусственнымъ, принятымъ въ училищѣ. Помощью мимическихъ знаковъ ученику даются всѣ объясненія, сообщаются различныя понятія, даже отвлеченныя

Такимъ путемъ достигается извѣстное умственное развитіе глухонѣмыхъ и они научаются письменно объясняться съ окружающими; но за то безъ бумаги и карандаша разговоръ съ ними невозможенъ для людей, незнакомыхъ съ мимикой или азбукой глухонѣмыхъ; слѣдовательно одна изъ цѣлей обученія глухонѣмыхъ—сблизить ихъ съ окружающими людьми—достигается не вполнѣ

Кромѣ того и самое развитіе глухонѣмого оказывается неполнымъ, такъ какъ онъ можетъ мыслить только видимыми образами и обозначающими ихъ словами, многія же отвлеченныя понятія при такомъ способѣ преподаванія остаются ему недоступными.

Поэтому звуковая метода считается гораздо болѣе полезною, чѣмъ письменно-дактилологическая [1]).

Въ Новочеркасскомъ пріютѣ глухонѣмыхъ дѣтей, открытомъ 10 февраля 1885 года, преподаваніе до сихъ поръ ведется по такъ называемый мимической методѣ.

Въ 1894 году—по иниціативѣ попечительницы пріюта княгини Святополкъ-Мирской, ознакомившейся въ образцовомъ училищѣ глухонѣмыхъ въ Петроградѣ съ звуковой методою преподаванія—эта метода была введена въ Новочеркасскомъ пріютѣ.

Была приглашена учительница и ей поручено преподаваніе по звуковой методѣ. Занятія имѣли успѣхъ—дѣти научились произносить не только отдѣльныя фразы, но и отвѣчать кратко на нѣкоторые вопросы.

---

[1]) Казанское Общество призрѣнія и образованія глухонѣмыхъ дѣтей и содержимое имъ Казанское училище глухонѣмыхъ. Очеркъ развитія ихъ за 25 лѣтъ (1887—1912) существованія, стр. 30, 31.

„Но“—говорится далѣе въ Историческомъ очеркѣ 25-лѣтняго существованія пріюта глухонѣмыхъ дѣтей въ городѣ Новочеркасскѣ—„нѣкоторыя обстоятельства вынудили совѣтъ Пріюта скоро отказаться отъ этой системы и въ 1896 году учительница была уволена изъ школы“ и преподаваніе продолжалось по прежнему письменно-дактилологическому способу.

Лишь въ 1913 году предположено вновь пригласить учительницу для преподаванія по звуковой методѣ [1]).

Московское Городское Арнольдо-Третьяковское училище для глухонѣмыхъ, основанное въ 1860 году, предназначено для воспитанія и обученія глухонѣмыхъ дѣтей обоего пола и состоитъ изъ двухъ отдѣленій.

Въ первомъ отдѣленіи, общемъ для всѣхъ воспитанниковъ и воспитанницъ, вниманіе главнымъ образомъ обращается на общее умственное развитіе дѣтей, сообщеніе имъ необходимыхъ въ общежитіи свѣдѣній и постепенное пріученіе ихъ къ разговору, начиная отъ первоначальнаго объясненія посредствомъ условныхъ знаковъ (мимики) и постепенно переходя къ развитію въ нихъ способности произносить слова и понимать другихъ говорящихъ по однимъ движеніямъ губъ.

Во второмъ отдѣленіи воспитанники и воспитанницы обучаются по программѣ уѣздныхъ училищъ, причемъ—кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ—дѣвочки обучаются рисованію узоровъ, кройкѣ и шитью женскаго платья и рукодѣліямъ, а мальчики—техническому рисованію, типографскому дѣлу, переплетному, рѣзному, токарному, столярному, портновскому, сапожному и башмачному мастерствамъ. Обученіе ремесламъ обязательно лишь для обучающихся безплатно.

Дѣти принимаются въ возрастѣ отъ 6 до 10 лѣтъ; курсъ ученія—смотря по способностямъ учащихся—продолжается отъ 6 до 10 лѣтъ.

---

[1]) Историческій очеркъ 25-ти-лѣтняго существованія пріюта глухонѣмыхъ дѣтей въ гор. Новочеркасскѣ, стр. 7, 14, 15.

Училище разсчитано на 146 живущихъ питомцевъ—55 дѣвочекъ и 91 мальчикъ. Но затѣмъ комплектъ увеличенъ; въ 1910 году въ немъ было 232 воспитанника обоего пола [1]).

Въ Казанскомъ училищѣ глухонѣмыхъ, оффиціально открытомъ въ 1887 году (занятія фактически начались въ 1885-мъ), до 1894 года примѣнялся способъ преподаванія мимическій, а съ 1894 года перешли къ устному.

Переходъ былъ труденъ; началась борьба съ мимикой, отъ которой ученикамъ было очень трудно отказаться Сначала метода получилась какъ бы смѣшанная; затѣмъ мало по малу мимика совершенно была вытѣснена изъ обученія и изъ разговора учительницы съ учениками и осталась лишь въ употребленіи у воспитанниковъ при разговорѣ ихъ другъ съ другомъ.

Поэтому вредъ мимики до сихъ поръ все еще замѣтно сказывается на воспитанникахъ, но съ этимъ зломъ приходится мириться, потомучто училище не располагаетъ такимъ количествомъ преподавателей, при которомъ дѣти въ теченіи всего дня были бы въ числѣ 6—8 на одного учителя; а безъ этого условія нѣтъ возможности услѣдить за разговорами учениковъ съ цѣлью требованія постояннаго примѣненія устной рѣчи [2]).

Обученіе глухонѣмыхъ по звуковой методѣ представляется дѣломъ чрезвычайно труднымъ; оно требуетъ много времени, усиленной работы и большого вниманія какъ со стороны учителя, такъ и со стороны ученика.

При этой методѣ воспитанникъ обучается произносить всѣ звуки человѣческой рѣчи въ сочетаніяхъ настолько совершенно, настолько близко къ выговору нормальныхъ людей,

---

[1]) Сборникъ справочныхъ свѣдѣній о благотворительности въ Москвѣ, стр. 93—94; 50-лѣтній юбилей училища глухонѣмыхъ въ Москвѣ, Трудовая Помощь, 1911, № 2, февраль, стр. 193—194.

[2]) Казанское Общество призрѣнія и образованія глухонѣмыхъ дѣтей и содержимое имъ Казанское училище глухонѣмыхъ. Очеркъ развитія ихъ за 25 лѣтъ (1887—1912) существованія, стр. 3, 6, 30, 31, 32.

насколько позволяютъ физіологическія и умственныя данныя того или другого глухонѣмого; одновременно съ этимъ они обучаются понимать по движенію губъ обращенную къ нимъ рѣчь.

Одновременно же въ тѣсной связи съ обученіемъ произношенію словъ и пониманію ихъ по движенію губъ говорящаго — происходитъ обученіе родному языку. Обученіе произношенію словъ, пониманію ихъ по движенію губъ говорящаго и изученіе роднаго языка—это для глухонѣмыхъ въ сущности одинъ предметъ.

Какъ только глухонѣмой научится произносить нѣсколько звуковъ и соединять ихъ между собой—его учатъ слову, которое можно составить изъ этихъ звуковъ. Онъ выучивается говорить это слово, узнавать его по губамъ, когда кто нибудь его произноситъ, читать и писать это слово. При этомъ учитель заботится о томъ, чтобы смыслъ каждаго выученнаго слова былъ ученикомъ точно понятъ, для чего наивозможно широко примѣняется наглядность обученія, имѣющая въ дѣлѣ преподаванія глухонѣмымъ первенствующее значеніе.

По мѣрѣ того какъ ученикъ овладѣваетъ техникой рѣчи—его учатъ произносить по нѣскольку словъ заразъ, благодаря чему является возможность начать изученіе короткихъ фразъ—сначала самыхъ простыхъ по формѣ и по смыслу, а затѣмъ все болѣе и болѣе сложныхъ—пока наконецъ глухонѣмой не научится устно выражать свои мысли и понимать, что ему говорятъ другіе люди.

Но даже и тогда, когда воспитанникъ пріобрѣтетъ способность довольно свободно владѣть рѣчью—учитель долженъ внимательно слѣдить за исправленіемъ произношенія глухонѣмого. Такъ какъ глухонѣмой говоритъ, не слыша, то ему очень трудно замѣчать свои ошибки; онъ замѣчаетъ ихъ, лишь ощущая неправильность напряженія мышцъ, участвующихъ въ процессѣ рѣчи—а вѣдь этихъ мышцъ много, онѣ очень мелки и дѣятельность ихъ—очень тонкая. Еще труднѣе глухонѣмому исправлять свои ошибки, въ особенности если онѣ обратились уже въ привычку. Поэтому учитель долженъ все время слѣдить

за ученикомъ и поправлять ошибки его произношенія—вплоть до самаго окончанія воспитанникомъ курса въ училищѣ.

Въ виду этого наличность хотя бы самыхъ слабыхъ проблесковъ слуха у глухонѣмыхъ является огромнымъ подспорьемъ при ихъ обученіи по звуковой методѣ и учителя стараются насколько возможно развивать имѣющійся у учениковъ слухъ, пріучая ихъ отдавать себѣ отчетъ въ слуховыхъ ощущеніяхъ [1]). Для этихъ цѣлей существуетъ цѣлый рядъ разнообразныхъ слуховыхъ приборовъ.

Преподаваніе общеобразовательныхъ предметовъ, кромѣ родного языка, изученіе котораго - при устной методѣ преподаванія—сливается съ обученіемъ рѣчи въ одинъ предметъ, обнимаетъ собою—Законъ Божій, природовѣдѣніе, ариѳметику, исторію, географію, общеполезныя свѣдѣнія, рисованіе, черченіе и ручной трудъ.

Цѣлью преподаванія этихъ предметовъ является не сообщеніе систематическихъ знаній по каждому изъ нихъ—на что не можетъ хватить времени, а использованіе, въ цѣляхъ общаго развитія учениковъ, тѣхъ представленій и понятій, которыя вытекаютъ изъ изученія этихъ предметовъ.

Преподаваніе рисованія въ училищахъ глухонѣмыхъ имѣетъ особенно важное значеніе, потомучто зрительные образы—формы и цвѣта—занимаютъ въ умственной жизни глухонѣмого первое мѣсто. Картины и рисунки даютъ глухонѣмымъ умственную пищу и доставляютъ эстетическое наслажденіе; поэтому глухонѣмые чрезвычайно любятъ рисованіе и живопись. Каждый глухонѣмой ребенокъ съ особеннымъ усердіемъ отдается занятію рисованіемъ и такъ какъ у глухонѣмыхъ особенно развита наблюдательность, дающая имъ возможность подмѣтить малѣйшія подробности, характерныя для даннаго предмета, то всѣ ихъ рисунки отличаются сходствомъ и живостью.

---

[1]) Казанское Общество призрѣнія и образованія глухонѣмыхъ дѣтей и содержимое имъ Казанское училище глухонѣмыхъ. Очеркъ развитія ихъ за 25 лѣтъ (1887—1912) существованія, стр. 32, 33; отчетъ Комитета попечительства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ за 1912 годъ, стр. 11.

Поэтому результаты обученія глухонѣмыхъ рисованію въ общемъ оказываются не ниже успѣховъ въ рисованіи учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній, а работы выдающихся по своимъ способностямъ глухонѣмыхъ отличаются особой тщательностью отдѣлки и точностью воспроизведенія натуры.

Черченіе является также весьма необходимымъ для глухонѣмыхъ. Пониманіе чертежа значительно облегчаетъ глухонѣмому его занятія въ мастерской и позволяетъ въ будущемъ самостоятельно слѣдить за развитіемъ ремесла.

Что касается ручного труда, то онъ имѣетъ для глухонѣмыхъ то же значеніе, какъ и для нормальныхъ дѣтей—знакомитъ съ свойствами разныхъ тѣлъ, развиваетъ глазомѣръ, вѣрность руки, пріучаетъ къ пониманію мѣроотношеній, къ обращенію съ матеріалами и подготовляетъ къ изученію ремеслъ [1])

Обученіе глухонѣмыхъ дѣтей ремеслу является дѣломъ чрезвычайной важности, такъ какъ ремесло для большинства изъ нихъ есть единственное средство существованія.

Съ цѣлью постепенной подготовки учениковъ къ ремесленнымъ занятіямъ—уже въ младшемъ возрастѣ, когда они по недостаточности физическаго развитія еще не могутъ заниматься ремесломъ, ихъ обучаютъ различнымъ отраслямъ ручного труда—именно плетенію, вырѣзыванію, работамъ изъ палочекъ и гороха, изъ глины.

Въ старшемъ возрастѣ, съ переходомъ въ нормальные классы, дѣти обращаются къ занятіямъ ремеслами. Напримѣръ въ Казанскомъ училищѣ—съ самаго основанія его—дѣвочки обучаются шитью и кройкѣ, мальчики сапожному ремеслу.

---

[1]) Казанское Общество призрѣнія и образованія глухонѣмыхъ дѣтей и содержимое имъ Казанское училище глухонѣмыхъ. Очеркъ развитія ихъ за 25 лѣтъ (1887—1912) существованія, стр. 34, 35; отчетъ Комитета попечительства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ за 1912 годъ, стр. 10, 11.

Съ развитіемъ дѣла обученія глухонѣмыхъ, съ увеличеніемъ числа учащихся и съ переходомъ училища въ 1905 году въ собственный домъ—наличность одной только сапожной мастерской перестала удовлетворять потребности ремесленнаго образованія Во первыхъ число учениковъ стало такъ велико, что мастеру-преподавателю оказывалось уже невозможнымъ слѣдить за работой всѣхъ учениковъ и пришлось взять помощника; во вторыхъ среди учениковъ всегда было много такихъ, которые не проявляли ни способностей, ни желанія къ занятію сапожнымъ ремесломъ и по выходѣ изъ училища поступали въ другія мастерскія для обученія, такъ что время обученія сапожному ремеслу въ училищѣ оказывалось совершенно потеряннымъ. Въ виду этого съ 1908 года введено преподаваніе еще одного ремесла—столярнаго

На обученіе ремеслу въ нормальныхъ классахъ полагается всего по 2 часа въ день. Этого конечнаго мало и потому каждый ученикъ имѣетъ право по окончаніи нормальныхъ классовъ—остаться еще на 2 года въ училищѣ для усовершенствованія въ ремеслѣ. За эти два года они становятся настолько хорошими работниками, что сдаютъ экзаменъ на званіе мастера и поступаютъ въ мастерскія на жалованье.

Въ Новочеркасскомъ пріютѣ глухонѣмыхъ дѣтей существуютъ—для обученія воспитанниковъ ремеслу — столярная мастерская съ токарной, переплетная мастерская и типографія. Для дѣвочекъ имѣется рукодѣльная мастерская.

Все необходимое для Пріюта изготовляется въ собственныхъ мастерскихъ—въ столярной дѣлаются столы, парты, скамьи, табуреты, шкафы, сундуки, производится мелкая починка дверей, оконъ, форточекъ пріютскихъ помѣщеній; въ типографіи и переплетной изготовляются тетради, учебныя книги, бланки, разные списки, отпускные билеты, выпускныя свидѣтельства и т. д. Въ рукодѣльныхъ мастерскихъ дѣвочки работаютъ бѣлье, платья, фартуки, шаровары, верхнія рубахи для мальчиковъ, производятъ всякаго рода починку и удѣляютъ нѣкоторое время изящнымъ работамъ, изговляя даже вещи очень большой цѣнности.

Въ Петроградскомъ Маріинскомъ училищѣ Попечительства Государыни Императрицы Маріи Феодоровны о глухонѣмыхъ имѣются классы—столярный, переплетный, слесарный и сапожно-шорный [1]).

Среди дѣтей, обучающихся въ училищахъ глухонѣмыхъ, встрѣчаются такія, которыя—вслѣдствіе слабыхъ умственныхъ способностей—не могутъ наравнѣ съ другими дѣтьми успѣшно усвоять программу училища и вынуждены оказываются оставить училище въ возрастѣ, когда поступленіе въ мастерскія для нихъ еще невозможно: такія дѣти оказывались бы выброшенными въ жизнь безъ всякой подготовки—на произволъ судьбы. Затѣмъ иногда поступаютъ на призрѣніе глухонѣмыя дѣти старше 10—12 лѣтъ, для которыхъ начинать прохожденіе нормальныхъ классовъ оказывается уже поздно.

Для всѣхъ такихъ дѣтей—неспособныхъ къ умственнымъ занятіямъ и для поступившихъ на призрѣніе слишкомъ поздно—устраивается отдѣльное обученіе ремеслу

Напримѣръ Попечительство Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ имѣетъ Нарвскую школу-пріютъ, въ которую помѣщаются дѣвицы, не успѣвающія въ усвоеніи устной рѣчи и перешедшія предѣльный учебный возрастъ. Въ Нарвской школѣ-пріютѣ главное вниманіе обращено на обученіе воспитанницъ шитью бѣлья и платьевъ, машинному вязанью чулокъ, тканью и изящнымъ рукодѣльямъ: кромѣ того онѣ исполняютъ легкія работы въ огородѣ.

Въ Казанскомъ училищѣ глухонѣмыхъ въ 1910 году открытъ дополнительный классъ для дѣтей старше 10 лѣтъ и для тѣхъ, которыя по неспособности не могутъ успѣшно пройти нормальный курсъ училища.

---

[1]) Казанское Общество призрѣнія и образованія глухонѣмыхъ дѣтей и содержимое имъ Казанское училище глухонѣмыхъ. Очеркъ развитія ихъ за 25 лѣтъ (1887—1912) существованія, стр. 25, 39—40. 38, 39; Историческій очеркъ 25-ти-лѣтняго существованія пріюта глухонѣмыхъ дѣтей въ гор. Новочеркасскѣ. стр. 12—13, отчетъ Комитета попечительства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ за 1912 годъ, стр. 10—11.

Цѣлесообразность такой мѣры стала сейчасъ же очевидной. Ремесленный трудъ, какъ наиболѣе доступный такимъ дѣтямъ, совершенно преображаетъ ихъ; они становятся способнѣе, жизнерадостнѣе, между тѣмъ какъ безрезультатная умственная работа только раздражаетъ ихъ и отнимаетъ вѣру въ собственныя силы. Послѣ открытія дополнительнаго класса—положеніе такихъ дѣтей въ училищѣ стало совершенно удовлетворительнымъ; изучая преимущественно ремесло, они не оставляли совершенно и общеобразовательнаго обученія, приспособляемаго къ духовнымъ силамъ каждаго изъ нихъ. Такимъ образомъ и малоспособные глухонѣмые получаютъ отъ училища всю ту пользу, которую оно можетъ дать имъ, сообразно съ ихъ умственными способностями, и выходятъ въ жизнь не такими безпомощными, какъ это бывало при оставленіи подобными дѣтьми училища послѣ одного-двухъ лѣтъ пребыванія въ немъ [1]).

Дѣти отсталыя въ умственномъ развитіи.

Отсталыя въ умственномъ развитіи дѣти не должны считаться душевно-больными. Ихъ психика не представляетъ ничего ненормальнаго, но ихъ умственное развитіе—остановилось. Это существа, у которыхъ дѣтство продолжилось далѣе обыкновеннаго срока; такія дѣти способны къ развитію, но развитіе это совершается очень медленно и туго и не достигаетъ уровня развитія обыкновенныхъ людей.

Поэтому для воспитанія отсталыхъ дѣтей примѣняются особыя методы, требующія долгаго времени и значительной настойчивости отъ учащаго персонала; и главными предметами

---

[1]) Отчетъ Комитета попечительства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ за 1912 годъ, стр. 11, 12; Казанское Общество призрѣнія и образованія глухонѣмыхъ дѣтей и содержимое имъ Казанское училище глухонѣмыхъ. Очеркъ развитія ихъ за 25 лѣтъ (1887—1912) существованія, стр. 36, 37.

обученія являются—въ заключеніе воспитательнаго цикла—конечно ремесла, такъ какъ къ добыванію средствъ существованія интеллектуальнымъ трудомъ такіе люди совершенно неспособны.

Приступая къ воспитанію отсталыхъ дѣтей, приходится прежде всего учить ихъ пользоваться своими органами чувствъ, развивая сначала чисто физіологическую способность ощущенія, а потомъ развивать внѣшнія чувства—какъ способности интеллектуальныя.

Большинство отсталыхъ дѣтей съ трудомъ усвоютъ понятіе о цвѣтѣ; многія не говорятъ или говорятъ плохо. Приходится учить ихъ называть части ихъ собственнаго тѣла, части одежды, знакомить ихъ съ названіями нѣкоторыхъ родовъ пищи, нѣкорыхъ животныхъ, мебели.

Затѣмъ ихъ начинаютъ пріучать пользоваться своими руками—надѣвать обувь, зашнуровывать ее, застегивать пуговицы, дѣлать пакетики изъ бумаги.

Потомъ имъ показываютъ самые простые пріемы уборки комнатъ—учатъ мести полъ, стирать пыль съ мебели и т. д.

Потомъ постепенно переходятъ къ фребелевскимъ занятіямъ—выкладыванію фигуръ изъ лучинокъ, выкалыванію и т. д.

Самымъ труднымъ дѣломъ является — заставить отсталыхъ дѣтей сосредоточивать вниманіе; такія дѣти всегда бываютъ разсѣяны, неспособны остановиться мыслью на одномъ предметѣ, а иногда являются еще и непосѣдливыми, порывистыми, капризными.

Одновременно съ пріученіемъ отсталыхъ дѣтей къ ручному труду—ихъ принимаются учить общеобразовательнымъ предметамъ.

Дѣло начинается съ произношенія слоговъ, состоящихъ изъ одной согласной и одной гласной; добиваются яснаго и чистаго произношенія, мѣняютъ согласныя при одной гласной и гласныя при одной согласной; потомъ переходятъ къ сочетанію согласныхъ—бр, бл...

Далѣе идетъ устный счетъ — камешковъ, палочекъ и т. п.; потомъ понемногу начинается письмо—печатными и

писаными буквами. на бумагѣ, на классной доскѣ и т. д. и рисованіе

Отсталыя дѣти весьма часто оказываются способными запоминать легкія мелодіи; поэтому ихъ заставляютъ напѣвать, маршировать подъ звуки пѣсенокъ, даютъ возможность слушать игру музыкальныхъ ящиковъ—что чрезвычайно ихъ занимаетъ.

При изученіи общеобразовательныхъ предметовъ отсталыя дѣти обыкновенно оказываются способными выучиться читать, писать и считать въ формѣ сложенія, вычитанія и умноженія; дѣленіе же имъ не дается—эта операція превосходитъ ихъ умственныя силы.

Что касается профессіональнаго образованія, то отсталыя дѣти обучаются—мальчики столярному ремеслу, слесарному, булочному, портняжному, сапожному, щеточному, пріобрѣтаютъ навыкъ въ полевыхъ и садовыхъ работахъ; дѣвочки учатся шить, вязать, стирать, гладить и исполнять домашнія работы.

Отсталыя дѣти, при должномъ къ нимъ вниманіи и соотвѣтственной настойчивости, обыкновенно настолько усваиваютъ перечисленныя ремесла, что—возросши—оказываются способными самостоятельно зарабатывать кусокъ хлѣба [1]).

---

[1]) Louise Meusy, L'éducation des enfants arriérés, idiots et infirmes, p.p. 4, 5, 23, 24, 25, 30, 35, 37.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Въ заключеніе намъ остается сказать очень немногое.

Если бы мы пожелали оттѣнить въ подробности свѣтлыя и темныя стороны каждаго изъ разсмотрѣнныхъ нами видовъ и способовъ призрѣнія, то—прежде всего—мы должны были бы запутаться въ безконечныхъ повтореніяхъ уже сказаннаго: а—во вторыхъ—рисковали бы впасть въ труизмы, никакого интереса не представляющіе.

До какой степени трудно избѣжать послѣдней погрѣшности—убѣждаютъ насъ сочиненія даже весьма видныхъ дѣятелей общественнаго призрѣнія.

Такъ напримѣръ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ нѣмецкихъ дѣятелей общественнаго призрѣнія, недавно скончавшійся директоръ гамбургскихъ учрежденій дѣтскаго призрѣнія—докторъ Іоганнъ Августъ Петерсенъ, некрологъ котораго былъ напечатанъ въ Zeitschrift für das Armenwesen, въ ноябрьской книжкѣ 1913 года—не разъ впадалъ въ труизмы, банальные до комичности.

Приведемъ на выдержку только одну цитату изъ его сочиненій: „...eine schlecht geleitete und organisirte Anstalt wirkt geradezu gefährlich"—„плохо руководимое и плохо устроенное учрежденіе—вліяетъ прямо вредно" [1]). Я думаю, что

---

[1]) J. Petersen, Die öffentliche Fursorge für die hilfsbedürftige Jugend, S. 81.

эту истину можно бы и не высказывать; конечно, само собою разумѣется—„что плохо—то плохо“.....

Въ виду сказаннаго мы ограничимся самыми общими руководящими указаніями относительно тѣхъ способовъ и видовъ дѣтскаго призрѣнія, которые представляются желательными и заслуживающими дальнѣйшаго развитія; и тѣхъ пріемовъ и формъ этого призрѣнія, которыя должны быть избѣгаемы и выводимы изъ употребленія, какъ ошибочныя и неудачныя.

Въ литературѣ по дѣтскому призрѣнію часто встрѣчаются указанія на наличность двухъ системъ дѣтскаго призрѣнія—романской и протестантской.

Въ романскихъ государствахъ—Италіи, Франціи, Испаніи и Австріи (?!)--во главѣ дѣла призрѣнія дѣтей встали п р а в и т е л ь с т в а. При этой системѣ возникло огромное число воспитательныхъ домовъ для подкидышей.

Въ протестантскихъ государствахъ—заботу о несчастнорожденныхъ вѣдаетъ о б щ и н а. Въ этихъ государствахъ почти совершенно нѣтъ воспитательныхъ домовъ и отсутствуетъ подкидываніе дѣтей.

Въ Норвегіи напримѣръ подкидышей никогда не бывало. Въ Германіи подкидываніе—очень рѣдко: въ Виртембергѣ и Мекленбургѣ бываетъ по одному подкидышу въ два—три года; въ Баваріи бываетъ—въ среднемъ—11 случаевъ подкидыванья въ годъ; во Франкфуртѣ на Майнѣ—2—3; въ Берлинѣ—19 [1]).

Мы не можемъ однако признать за этимъ дѣленіемъ системъ призрѣнія на романскую и германскую—хотя какое нибудь значеніе.

---

[1]) Введенская, Призрѣніе покинутыхъ дѣтей въ Екатеринославской губерніи. стр. 6; М. Ошанинъ, О призрѣніи покинутыхъ дѣтей, стр. 8, 9.

Прежде всего бьетъ въ глаза странная несообразность: Австрія — славяно-мадьяро-нѣмецкое государство — отнесена къ числу романскихъ странъ!

Далѣе—наличность или отсутствіе подкидыванія не имѣетъ столь существенной важности, чтобы классификацію системъ призрѣнія дѣтей основывать исключительно на этомъ признакѣ.

Съ нашей точки зрѣнія гораздо важнѣе вопросъ о томъ, *какъ воспитываются* покинутыя и безпризорныя дѣти, чѣмъ вопросъ о томъ, *какимъ путемъ они поступаютъ на призрѣніе*.

Конечно—вопросъ о подкидываніи имѣетъ свой смыслъ и значеніе; слишкомъ свободный, *тайный*, пріемъ дѣтей поощряетъ зло подкидыванія, такъ что подкидывать дѣтей начинаютъ не только тѣ, кто не имѣетъ средствъ воспитывать ихъ, но и тѣ, кто просто желаетъ отъ нихъ—по эгоистическимъ побужденіямъ—отдѣлаться.

И если бы различеніе романской и германской системы призрѣнія дѣтей совпадало съ отличіемъ тайнаго и явнаго пріема дѣтей на призрѣніе, то названное противоположеніе системъ романской и германской было бы пріемлемо.

Но отличіе тайнаго и явнаго пріема дѣтей имѣетъ смыслъ лишь въ томъ случаѣ, если явный пріемъ дѣтей соединенъ съ системой охраны материнства. А такъ какъ охрана материнства есть явленіе новое, вводимое одновременно и въ романскихъ. и въ германскихъ земляхъ, то ясно, что этотъ послѣдній признакъ къ классификаціи системъ призрѣнія на романскую и германскую (протестантскую)—никакого отношенія не имѣетъ.

Виднѣйшую роль издавна и до сихъ поръ—одинаково и въ романскихъ, и въ германскихъ земляхъ—играетъ отдача дѣтей на воспитаніе въ патронажъ.

Такимъ образомъ классификація системъ призрѣнія на романскую и германскую оказывается совершенно неудачной и мы эту классификацію—несмотря на ея сравнительно широкое распространеніе—самымъ рѣшительнымъ образомъ отбрасываемъ.

Мы предпочитаемъ совершенно другую классификацію, по которой должны быть отличаемы двѣ системы призрѣнія дѣтей—а) *пріютско-патронажная* система и б) система *охраны материнства*.

Пріютско-патронажная система должна быть осуждена рѣшительно и безповоротно.

Мы видѣли, что система эта носитъ въ себѣ внутреннее самопротиворѣчіе—то, что полезно для патронажа, вредно для пріютовъ и наоборотъ; напримѣръ ранняя отдача дѣтей изъ пріютовъ въ патронажъ—понижаетъ смертность въ пріютѣ и усиливаетъ ее въ патронажѣ и т. д.

А затѣмъ, сколько нибудь удовлетворительная постановка воспитанія дѣтей по пріютско-патронажной системѣ—невозможна безъ наличности достаточнаго числа кормилицъ. Женщина же, идущая въ кормилицы къ чужому ребенку, почти навѣрняка губитъ своего, такъ что—по выраженію нѣкоторыхъ дѣятелей общественнаго призрѣнія—благосостояніе пріютскихъ дѣтей созидается на могилкахъ собственныхъ дѣтей кормилицъ.

Кромѣ того кормиличный промыселъ, какъ мы знаемъ, оказываетъ вообще самое вредное вліяніе на занимающееся имъ населеніе—понижается рождаемость, усиливается дѣтская заболѣваемость и смертность, замѣчается физическое вырожденіе населенія и нравственное его паденіе.

Наоборотъ—*система охраны материнства*, какъ выше было описано, имѣетъ цѣлый рядъ огромныхъ достоинствъ и существеннѣйшихъ преимуществъ.

Смертность дѣтей при охранѣ материнства падаетъ до самаго ничтожнаго минимума; опасность зараженія сифилисомъ воспитательницъ и кормилицъ отъ дѣтей и дѣтей отъ воспитательницъ и кормилицъ—уничтожается; расходы значительно сокращаются; зло подкидыванія весьма замѣтно уменьшается.

Единственное возраженіе, принадлежащее Лалльману, противъ охраны материнства заключается въ указаніи, что—благодаря прекращенію выдаваемыхъ матерямъ пособій по достиженіи ребенкомъ 2-хъ—3-хъ лѣтняго возраста—дѣти, спасен-

ныя отъ смерти охраною материнства, воспитываются—по прекращеніи пособій матерямъ—въ самой тяжкой бѣдности и вообще въ условіяхъ гораздо худшихъ, чѣмъ дѣти, отданныя въ патронажъ. Благодаря безпризорности „материнскихъ дѣтей"—они вырастаютъ неучами и невѣждами, не знающими никакого ремесла и вообще ничего не умѣющими; и пополняютъ собою кадры городскихъ хулигановъ и преступниковъ.

Но само собою разумѣется—какъ мы на это уже указывали—что названное зло, столь трагически подчеркиваемое Лалламаномъ, оказывается чрезвычайно легко устранимымъ—стоитъ лишь увеличить размѣры пособій матерямъ, воспитывающимъ своихъ дѣтей, и продолжить эти пособія до болѣе поздняго возраста ребенка

А затѣмъ—необходимымъ дополненіемъ и естественнымъ продолженіемъ системы охраны материнства—является учрежденіе дѣтскихъ садовъ и всякаго рода дневныхъ убѣжищъ для дѣтей дошкольнаго и школьнаго возраста, въ каковыхъ убѣжищахъ дѣти бѣдныхъ классовъ, безпризорныя по самому своему соціальному положенію, получали бы религіозно-нравственное воспитаніе, пріобрѣтали бы любовь къ труду и порядку и вообще спасались бы отъ вреднаго вліянія „улицы".

Принимая во вниманіе, что такія организаціи—всякаго рода дневныя убѣжища для дѣтей дошкольнаго и школьнаго возраста—необходимы для всѣхъ дѣтей бѣдныхъ классовъ, такъ что „материнскія дѣти" составляютъ лишь ничтожную часть всей этой массы безпризорныхъ дѣтей, мы легко поймемъ, что расходы на помѣщеніе „материнскихъ дѣтей" въ такого рода убѣжища должны быть признаны совершенно ничтожными по сравненію съ пользою, приносимою системой охраны материнства.

Такимъ образомъ—пріютско-патронажная система подлежитъ замѣнѣ системою охраны материнства.

Пріюты должны быть сохранены лишь какъ дѣтскія больницы. Патронажъ же есть общественное зло, съ которымъ необходимо бороться самымъ энергичнымъ образомъ.

Лишь въ одномъ случаѣ можетъ быть признана допустимой отдача ребенка въ патронажъ—это, если его мать умерла или неспособна кормить его грудью и если нѣтъ достаточно хорошо оборудованныхъ пріютовъ, гдѣ такія дѣти, осиротѣвшія въ раннемъ грудномъ возрастѣ, могли бы воспитываться кормилицами, потерявшими своихъ дѣтей.

Вторымъ—и послѣднимъ—вопросомъ, на которомъ мы остановимъ вниманіе читателя въ заключеніе нашего изслѣдованія, является вопросъ о ремесленномъ и вообще профессіональномъ образованіи призрѣваемыхъ дѣтей.

По принципу непрерывности призрѣнія—воспитаніе покинутыхъ и безпризорныхъ дѣтей должно быть доведено до конца, т. е. до сообщенія имъ такихъ знаній и навыковъ, которые обезпечили бы имъ возможность самостоятельно зарабатывать средства къ жизни честнымъ трудомъ.

Не считая нѣкоторыхъ особенныхъ видовъ профессіональнаго образованія—какъ напримѣръ подготовку мальчиковъ въ пріютахъ-корабляхъ къ морской службѣ, среднее и даже высшее образованіе для наиболѣе умственно-одаренныхъ питомцевъ—мы отличаемъ два главные вида профессіональнаго образованія призрѣваемыхъ дѣтей—обученіе ихъ сельскому хозяйству и ремеслу.

Говорить о важности профессіональнаго образованія—надобности нѣтъ. На многочисленныхъ примѣрахъ мы ознакомились съ жалкой участью тѣхъ питомцевъ, которымъ не дается надлежащей подготовки къ вступленію въ самостоятельную жизнь.

Въ отношеніи ремесла мы видѣли, что не только для дѣтей нормальныхъ, но и для больныхъ—слѣпыхъ, глухонѣмыхъ, слабоумныхъ—на первомъ планѣ въ раціонально поставленномъ воспитаніи стоитъ ремесло, ремесло и ремесло..... .....

Что же касается до сельскохозяйственнаго образованія, то значеніе его—вообще огромное—пріобрѣтаетъ въ настоящее время для Россіи особенно выдающуюся важность.

Съ одной стороны—два съ лишнимъ милліона крестьянскихъ сиротъ настоятельно требуютъ организаціи для нихъ призрѣнія; съ другой стороны—упадокъ русскаго сельскаго хозяйства вызываетъ потребность немедленнаго улучшенія системы земледѣлія, перехода къ интенсивному хозяйству.

Деревенскіе дѣтскіе сельскохозяйственно-кустарные пріюты, благодаря значительной—по сравненію съ городскими пріютами — дешевизнѣ ихъ содержанія, дадутъ возможность устроить призрѣніе такого количества крестьянскихъ сиротъ, для котораго—по системѣ городскихъ пріютовъ—было бы невозможно отыскать средства содержанія.

А такъ какъ основнымъ условіемъ удешевленія содержанія сельскихъ пріютовъ—является примѣненіе машинъ и улучшенныхъ орудій и вообще улучшеніе, интенсификація сельскаго хозяйства, то питомцы сельскихъ пріютовъ, возросши и вступая въ самостоятельную жизнь, понесутъ въ крестьянскую среду тѣ сельско-хозяйственныя знанія, которыхъ въ настоящее время такъ недостаетъ нашему народу.

СПИСОКЪ ИСТОЧНИКОВЪ.

А. Печатные источники.

Decio Albini, L'infanzia abbandonata in Francia. 1897.

Н. Александровскій, Вопросы охраны материнства и младенчества на 1 Всероссійскомъ съѣздѣ дѣтскихъ врачей въ С. Петербургѣ. Трудовая Помощь, 1913, № 4, апрѣль.

Н. Александровскій, Объ учрежденіи въ Петербургѣ Института по охранѣ материнства и младенчества. Трудовая Помощь, 1913, № 3, мартъ.

Н. Александровскій, Призрѣніе покинутыхъ дѣтей въ Казанской губерніи. Трудовая Помощь, 1912, № 6, іюнь.

Н. Александровскій, Призрѣніе покинутыхъ дѣтей въ Харьковской губерніи. Трудовая Помощь, 1913, № 5, май.

Е. Андреевъ, Работа малолѣтнихъ въ Россіи и Западной Европѣ.

Очеркъ пятнадцатилѣтней жизни пріюта арестантскихъ дѣтей въ г. Красноярскѣ. 1901.

А. К. Арнольди, Ясли. Трудовая Помощь, 1912, № 1, январь; № 2, февраль

Дѣтскій Домъ Трудолюбія въ Архангельскѣ за 1912 годъ. Трудовая Помощь, 1913, № 10, декабрь.

А. С., С. Петербургскій Воспитательный Домъ въ 1895 году. Вѣстникъ Благоторительности, 1897, № 7, іюль.

Aschrott, The english Poor Law system. 1902.

Историческій очеркъ Женской ремесленной школы Астраханскаго благотворительнаго общества за первое двадцатипятилѣтіе ея существованія 1897.

E. G. Balch, Public Assitance of the Poor in France. 1893.

Dr. Barnardos Homes. London, 45-th annual report 1910. Zeitschrift für das Armenwesen, Januar. 1912.

Zeitschrift für das Armenwesen, 1909, Februar (статья объ учрежденіяхъ доктора Барнардо).

Благотворительныя учрежденія д-ра Барнардо въ Лондонѣ (изъ Zeitschrift f. d. Armenwesen). Трудовая Помощь, 1909, № 4, апрѣль.

P. Basset, Entwicklung und gegenwärtiger Stand der Jugendfürsorge in Elsass-Lothringen. 1910.

Rev. John Herridge Batt. „Dr. Barnardo: the fosterfather of nobody's children" 1905.

Бекл—., Петроградская Земледѣльческая Колонія. Трудовая Помощь, 1913, № 3, мартъ.

Новый бельгійскій законъ объ охранѣ дѣтства. Трудовая Помощь, 1913, № 2, февраль.

Отчетъ о дѣйствіяхъ Бессарабской Губернской Земской Управы за 1912 годъ Губернскому Земскому Собранію 45-й очередной сессіи.

Отчетъ Благовѣщенскаго Благотворительнаго Общества за 1911 годъ. 1912.

Отчетъ Благовѣщенскаго Благотворительнаго Общества за 1912 годъ. 1913.

Сборникъ свѣдѣній о благотворительности въ Россіи Составленъ собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріей по Учрежденіямъ Императрицы Маріи. 1899.

Благотворительность въ Россіи. Трудовая Помощь, 1913, № 8, октябрь.

Ѳ. Бобіенскій, Общественное призрѣніе у крестьянъ. Вѣстникъ Благотворительности, 1898, № 1, январь.

Ѳ. Бобіенскій, О дополнительныхъ школахъ при пріютахъ. Вѣстникъ Благотворительности, 1899, № 10, октябрь.

Ѳ. Бобіенскій, О кулинарныхъ школахъ при дѣтскихъ пріютахъ Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. Вѣстникъ Благотворительности, 1897, № 5, май; № 6, іюнь.

Ѳ. Бобіенскій, Деревенскіе ясли-пріюты. Вѣстникъ Благотворительности, 1902, № 4, апрѣль.

Ѳ. Бобіенскій. Постановка низшаго профессіональнаго образованія и ручного труда за границею. Вѣстникъ Благотворительности, 1899, № 3, мартъ.

С. Л. Бобровская, Сущность системы Фребеля и примѣненіе ея въ нѣкоторыхъ дѣтскихъ садахъ Германіи. 1872.

Первое двадцатипятилѣтіе Большевскаго ремесленно-исправительнаго пріюта для нищенствующихъ дѣвочекъ (1874—1899 г.г.). Историческій очеркъ. 1899.

Состоящій подъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Яковлевскій ремесленно-исправительный пріютъ для дѣвочекъ въ селѣ Большевѣ. Отчетъ за 1911 годъ. 1912.

Яковлевскій воспитательно-исправительный пріютъ для дѣвочекъ въ селѣ Большевѣ. Трудовая Помощь, 1913, № 7, сентябрь.

Amerikanische Philantropie. Victor von Borosini, Eindrücke aus der amerikanischen Armen- und Wohlfarts-pflege. Zeitschrift für das Armenwesen, September 1910.

L. C. Brun, Dänische Aufnahme- und Beobachtungsheime. Zeitschrift für das Armenwesen, August—September 1913.

Баронъ О. О. Буксгевденъ, Берлинское общество попеченія о сиротахъ, окончившихъ школу. Трудовая Помощь, 1906, № 11, ноябрь.

Баронъ О. О. Буксгевденъ, О дѣтскихъ учрежденіяхъ доктора Барнардо. Трудовая Помощь, 1903, № 10, декабрь.

Баронъ О. О. Буксгевденъ, Историческій очеркъ карательныхъ и воспитательныхъ мѣръ для исправленія порочныхъ и преступныхъ дѣтей и несовершеннолѣтнихъ. Трудовая Помощь, 1905, № 10, декабрь.

Б. Д. Бѣликовъ, Охрана дѣтскаго труда въ Германіи. 1913.

Отчетъ Комитета Общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ въ г. Казани за 1908 годъ. 1909.

Отчетъ Комитета Общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ въ г. Казани за 1912 годъ. 1913.

Центральное Бюро охраны младенчества въ Пруссіи. Трудовая Помощь, 1913, № 7, сентябрь.

Отчетъ Магистрата Города Варшавы по отдѣленію общественнаго Призрѣнія за 1908 и 1909 годы. 1911

Врачъ Н. Е. Введенская, Призрѣніе покинутыхъ дѣтей въ Екатеринославской губерніи Отчетъ о дѣятельности пріюта для покинутыхъ дѣтей Екатеринославскаго Губернскаго Земства за 1912 годъ. 1913.

В. Е., Сельскія ясли Воронежскаго Земства. Трудовая Помощь, 1905, № 4—5, апрѣль—май.

Къ постановкѣ призрѣнія бѣдныхъ въ Венгріи. Трудовая Помощь, 1911, № 1, январь.

Н. Верещагина, Три года завѣдованія фабричнымъ дѣтскимъ садомъ. Трудовая Помощь, 1904, № 5, май.

Н. Верещагина, Трудовая колонія какъ типъ учрежденій дѣтскаго призрѣнія. Трудовая Помощь, 1904, № 10, декабрь.

Отчетъ Попечительнаго Совѣта Верхъ-Исетскаго Сиротско-Воспитательнаго Дома С. А. Петрова за 1893 годъ. 1894.

Отчетъ Попечительнаго Совѣта Верхъ-Исетскаго Сиротско-Воспитательнаго Дома С. А. Петрова за 1897 годъ. 1899.

Отчетъ Попечительнаго Совѣта Верхъ-Исетскаго Сиротско-Воспитательнаго Дома С. А. Петрова за 1912 годъ. 1913.

Отчетъ Виленскаго Городского Попечительства о бѣдныхъ за 1911—12 годъ. 1912.

Notice historique et statistique sur l'école d'horticulture de Villepreux de 1882 à 1894. 1894.

А. Вирениусъ, Воспитаніе и гигіена въ воспитательныхъ заведеніяхъ. Трудовая Помощь, 1902, № 6, іюнь.

А. С. Вирениусъ, О ручномъ трудѣ. Трудовая Помощь, 1904, № 9, ноябрь.

Докторъ А. Вирениусъ, Особый видъ призрѣнія дѣтей подъ крыломъ матери. Трудовая Помощь, 1912, № 10, декабрь.

Г. Г. фонъ-Витте, Охрана малолѣтнихъ въ Англіи (по закону 1908 г.) и въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Трудовая Помощь, 1909, № 8, октябрь.

Г. Г. фонъ-Витте, Охрана материнства и грудныхъ младенцевъ въ Германіи и Венгріи. Трудовая Помощь, 1912, № 5, май; № 6, іюнь.

Отчетъ о дѣятельности Общества Земледѣльческихъ Колоній и Ремесленныхъ Пріютовъ для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ и безпріютныхъ дѣтей Владимірской губерніи за 1909 годъ. 1910.

Отчетъ о дѣятельности Общества Земледѣльческихъ Колоній и Ремесленныхъ Пріютовъ для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ и безпріютныхъ дѣтей Владимірской губерніи за 1912 годъ. 1913.

Доклады и Журналы чрезвычайныхъ и очередного Владимірскихъ Уѣздныхъ Земскихъ Собраній 1912 года. 1913.

Внѣшкольное попеченіе о дѣтяхъ. Трудовая Помощь, 1913, № 5, май.

Вологодскій Александринскій дѣтскій пріютъ, состоящій въ вѣдомствѣ учрежденій Императрицы Маріи. Историческій очеркъ 38-ми-лѣтняго существованія Пріюта. 1831.

1843—1893. Историческій очеркъ пятидесятилѣтія Александрипскаго Вологодскаго дѣтскаго пріюта, состоящаго въ Вѣдомствѣ учрежденій Императрицы Маріи.

Отчетъ о дѣятельности Вологодскаго губернскаго, Тотемскаго, Устюгскаго, Никольскаго, Сольвычегодскаго и Устьсысольскаго уѣздныхъ попечительствъ дѣтскихъ пріютовъ Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи за 1912 годъ. 1913.

Воронежское Губернское Земство. Отчетъ по призрѣнію покинутыхъ дѣтей за 1911 годъ. 1912.

Воронежское Губернское Земство. Отчетъ по призрѣнію покинутыхъ дѣтей за 1912 годъ. 1913.

Воронежское Губернское Земство. Хозяйственный отчетъ по больничнымъ учрежденіямъ за 1912 годъ. 1913.

Деревенскіе дѣтніе ясли-пріюты въ Воронежской губерніи лѣтомъ 1901 года. Изданіе Воронежскаго Губернскаго Земства. 1902.

Генеральный планъ Императорскаго Воспитательнаго, для приносныхъ дѣтей, Дома и Госпиталя для бѣдныхъ родильницъ въ Москвѣ (1763—1767). Изданіе 1889 года.

Юбилей Московскаго Воспитательнаго Дома. Трудовая Помощь, 1913, № 7, сентябрь.

Питомцамъ Императорскаго С. Петербургскаго Воспитательнаго Дома въ воспоминаніе столѣтняго юбилея этого заведенія. 1873.

Императорскій С. Петербургскій Воспитательный Домъ. Отчетъ за 1912 годъ. Составленъ докт. медиц. С. К. Соловьевымъ. 1913.

Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство Дѣтскихъ Пріютовъ и его задачи. Краткій очеркъ, составленный по случаю открытія дѣятельности Высочайше утвержденнаго Комитета Главнаго Попечительства дѣтскихъ пріютовъ. 1897.

Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство Дѣтскихъ Пріютовъ и его задачи. Часть II. Сельскіе Дѣтскіе Пріюты. 1899.

Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство Дѣтскихъ Пріютовъ и его задачи. Часть III Пріюты-ясли. 1899.

Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство Дѣтскихъ Пріютовъ и его задачи. Часть IV. Кулинарныя школы при дѣтскихъ пріютахъ. 1899.

Состоящее подъ высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство Дѣтскихъ Пріютовъ и его задачи. Часть V. Опытъ организаціи сельскихъ дѣтскихъ пріютовъ. Очеркъ дѣятельности Бѣлоярскаго пріюта 1900.

Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство Дѣтскихъ Пріютовъ и его задачи. Часть VI. Матеріалы для составленія новаго положенія о дѣтскихъ пріютахъ Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. 1901.

Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство Дѣтскихъ Пріютовъ и его задачи. Часть IX. О призрѣніи безпріютныхъ арестантскихъ дѣтей. 1901.

Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство Дѣтскихъ Пріютовъ и его задачи. Часть XIV. Исправительно-воспитательные пріюты. 1903.

Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство Дѣтскихъ Пріютовъ и его задачи. Часть XVIII. Дѣтскіе пріюты-корабли. 1904.

Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство Дѣтскихъ Пріи-

ютовъ и его задачи. Часть XXVI. Заботы о выпущенныхъ изъ заведеній дѣтяхъ.

Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство Дѣтскихъ Пріютовъ и его задачи. Часть XXX. Дѣтскіе сады при пріютахъ. 1908.

Вѣдомство Учрежденій Императрицы Маріи. Отчетъ по Вѣдомству Дѣтскихъ Пріютовъ, состоящихъ подъ непосредственнымъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ, за 1911 годъ. 1903.

Dr. Adolf Würtz, Der Säuglingsschutz. 1910.

Дѣтскій пріютъ трудолюбія въ Вяземскомъ домѣ. Трудовая Помощь, 1899, № 1, январь.

Въ Вятское Губернское Земское Собраніе 44-й очередной сессіи. Вятской Губернской Земской Управы Докладъ № 89 о земскомъ сиротскомъ Домѣ

Отчетъ по содержанію благотворительныхъ заведеній Вятскаго Губернскаго Земства за 1912 годъ. 1913.

Уставъ Гавріило-Тихвинскаго Богоугоднаго Заведенія въ г. Новгородѣ.

В. А. Гагенъ, Вопросы патроната. Пятый международный конгрессъ по вопросамъ патроната въ г. Антверпенѣ. Трудовая Помощь, 1913, № 1, январь; № 2, февраль.

В. Гагенъ, Опытъ организаціи яслей въ деревняхъ. Вѣстникъ Благотворительности, 1902, № 2, февраль.

Н. Газовъ, Ясли въ Уфимской губерніи въ 1899 году.

П. Ганзенъ, Общественная самопомощь въ Даніи, Норвегіи и Швеціи. 1898.

П. Ганзенъ, Трудовая Помощь въ скандинавскихъ государствахъ. 1899.

Bericht der Städtischen Gewerbeschule zu Dresden. Ostern 1900.

Anna von Gierke, Der I Deutsche Kinderhort-Kongress in Dresden. Zeitschrift für das Armenwesen, September 1911.

Н. Гинзбургъ, Призрѣніе подкидышей въ Россіи. Трудовая Помощь, 1904, № 4, апрѣль.

А. Гирбасовъ, Сорокалѣтіе существованія Александринскаго Дѣтскаго Пріюта въ г. Елабугѣ Вятской губерніи (23 апрѣля 1859—1899 г.г.). Вѣстникъ Благотворительности, 1899, № 5—6, май—іюнь.

Отчетъ Комитета состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Попечительства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ за 1912. 1913.

Казанское Общество призрѣнія и образованія глухонѣмыхъ дѣтей и содержимое имъ Казанское Училище глухонѣмыхъ. Очеркъ развитія ихъ за 25 лѣтъ (1887—1912) существованія. 1912.

Dr. Jur. Wilhelm Goeze, Die Fürsorgeerziehung in Preussen. 1910.

Г. Гордонъ, Къ вопросу о положеніи дѣтей вообще и ремесленныхъ и торговыхъ учениковъ въ частности. Трудовая Помощь, 1908, № 3, мартъ.

Sir John E. Gorst, The children of the nation. Second edition. 1907.

Congrès international des Gouttes de lait. I-re session. Paris. 20—21 octobre 1905. 1905.

К. Гумбертъ, Сельскія дѣтскія колоніи. Вѣстникъ Благотворительности, 1897, № 3, мартъ.

Г. Ш., Суды для малолѣтнихъ въ Россіи. Трудовая Помощь, 1913, № 1, январь.

И. В. Дагаевъ, Общественное Призрѣніе въ Томскѣ. Трудовая Помощь, 1913, № 6, іюнь.

Т. Дагаевъ, Юные преступники и мѣры борьбы съ ними. Вѣстникъ Благотворительности, 1902, № 10, октябрь.

Отчетъ Казанскаго Дамскаго Благотворительнаго Общества вѣдомства Императорскаго Человѣколюбиваго Общества съ 1 января 1912 по 1 января 1913 года. 1913.

Деревенскія ясли. Изданіе попечительства о Домахъ Трудолюбія и Работныхъ Домахъ. 1899.

Jean Dereix de Laplane, De l'éducation et de la tutelle des enfants abandonnés. 1907.

Derouin, Gory et Worms, Traité théorique et pratique d'assistance publique, tomes I et II, 1900. Supplément, 1905.

Julius Deutsch, Die Kinderarbeit und ihre Bekampfung. 1907.

Уставъ Кіевскаго Общества дневныхъ пріютовъ для дѣтей рабочаго класса. 1904.

1875—1911. Дѣятельность О-ва Дневныхъ Пріютовъ для дѣтей рабочаго класса (въ Кіевѣ).

Отчетъ Распорядительнаго Комитета Кіевскаго Общества дневныхъ пріютовъ для дѣтей рабочаго класса за 1912 годъ. 1913.

Воспитательный пріютъ С. Петербургскаго Дома Милосердія. Трудовая Помощь, 1913, № 2, февраль.

Avv. Ettore Donetti, Le piccole vittime del disamore. 1907.

Д—о, О современномъ положеніи дѣла призрѣнія безпріютныхъ и покинутыхъ дѣтей въ Россіи. Трудовая Помощь, 1913, № 7, сентябрь

Dr. Wolfgang Drechsler, Die Fürsorge des Landverbandes der Provinz Hannover für arme Kinder. Zeitschrift für das Armenwesen, Dezember 1912.

Призрѣніе бѣдныхъ дѣтей въ Англіи въ 1909 году. Трудовая Помощь, 1912, № 2, февраль

Дѣтскій Домъ. Трудовая Помощь, 1913, № 6, іюнь.

Дѣтскіе очаги. Трудовая Помощь, 1913, № 1, январь.

Народные дѣтскіе сады въ Самарѣ и Харьковѣ. Трудовая Помощь, 1913, № 10, декабрь.

Безплатный народный Дѣтскій садъ, устроенный Е. П. Калачевой. Трудовая Помощь, 1899, апрѣль—май; 1900, апрѣль

Къ вопросу о борьбѣ съ дѣтской смертностью во Франціи. Трудовая Помощь, 1902, № 1, январь.

Борьба съ дѣтской смертностью. Трудовая Помощь. 1913, № 7, сентябрь.

Проэктъ устройства дѣтскихъ судовъ въ Испаніи. Трудовая Помощь, 1911, № 1, январь.

Проэктъ итальянскаго кодекса о дѣтяхъ. Трудовая Помощь, 1913, № 5, май.

Историческій очеркъ развитія благотворительной дѣятельности Елисаветинскаго Общества въ Москвѣ и Московской губерніи за 20 лѣтъ съ 1892 по 1911 годъ. 1912.

Отчетъ Елисаветинскаго Благотворительнаго Общества въ Москвѣ и Московской губерніи за 1912 годъ. 1913.

Уставъ Елисаветинскаго Благотворительнаго Общества въ Москвѣ и Московской губерніи.

Englische Jugendgesetzgebung. Zeitschrift für das Armenwesen, Juli 1909.

Alois Epstein, Über Kinderschutz und Volksvermehrung. Zeitschrift für Volkswirthschaft, Socialpolitik und Verwaltung, 1910, I u. II Heft.

П. М. Ерогинъ, О помѣщеніи пріютскихъ питомцевъ къ ремесленникамъ, въ мастерскія и фабрично-заводскія общежитія. Вѣстникъ Благотворительности, 1901, № 4, апрѣль; № 12, декабрь.

Петръ Ерогинъ, О призрѣніи крестьянскихъ сиротъ. Вѣстникъ Благотворительности, 1398, № 5, май.

П. Ерогинъ, Путевыя замѣтки о частныхъ сельскихъ пріютахъ. Вѣстникъ Благотворительности, 1898, № 11, ноябрь.

Н. Жеденовъ, Благотворители и дѣти. Вѣстникъ Благотворительности, 1897, № 2, февраль.

Н. Жеденовъ, Докладъ о новомъ типѣ низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ.

Н Жеденовъ, Дѣтскіе сельскохозяйственно-кустарные пріюты самопомощи. 1896.

Н. Жеденовъ, Общественное призрѣніе дѣтей на началахъ самостоятельнаго ихъ существованія.

В. Ж., Ясли-пріюты. Трудовая Помощь, 1906, № 8, октябрь.

В. Жижиленко, Лѣтніе ясли-пріюты въ селеніяхъ Вологодской губерніи въ 1906 году. Трудовая Помощь, 1907, № 6, іюнь.

В. Жижиленко, Обзоръ дѣятельности яслей-пріютовъ въ Воронежской, Курской и Екатеринославской губерніяхъ за время съ 1902 по 1906 годъ. Трудовая Помощь, 1908, № 1, январь.

В. Жижиленко, Призрѣніе подкидышей земствами въ 1903—1906 годахъ. Трудовая Помощь, 1908, № 7, сентябрь.

Попеченіе о заброшенныхъ дѣтяхъ въ Англіи. Трудовая Помощь, 1906 № 6, іюнь.

Ю. Заволжская, врачъ, Воспитаніе бѣдныхъ, заброшенныхъ и одинокихъ дѣтей въ чужихъ семьяхъ. Трудовая Помощь, 1909, № 7, сентябрь.

Ю. Заволжская, врачъ, Нѣсколько словъ о воспитаніи дѣтей въ пріютахъ. Трудовая Помощь, 1907, № 2, февраль.

Ю. Заволжская, врачъ, О причинахъ неуспѣшности воспитанія въ дѣтскихъ пріютахъ. Трудовая Помощь, 1909, № 4, апрѣль.

Н. А. Засѣцкій, Профессоръ Университета, Старшій Врачъ Казанской Губернской Земской Больницы, О призрѣніи незаконнорожденныхъ дѣтей и подкидышей. 1902.

Отчетъ С. Петербургскаго Общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ за 1894 годъ. 1895.

Отчетъ С. Петербургскаго Общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ за 1895 годъ. 1396.

Отчетъ С. Петербургскаго Общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ за 1896 годъ. 1897.

Отчетъ С. Петербургскаго Общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ за 1897 годъ. 1898.

Отчетъ С. Петербургскаго Общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ за 1898 годъ. 1899.

Отчетъ С. Петербургскаго Общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ за 1899 годъ. 1900

Отчетъ С. Петербургскаго Общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ за 1900 годъ. 1901.

Отчетъ С. Петербургскаго Общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ за 1901 годъ. 1902.

Отчетъ С. Петербургскаго Общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ за 1902 годъ. 1903.

Отчетъ С. Петербургскаго Общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ за 1903 годъ. 1904.

Отчетъ С. Петербургскаго Общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ за 1904 годъ. 1905.

Отчетъ С. Петербургскаго Общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ за 1906 годъ. 1907.

Отчетъ С. Петербургскаго Общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ за 1908 годъ. 1909.

Отчетъ С. Петербургскаго Общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ за 1909 годъ. 1910.

Отчетъ о дѣятельности Казанскаго Общества Защиты женщинъ за 1912 годъ. 1913.

Margarethe Jacobson, Fürsorge für Kinder, Zeitschrift für das Armenwesen, October 1911.

Franz Janisch, Praktische Organisation des Kinderschutzes und der Jugendfürsorge. 1910.

Воспитательно исправительныя заведенія. Сводныя отчетныя свѣдѣнія о дѣятельности воспитательно-исправительныхъ заведеній за 1911 годъ. Трудовая Помощь, 1913, № 9, ноябрь.

Воспитательно-исправительный имени Императора Александра III пріютъ для дѣвочекъ въ С. Петербургѣ. Трудовая Помощь, 1913, № 1, январь.

Воспитательно-исправительныя заведенія. Воспитательно-исправительный имени Императора Александра III пріютъ для дѣвочекъ въ С. Петербургѣ. Трудовая Помощь, 1913, № 6, іюнь.

Лисинская воспитательно-исправительная колонія для несовершеннолѣтнихъ мужскаго пола. Трудовая Помощь, 1913, № 1, январь.

Объ устройствѣ исправительныхъ пріютовъ въ Россіи Вѣстникъ Благотворительности, 1902, № 2, февраль

Первый С. Петербургскій Воспитательно-исправительный пріютъ (пріютъ предварительнаго задержанія) Трудовая Помощь, 1913, № 7, сентябрь.

Englische Jugendgesetzgebung. Zeitschrift für das Armenwesen, Juli 1909.

Казанское Губернское Земство. Медицинскіе отчеты старшаго Врача и ординаторовъ. Съ 1 сентября 1886 по 1 сентября 1887.

Казанское Губернское Земство. Медицинскіе отчеты старшаго Врача и ординаторовъ. Съ 1 сентября 1887 по 1 сентября 1888.

Казанское Губернское Земство. Медицинскіе отчеты старшаго Врача и ординаторовъ. Съ 1 сентября 1888 по 1 сентября 1889.

Казанское Губернское Земство. Медицинскіе отчеты старшаго Врача и ординаторовъ. Съ 1 сентября 1889 по 1 сентября 1890.

Казанское Губернское Земство Медицинскіе отчеты старшаго Врача и ординаторовъ. Съ 1 сентября 1890 по 1 сентября 1891.

Казанское Губернское Земство. Медицинскіе отчеты старшаго Врача и ординаторовъ. Съ 1 сентября 1891 по 1 сентября 1892.

Казанское Губернское Земство Медицинскіе отчеты старшаго Врача и ординаторовъ. Съ 1 сентября 1892 по 1 сентября 1893.

Казанское Губернское Земство. Медицинскіе отчеты старшаго Врача и ординаторовъ. Съ 1 сентября 1893 по 1 сентября 1894.

Казанское Губернское Земство Медицинскіе отчеты старшаго Врача и ординаторовъ Съ 1 сентября 1894 по 1 сентября 1895.

Казанское Губернское Земство. Медицинскіе отчеты старшаго Врача и ординаторовъ. Съ 1 сентября 1895 по 1 сентября 1896.

Казанское Губернское Земство. Медицинскіе отчеты старшаго Врача и ординаторовъ, Съ 1 сентября 1896 по 1 сентября 1897.

Казанское Губернское Земство. Медицинскіе отчеты старшаго Врача и ординаторовъ. Съ 1 сентября 1898 по 1 сентября 1899.

Казанское Губернское Земство. Медицинскіе отчеты старшаго Врача и ординаторовъ. Съ 1 сентября 1899 по 1 сентября 1900.

Казанское Губернское Земство. Медицинскіе отчеты старшаго Врача и ординаторовъ. Съ 1 сентября 1901 по 1 сентября 1902.

Казанское Губернское Земство. Медицинскіе отчеты старшаго врача и ординаторовъ. Съ 1 сентября 1902 по 1 сентября 1903.

Казанское Губернское Земство. Медицинскіе отчеты старшаго врача и ординаторовъ. Съ 1 сентября 1912 по 1 сентября 1913.

Докладъ соединенныхъ коммиссій—юридической и медицинской—очередному Казанскому Губернскому Земскому Собранію 1911 года.

1864—1914. I Докладъ Казанской Губернской Земской Управы 85-му чрезвычайному Казанскому Губернскому Земскому Собранію. 1914.

Отчетъ о дѣятельности Казанскаго Общества Земледѣльческихъ Колоній и ремесленныхъ пріютовъ за 40-й годъ его существованія. Съ 1 января 1912 года по 1 января 1913 года. 1913.

Двадцать пятый годовой отчетъ Общества призрѣнія и образованія глухонѣмыхъ дѣтей въ Казани за 1912 годъ. 1913.

„Капля молока". Трудовая Помощь, 1913, № 2, февраль.

Dr. Arthur Keller, III Internationaler Kongress für Säuglingsschutz, Berlin 1911. Zeitschrift für das Armenwesen, November 1911.

Д-ръ мед. М. М. Кенигсбергъ, Общественныя задачи въ вопросѣ о сохраненіи жизни дѣтей. 1902.

Благотворительныя общества г. Кіева на Кіевской всероссійской выставкѣ 1913 года. 1913.

Hedwig Kieschke und Dorothea Hirschfeld, Die Anstaltsfürsorge in Deutschland. 1910.

Der Deutsch-Dänische Informationskursus in der Kinderfürsorge, August 1913. Zeitschrift für das Armenwesen, November 1913.

Das Kinderschutzgesetz im Grossherzogtum Hessen. 1910.

Fürsorge für Kinder. Zeitschrift für das Armenwesen, März 1910.

Fürsorge für Kinder. Zeitschrift für das Armenwesen, April 1910.

Fürsorge für Kinder. Zeitschrift für das Armenwesen, Juni 1910.

Fürsorge für Kinder. Zeitschrift für das Armenwesen, Mai 1911

Fürsorge für Kinder. Zeitschrift für das Armenwesen, Juni 1911.

Fürsorge für Kinder und Jugendliche. Zeitschrift für das Armenwesen: Februar 1912.

Кинематографъ и дѣтская преступность. Трудовая Помощь, 1913, № 5, май.

Marcel Kleine, Les tribunaux pour les enfants en Allemagne. 1910.

Prof. Klumker, Armenpflege und Kinderfürsorge im letzten Jahrhundert in Deutschland. Zeitschrift für das Armenwesen, Januar 1913.

Prof. Klumker. Die neueste Entwicklung des Fürsorgewesens. Zeitschrift für das Armenwesen, October 1913.

Лѣтніе Ясли-пріюты для дѣтей въ Ковровскомъ уѣздѣ въ 1913 году. 1913.

Доклады Ковровской Уѣздной Земской Управы 18-му очередному Уѣздному Земскому Собранію 1913 года. Общій отдѣлъ.

Отчетъ о дѣятельности Ковровскаго Уѣзднаго Попечительства о дѣтскихъ пріютахъ Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи за 1899—1912 годы.

Докладъ Правленія дѣтскаго трудового убѣжища „Костеръ" въ гор. Симбирскѣ общему Собранію г.г. членовъ въ 1907 году. 1907.

Общество „Помощь дѣтямъ" въ Костромѣ. Трудовая Помощь, 1913, № 8, октябрь.

Dr. jur. Krohne, Erziehungsanstalten für die verlassene, gefährdete und verwahrloste Jugend in Preussen. 1901.

Städtische Kunstgewerbe- und Handwerker-Schule zu Scharlottenburg. Sommer—Halb-jahr 1900.

Доклады Курской Губернской Земской Управы XLIX очередному Губернскому Земскому Собранію 7 декабря 1913 года. Пріютъ Подкидышей. 1913.

Л., Суды для малолѣтнихъ. Трудовая Помощь, 1913. № 10, декабрь.

Léon Lallemand, Histoire des enfants abandonnés et délaissés. 1885.

Léon Lallemand. La question des enfants abandonnés et délaissés au XIX siécle. 1885.

Amtsgerichtsrath Landsberg, Ist unser modernes Jugendfürsorgerecht eine soziale Reform? Zeitschrift für das Armenwesen, Juni 1911.

Врачъ Н. Лапинеръ, Ясли въ г. Ельцѣ. Трудовая Помощь, 1905, № 3, мартъ.

Soziale Lebensbesprechungen. Zeitschrift für das Armenwesen, August 1910.

Josephine Levy-Rathenau, Grundsätze für eine gemeinnutzige Berufsberatung des weiblichen Geschlechtes. Zeitschrift für das Armenwesen, April 1912.

В. Левитскій, Преступность малолѣтнихъ въ Кіевѣ и борьба съ нею. Трудовая Помощь. 1913, № 10. декабрь

Elza v. Liszt, Der I Internationale Jugendgerichtstag zu Paris. Zeitschrift für das Armenwesen, August 1911.

Отчетъ Правленія Лифляндскаго Общества исправительныхъ пріютовъ и земледѣльческихъ колоній для несовершеннолѣтнихъ за 1908 годъ. 1909.

Отчетъ Правленія Лифляндскаго Общества исправительныхъ пріютовъ и земледѣльческихъ колоній для несовершеннолѣтнихъ за 1910 годъ. 1910.

Отчетъ Правленія Лифляндскаго Общества исправительныхъ пріютовъ и земледѣльческихъ колоній для несовершеннолѣтнихъ за 1912 годъ. 1913.

Евг. Максимовъ, Происхожденіе нищенства и мѣры борьбы съ нимъ. Вѣстникъ Благотворительности, 1901, № 4, апрѣль.

Дѣятельность судовъ для малолѣтнихъ въ Англіи, Трудовая Помощь, 1913, № 5, май.

Законопроэктъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о малолѣтнихъ въ Германіи. Трудовая Помощь, 1913, № 5, май.

Проэктъ закона о судѣ для малолѣтнихъ въ Испаніи. Трудовая Помощь, 1913, № 1, январь.

О судѣ для малолѣтнихъ въ Петербургѣ. Трудовая Помощь, 1911, № 9, ноябрь.

Суды для малолѣтнихъ въ Португаліи. Трудовая Помощь, 1913, № 6, іюнь.

Суды для малолѣтнихъ въ Россіи Подготовительные труды Кіевскаго Общества патроната по введенію въ Кіевѣ суда для малолѣтнихъ. Трудовая Помощь, 1913, № 4, апрѣль.

Суды для малолѣтнихъ въ Россіи. Третій годъ работы особаго суда по дѣламъ о малолѣтнихъ въ С. Петербургѣ. Трудовая Помощь, 1913, № 6, іюнь.

Суды для малолѣтнихъ въ Швейцаріи. Трудовая Помощь, 1913, № 6, іюнь.

J. Marcelin, Les écoles professionnelles. 1900.

З. Масловская, Къ реформѣ дѣтскихъ пріютовъ. Трудовая Помощь, 1909. № 1, январь.

Охрана материнства и младенчества. Трудовая Помощь, 1913, № 7, сентябрь.

Центральный Институтъ по охранѣ материнства. Трудовая Помощь, 1913, № 10, декабрь.

Помощь матерямъ, Трудовая Помощь, 1913, № 7; сентябрь.

Louise Meusy, L'éducation des enfants arriérés et infirmes. 1900.

Léon Milhaud, De la protection des enfants sans famille. 1896.

Литературное обозрѣніе. Минцъ, Англійская система принудительнаго воспитанія. Вѣстникъ Благотворительности, 1897, № 10, октябрь.

E. Mischler, Die oeffentliche Armenpflege in Oesterreich. Въ „Sociale Verwaltung in Oesterreich", II Band, IV Heft.

G. F. McCleary, Infantile Mortality and infant milk depôts. 1905.

Henri Monod, Les enfants assistés de France. 1899.

Отчетъ о дѣятельности состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Московскаго Городского Убѣжища для сиротъ за 1896—1897 годы. 1898.

Отчетъ о дѣятельности состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Московскаго Городского Убѣжища для сиротъ за 1898 годъ. 1899.

Отчетъ о дѣятельности состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Московскаго Городского Убѣжища для сиротъ за 1899 годъ. 1900.

Отчетъ о дѣятельности состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Московскаго Городского Убѣжища для сиротъ за 1900 годъ. 1901.

Отчетъ о дѣятельности состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Московскаго Городского Убѣжища для сиротъ за 1902 годъ. 1903.

Отчетъ состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Московскаго Дамскаго Благотворительно-Тюремнаго Комитета за 1912 годъ. 1913.

М-ръ, Благотворительная дѣятельность Нижегородскаго Губернскаго Земства. Трудовая Помощь, 1909, № 8, октябрь.

М-тъ, Замѣчательное изслѣдованіе о слѣпыхъ. Трудовая Помощь, 1904, № 6, іюнь.

М-тъ, Земство и безпризорныя дѣти-подкидыши. Трудовая Помощь, 1905, № 4—5, апрѣль—май.

E. Munsterberg, Das ausländische Armenwesen. 1901. Schriften des deutschen Vereins fur Armenpflege und Wohltätigkeit. Zweiundfunfzigstes Heft.

Fürsorge für mutterlose Kinder. Zeitschrift für das Armenwesen, August 1911.

47-му Очередному Нижегородскому Губернскому Земскому Собранію. Отчетъ-докладъ по дѣтскому пріюту Губернскаго Земства за 1910 годъ. 1911.

Отчетъ по дѣтскому пріюту Нижегородскаго Губернскаго Земства за 1911 годъ. 1912.

49-му Очередному Губернскому Земскому Собранію Нижегородской Губернской Земской Управы докладъ-отчетъ по дѣтскому пріюту Губернскаго Земства за 1912 годъ.

К. А. Никитинъ Обзоръ десятилѣтней дѣятельности Попечительнаго общества о домѣ трудолюбія для подростковъ въ гор. Ряжскѣ (1898—1908). 1903.

Отчетъ Николаевскаго Сиротскаго Дома въ г. Самарѣ за 1912 годъ. 1913.

Д-ръ Николаевъ, Призрѣніе брошенныхъ дѣтей и вопросъ о призрѣніи подкидышей въ Казанской губерніи. 1911.

Н. О., Литературное обозрѣніе. Трудовая Помощь, 1913, № 1, январь.

Историческій очеркъ 25-ти-лѣтняго существованія пріюта глухонѣмыхъ дѣтей въ г. Новочеркасскѣ. 1910.

О. А., Задачи Вѣдомства Дѣтскихъ Пріютовъ; о кулинарныхъ школахъ при дѣтскихъ пріютахъ. Вѣстникъ Благотворительности. 1899, № 7—8, іюль—августъ.

О. А., Задачи Вѣдомства Дѣтскихъ Пріютовъ; о необходимости заведеній для призрѣнія дѣтей въ теченіи всѣхъ періодовъ дѣтскаго возраста. Вѣстникъ Благотворительности, 1398, № 2, февраль.

О. А., Сельскій дѣтскій пріютъ въ селѣ Бѣлоярскомъ Шадринскаго уѣзда Пермской губерніи. Вѣстникъ Благотворительностри, 1913, № 3, мартъ.

Отчетъ о дѣятельности Одесскаго Городового Попечительства о дѣтскихъ пріютахъ Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи за 1910 годъ. 1912.

Отчетъ о дѣятельности Одесскаго Городового Попечительства о дѣтскихъ пріютахъ Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи за 1911 годъ. 1912.

Одесскій Городской Пріютъ для призрѣнія младенцевъ. Отчетъ за 1912 годъ. 1913.

Одесское Общество покровительства безпріютнымъ дѣтямъ. Трудовая Помощь, 1913, № 8, октябрь.

Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Попечительство о трудовой помощи. Ольгинскіе дѣтскіе пріюты трудолюбія. 1895—1910 г.г. 1911.

Отчетъ Ольгинскаго дѣтскаго пріюта трудолюбія въ память барона О. О. Буксгевдена за 1908 и 1909 г.г. 1910.

Состоящее подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Попечительство о трудовой помощи. Ольгинскій дѣтскій пріютъ трудолюбія въ память барона О. О. Буксгевдена. Отчетъ за 1910 годъ. 1911.

Отчетъ Ольгинскаго дѣтскаго пріюта трудолюбія въ память барона О. О. Буксгевдена за 1910 годъ и краткій обзоръ дѣятельности пріюта за первое его пятилѣтіе 1911.

Отчетъ Ольгинскаго дѣтскаго пріюта трудолюбія въ память барона О. О. Буксгевдена за 1911 годъ. 1911.

Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Попечительство о трудовой помощи. Ольгинскій Дѣтскій пріютъ трудолюбія въ память барона О. О. Буксгевдена. Отчетъ за 1912 годъ. 1913.

Ольгинскій Дѣтскій Пріютъ Трудолюбія въ память барона О. О. Буксгевдена. Трудовая Помощь, 1909, № 1, январь.

Ольгинскій дѣтскій пріютъ трудолюбія въ память барона О. О. Буксгевдена. Трудовая Помощь, 1913, № 10, декабрь.

Ольгинскій дѣтскій пріютъ въ городѣ Харьковѣ. Трудовая Помощь, 1912, № 1, январь.

Орловская Губернская Земская Управа. Докладъ № 62-й о нѣкоторыхъ мѣропріятіяхъ въ дѣлѣ призрѣнія подкидышей. 1907.

Журналы XLII очередного Орловскаго Губернскаго Земскаго Собранія 1907 года. 1908.

Отчетъ Орловской Губернской Земской Управы за 1911 годъ. 1912.

М. Ошанинъ, О призрѣніи покинутыхъ дѣтей. 1912 годъ. 1912.

D. Paetow, Der Deutsch-dänische Informationskursus in der Kinderfürsorge. August 1913. Zeitschrift fur das Armenwesen, November 1913.

Отчетъ по больницѣ Пензенскаго Губернскаго Земства за 1909 годъ. 1910.

Отчетъ по больницѣ Пензенскаго Губернскаго Земства за 1910 годъ. 1911.

Отчетъ по больницѣ Пензенскаго Губернскаго Земства за 1911 годъ. 1912.

Отчетъ по больницѣ Пензенскаго Губернскаго Земства за 1912 годъ. 1913.

Пермское Губернское Земство. Докладъ Пермской Губернской Земской Управы Пермскому Губернскому Земскому Собранію 41-й очередной сессіи. По богадѣльнѣ, благотворительнымъ учрежденіямъ и по воспитанію сиротъ-подкидышей.

Пермское Дамское Попечительство о бѣдныхъ, состоящее подъ непосредственнымъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны покровительствомъ и вѣдомства Императорскаго Человѣколюбиваго Общества. Отчетъ за 1912 годъ. 1913.

Dr. Johannes Petersen, Die „Juvenile courts“ und die Jugendfürsorge in den Vereinigten Staaten von Amerika. Preussische Jahrbücher. 122 Band. October bis Dezember 1905.

Dr. Johannes Petersen, Die öffentliche Fursorge für die hilfsbedürftige Jugend. 1907.

Dr. J. Petersen, 700 Lebensläufe von Waisenzoglingen. Zeitschrift für das Armenwesen, März 1911.

Direktor Dr Petersen—Hamburg. † Zeitschrift für das Armenwesen, November 1913.

Къ вопросу о призрѣніи подкидышей. Трудовая Помощь, 1911, № 5, май.

В. Поливановъ, Призрѣніе дѣтей во Франціи. Трудовая Помощь, 1906, № 7, сентябрь.

Отчетъ Полтавской Губернской Земской Управы за 1912 годъ. Выпускъ первый. 1913.

Д-ръ медицины Н. А. Поляковъ, О призрѣніи подкидышей въ гор. Владикавказѣ. 1913.

Анна Померанцева, Внутренняя жизнь деревенскихъ яслей. Вѣстникъ Благотворительности, 1901, № 2, февраль.

Врачъ Т. Пономарева, Докладъ о необходимости улучшенія постановки дѣла призрѣнія покинутыхъ дѣтей въ Харьковскомъ пріютѣ.

Poor Laws in foreign countries. Reports communicated to the Local Government Board by Her Majesty's Secretary of State for foreign affaires. With introductory remarks by Andrew Doyle. 1875.

Отчетъ о дѣятельности Попечительства надъ дѣтьми, отданными Императорскимъ Человѣколюбивымъ обществомъ въ ученье. За четвертый годъ его существованія, съ 1 января 1886 года по 1 января 1887 года. 1887.

Отчетъ о дѣятельности Попечительства надъ дѣтьми, отданными Императорскимъ Человѣколюбивымъ обществомъ въ ученье. За пятый годъ его существованія, съ 1 января 1887 года по 1 января 1888 года. 1888.

Состоящее подъ Августѣйшимъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны покровительствомъ Общество попеченія о неимущихъ и нуждающихся въ защитѣ дѣтяхъ въ Москвѣ. Отчетъ за 1912 годъ. Годъ тридцатый. 1913.

Историческій обзоръ двадцатипятилѣтней дѣятельности состоящаго подъ Августѣйшимъ Ея Императорскаго Высочества

Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны покровительствомъ Общества попеченія о неимущихъ и нуждающихся въ защитѣ дѣтяхъ въ Москвѣ. 1908.

Отчетъ Попечительства о существующихъ личнымъ трудомъ дѣтяхъ и подросткахъ за 1900, 1901, 1902 и 1903 годы. 1904.

Отчетъ Попечительства о существующихъ личнымъ трудомъ дѣтяхъ и подросткахъ за 1904 и 1905 г.г. 1906.

3-й Отчетъ Попечительства о существующихъ личнымъ трудомъ дѣтяхъ и подросткахъ, за 1906 годъ. 1907.

4-й Отчетъ Попечительства о существующихъ личнымъ трудомъ дѣтяхъ и подросткахъ, за 1907 и 1908 годы. 1909.

Отчетъ за 1909 годъ Попечительства о существующихъ личнымъ трудомъ дѣтяхъ и подросткахъ, переименованнаго въ Попечительство о малолѣтнихъ, живущихъ личнымъ трудомъ, въ С. Петербургѣ. 1910.

А. Поповская, Лѣтніе Ясли-пріюты въ Таганрогскомъ округѣ въ 1903 году. 1904.

Призрѣніе неимущихъ дѣтей въ С. Петербургѣ. Трудовая Помощь, 1911, № 10, декабрь.

Призрѣніе покинутыхъ дѣтей. Трудовая Помощь, № 8, октябрь.

Отчетъ Псковскаго Губернскаго Попечительства дѣтскихъ пріютовъ Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи за 1912 годъ. 1913.

М. В. Птуха, Безпріютныя дѣти-подкидыши и наше земство. Трудовая Помощь, 1911, № 7, сентябрь.

М. Д. ванъ-Путеренъ, Историческій обзоръ призрѣнія внѣбрачныхъ дѣтей и подкидышей и настоящее положеніе этого дѣла въ Россіи и въ другихъ странахъ. 1910.

Ernst Pütter, Das Ziehkinderwesen. Schriften des deutschen Vereins für Armenpflege und Wohlthätigkeit. Neunundfünfzigstes Heft.

П. Ш., Ольгинскіе дѣтскіе пріюты трудолюбія. Трудовая Помощь, 1912, № 2, февраль.

Н. М. Радецкій. Мученики темнаго царства. Отвѣты на „вопросы“ о положеніи ремесленныхъ учениковъ. 1894.

E. Rebeillard, Les enfants assistés. 1908.

Отчетъ состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны Ревельскаго Благотворительнаго Общества за 1912 годъ. 1913.

Dr. Heinrich Reicher, Die Fursorge fur die verwahrloste Jugend. Drei Theile (5 Bände). 1904—1910.

Dr. Franz Recke, Das Haltekinderwesen in Preussen. Zeitschrift für das Armenwesen, Januar 1912.

Уставъ Попечительства о Ржевскомъ Сиротопитательномъ домѣ. 1905.

Отчетъ Ржевскаго Сиротопитательнаго Дома за 1909 годъ. 1910.

Отчетъ Ржевскаго Сиротопитательнаго Дома за 1910 годъ. 1911.

Отчетъ Ржевскаго Сиротопитательнаго Дома за 1911 годъ. 1912.

Отчетъ Ржевскаго Сиротопитательнаго Дома за 1912 годъ. 1913.

Dr. Alfons Riess, Das Armenwesen in Böhmen. Zeitschrift fur das Armenwesen, Januar 1911.

Amerikanische Philantropie. Dr. Alfons Riess, Zehn Jahre Jugendgericht in Amerika. Zeitschrift für das Armenwesen, October 1910.

Dr. Alfons Riess, Zehn Jahre Walderholungsstätten. Zeitschrift für das Armenwesen, October 1910.

Краткій обзоръ дѣятельности Рижской Городской Управы за 1912 годъ. 1913.

Joseph Rozès, Les enfants vagabonds. 1900.

Обзоръ десятилѣтней дѣятельности Попечительнаго Общества о Домѣ Трудолюбія для подростковъ въ г. Ряжскѣ (1898—1908 г.). 1908.

Домъ Трудолюбія для подростковъ въ Ряжскѣ. Трудовая Помощь, 1909, № 6, іюнь.

Уставъ Попечительнаго Общества о Домѣ Трудолюбія для подростковъ въ г. Ряжскѣ Рязанской губерніи.

L. Saint-Vincent, Belgique charitable. 1893.

Jean Samaran, Les pupilles de l'assistance publique et leur condition légale. 1907.

Дѣятельность яслей-пріютовъ въ селеніяхъ Самарской губерніи за лѣто 1899 года. Отчеты завѣдующихъ яслями. 1899.

Отчетъ по дѣтскому пріюту (Самарскаго Губернскаго Земства) за 1911 годъ. 1912.

Отчетъ Самарскаго Общества попеченія о бѣдныхъ и Маріинскаго Дома для призрѣнія сиротъ воиновъ за 1912 годъ. 1913.

Земскій патронатъ дѣтей въ Саратовской губерніи. Трудовая Помощь, 1912, № 4, апрѣль.

Deutscher Kongress für Säuglingsschutz. Zeitschrift für das Armenwesen, Mai 1910

Сборникъ справочныхъ свѣдѣній о благотворительности въ Москвѣ. 1901.

Отчетъ Севастопольскаго городового Попечительства Дѣтскихъ Пріютовъ Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи за 1912 годъ. 1913.

H. Seyfarth, Mitteilungen über die Unterbringung Jugendlicher im Seemannischem Beruf. Zeitschrift für das Armenwesen, Mai 1910.

Эдитъ Селлерсъ, Исправительно-воспитательный пріютъ для малолѣтнихъ преступниковъ на принципахъ физическаго труда на открытомъ воздухѣ. Переводъ З. Л. Степановой. Вѣстникъ Благотворительности, 1902, № 9, сентябрь.

А. Селивановъ, Благотворительныя учрежденія города Вильны. Вѣстникъ Благотворительности, 1897, № 10, октябрь.

Резолюціи и пожеланія I Всероссійскаго съѣзда по семейному воспитанію, состоявшагося въ С. Петербургѣ съ 30 декабря 1912 по 6 января 1913. Трудовая Помощь, 1913, № 4, апрѣль.

Д. Г. Семченко, Изъ исторіи Казанскаго Сиротскаго Дома. Газета Волжскій Вѣстникъ 1896, № 72, 19 марта.

Деревенскіе ясли-пріюты въ Симбирской губерніи лѣтомъ 1899 года. Вѣстникъ Симбирскаго Земства, 1899, № 11, ноябрь.

Журналы Симбирскаго Губернскаго Земскаго Собранія очередной сессіи. 1912 годъ. 1912.

Helene Simon, Deutsche Kinderhorte. Zeitschrift für das Armenwesen, August—September 1913.

Симферополецъ, Безъ вины виноватые. Вѣстникъ Благотворительности 1902, № 1, январь.

Докторъ А. И. Скребицкій, Воспитаніе и образованіе слѣпыхъ и ихъ призрѣніе на Западѣ. 1903.

Попечительство о слѣпыхъ города Берлина. Трудовая Помощь, 1913, № 1 январь.

Двадцать шестой отчетъ Воронежскаго отдѣленія состоящаго подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ за 1912 годъ. 1913.

Отчетъ о дѣятельности состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны Казанскаго Отдѣленія Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ за 1912 годъ. 1913.

Отчетъ о дѣятельности состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны Кіевскаго отдѣленія Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ за 1912 годъ. 1913.

Отчетъ Костромско-Ярославскаго отдѣленія Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ за 1911 годъ. 1912.

Отчетъ Костромско-Ярославскаго отдѣленія Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ за 1912 годъ. 1913.

Отчетъ Харьковскаго отдѣленія Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, состоящаго подъ

Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, за 1912 годъ. 1913.

Отчетъ Черниговскаго отдѣленія Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ. состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны за 1912 годъ. 1913.

Благотворительныя учрежденія для слѣпыхъ въ Россіи. Изданіе Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ. 1912.

Попечительство Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ. 1909.

Двадцать девятый отчетъ состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ за 1911 годъ. 1912.

Тридцатый отчетъ состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны Попечительства Императрицы Маріи Александровы о слѣпыхъ за 1912 годъ. 1913.

О призрѣніи слѣпыхъ во Франціи. Трудовая Помощь, 1913, № 3, мартъ.

Изъ учрежденій трудовой помощи слѣпымъ во Франціи. Трудовая Помощь, 1913, № 8, октябрь.

Отчетъ Смоленской Губернской Земской Больницы за 1911 годъ. 1912.

1913. Смоленское Губернское Земское Собраніе. Доклады Губернской Земской Управы XLVIII очередному Смоленскому Губернскому Земскому Собранію по общественному призрѣнію.

Отчетъ по Московскому Совѣту Дѣтскихъ Пріютовъ за 1912 годъ. Вѣстникъ учрежденій Императрицы Маріи. 1913.

С. Петербургскій Совѣтъ Дѣтскихъ Пріютовъ Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи. 1837—1911. Краткій историческій очеркъ. 1911.

Отчетъ С. Петербургскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ за 1905 годъ. 1906.

Отчетъ С. Петербургскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ за 1906 годъ. 1907.

Отчетъ С. Петербургскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ за 1907 годъ. 1908.

Отчетъ С. Петербургскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ за 1908 годъ. 1909.

Отчетъ С. Петербургскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ за 1910 годъ. 1911.

Отчетъ С. Петербургскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ за 1911 годъ. 1912.

Отчетъ С. Петербургскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ за 1912 годъ. 1913.

М. Соколовскій, „Изъ Изв. Бецкой". Трудовая Помощь, 1904. № 2, февраль.

Centralstelle der Vereinigungen für Sommerpflege. Die Ergebnisse der Sommerpflege in Deutschland (Ferienkolonien, Kinderheilstätten u. s. w.) im Jahre 1908.

Die Ergebnisse der Sommerpflege in Deutschland im Jahre 1910. Zeitschrift für das Armenwesen, Dezember 1912.

Professor Dr. Othmar Spann, Die Zukunft der Berufsvormundschaft. Zeitschrift für das Armenwesen, Juni 1912.

John Spargo, The bitter cry of the children. 1906.

Сборникъ справочныхъ свѣдѣній о благотворительности въ Москвѣ. Изданіе Московскаго Городского Общественнаго Управленія. 1901.

Медицинскій Отчетъ по губернской больницѣ и Отчетъ по сиротскому отдѣленію (Таврическаго Губернскаго Земства) за 1910 годъ. 1911.

Медицинскій отчетъ по губернской больницѣ и Отчетъ по сиротскому отдѣленію (Таврическаго Губернскаго Земства) за 1911 годъ. 1912.

Медицинскій отчетъ по Губернской Больницѣ и отчетъ по сиротскому отдѣленію (Таврическаго Губернскаго Земства) за 1912 годъ. 1913.

Dr. med. Max Taube, Der Schutz der unehelichen Kinder in Leipzig. 1893.

Журналы Тверского Губернскаго Земскаго Собранія 47-й очередной сессіи 1911 г. и чрезвычайнаго собранія (4 сентября 1911 г.) съ приложеніями. 1912.

Журналы Тверского Губернскаго Земскаго Собранія 48-й очередной сессіи 1912 г. и чрезвычайнаго собранія (8—9 августа 1912 г.) съ приложеніями. 1913.

Н. И. Тезяковъ, Деревенскіе лѣтніе ясли-пріюты въ Воронежской губерніи въ 1898 году. 1898.

Отчетъ о дѣйствіяхъ Глуховского „Терещенко“ Дѣтскаго Пріюта Черниговской губерніи, состоящаго въ вѣдомствѣ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества за 1910 годъ. 1911.

Отчетъ о дѣйствіяхъ Глуховскаго „Терещенко“ Дѣтскаго Пріюта Черниговской губерніи, состоящаго въ Вѣдомствѣ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества за 1911 годъ.

Отчетъ о дѣйствіяхъ Глуховскаго „Терещенко“ Дѣтскаго Пріюта Черниговской губерніи, состоящаго въ Вѣдомствѣ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества за 1912 годъ.

С. Э. Термепъ, Призрѣніе несчастнорожденныхъ въ Россіи. 1912.

В. Тимофѣевъ, Пятидесятилѣтіе С. Петербургскаго Николаевскаго Сиротскаго института (1837—1887). Историческій очеркъ. 1887.

Дѣтскій пріютъ и Домъ Трудолюбія въ Томскѣ. Трудовая Помощь, 1912, № 3, мартъ.

Тульское Губернское Земство. XLII очередная сессія 1906 года. Больничный отдѣлъ. Докладъ № 2 о сиропитательномъ Отдѣленіи.

Тульское Губернское Земство. 42-я очередная сессія 1906 года. Больничный отдѣлъ. Заключеніе ревизіонной коммиссіи по докладу № 2-й о сиропитательномъ Отдѣленіи.

Отчетъ по сиропитательному Отдѣленію (Тульскаго Губернскаго Земства) съ 1 сентября 1906 г. по 1 сентября 1907 г. со включеніемъ отчета съ 9-го іюня по 1 сентября 1906 г. 1907.

Отчетъ по сиропитательному Отдѣленію Тульскаго Губернскаго Земства съ 1 сентября 1907 г. по 1 сентября 1908 г. 1908.

Тульское Губернское Земство. XLIV очередная сессія 1908 года. Больничный отдѣлъ Докладъ № 2-й. О фондѣ сиропитательнаго Отдѣленія.

Отчетъ по сиропитательному Отдѣленію Тульскаго Губернскаго Земства съ 1 сентября 1909 г. по 1 сентября 1910 г. 1910.

Тульское Губернское Земство. 46-я очередная сессія 1910 года. Больничный отдѣлъ. Докладъ № 4 о разсѣянномъ по губерніи патронажѣ подкинутыхъ дѣтей.

Отчетъ по сиропитательному Отдѣленію Тульскаго Губернскаго Земства съ 1-го сентября 1910 года по 1-е сентября 1911 года. 1911.

Отчетъ по сиропитательному Отдѣленію Тульскаго Губернскаго Земства съ 1-го сентября 1911 года по 1-е сентября 1912 года. 1912.

Школа для туберкулезныхъ дѣтей на открытомъ воздухѣ. Новое Время, № 13368, 31 мая 1913.

Dr.-Gustav Tugendreich, Neue Arbeiten über Säuglingsfursorge. Zeitschrift für das Armenwesen, August 1911.

Tourbié, Dänisches Armenrecht 1892.

Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Попечительство о трудовой помощи. Указатель учрежденій трудовой помощи на 1913 годъ. 1913.

Ungarisches Armenwesen. Zeitschrift für das Armenwesen, November 1910.

XXXIV очередному Уфимскому Губернскому Земскому Собранію (1909 года). Докладъ Губернской Управы по вопросу о призрѣніи подкидышей.

Wilhelm Feld, Die Kinder-Armenpflege in Elsass-Lothringen und Frankreich. 1908.

Dr. Wilhelm Feld, Findelhäuser in Deutschland? Zeitschrift für das Armenwesen, Januar 1914.

25 Jahre Ferienkolonien Charlottenburg. Zeitschrift für das Armenwesen, September 1911.

Die Ursachen, Erscheinungsformen und die Ausbreitung der Verwahrlosung von Kindern und Jugendlichen in Österreich. 3 Bände. 1906—1907

Hofrat Prof. Dr. O. Vierordt, Die Säuglingsabtheilung, Säuglingsambulanz und Milchküche der Luisenanstalt (Kinderklinik) zu Heidelberg. 1904.

Филантропъ, Общій взглядъ на земскую и городскую дѣятельность по призрѣнію. Вѣстникъ Благотворительности, 1898. № 3, мартъ.

В. Фирсовъ. О призрѣніи глухонѣмыхъ въ Россіи, Вѣстникъ Благотворительности, 1898, № 10, октябрь.

C. Forschner, Fursorge für die schulentlassene Jugend. 1909.

Uebersicht über das Fortbildungswesen und die gewerblichen Unterrichtsanstalten der Stadt Berlin. Siebzehnter Jahrgang. Februar 1900.

Anna L. Friedmann, Streifzug durch Pariser Wohlfartseinrichtungen bei Gelegenheit des internationalen Frauenkongresses in Paris 2 bis 8 Juni 1913. Zeitschrift für das Armenwesen, October 1913.

Amtsanwalt De Vries Feyens, Die Zwangserziehung in Holland. Zeitschrift für das Armenwesen, Juni 1913.

Schriften der Centralstelle für Arbeiter-Wohlfahrtseinrichtungen № 21. Die Fürsorge für die schulentlassene gewerbliche männliche Jugend. 1901.

Отчетъ и доклады Харьковской Губернской Земской Управы Губернскому Собранію очередной сессіи 1912 года. По призрѣнію покинутыхъ дѣтей. 1912.

Отчетъ Коммиссіи по разсмотрѣнію вопроса о состояніи Харьковскаго земскаго пріюта безпріютныхъ сиротъ и о постановкѣ дѣла въ немъ и въ патронажѣ.

Краткія свѣдѣнія о призрѣніи покинутыхъ дѣтей въ г. Харьковѣ (1867—1912 г.г.). Поясненіе къ діаграммамъ, выставленнымъ Харьковскимъ Губернскимъ Земствомъ на Всероссійской Гигіенической выставкѣ 1913 г. въ Петербургѣ. 1913.

Отчетъ Правленія Херсонскаго Благотворительнаго Общества за 1912 годъ. 1913.

Отчетъ о дѣятельности пріюта питомцевъ и по патронажу питомцевъ Херсонскаго Губернскаго Земства за 1909 годъ. А. Пріютъ питомцевъ.

Отчетъ по призрѣнію питомцевъ Херсонскимъ Губернскимъ Земствомъ за 1910 годъ 1. О дѣятельности пріюта питомцевъ.

Отчетъ по призрѣнію питомцевъ Херсонскимъ Губернскимъ Земствомъ за 1911 годъ. 1. О дѣятельности пріюта питомцевъ.

Отчетъ по призрѣнію питомцевъ Херсонскимъ Губернскимъ Земствомъ за 1912 годъ.

Dorothea Hirschfeld, Kinderschutz und Jugendfursorge in Oesterreich. Zeitschrift für das Armenwesen, Juli 1911.

Dorothea Hirschfeld, Zwanzig Jahre sozialer Hilfsarbeit, Zeitschrift für das Armenwesen, Dezember 1913.

Schwimmende Hospitäler. Zeitschrift für das Armenwesen, Juli 1912.

Pastor Joh. Hübener, Die Kleinkinderpflege. 1890.

Отчетъ Правленія Казанскаго Попечительнаго о бѣдныхъ Комитета Вѣдомства Императорскаго Человѣколюбиваго Общества за 1911 годъ. 1912.

Отчетъ Правленія Казанскаго Попечительнаго о бѣдныхъ Комитета Вѣдомства Императорскаго Человѣколюбиваго Общества за 1912 годъ. 1913.

Отчетъ Черниговской Губернской Земской Управы за 1911 годъ. 1913.

Daniel Chatelin, Les écoles d'apprentissage à Paris. 1906.

Г. Шваттау, Основные моменты въ исторіи призрѣнія бѣдныхъ въ Россіи. Трудовая Помощь, 1913, № 9, ноябрь.

Д-ръ Шенгелидзе, Роль яслей-пріютовъ въ деревнѣ съ точки зрѣнія взаимопомощи. Трудовая Помощь, 1905, № 10, декабрь.

Всеславъ Шенгелидзе, Русскіе ясли-пріюты. Трудовая Помощь. 1906, № 6, іюнь

В. В Шенгелидзе, Школьныя лѣтнія колоніи во Франціи. Трудовая Помощь, 1912, № 8, октябрь.

Georg Schmidt, Die Organisation der Jugendfursorge. 1910. Schriften des deutschen Vereins für Armenpflege und Wohltätigkeit. Zweiundneunzigstes Heft.

F. H. Schreyer, Ueber die Erziehung der bäuerlichen Jugend zur Arbeit. 1895.

С. Эллисъ, Задачи попечительства о слѣпыхъ. Вѣстникъ Благотворительности, 1897, № 8, августъ.

Эльтъ, Призрѣніе сиротъ въ крестьянскомъ быту Трудовая Помощь, 1902, № 7, сентябрь.

Др. Н. В. Яблоковъ, Условія призрѣнія дѣтей въ нашихъ воспитательныхъ домахъ. Изъ дневника VI съѣзда русскихъ врачей. 1896.

Новый уставъ Яковлевскаго пріюта. Трудовая Помощь, 1913, № 1, январь.

Б. Оффиціальныя бумаги.

Отношеніе Владимірской Губернской Земской Управы на имя В. Ф. Залѣскаго отъ 8 октября 1913 года за № 17217.

Отношеніе Вологодской Губернской Земской Управы на имя В. Ф. Залѣскаго отъ 4 января 1914 года за № 121.

Отношеніе Вологодской Губернской Земской Управы на имя В. Ф. Залѣскаго отъ 17 января 1914 года за № 1039.

Отношеніе Воронежской Городской Управы на имя В. Ф. Залѣскаго отъ 14 октября 1913 года за № 5339.

Отношеніе Вятской Губернской Земской Управы на имя В. Ф. Залѣскаго отъ 3 февраля 1914 года за № 274.

Отношеніе Калужской Губернской Земской Управы на имя В. Ф. Залѣскаго отъ 30 ноября 1913 года за № 4377.

Отношеніе Калужской Губернской Земской Управы на имя В. Ф. Залѣскаго отъ 28 декабря 1913 года за № 4575.

Отношеніе Каменецъ-Подольской Городской Управы на имя В. Ф. Залѣскаго отъ 12 октября 1913 года за № 8452.

Отношеніе Ковенской Городской Управы на имя В. Ф. Залѣскаго отъ 9 октября 1913 года за № 9191.

Отношеніе Ковровской Уѣздной Земской Управы на имя В. Ф. Залѣскаго отъ 23 декабря 1913 года за № 12142.

Отношеніе Костромской Губернской Земской Управы на имя В. Ф. Залѣскаго отъ 15 октября 1913 года за № 5182.

Отношеніе Кутаисской Городской Управы на имя В. Ф. Залѣскаго отъ 11 ноября 1913 года за № 5335.

Отношеніе Могилевской Городской Управы на имя В. Ф. Залѣскаго отъ 8 октября 1913 года за № 8146.

Отношеніе Новгородской Губернской Земской Управы на имя В. Ф. Залѣскаго отъ 19 декабря 1913 года за № 17390.

Отношеніе Новочеркасской Городской Управы на имя В. Ф. Залѣскаго отъ 18 октября 1913 года за № 2069.

Отношеніе Олонецкой Губернской Земской Управы на имя В. Ф. Залѣскаго отъ 11 октября 1913 года за № 9343.

Отношеніе Оренбургской Городской Управы на имя В. Ф. Залѣскаго отъ 7 октября 1913 года за № 15314.

Отношеніе Петроградской Губернской Земской Управы на имя В. Ф. Залѣскаго отъ 9 октября 1913 года за № 3167.

Отношеніе Псковской Губернской Земской Управы на имя В. Ф. Залѣскаго отъ 8 марта 1914 года за № 2239.

Отношеніе Ревельской Городской Управы на имя В. Ф. Залѣскаго отъ 11 октября 1913 года за № 8024.

Отношеніе Симферопольской Городской Управы на имя В. Ф. Залѣскаго отъ 9 октября 1913 года за № 6905.

Отношеніе Тверской Городской Управы на имя В. Ф. Залѣскаго отъ 18 октября 1913 года за № 7161.

Отношеніе Тифлисской Городской Управы на имя В. Ф. Залѣскаго отъ 10 октября 1913 года за № 2324.

Отношеніе Черниговской Городской Управы на имя В. Ф. Залѣскаго отъ 9 октября 1913 года за № 6126.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Введеніе 3

Глава I-я. Грудныя дѣти 19

Вскармливаніе искусственное и грудное 20

Воспитаніе призрѣваемыхъ дѣтей въ стѣнахъ пріютовъ 53

Патронажъ въ Россіи 58

Дѣтское призрѣніе въ земствахъ, не имѣющихъ соотвѣтственныхъ учрежденій, и смѣшанная система—патронажъ и пособія другимъ учрежденіямъ дѣтскаго призрѣнія 95

Патронажъ во Франціи 101

Патронажъ въ Англіи 107

Патронажъ въ Германіи 114

Патронажъ въ Австріи 120

Патронажъ въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ Европы 125

Отрицательныя стороны системы патронажа . . . 131

Усыновленіе 146

Охрана материнства 151

Отрицательныя стороны охраны материнства . . . 185

Раздача молока и дѣтскія консультаціи 191

Стр.

Глава 2-я. Дѣти дошкольнаго возраста 207

Пріюты для дѣтей исключительно дошкольнаго возраста 209
Малолѣтнія отдѣленія въ пріютахъ для дѣтей всѣхъ возрастовъ 212
Городскія дневныя убѣжища 223
Ясли 245
Русскіе деревенскіе ясли-пріюты 247

Глава 3-я. Дѣти школьнаго возраста 278

Начальное образованіе 278
Среднее образованіе призрѣваемыхъ дѣтей . . 282
Лѣтнія дѣтскія колоніи и другія учрежденія для поправленія здоровья дѣтей, учащихся въ начальныхъ школахъ 285
Недостаточность общаго начальнаго образованія. . 297

Глава 4-я. Профессіональное образованіе 315

Ручной трудъ 325
Отдача питомцевъ въ обученіе въ ремесленныя мастерскія 336
Бытъ ремесленныхъ учениковъ 351
Попеченіе о питомцахъ, отданныхъ въ частныя мастерскія для обученія 358
Общежитія для ремесленныхъ учениковъ 361
Профессіональныя школы, устраиваемыя хозяевами большихъ предпріятій 380
Ремесленное обученіе, создаваемое самими рабочими. 385
Профессіональное образованіе питомцевъ въ собственныхъ заведеніяхъ благотворительныхъ учрежденій . . . 387

Стр.

Начало непрерывности въ дѣтскомъ призрѣніи . . 452
Пріюты-корабли 466
Сельскіе дѣтскіе пріюты 474

Глава 5-я. Заботы о выпущенныхъ изъ школы дѣтяхъ 518

Глава 6-я. Малолѣтніе преступники 525

Малолѣтніе преступники и безпризорныя дѣти . . 525
Дѣтскіе суды 529
Исправительно-воспитательныя заведенія 559

Глава 7-я. Особые виды дѣтскаго призрѣнія. . 622

Арестантскія дѣти 622
Слѣпыя дѣти 635
Глухонѣмыя дѣти 656
Дѣти отсталыя въ умственномъ развитіи 665

Заключеніе 668

Списокъ источниковъ 675

Оглавленіе 712

Инв. № 5766.

Того-же автора.

1) Ученіе о происхожденіи прибыли на капиталъ. Отдѣлъ I. Ученіе о цѣнности. Вып. 1-й, часть догматическая, 1893 г. Ц. 50 к.

2) Ученіе о происхожденіи прибыли на капиталъ. Отдѣлъ I. Ученіе о цѣнности. Вып. 2-й, часть критическая, 1893 г. Ц. 2 руб.

3) Рѣчь, сказанная прив.-доц. Императорскаго Казанскаго Университета В. Ф. Залѣскимъ во время магистерскаго диспута въ С.-Петербургскомъ Университетѣ 30 октября 1894 г. Ц. 15 к.

4) Міровой законъ цѣнности. 1894 г. Ц. 15 к.

5) Critique de la théorie du dégré final de l'utilité. Kazan. 1895. Prix 50 c.=20 cop.

6) Экономическія явленія въ мірѣ животныхъ. 1896 г. Ц. 25 к.

7) Теорія бумажно-денежнаго обращенія. Публичная лекція. 1896 г. Ц. 25 к.

8) Власть и право. Философія объективнаго права. 1897 г. Ц. 2 руб.

9) Ученіе о происхожденіи прибыли на капиталъ. Отдѣлъ II. Ученіе о капиталѣ Вып. 1-й часть историко-критическая. 1898 г. Ц. за оба вып. 3 руб.

10) Ученіе о происхожденіи прибыли на капиталъ. Отдѣлъ II. Ученіе о капиталѣ Вып. 2-й, часть догматическая. 1898 г. Ц за оба вып. 3 руб.

11) Le pouvoir et le droit. Philosophie du droit objectif. Traduction de M-lle Balabanoff; préface de M. Leon Hennebicq. 1899. Paris, Schleicher frères éditeurs.

12) Крестьянскіе бюджеты. Вып. 1-й, вступительный. 1899 г. Изданіе Казанскаго Губернскаго Земства.

13) Крестьянскіе бюджеты. Вып. 2-й, уѣздъ Царевококшайскій. 1900 г. Изданіе Казанскаго Губернскаго Земства.

14) Лекціи Исторіи Философіи Права. 1902 г. Ц. 3 руб.

15) Лекціи Энциклопедіи Права. 1903 г. Ц 2 руб.

16) Исторія преподаванія философіи права въ Казанскомъ Императорскомъ Университетѣ въ связи съ важнѣйшими данными внѣшней исторіи юридическаго факультета, съ приложеніемъ сводной таблицы расположенія лекцій съ 14 февраля 1805 г. по 1 мая 1903 г. Ц. 3 руб.

17) Das Problem der Profit Entstehung vom Standpuncte der psychologischen Werth-Theorie. 1905. Ц. 20 к.

18) Казанскій разбойникъ Быковъ и бродяга по имени Чайкинъ. 1905 г. Ц. 1 руб.

19) Гражданская практика Казанскихъ Судебныхъ Установленій 1-й четверти XIX столѣтія. 1905 г. Ц. 1 руб.

20) Una banba di sacrileghi professionali. 1905. Ц. 10 к.

21) Парламентаризмъ и его его оцѣнка на Западѣ. 1907 г. Ц. 25 к.

22) Das Verhältniss der nationaloekonomischen Theorien zu den philosophischen Systemen im antiken Griechenland. 1909. Ц 50 к

23) Изъ Казанской старины. Докладъ въ Казанскомъ Церковномъ Историко-Археологическомъ Обществѣ. 1910 г. Ц. 10 к.

24) Къ исторіи просвѣщенія инородцевъ Казанскаго края въ XVIII столѣтіи. Докладъ въ Казанскомъ Церковномъ Историко-Археологическомъ обществѣ 1911 г. Ц. 10 к.

25) Грюнвальдскій бой — прообразъ единенія славянъ. 1911 г. Сочиненіе удостоено въ 1910 г. Московскимъ Славянскимъ Вспомогательнымъ Обществомъ преміи въ 500 рублей. Цѣна 2 р. 50 к.

26) Въ чемъ спасеніе Россіи? Проэктъ полнаго искорененія пьянства. 1912 г. Цѣна 20 к.

27) Тайна крови 1912 г. Цѣна 20 к

28) Системы призрѣнія бѣдныхъ въ законодательствѣ и практикѣ главнѣйшихъ западно-европейскихъ государствъ. 1912 г. Сочиненіе удостоено въ 1912 году большой преміи (2000 р.) Имени Императрицы Александры Ѳеодоровны въ половинномъ размѣрѣ. Цѣна 3 рубля.

29) Первое дополненіе къ Лекціямъ Энциклопедіи Права. 1912 г. Цѣна 40 к

30) Первое дополненіе къ Лекціямъ Исторіи Философіи Права. 1912 г. Ц. 40 к.

31) Всемірно-историческое значеніе событій, совершающихся на балканскомъ полуостровѣ. 1913 г. Цѣна 25 к.

32) Второе дополненіе къ Лекціямъ Энциклопедіи Права. 1913 г. Ц. 40 к.

33) Отклики войны. Десять стихотвореній. 1915 г. Цѣна 20 к.

34) Отчетъ о дѣятельности Портновской Школы Царско-Народнаго Общества за первое шестилѣтіе (21 окт. 1908—21 окт. 1914). 1915 г.

Цѣна 5 рублей.